СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1979

Словарь содержит биографические и библиографические данные об отечественных ученых — историках, археологах, этнографах, литературоведах, лингвистах, палеографах, археографах, искусствоведах, занимавшихся изучением славянских стран. В книге освещаются основные вехи развития славяноведческой науки в дореволюционной России, дается перечень книг, статей и публикаций по истории русского славяноведения дореволюционного периода. В качестве авторов словарных статей выступают свыше 120 советских славистов из Москвы, Ленинграда и других городов нашей страны.

С $\frac{10603-012}{042(02)-79}$ 48—78 0504030000

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучением истории отечественного славяноведения начали заниматься в нашей стране еще в дореволюционный период. Это направление выделилось и стало самостоятельно развиваться в последние десятилетия XIX в. Несомненной заслугой таких крупных славистов тех лет, как А. А. Кочубинский, А. Н. Пыпин и К. Я. Грот, была постановка вопроса об общественной значимости русского славяноведения, о связях его с генезисом национального самосознания [1]. В 1910 г. Н. М. Петровский в рецензии на «Историю славянской филологии» И. В. Ягича прямо указывал на то, что славянская филология в первой половине XIX в. «была лишь частью того обширного процесса, который называется славянским возрождением» [2]. Однако в научной литературе высказывания ученых тех лет относительно общественно-политической направленности и задач славяноведческих изучений в России были весьма немногочисленными.

Тем не менее дореволюционная наука поставила ряд важных вопросов периодизации истории отечественного славяноведения, в частности о существе и датировке первого этапа его развития.

Сопоставляя зрелую стадию славянских изучений с их начальным периодом, А. Н. Пыпин заметил: «В первой четверти XIX в. полагаются первые прочные основы истинно научного исследования древности и языка; во второй четверти возникает настоящее славяноведение» [3]. В другом месте та же мысль сформулирована им еще более категорично: «Настоящее славяноведение как в смысле непосредственного ознакомления с целым составом славянского племени, так и в смысле научного исследования, принадлежит у нас только XIX в. [...]. То, что мы встречаем в том и

---

[1] *Кочубинский А. А.* Начальные годы рус. славяноведения. Адмирал Шишков и канцлер граф Румянцев. Одесса, 1887—1888; *Пыпин А. Н.* Рус. славяноведение в XIX столетии. — ВЕ, 1889, кн. 7, с. 238—274; кн.8, с. 683—728; кн. 9, с. 259—305; *Грот К. Я.* Об изучении славянства. СПб., 1901; *Он же.* К истории славян. самосознания и славян. сочувствий в рус. о-ве. СПб., 1904.

[2] ЖМНП, 1910, № 11, отд. 2, с. 183.

[3] *Пыпин А. Н.* Обзор рус. изучений славянства.— ВЕ, 1889, кн. 6, с. 664.

другом отношении раньше, было или отрывочно и случайно, или не имело никакого строгого научного значения» [4]. Такой подход в значительной мере определялся формальным пониманием истории славяноведения только как «университетской» дисциплины. Между тем задолго до создания в университетах специальных кафедр существовали первоклассные труды А. Х. Востокова, К. Ф. Калайдовича и других славистов, деятельность которых, опиравшаяся на результаты предшествующих работ, уже в первой трети XIX в. приобрела международное признание. Не случайно И. В. Ягич обоснованно протестовал против столь ограниченного подхода к вопросу [5], а К. Я. Грот заметил, что появление в 1835 г. университетских кафедр славяноведения было подготовлено деятельностью «некоторых выдающихся русских ученых деятелей старого поколения» [6].

Отдельные суждения, высказывавшиеся исследователями, не образовывали общепризнанной концепции, поскольку не было не только научно обоснованной периодизации истории славяноведения, но оставались невыясненными ее критерии. Мешала и крайняя неопределенность в понимании предмета данной отрасли научного знания. Славяноведение уже с первых шагов тесно связывало филологические и исторические аспекты, а затем постепенно превратилось в комплекс наук, занимающихся славянскими народами. Между тем отдельные ученые, в частности И. В. Ягич, практически не выходили за пределы филологии, которая во второй половине XIX в. была ведущей составной частью славяноведения, но вовсе не исчерпывала его.

Коренной перелом в разработке истории отечественного славяноведения начался в советскую эпоху. Этим вопросам в разное время посвящали свои труды многие видные советские ученые — слависты. Так, Н. С. Державин был занят подготовкой капитального «Введения в славянскую филологию», первая часть которого называлась «История славяноведческих изучений в России и СССР». Хотя он собирался остановиться только «на наиболее значительных достижениях русской науки в этой области знания за последнее столетие начиная с 1835 г., когда славянская филология получила самостоятельную кафедру в русских университетах» [7], на деле материал изложен в рукописи гораздо шире, ибо она открывается показом роли М. В. Ломоносова в становлении русского славяноведения.

---

[4] *Пыпин А. Н.* Рус. славяноведение в XIX столетии, с. 238.
[5] *Ягич И. В.* О соч. проф. А. А. Кочубинского «Начальные годы рус. славяноведения». СПб., 1890, с. 10.
[6] *Грот К. Я.* К истории славян. самосознания. . ., с. 4.
[7] ЛО ААН, ф. 827, оп. 1, д. 49, л. 6—7.

В 1948 г. вышла в свет публикация документов по истории русского славяноведения второй половины XIX — начала XX в., подготовленная В. Р. Лейкиной-Свирской и Л. В. Разумовской под редакцией Б. Д. Грекова. В предисловии, написанном С. А. Никитиным, отмечалось принципиальное отличие данной работы от аналогичных трудов дореволюционного времени [8]. Несмотря на некоторые недостатки сборника, отмеченные рецензентами, он интересен как одна из первых попыток перехода к изучению истории русского славяноведения в тесной связи с общественно-политическими факторами, сказывавшимися на особенностях его развития.

В последующие годы появился ряд обобщающих и справочных изданий, в которых на основе имеющейся специальной литературы давались сжатые, но содержательные обзоры истории славяноведения в дореволюционной России. Это были прежде всего разделы «Славяноведение» в трех первых томах «Очерков истории исторической науки в СССР», написанные С. А. Никитиным и охватывающие весь дореволюционный период [9], а также статьи «Славяноведение» во втором и третьем изданиях «Большой Советской энциклопедии», в «Советской Исторической» и «Краткой литературной» энциклопедиях. Тексты, написанные С. Б. Бернштейном, В. Д. Королюком, Н. И. Толстым и М. Р. Тульчинским, содержали много ценных справочных сведений, которые вместе с разделами С. А. Никитина в «Очерках истории ист. науки» подводили общий итог изучения советскими учеными основных проблем дореволюционной славистики. Их дополняли большим конкретным материалом работы, вышедшие в послевоенные десятилетия и подготовленные С. Б. Бернштейном, А. Н. Горяиновым, В. Д. Королюком, Л. П. Лаптевой, А. Е. Москаленко, Н. И. Толстым и другими учеными.

Сделано довольно много. Однако капитальная разработка истории отечественного славяноведения пока еще далека от завершения. Биобиблиографический словарь «Славяноведение в дореволюционной России», который в дальнейшем предполагается дополнить справочником о советских славистах, является важным звеном развертываемой работы, опирающимся на уже накопленные знания и могущим служить исходным рубежом для дальнейших исследований.

Начавшиеся в XIX в. споры о понятии «славяноведение» продолжаются и поныне. Однако постепенно выкристаллизовывается определение, которое представляется нам наиболее правильным по существу и наиболее соответствующим исследовательской практике

---

[8] Док. к истории славяноведения в России. 1850—1912. М.—Л., 1948, с.3.
[9] Очерки истории ист. науки в СССР, т. 1. М., 1955, с. 495—501; т. 2. М., 1960, с.484—507; т. 3. М., 1963, с. 498—513.

ученых как в дореволюционный период, так и в настоящее время. Согласно этому определению, славяноведение является комплексом научных дисциплин, обладающих определенным внутренним единством и включающих лингвистику, литературоведение, историю (в том числе историю культуры), а отчасти и некоторые другие науки, изучающие общественную жизнь славянских народов, их взаимоотношения друг с другом и с соседними народами. Именно из этого мы и исходили, определяя круг лиц, включаемых в словарь.

Славяноведение изучает историческое развитие и современное состояние всех славянских народов. Однако в самих славянских странах издавна существует традиция не относить к этой отрасли знания отечественную тематику. Отчетливо понимая условность такого подхода, его связь с чисто практическими соображениями, редколлегия все-таки была вынуждена считаться с указанным ограничением. Соответственно в словарь включены статьи о лицах, занимавшихся изучением зарубежных славянских народов, а также о специалистах по общеславянской проблематике и тех, кто занимался связями русских, украинцев, белорусов с зарубежными славянскими народами.

В словарь включены также сведения об ученых, интересовавшихся иной проблематикой, но оставивших некоторое число работ по славяноведению; при этом характеристика научной деятельности и библиография даны в сокращенном виде с выделением того, что непосредственно относится к славистике. Так, известный русский историк С. М. Соловьев фигурирует в словаре как автор нескольких работ по истории Польши, а о его многочисленных трудах по отечественной истории дается лишь краткое упоминание.

Кроме славистов-ученых в словарь включены статьи о некоторых писателях, публицистах, путешественниках, деятельность которых неотделима от истории славяноведения. В качестве примера можно назвать И. С. Аксакова, А. С. Хомякова, Ю. Ф. Самарина — писателей и публицистов, П. И. Бартенева — переводчика и редактора «Русского архива», Ф. В. Чижова — автора многочисленных путевых очерков о путешествиях по славянским странам. Хотя они и не были учеными-славистами в современном понимании, едва ли можно отрицать, что их деятельность оказала определенное воздействие на развитие славистических исследований.

Территориально рамки словаря определяются границами Российской империи. Соответственно словарь дает информацию не только о русских славистах, но и об украинских (А. А. Потебня, М. П. Драгоманов), об уроженцах зарубежных славянских стран, работавших в России (И. А. Бодуэн де Куртенэ, М. С. Дринов, А. Чарноцкий, И. В. Ягич и др.), а также о славистах, находившихся более или менее длительное время в Царстве Польском или

Великом княжестве Финляндском, но печатавшихся на русском языке.

Хронологически словарь начинается с середины XVIII в., т. е. со времени возникновения русского славяноведения как науки в современном понимании этого слова. В качестве конечной хронологической границы принят 1917 г. Материал о тех ученых, деятельность которых в основном приходится на дореволюционный период, излагается полностью и доводится до их смерти. Материал же о тех, чья научная деятельность началась до 1917 г., но развернулась в основном после Октябрьской революции, приводится в максимально сокращенном виде [10].

Изложив общие принципы отбора персоналий, перейдем к структуре и содержанию отдельных биобиблиографических статей.

Их объем колеблется от 1500 до 15 тыс. печатных знаков в зависимости от места данного лица в истории науки, числа и значимости его научных трудов. В начале каждой словарной статьи после фамилии, имени и отчества дается краткая дефиниция, характеризующая научную специализацию ученого. Статья состоит из трех основных частей: биографических сведений, краткой научной характеристики и библиографии.

Первая составная часть статьи включает в себя общебиографические сведения: дата и место рождения, дата смерти (по старому и новому стилям); сословное происхождение, имущественное положение или род занятий родителей; сведения об образовании, в том числе о прослушанных специальных курсах и семинарах, о темах диссертационных работ и т. д.; краткая справка о служебной, научной деятельности, характеристика политических взглядов и участия в общественной жизни. Иногда фактические сведения биографического характера, приведенные в словаре, расходятся со сведениями в энциклопедиях. Об этих разночтениях см. «Обоснования...» в конце книги. Наличие разночтений в тексте отмечено звездочкой после фамилии, имени и отчества ученого.

Второй составной частью статьи является описание собственно славистической научной деятельности. Главное здесь — определение научного вклада, внесенного данным лицом в разработку той или иной проблематики, в накопление фактического материала, в публикацию источников, подготовку научных кадров и т. д. При характеристике мировоззрения и методологии ученого авторы статей старались по возможности указывать конкретные идейные направления или школы, к которым это лицо было близко, отмечать специфические черты, присущие его взглядам. Излагая важ-

---

[10] Конкретно имеются в виду: С. К. Богоявленский, Л. А. Булаховский, Б. Д. Греков, Н. С. Державин, М. Г. Долобко, Е. Ф. Карский, Б. М. Ляпунов, В. И. Пичета, А. М. Селищев, М. Н. Сперанский и др.

нейшие концепции, гипотезы и иные результаты исследовательской деятельности славистов, авторы старались определить их место в истории науки.

Из сказанного видно, что специфика словаря заключается в довольно большой насыщенности статей биографическими сведениями, в стремлении выдвинуть на первый план анализ творческого наследия данного лица с целью определения его места в истории науки. Словарь может служить справочным пособием, но он дает и общее представление о развитии славяноведения. В связи с этим словарным статьям предпослано довольно значительное по объему введение, являющееся попыткой дать характеристику основных этапов истории славяноведения в дореволюционной России, рассматриваемого как целое, но с учетом специфики развития каждой из научных дисциплин, его составляющих.

Завершающей частью словарной статьи является библиографическая справка, которая дает представление о работах, посвященных данному лицу, и о его собственном научном наследии. Перечень литературы включает наиболее полные, содержательные работы, дающие ученому более или менее всесторонние и правильные оценки. В отличие от этого библиография научных трудов дается по возможности полно. Однако для экономии места это достигается двумя путями: во-первых, перечислением уже публиковавшихся библиографий, во-вторых, библиографическим описанием всех тех работ, которые в них не попали. Названия и выходные данные упомянутых в словаре работ проверены, как правило, de visu.

Источники словарных статей перечисляются авторами в тексте или указываются в библиографии. Однако есть источники, которые не всегда указаны, но к которым обращались если не все, то очень многие авторы. Речь идет прежде всего об уже имеющихся биобиблиографических словарях общего характера, словарях членов научных учреждений и обществ, высших и средних учебных заведений. В них рассеяны ценнейшие сведения о большом числе лиц, так или иначе связанных со славяноведением, имеются подробные списки трудов ряда славистов, иногда содержатся написанные ими автобиографические очерки.

Характеристика вышедших в России биобиблиографических словарей содержится в известном справочнике И. М. Кауфмана [11]. Кратко остановимся поэтому лишь на словарях, к которым при разыскании сведений о славистах приходится обращаться наиболее часто. В первую очередь — это 13 выпусков ежегодного «Обзора жизни и трудов покойных русских писателей» Д. Д. Языкова (СПб.— М., 1885—1916). В них приведены краткие биографии ав-

[11] *Кауфман И. М.* Рус. биогр. и биобиблиогр. словари. Изд. 2. М., 1955.

торов научных работ и художественных произведений, умерших в 1881—1893 гг. Особую ценность представляют приложенные к биографиям подробные списки трудов и сведения о работах, посвященных тем или иным лицам. В «Обзорах» Д. Д. Языкова помещены биографии ряда славистов.

Большой интерес представляет основной библиографический труд С. А. Венгерова «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней)» (СПб., 1886—1904), в шести томах которого собраны с различной полнотой сведения более чем о 2 тыс. лиц различных специальностей. С. А. Венгеров — славист, известный работами о богомилах, гуситах и таборитах, включил в словарь статьи о В. Г. Анастасевиче, В. Б. Антоновиче, Н. В. Берге, П. А. Бессонове, В. А. Бильбасове, О. М. Бодянском, Ф. И. Буслаеве, подробную автобиографию И. А. Бодуэна де Куртенэ, биографические сведения о других славистах. Некоторые из статей словаря, например об И. С. и К. С. Аксаковых, представляют собой как бы небольшие монографии. К словарным статьям приложены, как правило, подробные списки трудов славистов, даются перечни посвященной им литературы. К сожалению, словарь С. А. Венгерова остался неоконченным; с большой полнотой представлены в нем лишь статьи о писателях и ученых, фамилии которых начинаются с первых букв алфавита [12].

Значительно большее число биографических статей содержится в 25-томном биографическом словаре Русского исторического общества [13], выходившем под редакцией А. А. Половцова. В этом тоже незавершенном издании [14] имеются сведения о широком круге государственных и общественных деятелей, ученых и писателей, умерших до 1892 г. Сюда включены биографии А. Ф. Гильфердинга, М. Т. Каченовского, И. В. и П. В. Киреевских, А. А. Котляревского, К. И. Невоструева, Н. А. Попова, Ю. Ф. Самарина, П. И. Севастьянова, П. М. Строева, И.-Г. Штриттера. Биографические очерки в «Русском биографическом словаре» менее обстоятельны, чем в словаре С. А. Венгерова, библиография в нем составлена довольно небрежно и не содержит, как правило, полного перечня работ того или иного ученого; в некоторых статьях имеются фактические ошибки. «Русский биографический словарь» был последним по времени издания крупным отечественным биобиблиографическим словарем.

В советское время изданы отраслевые биобиблиографические словари. В области славистики существуют два таких сборника

---

[12] Составленная С. А. Венгеровым картотека, лежащая в основе словаря, хранится в Ин-те рус. литературы АН СССР в Ленинграде.

[13] Рус. биогр. словарь, [т. 1—25]. М.—СПб.—Пг., 1896—1918.

[14] Не вышли тома на буквы В, Е, М и на части букв Г, Н, П, Т.

биографий славистов-филологов. Это книга Р. В. Кравчука «Из истории славянского языкознания» (Киев, 1961, на укр. яз.), состоящая из нескольких биографических очерков о наиболее крупных специалистах по славянской филологии, биобиблиографический словарь М. Г. Булахова «Восточнославянские языковеды» (Т. 1—3. Минск, 1976—1978), в котором содержатся обстоятельные биографические и библиографические сведения о русских дореволюционных языковедах-славистах.

Подробные сведения о литературе, посвященной славистам России, содержатся также в ряде библиографических указателей. Это прежде всего «Источники словаря русских писателей» С. А. Венгерова: в четырех томах этого издания (СПб., 1900—1917) приведена литература о работавших в России писателях и ученых всех отраслей знания (до буквы Н). Перечни работ об историках-славистах даны в библиографическом указателе «История исторической науки в СССР. Дооктябрьский период» (М., 1965); исследования о лингвистах, занимавшихся южнославянскими языками, перечислены в указателе И. Е. Можаевой «Южнославянские языки» (М., 1969); при разыскании материалов о К. С. Аксакове, В. Г. Белинском, Н. Г. Чернышевском и других писателях и критиках, внесших вклад в развитие славистики, были использованы библиографические указатели по истории русской литературы XVIII — начала XX в., подготовленные Институтом русской литературы АН СССР [15].

В подготовке словаря принимали участие специалисты Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Львова, Воронежа и других городов (их список дан в приложении). Статьи подписные, за исключением некоторых, имеющих чисто справочный характер. Содействие и помощь в работе над словарем оказали: Московский, Ленинградский, Львовский, Воронежский университеты; Институт этнографии и Археографическая комиссия АН СССР, Институт истории и Институт общественных наук АН УССР; Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Государственная публичная историческая библиотека РСФСР; Центральный государственный исторический архив СССР, Архив Академии наук СССР.

В научно-организационной и редакционно-технической работе принимали участие сотрудники Института славяноведения и балканистики АН СССР: Е. П. Аксенова, М. Ю. Досталь, В. М. Зайцев, Н. Е. Костыгова, Г. В. Макарова, Н. П. Митина, М. В. Никулина, Н. А. Прокофьева.

Редколлегия

---

[15] *Степанов В. П., Стенник Ю. В.* История рус. литературы XVIII в. Л., 1968; *Муратова К. Д.* История рус. литературы XIX в. М.—Л., 1962; История рус. литературы конца XIX — начала XX в. Под ред. К. Д. Муратовой. М.—Л., 1963.

ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ ИСТОРИИ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Важнейшие критерии периодизации истории славяноведения в дореволюционной России связаны, с одной стороны, с внутренними закономерностями этой науки, а с другой — с общественными условиями, стимулировавшими ту или иную тематику, определявшими многие из тех задач, которые на соответствующих этапах решала или по крайней мере должна была решать славистика в целом и отдельные ее отрасли. Исходя из этих критериев в истории русского дореволюционного славяноведения можно выделить два крупных этапа, гранью между которыми были 60—70-е годы XIX в.

Первый этап, начавшийся в XVIII в., отмечен процессом постепенного выделения славянской проблематики из филологии и истории в относительно устойчивый комплекс наук о славянах,— процессом, осуществлявшимся в тесной связи с формированием и развитием русской национальной культуры, с подъемом национально-освободительного движения у зарубежных славянских народов. На втором этапе — от 60—70-х годов XIX в. до Октябрьской революции — славяноведение развивалось как уже сложившийся комплекс научных дисциплин. Каждый из двух указанных этапов охватывал по нескольку десятилетий, на протяжении которых наука развивалась, обогащаясь новыми фактами и наблюдениями, претерпевая существенные изменения. Поэтому каждый из названных этапов может быть разделен в свою очередь на ряд более дробных периодов. Естественно, что контуры намечаемой периодизации в известной мере условны. Нельзя не учитывать и того, что в развитии отдельных составных частей славяноведения не было и не могло быть полной синхронности и единообразия.

I

Славяноведение как наука начала формироваться в России в XVIII в., хотя и до этого на протяжении многих веков в русской культуре происходило медленное, но неуклонное накопление сведений о славянских народах, делались неоднократные попытки

осмыслить их место в мировой истории. Накопленные сведения об истории и культуре славянских народов стали затем одним из существенных источников для возникновения научной славистики, исходным рубежом превращения знания о славянах в славяноведение как науку.

Первым, кто попытался осмыслить материалы по истории славянских народов в духе научной критики и философии раннего Просвещения, был В. Н. Татищев, автор «Истории российской». Он рассматривал отечественную историю в связи с историей других, прежде всего славянских, народов. Много внимания В. Н. Татищев уделил проблемам славянского этногенеза и древнейшей истории не только восточных, но западных и южных славян [16]. К сожалению, научная деятельность В. Н. Татищева, наиболее плодотворная часть которой приходится на 30—40-е годы XVIII в., стала доступной широкой общественности гораздо позднее: первый том его «Истории» был издан Академией наук в 1768 г.

Большее научное и общественное звучание получила в данной области деятельность М. В. Ломоносова. Среди своих занятий он немалое место отвел проблемам истории и языков славянских народов [17]. Уже в 1749 г. в «Возражениях на диссертацию Миллера» М. В. Ломоносов обращал внимание на происхождение славянских языков, а в «Кратком российском летописце» (1759), в незавершенной «Древней российской истории», в «Материалах к российской грамматике» и ряде других трудов в связи с разработкой отечественной истории и филологии неоднократно возвращался к общеславянской проблематике, к истории и языку южных и западных славян. Деятельность М. В. Ломоносова в этой области сыграла заметную роль в оживлении интереса русского общества к славянским проблемам и получила международный отклик. На его мысли ссылался, в частности, основоположник критической историографии в Чешских землях Г. Добнер в ходе дискуссии 1760-х годов со своими консервативными оппонентами [18].

По своим исходным целям и задачам труды В. Н. Татищева и М. В. Ломоносова не были посвящены специально славяноведческой проблематике. Но в них обнаруживается постановка ряда принципиальных вопросов, на несколько десятилетий вперед

---

[16] *Мыльников А. С.* В. Н. Татищев о «Чеш. хронике» Вацлава Гайка.—ССл, 1977, № 2, с. 59—66.

[17] *Пичета В. И.* АН и славяноведение.— ВАН, 1945, № 5—6, с. 157—158; *Берков П. Н.* Славяноведческие интересы Ломоносова.— НБЛГУ, 1946, № 11—12, с. 40—44; *Моисеева Г. Н.* М. В. Ломоносов и польск. историки.— В кн.: Рус. литература XVIII в. и славян. литературы. М.—Л., 1963, с. 140—157; *Мыльников А. С.* Ломоносов и чеш. культура XVIII в.— В кн.: Ost-West-Begegnung in Österreich. Wien—Köln—Graz, 1976, S. 211—220.

[18] *Kudělka M.* Spor Gelasia Dobnera o Hájkovu kroniku. Praha, 1964, s. 20.

предопределивших основные черты складывавшейся в России науки о славянах: понимание взаимосвязей между историческими и филологическими исследованиями, трактовка русской истории и филологии как основной части общеславянской культуры, интерес к древностям славянских народов и к их контактам в прошлом и настоящем, введение в научный оборот древнерусских летописей и иных источников, создание основ славяно-русской археографии.

Кроме В. Н. Татищева и М. В. Ломоносова, в XVIII в. славянской тематикой в той или иной степени занимались и некоторые другие русские ученые и писатели (П. А. Алексеев, Н. Н. Бантыш-Каменский, И. Н. Болтин, Н. А. Львов, П. С. Паллас, М. И. Попов, М. Д. Чулков, М. М. Щербатов, Ф. А. Эмин и др.). Но в целом уровень представлений о славянах был еще невысок.

Постепенно на рубеже XVIII—XIX вв. положение начинает меняться. Огромная роль в этом принадлежала А. Х. Востокову, который заложил основы сравнительного славянского языкознания и внес значительный вклад в русскую и славянскую археографию, палеографию и источниковедение. Его знаменитые «Рассуждения о славянском языке» (1820) выдвинули автора в ряд крупнейших славистов того времени и по праву принесли А. Х. Востокову европейскую известность. Специально к сравнительному славянскому языкознанию в России одним из первых обратился И. Н. Лобойко — с 1824 г. он начал читать в Виленском университете сравнительную грамматику русского, польского и старославянского языков.

В конце XVIII и в первых десятилетиях XIX в. наметилось расширение проблематики славянских изучений. Такие историки, как Н. М. Карамзин и Х. А. Чеботарев, стали обращаться к сравнительному рассмотрению отдельных вопросов истории России и зарубежных славянских народов. Определенную роль сыграла и работа Ю. И. Венелина «Древние и нынешние болгаре» (1829). Несмотря на недостатки книги, связанные, в частности, с отсутствием у автора специальной славистической подготовки [19], она оказала определенное влияние на развитие славистики, а также на болгарскую культуру эпохи национального возрождения.

В первые десятилетия XIX в. росло понимание органической взаимосвязи исторических и филологических аспектов изучения славянских народов. Например, профессор истории Московского университета М. Т. Каченовский неоднократно указывал на важность изучения славянских языков для более глубокого исследования русского языка и использования полученных выводов в исторической науке. В 20—30-е годы XIX в. возникает интерес к таким

---

[19] *Бернштейн С. Б.* Вклад ученых Моск. ун-та в изучение болг. яз.— ИИБЕ, 1957, кн. 5, с. 384.

областям науки о славянстве, как археология и этнография. Одним из первых представителей этих дисциплин в России явился А. Чарноцкий (З. Доленга-Ходаковский) — ученый, вошедший в историю как русской, так и польской славистики [20]. Тогда же в России начинает пробуждаться специальный интерес и к таким дисциплинам, как историческая география и топонимика. Профессор Московского университета Н. Е. Черепанов в 1810—1820-е годы опубликовал ряд книг, в которых помещены сведения по исторической географии Чехии и Польши. Н. И. Надеждин поставил в 1837 г. вопрос об источниковедческом значении славянской топонимики.

Обогащение документальной основы исторических и филологических исследований стимулировало развитие таких вспомогательных дисциплин, как археография и палеография, которые именно в первой половине XIX в. добились значительных успехов (А. И. Ермолаев, М. К. Бобровский, Е. А. Болховитинов, А. Ф. Бычков, А. В. Горский, К. Ф. Калайдович, И. П. Каратаев, К. И. Невоструев, П. М. Строев, К. А. Успенский и др.).

Развитие славяноведения в России получает отзвуки в славянских странах. Уже подготовленный на исходе XVIII в. П. С. Палласом сравнительный словарь привлек к себе в первые десятилетия XIX в. внимание Й. Добровского и Вука Караджича, опубликовавших дополнения к нему соответственно по чешскому и сербскому языкам. Активные научные связи с польскими и чешскими славистами поддерживали А. Х. Востоков, П. И. Кеппен, А. С. Шишков. Подобные контакты сыграли заметную роль в развитии славяноведения в России и у зарубежных славянских народов [21].

Как отражение достижений отечественных славянских изысканий и повышения их общественной значимости в России возникла мысль о соответствующем организационном оформлении славяноведения в качестве полноправной и самостоятельной университетской дисциплины. Попытки создания кафедр славянских языков и литератур предпринимались и до 1835 г., но окончательного решения вопрос не получал.

II

В университетском уставе 1835 г. было предусмотрено создание на первом (т. е. гуманитарном) отделении философских факультетов Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского университетов кафедр истории и литературы славянских наречий [22].

[20] *Maślanka J. Zorian Dołęga-Chodakowski, jego miejsce w kulturze polskiej* i wpływ napolskie piśmiennictwo romantyczne. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1965.

[21] См., в частности: *Смирнов С. В.* Первые рус. слависты и Чехия.— УЗТГУ, 1973, вып. 310, с. 47—176.

[22] Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 2, т. 10, отд. 1. СПб., 1836, с. 842.

С самого начала отношение правительства к новой университетской дисциплине было двойственным, противоречивым. Николай I хорошо помнил о славянских симпатиях декабристов, о событиях польского восстания 1830—1831 гг. и об откликах на него в славянских странах. Заигрывание со «славянской идеей» могло привести к осложнениям с союзной Австрийской империей, отнюдь не расположенной к удовлетворению национально-политических требований подвластных ей славянских народов. Определенную роль играл и конфессиональный фактор: поляки и бóльшая часть австрийских славян исповедовали католицизм.

Примечательно, что в 1847 г. министр народного просвещения С. С. Уваров разослал попечителям учебных округов одобренный царем циркуляр, в котором говорилось, что «мечтания» о культурном и политическом объединении славян вредны, что в университетском преподавании надлежит руководствоваться «идеей русской национальности», воспитывая патриотический дух не из созданного игрой воображения «всеславянства», но из «русского первоисточника», другими словами — из «теории официальной народности» [23]. Материалы Киевского учебного округа, с попечителем которого циркуляр предварительно согласовывался чиновниками министерства, показывают, что подобные инструкции были направлены, с одной стороны, против приверженцев «славянской взаимности» в Чехии и иных славянских землях, а с другой — против «славянского» аспекта в политических программах российских революционеров [24].

Подобные меры ограничивали представителей университетской науки в освещении современного положения западных и южных славян, определяя рамки исследований преимущественно православными южнославянскими народами, причем главным образом тематикой, непосредственно не связанной с животрепещущими социальными и политическими вопросами. Но в целом возникновение университетских кафедр славянских литератур и языков отразило объективные потребности развития национальной культуры и, несомненно, имело положительное значение: оно содействовало дальнейшему оформлению славяноведения как науки, оказывало влияние на подготовку специалистов в этой области.

Создание кафедр поставило ряд неотложных вопросов, прежде всего вопрос о кадрах преподавателей и об учебной программе. В конце 30-х — начале 40-х годов XIX в. было решено послать первых университетских славистов для стажировки на длительные сроки в Прагу и другие славистические центры. За границу были направлены О. М. Бодянский, П. И. Прейс, И. И. Срезневский и

[23] *Рождественский С. В.* Ист. обзор деятельности мин-ва нар. просвещения. 1802—1902. СПб., 1902, с. 224.

[24] ЦГИА УССР в Киеве, ф. 707, 1847, д. 12, л. 1—14.

В. И. Григорович, представлявшие соответственно Московский, Петербургский, Харьковский и Казанский университеты. Они стали основоположниками в России славяноведения как учебной дисциплины и внесли существенный вклад в научную разработку отдельных проблем истории и филологии зарубежных славянских народов.

Все они достаточно широко понимали стоявшие перед ними задачи и включали в сферу славяноведения обширный комплекс вопросов истории, филологии и культуры западных и южных славян. В качестве примера сошлемся на П. И. Прейса. Прошедший в 1838—1839 гг. выучку у А. Х. Востокова, побывавший в Праге и других зарубежных славистических центрах, он уже в «Наброске программы университетских чтений по славистике» (1840) четко сформулировал предмет русского славяноведения («славяне, за исключением русских») и обратил внимание на необходимость не только филологической, но и исторической подготовки студентов. П. И. Прейс подчеркивал: «При обозрении каждого славянского племени будет оно рассматриваться в отношении a) географическом, b) историко-политическом, c) этнографическом, d) лингвистическом, e) литературном» [25]. Более полно он развил эти мысли во «Вступительной лекции», состоявшейся в Петербургском университете в марте 1843 г.

Помимо профессиональных университетских славистов, определенное влияние на развитие славяноведения оказали в то время историк М. П. Погодин, филологи Ф. И. Буслаев, Я. К. Грот, С. П. Шевырев. Среди учеников Буслаева находился и А. Л. Дювернуа, позднее сменивший на посту профессора славяноведения Московского университета О. М. Бодянского. М. П. Погодин уже с 1830-х годов знакомил студентов на лекциях по всеобщей истории с трудами П. Шафарика и других западнославянских ученых, а в своем журнале «Москвитянин» обращал первостепенное внимание на историю и филологию западных и южных славян.

Главное место в 30—50-е годы принадлежало работам в области славянского языкознания, истории древнеславянской литературы и письменности, вспомогательным дисциплинам — палеографии, археографии, библиографии.

Ф. И. Буслаев, работая параллельно с А. Х. Востоковым, И. И. Срезневским, М. А. Максимовичем, С. П. Микуцким и некоторыми другими русскими филологами, первым в России приступил к изучению сравнительной грамматики индоевропейских языков. Будучи последовательным представителем русской мифологической школы, из которой позднее выйдут А. Н. Афанасьев, А. Н. Веселовский и О. Ф. Миллер, и не разделяя крайностей

---

[25] ЛО ААН, ф. 106, оп. 1, д. 5, л. 1 об.

взглядов братьев Гримм, Буслаев подчеркивал постоянное взаимодействие народного творчества и древней книжности, одновременно отвергая славянофильские теории о якобы исключительности исторического пути русского народа. Труды Ф. И. Буслаева, подобно, например, работам Я. К. Грота, хотя и не были специально посвящены славистике, в силу их широты и богатства наблюдений сыграли заметную роль в развитии отечественного славяноведения.

О. М. Бодянский и В. И. Григорович большое внимание уделили весьма актуальным в середине XIX в. вопросам происхождения древнеславянской письменности и времени создания кириллицы и глаголицы (хорошо известно, например, какое значение придавал этим проблемам П. Й. Шафарик). В. И. Григорович, совершив в 1844—1847 гг. путешествие на Балканы, собрал уникальную коллекцию славянских рукописей. На обратном пути в Праге он познакомил с ней Шафарика, который использовал ряд обнаруженных русским славистом рукописей в своих работах о происхождении глаголицы. В 1850-е годы О. М. Бодянский посвятил этим же вопросам ряд статей и публикаций и прежде всего диссертацию «О времени происхождения славянских письмен» (1855), опиравшуюся на обширный свод источников и литературы, хотя и имевшую в общем описательный характер. Среди авторов других работ этого периода, касавшихся славянского языкознания, отметим П. А. Лавровского, обратившегося к историческому изучению польского языка и одновременно исследовавшего памятники древнеславянской и сербской письменности, а также Н. А. Лавровского, сделавшего ряд тонких и до сих пор недостаточно оцененных наблюдений над языком русско-греческих договоров X в. К 30—40-м годам относится также начало лингвистической разработки наследия Кирилла и Мефодия (оно связано, в частности, с именем В. Е. Априлова).

По мере углубления языковедческих исследований заметно усилился в русской славистике интерес к публикации и филологическому осмыслению памятников древней письменности зарубежных славянских народов. В частности, М. И. Сухомлинов обратился к сопоставительному анализу «Чешской хроники» Козьмы Пражского и «Повести временных лет», а в работе «О сочинениях Кирилла Туровского» (1858) сосредоточился на выявлении параллелей древнерусской, византийской, западноевропейской и славянской литератур и фольклора. Яркой страницей истории русского славяноведения середины XIX в. стали исследования П. С. Билярским языка летописи Манассия (1847) и Реймского евангелия (1848). Спустя несколько лет П. С. Билярский выпустил переработанное издание труда о летописи Манассия «Церк. яз., ч. 1. «О среднеболгарском вокализме по патриаршему списку» (1858).

Вопросы истории зарубежных западных и южных славян в рассматриваемый период также получили определенную разработку. Ими занимались не только слависты, но, как отмечалось выше, и некоторые историки-русисты.

В этой области прослеживаются, хотя и менее отчетливо, те же направления, которые были характерны для русской исторической науки предреформенного периода в целом,— официальное, славянофильское, буржуазное («государственная школа») и революционно-демократическое [26]. Однако по идейной направленности и по характеру исследуемой тематики предреформенная историческая славистика находилась в основном под воздействием славянофильских концепций и «теории официальной народности». Первостепенное значение приобрела разработка истории православных славян — сербов, черногорцев, болгар. Этими вопросами занимались А. Ф. Гильфердинг, С. Н. Палаузов, В. А. Панов, А. Н. Попов, И. И. Срезневский и некоторые другие авторы.

Начинается изучение истории гуситского движения, которое преимущественно трактовалось под углом зрения борьбы православия с католицизмом. Начало отечественной гуситологии связывается с именем В. А. Елагина, который в 1840 -х годах рассматривал деятельность Яна Гуса и его последователей как результат существования непрерывной православной традиции в чешской народной жизни. Вслед за ним в 1850-х годах А. С. Клеванов оценил гуситское движение как возвращение к славянским началам, а Е. П. Новиков стремился показать влияние Яна Гуса на М. Лютера. Сходными мотивами руководствовался А. Ф. Гильфердинг, который в 1854—1855 гг. опубликовал «Историю балтийских славян» — первое в русской историографии исследование по экономической, правовой и политической истории славян, представлявшее для своего времени значительное достижение отечественного славяноведения.

Славянские народы, история которых не укладывалась в рамки представлений об извечности борьбы между славянским и немецким «мирами», между православием и католицизмом, долгое время привлекали к себе сравнительно меньшее внимание. Исключение составляла история Польши, тесно связанная в силу политических, дипломатических и военных обстоятельств с историей России. Ей, например, были посвящены работы П. А. Муханова и Ф. Смита, носившие в значительной мере официозный характер.

Наряду с работами по славянской филологии и истории в рассматриваемый период появляются исследования о других сторонах духовной жизни западных и южных славян. Так, вопросами славянской этнографии и фольклористики в связи с культурой вос-

---

[26] Очерки истории ист. науки в СССР, т. 1, гл. 8.

точных славян занимались в 30—50-е годы И. П. Боричевский, Н. И. Костомаров, М. А. Максимович, И. М. Снегирев, И. И. Срезневский, И. Ф. Тимковский, Ф. В. Чижов. В. Ф. Одоевский положил начало изучению истории музыкальной культуры славянских народов, которую он рассматривал на широком фоне истории европейской музыки в целом. Появляются и специальные работы в области истории славянского права. Одним из первых этой темой занялся И. Н. Данилович, публиковавший и изучавший памятники польского права и в конце 1830-х годов выдвинувший тезис о единстве юридических институтов всех славянских народов в прошлом. В 1840-х годах этими вопросами занялся Н. Д. Иванишев.

Рассматривая процесс развития отечественной славистики с середины XVIII в. до 60-х годов XIX в., можно заключить, что он начался с выделения славяноведческой тематики из родственных дисциплин, прежде всего из истории и филологии. К середине XIX в. предметом славяноведения являлись языки и литературы отдельных славянских народов, древняя письменность, история, этнография, историческая география, право, фольклор, музыка, археология южных и западных славян, а также вспомогательные дисциплины — славянская археография, палеография, источниковедение, библиография. Параллельно со становлением славяноведения как науки шел рост его общественной значимости. Существовавший и в предшествующий период общественный интерес к славяноведению в предреформенные годы заметно возрос, и славистические темы заняли постоянное место на страницах периодической печати.

III[27]

Уже достигнутый уровень развития славистики настоятельно требовал дальнейшей, более углубленной разработки отдельных ее отраслей, а это влекло за собой необходимость более узкой в сравнении с предшествующим периодом научной специализации. Интеграционные тенденции, преобладавшие ранее в славистике, с 60—70-х годов XIX в. начали постепенно уступать место стремлениям к дифференциации научных дисциплин, ее составляющих. Это относилось и к филологическим дисциплинам, которые занимали ведущее место в славяноведении вплоть до начала XX в.

На основании достижений предшествующего периода, прежде всего благодаря трудам А. Х. Востокова и его ученика П. С. Билярского, Ф. И. Буслаева, Я. К. Грота и некоторых других русских лингвистов, а также под воздействием успехов зарубежного языкознания, особенно трудов Ф. Миклошича и А. Шлейхера, опубли-

---

[27] В написании данного раздела принимал участие В. В. Колесов.

кованных в 1850-х годах, отечественные исследования славянских языков вступили во второй половине XIX в. в качественно новую полосу своего развития. Она ознаменовалась не только выдвижением новых, более современных, преодолевавших ограниченность старого языкознания методологических принципов, но и складыванием с 1870-х годов школ и направлений, внесших значительный вклад в развитие отечественной и мировой славистики. Выдающуюся роль сыграли так называемые московская школа Ф. Ф. Фортунатова, казанская школа И. А. Бодуэна де Куртенэ и Харьковский университет, где работал А. А. Потебня. Эти центры, содействуя объединению научных сил, внесли значительный вклад в изучение закономерностей языкового развития и в разработку частных проблем славянской лингвистики.

Для Ф. Ф. Фортунатова и его последователей было характерно «глубокое понимание фонетических законов и умение использовать их при обобщающих выводах. Фортунатов постоянно стремился дать фонетико-физиологическое обоснование звуковым переходам и по возможности восстановить все промежуточные фазы развития звука от предполагаемого его состояния до современного» [28]. К общим принципам «казанской школы» относились точное и последовательное разграничение фонетической и морфологической членимости слова, важность различения фонетических и психических элементов в языке, внимание к смысловой стороне языка, различение живых и отмирающих явлений, современных и умирающих категорий в языке, указание на преимущества изучения живых языков в сравнении с анализом письменных памятников, требование не навязывать языку чуждых ему категорий и доискиваться того, что в нем действительно существует [29]. Взгляды А. А. Потебни сформировались, с одной стороны, под воздействием А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, а с другой — под влиянием таких виднейших представителей отечественной и зарубежной науки, как И. М. Сеченов, В. Гумбольдт и Г. Штейнталь. Глубина анализа и широта подхода к объекту исследования выделяли А. А. Потебню среди большинства языковедов того времени. Основополагающие труды А. А. Потебни «Мысль и язык» (1862) и «Из записок по русской грамматике» (1864) принесли ему международную известность и авторитет крупнейшего представителя мировой славистики. В его работах, приходящихся в основном на 70—80-е годы и основанных на данных всех славянских языков, были поставлены и рассмотрены многие кардинальные и новые для того времени проблемы: язык и мышление; язык

---

[28] *Кондрашов Н. А.* Изучение западнославян. яз. в России и в СССР.— ВСЯ, 1957, вып. 2, с. 161.

[29] *Богородицкий В. А.* Казанск. лингвистическая школа.— ТМ ИФЛИ, 1939, т. 5, с. 273—274.

и нация; происхождение и развитие языка в связи с историей народа; мифология; теория словесности и др.

Столь же широко ставил вопросы славянского языкознания представитель «казанской лингвистической школы» Н. В. Крушевский. Исследуя славянские языки на фоне индоевропейской языковой группы, он уделял особое внимание языковой системе, теории языкового знака, взаимоотношениям языка и речи. Н. В. Крушевский был среди тех, кто первым поставил в славянском языкознании вопросы акцента всех просодических единиц. Кроме него, славянской акцентологией успешно занимался Р. Ф. Брандт, заложивший научные основы ее изучения в магистерской диссертации «Начертание славянской акцентологии» (1880). В последующие годы он перешел к исследованию закономерностей развития славянских языков. Его учениками были Н. Н. Дурново, М. М. Покровский, А. А. Шахматов, Д. Н. Ушаков и другие видные русские лингвисты. Определенный вклад в общее, славянское языкознание внес А. Л. Дювернуа, научные интересы которого были связаны преимущественно с вопросами сравнительной грамматики индоевропейских и славянских языков.

В последующие десятилетия получили разработку многие общетеоретические и конкретные лингвистические проблемы.

Здесь следует в первую очередь отметить работы С. К. Булича, Л. Л. Васильева, Н. Н. Дурново, Г. А. Ильинского, Н. М. Каринского, Л. Г. Мазинга, А. И. Томсона, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова, И. В. Ягича в области общего языкознания, сравнительной грамматики и диалектологии славянских языков. Каждый из этих ученых внес значительный вклад в развитие славянской филологии. Так, С. К. Булич, ученик И. А. Бодуэна де Куртенэ, Н. В. Крушевского и М. П. Петровского и представитель «казанской школы лингвистики» занимался разработкой проблем заимствования и языковых контактов, экспериментальной и сопоставительной фонетики сравнительной грамматики. Затрагивая отчасти ту же проблематику, Л. Л. Васильев сосредоточил внимание на исторической фонетике и акцентологии, выработав критерии лингвистического анализа рукописей. Воспитанник «московской школы» Н. Н. Дурново оказал влияние на современную историческую фонологию и синхронное описание литературных языков. Изучая сравнительную грамматику славянских языков, Л. Г. Мазинг впервые в науке описал природу сербско-хорватских акцентов на основе экспериментального их исследования. Профессор кафедры сравнительной грамматики и синтаксиса Одесского университета А. И. Томсон в дореволюционный период преимущественно занимался историческим синтаксисом, в том числе праславянского языка, и историей славянских редуцированных звуков. Ф. Ф. Фортунатов на основе данных славянских и балтийских

языков создал цельную теорию синтаксиса, показав связь языка и мышления. С 1902 г. вплоть до самой смерти в 1914 г. он занимался сравнительно-историческими исследованиями, в особенности интересуясь этапами последовательного изменения языков. В 1908—1913 гг. он работал в области праславянского и старославянского языков. Параллельно с Ф. де Соссюром Фортунатов определил действие в балто-славянских языках закона, получившего название закона Фортунатова-Соссюра (1897). Крупнейший историк и филолог, основоположник исторического изучения русского литературного языка и научной текстологии А. А. Шахматов обратился к занятиям общеславянским языкознанием с конца 1880-х годов, заинтересовавшись возможностью реконструкции исходного праславянского языка. Хотя его работы в этой области к настоящему времени устарели, они сыграли определенную роль в развитии отечественной славянской филологии, в особенности благодаря приверженности А. А. Шахматова к сравнительно-историческому методу. А. А. Шахматов внес также значительный вклад в организацию славистических исследований в России.

Наряду с разработкой общих проблем славянского языкознания в рассматриваемый период активизировалось изучение отдельных западно- и южнославянских языков. Так, И. И. Срезневский, А. Ф. Гильфердинг, В. И. Ламанский, И. А. Бодуэн де Куртенэ, А. А. Кочубинский, В. В. Макушев, Н. П. Некрасов, В. А. Францев, С. М. Кульбакин, И. Л. Лось и некоторые другие ученые обращались к различным аспектам исследования польского, чешского и серболужицких языков. В начале XX в. изучением сербского языка занимался Г. А. Ильинский. Важным явлением в исследовании южнославянских языков стала монография А. М. Лукьяненко «Кайкавское наречие» (1905). Большое внимание уделили многие русские слависты разработке болгарского языка. Статья В. И. Ламанского «Непорешенный вопрос» (1869) положила начало изучению новоболгарской письменности. Значительный след оставили труды В. Н. Щепкина о фонетических особенностях древнеболгарских говоров и их отражении в памятниках старославянского языка. Он умело использовал эти особенности для понимания живого языка. «Исследуя те или иные особенности памятника, Щепкин постоянно для разъяснения звуковой стороны написания обращается к данным болгарской диалектологии, обнаруживая при этом глубокое знание предмета» [30]. Он поставил вопрос о новой периодизации среднеболгарских рукописей, а при изучении Болонской псалтыри особое внимание обратил на вопросы исторической фонетики. С 1898 г. молодой Н. С.

---

[30] *Бернштейн С. Б.* Из истории изучения юж. славян. яз. в России и в СССР. —ВСЯ, 1957, вып. 2, с. 132.

Державин приступил к систематическому описанию и изучению болгарских говоров в России. В работах русских славистов этих десятилетий получили освещение историческая грамматика, фонетика, морфология, диалектология и другие вопросы истории и современного состояния западно- и южнославянских языков.

Одновременно возрастал научный интерес и к славянской лексикографии. В этой области работали Р. Ф. Брандт и А. Л. Дювернуа. В 70—80-е годы П. А. Лавровский выпустил первые, хотя и переводные, словари сербскохорватско-русского языка. П. Д. Драганов работал над составлением русско-болгарского словаря, собирая одновременно материалы по языку, литературе, этнографии и истории Балкан. Большое внимание к лексикографической деятельности проявлял А. А. Шахматов, по инициативе которого Академия наук в начале XX в. издавала не только исследования по славистике, но и словари ряда славянских языков.

Потребности преподавания повлекли за собой появление во второй половине XIX — начале XX в. первых оригинальных учебников и учебных пособий по славянским языкам (прежде в университетской практике обычно применялись учебники и пособия, изданные за границей). Среди авторов отечественной педагогической литературы были Р. Ф. Брандт, Т. Д. Флоринский, С. М. Кульбакин.

Рассматривая в общих чертах эволюцию славянского языкознания в названные десятилетия, нельзя не отметить, что собственно языковедческие аспекты исследований в ряде случаев оказывались тесно связаны с решением вопросов истории и культуры древних славян. Таковы, например, работы о происхождении глаголицы и кириллицы — тема, которая разрабатывалась еще в предшествующий период. В 1886 г. Д. Ф. Беляев выступил с гипотезой о происхождении глаголицы из греческого курсива. Нельзя не отметить работ, касавшихся «лингвистической палеонтологии славян». А. С. Будилович, ученик И. И. Срезневского, находившийся под влиянием идей поздних славянофилов, в незавершенном труде «Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным» (1878) анализировал слова из области космографии, естествознания, ремесел и прикладных знаний. В свое время И. В. Ягич давал высокую оценку работы А. С. Будиловича и сожалел, что она не была доведена автором до конца [31].

Наряду с интенсивной разработкой проблем славянского языкознания под влиянием общественного подъема 1860-х годов наметилось значительное, особенно в сравнении с предшествующими десятилетиями, повышение интереса к прошлому и настоящему литератур южных и западных славян. Выдающимся явлением в

[31] *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910, с. 791.

этой области стала история славянских литератур, подготовленная А. Н. Пыпиным при участии В. Д. Спасовича и изданная дважды (что само по себе свидетельствовало об актуальности темы в ту эпоху). Первый, краткий, вариант — «Обзор истории славянских литератур» увидел свет в 1865 г. Он вызвал многочисленные отклики ученых разных направлений и год спустя был удостоен Уваровской премии Академии наук. Второе, переработанное и значительно расширенное, издание — «История славянских литератур» в двух томах — появилось в 1879—1881 гг. Оно получило широкое международное признание и вскоре было переведено на немецкий, французский, чешский и серболужицкий языки. «История» явилась первым на русском языке сводным трудом, систематически излагавшим историю болгарской, сербскохорватской, словенской, чешской, сербско-лужицкой, а также польской (эта часть принадлежала В. Д. Спасовичу) литератур с древнейших времен до эпохи национального возрождения в связи и в сопоставлении с историей русской и украинской литератур. Изложение материала предварялось общеисторическими сведениями и очерками славянской этнографии, статистики и фольклора.

Своеобразным дополнением к труду А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича стала антология «Поэзия славян», изданная Н. В. Гербелем в 1871 г. Она впервые знакомила русского читателя со старой и современной поэзией южных и западных славян, присоединив к изданным текстам вступительные очерки по истории славянских литератур А. С. Будиловича.

К рассматриваемым десятилетиям относится многогранная деятельность крупного филолога А. Н. Веселовского, получившая мировое признание. Возглавив новое в России сравнительно-историческое направление в литературоведении, он в отличие, например, от А. Н. Пыпина, примыкавшего к культурно-исторической школе, основное внимание обратил на изучение собственно литературной истории, на анализ эволюции форм и стилей художественного произведения. Рассматривая народность как историческую категорию, А. Н. Веселовский изучал литературу в тесной связи с мифологией, фольклором и другими формами духовной деятельности славянских и ряда других народов Европы и Востока. Наряду с общетеоретическими трудами он посвятил ряд работ специальному изучению истории литературы и фольклора южных и западных славян.

К истории и современному состоянию славянских литератур все чаще начинают обращаться для более полного понимания мирового историко-литературного процесса. Еще в 1885—1888 г. П. О. Морозовым была сделана попытка ввести славянские литературы в контекст мирового литературного процесса. Опираясь на труды А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича и следуя принципам

культурно-исторической школы, он написал для четырехтомной «Всеобщей истории литературы» обзор славянских литератур до XIV в. (1885) и большой раздел «Новая литература славянских народов», включивший материалы до XIX в. (1888).

К изучению литературного процесса у южных и западных славян обращались и другие авторы — В. В. Качановский, А. И. Степович, А. Л. Липовский, Р. Ф. Брандт, Н. П. Дашкевич, В. Н. Кораблев и др. Их работы, разные по целям и задачам, — публикации лекций, исследования, литературные очерки и научно-популярные книги, по традиции, шедшей от предшествующего периода, в основном касались истории средневековых литератур южнославянских народов. Однако, например, Н. П. Задерацкий, В. А. Мякотин и А. И. Степович обращались к исследованию состояния польской и чешской литератур в XIX в., Н. С. Державин и М. Г. Попруженко — к характеристике отдельных периодов литературно-культурного развития южных и западных славян в целом в начале XX в.

Одним из немногих ученых, занимавшихся в дореволюционной России изучением творчества славянских писателей нового времени, был А. Н. Сиротинин. Ему принадлежали работы об А. Сладковиче, С. Гурбане, Я. Врхлицком, И. Вазове, А. Ашкерце, А. Мицкевиче и переводы некоторых их произведений. А. Н. Сиротинин рассматривал творчество этих писателей в отношении к русской литературе, к А. С. Пушкину и декабристам, касался истории межславянских литературных связей. Аналогичный характер имели и работы П. А. Заболотского. Вообще усиление внимания к истории славянских литератур XIX в. следует считать одной из характернейших черт русского литературоведения той поры. Это отразилось, в частности, в самом факте включения статей о славянских литературах, по большей части принадлежавших И. Н. Половинкину, в Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Значительное число работ по разным периодам истории славянских литератур в разных изданиях было опубликовано В. Н. Перетцем, Н. М. Петровским, М. Г. Попруженко, А. И. Яцимирским; последнему принадлежит также книга «Новая история польской литературы» (1910).

Обращение русских исследователей к истории не только древней и средневековой, но и современной литературы южных и западных славян неразрывно связывалось с изучением многими из них народного творчества. Русская фольклористика второй половины XIX в. сделала крупный шаг в сопоставительном осмыслении народного творчества славянских народов. Особое значение с этой точки зрения имел выход в 1872—1885 гг. «Причитаний Северного края», записанных Е. В. Барсовым в Карелии в 1867 г. Его труд оказал заметное влияние не только на отечественную, но

и на зарубежную фольклористику, стимулируя дальнейшее собирание причитаний у сербов, болгар, черногорцев и других народов Европы. Значительную роль в развитии славянской фольклористики сыграл и выход «Песен» П. Н. Рыбникова, записанных им во время ссылки в Петрозаводск и изданных в четырех томах (1861—1867).

Открытие Рыбниковым творчества народных сказителей явилось подлинной сенсацией; однако его материалы были встречены некоторыми славистами (например, И. И. Срезневским) с недоверием. В 1871 г. с целью проверки записей П. Н. Рыбникова в Олонецкую губернию выезжал А. Ф. Гильфердинг. Результатом его поездки явился труд «Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г.» (1873).

Важной страницей в изучении фольклора славянских народов была деятельность В. Ф. Миллера, О. Ф. Миллера, А. А. Потебни, В. В. Стасова и некоторых других ученых, придерживавшихся разных идейных и научных позиций. Дискуссии, развернувшиеся между ними, сыграли определенную роль в развитии отечественной фольклористики. В. Ф. Миллер, например, подверг критике методику В. В. Стасова, примененную им в работе «Происхождение русских былин», и выступал за точное и последовательное применение сравнительного метода. В 1870-х годах он занимался изучением отражения народного творчества в литературных памятниках. О. Ф. Миллер внес вклад в сравнительное изучение русского и южнославянского эпоса, хотя его славянофильские симпатии и следование принципам мифологической школы вызывали резкую критику со стороны В. В. Стасова и Ф. И. Буслаева. К исследованию свадебных обрядов и народных праздников славянских народов обратились в 70—80-х годах Н. Ф. Сумцов и Н. П. Задерацкий (труд последнего ввиду его преждевременной смерти не был завершен).

Ярким представителем славянской фольклористики в России начала XX в. была Е. Э. Линева, тесно связанная с прогрессивными кругами русского общества, знавшая Ф. Энгельса. Ей принадлежала заслуга применения в полевой работе технических средств — запись народных песен славян в Австро-Венгрии с помощью фонографа, осуществленная в 1912 г. В центре внимания в этот период оказывается изучение эпоса и взаимосвязей народного творчества различных славянских народов. Этими вопросами, в частности, занимался А. М. Лобода. Будучи сторонником исторического метода исследования, он отвергал методику мифологической школы и в умеренных пределах применял приемы миграционно-сравнительной школы. В качестве наиболее устойчивого элемента народного творчества А. М. Лобода рассматривал не персонажи, а мотивы. Вопросами фольклора занимался также А. И. Яцимирский.

В целом славянская филология в России второй половины XIX — начала XX в. достигла больших успехов. Прежде всего это относилось к языкознанию. Труды русских славистов отличались высоким уровнем филологического критического анализа текста, широким и умелым привлечением диалектологического материала, изучением явлений языка в связи с судьбами говорящих на нем народов [32].

IV

На втором этапе истории славяноведения в России развивалось изучение истории славян. Его направление и результаты были тесно связаны с ведущими тенденциями и особенностями идейно-политического развития, общественной жизни и классовой борьбы в пореформенные десятилетия, т. е. в эпоху вызревания и утверждения российского империализма, опутанного сетью пережитков крепостничества [33].

Теоретические доктрины славянофильского типа, существенно трансформированные временем, служили идеологической основой историко-славистических трудов тех представителей дворянско-буржуазной историографии, которые занимали господствующее положение в тогдашней науке. Часть этих трудов была создана учеными, занимавшимися в основном отечественной проблематикой, такими, как Н. П. Барсов, Н. П. Барсуков, Н. С. Голицын, Д. И. Иловайский, А. Н. Петров, С. С. Татищев, Н. К. Шильдер, т. е. учеными, принадлежавшими к официальному охранительному направлению. К этому направлению могут быть отнесены и такие слависты, как О. М. Бодянский, А. А. Кочубинский, В. В. Макушев, В. К. Надлер, Н. А. Попов, В. И. Ламанский, П. А. Кулаковский и ряд других ученых, близких к ним в идейном отношении.

Другое направление дворянско-буржуазной историографии связывается обычно с трудами представителей так называемой государственной школы, а также с научным творчеством стоявших несколько особняком В. О. Ключевского и Н. И. Костомарова. «Государственная школа» исходила из утверждения ведущей роли государства в историческом процессе [34].

В. О. Ключевский, не отрицая значения государственности и во многом разделяя теоретическую доктрину «государственников», выдвигал на первое место социально-экономические факторы. Н. И. Костомаров считал определяющей силой истории «дух на-

---

[32] *Бернштейн С. Б.* Из истории изучения юж. славян. яз. в России и в СССР, с. 142.
[33] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 306—310.
[34] *Чичерин Б. Н.* Опыты по истории рус. права. М., 1858, с. 369.

рода» и ратовал за изучение не только политической сферы, но «еще не тронутой жизни народных масс». В целом это далеко не однородное по своим позициям историографическое направление соответствовало буржуазно-либеральной ориентации русской общественной жизни пореформенного периода. Нельзя сказать, чтобы панславистские идеи были полностью чужды данному направлению, однако эти идеи не доминировали в трудах его представителей; что касается общефилософской основы, то в ней более или менее значительное место занимали теоретические построения позитивизма.

К либерально-буржуазному направлению могут быть отнесены такие специалисты по отечественной и всеобщей истории, касавшиеся славяноведческой проблематики, как Н. В. Берг, В. А. Бильбасов, В. Г. Васильевский, М. Ф. Владимирский-Буданов, П. А. Гейсман, Н. И. Кареев, А. А. Куник, В. Д. Спасович. Что касается ученых, занимавшихся преимущественно или целиком западными и южными славянами, то здесь речь может идти, в частности, о П. П. Васильеве, А. А. Корнилове, А. А. Котляревском, Ф. И. Леонтовиче, И. М. Собестианском, Н. Ф. Сумцове, М. И. Сухомлинове, Н. С. Тихонравове, М. М. Филиппове.

Дворянско-буржуазному течению в области изучения истории славянских народов противостояли в 1860-х годах революционно-демократическое, а с 1870—1890-х годов — народническое направление. К первому относились А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. П. Огарев, Н. А. Серно-Соловьевич и другие авторы, находившиеся в те годы под влиянием революционно-демократической идеологии (например, В. И. Кельсиев). К этому направлению идейно принадлежали и более поздние по времени написания работы И. Я. Франко, посвященные исторической и историко-культурной тематике. Представителями славистической историографии в духе идей революционного народничества были П. А. Ровинский, П. Л. Лавров, С. М. Степняк-Кравчинский. К историческим концепциям либерального народничества были близки исходные позиции славистических работ М. П. Драгоманова, А. Н. Пыпина, С. А. Венгерова, А. А. Андриевского, В. А. Мякотина и некоторых других авторов конца XIX в. В начале нынешнего столетия в историко-славистических работах отдельных историков и литераторов стало сказываться воздействие идей марксизма (Г. А. Куклин), нередко переплетавшихся с народнической идеологией (А. В. Мезьер). Из приведенной краткой характеристики можно заключить, насколько сложным и идейно противоречивым было положение в сфере изучения истории южных и западных славян в рассматриваемые десятилетия.

С точки зрения конкретной разработки проблем славянской истории в то время во многом сохранялось прежнее положение,

при котором преимущественное внимание обращалось на южных славян, отчасти на чехов и в рамках их взаимоотношений с Россией — на поляков. Однако по содержанию и по методике исследования намеченный круг вопросов претерпевал постепенные изменения.

Так, кирилло-мефодиевская тема, разрабатывавшаяся и ранее, обогащается новыми открытиями. Этому содействовали обнаружение и публикация А. В. Горским ранее неизвестных древнейших списков так называемых Паннонских житий Кирилла и Мефодия. На основании новых источников А. Д. Воронов, Е. Е. Голубинский, П. А. Лавровский, И. И. Малышевский и в особенности В. А. Бильбасов обратились к выяснению условий, в которых протекала деятельность славянских просветителей — создателей славянской письменности, причем в отличие, например, от П. А. Лавровского и И. И. Малышевского собственно конфессиональные вопросы либо не интересовали В. А. Бильбасова вовсе, либо интересовали в минимальной степени.

Именно во второй половине XIX в. по существу впервые была предпринята в русской славистике попытка поставить на серьезную научную основу проблему этногенеза славянских народов. Правда, А. Д. Чертков уже высказывал ранее мысль о тождестве древнейших балканских славян с фракийцами, а В. И. Ламанский в 1859 г. в работе «О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании» писал, что на указанных территориях славянские народы жили в XI и даже в VII вв. Однако это были слабоаргументированные гипотезы, основанные на весьма произвольных этимологических толкованиях и некритическом использовании текстов. В рассматриваемый период положение меняется. Принципиально иной, более высокий уровень научного осмысления проблемы проявился, например, в работах М. С. Дринова, прежде всего в его монографиях «Заселение Балканского полуострова славянами» (1873) и «Южные славяне и Византия в X в.» (1875). Ученик славянофилов, он затем отошел от них и приблизился к позитивистскому методу, характерному для либерально-буржуазного направления русской историографии. Проблемам этногенеза и древнейшего периода истории славян были в начале XX в. посвящены ценные труды Г. А. Ильинского, А. Л. Погодина, А. И. Соболевского, А. А. Шахматова. Этой проблематики касались А. А. Васильев и крупные русские византинисты В. Г. Васильевский и Ф. И. Успенский.

Заметно продвинулось вперед изучение отдельных проблем средневековой истории южных славян. Среди созданных в этот период трудов по истории Болгарии, Сербии, Хорватии, Далмации и Черногории выделяются работы Н. П. Дашкевича, М. С. Дринова, Ф. И. Леонтовича, А. А. Майкова, В. В. Макушева,

А. Л. Петрова, П. А. Ровинского, И. Н. Смирнова, Ф. Ф. Зигель и Т. Д. Флоринский внесли вклад в дальнейшее развитие историко-правовых исследований, продолженных Ф. И. Леонтовичем, А. А. Майков и И. Н. Смирнов существенно расширили круг тем истории славян, введя в поле ее зрения историю аграрного строя и городов Сербии, Хорватии и Далмации.

Значительную эволюцию проделала русская гуситология. Прежняя трактовка гуситского движения и деятельности Яна Гуса в славянофильском духе — как православной оппозиции католицизму — была отвергнута такими историками, как К. К. Арсеньев, П. П. Васильев, А. Ф. Вертеловский, Е. И. Лихачева, А. В. Мезьер, В. К. Надлер, М. М. Филиппов и другие, которые рассматривали гуситство в контексте политических и реформационных движений в Европе. Однако это еще не привело историков к правильному пониманию социальной и классовой основы событий. К тому же время от времени давали о себе знать пережитки конфессионально-славянофильских оценок гуситского движения (А. А. Спасский, И. С. Пальмов). В целом сколько-нибудь устоявшаяся оценка этой проблемы в дореволюционном русском славяноведении отсутствовала.

Особо следует отметить развитие историко-правового изучения славянства, связанного во второй половине XIX в. в первую очередь с трудами М. Ф. Владимирского-Буданова и И. М. Собестианского. Будучи во многом близкими к теориям славянофилов и отчасти немецкой исторической школы (особенно первый), они обращались к сравнительному изучению юридических институтов у разных славянских народов. И. М. Собестианский, в частности, специально занимаясь с конца 1880-х годов институтом круговой поруки, установил, что он не являлся специфически и исключительно славянским явлением.

В начале XX в. оживилось внимание к истории поморских славян. Этой теме была посвящена серия работ М. В. Бречкевича, появившихся в 1902—1914 гг. Он обращал особенное внимание на социальный строй поморских славян, а также на вопросы славяно-германских отношений в древности. П. А. Яковенко в работе «Сельское население в Руянском княжестве во время правления местных князей» (1910) защищал тезис о коллективном владении землей у древних славян и ставил вопрос о влиянии немецкого права на закрепощение крестьян. Усиленное внимание к аграрной истории славянских народов, несомненно, складывалось под влиянием талантливого медиевиста либерально-народнического направления И. В. Лучицкого.

Принципиально новым явлением в тематике историко-славистических исследований стало зародившееся во второй половине XIX в. и получившее дальнейшее развитие в начале следующего

столетия изучение новой истории, т. е. событий XVIII—XIX вв., причем в ряде случаев русским исследователям принадлежало ведущее место в мировом славяноведении того времени. Одним из примеров может служить научная деятельность Н. А. Попова, первым приступившего к разработке истории Сербии XIX в. и охватившего период от 1806 до 1867 г. Такие его исследования, как «Россия и Сербия» (1869) и «Сербия после Парижского мира» (1871), были высоко оценены не только русскими, но и сербскими историками. Кроме того, Н. А. Попов затрагивал и отдельные вопросы новой истории Болгарии, Боснии и Герцеговины, Далмации, Польши, Чехии. По сравнению с предшествующим периодом значительно оживилось изучение польской истории XVIII—XIX вв. Этим вопросам были посвящены работы Г. А. Воробьева, В. И. Герье, Н. И. Костомарова, П. А. Кулиша, И. И. Лаппо, Н. Н. Любовича, В. А. Мякотина, В. В. Новодворского, А. Н. Петрова, С. М. Соловьева, А. В. Стороженко, Н. К. Шильдера и некоторых других историков. В них затрагивались различные вопросы, в том числе аграрная проблематика, однако основное внимание уделялось политическим и военным событиям. Правда, отдельные авторы (В. И. Герье, В. А. Мякотин, Ф. М. Уманец и др.) обращали внимание и на характеристику социально-экономического развития страны. Вообще интерес к истории Польши получил в начале XX в. не только собственно научное, но в известной мере и общественно-культурное значение. Подъем революционного движения в Российской империи, оживление национально-освободительных настроений в Царстве Польском, рост связей между прогрессивными силами обоих народов — эти факторы не могли не оказывать прямого или косвенного воздействия на ученых, придерживавшихся буржуазно-либеральных взглядов. Подтверждением могут служить работы Н. И. Кареева, А. А. Корнилова, А. Л. Погодина, посвященные польской общественной мысли и историографии XIX — начала XX в.

Обращение к тому, что именуется ныне историей современности, диктовалось, несомненно, политической злободневностью «славянского вопроса» в те десятилетия. Русско-турецкая война 1876—1878 гг. и освобождение Болгарии от османского ига повлекли за собой появление множества работ на эту тему. По большей части они носили публицистический характер, например две книги Е. Л. Кочетова, посвященные положению в Болгарии после 1885 г. В начале XX в. с историко-публицистическими работами по современной истории славянских народов выступал один из лидеров российской буржуазии П. Н. Милюков, военные историки П. О. Бобровский, П. А. Гейсман, В. А. Потто, А. К. Пузыревский.

Еще одним, в значительной мере новым тематическим направлением русского исторического славяноведения рассматриваемых

десятилетий явилось изучение русско-славянских культурных связей. Важный вклад в публикацию и изучение документов по связям России с другими славянами в XVI—XVII вв. был внесен С. А. Белокуровым, которому также принадлежало самое основательное в дореволюционной русской славистике исследование жизни и деятельности Ю. Крижанича. Русско-польские связи той эпохи разрабатывались Е. Е. Замысловским. Богатством фактического материала и ценными наблюдениями над историей связей между Россией, Польшей, Чехией и южными славянами в конце XVII — первой трети XVIII в. отмечен капитальный труд П. П. Пекарского «Наука и литература в России при Петре Великом» (1862). В последующие десятилетия появились работы, в которых рассматривались отдельные аспекты славянских связей России как в целом (И. Первольф), так и с отдельными славянскими народами, особенно в XVIII—XIX вв. (А. Н. Петров, В. А. Францев, Н. К. Шильдер), а также славяно-германские отношения (Д. Н. Егоров, П. П. Митрофанов, А. О. Поспишиль и др.).

В начале XX в. возникла славянская археология в современном значении этого термина. Эта дисциплина разрабатывалась в Русском археологическом институте в Константинополе, основанном в 1885 г. и возглавлявшемся известным византинистом Ф. И. Успенским. Под его руководством были проведены успешные раскопки столицы Первого Болгарского царства г. Плиска, ряда памятников на территории Болгарии, Сербии, Греции и Турции, в том числе в 1916—1917 гг. в Трапезунде.

Устойчивый научный интерес к прошлому и настоящему славянских народов, усиливавшийся политическими событиями эпохи, в немалой степени содействовал расширению исследований в других областях славяноведения, связанных с культурной проблематикой. Этим, в частности, объяснялось появление работ по этнографии и географии южных и западных славян. Так, серьезное внимание к этнографии проявляли А. А. Кочубинский, А. Н. Пыпин, В. Ф. Миллер. К исследованию мифологических верований у различных славянских народов обратился П. А. Лавровский. Появляются работы, содержащие описание быта и обычаев южных славян. Л. В. Березин опубликовал в 1879 г. двухтомный труд «Хорватия, Славония, Далмация и Военная Граница». П. А. Ровинский посвятил капитальную монографию Черногории. По этнографии Сербии, Македонии и Болгарии писал И. С. Ястребов.

Значительный вклад в развитие славянской этнографии внес А. Н. Харузин, посвятивший свои исследования славянскому населению Боснии и Герцеговины (1901) и Крайны (1902). Помимо исторических и этнографических материалов общего характера,

он особо останавливался на изучении жилищ, основываясь при этом на сравнительном анализе соответствующих данных у всех славянских народов. А. Н. Харузин выдвинул ряд важных положений типологии славянского жилища. Из других исследователей, касавшихся в рассматриваемый период этнографии южных и западных славян, следует упомянуть секретаря и редактора журнала «Этнографическое обозрение» Н. А. Янчука, автора очерка «Хорваты» А. Л. Липовского, авторов работ в области русско-славянской этнографии А. И. Яцимирского и чешской этнографии — В. А. Францева. Уровень и идейная направленность перечисленных и иных исследований весьма различны. Большая часть ученых стояла на либерально-буржуазных позициях. Но иногда этнографические описания зарубежных славянских народов использовались в откровенно реакционных целях (Е. И. Витте).

В известной мере с этой тематикой перекликались исследования Н. П. Барсова и Е. Е. Замысловского, посвященные исторической географии и показывавшие, в частности, место и культурные связи славянских народов в прошлом. Интересную и едва ли не единственную в дореволюционный период попытку синтетического обзора истории культуры южных славян предпринял в 1900—1904 гг. казанский славист И. Н. Смирнов.

Что касается истории славянского искусства, то во второй половине XIX в. ее изучением занимались в основном В. В. Стасов и А. С. Фаминцын. В. В. Стасов, один из наиболее ярких представителей прогрессивной части русского общества середины и второй половины XIX в., отстаивал мысль о единстве исходных начал культуры русского и всех остальных славянских народов. А. С. Фаминцын сопоставлял русскую и славянскую музыку, рассматривая их с консервативных позиций, что не находило поддержки в прогрессивных кругах русского общества. На рубеже XIX—XX вв. появились работы М. М. Филиппова и В. А. Францева по чешскому народному театру и драматургии XVI—XVII вв., а также В. Н. Щепкина по золотошвейному делу, миниатюре и вязи в славянском искусстве. Однако искусствоведческая проблематика, особенно в сравнении с историей литературы и фольклористики, не получила в отечественном славяноведении дореволюционного периода значительного развития.

Наметившийся еще в первой половине XIX в. прогресс вспомогательных исторических и филологических дисциплин продолжался в рассматриваемый период и к началу XX в. достиг довольно высокого уровня. Это можно сказать прежде всего в отношении источниковедения, палеографии, археографии и текстологии (А. С. Архангельский, В. Н. Бенешевич, Я. Ф. Головацкий, Н. М. Каринский, Н. К. Никольский, К. И. Невоструев, П. Н. Рыбников, А. В. Рыстенко, П. И. Сергиевский (Амфило-

хий), А. А. Титов, Н. С. Тихонравов, Н. Л. Туницкий, В. Н. Щепкин, А. И. Яцимирский и др.).

Нельзя не отметить и успехов в области библиографии, имевшей значение для более широкого обмена научной информацией в кругах славяноведов. Кроме известных работ В. И. Межова, заслуживает упоминания библиографическая деятельность Н. П. Задерацкого, фактически явившегося основоположником международной славистической библиографии в России. В 1900-х годах его начинание было продолжено прежде всего усилиями А. А. Шахматова, В. Н. Бенешевича, а также П. Д. Драганова, Т. Д. Флоринского, Э. А. Вольтера и А. Л. Липовского [35].

Таким образом, вторая половина XIX — начало XX в. занимают важное место в развитии отечественной исторической славистики. Происходило существенное расширение тематики и углубление научного содержания трудов в области истории южных и западных славян. Многие работы русских историков-славистов, опубликованные в эти десятилетия, внесли весомый вклад в мировую историографию славяноведения. Появились новые направления, которые прежде в русском славяноведении либо изучались недостаточно, либо не разрабатывались вообще. К ним относятся, например, история нового времени, славянская археология, ряд вспомогательных дисциплин.

V

Славяноведение как комплекс наук, относящихся к обществоведческому циклу и развивавшихся в период активной борьбы славянских народов за свое социальное и национальное освобождение, на всем протяжении своей истории было связано с общественной жизнью России. Это находило конкретное выражение в выборе направления и характере исследований, но более всего, пожалуй, отражалось в восприятии и политических интерпретациях идеи славянской солидарности, которая существенно повлияла на становление славистики, а впоследствии — на ее дальнейшее развитие.

Научный интерес к славянской проблематике находился в русле общественного и патриотического подъема, который охватил Россию накануне и в период Отечественной войны 1812 г. и затем на несколько десятилетий поставил историческое прошлое и культурную жизнь славян в круг вопросов, живо интересовавших русское общество. Об этом наглядно свидетельствовали путевые

---

[35] Подробнее см.: *Горяинов А. Н.* Из истории рус. славяноведческой библ-фии второй половины XIX — начала XX в. — ТГБЛ, 1963, т. 7, с. 143—175.

заметки первых русских путешественников по землям западных и южных славян — Д. Н. Бантыша-Каменского, В. Б. Броневского, А. С. Кайсарова, А. И. Тургенева, а также появление славянской проблематики на страницах периодических изданий. Первым русским журналом, специально посвященным этим темам, стал «Улей» В. Г. Анастасевича, издававшийся в 1811—1812 гг. Основываясь на работах современных ему польских и чешских авторов, издатель с воодушевлением писал: «Между европейскими языками славянский есть один их тех, кои наиболее распространяются; один из богатейших» [36]. Первый руководитель кафедры истории и литературы славянских наречий Московского университета М. Т. Каченовский не только касался славистических проблем в своих лекциях, но, будучи редактором распространенного журнала «Вестник Европы», публиковал здесь статьи по этим вопросам.

Таким образом, славянская тема превратилась в первые десятилетия XIX в. в важный фактор не только научного, но и общественно-культурного развития России. Необходимо правильно оценить это обстоятельство, учитывая расстановку классовых сил и идейную борьбу, которую вели тогда против реакции демократические прогрессивные силы страны, активно интересовавшиеся «славянским вопросом».

Этот интерес, особенно со стороны декабристов и А. С. Пушкина, не был случайным. Он закономерно вытекал из отношения передовых людей России к народной поэзии, к идеям самобытности в их связях с будущностью русского народа и его культурой. Один из виднейших деятелей декабризма В. К. Кюхельбекер в 1820—1821 гг. прочитал в Париже курс лекций по литературам и языкам славянских народов. Поэт-декабрист А. И. Одоевский, занимавший видное место среди радикально настроенных членов Северного общества, в стихотворении «Славянские девы» мечтал о том времени, когда славянские потоки сольются в одну реку [37]. Интерес к славянским культурам прослеживается также в творчестве П. А. Вяземского, М. Ф. Орлова, А. И. Тургенева и некоторых других представителей прогрессивных кругов русского общества первой трети XIX в. Революционной мыслью декабристов впервые в истории была создана демократическая программа решения «славянского вопроса» путем создания республиканской федерации, включающей не только все славянские народы, но и некоторые из живущих по соседству [38].

---

[36] Улей, 1811, ч. 2, с. 85.

[37] *Одоевский А. И.* Полн. собр. стихотворений. СПб., 1883, с. 89—90.

[38] *Bazylow L.* Idea federacji słowiańskiej w programie Stowarzyszenia Zjednoczonych Słowian.— In: Z polskich studiów sławistycznych. Ser. 3. Historia. Warszawa, 1968, s. 146—147.

Славянский элемент наличествовал и в идеологии петрашевцев. Что касается Кирилло-Мефодиевского братства, то в его идеологии и деятельности он занимал центральное место. Это подтверждается литературными произведениями его участников, прежде всего Т. Г. Шевченко, а также программными документами организации. В них речь шла о довольно радикальных социальных преобразованиях, после которых возник бы союз славянских республик. Аналогичные мотивы встречались в программах революционных организаций, существовавших на польских землях, входивших в Российскую империю [39].

Декабристы, кирилломефодиевцы и петрашевцы представляли самые левые общественные силы, высказывавшие в первой половине XIX в. свои взгляды на славянский вопрос и определенно влиявшие на славистику. Противоположный полюс составляли последователи теории «официальной народности». Между ними, но ближе к правому крылу общественной мысли располагалось течение, сформировавшееся на рубеже 30—40-х годов и вошедшее в историю под названием «славянофильства».

Идеология раннего (дореформенного) славянофильства в смысле политической направленности была умеренно либеральной. Славянофилы являлись ярыми противниками революционного действия, убежденными сторонниками монархии, последователями и пропагандистами религиозно-мистических философских концепций. В то же время они выступали за отмену крепостного права «сверху» и участвовали в подготовке крестьянской реформы 1861 г. (Ю. Ф. Самарин, А. И. Кошелев, В. А. Черкасский). Простой народ славянофилы считали «основанием общественного здания», но понятие «народ» трактовалось ими в соответствии с канонами немецкого консервативного романтизма. Они идеализировали старину, доказывали, будто русскому «народному духу» искони и навсегда присущи монархическое и православное начала. Славянофилы не понимали подлинных интересов народных масс и не заботились о них. Однако их призывы к сближению с народом, к изучению его жизни и быта в определенной степени содействовали пробуждению национального самосознания, стимулировали собирание памятников славянской культуры и научную разработку всего того, что связано с историей, языками и письменностью славян [40].

Один из видных теоретиков славянофильства А. С. Хомяков составил в 30—40-е годы обширный, хотя и неопубликованный, труд «Записки о всемирной истории». Стремясь показать роль сла-

---

[39] Подробнее см.: *Дьяков В. А.* Идея межнац. сотрудничества в программах польск., рус. и укр. революционеров 1840-х годов.—ССл, 1971, №5, с. 46—57.

[40] Это отмечается, в частности, в статье С. С. Дмитриева «Славянофилы» в Советской исторической энциклопедии (Т. 13. М., 1971, стб. 35).

вянских народов во всемирной истории, он писал о высоких моральных и нравственных качествах славян и утверждал, что естественной религией для всех славянских народов является православие, противостоящее католичеству как аристократической религии, основанной на насилии. А. С. Хомяков и такие идеологи раннего славянофильства, как И. В. Киреевский и К. С. Аксаков, развивали в своих публицистических выступлениях теорию общинного быта и учение об особом историческом пути России и славянства в целом, противопоставляя «славянский мир» якобы совершенно чуждому ему «немецкому миру».

В идейно-политических дискуссиях 40—50-х годов славянофилам противостояли западники. Это течение, к которому относят многих ученых, литераторов, общественных деятелей, было по философским взглядам и политическим позициям участников весьма неоднородным. Объединяло западников отрицательное отношение к самодержавно-крепостническим порядкам, признание необходимости развития России и всех славянских народов по западноевропейскому пути. Справедливо высмеивая ретроградство и политическую консервативность славянофилов, некоторые из западников некритично воспринимали западноевропейскую действительность и становились ее апологетами. Правое крыло западников в практической деятельности по подготовке крестьянской реформы 1861 г. фактически сомкнулось со славянофильскими деятелями либерального направления (К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин, А. В. Никитенко, А. П. Заблоцкий-Десятовский и др.).

Как славянофилам, так и западникам-либералам противостояло революционно-демократическое течение русской общественной мысли, представители которого высказывали свое собственное представление о месте и роли славянских народов во всемирно-историческом процессе. Впервые оно получило развернутое выражение у В. Г. Белинского. В своих публицистических статьях 40-х годов он решительно заявлял о принципиальном тождестве основных этапов исторического развития России, славян и народов Западной Европы, указывая в то же время на наличие местных национальных особенностей, вызванных действиями различных факторов.

Существенный вклад в демократическое истолкование идеи славянской общности внесли в предреформенный период А. И. Герцен и М. А. Бакунин. Оба они были пропагандистами теории общинного социализма и утверждали, что наиболее надежный путь к преобразованиям общества в интересах народа лежит через русскую и славянскую общину; оба они были сторонниками демократической федерации славянских республик, которая, по их убеждению, должна была занять место угнетающих славян-

ство монархических государств. Вместе с тем, «славянским» программам А. И. Герцена и М. А. Бакунина были свойственны некоторые славянофильские черты, за которые их справедливо критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс.

Безупречной в этом смысле представляется позиция Н. Г. Чернышевского. Выражая сочувствие стремлению малых славянских народов к сближению друг с другом, так как «им действительно нужна взаимная опора» [41], и не считая желательным их политическое сближение с царской Россией, Чернышевский выступал за самое тесное и действенное сотрудничество революционных сил славянских народов, за революционный союз всех народов Европы, борющихся против социального и национального гнета, против деспотических правительств и эксплуататорских классов [42].

Следующий этап в развитии дореволюционного славяноведения начался в тот период истории России, который был разночинским по социальному составу участников общественного движения, буржуазно-демократическим по основной направленности и народническим по идеологии. В условиях общественного подъема начала 60-х годов завершалась поляризация основных идейно-политических сил русского общества. Если ранее буржуазный либерализм западнического направления и помещичье-либеральное славянофильское течение в той или иной мере расходились с официальной политикой правительства в оценке внутренних и внешних событий, то в этот период сложился единый правительственно-либеральный лагерь, противостоящий массовому, главным образом крестьянскому, движению и героической борьбе, которую вели революционные разночинцы против существующего строя.

Падение крепостного права и восстание 1863—1864 гг. в Царстве Польском, Литве, Белоруссии и на Украине, а позднее — революционная ситуация конца 70-х — начала 80-х годов, «восточный кризис», русско-турецкая война 1877—1878 гг. и освобождение Болгарии от османского ига — все эти события вновь и вновь ставили на повестку дня «славянский вопрос» и, вместе с ним, вопрос об оценке исторических судеб и современного положения славянских народов, их взаимосвязей с Россией. Не случайно именно в эти годы на страницах общественно-политических и научных изданий с особой остротой ставится проблема взаимоотноше-

---

[41] *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч., т. 4. М., 1949, с. 760.

[42] Об интерпретации идеи славян. общности рос. революционными кругами, об их спорах со славянофилами см.: *Стеклов Ю. М.* Михаил Александрович Бакунин. Его жизнь и деятельность, ч. 1. М., 1920, с. 167—279; *Державин Н. С.* Герцен и славянофилы.— ИМ, 1929, № 1, с. 125—145; *Дьяков В. А.* «Славян. вопрос» и полит. программа Н. Г. Чернышевского.— В кн.: Проблемы истории обществ. мысли и историографии. М., 1976, с. 129—137.

ний России и Запада, «православного славянского мира» и «мира немецко-католического». Представители различных идейных течений по-разному решали эту проблему.

На протяжении 60-х годов наиболее прогрессивную для тех лет революционно-демократическую точку зрения на «славянский вопрос» продолжали защищать А. И. Герцен и Н. П. Огарев, а также соратники и последователи Н. Г. Чернышевского, арестованного в июле 1862 г. В 1861 г. вышли сочинения трех умерших к тому времени теоретиков раннего славянофильства — К. С. Аксакова, А. С. Хомякова, И. В. Киреевского. Откликаясь на сочинения последнего из них, Д. И. Писарев выступил в «Русском слове» (1862, № 2) с большой рецензией, в которой не только метко охарактеризовал взгляды Киреевского, но и высказал ряд заслуживающих внимания общих оценок относительно идеологии раннего славянофильства.

Отмечая консервативность концепций ранних славянофилов, Д. И. Писарев вместе с тем указывал на наличие в этих концепциях некоторых элементов протеста против существующих порядков, критиковал тех, кто не пытался вскрыть психологического аспекта раннего славянофильства, а предпочитал этому полемику с отдельными положениями славянофильских теорий. Характеризуя позиции И. В. Киреевского и его единомышленников в 40—50-х годах, Писарев утверждал: «Славянофильство — не поветрие, идущее неизвестно откуда, это — психологическое явление, возникающее вследствие неудовлетворенных потребностей [...]. Славянофильство есть русское донкихотство; где стоят ветряные мельницы, там славянофилы видят вооруженных богатырей; отсюда происходят их вечно-фразистые, вечно-неясные бредни о народности, о русской цивилизации, о будущем влиянии России на умственную жизнь Европы. Все это — донкихотство, всегда искреннее, часто трогательное, большей частью несостоятельное» [43].

Публицисты и ученые, продолжавшие держаться славянофильских концепций, доказывали, будто православие является исконной славянской религией, и исходя из этого противопоставляли Россию и остальные славянские народы католической Европе. Так, И. С. Аксаков в многочисленных газетных выступлениях 60—80-х годов рассматривал «славянский вопрос» одновременно как вопрос «народный» и считал, что духовное и политическое освобождение южных и западных славян возможно лишь под руководством православной монархической России. Он ратовал за лозунг «всеславянства» как за «осознание славянской общности и единоплеменности».

---

[43] *Писарев Д. И.* Соч., т. 1. М., 1955, с. 337.

В 60-х годах близкие к славянофильству идеи «почвенничества» проповедовал вернувшийся из ссылки Ф. М. Достоевский [44]. Резко критикуя существовавшие в России порядки, он утверждал в то же время, что она имеет свой особый путь исторического развития, двигаясь по которому поведет за собой все человечество. Однако свою мессианскую роль, по мнению Достоевского, Россия сможет осуществить лишь в том случае, если оторвавшееся от «почвы» дворянство сблизится с народом, если все сословия объединятся под эгидой царя и православной церкви.

Как славянофильские доктрины в их пореформенной интерпретации, так и «почвенничество» подвергались резкой критике со стороны демократической печати. Кроме Д. И. Писарева особенно активное участие принимал в этом М. Е. Салтыков-Щедрин. Пройдя после Крымской войны через кратковременное и неглубокое увлечение славянофильством, он в 60-х годах многое сделал для того, чтобы показать то почти полное совпадение идейно-политических позиций западников и славянофилов, которое обнаружилось в пореформенный период. Разница между И. С. Аксаковым и Б. Н. Чичериным, писал он в те годы, состоит только в том, что, состязаясь в любви к царизму, они спорят, как «приличнее любить» царизм — «с участием языкочесания» «или без участия оного» [45]. В начале 70-х годов Салтыков-Щедрин создал вымышленные персонажи Тебенькова («западник») и Плещивцева («почвенник») и снова выявил их почти полное тождество, несмотря на то что они не переставая спорят друг с другом. «Оба эти человека [...] делают одно и то же дело и уязвлениями своими не разбивают, а, напротив того, подкрепляют друг друга» [46]. В конце 70-х — начале 80-х годов великий сатирик жестоко высмеивал панславистские идеи, полемизировал с теми, кто уверял, будто Россия скажет «новое слово» в обновлении мира, подразумевая при этом идеализируемые ими черты российской отсталости; с этих позиций он выступал против «почвеннических» положений в речи Ф. М. Достоевского на открытии памятника А. С. Пушкину в 1880 г.[47]

Некоторое влияние оказывала на общественное мнение и та концепция решения «славянского вопроса», которая содержалась в программных документах революционного народничества. К пер-

---

[44] В 40-е годы он прошел и через западничество, и через увлечение славянской идеей в демократической ее интерпретации (см.: *Оповат А. Л.* Достоевский и раннее славянофильство (1840-е годы).— В кн.: Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1976, с. 175—181).

[45] Подробнее см.: *Эльсберг Я.* Салтыков-Щедрин. Жизнь и творчество. М., 1953, с. 154—156.

[46] *Салтыков-Щедрин М. Е.* Собр. соч., т. 11. М., 1971, с. 418.

[47] *Кирпотин В.* Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. Жизнь и творчество. М., 1955, с. 449.

вой половине 70-х годов относится, например, программа, сформулированная П. Л. Лавровым и опубликованная в 1873 г. в эмигрантском журнале «Вперед!». В ней говорилось: «Мы верим, что славянские народы могут настолько же, как народы германские, романские, англосаксонские, быть орудием для развития социальной будущности человечества [...]. Мы верим даже, что [...] образование вполне независимых славянских государств там, где теперь суверенная власть принадлежит немцам и туркам, будет шагом вперед к осуществлению социальных идеалов человечества; поэтому мы сочувствуем глубоко борьбе всех наших братьев славян против господства обветшалой культуры Турции или буржуазных политических типов Германии. Но мы сочувствуем этой борьбе настолько, насколько в ней проявляется стремление к лучшему общечеловеческому будущему, к ограждению личности, к свободе мысли и слова» [48].

После подавления восстания 1863 г. с идеологией позднего славянофильства сблизился и М. Н. Катков, прежде занимавший умеренные либеральные позиции. Публицистическая деятельность И. С. Аксакова и М. Н. Каткова вместе с концепциями раннего славянофильства оказали заметное влияние на многих ученых, занимавшихся славяноведением. Примером могут служить вышедшие почти одновременно трактат Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» (1869, 1871) и докторская диссертация В. И. Ламанского «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе» (1871). По мнению Н. Я. Данилевского, славянские народы олицетворяют новый, высший тип мировой культуры, что в дальнейшем должно привести их к объединению. Сходные идеи были изложены и в диссертации В. И. Ламанского, под указанным углом зрения проанализировавшего западную, в основном немецкую и французскую, научную литературу и публицистику, в которых трактовались вопросы прошлого и настоящего славянских народов. Реакционные панславистские представления об историческом процессе получили сочувствие и горячую поддержку со стороны К. Н. Леонтьева, автора таких работ, как «Византизм и славянство» (1875) и «Восток, Россия и славянство» (1885—1886). Он рассматривал «славянский мир» как некую аморфную этническую массу, принявшую культурное единство под влиянием «византизма», который он понимал как совокупность идей самодержавия, православия и «личного спасения через монашество».

На формирование мировоззрения ученых-славистов конца XIX — начала XX в. оказали воздействие изменения, происшедшие во внутренней жизни страны (вступление ее в эпоху империализма, нарастание рабочего движения), а также во внешне-

[48] Революционное народничество 70-х годов XIX в., т. 1. М., 1964, с. 36—37.

политической обстановке (агрессивная политика Германской империи, обострение противоречий великих держав на Балканах). В этих условиях интерес к изучению славянства, особенно накануне Октябрьской революции, широко использовался в агитационной деятельности как официальных правительственных кругов, так и представителей разных оттенков дворянско-буржуазной общественной мысли.

Идейно тогдашнее русское славяноведение было весьма разнородным. Реакционно-охранительное направление играло в нем видную роль, но едва ли его можно считать преобладающим. Преобладали скорее разные оттенки буржуазного мировоззрения — от либерально-монархического до мелкобуржуазно-народнического.

В целом к началу XX в. влияние панславистских идей уменьшилось, но их отголосок так или иначе ощущался в деятельности таких славистов, как В. И. Ламанский, А. Н. Сиротинин, А. А. Киреев, П. А. Заболотский и др. На смену концепциям позднего славянофильства, характерным для 60—90-х годов XIX в., пришли аналогичные по звучанию концепции неославизма. А. А. Киреев выступил в 1890-х годах с работами «Краткое изложение славянофильской идеи» и «Славянство и национализм». К. Я. Грот в 1901 г. писал: «Русское национальное самосознание может утвердиться лишь тогда, когда найдет себе естественную опору в более широком славянском племенном самосознании. Последнее должно его питать и придавать ему более определенный и осмысленный характер» [49]. В такой обстановке прогрессивные традиции русского славяноведения XIX в. вновь обретали актуальность. И показательно, что известный своими либеральными воззрениями В. В. Водовозов счел уместным собрать и в 1913 г. опубликовать статьи А. Н. Пыпина 1870-х годов под названием «Панславизм в прошлом и настоящем», в которых подвергалась критике националистическая трактовка так называемого славянского вопроса.

VI

К Октябрьской революции славяноведение в России пришло как устойчивый, сложившийся научный комплекс, в котором филология, в частности лингвистика, занимала заметное и во многом определяющее место. Это был один из важнейших итогов длительного развития славянских изучений в России. Начиная с XVIII в. и до 1917 г., они проделали сложный путь развития. Сначала это

---

[49] *Грот К. Я.* Об изучении славянства. Судьба славяноведения и желательная постановка его преподавания в ун-те и средней школе. СПб., 1901, с. 46.

был конгломерат разрозненных знаний о славянских народах, который постепенно формировался в научный комплекс, складывавшийся в результате отпочкования отдельных его составляющих от истории, филологии, связанных с ними дисциплин. Затем, с 1860—1870-х годов, наблюдается процесс вторичной дифференциации вошедших в славяноведение наук, но уже в пределах сложившегося комплекса. Соответственно менялись и господствующие представления о предмете славяноведческих исследований.

Под воздействием общественного подъема 1860-х годов, согласно новому университетскому уставу 1863 г., при историко-филологических факультетах Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского университетов было предусмотрено существование кафедр славянской филологии. Им вменялось в обязанность преподавание следующих дисциплин: славянские наречия, история славянских литератур и славянские древности. Согласно тому же уставу, дополнительно при юридических факультетах создавались кафедры истории славянских законодательств [50]. Таким образом, по сравнению с уставом 1835 г. произошло значительное расширение круга дисциплин, официально включенных в предмет славяноведения, который был к тому времени определен отечественной наукой.

Однако в последующее десятилетие положение стало меняться. Происходившее в процессе дифференциации славистического комплекса обособление отдельных дисциплин вызывало беспокойство со стороны ряда ученых. Оно усиливалось неблагоприятными последствиями, вытекавшими из реакционного университетского устава 1884 г., который нанес значительный ущерб гуманитарному образованию, в том числе и славяноведению [51]. Была ликвидирована кафедра истории славянских законодательств на юридических факультетах, а деятельность кафедр славянской филологии на историко-филологических факультетах ориентировалась преимущественно в сторону лингвистики в противовес прежнему более широкому историко-культурному осмыслению университетского славяноведения [52]. Такое положение вызывало неоднократные возражения. Некоторые ученые (И. А. Снегирев, И. В. Ягич), сохраняя традиционное обозначение славяноведения как славянской филологии, включали сюда, однако, «изучение всех проявлений духовной и материальной жизни славянских племен» [53], другие (М. С. Дринов, М. К. Любавский) в начале XX в. ратовали за официальное признание истории славян

---

[50] Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 2, т. 38, отд. 1. СПб., 1866, с. 623.
[51] *Щетинина Г. И.* Ун-ты в России и Устав 1884 г. М., 1976, с. 151, 156.
[52] Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 3, т. 4. СПб., 1887, с. 464.
[53] *Снегирев И. А.* Иосиф Добровский. Его жизнь, учено-лит. труды и заслуги для славяноведения. Казань, 1884, с. 345.

в качестве одного из направлений в специализации студентов. К. Я. Грот со всей определенностью рассматривал славяноведение как комплекс языкознания, литературоведения и истории «со всеми их отраслями и вспомогательными науками» [54]. И хотя сторонники подобного понимания предмета славистики официальной поддержки тогда не получили, их выступления свидетельствовали о серьезном нарастании противоречий, которые не нашли своего решения в дореволюционный период.

История дореволюционного славяноведения в определенной мере является историей идейной борьбы представителей различных социальных интересов как за собственно научную, так и общественно-политическую ориентацию науки о славянах. Для первого этапа эта борьба выражалась главным образом в острых дискуссиях между славянофилами и западниками, между либералами и революционными демократами. На втором этапе обстановка существенно усложнилась. Буржуазный позитивизм, который в конце XIX — начале XX в. так или иначе противостоял откровенно тенденциозным построениям поздних славянофилов и панславистов, а затем великодержавному шовинизму неославистских теорий, все меньше и меньше удовлетворял немалую часть ученых, хотя и воспитанных в духе буржуазно-идеалистического понимания общественного процесса, но серьезно относившихся к своим научным задачам. Отсюда вытекали характерные для предреволюционной эпохи искания в области методологии научного познания.

Русское славяноведение конца XIX — начала XX в., как это было показано выше, обогатилось рядом ценных исследований и публикаций в области конкретного изучения отдельных проблем истории, филологии и истории культуры южных и западных славян, контактов между ними и другими народами Европы, а также в сфере вспомогательных дисциплин, особенно источниковедения, палеографии и библиографии. Значительный вклад в разработку многих славистических проблем был внесен, в частности, историками и филологами В. Н. Бенешевичем, С. К. Буличем, М. Ф. Владимирским-Будановым, Н. Н. Дурново, И. Е. Евсеевым, Д. Н. Егоровым, П. А. Кулаковским, С. М. Кульбакиным, П. А. Лавровым, П. П. Митрофановым, И. С. Пальмовым, В. Н. Перетцем, А. Л. Погодиным, А. И. Томсоном, Ф. Ф. Фортунатовым, В. А. Францевым, А. А. Шахматовым, В. Н. Щепкиным, И. В. Ягичем, А. Н. Ясинским, Н. В. Ястребовым, А. И. Яцимирским и некоторыми другими авторами. Расширялись международные связи отечественной славистики, проявлениями чего явились предпринятые по инициативе И. В. Ягича

[54] *Грот К. Я.* Об изучении славянства. . ., с. 49.

выпуски «Энциклопедии славянской филологии», предварительный съезд русских филологов и историков-славистов, проведенный под эгидой Академии наук в 1903 г., принятие в 1912 г. проекта устава Союза славянских академий и научных обществ и др.

На фоне этих достижений отечественного славяноведения еще отчетливее стали видны признаки идейного кризиса, проявлявшегося в оценке целей и задач славистических исследований, в трактовке специфики и общественной значимости изучения славянства, в фактографичности и по существу в отказе от поисков объективных закономерностей исторического развития. Исследователи истории исторической науки определяют, например, суть происходившего следующим образом: «Кризис — сложный процесс научного развития (именно развития, а не прекращения движения), идейный перелом, отмеченный усиленной работой буржуазных историков, активными поисками выхода из создавшегося идеалистического тупика, идейной дифференциацией историков, из которых часть скатывается на реакционные позиции и идет назад, часть мечется в поисках иных решений» [55]. Разумеется, филологическая часть славяноведения имеет свою специфику, но в той или иной форме общий идейный кризис отразился и на ней.

Поиски новой методологии и методики исследований, характерные в предреволюционные десятилетия и для филологов, особенно отчетливо прослеживаются в работах, посвященных исторической проблематике. Характерен в этом смысле А. Н. Ясинский, занимавшийся главным образом изучением социально-экономической проблематики. Социальную проблематику рассматривали в своих исследованиях и такие авторы, как П. А. Яковенко, И. И. Янжул, В. А. Мякотин, М. В. Бречкевич и др.

На тематике и содержании исторической славистики прямо отразилось характерное для начала XX в. постепенное распространение идей марксизма. Перу Г. А. Куклина — одного из первых в России историков-марксистов — принадлежит изданная в Женеве на русском языке книга «Польское движение при Александре I и Николае I» (1905). Определенное влияние марксизма обнаруживается и в популярных работах А. В. Мезьер. Конечно, воздействие материалистического понимания истории на предреволюционную русскую славистику не было значительным. Однако распространение марксизма убедительно свидетельствовало о кризисе прежних представлений, о настойчивых, хотя по большей части неудачных, поисках мыслящими представителями славяноведения новых идейных концепций, способных преодолеть ограниченность

---

[55] Очерки истории ист. науки в СССР, т. 3. М., 1963, с. 6.

буржуазного позитивизма, националистических предубеждений панславизма и неославизма.

Общая неудовлетворенность ситуацией, воздействие демократических и революционных идей, теоретическая деятельность В. И. Ленина, литературно-публицистические выступления его соратников создавали в начале XX в. благоприятные объективные возможности для привлечения в будущем на подлинно научные позиции лучших представителей старой школы славистов. В предреволюционные годы началась научная деятельность Б. Д. Грекова, Н. С. Державина, В. И. Пичеты и М. Н. Тихомирова, заложивших впоследствии прочные основы принципиально нового, основанного на марксистско-ленинской методологии славяноведения. В советское время плодотворно трудились и другие ученые, чей творческий путь начался до Октября — специалисты, внесшие вклад в разработку различных областей советского славяноведения от истории и филологии до палеографии и археографии, в том числе Д. И. Абрамович, С. К. Богоявленский, М. В. Довнар-Запольский, Е. Ф. Карский, Б. М. Ляпунов, В. Н. Перетц, М. Н. Сперанский.

Имеющиеся факты, в том числе собранные в биобиблиографических статьях настоящего словаря, позволяют видеть как достижения, так и негативные черты славяноведения в дореволюционной России. Советское славяноведение, которое играет ныне важную роль в мировой славистике, унаследовало от дореволюционного периода наряду с ценными научными трудами и важные нерешенные проблемы. К их успешному решению советские ученые пришли только благодаря марксистско-ленинской методологии, которая была взята на вооружение как специалистами старшего поколения, так и теми, кто пришел им на смену.

Изучая длительный процесс накопления знаний в той или иной сфере науки, знакомясь с методологическими исканиями предшественников, ученые получают возможность быстрее и лучше решать свои сегодняшние задачи, полнее и глубже видеть перспективы дальнейшей работы. Огромную роль играет история соответствующих отраслей знания в подготовке и воспитании квалифицированных специалистов и научных кадров. Именно поэтому Институт славяноведения и балканистики АН СССР подготовил настоящий словарь, рассчитанный на научных работников, профессорско-преподавательский состав, аспирантов, а также на сотрудников высших учебных заведений, работников библиотек, издательств и архивов, на всех тех, кто интересуется историей, культурой и языками зарубежных славянских народов. Словарь является первым в советской литературе специальным справочником такого рода.

В. А. Дьяков, А. С. Мыльников

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

А

АКСАКОВ Иван Сергеевич (26.IX (8.X) 1823, с. Надеждино, Белебеевск. у., Оренбургск. губ.— 27.I(8.II) 1886, Москва) — публицист, поэт, лит. критик. Сын С. Т. и брат К. С. Аксакова. Окончил Моск. училище правоведения (1842). Служил в моск. департаментах Сената, в мин-ве внутр. дел. Выйдя в отставку (1852), занялся публицистической и редакторской деятельностью: сотрудничал в журн. «Рус. беседа» (1858—1859), в 1859 издавал журн. «Парус» (запрещен цензурой на № 2), газ. «День» (1861—1865), «Москва» (1867—1868), «Москвич» (1868), «Русь» (1880—1886). Активный участник и один из организаторов Моск. славян. ком. и Славян. съезда (1867). Теоретик славянофильства и автор статей, посв. истории и совр. положению зарубежных славян. Приступая к изданию «Паруса», А. объявил о намерении популяризировать «ученые исследования о славян. вопросах» и разъяснять «читающей массе» соответствующие теоретические проблемы. Для А. характерно понимание славян. вопроса как вопроса, имеющего для России не только внеш., но и внутр. значение. Побывав в славян. странах (1860) и познакомившись с видными деятелями славян. движения, он окончательно уверовал во всеславян. мессианство России, в необходимость ее руководства славян. странами.

Специфика идейных построений А. заключалась в том, что он верил во «всеславянство», к-рое «не существует ни как полит. партия, ни как полит. программа, ни даже как полит. идеал», но как свойственное всем ветвям славян. племени «сознание славян. общности и единоплеменности» (Соч., т. 1. М., 1886, с. 554—555). Истоки «всеславянства» А. усматривал в эпохе петровских реформ, когда Россия впервые заявила о себе на междунар. арене как страна православно-рус. и «новым своим бытием» пробудила другие славян. страны. Доказывая, что славяне могут исполнить свою «всемирно-ист. роль» лишь через осознание славян. единства и осуществление славян. идеи, А. объективно приближался к официозному панславизму, подразумевавшему желательность объединения славян под самодержавным правлением России. Именно за это его резко и обоснованно критиковали Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев, М. Е. Салтыков-Щедрин. Но, приближаясь к панславизму в официозном его понимании, взгляды А. совпадали с ним не полностью, поскольку А. подразумевал гл. обр. духовное и нравственное, а не полит. первенство России в славян. мире.

Архив: ГПБ (ф. 14), ГБЛ (ф. 3), ГЛМ (ф. 29), ИРЛИ (ф. 3), ЦГАЛИ (ф.10), ГМ И. С. Тургенева.

Соч.: Соч., т. 1—7. М., 1886—1887; изд. 2, т. 2—4. СПб., 1891—1903; Иван Сергеевич Аксаков в его письмах, ч. 1—2 (т. 1—4). М., 1888—1896; Речи на славян. съезде 1867 г.— В кн.: Всерос. этногр. выставка и славян. съезд в мае 1867 г. М., 1867.

Лит.: Сборник статей, напечатанных в разных периодических изд. по случаю кончины И. С. Аксакова. М., 1886; *Пыпин А. Н.* Славян. вопрос по взглядам Ив. Аксакова.— ВЕ, 1886, кн. 8; *Венгеров С. А.* Аксаков Иван Сергеевич.— В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 1.

СПб., 1889; *Порох В. И.* Отношение И. С. Аксакова к «крестьянской реформе» 1861 г.— В кн.: Нек-рые вопросы отечественной и всеобщей истории. Саратов, 1971; *Цимбаев Н. И.* И. С. Аксаков в обществ. жизни 1860-х гг. Автореф. дис. (канд.). М., 1972; *Он же.* И. С. Аксаков и изд. газ. «Москва».— В кн.: Вопросы истории СССР. М., 1972; *Порох В. И.* Сов. историки о деятельности И. С. Аксакова в конце 50-х — нач. 60-х гг. XIX в.— В кн.: Историогр. сборник, вып. 1(4). Саратов, 1973; *Китаев В. А.* Из истории идейной борьбы в России в период революционной ситуации (И. С. Аксаков в обществ. движении нач. 60-х гг. XIX в.). Горький, 1974.

Е. И. Анненкова (Ленинград)

АКСАКОВ Константин Сергеевич * (29.III(10.IV) 1817, с. Ново-Аксаково, Бугурусланск. у., Оренбургск. губ.— 7(19)XII 1860, о-в Закинф, Греция) — филолог, историк, писатель, публицист. Сын С. Т. Аксакова, брат И. С. Аксакова. Готовясь к поступлению в ун-т (1832), учился у известного слависта Ю. И. Венелина, к-рый повлиял на формирование интереса А. к истории и культуре славян. народов. Окончил отд-ние словесных наук Моск. ун-та (1835), где вместе с В. Г. Белинским, М. А. Бакуниным, В. П. Боткиным и др. участвовал в кружке Н. В. Станкевича. Увлечение чл. кружка нем. философией, в особенности Гегелем, коснулось и А. В 1838 А. почти полгода провел в Германии и Швейцарии, знакомясь с жизнью и бытом этих стран. С конца 30-х годов сблизился с А. С. Хомяковым, И. В. и П. В. Киреевскими, в 40-е стал одним из идеологов раннего славянофильства. Защитил магист. дис. «Ломоносов в истории рус. литературы и рус. яз.» (1847). С середины 30-х годов публиковал стихи, критические статьи и рец. в журн. «Телескоп», «Молва», «Моск. наблюдатель», «Москвитянин»; позднее участвовал в изд. «Моск. сборника», активно сотрудничал в журн. «Рус. беседа», редактировал еженедельную газ. «Молва». А.— автор распространявшихся в рукописных копиях в 1855—1856 записок «О внутр. состоянии России» (1855, опубл. в газ. «Русь», 1881, № 26—28) и «Замечания на новое адм. устройство крестьян в России» (1859; опубл. в Лейпциге в 1861 на рус. яз.), в к-рых излагал либерально-дворянские взгляды на самодержавие и крепостное право, а также на внеш. политику России.

Перу А. принадлежит большое число стихотворений и пьес, публицистических, филол. и ист. статей и исследований, в том числе статья «О древнем быте у славян вообще и у русских в особенности» («Моск. сборник», 1852, т. 1), рец. на 6—8-й тома «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева (РБеседа, 1856, кн. 4; 1858, кн. 2; 1860, кн. 1), разбор «Опыта ист. грамматики рус. яз.» Ф. И. Буслаева (РБеседа, 1859, кн. 5—6); книга «Опыт рус. грамматики» (Ч. I, вып. 1. М., 1860).

Основу ист. взглядов А. составляла теория особого пути ист. развития России и других славян. народов в отличие от стран Зап. Европы. Наиболее характерные черты обществ. жизни славян А. усматривал в общинном строе и православии, защищая теорию общинного быта как первоначального уклада жизни на Руси и у славян вообще. Доказательства для своих выводов А. черпал в памятниках славян. эпоса. Противопоставляя в обществ. строе России и славян «земское» (нар.) начало началу «власти» (т. е. гос-ву), А. выступал за передачу пр-ву всей полноты «власти», а за «землей» оставлял лишь право «мнения». В истории России органическое единство земского и гос. начал было, по мнению А., нарушено Петром I, стремившимся перестроить жизнь страны по чуждому ей образцу Запада. Исходя из всего этого А. и другие славянофилы призывали к собиранию славян. и рус. фольклора, к изучению истории крестьянства и нар. быта.

Решительно борясь с иноземным влиянием на рус. яз., А. подчеркивал родство славян. яз. Он являлся сторонником скорейшего освобождения юж. славян от османского ига, хотя отрицательно относился к революционным путям пре-

образования б-ва. Вместе с тем настойчивая борьба А. за свободу слова, за отмену крепостного права и освобождение крестьян с землей ставит его в один ряд с др. представителями рус. либерализма середины XIX в.

Архив: ГБЛ (ф.3), ИРЛИ (ф.3), ЦГАЛИ (ф.10).

Библ-фия: *Венгеров С. А.* Библ-фия соч. К. С. Аксакова. — В кн.: *Аксаков К. С.* Собр. соч., т. 3. СПб., 1912.

Соч.: Полн. собр. соч., т. 1—3. М., 1861—1880; Соч., т. 1. Пг., 1915.

Лит.: *Белинский В. Г.* Объяснение на объяснение по поводу поэмы Гоголя «Мертвые души».— Полн. собр. соч., т. 6. М., 1955; *Герцен А. И.* Былое и думы.— Собр. соч., т. 9. М., 1956; с. 133—171; *Он же*. К. С. Аксаков.— Там же, т. 15. М., 1958; *Он же*. Книга К. С. Аксакова.— Там же; *Костомаров Н. И.* О значении критических трудов К. Аксакова по рус. истории. СПб., 1861; *Пыпин А. Н.* К. Аксаков, 1817—1860.— ВЕ, 1884, кн. 3-4; *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910; *Венгеров С. А.* Передовой боец славянофильства. К. Аксаков.— Собр. соч., т. 3. СПб., 1912; *Дмитриев С. С.* Славянофилы и славянофильство.— ИМ, 1941, № 1; *Дементьев А. Г.* Очерки по истории рус. журналистики. М.—Л., 1951; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 1. М., 1955; *Сладкевич Н. Г.* Очерки истории обществ. мысли в России в конце 50-х — начале 60-х годов XIX в. Л., 1962; *Walicki A.* w kręgu konserwatywnej utopii. Warszawa, 1964; *Reichel H. Ch.* Studien zum slavophilen Weltbild Konstantin Aksakovs. Bonn, 1966; Лит. критика ранних славянофилов. [Материалы дискуссии].— ВЛ, 1969, № 5, 7, 10, 12; *Янковский Ю. З.* Из истории рус. обществ.-лит. мысли 40—50-х годов XIX ст. Киев, 1972.

В. Г. Зимина (Москва)

АКСАКОВ Николай Петрович (17(29).VI 1848, Тульск. губ. — 5(18).IV 1909, Петербург) — богослов, философ, публицист. Происходил из помещичьей семьи, учился в Германии, Франции, Швейцарии. Д-р философии Гиссенск. ун-та (1868), сотрудник славянофильских изд. «Беседа», «Рус. мысль», «Россия» и др. Чл. (с 1870) и секр. (1878—1880) ОЛРС, пред. Аксаковского о-ва в Москве, чл. о-ва «Соборная Россия».

Автор статей ист. и публицистического характера («Ист. характер прус. политики», «Идея славян. братства», «Славянофильство» и др., опубл. в газ. «Рус. курьер» за 1886—1888), в к-рых отстаивал доктрины моск. славянофилов 40-х годов XIX в. Защищал тезис о православном характере деятельности Я. Гуса. В публицистике, а также в лит. произведениях (повестях, поэмах, пер.) трактовал в славянофильском духе историю, современность и перспективы развития славян. народов. Творчество А. интересно с точки зрения сообщаемых им фактов истории и культуры славян. Благодаря широкой образованности и эрудиции А. оно способствовало привлечению внимания рус. общественности к славян. народам.

Архив не обнаружен.

Соч.: Новые материалы для истории Гуса и его катехизис.— ПО, 1869, кн. 9; Л. Кондратович (Вл. Сырокомля).— РМ, 1880, кн. 1; Иван Сергеевич Аксаков.— Благовест, 1891, вып. 22—23; Германия и славянство. М., 1909 (совм. с С. Ф. Шараповым); Всеславянство. М., 1910.

Лит.: *Аксаков Н. П.*—ИВ, 1909, № 5; *Скрипицын В. А.* Один из редких в наше время. СПб., 1909; *Антонов Н. Р.* Николай Петрович Аксаков и его религ. миросозерцание. СПб., 1912.

Л. П. Лаптева (Москва)

АЛЕКСАНДРОВ Александр Иванович (16(28).IV 1861, с. Байтеряково, Лаишевск. у., Казанск. губ.— ок. 1918) — специалист в области сравнительного языковедения, славян. филологии и истории. Родился в семье православного священника. Учился в 1-й Казанск. гимназии (1871—1879) и Казанск. ун-те (1879—1883), занимаясь под руководством Н. В. Крушевского и И. А. Бодуэна де Куртенэ. Окончив курс со степенью канд., был прикомандирован для занятий к Дерптск. ун-ту (1883—1886), затем — прив.-доц. Харьковск. ун-та (с 1886), экстраорд. (1888) и орд. (1896) проф. Казанск. ун-та. В 1893—1895 командирован в Далмацию и Черногорию, где знакомится с рукописными материалами по истории черногорск. церкви. Магист. дис. «Яз. нац. поэта Литвы Донелайтиса, т. 1. К семасиологии» (1886, на нем. яз.). Докт. дис. «Литов. этюды, т. 1. Именные сложные слова» (1888, на нем. яз.). В 1911 принял монашеский постриг под именем Анастасия, назначен инспектором Казанск.

духовной акад. С февр. 1912 — епископ Чистопольский и ректор акад., с мая 1913 — епископ Ямбургский и ректор Петерб. духовной акад.

Работы А., в том числе лекция «Языковедение и славяноведение, их метод и задача. Яз. церковнославян. в ист. прошлом славянства» (Казань, 1889), а также описания и публ. текстов нек-рых памятников славян. письменности, статьи по истории науки, содержат нек-рые полезные факты и частные наблюдения.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: *Загоскин Н. П.* Труды [А. И. Александрова].— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей Казанск. ун-та (1804—1904), ч. 1. Казань, 1904; Тридцатилетие ученой и пед. деятельности преосвященного ректора имп. СПб. духовной акад. епископа Анастасия. СПб., 1913.

Соч.: Поездка в Сербию, в г. Ниш на торжества 1600-летия Миланского эдикта. СПб., 1914.

Лит.: *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Александров [А. И.] — В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 1. СПб., 1889; *Загоскин Н. П.* Александров.— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей Казанск. ун-та (1804—1904), ч. 1. Казань, 1904; Тридцатилетие ученой и пед. деятельности преосвященного ректора имп. СПб. духовной акад. епископа Анастасия. СПб., 1913.

И. Е. Можаева (*Москва*)

АЛЕКСЕЕВ Петр Алексеевич (1727, Москва — 22.VII(3.VIII) 1801, Москва) — писатель, публицист и ученый. Сын пономаря моск. церкви Николая-чудотворца. В 1738 поступил в Моск. славяно-греко-латин. акад., в 1752 , не окончив полного курса, вышел из нее в связи с получением места дьякона в кремлевском Архангельском соборе. В 1757 назначен священником того же собора. В 1759 становится преподавателем закона божьего в Моск. ун-те (с частичным освобождением от нек-рых обязанностей по основному месту службы). В 1771 назначен Синодом протоиереем Архангельского собора и чл. Моск. консистории. Был противником монашества, играл видную роль в борьбе белого духовенства с черным. Чл. Вольного рос. собрания (с 1771), действ. чл. Рос. акад. (1783).

А. принадлежат соч. по истории церкви и ересей, пер., публицистические произведения. Осн. труд — «Церк. словарь» выдержал четыре переизд. и явился по существу основой для создания «Словаря» Рос. акад. Значение произведения А. не исчерпывается только этимологическим истолкованием церковнославян. слов и выражений Библии и других церк. соч. «Словарь» А. является сводом сведений ист.-филол. и этногр. характера, своеобразной энциклопедией гуманитарных наук того времени. Данные о диалектной лексике, обширная источниковая база, истолкование многочисленных языковых реалий той эпохи сохраняют за этим произведением А. исключительное значение до наших дней.

Архив не обнаружен; отдельные док. в ГПБ, ЦГИА СССР, ЛОИИ.

Соч.: Церк. словарь, или истолкование речений славен. древних, також иноязычных, без пер. положенных, в священном писании и др. церк. книгах, [ч. 1—3]. М., 1773—1779; изд. 2, ч. 1—3. СПб., 1794; изд. 3, ч. 1—5. СПб., 1815—1818; изд. 4, ч. 1—5. СПб., 1817—1819. Рассмотрение славен. старопечатной книги Апостола, к-рая справлена д-ром Франциском Скориною из Полоцка, напечатана в Вильне 1525 г.— ОТВРС, 1783, ч. 6.

Лит.: *Розанов Н.* Петр Алексеевич Алексеев и его время.— ДЧ, 1869, № 1; *Сухомлинов М. И.* История Рос. акад., вып. 1. СПб., 1874; *Корсаков А. Н.* Петр Алексеев, протоиерей моск. Архангельского собора.— РА, 1880, вып. 6; *Он же.* Из бумаг протоиерея Петра Алексеева.— РА, 1882, вып. 3; *Он же.* Бумаги протоиерея моск. Архангельского собора Петра Алексеева.— РА, 1892, вып. 4; *Лихоткин Г. А.* Оклеветанный Коловион. Л., 1972.

Г. А. Лихоткин (*Ленинград*)

АММОН Николай Иванович (ок. 1870 — 1920, Москва). Окончил со степенью канд. ист.-филол. фак. Моск. ун-та. В 1890 числился преподавателем моск. Петропавловского училища. С. 1891 чл.-соревнователь, с 1904 действ. чл. ОИДР. Занимаясь древнерус. княжеским правом, опубл. статью «К вопросу о распределении столов между рус. князьями в XI—XII вв.» (ЧОИДР, 1894, кн. 4); перевел на рус. яз. соч. В. Томсена «Начало Рус. гос-ва» (М., 1891). В 1899 напечатал очерк о Яне Гусе, где высказаны взгляды, типичные для позитивистского на-

правления. Если славянофилы считали предшественников Гуса и его самого продолжателями «православного начала» в Чехии, то А. сближал их с протестантами.

Архив не обнаружен.

Соч.: Чеш. реформатор Иоанн Гус.— В кн.: Книга для чтения по истории средних веков, вып. 4. Изд. 4. М., 1914.

Л. П. Лаптева (Москва)

АМФИЛОХИЙ см. **СЕРГИЕВСКИЙ (СЕРГИЕВСКИЙ-КАЗАНЦЕВ) П. И.**

АНАСТАСЕВИЧ Василий Григорьевич (28.II(11.III) 1775, Киев — 16(28).II 1845, Петербург) — переводчик, библиограф, лит. критик. Родился в семье небогатого помещика. В 1786 поступил в Киевск. духовную акад., по окончании к-рой (1793) стал домашним учителем. С 1795 на воен. службе, в 1801 вышел в отставку, с 1802 — чиновник в мин-ве нар. просвещения, в 1803—1810 — письмоводитель попечителя Виленск. учеб. округа А. Чарторыского, одновременно с 1809 по 1816 — пом. начальника отд-ния польск. и малорос. прав в Комис. составления законов, в 1816—1817 — служащий в частной конторе питейного откупа, 1826—1828 — цензор Гл. цензурного ком. С 1817 — один из фактических секр. Н. П. Румянцева, принимал участие в осуществлявшихся румянцевским кружком публ., чл. Вольного о-ва любителей рос. словесности.

А. сотрудничал в журн. «Сев. вестник», «Журн. рос. словесности», «Сын отечества», «Соревнователь просвещения и благотворения» и др. В 1811—1812 издавал журн. «Улей», посв. в основном вопросам польск. литературы. А. принадлежит значительное число пер., в том числе с польск. Им были переведены полит.-экон. труды В. и И. Стройновских, вызвавшие широкие отклики в рус. о-ве (*Стройновский В.* О условиях помещиков с крестьянами. Вильна, 1809; *Стройновский И.* Наука права природного, полит., гос. хозяйства и права народов, ч. 1—4. СПб., 1809; *Стройновский В.* Всеобщая экономия народов, ч. 1—4. СПб., 1817, пер. сделан в 1813—1814). В этих пер. отразились антикрепостнические взгляды А. А. перевел также «Статут Великого княжества Литов». (Ч. 1—2. СПб., 1811) и большое число др. статей и заметок.

Архив: ГБЛ (ф. 8), ГПБ (ф. 18), ЛОИИ (ф. 238), ИРЛИ (ф. 18).

Библ-фия: Венгеров С. А. Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 1. СПб., 1889.

Лит.: Брискман М., А. В. Г. Анастасевич. М., 1958; *Wołoszyński R. W. Z.* problematyki powiązań nauk społecznych w Polsce z nauką rosyjską na początku XIX w.— SMDNP, ser. A, 1965, zesz. 8.

Г. Р. Макарова (Москва)

АНДРИЕВСКИЙ Алексей Александрович (IV 1845, Канев, Киевск. губ. — 9(22). VII 1902, Киев) — педагог, историк, литератор, обществ. деятель. Родился в семье учителя. Окончил 2-ю Киевск. гимназию (1861); об этом времени вспоминал, что «испытывал на себе силу глубокого нравственного влияния» тогдашнего попечителя Киевск. учеб. округа Н. И. Пирогова. Окончил ист.-филол. фак. Киевск. ун-та (1865), в к-ром примыкал к прогрессивной части студенчества. Учитель рус. яз. и словесности в гимназиях Екатеринослава и Одессы (1866—1877). За связи с революционными организациями находился в ссылке в Архангельске и Вятке (1877—1881). Сотрудничал в «Киевск. губ. ведомостях» (1881—1886), учитель 1-й Киевск. гимназии (1886—1896), воспитатель в Одесск. сиротском доме (1896—1902). Был чл. Ист. о-ва Нестора-летописца в Киеве, Одесск. о-ва истории и древностей и др. науч. о-в.

Работы А. посв. гл. обр. укр. и рус. литературам, истории укр. земель в составе России и их взаимоотношениям в XVIII в. с Польшей, Турцией и балкан. странами в ее составе. Для славяноведения интерес представляют также работы А., в к-рых говорится о переселении на Украину сербов, болгар, черногорцев, их занятиях и жизни. А. использовал большое количество фактов, почерпнутых в архивах. К оценке событий и явлений подходил с на-

роднических позиций. Большинство его работ сохраняет познавательное значение.

Архив не обнаружен.

Соч.: Ист. материалы из архива Киевск. губ. правления, вып. 1—10. Киев, 1882—1886 (Славистическая проблематика затрагивается в работах: Пограничные с поляками отношения в 1789 г., вып. 1; Выдача полякам выписей из Киевск. градских и земских книг, вып. 2; Проведение гос. границы между Россией и Польшей в 1783 г., вып. 4; Следование сербов команды ген.-м. Шевича через Малороссию, вып. 5; Дело по обвинению капрала Новой Сербии Ивана Требинского, вып. 10; Колонисты болгаре в Борщаговке, вып. 10; Серб. премьер-майор Савич — киевск. обыватель, вып. 10; Сербы в Киеве, вып. 10). Киевск. толмачи.— КС. 1884. № 5-6; Из жизни Киева в XVIII в. Киев, 1894; Рус. конфиденты в Турции и Крыму в 1765—1768 гг.— ЧИОНЛ, 1894, кн. 8.

Лит.: Андриевский [А. А. Автобиогр. сведения].— В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 1. СПб., 1889; *Грушевський М.* Олексій Андрієвський. — ЗНТШ, 1902, т. 49, кн. 5; *Каманин И. М.* Алексей Александрович Андриевский.— КС, 1902, № 9.

Ф. П. Шевченко (Киев)

АНИЧКОВ Евгений Васильевич (17(29).I 1866, Боровичи, Новгородск. губ.— 1937, Белград) — литературовед, фольклорист. Родился в семье офицера. В 1886 окончил 2-ю Петерб. гимназию и поступил в Петерб. ун-т, откуда в 1887 исключен за участие в студенческих волнениях; с 1889 продолжал учебу на романо-герм. отд-нии, к-рое окончил в 1892. Оставлен при ун-те для приготовления к проф. званию. Будучи на воен. службе (1887—1889), проделал 1000-верстный поход, во время к-рого увлекся укр. фольклором, записал много песен и обрядов, интересовался бытом и экон. положением крестьян. Прив.-доц. Киевск. (1895) и Петерб. (1902—1917) ун-тов, преподавал на Высших женских курсах, принимал активное участие в деятельности о-ва Нестора-летописца. Читал лекции по истории западноевроп. литературы, эстетике, новой истории литературы. Ежегодно ездил за границу (Лондон, Париж), где занимался под руководством выдающихся филологов, в частности Гастона Париса. Переехав с семьей во Францию, А. вместе с М. М. Ковалевским принял деятельное участие в основании (1901) Высшей рус. школы в Париже. С 1918 проживал в Югославии, был проф. ун-та в Скопле.

Работы А. написаны в духе сравнительно-ист. метода школы А. Н. Веселовского и посв. изучению литературы средних веков и фольклора. Однако А. пошел дальше своего учителя, и его монография «Весенняя обрядовая поэзия на Западе и у славян» (Ч. 1—2. СПб., 1903—1905) по существу является ревизией школы Веселовского, означая переход на позиции компаративизма или миграционной школы.

В отличие от старой мифологической школы А. отрицал культ великих небесных языческих богов. Сельскохозяйственная обрядность и связанный с ней обрядовый фольклор, по мнению А., не имели никакого отношения ни к богам, ни к мифам, а определялись хозяйственными потребностями земледельца. Это положение правильное, хотя А. впадал в крайность, отрицая существование у вост. и зап. славян культа богов и мифов. Несмотря на нек-рые серьезные ошибки (например, ошибочен его взгляд на происхождение нар. словесности и былин из религ. воззрений народа), работы А. ценны собранным материалом по фольклору, записями обрядов слав. и романо-герм. народов, а также теоретической постановкой вопросов о возникновении обрядовой поэзии, о связи ее с семейно-бытовой, о синкретическом изучении фольклора.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1008), ГПБ (ф. 22).

Библ-фия: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 6. СПб., 1897—1904.

Соч.: Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914; Зап. литературы и славянство. очерки 1—2. Прага, 1926.

Лит.: Аничков [Е. В. Автобиогр. сведения].— В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 6. СПб., 1897—1904; *Иванов В.* Аничков Евгений Васильевич.— НЭСБЕ, т. 2. СПб., б.г.

Г. Г. Шаповалова (Ленинград)

АНТОНОВИЧ Владимир Бонифатьевич (18.II(2.III) 1834, м. Махновка, Бердичевск. у., Киевск. губ.—8(21).III 1908, Киев) — исто-

рик, археолог, этнограф, автор более 300 печатных работ, гл. обр. по истории Украины с древнейших времен до XIX в. и связанным с ней темам истории Польши; засл. проф. Киевск. ун-та (1890), чл.-кор. Рос. АН (1901). Мать из обедневшей шляхетской семьи, отец — сначала гувернер в семьях польск. помещиков на Украине, затем — содержатель пансиона-интерната для гимназистов. В 1850 закончил гимназию в Одессе, учился в Киевск. ун-те и закончил мед. (1855) и ист.-филол. (1860) фак. В 1862—1865 преподавал всеобщую историю в Киевск. кадетском корпусе, с 1870 — доц., с 1878 — проф. Киевск. ун-та. В 1880-х годах во время заграничных командировок побывал в Польше, Чехии, Сербии.

Большое влияние на формирование ист. взглядов А. оказал Н. Д. Иванишев. По его рекомендации А. стал гл. ред. (1863-1880) Киевск. временной комис. для разбора древних актов, подготовил к печати и опубл. в 1863—1902 девять томов «Архива Юго-Зап. России», ряд мемуарных и эпистолярных источников по истории Украины и Польши, в том числе польск. авторов XVII—XVIII вв. Станислава Освецима, Кароля Хоецкого и др. Вместе с М. П. Драгомановым подготовил и издал двухтомный сборник «Ист. песни малорус. народа» (Киев, 1874—1875), отмеченный Уваровской премией Рос. АН. В комментариях составители широко использовали сравнительные параллели с сюжетами песен зап. и юж. славян.

Подп. А. стоит первой под «Отзывом из Киева» (1862) — манифестом укр. либеральной буржуазии, осуждающим революционное движение и прославляющим царские реформы 60-х годов. В 80—90-х годах участвовал в официальных комис., помогавших губ. властям проводить угнетательскую социальную и нац. политику, вступил в тесные контакты с представителями соглашательско-консервативных польск. кругов (А. Яблоновский, Г. Осовский, М. Тышкевич, В. Калинка и др.), стал одним из инициаторов т.н. «новой эры» (1890) — соглашения укр. буржуазии с польск. шляхтой в Галиции, укреплявшего власть Австро-Венг. монархии. Мировоззрение А. представляло собой смесь идей гегелевского объективного идеализма и контовского позитивизма с костомаровским общинным федерализмом, лелевелевским гминовластием, прудоновским анархизмом. А. пытался использовать антропологические, расовые, социально-психологические и этногр. данные для националистического противопоставления рус., укр. и польск. народов.

Ист. концепция А. проникнута духом укр. буржуазного национализма. По его убеждению, руководящими идеями прогресса являлись: у русских — абсолютизм, способствующий развитию их централизаторской государственности, у поляков — аристократизм, обостривший межсословную борьбу и в конечном итоге приведший к упадку и гибели гос-ва, у украинцев — широкий демократизм как наиболее полное выражение общеславян. начала общинности и равноправия (носителем этого начала будто бы являлось казачество). В истории польск.-укр. отношений XVI—XVIII вв. А. преувеличивал роль религ.-церк. фактора. Проникнутые националистической концепцией работы А. требуют сугубо критического подхода к их содержанию.

Архив: ЦГИА УССР в Киеве (ф. 834), ЦНБ АН УССР.

Библ-фия: *Ткаченко М.* Бібліографія праць В. Б. Антоновича.— В кн.: *Антонович В.* Твори, т. 1. Київ, 1932.

Соч.: Твори, т. 1. Київ, 1932.

Лит.: *Ефименко А. Я.* Лит. силы провинции. В. Б. Антонович.— В кн.: *Ефименко А. Я.* Юж. Русь, т. 2. СПб., 1905; *Томашівський С.* Володимир Антонович.— ЛНВ, 1906, т. 33, кн. 1—3; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 2—3. М., 1960—1963.

В. Г. Сарбей (Киев)

АНТОНОВСКИЙ Михаил Иванович (1759—22.VI(4.VII) 1816, Петербург) — писатель, библиотекарь. Происходил из мелкопоместных дворян. Окончил Моск. ун-т (1783). Масон, нек-рое время участник ради-

кального кружка Ф. В. Кречетова и один из организаторов столичного О-ва друзей словесных наук (1784). Соч. А. носили компилятивный характер и были посвящены истории и географии, преимущественно отечественной.

Причастность А. к славистике выразилась в работе над вошедшим позже в состав имп. Публичной б-ки европейски известным книжным собранием И. А. и А. С. Залуских. В процессе этой работы А. составил оригинальную таблицу классификации книг (1796).

Архив: ИРЛИ (ф. 405). Служебные док. в ГПБ.

Соч.: Записки.— РА, 1885, вып. 1.

М. И. Слуховский (Москва)

АПРИЛОВ Василий Евстафьевич (21.VII(1.VIII) 1789, Габрово, Болгария — 2(14).X 1847, Галац, Румыния) — видный болг. обществ. деятель, просветитель, публицист. Происходил из зажиточной торгово-ремесленной семьи. После смерти отца в 1800 был перевезен к старшим братьям в Москву, где у Априловых была торговая контора. Учился у частного учителя. Окончил нем. гимназию в Австро-Венгрии (1807) и два курса мед. фак. Венск. ун-та. В 1809 вернулся в Россию, жил в Одессе.

До 1831 А.— активный эллинофил, убежденный сторонник греч. образованности и движения греков за нац. освобождение. Принимал участие в культурно-просветительской жизни греч. колонии в Одессе, был попечителем греч. училища, оказывал значительную финансовую помощь греч. патриотам, выделял средства на изд. греч. книг, содержание греч. церкви и училища.

В 1831—1832 в мировоззрении А. произошел поворот от эллинизма к болгарофильству, гл. обр. под влиянием известной книги Ю. И. Венелина «Древние и нынешние болгаре», с к-рой А. познакомился в 1831. С этого времени А. посвятил себя делу нац. просвещения болгар. Гл. заслуга А. в этой области — основание (с помощью средств Н. Ст. Палаузова и др.) первого болг. светского училища (открыто в Габрове 2.I 1835), к-рое сыграло большую роль в развитии нар. образования болгар, в противодействии грекомании и эллинизации, насаждавшихся в Болгарии греч. духовенством и греч. школой. А. намеревался также открыть в Болгарии болг. типографию. Исходатайствовал у рус. властей несколько стипендий для обучения молодых болгар в рус. высших и средних учеб. заведениях.

Печатные труды А. носят скорее публицистический, чем науч. характер. Почти все они изданы в Одессе на рус. яз., а нек-рые затем были переведены на болг. В них А. развивал идеи нац. и культурного возрождения болгар, доказывал, что именно болгары первыми из славян приняли христианство, что Кирилл и Мефодий были болгарами и перевели книги священного писания на разговорный болг. яз. своего времени, что болг. яз. первой половины XIX в. генетически связан с яз. Кирилла и Мефодия. Много внимания уделял А. пропаганде образования на родном яз. Его труды сыграли значительную роль в росте нац. самосознания болгар. А. издал несколько болг. грамот. Собирался издать сборник болг. нар. песен. Вел переписку с известными славистами (Ю. И. Венелин, М. П. Погодин, И. И. Срезневский, В. Ганка и др.), с видными деятелями болг. нац. возрождения (Н. Рильский, Р. Попович, К. Фотинов и др.). Призывал соотечественников собирать произведения нар. творчества, древние рукописи, монеты.

Значительны заслуги А. в формировании болг. лит. яз. в эпоху нац. возрождения болгар. Он решительно выступил против попыток утвердить в качестве лит. яз. болгар церковнославян. яз., принимавшийся в то время многими болгарами за собственно древнеболг. А. настаивал на необходимости устройства лит. яз. на основе живой речи с сохранением в нем и таких характерных особенностей, как членные формы и звук «ъ». Предлагал ввести упрощенную азбуку и правописание.

Вслед за Ю. И. Венелиным А. сыграл важную роль в ознакомлении рус. о-ва с угнетенным положением болгар, с их первыми успехами и нуждами в деле нац. образования, книгопечатания и др.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в НБКМ (София), ГБЛ и др.

Библ-фия: *Яковлев В.* Априлов [В. Е.] — В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 1. СПб., 1889.

Соч.: Писмо към отечествениците.— Гайда, 1866, № 14.

Лит.: *Савельев-Ростиславич Н. В.* Болгарин Василий Евстафьевич Априлов. СПб., 1848; *Миларов С.* Василий Евстатиевич Априлов, мощният подвижник на новото образование в България. Одесса, 1888; *Шишманов И.* Нови студии из областта на българското възраждане, ч. 1. В. Е. Априлов, Неофит Рилски, Неофит Бозвели.— СбБАН, 1926, кн. 21; *Пенев Б.* История на новата българска литература, т. 3. София, 1933; *Косев Д.* Лекции по нова българска история. София, 1951; История на българската литература, т. 2. София, 1966; *Арнаудов М.* Васил Евстатиев Априлов. [Изд. 2]. София, 1971.

Г. К. Венедиктов (Москва)

АРИСТОВ Федор Федорович (14(26).X 1888, Варнавин, Костромск. губ.—5.XI 1932, Москва) — историк, литературовед, этнограф, археограф. Родился в семье врача, проф. Петерб. воен.-мед. акад.; среднее образование получил в 1-м Моск. кадетском корпусе (окончил в 1907), высшее — в Моск. коммерческом ин-те на экон. фак. и в Моск. ун-те на ист.-филол. фак. Докт. дис. защитил в первые годы Сов. власти. Один из первых организаторов и преподавателей Тбилисск. гос. ун-та (1918—1920). Работал в Крыму лектором Нар. феодосийск. ун-та, штатным преподавателем Феодосийск. ин-та нар. образования и Феодосийск. командных курсов РККА (1920—1922); с 1922 — проф. Моск. ун-та; в различных учеб. заведениях Москвы преподавал историю, литературоведение и др. предметы; его лекции были посв. в осн. вопросам славяноведения.

А. занимался историей и историей литературы Чехии, Словакии, Польши и др. славян. стран, а также изучал взаимоотношения славян. народов и обществ.-науч. борьбу вокруг «славян. вопроса». Более всего внимания он уделял изучению истории и литературы т.н. «Карпатск. Руси»; был основателем Карпато-рус. музея в Москве (1907—1917); издал труд «Карпато-рус. писатели» (Т. I. М., 1916), удостоенный первой премии Рос. АН; начал изд. многотомной науч.-критической «Б-ки карпато-рус. писателей». Собранный в работах А. фактический материал до сих пор не утратил значения, хотя в отдельных вопросах яз. и культуры «Карпатск. Руси» его взгляды не отвечают совр. состоянию науки.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 196).

Библ-фия: *Аристова Т. Ф., Ваврик В. Р.* [Библ.-фия работ Ф. Ф. Аристова].— КСИС, 1959, вып. 27.

Лит.: *Федор П.* Федор Федорович Аристов. Ужгород, 1931; *Аристова Т. Ф., Ваврик В. Р.* Ф. Ф. Аристов. 1888—1932 гг.— КСИС, 1959, вып. 27; *Aristová T. F., Bogdanov J. V.* O rukopise F. F. Aristova Slovenská literatura.— In: Príspevky k medzislovanským vzt'ahom v československých dejinách. Bratislava, 1963.

Т. Ф. Аристова (Москва)

АРСЕНЬЕВ Константин Константинович (24.I(5.II) 1837, Петербург — 22.III 1919, Петроград) — публицист, обществ. деятель. Окончил Училище правоведения. С 1862 постоянный сотрудник «Отечественных записок», с 1864 — «СПб. ведомостей», с 1866 — «Вестника Европы». В 1891—1907 один из ред. «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона, в 1909—1916 ред. «Вестника Европы». Пред. Рус. юрид. о-ва, вице-пред. Вольного экон. о-ва, почетный акад. по разряду изящной словесности.

К славистической проблематике относится несколько рец. А. на работы по текущим польск. делам, две статьи о гуситском движении в Чехии XV в. А. оценивал это движение с либеральных позиций, видя гл. заслугу Гуса в «освобождении умов из-под ига... рабства». Он решительно возражал историкам-славянофилам, связывавшим деятельность Гуса с вост. славянством и православием.

Архив.: ЦГАЛИ (ф. 40), ИРЛИ (ф. 359).

Библ-фия: *Венгеров С. А.* Критико-

биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 1. СПб., 1889.

Соч.: Реформация и реформаторы.— В кн.: *Лихачева Е. О.* Европ. реформаторы. СПб., 1872; Одна из окраин России.— ВЕ, 1902, кн. 9.

Лит.: *Глинский Б. Б.* Рус. судебное красноречие. СПб., 1897; *Ковалевский М. М.* К юбилею К. К. Арсеньева.— РВед., 1907, № 266; Полувековой юбилей К. К. Арсеньева.— ВЕ, 1907, кн. 12; *Рудаков В. Е.* Юбилей К. К. Арсеньева.— ИВ, 1908, № 1; *Кареев Н. И.* Ист. работы К. К. Арсеньева.— Речь, 1912, № 22; 80-летний юбилей К. К. Арсеньева.— ИВ, 1917, № 3; *Полнер Т. И.* К. К. Арсеньев.— ГМ, 1917, № 2.

Л. П. Лаптева (Москва)

АРХАНГЕЛЬСКИЙ Александр Семенович (12(24).VII 1854, Пенза — 24.IV 1926) — историк рус. литературы. Родился в семье священника. Первоначальное образование получил в Пензенск. духовном училище и семинарии. Окончил ист.-филол. фак. Казанск. ун-та (1876). Доц. каф. истории рус. яз. и литературы Казанск. ун-та (1882), экстраорд. проф. (1884), орд. проф. (1890), засл. проф. (1907). В 1908 вышел в отставку. После Октябрьской революции участвовал в создании Симбирск. ун-та. Магист. дис. «Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, их лит. труды и идеи в Древней Руси, ч. 1. Нил Сорский» (1882), докт. дис. «Творения отцов церкви в древнерус. письменности», ч. 1—2 (1889—1890). Действ. чл. ОЛРС (1887), чл.-кор. Моск. археол. о-ва (1888), чл.-кор. АН (1904). В 1894—1896 находился в заграничной командировке в Германии, Австрии и славян. землях.

Осн. областью науч. интересов А. была древнерус. литература в ее связи с визант., отчасти зап. средневековой. Уделял много внимания текстологическим разысканиям, публиковал рукописные тексты. В своих исследованиях широко использовал южно- и западнославян. памятники для освещения истории древнеславян. переводных произведений на Руси. Из славистических работ А. укажем «Свв. Кирилл и Мефодий и совершенный ими пер. св. писания» (Казань, 1885) с отд. «Приложением», содержащим библиогр. заметки.

Архив: ИРЛИ (ф. 414).

Библ-фия: Архангельский Александр Семенович [Автобиогр. сведения].— Словарь чл. ОЛРС. М., 1911.

Лит.: Архангельский.— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Казанск. ун-та, ч. 1. Казань, 1904; *Жданов И. Н.* О соч. А. С. Архангельского.— Соч., т. 2. СПб., 1907.

И. Е. Можаева (Москва)

АФАНАСЬЕВ Александр Николаевич (11(23).VII 1826, Богучар, Воронежск. губ.— 23.IX (5.X) 1871, Москва) — историк, литературовед, этнограф-фольклорист. Родился в семье уездного стряпчего. Детство провел в Бобруйске. Учился в Воронежск. гимназии (1837—1844) и на юрид. фак. Моск. ун-та (1844—1848). Окончив ун-т со званием канд., поступил на службу в Моск. гл. архив мин-ва иностр. дел, где работал в 1849—1862; занимал должности начальника отд-ния архива (с 1855) и правителя дел Комис. печатания гос. грамот и договоров. Уволен со службы за полит. неблагонадежность (связи с А. И. Герценом). В последние годы жизни служил сначала секр. в Моск. городской думе, а затем секр. в мировом съезде.

Науч.-лит. деятельность А. началась во второй половине 40-х годов. Он сотрудничал гл. обр. в журн. «Современник» и «Отечественные записки», а также в специальных науч. изд. и альманахах. Опубл. большое число статей, рец. и заметок по истории России и рус. литературы XVIII в. С 1850 выходят в свет его фольклорно-этногр. изыскания (Дедушка домовой.— АИЮС, 1850, кн. 1; Ведун и ведьма.— В кн.: Комета. М., 1851; Религ.-языческое значение избы славянина.— ОЗ, 1851, № 6 и др.), написанные в духе мифологической школы. В 1858—1859 издавал журн. «Библиогр. записки». Одновременно выпускал «Нар. рус. сказки» (Вып. 1—8. М., 1855—1863) — первое в России науч. изд. сказок, носившее сводный характер и включавшее до 600 текстов. Для их сравнительно-мифологического комментария, помимо литературы на восточнославян. и западноевроп. яз., А. привлек до

30 соч. юж. и зап. славян (Караджича, Глинского и др.). В 1859 вышел в свет подготовленный им сборник «Нар. рус. легенды» (до 1914 он находился под запретом цензуры), а в 1872 в Женеве анонимно появились его «Рус. заветные сказки», содержащие остросатирические тексты антибарского и антипоповского характера.

Выдающимся теоретическим трудом А. явился трехтомник «Поэтические воззрения славян на природу» (Т. 1—3. М., 1865—1869), составленный как из вновь написанных, так и частично ранее опубл. статей и комментариев к сборнику «Нар. рус. сказки». Основанная на теоретических концепциях мифологов, книга А. в методологическом отношении давно утратила свое науч. значение, но, как писал И. В. Ягич, «останется на долгое время еще богатым источником для разнообразных справок и блестящим памятником его широкого знакомства с подходящей литературой славян. трудов» (*Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910, с. 516).

Архив не обнаружен.

Библ-фия: [*Афанасьев А. Н.*]. Перечень трудов А. Н. Афанасьева.— РА, 1871, вып. 11; *Кирпичников А. И.* Афанасьев [А. Н.] — В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 1. СПб., 1889.

Лит: *Добролюбов Н. А.* Рец. на кн.: Нар. рус. сказки. Изд. Н. А. Афанасьев. Вып. III и IV... — В кн:. *Добролюбов Н. А.* Собр. соч., т. 3. М.—Л., 1962; *Соколов Ю. М.* Жизнь и науч. деятельность Александра Николаевича Афанасьева.— В кн.: *Афанасьев А. Н.* Нар. рус. сказки, т. 1. М.—Л., 1936; *Азадовский М. К.* История рус. фольклористики, т. 2. М., 1963.

Н. В. Новиков (Ленинград)

Б

БАКУНИН Михаил Александрович (18(30).V 1814, Новоторжск. у., Тверск. губ.— 19.VI (1.VII) 1876, Берн) — обществ.-полит. и революционный деятель, один из теоретиков рус. народничества и международного анархизма. Родился в помещичьей семье. Окончил Артиллерийское училище, недолго был на воен. службе (1835). Выйдя в отставку, жил преимущественно в Москве, активно участвовал в кружке Н. В. Станкевича, был близок к В. Г. Белинскому, А. И. Герцену, Н. П. Огареву. С 1840 в эмиграции. Продолжая заниматься философией, примкнул к левогегельянцам. В 1844 познакомился с К. Марксом, Ф. Энгельсом, а также с П. Прудоном, И. Лелевелем. Установив тесные контакты с польск. полит. эмиграцией, не раз высказывался в поддержку польск. освободительного движения. Активно участвовал в революции 1848—1849, в Пражск. славян. съезде 1848, был одним из руководителей восстаний в Праге (июнь 1848) и Дрездене (май 1849). Приговорен к смертной казни, но помилован и выдан царским властям. В Петропавловской крепости написал «Исповедь» (1851, опубл. в 1921), местами имевшую форму покаяния; в 1857 освобожден и отправлен в Сибирь на поселения, но в 1861 бежал в Лондон (через Японию и США). В 1862—1863 сотрудничал с А. И. Герценом, Н. П. Огаревым, участвовал в деятельности «Земли и Воли», поддерживал тесные контакты с польск. освободительным движением. Позднее жил гл. обр. в Италии и Швейцарии; принял участие в Лионском восстании (1870), в попытке выступления анархистов в Болонье (1874); был чл. I Интернационала, но вел в нем раскольническую деятельность, руководя тайным «Интернациональным братством», за что в 1872 исключен из Интернационала.

Истоки полит. программы и теоретических построений Б. объективно

связаны с недовольством и протестом мелкобуржуазных слоев, все более терявших свои социальные позиции по мере развития капитализма; анархические тенденции, к-рые со временем заняли ведущее место в его взглядах, в филос. смысле близки к концепциям М. Штирнера. В понимании обществ. развития Б. был эклектиком. История человечества представлялась ему эволюцией от «царства животности» к «царству свободы», причем последнее должно было, по его мнению, иметь форму безгос. («свободной») федерации земледельческих, фабрично-ремесленных и иных ассоциаций. Говоря о сути ист. процесса, Б. не раз высказывался за материалистический подход к его анализу и даже ссылался на К. Маркса; однако фактически склонялся к позитивизму О. Конта, а если и заимствовал у Маркса отдельные положения, то применял их в духе «экон. материализма».

Славян. вопрос занимал видное место в мировоззрении и полит. программе Б. Точка зрения его изложена в ряде теоретических произведений, письмах, речах и воззваниях. Еще в 1846 г. Б. объявил целью своей деятельности рус. революцию и республиканскую федерацию всех славян. земель; во имя этой цели он добивался сотрудничества между рус. и польск. революционерами (наиболее ранний публичный призыв к нему см. в речи на банкете в годовщину польск. восстания 1830—1831, произнесенной 29 ноября 1847). В 1848 Б. опубл. «Основы новой славян. политики» и «Воззвание к славянам». В них он призывал к разрушению рос., прус., турец. и особенно австр. монархий, на развалинах к-рых должна была, по его мнению, сложиться «великая вольная славян. федерация», основанная на принципах общего равенства, свободы и братской любви, на уничтожении крепостного права и сословного неравенства, на предоставлении каждому желающему земельного участка в пределах любой из славян. земель. Б. верил, что славянство развивается по своему особому пути, но интересы славян он не противопоставлял интересам народов Зап. Европы. Мир, рассуждал Б., разделен на два лагеря — революционный и контрреволюционный; славяне в своих собственных интересах должны в союзе с немцами и венграми добиваться всеобщей федерации европ. республик. Обращаясь к славянам, Б. заявлял, что им следует быть друзьями и союзниками всех народов и партий, сражающихся за революцию. В то же время он предостерегал их от подогреваемых славянофилами необоснованных надежд на помощь со стороны царского пр-ва, утверждая, что настоящую поддержку они смогут получить только от революционной России. Б. отрицательно относился к славянофильской пропаганде, дающей пищу реакционному панславизму, хотя его собственные высказывания нередко шли в русле славянофильских концепций. В «Колоколе» (15.II 1862) Б. начал публиковать воззвание «Рус., польск. и всем славян. друзьям», в к-ром провозгласил свое намерение бороться за свободу русских, поляков и всех славян; однако воззвание это, в целом повторявшее «славян. программу» периода революции 1848, осталось незаконченным. Впоследствии данный круг вопросов уже не занимал столь значительного места в полит. взглядах Б., хотя он неоднократно возвращался к ним по тому или иному поводу (см. речи на конгрессах Лиги мира и свободы (60-е годы) и «Программу славян. секции Интернационала» (1872). При этом анархизм все сильнее воздействовал на конкретные решения славян. вопроса, а сам этот вопрос все чаще использовался бакунистами для интриг против возглавляемого К. Марксом Генерального совета I Интернационала. Не будучи ученым-славистом, Б. затронул в своих соч. ряд важных для развития славистики общих вопросов и дал одну из тех полит. интерпретаций идеи славян. взаимности, к-рые оказали определенное воздействие на славян. общественность.

Архив: ЦПА ИМЛ (ф. 206), ЦГАОР (ф. 825), ЦГАЛИ (ф. 49), ИРЛИ (ф. 16), Калининск. ОКМ (№ 3373).

Соч.: Избр. соч., т. 1—5. Пг.— М., 1919—1922 (Славистическая проблематика затрагивается в работах: Речь, произнесенная 29 ноября 1847 г. в Париже на банкете в годовщину польск. восстания 1830 г., т. 3; Воззвание к славянам. т. 3; Основы новой славян. политики, т. 3; Программа славянской секции [Первого] Интернационала в Цюрихе, т. 3; Романов, Пугачев или Пестель, т. 3; Письма о патриотизме, т. 4); Собр. соч. и писем, т. 1—4. [Письма. 1828—1861]. М., 1934—1935; Рус., польск. и всем славян. друзьям.— В кн.: «Колокол». Газ. А. И. Герцена и Н. П. Огарева... Факсимильное изд., вып. 5. М., 1962; Несколько слов юж. славянам.– Там же; Письмо М. А. Бакунина.— Там же, вып. 9. М., 1964; Из письма к издателям «Колокола».— Там же; Из прокламаций 1869 г.— В кн.: *Бакунин М. А.* [Речи и воззвания. СПб.], 1906.

Лит.: *Герцен А. И.* Былое и думы, ч. 7. [Гл. 4]. М. Бакунин и польск. дело.— Собр. соч., т. 11. М., 1957; Материалы для биографии М. Бакунина, т. 1—3. М.—Пг., 1923—1933; *Полонский В. П.* Михаил Александрович Бакунин. Жизнь, деятельность, мышление, т. 1. Изд. 2, испр. и доп. М.—Л., 1925; *Стеклов Ю. М.* Михаил Александрович Бакунин, его жизнь и деятельность, т. 1—4. М., 1926—1927; *Leśniewski A.* Bakunin a sprawy polskie w okresie wiosny ludów i powstania styczniowego 1863 roku. Łódź, 1962; *Пирумова Н. М.* Бакунин. М., 1970.

В. А. Дьяков (Москва)

БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Дмитрий Николаевич (5(16).XI 1788, Москва — 25.I(6.II) 1850, Петербург, похоронен в Москве) — историк, археограф, гос. деятель. Сын историка Н. Н. Бантыш-Каменского, выходец из семьи молд. бояр, приехавших на службу в Россию вместе с Д. Кантемиром в 1711 г. Рано потеряв мать, воспитывался в доме сенатора А. Г. Теплова; в дальнейшем получил домашнее образование под руководством отца. Зачислен переводчиком Моск. архива Коллегии иностр. дел (1801). В 1807 вступил в ополчение, но во время похода Наполеона (1812) вернулся в Москву для спасения док. Архива коллегии, к-рые он перевез сначала во Владимир, а позднее в Нижний Новгород. В 1808 Б.-К. предпринял поездку в Сербию, посетив по пути следования Киев, Юж. Россию и Молдавию. Находясь на службе при Коллегии иностр. дел, Б.-К. был направлен в Париж (1814) в связи с ратификацией мирного договора. Тобольск. (1825—1828) и виленск. (1836—1838) губернатор. С 1844 жил в Москве, занимаясь науч. работой.

Б.-К.— автор ряда капитальных ист. и биобиблиогр. трудов. Его «Словарь достопамятных людей Рус. земли» (Ч. 1—5. М., 1836; [доп]. Ч. 1—3. СПб., 1847) проникнут монархическими взглядами, за что подвергся критике в журн. «Современник» и «Отечественные записки».

В истории славяноведения известен гл. обр. как автор путевых записок «Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию» (М., 1810). Будучи одним из первых рус. ученых, посетивших эти страны, Б.-К. содействовал расширению информации рус. общества о современном ему состоянии, истории и культуре славян. и балкан. народов.

Архив: ЛОИИ (ф. 115, 179), ИРЛИ (ф. 339).

Библ-фия: *Иконников В. С.* Соч. и изд. Д. Н. Бантыша-Каменского.— В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 2. СПб., 1891.

Лит.: *Иконников В. С.* Бантыш-Каменский [Д. Н.].— В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 2. СПб., 1891; *Штейн В.* Бантыш-Каменский Дмитрий Николаевич.— РБС, [т. 2]. СПб., 1900.

Г. Н. Моисеева (Ленинград)

БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Николай Николаевич (16(27).XII 1737, Нежин, Киевск. губ.— 20.I (1.II) 1814, Москва) — историк, археограф. Выходец из семьи молд. бояр, выехавших в 1711 из Молдавии вместе с господарем Д. Кантемиром. Образование получил в нежинск. греч. школе; занимался в Киево-Могилянск. акад. (1745—1754), а затем в Моск. славяно-греко-латин. акад. В 1755, после открытия Моск. ун-та, слушал лекции по физике, математике, истории и франц. яз. В это же время перевел т. 1 «Истории России при Петре Великом» Вольтера.

В 1763 начал службу в Моск. архиве Коллегии иностр. дел, а с 1765 приступил к изучению хранившихся там док. Составил «Ист. выписку из всех дел, происходивших между Рос. и Турец. империями, с 1512 по 1700 г.», «Выписку обстоя-

тельную о выборе на польск. престол канд. в случае смерти Августа II и о избрании потом в короли сына его Августа III» (публ.: РВ, 1841, т. 4). С 1780 по 1784 Б.-К. писал пятитомный труд «Дипломатическое собрание дел между Рос. и Польск. дворами с самого оных начала по 1700 год» (опубл. частично, см.: ЧОИДР, 1860, кн. 4; 1861, кн. 2; 1862, кн. 4), к-рый по обстоятельности и тщательности передачи документальных материалов занимает видное место в рус. ист. науке XVIII в. Рукописью труда пользовался Н. М. Карамзин в период работы над «Историей гос-ва Российского». По поручению обер-прокурора Синода А. И. Мусина-Пушкина Б.-К. в 1794 написал «Ист. известие о возникшей в Польше унии, с показанием начала и важнейших, в продолжение оной, через два века приключений...» (опубл. в 1805). В 1797 подготовил «Описание дел греч. духовных и светских лиц, бывших в России, китайского двора, Молдавии и Валахии», в 1798 составил опись дел о поездках в Россию иностранцев. В 1799 принял активное участие в подготовке первого издания «Слова о полку Игореве» (вышло в 1800). В 1810 становится одним из издателей «Собрания гос. грамот и договоров, хранящихся в Гос. коллегии иностр. дел» (Ч. 1—5. М., 1813—1894). Во время Отечественной войны 1812 Б.-К. спас архивные материалы, отправив их в сундуках в авг. 1812 на подводах сначала во Владимир, а затем в Нижний Новгород.

Архив: ЦГАДА (ф. 182), ГИМ (ф. 45).

Лит.: *Иконников В. С.* Бантыш-Каменский [Н. Н.].— В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 2. СПб., 1891; [*Трубачев С. С.*]. Бантыш-Каменский Николай Николаевич.— РБС, [т. 2]. СПб., 1900; *Здобнов Н. Р.* История рус. библ-фии до начала XX в. Изд. 3. М., 1955.

Г. Н. Моисеева (Ленинград)

БАРСОВ Елпидифор Васильевич (1(13).XI 1836, с. Логиново, Череповецк. у., Новгородск. губ.— 2(15).IV 1917, Москва) — фольклорист и исследователь древнерус. письменности. Родился в семье сельского священника. После окончания Петерб. духовной акад. (1861) преподаватель Олонецк. духовной семинарии в Петрозаводске. С 1870— хранитель рукописного собрания Румянцевского музея в Москве, позже — одновременно секр. ОИДР и издатель «Чтений ОИДР».

Обществ. взгляды Б. сформировались гл. обр. под влиянием правого крыла позднего славянофильства. В годы революции 1905—1907 Б. занимал монархистские охранительные позиции. В Петрозаводске Б. под влиянием полит. ссыльного П. Н. Рыбникова включается в краеведческую деятельность, особенно в собирание северорус. фольклора. С 1867 публиковал в местной печати фольклористические и краеведческие статьи и фольклорные записи, часть к-рых передал П. Н. Рыбникову (опубл. в кн.: Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, ч. 4. М., 1867). В марте 1867 Б. встретил в Петрозаводске крупнейшую рус. сказительницу XIX в. И. А. Федосову, записал от нее (1867—1869) и издал в трех томах «Причитания Сев. края» (1872—1886), к-рые открыли рус. и мировой науке причитания как жанр бытующей нар. поэзии. Сборник Б. был одновременно сводом произведенных до него записей рус. причитаний, а вступительная статья — первым в европ. фольклористике специальным исследованием причитаний. Причитания, записанные Б. от И. А. Федосовой, отразили настроения северорус. крестьян в период реформ 60-х годов XIX в. Ими интересовались и использовали в своем творчестве Н. А. Некрасов, П. И. Мельников-Печерский, М. М. Пришвин и др. О них писали А. Н. Веселовский, Л. Н. Майков, Н. К. Михайловский, позже — М. Горький. В воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевича «В. И. Ленин об устном нар. творчестве» (СЭ, 1954, № 4) приводится отзыв В. И. Ленина о втором томе «Причитаний Сев. края», содержащем рекрутские причитания. Трехтомник Б. стимулировал собирание и публ. причитаний многих славян. народов (сербов, болгар, черногор-

цев, украинцев, белорусов), а также карел, коми, мордвы, венгров и др.

В 1870—1890 Б. продолжал публиковать док. и материалы по истории, этнографии и фольклору Рус. Севера, памятники древнерус. письменности (Богатырское слово. СПб., 1881; Акир Премудрый во вновь открытом серб. списке XVI в. М., 1887 и др.). В 1887—1890 Б. публикует фундаментальное сводное исследование «Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевск. дружинной Руси» (Т. 1—3. М., 1887—1889), к-рое подвело итоги изучения «Слова» в XIX в. и сыграло значительную роль в исследовании средневековых славян. литератур. В 1878 Б. составил «Программу по собиранию этногр. данных для [Моск.] антропологической выставки», в 1879 — описание коллекций Этногр. отд. выставки (ИОЛЕАЭ, 1879, т. 35, ч. 2, вып. 6), к-рое явилось одним из важных док. в истории славяноведческой этнографии.

Архив: ГИМ (ф. 450). Отдельные док. в ГБЛ, ЦГАЛИ, ЛО ААН.

Библ-фия: *Цветаев Д. В.* Записка об ученых трудах Е. В. Барсова. М., 1887; *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 2. СПб., 1891; Имп. Моск. археол. о-во в первое пятидесятилетие его существования, т. 2. М., 1915.

Лит.: *Венгеров С. А.* Барсов [Е. В.].— В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 2. СПб., 1891; *Пыпин А. Н.* История рус. этнографии, т. 2. СПб., 1891; Барсов Е. В.— ИВ, 1917, № 7—8; *Чистов К. В.* Нар. поэтесса И. А. Федосова. Петрозаводск, 1955; *Азадовский М. К.* История рус. фольклористики, т. 2. М., 1963; *Чистов К. В.* Текстологические проблемы поэтического наследия И. А. Федосовой.— В кн.: Фольклор и этнография Рус. Севера. Л., 1973.

К. В. Чистов (Ленинград)

БАРСОВ Николай Павлович (27.IV(9.V) 1839, Болхов, Орловск. губ.— 23.XI (5.XII) 1889, Варшава) — историк. Окончил ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1861). Кор. «СПб. ведомостей» в Австрии (1862), учитель истории и географии в Виленск. учеб. округе (1864—1869), канд.-стипендиат по каф. рус. истории Петерб. ун-та (1869—1871), библиотекарь Варшавск. ун-та (1871), магистр (1874), экстраорд. и орд. (1888) проф. Варшавск. ун-та, в 1873—1889 читал там курс рус. истории. Дис. «Очерки рус. ист. географии. География начальной летописи» (1873) удостоена Уваровской премии. Совершил поездки в Австрию (1862) и в славян. страны.

Осн. труд Б. «Очерки рус. ист. географии» (Варшава, 1873; изд. 2. Варшава, 1885) содержит большой фактический материал по ист. географии Руси и соседних славян. земель IX—XIV вв. Хотя Б. ставил перед собой ограниченные цели — локализовать на карте полит. события, границы княжеств, те или иные поселения,— его работа не потеряла своего значения до сих пор. Путешествуя по славян. странам, Б. изучал постановку и методику школьного дела и посвятил этим вопросам несколько фундаментальных статей. В работе «Славян. вопрос и его отношение к России» (Вильна, 1867), написанной в духе пореформенного славянофильства, Б. предсказывал великое будущее славян. народам, к-рые, по его убеждению, должны были объединиться под эгидой царской России.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: *Александренко В.* Лит. формуляр Н. П. [Барсова].— В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 2. СПб., 1891.

Лит.: Николай Павлович Барсов.— РФВ, 1889, № 3—4; *Венгеров С. А.* Барсов [Н. П.].— В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 2. СПб., 1891.

Л. Г. Куза (Москва)

БАРСУКОВ Николай Платонович* (8(20).XI 1838, Липецк, Тамбовск. губ. — 23.XI (6.XII) 1906, Петербург) — библиограф и историк. Выходец из дворян. Посещал в качестве вольнослушателя лекции в Петерб. ун-те (1859—1861). С 1863 служил в Археогр. комис., с 1868 — в архиве Синода, с 1883 и до конца жизни заведовал архивом мин-ва нар. просвещения.

Известность в науч. мире приобрел как составитель библиогр. указателей и автор библиогр. и биогр. трудов. Среди последних большую ценность имеет, в частности, для славистов, работа «Жизнь и труды М. П.

Погодина» (кн. 1—22. СПб., 1888—1910, изд. не окончено). Она представляет своеобразную летопись рус. лит.-обществ. жизни за период 1818—1870-х годов и сохраняет интерес до нашего времени прежде всего благодаря обилию использованного архивного материала: дневников М. П. Погодина, его переписки и т. д. Б.— автор самого полного свода славян. житий святых «Источники рус. агиографии» (СПб., 1882).

Архив: ГБЛ (ф. 18), ГПБ (ф. 47), ЦГАЛИ (ф. 87), ЦГИА СССР (ф. 1492).
Библ-фия: *Рудаков В. Е.* Хронологический список учено-лит. трудов Николая Платоновича Барсукова. СПб., 1909.
Лит.: *Глинский Б. Б.* Н. П. Барсуков.— В кн.: *Глинский Б. Б.* Среди литераторов и ученых. СПб., 1914.

Е. А. Маймин (*Псков*)

БАРТЕНЕВ Петр Иванович (1 (13).X 1829, с. Королевщина, Липецк. у., Тамбовск. губ.— 22.X (4.XI) 1912, Москва) — археограф, библиограф, историк и литературовед. Родился в родовитой, но обедневшей дворянской семье. Учился в пансионе при Рязанск. гимназии, затем на словесном отд-нии ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1847—1851), где был учеником С. П. Шевырева. По окончании работал в Моск. гл. архиве мин-ва иностр. дел (1853—1858). В 1858 с науч. целями посетил Германию (где слушал лекции в Берлинск. ун-те), Англию, Францию, Бельгию, Австрию и Чехию. В Лондоне встречался с А. И. Герценом и тайно передал ему копию «Записок» Екатерины II, опубл. Вольной рус. типографией в 1859. С 1859 по 1873 был зав. Чертковской б-кой. С 1863 и до конца жизни издавал журн. «Рус. архив» — первый рус. специальный ист. журн., посв. в основном публ. ист. источников. Б. осуществил издание «Архива князя Воронцова» (Кн. 1—40. М., 1870—1895), ист. сборников «Осьмнадцатый век» (Кн. 1—4. М., 1868—1869), «Девятнадцатый век» (Кн. 1—2. М., 1872) и др. Осн. библиогр. труды Б.— указатели к повременным изданиям и журн. («Москвитянин», «Рус. беседа» и др.). Б. много занимался историей рус. литературы и был одним из первых биографов и исследователей творчества Пушкина. Наиболее значительные работы в этой области — «Пушкин в Юж. России» (М., 1862), «Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П. И. Бартеневым в 1851—1860 годах» (Л., 1925).

Большое влияние на формирование идейных и науч. воззрений Б. оказали славянофилы (особенно А. С. Хомяков), к к-рым он был близок в 1850-е годы. Б. сотрудничал, а в 1857 был ред. славянофильского журн. «Рус. беседа», где публиковались материалы по истории и культуре славян. народов. В ходе своей заграничной поездки Б. по поручению славянофилов устанавливал контакты с деятелями славян. движения, в том числе с В. Ганкой. В 1857 Б. перевел на рус. яз. «Историю Сербии по серб. источникам» Л. Ранке. С 1858 был чл. постоянной комис. Моск. славян. благотворительного ком., причем видел цель этой организации не столько в активной помощи освободительному движению славян. народов, сколько в приобщении их к рус. культуре.

Гл. направлением науч. деятельности Б. была публ. источников по рус. истории и отчасти по истории славян. стран. С 1863 по 1912 Б. подготовил и напечатал в «Рус. архиве» свыше 60 публ., специально посв. истории славян. народов. Публиковавшиеся им документы освещали преимущественно события современности: польск. нац.-освободительное движение, деятельность славян. ком. и о-в, в особенности в период рус.-турец. войны 1877—1878, нац. движение в Болгарии. Исключение составляли отдельные публ., касавшиеся проблемы происхождения славян и нек-рых памятников славян. письменности. В публ., посв. нац.-освободительному движению в Сербии и Болгарии, Б. развивал идеи славян. единства и ведущей роли России в сближении славян. народов. Несмотря на реакционную, шовинистическую позицию, к-рую занимал Б. по отношению к нац.-осво-

бодительному движению в Польше, опубл. им док. значительно расширили источниковую базу для изучения истории восстания 1863.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 46), ИРЛИ (ф. 18), ГБЛ (ф. 218); ГИМ (ф. 445).

Библ-фия: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 2. СПб., 1891; [*Языков Д. Д.*] П. И. Бартенев.— МВед, 1901, № 330.

Лит.: *Бартенев П.* [младший] Петр Иванович Бартенев.— РА, 1912, вып. 12; [*Глинский Б. Б.*] Петр Иванович Бартенев.— РА, 1912, № 12; *Рудаков В.* П. И. Бартенев.— ЖМНП, 1912, № 12; *Брюсов В. Я.* Обломок старых поколений.— В кн.: *Брюсов В. Я.* За моим окном. М., 1913; *Каллаш В. В.* Памяти П. И. Бартенева.— ГМ, 1913, № 1. *Дмитриев С. С.* Рус. ист. журналы по истории СССР.— В кн.: *Дмитриев С. С., Федоров В. А., Бовыкин В. И.* История СССР периода капитализма. М., 1961; *Эйдельман Н. Я.* Тайные кор. «Полярной звезды». М., 1966; *Яшвили Н.* Мой дедушка Петр Иванович Бартенев.— Прометей, 1969, т. 7; *Зайцев А. Д.* Цензурно-ред. изменения текстов на страницах «Рус. архива».— В кн.: Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории. М., 1978; *Мироненко М. П.* Журн. «Рус. архив» (организация изд., кор., источники публ.).— В кн.: Проблемы истории СССР, вып. 7. М., 1978.

М. П. Мироненко (Москва)

БЕЛИНСКИЙ Виссарион Григорьевич (30.V (11.VI) 1811, Свеаборг — 26.V (7.VI) 1848, Петербург) — лит. критик, философ и публицист, один из крупнейших идеологов революционно-демократического направления рус. обществ. мысли. Выходец из разночинцев (сын флотского лекаря). Окончил Пензенск. гимназию (1828), учился на отд-нии словесных наук Моск. ун-та (с 1829). Будучи студентом, участвовал в «Лит. о-ве 11-го нумера» и кружке Н. В. Станкевича; за оппозиционные настроения отчислен из ун-та незадолго до его окончания (1832). Со студенческих лет начал выступать с лит.-критическими работами, позднее целиком посвятил себя журналистской деятельности: в Москве сотрудничал в «Телескопе» и «Молве» (1833—1836), редактировал «Моск. наблюдатель» (1838—1839), после переезда в Петербург играл ведущую роль в «Отечественных записках» (1839—1846) и «Современнике» (1847—1848).

Мировоззрение Б. сложилось под влиянием идей А. Н. Радищева, декабристов, франц. просветителей и крупнейших представителей нем. идеалистической философии, особенно Ф. Шеллинга и Г. Гегеля. Следуя гегелевскому положению «все действительное разумно», Б. пережил тяжелый период «примирения с действительностью» (1837—1840), отрицательно повлиявший на содержание нек-рых его произведений. Внутренний смысл истории Б. усматривал в «диалектически развивающейся идее» (Полн. собр. соч., т. 7, с. 53); при этом он категорически возражал тем, кто считал возможным отвергать закономерности в развитии о-ва и не находил в судьбах человечества ничего, кроме бессмысленного произвола и слепого случая. Б. признавал определенное влияние материальных потребностей людей на их действия и говорил о решающей роли народа в истории; движущей силой обществ. развития он считал борьбу противоположных сил (т. е. классов, сословий), но не учитывал при этом наличия неразрывной связи этих сил с обществ. производством, оказывающим на них решающее воздействие. При рассмотрении всемирной истории Б. пользовался периодизацией, основанной на идеалистических критериях, выделяя периоды «младенчества», «юности» и «возмужалости» человечества (соответственно — древний мир, средневековье и новое время).

Б. решительно выступал против «норманнской теории» и заявлял, что на Руси норманны не оставили следов ни в яз., ни в обычаях, ни в обществ. устройстве. Образование рус. централизованного гос-ва Б. оценивал как прогрессивное явление большой значимости. Неоднократно касаясь оценки петровских реформ, Б., как и все западники, высказывался о них положительно, подчеркивал, что они содействовали экон., полит., культурному развитию страны и ее сближению с Европой. В полемике со славянофилами Б. указывал на глубокую внутр. обоснованность этих реформ, а в спорах с либеральным крылом западниче-

ства подчеркивал социальную ограниченность петровских преобразований, антинар. методы их осуществления. Как западник, Б. утверждал принципиальное тождество осн. этапов ист. развития России, зарубежных славян и Зап. Европы; в то же время он отчетливо видел относительные различия между ними, обращал внимание на неизбежную специфику отдельных регионов и подчеркивал значительную роль нац. факторов, ни в коей мере не противопоставляя их действию общих закономерностей ист. процесса. «Даже и тогда, когда прогресс одного народа совершается через заимствование у другого, он тем не менее совершается национально. Иначе нет прогресса» (Т. 10, с. 29). Принцип единства развития человечества Б. проводил во всех своих работах: в языкознании он был сторонником т. н. «философской», или «всеобщей», грамматики; говоря о фольклоре и др. формах нар. творчества, о соотношениях отечественной и иностр. литературы, подчеркивал, что «общемировое всегда будет выше частного, а художественная поэзия выше естественной, или так называемой нар.» (Т. 4, с. 163). В дискуссиях со славянофилами Б. высказал ряд важных положений о нац. самосознании и патриотизме. Отрицание или унижение «нац. субстанции», по его мнению, является недопустимым оскорблением нар. чувства, но критика, даже преувеличенная, истинных недостатков собственного народа «есть не преступление, а заслуга, есть истинный патриотизм» (Т. 5, с. 127). Как и большинство современных ему мыслителей, Б. разделял народы на «ист.» и «неист.», или «заштатные»; он считал, что в нацию может превратиться не всякий народ, а лишь тот, в истории к-рого воплощается «развивающаяся идея»; соответственно историк, по его мнению, прежде всего должен определить «ист. важность» изучаемого им народа, ибо от этого «должен зависеть объем его истории, равно как колорит и тон повествования» (Т. 7, с. 59). Распространяя такое деление народов на лингвистическую сферу, Б. высказывал убеждение, что каждый «ист.» народ, внесший особенно весомый вклад в определенную «область духа и знания», создает в ней и наиболее полную терминологию, равноценной к-рой «нет и не может быть ни у какого другого народа» (Т. 5, с. 193). Б. доказывал неизбежность заимствования славян. яз. известного количества слов, терминов, даже оборотов из греч., латин. и др. яз. Резонерски ограниченное противопоставление друг другу понятий «старое» и «новое», «общечеловеческих» и «нац.» задач вызывало у Б. резкое осуждение. Мотивируя его, он заявлял: тот, кто выступает за новшества, имеет в виду «*новое*, непосредственно и логически следующее из *старого*, хотя бы оно и было чистым его отрицанием» (Т. 10, с. 32), а при решении самых живых «нац.» вопросов в России и во многих др., в том числе славян., странах, дело сводится фактически к уничтожению крепостного права и феодальных порядков в целом, т. е. к задачам вовсе не нац., а общечеловеческим.

В славистической проблематике интересы Б. были связаны гл. обр. с русистикой (рус. грамматика, отечественная литература в широком смысле слова, отчасти — история России); однако он затрагивал и вопросы, относящиеся к зарубежным славян. народам в отдельности, а также нек-рые общеславистические вопросы.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 52), ГБЛ (ф. 21), ГЛМ (ф. 47).

Соч.: Полн. собр. соч., т. 1—13. М., 1953—1959 (Славистическая проблематика затрагивается в работах: Лит. мечтания, т. 1; [Рец. на кн.:] Грамматика яз. рус., ч. 1. Познание слов. Соч. Калайдовича..., т. 1; [Рец. на кн.:] О характере нар. песен у славян задунайских. Набросано Ю. Венелиным..., т. 2; Основания рус. грамматики для первоначального обучения..., т. 2; [Рец. на кн.:] Повести и предания народов славян. племени, изд. И. Боричевским..., т. 4; [Рец. на кн.: Бутков П. Г.] Оборона летописи рус. Несторовой от навета скептиков..., т. 4; [Рец. на изд.:] Труды имп. Рос. акад. Ч. 1 и 2..., т. 4; Россия до Петра Великого, т. 5; [Рец. на кн.:] Сказания рус. народа, собранные И. Сахаровым..., т. 5; [Рец. на кн.:] Сто рус. литераторов..., том второй..., т. 5; [Рец. на кн.:] Руководство

к всеобщей истории. Соч. Ф. Лоренца. Ч. 1..., т. 6; [Рец. на кн.:] История Малороссии. Н. Маркевича..., т. 7; [Рец. на кн.:] Славян. сборник. Н. В. Савельева-Ростиславича..., т. 9; Взгляд на рус. литературу 1846 г., т. 10; Письмо к Н. В. Гоголю, т. 10; Ответ «Москвитянину», т. 10; Взгляд на рус. литературу 1847 г., т. 10.

Лит.: а) Общие работы: *Плеханов Г. В.* Белинский и разумная действительность.— Избр. филос. произведения, т. 4. М., 1958; *Нечаева В. С.* В. Г. Белинский. Начало жизненного пути и лит. деятельности (1811—1830). М., 1949; *Она же.* В. Г. Белинский. Жизнь и творчество. 1836—1841. М., 1961; В. Г. Белинский. Жизнь и творчество. 1842—1848. М., 1967; *Иллерицкий В. Е.* Ист. взгляды В. Г. Белинского. М., 1953; *Оксман Ю. Г.* Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского. М., 1958; *Поляков М. Я.* Виссарион Белинский. Личность — идеи — эпоха. М., 1960; *Иллерицкий В. Е.* Революционная ист. мысль в России (Домарксистский период). М., 1974. б) Работы по славистической проблематике: *Мордовченко Н. И.* Белинский о серб. нар. песнях.— НБЛГУ, 1946, № 11—12; *Копержинский К. А.* Значение Белинского в формировании болг. лит. критики.— В кн.: Тезисы докладов Науч. сессии 1948 г. Ленингр. ун-та по секции филол. наук. Л., 1948; *Алексеев М. П.* Белинский и славян. литератор Я.-П. Иордан.— ЛН, 1950, т. 56; *Айзеншток И. Я.* Белинский о Мицкевиче.— УЗЛГУ, 1957, № 231; *Панов Д. А.* Лингвистические взгляды В. Г. Белинского. Саратов, 1959.

В. А. Дьяков (Москва)

БЕЛОКУРОВ Сергей Алексеевич (1 (13).IX 1862, Москва — 3.XII 1918, Москва) — историк и архивист. Происходил из духовного сословия. Окончил Моск. духовную семинарию и акад. (1886). Магистр (1891) и д-р церк. истории. Чл.-кор. АН (1903). Ученик С. К. Смирнова, под влиянием к-рого занялся XVII в., и Е. Е. Голубинского, привившего Б. критический подход к источникам. По окончании акад. и до конца своих дней Б. работал в Гл. архиве мин-ва иностр. дел, а с 1898 являлся его руководителем. Одновременно активно сотрудничал в ОИДР, был казначеем (1890—1917) и секр. о-ва (1917—1918).

Собственно славистические интересы Б. были связаны с историей взаимоотношений России со славян. странами в XVI — начале XVIII в., гл. обр. в области культуры. Эти проблемы Б. рассматривал в связи с изучением деятельности Арсения Суханова и патриарха Никона по собиранию в середине XVII в. греч. и славян. рукописных книг. Большой интерес представляют сведения Б. о южнославян. рукописях, поступивших в Москву из славян. монастырей Афона как в результате этой деятельности, так и в связи с приездом в 1654 серб. патриарха Гавриила (См.: Собрание патриархом Никоном книг с Востока.— ХрЧ, 1883, № 9—10; Арсений Суханов.— ЧОИДР, 1891, кн. 1—2; 1894, кн. 2). Б. удалось установить, откуда попали в Москву южнославян. рукописи патриаршей б-ки (ГИМ) и б-ки Моск. типографии (ЦГАДА).

Б. принадлежит также фундаментальное исследование о выдающемся хорв. мыслителе XVII в. Ю. Крижаниче (ЧОИДР, 1903, кн. 2—3; 1907, кн. 7; 1909, кн. 2). Заслугой Б. явилось привлечение множества разнообразных архивных материалов о Крижаниче, тогда как раньше исследователи использовали гл. обр. сочинения Крижанича. Однако оценить во всей полноте и сложности систему воззрений Крижанича Б. не сумел. Он отрицал стремление хорв. мыслителя к славян. единству, не придавал значения его планам преобразования России, не оценил его ист. и экон. взглядов. В Крижаниче Б. видел лишь «убежденного деятеля в пользу католичества». Интересовался Б. и рус.-чеш. культурными связями. Ему принадлежит публ. «О посылке в 1716 г. из Москвы в Прагу для пер. книг двух учеников славяно-латин. школ» (ЧОИДР, 1896, кн. 3). Под ред. Б. была осуществлена публ. многих науч. трудов в ЧОИДР, в том числе трудов архимандрита Леонида (Кавелина), посв. различным памятникам славян. письменности. Б. подготовил к печати ч. 3 труда Н. Н. Бантыш-Каменского «Обзор внеш. сношений России (по 1800 г.)», (М., 1897), содержащую ценные сведения по истории рус.-польск. отношений. Он же подготовил тома 4—5 «Памятников дипломатических сношений Моск. гос-ва с Польск.-Лит.» (СбРИО, 1912, т. 137; 1913, т. 142). В этом изд. с исчерпывающей полно-

той приведены док. Посольского приказа за 1598—1615. Еще ранее этой публ. Б. издал «Краткую выписку о бывших между Польшею и Россиею переписках, войнах и перемириях. 1462—1565 гг.» (ЧОИДР, 1902, кн. 4).

Архив: ЦГАДА (ф. 184), ГБЛ (ф. 23).
Библ-фия: С. А. Белокуров. 1882—1907. М., 1908.
Лит.: *Богоявленский С. К.* С. А. Белокуров.— ИА, 1919, кн. 1.

А. И. Рогов (Москва)

БЕЛЯЕВ Дмитрий Федорович (26.X (7.XI) 1846, Спасск. у., Рязанск. губ.— 10.(23) III 1901, Петербург) — филолог, специалист по визант. археологии, чл.-кор. АН (1893). Родился в семье сельского священника. Окончил Рязанск. духовную семинарию и Петерб. ун-т (1871), где был оставлен для приготовления к проф. званию при каф. классической филологии. Занимался у проф. Н. М. Благовещенского, Г. С. Дестуниса, И. В. Помяловского. С 1874 начал преподавательскую деятельность; в 1875 защитил магист. дис. «Омировские вопросы». Слушал лекции в Лейпциге, занимался в зарубежных б-ках и музеях. В 1877 избран доц. Казанск. ун-та, где последовательно занимал должности проф. (после защиты в 1878 докт. дис. на тему «К вопросу о мировоззрении Еврипида») и декана ист.-филол. фак. (1884—1897).

Работа Б. «История алфавита и новое мнение о происхождении глаголицы» (Казань, 1886), посв. славян. письменности вызвала сочувственный отклик И. В. Ягича (Энциклопедия славян. филологии, вып. 3. СПб., 1911, с. 98).

Архив не обнаружен.
Библ-фия: Биогр. словарь проф. и преподавателей Казанск. ун-та, ч. 1. Казань, 1904.

Н. Н. Розов (Ленинград)

БЕЛЯЕВ Иван Степанович (29.X (11.XI) 1860, Москва — 4.XI 1918, Москва) — архивист, палеограф, популяризатор ист. знаний. Родился в семье чиновника, в 1881 получил звание учителя. В 1886—1918 служил в Моск. архиве мин-ва юстиции, публиковал статьи по пед. вопросам, а также архивные док. и их описания (часто в беллетристической форме). Чл. многих ученых о-в, в том числе ОИДР, Моск. археол. о-ва, пред. О-ва памяти Яна Гуса в Москве (1913—1917).

Б. проявлял интерес к гуситскому движению. В оценке деятельности Гуса стоял на близких к славянофильским, хотя и не тождественных им, позициях. По словам Б., Ян Гус «продолжает служить звеном к единению славян», являясь «символом братства, чистоты и доверия между славян. племенами». Изданный Б. «Практический курс изучения древнерус. скорописи» (М., 1907; изд. 2. М., 1910) имеет существенные недостатки ввиду слабой лингвистической подготовки автора.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ГИМ (ф. 121).
Соч.: К 500-летию кончины Яна Гуса.— РА, 1915, вып. 8; То же.— В кн.: Ян Гус. Моск. юбилейные торжества в память 500-летия его кончины. М., 1916.
Лит.: *Яцимирский А. И.* [Рец. на кн.:] Беляев И. С. Практический курс изучения древнерус. скорописи...— ИВ, 1908, № 1; Беляев Иван Степанович.— В кн.: Имп. Моск. археол. о-во в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914), т. 2. М., 1915; *Чулков Н. П.* Ив. Степанович Беляев.— АД, 1923, вып. 1.

Л. П. Лаптева (Москва)

БЕНДЕРЕВ Анастас Георгиев (Анастасий Георгиевич) (25.III 1859, Горна Оряховица, Болгария — 17.XI 1946) — воен. историк, публицист. Участник Апрельского восстания 1876 и рус.-турец. войны. После освобождения Болгарии окончил Высшее училище в Софии (1879) и Акад. Ген. штаба в Петербурге (1880). Представитель умеренно-либеральной русофильской партии. Эмигрировал в Россию, где служил в рус. армии. Участник рус.-япон. и первой мировой войны. После 1918 вернулся на родину. Его перу принадлежат соч.: «Письма о причинах низложения Баттенберга» (М., 1887); «Воен. география и статистика Македонии и соседних с нею областей Балкан. п-ва» (СПб., 1890); «Серб.-болг. война 1885» (СПб., (1892); «История на българското

опълчение и освобождението на България 1877—1878» (София, 1930) и др. воен.-ист. и публицистические соч.

Архив: ЦДИА (София).

Лит.: Бендерев Анастасий Георгиевич.— В кн.: Воен. энциклопедия, т. 4. СПб., 1911; Бендерев.— В кн.: Кратка българска енциклопедия, т. 1. София, 1963.

И. В. Козьменко (Москва)

БЕНЕШЕВИЧ Владимир Николаевич * (9(21).VIII 1874, Друя, Дисненск. у., Виленск. губ.— 19.XII 1943) — византинист, археограф и историк канонического права. Родился в семье мелкого чиновника. Окончил 1-ю Виленск. гимназию (1893) и юрид. фак. Петерб. ун-та (1897), слушал лекции в Лейпцигск., Берлинск. и Гейдельбергск. ун-тах (1897—1900), многие годы изучал греч. рукописи юрид. содержания, а также памятники арм., груз. и в особенности славян. письменности, хранившиеся в зарубежных б-ках. Результаты предпринятого Б. исследования номоканонов изложены в его дис.: магист. «Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII в. до 883 г.» (1905) и докт. «Синагога в 50 титулов и другие юрид. сборники Иоанна Схоластика» (1914). Прив.-доц. (с 1905) и проф. (с 1909) Петерб. ун-та. Преподавал также на Высших женских курсах, в Воен.-юрид. акад. и др. высших учеб. заведениях. Подвергался преследованиям за прогрессивные взгляды. После Окт. революции преподавал в Ленингр. ун-те, работал в ГПБ и ряде науч.-исслед. учреждений, был ученым секр. Рус.-визант. словарной комис. Чл.-кор. АН СССР (1925), а также ряда зарубежных акад. наук и ученых о-в.

Б. исследовал памятники древнеславян. и древнерус. права, изучал визант.-рус. лит. связи. Первостепенное значение для истории славянорус. права имело предпринятое Б. издание славян. перевода номоканона в 14 титулов — так называемой Ефремовской кормчей и ее греч. подлинника (1906). Большой вклад в развитие славистики внес как ред. издававшегося ОРЯС «Обозрения трудов по славяноведению» за 1908—1913 (СПб., 1909—1918). К составлению этого крупнейшего указателя славистической литературы, отличавшегося широтой тематики и полнотой учета, Б. привлек большой коллектив авторов, в том числе крупных ученых. На отбор и систематизацию литературы в «Обозрении» большое влияние оказали либеральные взгляды его составителей. Вместе с тем в «Обозрении» впервые были учтены статьи о славян. странах из нек-рых большевистских изданий.

Архив: ЛО ААН (ф. 192), ЛОИИ (ф. 261), НБ ЛГУ, ГПБ (архив, ф. 2).

Библ-фия: *Гранстрем Е. Э.* Список трудов В. Н. Бенешевича.— ВВр, 1973, т. 35.

Лит.: *Вернадский Г. В.* 25-летие науч.-лит. деятельности В. Н. Бенешевича.— В кн.: Сборник статей по археологии, издаваемый Семинарием им. Н. П. Кондакова, т. 1. Прага, 1927; *Гранстрем Е. Э.* Владимир Николаевич Бенешевич.— ВВР, 1973, т. 35.

А. Н. Горяинов (Москва)

БЕРГ Николай Васильевич * (24.III (15.IV) 1823, Москва — 16(28).VI 1884, Варшава) — историк, поэт, переводчик. Происходил из небогатой семьи обрусевших прибалт. дворян. Окончил 1-ю Моск. гимназию (1843) и три курса филос. фак. Моск. ун-та (1846). Преподавал в Моск. училище живописи, ваяния и зодчества; работал в Моск. конторе Гос. коммерческого банка (1848—1853). С авг. 1854 до окончания Крымск. войны находился в действующей армии, служил в наградном отд. и переводчиком при штабе главнокомандующего. С середины 1850-х годов занялся лит. трудом. Помещал корреспонденции из осажденного Севастополя в журн. «Москвитянин» (1855—1856), печатался в журн. «Современник» (с 1856). В качестве кор. журн. «Рус. вестник», «Отечественные записки», «Б-ка для чтения» посетил Италию (1859), Балканы и Ближний Восток — Грецию, Турцию, Сирию, Палестину, Египет (1860—1862); по поручению газ. «СПб. ведомости» находился в Царстве Польском во время восстания 1863; позже составлял описание истории восстания для царского наме-

стника Ф. Ф. Берга (1864—1869). В 1868—1883 — лектор рус. яз. и литературы в варшав. Гл. школе; ред. газ. «Дзенник варшавски» (1874—1879).

Осн. ист. труд Б.— «Записки о польск. заговорах и восстаниях» (РА, 1870, вып. 1—3, 10; 1871, вып. 3—12; 1872, вып. 3—4; PC, 1879, кн. 2—12; отдельное изд.: М., 1873; полн. текст: Т. 1—4. Познань, 1884—1885). Выполняя заказ на официозное изд., оправдывавшее царскую политику в угнетенной Польше, Б. фактически создал серьезное исследование, основанное не только на официальных док., но и на дневниках, письмах, рассказах участников событий. С умеренно-либеральных позиций Б. показал предпосылки и ход восстания, в том числе предшествовавшие ему проявления нац.-освободительного движения. Его труд явился первой в дореволюционной рус. историографии попыткой объективного исследования истории восстания 1863. Критическое отношение Б. к политике царизма в Польше, а также отсутствие воинствующего полонофобства, характерного для официозной и околоправительственной прессы, вызвали резко отрицательное отношение к «Запискам» со стороны реакционного лагеря. В силу этого труд Б. был опубл. в России с существенными цензурными купюрами.

Пер. Б. сыграли важную роль в ознакомлении рус. о-ва с литературой и нар. эпосом зап. и юж. славян. Он познакомил рус. читателя с болг., серболужиц., словен. и словац. поэзией. Популярностью пользовались его переводы с яз.: польск. («Пан Тадеуш» и др. произведения А. Мицкевича), чеш. (Краледворская рукопись. Собрание древних чеш. эпических и лирических песен. М., 1846), серб. (Серб. нар. песни. М., 1847) Сборник «Песни разных народов» (М., 1854) получил благожелательные отзывы в печати, в том числе Н. Г. Чернышевского, к-рый, впрочем, отметил влияние на Б. славянофильских идей, выразившееся в его преклонении перед формой «нар. поэзии». Нек-рые пер. Б. не утратили художественной ценности до сих пор и воспроизводятся в соответствующих антологиях.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 215), ИРЛИ (ф. 265), ГИМ (ф. 368).

Библ-фия: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 3. СПб., 1892; Рус. писатели. Биобиблиогр. словарь. М., 1971.

Соч.: Новости переводной литературы. [«Конрад Валленрод» и «Гражина» А. Мицкевича в пер. В. Бенедиктова].— СПбВед., 1863, № 40; По поводу выхода книги Гербеля «Поэзия славян». МВед., 1871, № 251; то же.— СПбВед., 1871, № 316; то же.— Голос, 1871, № 316, 337; По поводу статьи о Мицкевиче.— РА, 1872, вып. 2; Несколько слов о поэме «Пан Тадеуш».— ОЗ, 1874, № 2; Как и когда писал Мицкевич «Пана Тадеуша».— Как и когда сделан мною пер. «Тадеуша».— В кн.: *Мицкевич А.* Пан Тадеуш. Варшава, 1875; Император Александр II и граф Замойский.— ИВ, 1884, № 4, Посмертные записки.— PC, 1890, кн. 2—3; 1891, кн. 2—3; 1892, кн. 3.

Лит.: *Чернышевский Н. Г.* [Рец. на кн.:] Песни разных народов. Пер. Н. Берга...— Полн. собр. соч., т. 2. М., 1949; *Некрасов Н. А.* Полн. собр. соч. и писем, т. 9. М., 1950, с. 442—443; *Срезневский И. И.* Труд и мнения Н. В. Берга касательно нар. песен.— ИОРЯС, 1855, вып. 8; *Лонгинов М. Н.* Библиогр. заметка [о кн.: Пер. и подражания Н. В. Берга].— РВ, 1860, № 2; *Он же.* Пер. и подражания Н. В. Берга.— PC, 1860, кн. 6; *Цимеринов Б. М.* Источники и происхождение «Записок об осаде Севастополя» Н. В. Берга.— В кн.: Малоисследованные источники по истории СССР XIX—XX вв. М., 1964; *Sztakelberg J. I.* «Pamiętniki o polskich spiskach i powstaniach 1831—1864» N. W. Berga. Powstanie dzieła i iego łosy.— PH, 1968, N 1.

Ю. И. Штакельберг (Ленинград)

БЕРЕЗИН Леонид Васильевич (9(22).II 1836, Петербург — 17(29).XII 1889, Петербург) — дипломат, историк, этнограф, публицист. Окончил Петерб. ун-т (1858) со степенью канд. С 1859 студент посольства в Константинополе, с 1861 — секр. и переводчик консульства в Битоли, в 1862 — вице-консул, с 1869 — консул в Фиуме. В 70-х годах служил цензором в Петерб. почтамте, с 1883 — одновременно являлся чиновником особых поручений в гл. упр. по делам печати.

Б. автор работ по истории, статистике, этнографии югославян. земель Австр. империи. Его многочисленные статьи в 70-х годах публиковались в петерб. газ. и еженедельниках — «Всемирная иллюстрация», «Круго-

зор», «Сын отечества», «Пчела», «Живописное обозрение», «Церк. вестник», «Церк.-обществ. вестник», а также в нек-рых популярных и науч. журн. (отдельные статьи подписаны псевдонимами «Б», «Л. Б.»). В 1879 вышел в двух томах осн. труд Б. «Хорватия, Славония, Далмация и Военная Граница», к-рый содержит сведения о географии, истории, адм. устройстве, суде, промышленности и торговле, сельском населении, дворянстве, нар. образовании, церк. устройстве и этнографии югославян. земель Австро-Венгрии. Необычный по широте охвата проблематики труд Б. носил компилятивный характер. Автор использовал далеко не все доступные источники, например игнорировал рус. литературу вопроса; в его изложении чувствуется сентиментально-славянофильский налет. Однако соч. Б. сыграло значительную роль в ознакомлении рус. о-ва с положением югославян. народов в составе Австро-Венгер. монархии.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, вып. 9. М., 1905.

Соч. (кроме статей в газ. и еженедельниках): Краткий очерк истории серб. православной церкви в Хорватии, Славонии и Далмации.— ХрЧ, 1873, № 6—7; Полит. отношения Триединого королевства к Венгрии.— ЖМНП, 1873, № 9—10; Статистические сведения о православной церкви в Хорватии, Славонии и Далмации.— ХрЧ, 1873, № 9—10; Архим. Герасим Зелич, последний генерал-викарий в Далмации.— Странник, 1874, № 7—9; Краткий очерк истории римско-католической церкви в Хорватии, Славонии и Далмации.— ХрЧ, 1874, № 8—9; Очерк религиозно-обрядовой стороны быта хорватов.— ХрЧ, 1874, № 5; Краткий ист. очерк унии в Хорватии и Славонии.— ХрЧ, 1875, № 6; Краткий очерк истории унии в Далмации.— ХрЧ, 1875, № 4—5; Свадебные обряды у австр. юж. славян,— ИРГО, 1875, т. 11, кн. 1; Церк.—нар. фонды у австр. сербов.— ХрЧ, 1875, № 11; О древней внутр. организации хорвато-сербов и о настоящем адм. их устройстве.— Знание, 1876, № 9; Особенности рождественских праздников у австр. юж. славян.— ХрЧ, 1876; № 1—2; Святые Симеон и Савва, просветители серб. народа.— Странник, 1876, № 12; Судьба протестантизма в хорв.-серб. территории в Австрии.— ХрЧ, 1876, № 3—4; Теория «иллиризма» и ее значение в югославян. мире.— Знание, 1876, № 7; Геогр.-статистический очерк Далмации.— ИРГО, 1877, т. 13; вып. 1; О состоянии учеб. заведений в Хорватии, Славонии и Далмации.— ЖМНП, 1877, № 3; Римско-католические монастыри в Хорватии, Славонии и Далмации.— Странник, 1877, № 9—10.

Лит.: Л. В. Березин.— ПВ, 1889, № 280; Некролог. [Л. В. Березин].— НовВр, 1889, № 4962; [Леонид Васильевич Березин].— ИВ, 1890, № 3; *Венгеров С. А.* Березин [Л. В.] — В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 3. СПб., 1892.

Б. Н. Билунов (Москва)

БЕССОНОВ Петр Алексеевич * (1828, Москва — 22.II (6.III) 1898, Харьков) — фольклорист и этнограф, историк литературы, издатель и собиратель нар. песен. Родился в семье моск. священника. Первоначальное образование получил в Моск. духовной семинарии. В 1846—1851 учился на ист.-филол. фак. Моск. ун-та. Среди его учителей были К. А. Коссович, П. Я. Петров, С. П. Шевырев, О. М. Бодянский. В 1855—1857 — помощник столоначальника Моск. гл. архива Мин-ва иностр. дел. С 1858 — секр. Моск. синодальной типографии. В 50-е годы преподает славян. наречия в Моск. ун-те (бесплатные лекции для всех желающих). С 1865 — директор Виленск. раввинского училища и гимназии. Принимал участие в организации Виленск. музея и в работе Археогр. комис., собирал и изучал белорус. фольклор, обычаи и обряды. В 1866—1878 — библиотекарь Моск. ун-та. В 1878 Казанск. ун-т присвоил Б. почетный диплом и звание д-ра славян филологии. С окт. 1878 — проф. Харьковск. ун-та; с 1879 до конца жизни занимал каф. славян. наречий в этом ун-те. В 60—70-е годы принял участие в издании и редактировании сборников рус. былин, песен и духовных стихов: «Песен, собранных П. Н. Рыбниковым» (Ч. 1—2. М., 1861—1862) и «Песен, собранных П. В. Киреевским» (Ч. 1—3. М., 1860—1874); выпустил сборник рус. нар. стихов «Калики перехожие» (Ч. 1—2. М., 1861—1864), а также «Белорус. песни» (М., 1871). Сотрудничал в ряде журн. и газ. преимущественно славянофильского направления: «Рус. беседа», «Молва», «День», «Моск. ведомости» и др. Действ. чл. ОЛРС с 1858 (с 1869 по 1878 — секр.

о-ва), чл. Серб. ученого дружества.

Интерес к славистике появился у Б. еще в период учения в ун-те. Немаловажное значение имели лекции О. М. Бодянского, личное знакомство с В. И. Григоровичем, близость к славянофильскому кружку М. П. Погодина. Науч. интересы Б. сосредоточивались на собирании, исследовании и публ. славян. рукописей (им найдены и изданы рукописи чеш. Библии, работы Ю. Крижанича) и произведений нар. творчества славян. Б. издал наиболее полный для своего времени сборник нар. болг. песен с указанием источников, где была записана и кем доставлена песня (Болг. песни из сборников Ю. И. Венелина, Н. Д. Катранова и др. болгар, вып. 1—2. М., 1855). Кроме песен из сборников Ю. Венелина, А. Вельтмана и Н. Катранова в сборник вошли песни, собранные В. Априловым, А. Кипиловским, З. Княжеским, Н. Геровым, Г. Пешаковым, а также песни, напечатанные в журн. «Москвитянин» и др. изданиях. В течение многих лет сборник Б. был осн. источником изучения в России болг. фольклора. Заслугой Б. является и очерк грамматики новоболг. яз., опубл. во 2-м вып. сборника. Очерк написан с практической целью — помочь изучающим болг. фольклор читать и переводить песни, познакомить с осн. грамматическими особенностями болг. яз. Б. одним из первых создал практическое руководство по изучению болг. яз. В своем очерке он останавливается на различных способах новоболг. правописания — результатах влияния различных орфографических школ в Болгарии, дает характеристику осн. болг. диалектов (вост. и зап.) и краткое описание фонетики и морфологической структуры болг. яз. в сопоставлении с церковнославян. и серб. Менее удачными были исследования в области фольклористики.

Попытка определить ист. основу серб. героического эпоса сделана в работе Б. «Лазарица. Нар. песни, предания и рассказы сербов о падении их древнего царства» (РБеседа, 1857, кн. 6). Б. рассматривал ист. содержание песен, изображающих борьбу славян с турками, песни Косовского цикла, называл героев, популярных не только в серб. фольклоре, но и в болг. Б. верно отмечал богатство и разнообразие песен этого цикла, их патриотизм и поэтичность.

В очерке «Обрядность юж. славян», приложенном к сборнику «Белорус. песни», Б. сопоставил белорус. обрядовые песни с др. славян. песнями и попытался выделить дохристианские мотивы и общеславян. черты в белорус. и южнославян. обрядовых песнях (песни купальские, колядные и др.). Однако его славянофильские по своей направленности теоретические истолкования нар. поэтического творчества и мифологии получили отрицательную оценку как в специальной литературе (труды А. А. Котляревского, Ф. И. Буслаева, С. М. Соловьева, Н. Ф. Сумцова), так и прогрессивной публицистике (журн. «Современник» и «Отечественные записки»). А. Н. Пыпин называл эти исследования Б. «филолого-мистическими». (*Пыпин А. Н.* История рус. этнографии, т. 2. СПб., 1891, с. 242).

Ряд работ Б. посвящен Ю. И. Венелину — первому историку болгар в России. Вместе с И. И. Молнаром Б. работал над архивом Венелина. На основе писем, дневников, записок им написаны две обстоятельные биографии историка. Эти работы сохранили свое историогр. значение и сегодня. В 1856 Б. и И. И. Молнар подготовили 2-е изд. книги Венелина «Древние и нынешние болгаре в полит., народописном, ист. и религ. их отношении к россиянам» с предисл. Б. и кратким очерком жизни и деятельности Венелина. Заслуживают упоминания биогр. очерк, посв. исследователю древней славян. письменности и палеографии К. Ф. Калайдовичу, первая часть к-рого напечатана в журн. «Рус. беседа» (1860, кн. 20), а вторая — в ЧОИДР (1862, кн. 3). Очерк этот представляет интерес для историков славистики, так как содержит большой фактический и документальный материал. Несколько статей Б. посв. Ю. Крижаничу, однако он «не сумел объек-

тивно оценить достоинство трудов Крижанича, он втиснул его в слишком узкую рамку идей моск. славянофильства и дал ему одностороннее освещение» (*Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910, с. 34). Наиболее характерна в этом отношении статья Б. «Католический священник серб (хорват) Юрий Крижанич, Неблюшский, Явканица, ревнитель воссоединения церквей и всего славянства в XVII веке» (ПО, 1870, № 1, 2, 4, 5, 11, 12).

Архив: ГИМ (ф. 56), ГБЛ (ф. 125).
Библ-фия: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 2. СПб., 1891.

Лит.: [Рец. на кн.:] Болг. песни из сборников Ю. И. Венелина, Н. Д. Катранова и др. болгар...— ЖМНП, 1856, № 3; *Венгеров С. А.* Бессонов.— В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 2. СПб., 1891; П. А. Бессонов.— ИВ, 1898, № 4; *Халанский М. Г.* Бессонов.— В кн.: Ист.-филол. фак. Харьк. ун-та за первые 100 лет его существования. Харьков, 1908; *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910; Словарь чл. ОЛРС. М., 1911; *Бернштейн С. Б.* Из истории изучения юж. славян. яз. в России и в СССР.— ВСЯ, 1957, вып. 2; *Стойкова С.* Вклад ученых России в развитие болг. фольклористики XIX в.— РФ, 1963, вып. 8; *Баландин А. И.*, П. И. Якушкин. Из истории рус. фольклористики. М., 1969.

М. В. Никулина (Москва)

БИЛЬБАСОВ Василий Алексеевич * (7(19).VII 1837, Полтава — 24.VII(6.VIII) 1904, Павловск. СПб. губ.) — историк и публицист. Происходил из дворян; среднее образование получил в петерб. гимназии. В 1861 окончил со степенью канд. Петерб. ун-т. С 1863 магистр всеобщей истории (дис. «Крестовый поход императора Фридриха II»). В 1864—1866 был в Англии, Франции, Германии, занимался, в частности, под руководством известных нем. историков Л. Ранке и Г. Зибеля. С 1866 — прив.-доц. Петерб. ун-та, с 1867 — Киевск. ун-та. В том же году защитил докт. дис. «Поповский король Генрих IV Распе» и уволился из Киевск. ун-та. В 1869—1871 — снова проф. Киевск. ун-та. По инициативе Б. в 1869 в Киеве открыт отдел Славян. благотворительного ком., почетным чл. к-рого он был избран. С 1871 по 1883 в Петербурге редактировал газ. «Голос»; изменил ее направление, превратив из охранительной в буржуазно-либеральную, поддерживавшую идеи реформ 60-х годов. Науч. деятельность Б. обширна. Он издал большое количество монографий и статей (последние публиковались в ЖМНП, «Рус. мысли», «Отечественных записках», «Рус. старине» и др.). Первые 10 лет своей науч. работы Б. посвятил истории Германии и папства в XIII в. Следуя гегелевской философии, в истории средних веков видел борьбу между деспотизмом и нар. началом, разрешившуюся реформацией, с к-рой, по его мнению, начинается новая история. В трудах Б. по истории Европы XIII в. использовано большое количество источников, в том числе архивных, но в освещении эпохи, как правило, он следовал за нем. историками.

Гл. труд Б.— «История Екатерины II». Из 12 намеченных томов было напечатано лишь три (1, 2 и 12-й). Введенные в науч. оборот новые док. из гос. и частных архивов России и Зап. Европы позволили Б. устранить многие неточности в изложении рус. истории второй половины XVIII в. и дать всей эпохе новое освещение. В России вышел только т. 1 (СПб., 1890; пер. на нем. яз.: Берлин, 1891); тираж т. 2 (СПб., 1891; пер. на нем. яз.: Берлин, 1891) был уничтожен, а т. 12 (в двух частях), содержащий обзор опубл. источников и литературы на иностр. яз., увидел свет только в Германии (Берлин, 1896, на рус. яз.).

Б. написал несколько статей и книг по истории славян. Его соч. «Чех Ян Гус из Гусинца» (СПб., 1869) является брошюрой юбилейного характера, освещающей гуситское движение со славянофильских позиций; текст ее представляет собой компиляцию (вплоть до текстуальных совпадений) из работ В. А. Елагина и Е. П. Новикова. К брошюре приложено несколько писем Яна Гуса с предисл. М. Лютера. Однако Б. не учел вышедшей несколько ранее работы чеш. ученого К. Я. Эрбена, к-рый датировал те же письма значительно точнее. Кроме того, за

основу публ. Б. принял нем. пер. писем, а не чеш. первоисточник. Неоконченное исследование Б. «Кирилл и Мефодий» (Ч. 1—2. СПб., 1868—1871) является значительным вкладом в литературу о славян. просветителях. Б. стремился, хотя и не всегда последовательно, разграничить легендарные сведения от подлинных. У современников соч. Б. пользовались большой известностью, чему способствовало талантливое изложение материала.

Архив: ГПБ (ф. 73), Отдельные док. в ЦГИА СССР, ЛГИА, ЦГИА г. Москвы, ЦГАЛИ, ГА Одесск. обл.

Библ-фия: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Ун-та св. Владимира. Киев, 1884; *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 3. СПб., 1892.

Соч.: Аббат Полиньяк и польск. бескоролевье.— В кн.: *Бильбасов В. А.* Ист. монографии, т. 1. СПб., 1901; Юрий Крижанич.— Там же, т. 2. СПб., 1901.

Лит.: *Будилович А. С.* [Рец. на кн.:] В. Бильбасов. Чех Ян Гус из Гусинца.— ЖМНП, 1869, № 6; В. А. Бильбасов.— ЖМНП, 1904, № 9; *Городецкий Б. М.* В. А. Бильбасов.— ИВ, 1904, № 9; *Мякотин В.* [В. А. Бильбасов].— РБ., 1904, № 8; Памяти Василия Алексеевича Бильбасова.— НСл, 1904, № 9; *Ягич И. В.*— История славян. филологии. СПб., 1910; *Бузескул В. П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX в., ч. 1. Л., 1929; *Алпатов М. А.* Из истории рус. медиевистики.— ВИ, 1960, № 9; *Заборов М. А.* Историография крестовых походов. М., 1971; Bil'basov V. A.— ČČH, 1904, roč. 10.

Л. П. Лаптева (Москва)

БИЛЯРСКИЙ Петр Спиридонович* (29.VI(11.VII) 1817, с. Биляр-Озеро, Чистопольск. у., Казанск. губ. — 2(14).I 1867, Одесса) — филолог-лингвист. Родился в семье священника. По окончании Казанск. духовной семинарии учился в Моск. духовной акад. (1834—1838). Еще во время обучения в акад. регулярно слушал лекции в Моск. ун-те. После завершения курса в акад. по состоянию здоровья был «уволен из духовного ведомства». Продолжал посещать ун-т, добывая средства к существованию частными уроками. Был домашним учителем у сенатора Васильчикова и у Д. Н. Свербеева. В доме последнего встречался со многими славянофилами, но остался чуждым славянофильству. Среди моск. проф. наибольшее влияние на Б. оказал историк М. П. Погодин. В пансионе Погодина он познакомился и близко сошелся с будущим акад. А. А. Куником, дружба с к-рым оказала влияние на формирование науч. метода Б. С помощью Куника Б. основательно изучил нем. яз. В 1843 переехал на жительство в Петербург. В 1844 получил место чиновника в правлении АН и начал сотрудничать в ЖМНП, в к-ром публиковал статьи и заметки по самым различным вопросам. Несмотря на тяжелое материальное положение, Б. находил время для науч. занятий. В центре его интересов стояла среднеболг. письменность XIV в. Еще в Москве Б. тщательно переписал патриарший список летописи Манассии. В 1848 в журн. «Мемуары, представленные в АН разными учеными» (Т. 6, кн. 2; выходил на франц. яз.) опубл. его исследование о яз. летописи, встреченное весьма сочувственно. В том же году Б. опубл. исследование о Реймском евангелии (вышло отд. изд. под загл. «Судьбы церк. яз.[Кн. 2]»). Положительно оценивали эти работы А. Х. Востоков и Ф. И. Буслаев. И. И. Срезневский отрицательно относился к деятельности Б. и препятствовал его переходу в АН или ун-т.

В 1855 Б. был назначен гл. наблюдателем за преподаванием рус. яз. и словесности в воен.-учеб. заведениях. Эта должность, впервые обеспечившая его материально, оставляла, однако, очень мало времени для науч. работы. Он продолжал сотрудничать в ЖМНП. В 1858 вышло из печати второе, основательно переработанное издание работы о летописи Манассии «Судьбы церк. яз. Изд. 2, кн. 1». В 50-е годы Б. много размышлял над проблемами общей теории яз. Будучи убежденным сторонником лингвистических взглядов В. Гумбольдта, Б. решил перевести на рус. яз. знаменитый труд нем. ученого «О различиях систем человеческого яз. и о влиянии этих различий на умственное развитие человеческого рода». Этот перевод потребовал от Б. много времени и усилий. С 1858 он печатался в ЖМНП, а в 1859 вышел

отдельной книгой. Свое отношение к лингвистической теории Гумбольдта Б. изложил в статье «Беккер и Гумбольдт» (ИАН — ОРЯС, 1861—1863, т. 10).

В петерб. период своей деятельности Б. испытал сильное влияние науч. идей и методических приемов А. Х. Востокова и особенно П. И. Прейса. Памяти Прейса он посвятил свое исследование о яз. летописи Манассии.

В 1860 Б. был избран адъюнктом АН по Отд-нию рус. яз. и словесности, а затем вскоре стал ред. «Записок АН». В Акад. перед Б. была поставлена задача изучения рус. яз. нового периода. Сам он видел свою цель в составлении словарей яз. рус. писателей, прежде всего словаря яз. М. В. Ломоносова. В этом направлении он проделал большую подготовительную работу, в 1865 опубл. «Материалы для биографии Ломоносова». Различные обстоятельства вынудили Б. переехать в Одессу, где в 1865 был открыт новый ун-т. Б. становится его орд. проф. по каф. рус. словесности. В 1865/66 учеб. году он прочитал курс по истории рус. яз. и вел практические занятия.

Архив: ГА Одесск. обл. (ф. 1?1), Одесск. ГНБ (ф. 49).

Библ-фия: *Маркевич А. И.* Двадцатипятилетие имп. Новорос. ун-та. Одесса, 1890.

Лит.: Петр Спиридонович Билярский.— ЖМНП, 1867, № 2; *Истрин В. М.* Письма к акад. Петру Спиридоновичу Билярскому, хранящиеся в имп. Новорос. ун-те. Одесса, 1907; *Григорович В. И.* Речь проф. имп. Новорос. ун-та В. И. Григоровича при гробе орд. проф. рус. словесности акад. П. С. Билярского.— ЛИФО, 1916, т. 25; *Попова В. А.* Жизненный путь и науч. деятельность акад. Петра Спиридоновича Билярского.— В кн.: Тези доповідей наук. конф. філол. фак., присвяч. 100-річчю Одеськ. ун-ту. Одеса, 1965.

С. Б. Бернштейн (Москва)

БОБРОВСКИЙ Михаил Кириллович (8(19).XI 1784, с. Волька, Бельск. у., Гродненск. губ.— 21.IX (3.X) 1848, м. Шерешево, Гродненск. губ.)— ученый-богослов, занимавшийся разысканиями и в области славян. древностей. Родился в семье униатского священника. Окончил Гл. духовную семинарию при Виленск. ун-те, получив степень магистра богословия и философии (1812). В 1817 стал каноником брестск. капитула. С 1817 по 1822 был направлен Виленск. ун-том в заграничную командировку в Вену, Прагу, Рим, Париж, а также предпринял путешествие в Словению, Далмацию и к лужиц. сербам. В Вене Б. занимался под руководством Е. Копитара. В Праге, куда он поехал по совету последнего, встретился с Й. Добровским, оказавшим значительное влияние на славистические занятия и интересы Б. С 1822 по 1833 — проф. экзегетики и герменевтики богословского фак. Виленск. ун-та, за исключением 1824—1826, к-рые провел в ссылке в базилианском монастыре в м. Жировцах, в связи с обострившейся борьбой базилиан против грекоуниатского духовенства. В 1828 избран чл. ОИДР. Последние годы жизни провел в Шерешеве, где получил приход.

Б. первым из ученых предпринял путешествие по славян. землям с целью ознакомления с новой и древней литературой разных славян. народов. Был не только ревностным собирателем памятников древнеславян. письменности, но и превосходным знатоком старославян. яз. Ему принадлежит описание славян. рукописей и старопечатных книг Ватиканской б-ки, вошедшее в издание А. Мая. С именем Б. связано открытие одного из древнейших памятников кирилловской письменности — Супрасльской рукописи. Интересовался творчеством И. Гундулича. Перевел с итальянск. яз. на польск. соч. Матфея Совича «О незнании славян. книжного яз. в Далмации» (DW, 1826, Historia i literatura, t. 1, N 4-5; пер. с польск. изд. на рус. яз.: ВЕ, 1827, № 1—4).

Архив не обнаружен.

Соч.: Wiadomość o rękopismie dawnej kroniki Dalmackiej, znajdującem się w bibliotece Watykańskiej...— DW, 1823, t. 2, N 8 (на рус. яз.: О старинной славян. рукописи Хроники Далматской.— ВЕ, 1824, № 24); Wzmianka o życiu i pismach Raguzanina Gondola czyli Gundulicza, a w szczególności o jego poemacie pod tytułem Osman.— DW, 1827, Historia i literatura, t. 2, N 3; Codicis slavici.— In: Scriptorum veterum nova collectio e va-

ticanis codicibus ed. ab A. Maio, v. 5. Roma, 1831.

Лит.: *Бобровский П. О.* Михаил Кириллович Бобровский (1785—1848), ученый славист-ориенталист. СПб., 1889; *Бобровский П. О.* К биографии М. К. Бобровского (славян. филолога-ориенталиста). СПб., 1890; *Францев В. А.* Польск. славяноведение конца XVIII и первой четверти XIX ст. Прага, 1906; Бобровский Михаил Кириллович.— РБС, [Т. 3]. СПб., 1908; *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910; *Chaniewicz W.* Bobrowski (Michał).— Polski Słownik Biograficzny, t. 2. Kraków, 1936.

Т. А. Иванова (Ленинград)

БОБРОВСКИЙ Павел Осипович (21.III(2.IV) 1832 — 3.(16)II 1905, Петербург) — воен. историк и историк права. Происходил из дворян Гродненск. губ., сын д-ра философии и права, окончил Полоцк. кадетский корпус и Дворянский полк (Константиновское воен. училище) в 1851, Николаевскую акад. Ген. штаба в 1857. В 1853—1854 участвовал в воен. действиях против Турции в р-не Крайова, Коловат, Чапурчени, Бухарест, Рущук; в 1860—1875 служил на различных штабных должностях, с 1875 по 1897 — начальник Воен.-юрид. акад.; ген. от инфантерии.

По своим воззрениям Б. примыкал к субъективно-идеалистической «акад. школе», господствовавшей в рус. воен.-ист. науке в 80—90-х годах XIX в., был сторонником проведения буржуазных реформ в армии и новых буржуазных норм воен. права. Б. доказывал неизбежность и необходимость критического использования зап. опыта в воен. деле. Осн. сферой науч. деятельности Б. была юриспруденция и история воен. права в России и Европе (включая славян. страны). Значительное внимание уделял истории создания регулярной армии в России, петровским воен. реформам и истории отдельных воинских частей. В тщательно документированной «Истории лейб-гвардии Преображенского полка» (Т. 1—2, прил. к т. 1—2. СПб., 1900—1904) подробно рассматривал воен. действия России конца XVII в. и во время Сев. войны 1700—1721 в Прибалтике, Литве, Польше, Белоруссии, на Украине. В «Истории лейб-гвардии уланского имп. Александры Федоровны полка» (Т. 1—2, прил. к т. 1—2. СПб., 1903) значительное место уделил слободским укр. казачьим и гусарским полкам, переселению в Россию сербов и представителей других славян. народов и их участию в рус.-турец. войнах XVIII в. В книге рассмотрены боевые действия во время рус.-франц. войны 1805 на территории Чехии, Отечественная война 1812, заграничные походы рус. армии 1813—1815. В труде «История 13-го лейб-гренадерского Эриванск. его величества полка за 250 лет. 1642—1892» (Ч. 1—5, прил. к ч. 4 и 5. СПб., 1892—1898) Б. рассказал о старейшей воинской части рус. армии — Бутырском полку. Наряду с др. сюжетами книга освещает рус.-турец. войну 1828—1829 на территории Болгарии, воен. действия в Польше в 1831 и 1863, рус.-турец. войну 1877—1878 от Дуная до Балкан и Сан-Стефано. Особое место в науч. интересах Б. занимала Зап. Белоруссия, Литва, Польша и история греко-униатской церкви. Этой тематике посв. ряд его печатных работ.

Архив: ГПБ (ф. 80).

Соч.: Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Ген. штаба, т. 5. (Гродненск. губ., ч. 1—2, прил. к ч. 1—2). СПб., 1863; Михаил Кириллович Бобровский (1785—1848) ученый славист-ориенталист (СПб., 1889); Антоний Юрьевич Сосновский. Вильна, 1890; Рус. греко-униатская церковь в царствование имп. Александра I. СПб., 1890; Упразднение Супрасльской греко-униатской епархии и восстановление Виленск. митрополичей епархии. Вильна, 1890.

Лит.: *Бескровный Л. Г.* Очерки воен. историографии России. М., 1962.

М. Д. Рабинович (Москва)

БОГИШИЧ (BOGIŚIĆ) Бальтазар Власьевич (7.XII 1834, Цавтат близ Дубровника — 24.IV 1908, Риека) — историк права, этнограф, обществ. деятель. Окончив среднюю школу в Венеции, поступил на юрид. фак. Венск. ун-та (1859), где одновременно изучал философию, историю и филологию. Слушал также лекции по указанным дисциплинам в Берлине, Мюнхене, Гиссене и Гейдельберге. В 1862 в Гиссене защитил докт. дис. по философии «О причинах пораже-

ния нем. войск в гуситских войнах» (на нем. яз.). В 1863 занял место библиотекаря при венск. дворе, в 1864 в Вене получил степень д-ра права. В конце 1869 переселился в Одессу и занял каф. истории славян. законодательств в Новорос. ун-те. В 1872 по просьбе черногорск. князя Николая командирован мин-вом нар. просвещения России в Черногорию для составления свода гражданских законов. В дальнейшем большую часть времени жил и работал в Париже, откуда время от времени выезжал в Черногорию и Россию. Во время рус.-турец. войны 1877—1878 прикомандирован к рус. гражданской канцелярии, к-рой была поручена организация органов юстиции в Болгарии. В 1890, получив от рус. пр-ва пенсию, Б. возвратился в Париж. В 1893—1899 — министр юстиции Черногории, затем снова переехал в Париж и жил там как частное лицо.

Как ученый Б. известен публ. источников и исследованиями в области обычного права, семейного, задружного и общинного быта юж. славян. Им собраны и частично опубл. док. по истории серб. восстания 1804—1813.

Будучи последователем реакционной ист.-правовой школы Савиньи, Б. в то же время был сторонником теоретических концепций позднего славянофильства. Он боролся против искусственного внедрения в славян. законодательство норм римского права. При составлении черногорск. свода законов опирался на собранные им нормы обычного права, к-рые он лишь несколько модернизировал. Подобная методика способствовала консервации старых порядков и обычаев.

Архив и б-ка: музей Богишича в Цавтате (СФРЮ).

Библ-фия: *Bakotić L.* Bibliografia djela Dra Valtazara Bogišića.— In: Spomenica Dra Valtazara Bogišića, o tridesetygodišnjici njegove smrti. Dubrovnik, [1940].

Соч.: Pravni običaji u slovena. Zagreb, 1867; Zbornik sadašnjih pravnih običaja u južnich slovena. Zagreb, 1874; Народне пjесме из стариjих, наjвише приморских записа. Београд, 1878; О несложной сельской семье у сербов и хорватов.— ЖМНП, 1885, № 2.

Лит.: Bogišić V. Autobiografija.— In: Spomenica Dra Valtazara Bogišića o tridesetygodišnjići njegove smrti. Dubrovnik, [1940]; *орђевић А.* Богишићев «Општи имовински законик за књажевину Црну Гору».— Бранич, 1888, № 12—15; *Strohal J.* Dr. Valtazar Bogišić.— LJA, 1908, sv. 23; *Грачев В. П.* История Первого серб. восстания 1804—1813 в собрании В. Богишича.— В кн.: Центральная и Юго-Вост. Европа в новое время. М., 1974.

В. П. Грачев (Москва)

БОГОЯВЛЕНСКИЙ Сергей Константинович (17.II (1.III) 1871, Москва — 31.VIII 1947, Москва) — историк, археолог, архивист; чл.-кор. АН СССР (с 1929). После Октябрьской революции интересовался славяноведением. Среди его работ — статьи по истории юж. славян, рус.-славян. связям и отношениям.

БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ Иван Александрович (Baudouin de Courtenay Jan Ignacy Niecisław) (1(13).III 1845, Радзымин, под Варшавой — 3.XI 1929, Варшава) — специалист по теоретическому языкознанию, новым и древним славян. яз., а также по истории и культуре славян. Родился в семье мелкого польск. чиновника, в 1857 поступил в Варшавск. гимназию, в 1861 перешел на приготовительные курсы, готовясь к поступлению на физ.-мат. фак., однако в 1862 стал студентом славян. отд-ния ист.-филол. фак. Варшавск. ун-та, хотя сохранил интерес к математике и первым из лингвистов начал разрабатывать проблемы математической лингвистики. После окончания ун-та в 1866 слушал лекции в Праге, Иене, Берлине по древним и славян. яз., а также по литов. яз. В 1868—1870 углубленно изучал славян. филологию под руководством И. И. Срезневского в Петерб. ун-те, в 1870 получил в Лейпциге степень д-ра философии, затем защитил магист. дис. в Петерб. ун-те и приступил к чтению лекций по сравнительной грамматике в качестве прив.-доц. Был первым преподавателем этой науч. дисциплины и впоследствии много сделал для разработки курсов и подготовки преподавательских кадров по сравнительной грамматике индоевроп. и славян. яз. в ун-тах России. В 1872—1874, будучи в

зарубежной командировке, изучал южнославян. говоры в пределах Австрии и Сев. Италии, слушал лекции Асколи и Лескина в Милане и Лейпциге; многие идеи этих ученых впоследствии вошли в науч. концепцию самого Б. В 1881—1882 и позднее установил науч. связи с Ф. Соссюром, Бреалем и др. представителями франц. лингвистической школы, переписывался с ними, обменивался учениками и сотрудниками. Широкие науч. связи с зарубежными учеными способствовали высокому авторитету науч. школы Б., повлияли на формирование науч. направлений в зарубежном языкознании.

В 1875 Б. защитил в Петерб. ун-те дис. на степень д-ра сравнительного языкознания. С 1874 доц., с 1875 по 1883 — проф. Казанск., с 1883 по 1897 — Дерптск. (Тартуск.), с 1893 по 1899 — Краковск., с 1900 по 1918 — Петерб. (Петрогр.), с 1918 по 1929 — Варшавск. ун-тов по каф. сравнительной грамматики и славян. яз. Был одним из основателей и нек-рое время пред. Неофилол. о-ва при Петерб. ун-те, сыгравшего большую роль в распространении современных лингвистических идей не только в России, но и за рубежом. В 1887 Б. избран действ. чл. Краковск. АН, в 1897 — чл.-кор. Рос. АН (кандидатура Б. в действ. чл. была отклонена в 1899 по полит. соображениям), являлся почетным чл. ряда ун-тов и науч. о-в.

Б. создал несколько науч. направлений, представленных выдающимися учеными: Казанск. школу (В. Богородицкий, С. Булич, Н. Крушевский и др.), Петерб. школу (К. Буга, Е. Поливанов, В. Томашевский, М. Фасмер, Л. Щерба, Л. Якубинский и др.), Варшавск. школу (К. Аппель, Г. Улашин и др.). Выдающиеся пед. способности Б., его активная унив. деятельность создали редкую возможность разностороннего рассмотрения осн. лингвистических проблем с позиций разных науч. школ одного и того же направления, что содействовало развитию теоретических основ совр. языкознания.

Обе дис. Б. посвящены славян. языкознанию: магист. «О древнепольск. яз. до XIV ст.» (1870), докт. «Опыт фонетики резьянских говоров» (1875). Многие материалы, собранные Б., еще не опубл., его работы не утратили своего значения до нашего времени. Уже в первых науч. выступлениях Б. выдвинул идеи, ставшие определяющими для совр. языкознания: необходимо изучать совр. славян. яз. и их говоры, причем изучать не индивидуальную речь отдельных носителей яз., а сам яз.; из языковых изменений важнее всего те, к-рые имеют отношение к лингвистическому значению (изменения морфологические, а не фонетические). Б. поставил важные теоретические проблемы: языкового знака, языковой системы и структуры, языковых единиц и уровней яз., взаимоотношения динамики и статики в процессе «существования» яз.; рассмотрел методологические проблемы науч. исследования (значение лингвистической типологии, социальные и психологические основы языкового общения, математические методы в описании яз.); описал более частные приемы исследования (внутренняя реконструкция древних языковых систем, ист. переосмысление системой морфологических границ в слове и лексических границ в предложении); высказал нек-рые соображения о причинах языкового изменения («принцип экономии речевых усилий», «одна только перемена форм является постоянной и вечной», что определяется все растущим с течением времени абстрагированием яз. как системы номинации; конвергенция яз. и проблемы субстрата как составная часть ист. исследования и т. д.). Сам Б. оставил множество частных и общих открытий, в том числе и в области славистики, к-рые стали достоянием науки: ср. его идеи о переразложении морфологических границ и опрощения основы, третью (Бодуэнову) палатализацию заднеязычных согласных в праславян. яз. и т. д. Все открытия Б. связаны с его стремлением обнаружить морфологические основы фонемного изменения

и определяются интересом Б. к процессам «психической аналогии» в фонемном сдвиге. Б. принадлежит много этимологических заметок по разным славян. яз., статей о культуре речи, связанных с проблемами становления славян. лит. яз., изд. (и рец. на изд.) славян. нар. поэзии и муз. творчества. Б. интересовался межъязыковыми связями на разных этапах языкового развития; например, славян. сингармонизм (в том числе и в современных славян. яз. на примере резьянских говоров) объяснил как результат схождения яз. разного морфологического строя. Рец., заметки, выступления Б. касаются истории и современного состояния всех славян. яз., в том числе и мертвых (полаб.), а также древнейших славян. памятников. Б. предложил первую науч. типологическую классификацию родственных (славян.) яз., к-рая дала начало целой серии исследований в этой области и по существу заложила основы морфологической типологии и теории лингвистических универсалий. В рец. и рефератах Б. содержатся наблюдения над соотношением яз. и мышления в древних яз., предварительные наброски нек-рых частных семиотических систем (в рус., польск., балтийск. яз.).

В настоящее время нек-рые определения и формулировки Б. устарели, но суть его открытий и общий пафос всей его исследовательской деятельности сохраняют свое значение.

Б. выполнил несколько прикладных работ, например лексикографических. Он принимал участие в подготовке «Старопольского словаря» (издается с 1953 в Варшаве, изд. не окончено), редактировал многотомный словарь польск. яз. Карловича, Крыньского и Неджведского (т. 1—8. Варшава, 1900—1927), заново переделал «Толковый словарь живого великорус. яз.», составленный В. И. Далем (изд. 3, т. 1—4. М., 1903—1909; изд. 4, т. 1—4. М., 1912), выработал инструкции по составлению двуязычных славян. словарей (например, рус.-польск. словаря). Большое значение придавал Б. исследованиям по экспериментальной фонетике, он создал первые в России лаборатории такого типа. Активно изучал датский яз. с целью максимально объективно познать совр. яз., чтобы установить причины языкового варьирования в синхронии и языкового изменения в диахронии. В серии заметок о поэтическом яз., лингвистической терминологии, социальных жаргонах заложены программы исследования в данных направлениях, причем не только для рус. и польск., но и для других славян. яз. Большое значение придавал тем аспектам языковой системы, к-рые служат связующим звеном ряда языковых уровней, например в классификации славян. яз.— ударению, и количеству; первый подчеркнул морфологический характер рус. (и всякого иного) свободного ударения при изучении иностр. яз.

Архив: ЛО ААН (ф. 102).

Библ-фия: *Бокарева Л. Е.*, *Леонтьев А. А.* Список трудов И. А. Бодуэна де Куртенэ (1845—1929).— В кн.: И. А. Бодуэн де Куртенэ. М., 1960; *Jasińska M.* Bibliografia prac Jana Ignacego Niecisława Baudouina de Courtenay.— In: *Baudouin de Courtenay* J. N. Dzieła wybrane, t. 1. Warszawa, 1974.

Соч.: Избр. труды по общему языкознанию Т. 1—2. М., 1963; Zisty do... H Zopacińskiego.— JP, 1964, N 1; Listy Jana Baudouina de Courtenay Jozefovi Škultétymu. [Publ. J. Sliziński].— SL, 1964, N 2. Письма И. А. Бодуэна де Куртенэ Л. К. Мазингу. Публ. С. И. Смирнова.—УЗТГУ, 1965, вып. 166; Резьянский словарь.— В кн.: Славянская лексикография и лексикология. М., 1966; Письма И. А. Бодуэна де Куртенэ А. Н. Веселовскому. Публ. А. И. Кузьмина.— ИОЛЯ, 1969, т. 28, вып. 5. Listy J. Baudouina de Courtenay do A. Černego. Opracował T. Bešta. Wrocław, 1972; *Mitu M.* Scrisori ale lui Jan Baudouin de Courtenay catre B. P. Hasdeu.— Romanoslavica, 1972, t. 18.

Лит.: *Богородицкий В. А.* Казанск. период проф. деятельности И. А. Бодуэна де Куртенэ.— PF, 1932, t. 15, zesz. 2; *Ułaszyn H.* Jan Baudouin de Courtenay. Poznań, 1934; *Vasmer M.* J. Baudouin de Courtenay.— ZPAS, 1947, Bd. 1. *Щерба Л. В.* И. А. Бодуэн де Куртенэ и его значение в науке о яз.— Избр. работы по рус. яз. М., 1957; *Смирнов С.* Деятельность И. Бодуэна де Куртенэ в Тарту.— КК, 1958, № 12; И. А. Бодуэн де Куртенэ. (К 30-летию со дня смерти). М., 1960; *Пожарицкая С. К.* Методика диалектологических исследований И. А. Бодуэна де Куртенэ.— МИРД, 1962, т. 3; *Лопатин В. В.* И. А. Бодуэн де Куртенэ как этимолог. — В кн.: Этимологические исследования по рус. яз., вып. 4. М., 1963; *Минави-*

чев В. С. Фонетическая терминология в трудах И. А. Бодуэна де Куртенэ.— В кн.: Лингвистическая терминология и прикладная топономастика. М., 1964; *Березин Ф. М.* Очерки по истории языкознания в России (конец XIX — начало XX в.). М., 1968; *Häusler F.* Das Problem Phonetik und Phonologie bei Baudouin de Courtenay und in seiner Nachfolge. Halle (Saale), 1968; *Чернышев В. И.* Воспоминания об И. А. Бодуэне де Куртенэ.— Избр. труды, т. 2. М., 1970; *Колесов В. В.* И. А. Бодуэн де Куртенэ.— В кн.: Рус. языкознание в Петерб.— Ленингр. ун-те. Л., 1971; *Jakobson R.* Jan Baudouin de Courtenay.— Selected writings, v. 2. The Hague — Paris, 1971; *Krechowiecka E.* O badaniach Jana Baudouina de Courtenay nad mowądzieci.— PJ, 1971, zesz. 2; *Koerner E. F. K.* Jan Baudouin de Courtenay: His Place in the History of Linguistic Science.— CSP, 1972, N 4; *Doroszewski W.* Jan Baudouin de Courtenay — językoznawca i myśliciel.— In: Baudouin de Courtenay J. N. Dziela wybrane, t. 1. Warszawa, 1974; *Stankiewicz E.* Baudouin de Courtenay and the foundations of structural linguistics. Lisse, 1976.

В. В. Колесов (Ленинград)

БОДЯНСКИЙ Осип Максимович* (31.X (12.XI) 1808, м. Варва, Лохвицк. у., Полтавск. губ.— 6(18). IX 1877, Москва) — славист, издатель древнерус. и древнеславян. лит. и ист. памятников. Родился в семье сельск. священника. Окончил Полтавск. духовную семинарию (1831) и отд-ние словесных наук филос. фак. Моск. ун-та (1834).

Во время обучения в ун-те находился под влиянием идей скептической школы М. Т. Каченовского, следы к-рой видны в канд. работе Б. «О мнениях касательно происхождения Руси» (СО, 1835, № 37—39). Незадолго до окончания ун-та Б., и ранее увлекавшийся укр. фольклором и литературой, приступает к серьезному изучению славян. филологии, этнографии и истории. С 1835 — преподаватель латин. яз. во 2-й Моск. гимназии. В 1837 защитил дис. «О нар. поэзии славян. племен», став первым в России магистром «славян. наречий». Командирован Моск. ун-том за границу для подготовки к преподаванию на вновь созданной каф. истории и литературы славян. наречий (1837—1842). Б. побывал в Чехии, Словакии, Сербии, Славонии, Хорватии и др. славян. землях Австр. монархии и Пруссии. Во время путешествия установил личные контакты с виднейшими деятелями славян. науки и культуры — Й. Юнгманом, В. Ганкой, Я. Колларом, Е. Копитаром, В. С. Караджичем, Л. Гаем и др., в той или иной степени освоил большинство славян. яз., изучал славян. рукописи не только в широко известных б-ках Праги, Вены, Пешта, фрушкогорских монастырей, но и в небольших монастырских и гимназических б-ках. Знакомство с состоянием и проблемами европ. славистики сыграло заметную роль в формировании Б. как ученого. Среди его наставников особое место занял П. Й. Шафарик, оказавший значительное влияние на науч. взгляды молодого слависта. За годы командировки Б. собрал богатую славян. б-ку, переданную им впоследствии Моск. ун-ту.

С 1842 Б. экстраорд., затем орд. (1855) проф. каф. истории и литературы славян. наречий в Моск. ун-те. В 1845 избран секр. ОИДР (чл. О-ва состоял с 1837) и ред. его «Чтений». В связи с публ. в «Чтениях» (1848, кн. 1) соч. Дж. Флетчера «О гос-ве рус.», содержавшего критические высказывания о Руси XVI в., Б. был отстранен от должности ред. и уволен из ун-та (1848—1849). Менее чем через год вернулся к преподавательской деятельности, а с 1857 — к редактированию «Чтений». За труд «О времени происхождения славян. письмен» (М., 1855) удостоен степени д-ра славяно-рус. филологии. Во время второй заграничной поездки (1864) посетил Дубровник, Прагу, Вену, Бауцен, где расширил свои славян. связи. В 1868 был забаллотирован при избрании на очередное пятилетие преподавательской деятельности и уволен из ун-та «за выслугою срока» с присвоением звания засл. проф. Чл.-кор. АН (1854), чл. отечественных и зарубежных, в первую очередь славян., науч. о-в: О-ва истории и древностей югославян. в Загребе (1850), О-ва серб. словесности (1855), ОЛРС (1858), чл.-кор. Рус. археол. о-ва (1861) и др.

Первое обращение Б. к славян. проблематике было связано с фольклорными исследованиями. Дис.

«О нар. поэзии славян. племен» появилась в период всеобщего интереса к различным проявлениям нар. жизни, в том числе к устному нар. творчеству. Она представляла собой одну из первых в славян. литературах попыток обобщить имевшиеся сведения о поэзии отдельных славян. народов и впоследствии была переведена на серб., итал., нем. и чеш. яз. Важнейшим критерием оценки поэзии Б. считал народность, что было характерно для представителей романтического направления науч. и лит. мысли. В трактовке славян как народа земледельческого, миролюбивого, песенного Б. примыкает к нац.-романтическому взгляду на прошлое славян, свойственному известным в то время славистам П. Й. Шафарику и В. Суровецкому и в значительной мере воспринятому ими из учения о славянах нем. философа И. Г. Гердера. Поэзия чехов характеризуется Б. как исключительно лирическая, сербов — юнацкая, героическая, словаков — идиллическая и т. д. Конкретный анализ песенного творчества славян. народов в работе Б. отличается односторонностью и в настоящее время совершенно устарел. Это исследование предоставило новые аргументы сторонникам концепции «самобытного развития» славян. мира.

Важным направлением науч. творчества Б. было изучение истории славян. письменности. Крупнейшее его исследование в данной области — дис. «О времени происхождения славян. письмен » — опирается на анализ обширного свода источников и науч. литературы и содержит много ценных фактов и наблюдений. Из двух осн. дат изобретения славян. азбуки — 855 и 862, вокруг к-рых шел спор ученых, Б. счел более достоверной вторую. Это и было гл. итогом его исследования. В то же время в труде Б. остались нерассмотренными многие коренные вопросы, связанные с созданием славян. азбуки, что было отмечено уже современниками. В результате книга оказалась не столько исследованием, сколько справочным пособием. В 50-е годы появилось также несколько статей и публ. Б., посв. истории глаголицы.

Развитию славяноведения в России содействовала редакционно-издательская деятельность Б. Редактируемые им ЧОИДР стали важнейшим для своего времени собранием источников, материалов и исследований по отечественной и зарубежной славян. филологии, истории, этнографии. В «Чтениях» регулярно печатались (часто в пер. Б.) труды крупных славян. ученых (П. Й. Шафарика, Ф. Палацкого, Л. Суровецкого и др.), отечественных исследователей в области славяноведения (И. И. Срезневского, П. А. Лавровского и др.), что способствовало их популяризации в науч. кругах. Особенно большая заслуга принадлежит Б. в деле ознакомления рус. общественности с соч. крупнейшего слависта того времени П. Й. Шафарика. Б. перевел его «Славян. древности» (Т. 1, кн. 1—3; т. 2, кн. 1—3. М., 1837—1848), «Славян. народописание» (Москвитянин, 1843 ч. 1, № 1; ч. 2, № 3; ч. 3, № 5) и целый ряд статей. Среди важнейших источников, опубл. Б. в «Чтениях» и отдельными изданиями,— собрание памятников о жизни и деятельности славян. просветителей Кирилла и Мефодия (ЧОИДР, 1863, кн. 2; 1864, кн. 2; 1865, кн. 1—2; 1866, кн. 2; 1873, кн. 1), «Богословие» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна Экзарха (ЧОИДР, 1877, кн. 4), «Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 года» (отд. изд.; вышел в свет после смерти Б. в 1880). Слабой стороной большей части публ. Б. является недостаточно тщательная подготовка: буквальное следование тексту, отсутствие разбивки на слова и фразы, а также немалое число ошибок.

Важнейшей составной частью деятельности Б. в области славяноведения являлась преподавательская работа. Он впервые в Моск. ун-те создал и читал систематические лекционные курсы по яз. и литературе, истории и этнографии зап. и юж. славян, заложив, таким образом, осно-

вы преподавания славяноведения в Моск. ун-те. У Б. получили подготовку несколько поколений славистов. В разные годы его слушателями были Е. П. Новиков, А. А. Майков, А. Ф. Гильфердинг, А. А. Котляревский, А. Л. Дювернуа, А. А. Кочубинский, М. С. Дринов и др. Труды учеников Б. в области славяноведения не отличаются единством науч. взглядов и методов исследования или сосредоточенностью на одном направлении славистики, что позволило бы говорить о науч. школе Б. Все же многие из них испытали на себе значительное воздействие отдельных идей учителя.

Лекции Б., созданные преимущественно в 40-е годы и впоследствии почти не изменявшиеся, опирались на достижения отечественной и гл. обр. западнославян. славистики того периода. Особенно сказалось на них влияние исследований П. Й. Шафарика, на основе «Славян. древностей» к-рого был создан одноименный курс лекций. В лекциях Б. наблюдается характерная для первых шагов славистики тесная взаимосвязь филол. и ист. дисциплин. Одним из основополагающих элементов всей системы лекционных курсов был тезис об индоевроп. происхождении славян и их автохтонности в Европе. Он утверждался в борьбе с теориями нек-рых нем. исследователей, и это обусловило полемический характер лекций Б., где наряду с убедительными доказательствами славян. «старожитности» встречаются сомнительные утверждения о распространении славян в VI—VII вв. по всей Европе вплоть до Рейна, Нидерландов и Британии. История народов излагается Б. как история идеологии. Борьбу славян. и герм. (для юж. славян соответственно турец.) стихий, православия и др. религ. течений Б. считает определяющим фактором развития славян. народов. При этом в отличие от западнославян. ученых того времени (Ф. Палацкий) он делает упор на религ. противоречия. Б. одним из первых среди рус. славистов проявил интерес к истории православия у зарубежных славян. Ему в значительной мере обязана своим появлением трактовка гуситского движения в Чехии как борьбы за возвращение к православию, нашедшая яркое обоснование в трудах его ученика Е. П. Новикова (см.: *Новиков Е. П.* Гус и Лютер, ч. 1—2. М., 1859) и подхваченная затем др. исследователями, придерживавшимися славянофильской ориентации.

Внимание к борьбе религ. и нац. идей, увлечение началами православия и народности характеризуют отношение Б. к славян. проблематике в целом, показывают близость его позиций к славянофильству. Еще более отчетливо, чем в унив. лекциях, это выступает в ряде публицистических статей Б. в «Чтениях» и славянофильской газете «Молва» в 40—50-е годы. Выступления Б. в связи с польск. восстанием 1863—1864 и Славян. съездом (1867), лейтмотивом к-рых был тезис о царской России как державе, защищающей самобытность славян. народов, отвечали общему духу статей А. Ф. Гильфердинга и И. С. Аксакова. Б., несомненно, примыкал к славянофилам во взглядах на ряд проблем, связанных со славян. миром, применял отдельные их положения к славян. истории. Однако формально он не входил в кружок моск. славянофилов, что объяснялось занятостью науч. и преподавательской работой, а также своеобразием воззрений Б.

Архив: ИЛ АН УССР (ф. 99), ГБЛ (ф. 36), ГПБ (ф. 86), Одесск. ГНБ.

Библ-фия: *Федоров И. В., Крылова Л. Р.* Библ-фия печатных трудов О. М. Бодянского и критико-биогр. работ о нем.— В кн.: *Кондрашов Н. А.* Осип Максимович Бодянский. М., 1956.

Соч.: *[Бодянский О. М.].* Добросовестность, наука и народность — Молва, 1857, № 12, подп.: Е. Радушин; Польск. дело 1863 г.— ЧОИДР, 1863, кн. 2.

Лит.: *[Пыпин А. Н.]* О. М. Бодянский.— ВЕ, 1877, кн. 10, подп.: А. В-н; *Дювернуа А. Л.* Осип Максимович Бодянский.— В кн.: Речь и отчет, чит. в торжественном собрании имп. Моск. ун-та 12-го янв. 1878. М., 1878; *Срезневский И. И.* На память о Бодянском, Григоровиче и Прейсе, первых преподавателях славян. филологии. СПб., 1878; *Попов Н. А.* Осип Максимович Бодянский в 1831—1849.— РС, 1879, кн. 11; *Пыпин А. Н., Спасович В. Д.* История славян. литератур. Изд. 2,

т. 2. СПб., 1881; *Котляревский А. А.* Осип Максимович Бодянский.— Соч., т. 2. СПб., 1889; *Кочубинский А. А.* Граф С. Г. Строганов. Из истории наших ун-тов 30-х гг. ВЕ, 1896, кн. 7—8; *Сумцов Н. Ф.* Бодянский.— В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 5. СПб., 1897; *Василенко Н. П.* Иосиф Максимович Бодянский и его заслуги для изучения Малороссии.— КС, 1903, № 1—3, 5, 10—12; *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910; *Бузескул В. П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX в., ч. 1. Л., 1929; *Пичета В. И.* К истории славяноведения в СССР.— ИМ, 1941, № 3; *Кондрашов Н. А.* Осип Максимович Бодянский. М., 1956.

Л. Н. Алексашкина (Москва)

БОЛТИН Иван Никитич (1(12). I 1735, с. Жданово, Алатырск. у., Симбирск. губ.— 6 (17).X 1792, Петербург) — историк. Происходил из родовитой дворянской семьи, получил хорошее домашнее образование. В 1751 поступил на службу в лейб-гвардии конный полк, в 1769 вышел в отставку в звании премьер-майора; в 1781 назначен прокурором Воен. коллегии, президентом к-рой был Г. А. Потемкин; в 1786 получил чин ген.-м.

Ист. географией России и древнейшей рус. историей Б. начал заниматься в 70-х годах. Особенно большое влияние на него оказала «История российская» В. Н. Татищева, первый том к-рой под редакцией Г.- Ф. Миллера издан в 1768. Б. был убежденным сторонником методики работы Татищева над источниками. Он разделял т. н. «сармацкую теорию» происхождения славян, причисляя к ним руссов, венгров, чудь, шведов и финнов. Б. был связан с А. И. Мусиным-Пушкиным и пользовался его собранием рус. древностей. Вместе с ним Б. подготовил к изданию «Духовную» («Поучение») Владимира Мономаха (СПб., 1793), Русскую Правду (СПб., 1792), помогал Мусину-Пушкину в составлении ист. и геогр. комментария к «Слову о полку Игореве». Собственные печатные труды Б. представляют в основном критические примечания на соч. иностранцев о России, а также обширные «Критические примечания...» на т. 1—2 «Истории Российской» М. М. Щербатова, вышедшие отдельными изданиями в 1793—1794.

Архив не сохранился.

Соч.: Примечания на «Историю древния и нынешния России» Г. Леклерка, т. 1—2. СПб., 1788.

Лит.: *Пыпин А. Н.* Рус. наука и нац. вопрос в XVIII в.— ВЕ, 1884, кн. 5—7; *Юшков В.* Очерки из истории рус. самосознания XVIII-го в. Общие ист. взгляды И. Н. Болтина. Киев, 1912; *Жаринов Д. А.* И. Н. Болтин как историк. Самарканд, 1941; *Ключевский В. О.* И. Н. Болтин.— Соч., т. 8. М., 1959; *Валк С. Н.* «Правда русская» в изданиях и изучениях XVIII — нач. XIX в.— В кн.: Археогр. ежегодник за 1958 г. М., 1960; *Николаева А. Т.* Вопросы источниковедения и археографии в трудах И. Н. Болтина.— Там же.

Г. Н. Моисеева (Ленинград)

БОЛХОВИТИНОВ Евфимий Алексеевич (в монашестве Евгений) (18 (29).XII 1767, Воронеж — 23.II (7.III) 1837, Киев) — историк, археограф, библиограф, основатель славяно-рус. палеографии. В дореволюционной литературе обычно значится как митрополит Евгений. Родился в семье бедного воронежск. священника. Осиротев в 1777, поступил в архиерейский хор, затем в Воронежск. семинарию (1778—1784). Окончил Моск. духовную славяно-греко-латин. акад. (1784—1789), одновременно учился в Моск. ун-те. С 1789 преподаватель общей и церк. истории, риторики, греч. и франц. яз., греч. и римских древностей, префект и библиотекарь Воронежск. семинарии. В 1799 переехал в Петербург, постригся в монахи; с 1800 преподаватель философии, красноречия и префект Петерб. духовной акад. Викарный епископ Новгородский (с 1804), архиепископ в Вологде (1808), Калуге (1813), Пскове (1816); митрополит киевский и галицкий (1822—1837). Действ. чл. Рос. акад. (1806), почетный чл. АН (1826), почетный чл. или д-р Моск. (1805), Харьковск. и Казанск. (1817), Виленск. (1822), Дерптск. (1827), Петерб. (1829) ун-тов, почетный чл. многих ист.- филол. о-в в России и Дании.

В 1793 опубликована первая оригинальная работа Б. «Рассуждение о необходимости греч. яз. для богословия и об особенной пользе его для рос. яз.» Многочисленные ист.

и историко-краеведческие работы Б. связаны с задуманной им в Воронеже подготовкой «Рос. истории». Науч. деятельность связана с О-вом истории и древностей рос. при Моск. ун-те и работавшим в архиве Коллегии иностр. дел Н. Н. Бантыш-Каменским. В Петербурге вошел в кружок графа Н. П. Румянцева, объединявший специалистов по рус. истории, собиравших памятники письменности, готовивших их первые исследования и науч. издания. Б. сам ездил по монастырям, разбирал архивы, копировал надписи, по его распоряжениям в архиерейский дом в значительном количестве доставлялись архивные материалы. Б. открыл в Юрьевском монастыре в Новгороде древнейшую сохранившуюся пергаменную грамоту и написал одно из первых палеографических исследований в России «Примечания на граммату великого князя Мстислава Володимировича и сына его Всеволода Мстиславича, удельного князя новгородского, пожалованную новгородскому Юрьеву монастырю» с прил. копии грамоты (ВЕ, 1818, № 15—16, 20). Б. анализировал начертания, материалы письма, разбирая надстрочные знаки, в том числе знаки ударения, говорил о «юсе» как о букве древних рукописей и звуке речи, опережая науку своего времени. Анализ велся в сопоставлении с данными др. памятников письменности. Это ценнейший, передовой для своего времени свод палеографических наблюдений, позволяющий датировать рукописи и надписи на печатях великих князей и высшего духовенства. Мстиславову грамоту — древнейший юрид. документ — Б. датирует временем после смерти игумена Кириака и до смерти Мстислава, т. е. примерно 1130. Б. собрал и опубликовал огромное количество архивных материалов. Его ист. и историко-краеведческие работы сохранили ценность до наших дней благодаря обильному фактическому материалу. В Киеве Б. руководил археол. раскопками, приведшими к открытию Десятинной церкви, Золотых ворот и др. архитектурных памятников XI в.

Б.— автор ценных биобиблиогр. трудов «Словарь ист. о бывших в России писателях духовного чина греко-рос. церкви» (Ч. 1—2. СПб., 1818; изд. 2, испр. и умнож. СПб., 1827; т. 1—2. Лейпциг, 1971) и «Словарь рус. светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России» (Т. 1. А—Г. М., 1838; т. 1—2. А—Θ. М., 1845). Большинство помещенных в словарях Б. статей имеет характер первоисточников или основано на изучении архивного материала. Б. вел обширную переписку с учеными и писателями и помогал им в работе, в частности, он готовил для Г. Р. Державина высококачественные переводы античных авторов.

Архив: ЦГАДА (ф. 1367), ЛОИИ (ф. 238).

Библ-фия: *Шмурло Е. Ф.* Митрополит Евгений как ученый. Ранние годы жизни: 1767—1804. СПб., 1888; *Пономарев С. И.* Материалы для биографии митрополита Евгения.— ТКДА, 1867, № 8.

Лит.: Евгений Болховитинов [Автобиогр. и биогр. сведения].— ПрВолЕВ, 1868, № 6; Чтения 18 дек. 1867 в память митрополита Киевск. Евгения.— СбОРЯС, 1868, т. 5, прил. № 1; Высокопреосвященный Евгений, митрополит киевск. и галиц. Сборник материалов для биографии... СПб., 1871; *Ивановский А. Д.* Митрополит киевск. и галиц.— Евгений (Болховитинов). СПб., 1872; *Полетаев Н.* Труды митрополита киевск. Евгения Болховитинова по истории рус. церкви. Казань, 1889; *Здобнов Н. В.* История рус. библ-фии до начала XX в. Изд. 3. М., 1955; *Жуковская Л. П.* Развитие славяно-рус. палеографии. М., 1962.

Л. П. Жуковская (*Москва*)

БОРИЧЕВСКИЙ-ТАРНАВА Иван Петрович (1810, Минск. губ.— 24.VII (5.VIII) 1887, Выборг) — историк, археолог, этнограф-фольклорист. Сын священника; окончил Минск. духовную семинарию (1829) и Киевск. духовную акад. (1833). Преподавал словесность в Орловск. семинарии (1833—1835). По увольнении из духовного звания (1835) служил в департаменте путей сообщения и публичных зданий (1835—1838), департаменте гос. имуществ (1838—1839) и в инспекторском департаменте воен. мин-ва (1839—1841), затем в Гл. управлении путей сообщения, где занимал должность чинов-

ника особых поручений (1841—1860), директора канцелярии (1860—1887).

Наиболее плодотворно науч.-лит. деятельность Б. проходила между 1837 и 1860. В этот период он опубликовал (гл. обр. в ЖМНП) большинство своих работ по истории Литвы и ее отношений с Россией, а в «Маяке»— ряд фольклорно-этногр. материалов, часть из к-рых вошла в его сборники «Повести и предания народов славян. племени» (Ч. 1—2. СПб., 1840—1841) и «Нар. славян. рассказы» (СПб., 1844). Всего в первом его сборнике представлено 63, во втором — 34 произведения нар. творчества — сказаний, сказок, легенд, преданий, рассказов, поверий, относящихся преимущественно к юж. и зап. славянам. Несмотря на нек-рые упущения в отборе, подаче материала и редактировании нар. текстов, сборники Б. сыграли положительную роль, впервые познакомив рус. читателя со славян. нар. поэзией.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: *Лященко А. И.* [Список работ И. П. Боричевского].— В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 5. СПб., 1897; *Рудаков В. Е.* Боричевский, или Тарнава-Боричевский Иван Петрович.— РБС, [т. 3]. СПб., 1908.

Лит.: *Белинский В. Г.* [Рец. на кн.:] Повести и предания народов славян. племени, изд. И. Боричевским...— Полн. собр. соч., т. 4. М., 1954; *Азадовский М. К.* История рус. фольклористики, т. 1. М., 1958.

Н. В. Новиков (Ленинград)

БРАНДТ Роман Федорович (4(16).XII 1853, Петербург — 2.III 1920, Москва) — языковед, историк литературы, поэт, переводчик, педагог, обществ. деятель. Родился в семье известного зоолога акад. Ф. Ф. Брандта, основателя и первого директора зоологического музея в Петербурге; окончил Ларинскую гимназию (1870) и ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1875), где изучал славян. яз. и литературы под руководством И. И. Срезневского и В. И. Ламанского. Оставлен на два года на каф. славян. филологии для приготовления к проф. званию. Значительную часть этого времени провел в Лейпциге, что оказало влияние на всю последующую деятельность Б.; побывал также в Праге; в 1879 с науч. целями посетил Белград и Загреб.

После магист. экзамена (1877) назначен и.о. проф. в Нежинск. ист.-филол. ин-т; в 1886 перешел в Моск. ун-т, где занял каф. славян. филологии после смерти А. Л. Дювернуа. Орд. проф. (1889), секр. ист.-филол. фак. (1889—1902), декан, ред. «Ученых записок» ун-та. Кроме унив. лекций Б. в последние годы жизни вел славистические курсы в Моск. археол. ин-те, на женских ист.-филол. курсах Полторацкой. С 1894 Б.— чл.-кор. Моск. археол. о-ва, с 1904 — чл.-кор. АН. В 1910 избран пред. Рус. библиогр. о-ва. Как славист Б. ратовал за сближение славян. народов, особенно рус. и польск. Не принимая славянофильской и панславистской идеологии, оставался в рамках умеренного либерализма. Во время мировой войны 1914—1918, к-рую Б. считал большим злом, мечтал о взаимопонимании и вечном мире между народами, выступил за распространение искусственного междунар. яз.

Начиная с 1889 Б. издает много учеб. пособий для студентов по славян. яз. и литературам. Он в совершенстве владел двадцатью яз., в том числе всеми славян., и переводил стихи со многих европ. яз. Ему принадлежит несколько сборников переводных и оригинальных стихотворений, в особенности басен, публиковавшихся под псевд. Ореста Головнина.

Хотя первой науч. работой Б. было литературоведческое исследование «Ист.- лит. разбор поэмы Ивана Гундулича «Осман» (ИИФИ, 1879, т. 4, вып. 1), гл. в его науч. деятельности в дальнейшем становится славян. языкознание. В то время как первые слависты были одновременно историками и этнографами, литературоведами и лингвистами, Б. остался преимущественно языковедом.

Магист. дис. Б. «Начертание славян. акцентологии», защищенная в 1881 в Петерб. ун-те, была серьезным вкладом в теоретическое языкознание; в ней ученый заложил основы славян. акцентологии как нау-

ки, опередив в этой области зарубежную славистику. Б. воссоздал законы, к-рым подчинялся старославян. яз., и затем обратился к сравнительной акцентологии у позднейших славян, привлекая показания совр. славян. яз. Важной и новой чертой его исследования является изучение проблемы славян. ударения в связи с грамматическим строем яз. Докт. дис. Б. «Грамматические заметки» (1886) посвящена различным фонетическим и морфологическим явлениям в праславян. яз. и подводила исследователя к постижению закономерностей развития совр. славян. яз. Более сотни языковедческих трудов Б. в области акцентологии и сравнительной грамматики славян. яз. являются ценным вкладом в славян. языкознание. На наблюдения и обобщения Б. опирались последующие ученые, занимавшиеся вопросами сравнительной грамматики славян. яз. У Б. славистическую подготовку получили такие крупные лингвисты, как Н. Н. Дурново, Д. Н. Ушаков, А. М. Пешковский и др.

Наряду с преподаванием совр. славян. яз. Б. читал также курс истории славян. литератур, к-рый опубл. им дважды (Обзор истории славян. литератур. М., 1913; изд. 2. М., 1915). В лекциях, как и в своих ист.- лит. исследованиях, Б. придерживался господствовавшего в его время культурно-ист. метода. Это были характеристики важнейших лит. направлений в связи с ист. эпохами и их виднейших представителей. Лекции изобиловали обширными библиогр. справками. Помимо упомянутых трудов по истории славян. литератур, перу Б. принадлежат статьи об А. Мицкевиче, Я. Колларе, Н. Герове, Пенчо Славейкове, Я. Барте-Тишинском и др.

Архив: ГБЛ (ф. 38).

Библ-фия: *Крылова Л. Р.*, *Романовская Е. Н.*, *Юданова В. В.* Библ-фия печатных трудов Р. Ф. Брандта.— В кн.: *Кондрашов Н. А.* Роман Федорович Брандт. М., 1963.

Лит.: *Боднарский Б. С.* Жизнь и деятельность Р. Ф. Брандта.— БИ, 1920, № 1—2; *Сперанский М. Н.* Проф. Роман Федорович Брандт (1853—1920).— В кн.: Науч. известия, сб. 2. М., 1922; *Кондрашов Н. А.* Роман Федорович Брандт. М., 1963.

К. И. Ровда (*Ленинград*)

БРЕЧКЕВИЧ Митрофан Васильевич (4 (16).VI 1870, с. Бакуты, Кременецк. у., Волынск. губ.— 23. VIII 1963, Киев) — историк-медиевист, славист. Сын священника, окончил Волынск. духовную семинарию (1890), затем работал в школах учителем и надзирателем. В 1897 поступил на ист.- филол. фак. Юрьевск. (Тартуск.) ун-та, После его окончания (1901) оставлен для подготовки к проф. званию. В 1906—1911 — прив.-доц. Юрьевск. ун-та, в 1911—1913 в заграничной командировке (Штетин, Берлин, Париж, Лондон). В 1911 напечатан осн. труд Б. «Введение в социальную историю княжества Славии, или Зап. Поморья» (магист. дис., защищенная в Тарту). В 1913—1922 Б.— проф. Казанск. ун-та, в 1923—1931 — Днепропетровск. ин-та нар. образования, в 1931 вышел на пенсию, но в 1938 возвратился к преподавательской деятельности в Киевск. пед. ин-те. В 1941—1944 преподавал в пед. ин-тах в Сталинграде, Бирске и Бугуруслане. С 1944 по 1950 работал в Киевск. ун-те (с 1946 зав. каф. истории средних веков).

Как историк Б. сформировался до Октябрьской революции. В тот период мировоззрение его было крайне эклектичным. По нек-рым вопросам он высказывал несостоятельные в науч. отношении идеи (о неспособности древних славян к какой-либо организации и др.). В годы первой мировой войны Б. поддался шовинистическому угару. Однако под влиянием идей передовой рус. медиевистики Б. проявил интерес к соц.-экон. тематике. Гл. проблемой его исследований была нем. колонизация Поморья. Уже в первых своих работах о Святополке Поморском и поморск. монастырях Б. нарисовал картину борьбы вост. поморян с Тевтонским орденом (XIII в.) и выяснил роль первых поморск. монастырей (XII в.) как проводников германизации зап. поморян. В магист. дис. Б. доказывал, что основная

масса сельского населения Зап. Поморья была до христианизации свободной и что там не было «сильной аристократии», т. е. сформировавшегося феодального класса. Значение дис. заключается и в том, что Б. поставил в ней вопросы о времени феодализации поморск. славян и о роли нем. колонизации в этом процессе.

После Октябрьской революции в мировоззрении Б. произошла существенная эволюция в сторону марксизма. Это нашло отражение в работе «Зап. Поморск. княжество и его упадок» (НЗДНТ, 1929, вып. 1). Однако глубоко усвоить материалистическое понимание истории Б. не удалось. Об этом свидетельствуют и его соч., оставшиеся в рукописи, в частности «Очерк истории средних веков» (1946). Б. хорошо знал опубл. источники, но оставался фактологом, слабым в обобщениях. Главное в работах Б.— их насыщенность фактическим материалом.

Архив: И. М. Литовченко (в Киеве) и А. Е. Москаленко (в Москве). Отдельные док. в ЦГИА ЭССР (ф. 401), ЦГА Татарск. АССР (ф. 977), Киевск. ун-те.

Соч.: Святополк — князь Поморский.— В кн.: Сборник учено-лит. о-ва при Юрьевск. ун-те, т. 5. Юрьев, 1902; Первые поморск. монастыри. Юрьев, 1905; Грамота папы Иннокентия II от 1140 г. волынск. епископу Адальберту.— ЖМНП, 1913, № 1; О славянах и их соседях в древнейшее время.— УЗКУ, 1913, кн. 11; Высший класс славян. населения в Зап.-Поморск. княжестве XII—XIII в.— СбХИФО, 1914, т. 21; Периодизация истории славян.— ЖМНП, 1915, № 9; Полаб. славяне.— УЗКУ, 1915, кн. 10; Нац. вопрос в славян. землях. Казань, 1917.

Лит.: *Васильев А. А.* [Рец. на кн.:] *Бречкевич М.* Первые поморск. монастыри...— ЖМНП, 1906, № 7; *Ястребов Н. В.* Отзыв о соч. М. В. Бречкевича «Введение в социальную историю княжества Славии...» — В кн.: Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых имп. АН, вып. 7. Пг., 1918; *Москаленко А. Е.* М. В. Бречкевич и его работы по истории поморск. славян.— В кн.: Славян. сборник. Саратов, 1972.

А. Е. Москаленко (Москва)

БРОНЕВСКИЙ Владимир Богданович (1784, с. Астахово, Тульск. наместничество — 7 (19).IV 1835, Петербург) — писатель и историк. Родился в дворянской семье. Окончил Морск. кадетский корпус (1802). Служил мичманом на Балтике (1802—1805). В составе эскадры вице-адмирала Д. Н. Сенявина принимал участие в боевых операциях рус. флота на Средиземном море (1805—1810). Служил на Черном море (1810—1816). По болезни в чине капитан-лейтенанта вышел в отставку (1816). Состоял инспектором классов тульск. Александровского дворянского училища (1819—1828), откуда переведен на должность пом. директора и инспектора классов Пажеского корпуса (Петербург). Уволен со службы в чине ген.-м. (1832). Чл. Рос. акад., Петерб. вольного о-ва любителей словесности, наук и художеств и О-ва истории и древностей рос. при Моск. ун-те. Как автор выступал в «Москвитянине», «Сыне отечества» и др. органах периодической печати.

Славян. тема в творчестве Б. нашла воплощение в книге «Путешествие от Триэста до С.-Петербурга в 1810 г». (Ч. 1—2. М., 1828), явившейся как бы завершающей частью его осн. труда «Записки морского офицера, в продолжении кампании на Средиземном море, под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год» (Ч. 1—4. СПб., 1818—1819) и «Писем морского офицера, служащих дополнением к Запискам морского офицера» (Ч. 1—2. М., 1825—1826). В основу «Путешествия» легли личные наблюдения и впечатления, почерпнутые автором в пути при возвращении вместе с рус. войсками из средиземноморского боевого похода через балкан. земли, Венгрию и Польшу на родину. Особое внимание и живой интерес автор проявил к различным сторонам жизни славян. населения. Книга вобрала в себя разнообразные и подчас уникальные сведения по культуре, этнографии и фольклору юж. и зап. славян, относящиеся к началу XIX в. Она явилась одним из первых печатных источников, знакомивших рус. читателя с малоизвестным ему в то время славян. миром.

Архив не сохранился.

Библ-фия: *Геннади Г. Н.* Справочный словарь о рус. писателях и ученых..., т. 1. Берлин, 1876.

Лит.: *Пыпин А. Н.* История рус.

этнографии, т. 1. СПб., 1890; Броневский Владимир Богданович.— Воен. энциклопедия, т. 5. СПб., 1911; *Азадовский М. К.* История рус. фольклористики, т. 2. М., 1958.

Н. В. Новиков (Ленинград)

БРЯНЦЕВ Павел Дмитриевич (5 (17).VIII 1845 — дата смерти не установлена) — историк, канд. ист.-филол. фак. Киевск. ун-та (1873), статский советник. Сын дьякона. Учился у В. Б. Антоновича, служил учителем в Симферопольск. мужской гимназии (1873—1875), преподавал историю и географию в Виленск. реальном училище (1875—1898), был директором нар. училищ Курляндск. губ. (1898—1906).

Автор компилятивных работ по истории Литвы, Белоруссии и Польши; наиболее крупные — «История Литов. гос-ва с древнейших времен» (Вильна, 1889) и «Польск. мятеж 1863 г.» (Вильна, 1891). В 90-х годах Б. сотрудничал в «Виленск. календаре» и «Виленск. вестнике», на страницах к-рых опубл. ряд небольших статей по истории Польши с конца XVIII в. по 1870. Работы Б. написаны с клерикально-монархических позиций.

Соч.: Очерк древней Литвы и Зап. России. Вильна, 1891; изд. 2. Вильна, 1896; Очерк падения Польши.— Виленск. календарь на 1895. Вильна, 1895; Очерк состояния Польши под владычеством рус. императоров после падения ее до 1830 г....— Виленск. календарь на 1896. Вильна, 1895; Восстание поляков в 1830 и 1831 гг.— Виленск. календарь на 1897. Вильна, 1896; Рус.-польск. отношения.— ВилВ, 1896, № 125, 126, 129, 130.

Лит.: *Бестужев-Рюмин К. Н.* [Рец. на кн.:] История Литов. гос-ва с древнейших времен П. Дм. Брянцева...— ЖМНП, 1889, № 6; [*Петров Н. И.* Рец. на кн.:] История Литов. гос-ва... ИВ, 1889, № 8, подп. Н. П.; *Живознаков И.* [Рец. на кн.:] *П. Д. Брянцев.* Польск. мятеж 1863....— СлО, 1892, № 7—8; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 2. М., 1960.

Н. П. Митина (Москва)

БУДИЛОВИЧ Антон Семенович (24.V (5.VI) 1846, с. Комотово, Гродненск. губ.— 12 (25). XII 1908, Петербург) — историк, филолог и публицист. Сын униатского священника, среднее образование получил в Литов. семинарии. В 1863—1867 учился на ист.-филол. фак. Петерб. ун-та; окончил его с золотой медалью за соч. «О лит. деятельности М. В. Ломоносова». Оставлен при ун-те для подготовки к проф. званию по каф. славян. филологии, где работал под руководством И. И. Срезневского, а затем В. И. Ламанского, оказавшего на Б. особенно большое влияние. Магистр (1871). В 1872—1875 был послан для изучения славян. наречий, литератур и этнографии в славян. области Германии, Австро-Венгрии, а также в Румынию, Сербию, Черногорию, Европ. Турцию. В 1875—1881 исполнял должность орд. проф. Ин-та князя Безбородко в Нежине. С 1879 д-р славян. филологии. В 1881—1892 занимал каф. рус. и церковнославян. яз. в Варшавск. ун-те, в 1887—1892 был одновременно деканом ист.- филол. фак. В 1882 избран чл.-кор. АН. В 1892—1901 ректор Юрьевск. ун-та, где занимал также каф. сравнительной грамматики славян. наречий. С 1899 засл. проф., с 1901 чл. совета мин-ва нар. просвещения. Был также чл. Серб. королевской акад., чл.-кор. Чеш. акад. наук и искусств, почетным чл. Петерб. духовной акад. и Юрьевск. учено-лит. о-ва, действ. чл. Рус. геогр. о-ва, товарищем пред. СПб. славян. благотворительного о-ва, пред. Галиц.-рус. благотворительного о-ва в Петербурге, чл. многих др. обществ. и науч. организаций.

Все аспекты деятельности Б. определялись его приверженностью к панславистской идеологии и реакционными полит. убеждениями. Для решения «славян. вопроса» Б. полагал необходимым создать некое общеславян. гос. образование, где не только православная религия, но и рус. яз. играли бы первенствующую роль, будучи обязательными для всех славян. Он яростно ополчался против каких бы то ни было «заимствований» с Запада. Особенно «пагубной» для России Б. считал зап. парламентскую систему, выступал против всеобщего, тайного и равного избирательного права, против унив. автономии. Б. отказывал в праве на самоопределение и собственное развитие всем народам России, кроме

русского, выступал против преподавания школьных дисциплин на яз. народностей и отделения школы от церкви.

Наиболее известен Б. как публицист и полит. деятель, стремившийся к укреплению рус. самодержавия и насаждению православно-рус. начал в период реакции 80—90-х годов XIX в., а также революции 1905—1907. В 1885 Б. редактировал «Мефодиевский юбилейный сборник», в 1892 — журн. «Славян. обозрение», в 1908 — газ. «Моск. ведомости». Статьи Б. публиковались в ЖМНП, «Рус. обозрении», «Известиях СПб. Славян. благотворительного о-ва», «Руси», «Рус. вестнике», «Новом времени», «Вестнике Европы», «Моск. ведомостях», «Окраинах России» и многих др. журн. и газ. Большая группа статей Б. посвящена вопросам «общеславян. яз.», лит. единства всех славян, совр. положения и взаимоотношений славян. народов, изучения «славян. мира», содержания и периодизации славян. истории и т. п. Другая группа — многочисленные публицистические статьи, затрагивавшие злободневные вопросы рус. жизни (изданы отдельной книгой «Наука и политика». СПб., 1908). Как ученый Б. занимался преимущественно языкознанием, читал курсы церковнославян. яз., славян. языкозания, славян. древностей, этнографии и т. д. Вопросам славян. лингвистики и этнографии посвящены обе дис. Б., а также статьи и пособия для студентов. Значительный отклик среди специалистов имела его докт. дис. «Первобытные славяне в их яз., быте и понятиях по данным лексикальным» (1878—1882). В этой незаконченной работе (вышли только ч. 1, 2, вып. 1) Б. вслед за А. Фиком (1868), А. Альквистом (1875) и др. западноевроп. языковедами пытался на основе языкового материала воссоздать картину жизни протоиндоевроп. народа и определить территорию его расселения. Книга Б.— своего рода сравнительный словарь славян. яз., где слова расположены не в алфавитном порядке, а по тематическому принципу: слова, относящиеся к метеорологии, анатомии, животному миру, растениям, нар. быту и т. п. При этом Б. выделяет дославян., праславян., древнеславян. и новейший пласты (слои), дает этимологический анализ рассматриваемого им слова, указывает его соответствия в др. родственных славян. и неславян. яз. По мнению всех рецензентов (М. Колосов, И. Бодуэн де Куртенэ, А. Брюкнер), наиболее уязвима этимологическая часть труда Б. В частности, И. Бодуэн де Куртенэ указывает на «фантастические произвольные сближения слов вопреки всем известным звуковым законам» (РФВ, 1879, т. 2, № 4, с. 193). Работа написана на уровне домладограмматического периода развития языкознания. Новое поколение лингвистов, резко возражавшее против ряда сближений Б., исходило из более строгого понимания фонетических законов развития яз. Рецензенты отмечали также некритичность в использовании источников, ошибки в теории пластов, отсутствие самостоятельных выводов (ASlPh, 1879/1880, Bd. 4; 1882, Bd. 6). Однако, несмотря на серьезные недостатки, труд Б. был значительным явлением, так как в нем впервые в рус. славистике рассматривался вопрос о праславян. материальной культуре и территории на основе языковых данных. В настоящее время книга утратила науч. значение.

Как историк Б. подготовил несколько описательных работ, например: «Чехия и Моравия» (СПб., 1871, совместно с А. П. Парановичем), «Очерки из серб. истории» (СлСб, 1877, т. 2), «Несколько данных и соображений из области обществ. и экон. статистики Чехии, Моравии и Австр. Силезии в последние годы» (СлСб, 1875, т. 1), а также написал ряд статей на различные ист. темы, например по истории гуситского движения, и др.

Архив: ГБЛ (ф. 40).

Библ-фия: А. С. Будилович. [Автобиогр. сведения].— Новый сборник статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского. СПб., 1905.

Лит.: Будилович. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Биогр. словарь проф. и

преподавателей имп. Юрьевск., бывш. Дерптск., ун-та за сто лет его существования, т. 2. Юрьев, 1903; *Пыпин А. Н.* Будущность славянства.— ВЕ, 1877, кн. 12, подп.: А. Н.; *Он же.* Теория общеславян. яз. [Рец. на кн. А. С. Будиловича].— ВЕ, 1892, кн. 4—5; *Степович А. И.* Вопрос об общеславян. яз. в решении А. С. Будиловича.— В кн.: Отчет-ежегодник коллегии Павла Галагана с 1-го окт. 1894 по 1-е окт. 1895. Киев, 1895; *Красножен М.* [Рец. на кн.:] Будилович. Наука и политика.— ИВ, 1905, № 9; *Грот К. Я.* Памяти Антона Семеновича Будиловича.— ИВ, 1909, № 3; *Карский Е. Ф.* Памяти А. С. Будиловича.— РФВ, 1909, № 1; *Кулаковский П. А.* А. С. Будилович.— ЖМНП, 1909; № 8; *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910; *Булахов М. Г.* Восточнославян. языковеды. Биобиблиогр. словарь, т. 1. Минск, 1976.

Л. П. Лаптева, М. В. Никулина (*Москва*)

БУЛАХОВСКИЙ Леонид Арсеньевич (2(14).IV 1888, Харьков — 4.IV 1961, Киев) — языковед, славист. Действ. чл. АН УССР (1939), чл.-кор. АН СССР (с 1946), директор Ин-та языкознания им. А. Потебни АН УССР (с 1941). Большая часть работ, в т. ч. и дореволюционных, посвящена славян. акцентологии и грамматической аналогии.

БУЛИЧ Сергей Константинович * (27.VIII (8.IX) 1859, Казань — 1921, Петроград) — языковед, историк. Учился во 2-й гимназии г. Казани и в Казанск. ун-те (1878—1882), где был учеником И. А. Бодуэна де Куртенэ, Н. В. Крушевского и М. П. Петровского. Оставлен при ун-те для подготовки к проф. званию по каф. сравнительного языковедения; первый печатный труд Б.— рец. на кн. Т. Остгофа «К учению о склонении в ариоевроп. яз.» (РФВ, 1881, № 3—4). С осени 1885 читал лекции в Петерб. ун-те в качестве прив.-доц., в 1887 командирован за границу (Берлин, Лейпциг, Йена) для изучения яз.; в 1891—1894 лектор в Петерб. ун-те, с 1895 занял каф. рус. и церковнославян. яз. в Ист.-филол. ин-те, с 1894 магистр, с 1903 — проф. Ист.-филол. ин-та, с 1908 — проф. Петерб. ун-та, с 1910 — ректор Высших женских (Бестужевских) курсов в Петербурге, один из учредителей лингвистического отд-ния Неофилол. о-ва в Петербурге и в течение 20 лет его пред., создатель экспериментально-фонетической лаборатории при Петерб. ун-те, с 1910 зам. пред. этногр. отд-ния Рус. геогр. о-ва.

В области славистики интересовался проблемами заимствований и языковых контактов, экспериментальной и сопоставительной фонетикой славян. яз., сравнительной грамматикой и историей церковнославян. яз. в его совр. виде. Видный представитель казанск. лингвистической школы, Б. видел социальную природу яз. и важный фактор его развития в языковой конвергенции, детально разработал ее теорию, показав важность фонетической субституции, морфологической структуры контактирующих яз., различия между языковыми и культурными заимствованиями, последовательные этапы постепенного вхождения варваризма в яз. Методологически стоял на идеалистических позициях. Широко использовал сравнительный метод; дал синхронное описание церковнославян. яз. в его моск. варианте (период XVI—XVII вв.), изучал произносительные особенности «живого» церковнославян. яз. в сопоставлении с печатными текстами, показал вклад этого яз. в развитие конкретного лит. яз. (рус.). Тщательно изучал историю рус. языкознания раннего периода, делая основной упор на межславян. науч. связи. Нек-рые оценки Б. в настоящее время неприемлемы, но по фактическому материалу его работы не устарели.

Архив: ГПБ (ф. 112). Отдельные док. в ЛО ААН (ф. 9).

Соч.: Окончание польск. склонения имен существительных. Глоттологическое исследование. Казань, 1885; Заимствованные слова и их значение для развития яз.— РФВ, 1886, № 1—2; О произношении рус. *л* (польск. *ł*).— РФВ, 1890, № 1—2; Церковнославян. элементы в совр. лит. и нар. рус. яз., ч. 1. СПб., 1893 (магист. дис.); Лекции по сравнительно-ист. фонетике рус. и старославян. яз., вып. 1—2. СПб., 1903; Очерк истории языкознания в России, т. 1. СПб., 1904 (докт. дис.); К истории языкознания в России. Ответ акад. А. И. Соболевскому. СПб., 1905; Введение в сравнительное языкознание и сравнительно-ист. фонетика рус. и старославян. яз. [Лекции]. СПб., 1907; Сравнительно-ист. морфология рус. и древнеславян. яз. [Лекции]. СПб., 1908; Несколько финно-

славян. муз.-этногр. параллелей.— ЗРГООЭ, 1909, т. 34.

Лит.: Булич. [Автобиогр. сведения].— Биогр. словарь проф. и преподавателей СПб. ун-та, т. 1. СПб., 1896; *Соболевский А. И.* [Рец. на кн.:] Булич С. К. Очерк истории языкознания в России...— РФВ, 1905; № 1—2; *Богородицкий В. А.* Казанск. лингвистическая школа (1875—1939).— ТМИФЛИ, 1939, т. 5.

В. В. Колесов (Ленинград)

БУСЛАЕВ Федор Иванович (13 (25). IV 1818, Керенск, Пензенск. губ. — 31.VII (12.VIII) 1897, пос. Люблино, Моск. у. и губ.) — филолог-русист, фольклорист, специалист в области истории древнерус. и западноевроп. искусства. Происходил из небогатой дворянской семьи. Окончил гимназию в г. Пензе (1833), где в 1—4 классе учился у В. Г. Белинского, и славяно-рус. отд-ние филос. фак. Моск. ун-та (1838), специализировался у проф. С. П. Шевырева, М. П. Погодина, И. И. Давыдова. Преподавал в моск. гимназиях (во 2-й — 1838—1839, в 3-й — 1841—1847) и частных домах, вместе с семьей попечителя Моск. учеб. округа С. Г. Строганова был два года в Италии и Германии, что позволило ему хорошо изучить новые теории В. Гумбольдта, Я. Гримма, познакомиться с памятниками искусства и архитектуры. В 1842 прикомандирован к С. П. Шевыреву, с 1847—преподаватель Моск. ун-та, адъюнкт (1848), экстраорд. проф. (1850), орд. проф. (1859), засл. проф. (1873); чл.-кор. АН (1852), акад. (1860). Степень канд. получил за перевод «Основания общей грамматики» А. И. де Саси в нем. переделке И. С. Фатера, к к-рому сделал собственные замечания и подобрал рус. материал; степень магистра — за работу «О влиянии христианства на славян. яз.» (1848), д-ра (без защиты) — за кн. «Ист. очерки рус. нар. словесности и искусства» (Т. 1—2. СПб., 1861). Как педагог не только давал студентам обширные знания, но и учил их мыслить, создал свою науч. школу (А. Н. Веселовский, А. Н. Афанасьев, О. Ф. Миллер и др.).

Осн. лингвистические труды Б., а также работы по методике преподавания рус. яз. вышли в 40—60-е годы. С 60-х годов Б. занимался преимущественно древнерус. литературой и устным нар. творчеством, позже — древнерус. искусством. Книга методико-лингвистического характера «О преподавании отечественного яз.» (Ч. 1—2. М., 1844) сделала его известным в России. Мировую известность Б. упрочила работа по древнерус. искусству «Рус. лицевой апокалипсис» (Т. 1—2 и атлас. М., 1884), за к-рую он получил почетное звание д-ра истории искусств. При всем этом Б. продолжал оставаться филологом в широком смысле этого слова. Труды его в известной мере сохранили свою науч. ценность. В них сосредоточен колоссальный фактический материал, нек-рые идеи и замечания Б. получили дальнейшее развитие, однако его общетеоретические взгляды устарели. Уже многие его современники отмечали несомненный эклектизм взглядов Б., например в истории: с одной стороны, признание полуфеодальных ин-тов и монархии, с другой — искренняя проповедь гуманизма и народничества (Н. Г. Чернышевский); в языкознании: неправильное понимание языковой системы в целом и величайшее внимание к языковым фактам, их обилие, правильная трактовка. Конкретные выводы Б. часто оказывались сильнее его ложных теоретических посылок. Поэтому в целом современники называли его вторым Ломоносовым в области словесности (А. А. Дмитриевский), первым ученым 50-х годов, учителем нескольких поколений (Е. Ф. Будде). Сам Б. признавал несостоятельность многих своих положений (о роли эстетических факторов в развитии яз., о началах благозвучия, лежащих в основе фонетических законов, об отражении в звуковых вариантах психических мотивов и др.). В языкознании Б. был представителем сравнительно-ист. направления, занимался изучением фактов истории яз. для объяснения совр. языковой системы, палеографическим и лингвистическим описанием древних ру-

кописей. Он первый обратил внимание на рус. говоры, утверждал, что диалектные особенности основаны на твердых языковых законах, стремился показать различие между рус. и старославян. яз. Первым в России Б. стал читать сравнительную грамматику индоевроп. яз. и ист. грамматику рус. яз. Работал параллельно с А. Х. Востоковым, М. А. Максимовичем, М. Н. Катковым, И. И. Срезневским, П. А. Лавровским. Создал «Опыт ист. грамматики рус. яз.» (Ч. 1—2. М., 1858) и «Ист. хрестоматию церковнославян. и древнерус. яз.» (М. 1861), в к-рой из 135 произведений 69 было опубликовано впервые, что расширило рамки допетровской литературы и сделало доступным изучение многих рус. памятников письменности. На основе этих двух книг Б. подготовил «Учебник рус. грамматики» (М., 1869) и «Рус. хрестоматию» (М., 1870) для средней школы, к-рыми пользовались в течение многих лет (последнее, 11-е изд. учебника вышло в 1911; последнее, 13-е изд. хрестоматии — в 1917). В яз. Б. стремился найти отражение древних особенностей культуры, быта, религиозных верований народа и исходил из того, что в жизни яз. существуют два периода. Первый отличается от второго большей конкретностью в значении слов и грамматических форм. Во второй период в яз. развивается логическое начало, но в совр. яз. еще отражается многосторонняя нар. жизнь, т. е. у яз. есть свои законы, к-рые иногда противоречат логическим. В своей грамматике Б. ист. объяснение совмещает с положениями прежних логических грамматик. Переплетение этих двух начал особенно чувствуется в синтаксических построениях Б. (учение о сокращении, слиянии, опущении); оно вызвало справедливую критику (К. С. Аксаков, А. А. Потебня, А. А. Майков), но в то же время показало все недостатки логицизма, наметило пути его преодоления.

В 40—60-е годы Б. являлся последовательным представителем рус. мифологической школы, хотя не до конца разделял взгляды братьев Гримм. Кроме первоначального мифа, в нар. поэзии он видел более поздние наслоения ист. и культурно-бытового характера, разработал оригинальный принцип этимологического изучения мифов, избежал чрезмерного возвеличивания нар. поэзии за счет лит. произведений, подчеркивал постоянное взаимодействие нар. творчества и древней книжности, много сделал в области изучения древней письменности, светской и церк. Б. отвергал теории исключительности пути рус. народа, отмечая, что славянофилы интересуются не первоначальным миросозерцанием народа, а позднейшим, значительно переработанным. Обращение Б. к изучению подлинно нар. словесности имело огромное значение в истории рус. науки. Подобные построения Б. были последней попыткой решить проблему народности с романтических позиций. Б. идеализировал древний нар. быт, отождествляя старого рус. крестьянина с совр. В отличие от западников он подчеркивал бессознательность, инстинктивность процесса создания нар. поэзии и ее стихийную объективность. Эти рассуждения в 60-е годы имели реакционный характер и подвергались критике со стороны А. Н. Пыпина и Н. Г. Чернышевского. В конце жизни Б. под влиянием школы ист. заимствования (прежде всего Т. Бенфея) несколько изменил свои взгляды, высказал мысль о вост. происхождении европ. фольклора (Странствующие повести и рассказы.— РВ, 1874, кн. 4—5), частично занимался совр. рус. литературой (И. С. Тургеневым).

Только после Б. рус. искусство перестали рассматривать как слияние различных древних искусств (монгольского, китайского, персидского и др.). В древней иконописи и книжных миниатюрах Б. открыл целый мир. То, что раньше казалось малосодержательным и бессмысленным, получило под его пером особый смысл. Стремясь раскрыть подлинное содержание произведений древ-

нерус. художественной культуры, Б., однако, часто не отделял истинно реалистические нар. мотивы от религ.-мистических, идеализировал церк.-христианское искусство, считал его проявлением народности. Новое совр. искусство, по Б.,— удел образованных кругов о-ва. В 60—70-е годы Б. занимался сопоставлением рус. искусства с визант., южнославян. и западноевроп., противопоставлял рус. искусство, хранящее христианские традиции, зап. В 70—80-е годы в его искусствоведческих работах зародилась и утвердилась теория странствующих сюжетов и заимствований (получившая дальнейшее развитие у А. Н. Веселовского). Б., его ученики и единомышленники в области искусствоведения (И. Е. Забелин, Н. П. Кондаков, Д. В. Айналов, А. П. Новицкий) объективно противостояли демократической позиции В. В. Стасова.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 69), ГБЛ (ф. 42), НБ МГУ, ГЛМ (ф. 348).

Библ-фия: *Языков Д. Д.* Труды Ф. И. Буслаева.— В кн.: Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Моск. ун-та 12-го янв. 1898. М., 1898; Материалы для биогр. словаря действ. чл. имп. АН, ч. 1. Пг., 1915; Библ-фия трудов Ф. И. Буслаева по языкознанию.— Из литературы о Ф. И. Буслаеве.— *Буслаев Ф. И.* Ист. грамматика рус. яз. М., 1959.

Соч.: Соч., т. 1—3. СПб., 1908—1930; О преподавании отечественного яз. Л., 1941; Ист. грамматика рус. яз. М., 1959.

Лит.: *Буслаев Ф. И.* Мои воспоминания. М., 1897; Новые страницы воспоминаний Ф. И. Буслаева [Публ. Э. Померанцевой].— ТИЭ, 1965, т. 91, вып. 3; *Бычков А. Ф.* Федор Иванович Буслаев.— ЖМНП, 1897, № 10; *Кирпичников А. И.* Буслаев.— В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 5. СПб., 1897; *Щепкин В. Н.* Федор Иванович Буслаев.— ЭО, 1897, № 4; *Языков Д. Д.* Федор Иванович Буслаев.— РВ, 1897, т. 9; *Айналов Д. В.* Значение Ф. И. Буслаева в науке истории искусств.— ИОАИЭ, 1898, т. 14, вып. 4; *Будде Е. Ф.* О заслугах Ф. И. Буслаева как ученого — лингвиста и преподавателя.— ИОАИЭ, 1898, т. 14, вып. 4; *Миллер В. Ф.* Памяти Федора Ивановича Буслаева. М., 1898; *Сперанский М. Н.* Памяти Ф. И. Буслаева. СПб., 1898; Четыре речи о Буслаеве. СПб., 1898; *Редин Е. К.* Ф. И. Буслаев.— СбХИФО, 1899, т. 11; *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910; *Грунский Н. К.* Очерки по истории разработки синтаксиса славян. яз., вып. 1—3. Юрьев, 1910—1911; *Савченко С. В.* Рус. нар. сказка.— КУИ, 1912, № 10—12; 1913, № 2, 5, 7, 9, 11—12; 1914, № 2; *Сперанский М. Н.* Рус. устная словесность. М., 1917; *Петрова Е. В.* Элементы теории семантических гнезд и Ф. И. Буслаев.— УЗЛГПИ, 1939, т. 20; *Соколов Ю. М.* Рус. фольклор. М., 1941; *Виноградов В. В.* Из истории изучения рус. синтаксиса. М., 1958; *Груздева С. И.* Основы синтаксической системы Ф. И. Буслаева.— УЗЛГУ, 1962, № 302; *Смирнов С. В.* Грамматическая система Ф. И. Буслаева.— УЗГУ, 1963, вып. 139; *Смирнов С. В.* Федор Иванович Буслаев.— РЯР, 1973, № 2.

Л. В. Капорулина (Ленинград)

БУТАШЕВИЧ-ПЕТРАШЕВСКИЙ М. В. см. **ПЕТРАШЕВСКИЙ М. В.**

БЫКОВ Петр Васильевич (20.X (1.XI) 1843, Севастополь — X. 1930, Ленинград) — библиограф, писатель и переводчик. Происходил из старинного дворянского рода; отец Б., моряк по специальности, занимался и лит. деятельностью, сотрудничал в «Сев. пчеле». В числе друзей и знакомых семьи Быковых были А. А. Бестужев-Марлинский, И. А. Крылов и др. известные литераторы. Юношеские годы Б. прошли в Севастополе. По окончании гимназии поступил на естественное отд-ние физ.-мат. фак. Харьковск. ун-та. С 1860 собирал биографии для составления словаря рус. писателей. В 1861 начал печататься на страницах журн. «Отечественные записки», «Будильник», «Искра», «Рус. мир», «Заноза» и др. Б. пишет стихи, рассказы, биогр. очерки, статьи, посв. живописи и театру. Известность библиографа Б. приобрел, сотрудничая в «Книжном вестнике». Б. редактировал многие газ. и журн.: «Дело», «Рус. богатство» (1881—1900), «Иллюстрированный мир», «Слово» (1904—1905), «Современник» (1911—1915) и др. Б. написал огромное количество биогр. очерков о выдающихся писателях для журн. и собр. соч., составил библиогр. указатели соч. Н. С. Лескова (СПб., 1889), Л. А. Мея (СПб., 1887) и др. Под ред. Б. издано первое полн. собр. стихотворений А. В. Кольцова (СПб., 1892), соч. М. Ю. Лермонтова (Т. 1—3. СПб., 1891), полн. собр. соч. Н. В. Гоголя (СПб.— М., 1908) и др.

Б. принадлежит немалая заслуга в деле популяризации польск. ли-

тературы. Он переводил соч. Юзефа Игнация Крашевского, Сырокомли и др., писал статьи, заметки, предисловия (например, к «Собр. соч.» Ю. И. Крашевского под ред. И. Ясинского, вышедшему в 1915 в Петербурге в 52 кн.), в них неоднократно говорил о «единстве и сближении между двумя родственными литературами».

Архив: ИРЛИ (ф. 273), ГПБ (ф. 118), ЦГАЛИ (ф. 1626).

Лит.: *Коринфский А.* П. В. Быков.— ВИл, 1895, т. 54, № 20; *Афанасьев Н. И.* Современники, т. 1. СПб., 1909; Быков Петр Васильевич.— НЭСБЕ, т. 8. СПб., б.г.

Д. С. Прокофьева (Москва)

БЫЧКОВ Афанасий Федорович (15 (27). XII 1818, Фридрихсгам, Финляндия — 2 (14). IV 1899, Петербург) — палеограф, археограф, библиограф. Происходил из мелкопоместных дворян. Окончил Ярославск. гимназию (1836) и Моск. ун-т (1840). Ученик М. П. Погодина, по рекомендации к-рого поступил в Археогр. комис. (с 1891 — ее пред.). Чл.-кор. (1855), действ. чл. АН (1866), председательствующий в ОРЯС АН (1893).

Осн. местом службы Б. была Публичная б-ка, куда он поступил на должность хранителя Отд-ния рукописей и старопечатных славян. книг (1844); пом. директора (с 1868) и директор (с 1882) б-ки. Науч. продукцию Б. составляют гл. обр. описания и каталоги рус. и славян. рукописных, а также старопечатных книг, к-рые он публиковал в ежегодных «Отчетах имп. Публичной б-ки» за 1851—1879 (СПб., 1852—1880); в их числе описание собрания А. Ф. Гильфердинга, опубл. в 1868 и 1873. Автор «Описания славян. и рус. рукописных сборников имп. Публичной б-ки» (Вып. 1—2. СПб., 1878—1880; изд 2, ч. 1. СПб., 1882). Будучи активным чл. Петерб. славян. благотворительного ком., принимал участие в издании «Славян. сборника» (Т. 1—3. СПб., 1875—1877).

Архив: ГПБ (ф. 120), ЛО ААН (ф. 764).

Библ-фия: Бычков И. А. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Материалы для биогр. словаря действ. чл. АН, ч. 1. Пг., 1915.

Лит.: *Майков Л. Н.* Об ученой деятельности А. Ф. Бычкова.— ЖМНП, 1899, № 10; 1900, № 1, 6; *Кобеко Д.* Афанасий Федорович Бычков. СПб., 1900.

Н. Н. Розов (Ленинград)

В

ВАСИЛЬЕВ Александр Александрович (22.IX 1867, Петербург — 29.V 1953, Вашингтон) — историк-византинист, ученик В. Г. Васильевского и В. Р. Розена. Получил филол. образование в 1-й классической гимназии Петербурга, окончил Петерб. ун-т (1892), несколько лет стажировался в Англии; после возвращения (1901) преподавал всеобщую историю в 1-й классической гимназии Петербурга. Предпринял путешествие на Синай (1902), был проф. Юрьевск. ун-та (1904—1912), Пед. женского ин-та в Петрограде (1912—1922), Ленингр. ун-та (1917—1925), работал в Акад. истории материальной культуры (1920—1922). В 1925 эмигрировал в США, где до 1938 занимал каф. древней истории Висконсинск. ун-та, и считается основателем византиноведения в США. В 1944—1949 он Senior Scholar, а затем Scholar Emeritus исследовательского центра Гарвардск. ун-та Думбартон Окс (в Вашингтоне).

Для В. характерен чрезвычайно широкий круг науч. интересов, включавший в себя Византию, Трапезунд, арабский мир, мавританскую Испанию, славян. народы. Крупнейшими трудами являются магист. дис. «Византия и арабы. Полит. отношения Византии и арабов за время

Аморийской династии» (1900) и докт. дис. «Византия и арабы. Полит. отношения Византии и арабов за время макед. династии» (1902). Его «Лекции по истории Византии» (Т. 1. Пг., 1917), «Византия и крестоносцы» (Пг., 1923), «Латин. владычество на Востоке» (Пг., 1923) и «Падение Византии» (Л., 1925), объединенные общим заглавием «История Византии», переведены и неоднократно издавались на англ., франц., тур., испан., греч. яз. Что касается славистических занятий В., то они находились на периферии его науч. интересов. Наиболее крупной работой на эту тему явилась большая статья В. «Славяне в Греции» (ВВр, 1898, т. 5). В. доказал в ней науч. несостоятельность концепции нем. ученого Фальмерайера о полном исчезновении греч. народности на Балканах под влиянием заселения Балкан. п-ва славянами. В то же время на основе богатейшего фактического материала, всей совокупности данных источников В. убедительно показал, что славяне начали селиться в Греции с VI в., участвовали в полит. и социальной истории визант. Греции. Особое внимание В. обратил на два славян. племени — мелингов и езеритов, к-рые существовали до турец. нашествия. Эти данные недооцениваются отдельными представителями совр. буржуазной историографии, относящими начало заселения Балкан. п-ва славянами к VII в. и считающими, что славяне были полностью ассимилированы уже в X в. Являясь по существу последним представителем рус. дореволюционной школы византиноведения, В. в то же время отошел от многих достижений этой школы в области методологии. Для него, например, характерно отсутствие какого бы то ни было интереса к соц.-экон. тематике, столь ярко выраженного у его предшественников, пристрастие к описательности и т. д.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: *Старицкий Г. А.* Список трудов А. А. Васильева.— АИК, 1938, т. 10; *Topping P. W.* The writings of A. A. Vasiliev.— Byzantion, 1943, v. 17.

Лит.: *Grégoire H.* Alexandre Alexandrovic Vasiliev.— Byzantion, 1952, v. 22. *Eyice S.* Aleksandr Aleksandrovic Vasiliev.— TD, 1953, c. 6, m. 4, N 7; *Anastos M. V.* Alexander A. Vasiliev: a personal sketch.— RR, 1954, v. 13.

И. П. Медведев (Ленинград)

ВАСИЛЬЕВ Афанасий Васильевич (9(21).I 1851, Белгород, Курск. губ.— дата смерти не установлена)— публицист и обществ. деятель охранительного направления. Окончил в 1872 юрид. фак. Петерб. ун-та со степенью канд. Еще студентом вступил в Славян. благотворительный ком. (с 1877 — СПб. славян. благотворительное о-во), был в нем секр. и чл. совета, организовывал изд. и распространение листовок с призывами о помощи восставшим славянам (1875) и сборы пожертвований; в 1878 по поручению о-ва ездил в Черногорию для оказания помощи населению. С 70-х годов активно сотрудничал в различных славян. изданиях. Позднее славянофильство считал «искаженным», придерживался взглядов А. С. Хомякова, И. С. Аксакова и др. Издал множество мелких работ — листовок, речей, докладов, стихотворений и т. п. Принимал участие в редактировании «Славян. известий» (1888), в 1890—1894 издавал журн. «Благовест», призывавший славян объединиться «в лоне православия». С этих позиций смотрел на историю славян: Яна Гуса, например, представлял защитником нар. верований, хранивших следы православия, а Иеронима Пражского — «исповедником православной веры».

Архив: ЦГИА СССР (ф. 1566).

Библ-фия: Васильев [А. В.].— В кн.: *Венгеров С. А.* Критико- биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 4. СПб., 1895 (подп.: *X*).

Соч.: Значение Босно-Герцеговинского вопроса для России и славянства.— СлИ, 1908, № 7; Миру-народу мой отчет за прожитое время. СПб., 1908.

Лит.: Первые 15 лет существования СПб. славян. благотворительного о-ва... СПб., 1883.

Л. П. Лаптева (Москва)

ВАСИЛЬЕВ Леонид Лазаревич (25.VIII (6.IX) 1877—1921, Лигово под Петроградом) — специалист по старославян., церковнославян, восточнославян. яз. Учился в Петерб.

ун-те (1897—1901), оставлен для подготовки к проф. званию (1.I 1902 — 1.I 1905). Тяжелый наследственный недуг ограничил время активной науч. деятельности В. (1902—март 1913). Канд. соч. «Энклитическое употребление слов при предлогах в рус. яз.», отмеченное золотой медалью, стало зерном последующих идей в области славян. акцентологии («закон Васильева — Долобко»); осн. труд В. «О значении каморы в нек-рых древнерус. памятниках XVI—XVII вв.» (впервые полностью опубл. в «Сборнике по рус. яз. и словесности», 1929, т. 1, вып. 2), удостоен акад. премии им. М. Н. Ахматова. Ученик А. И. Соболевского, а затем А. А. Шахматова В. в своем науч. творчестве совместил методические достоинства этих ученых и создал ряд классических работ по ист. фонетике и акцентологии, заложив основы этих дисциплин в славистике. Знание текстов, тонкая интерпретация тщательно собранного материала, проникновение в сложные языковые связи, отраженные в письменном памятнике, обусловили большое источниковое значение его работ. Сторонник сравнительно-исторического исследования яз., сохранивших письменные памятники, В. выработал критерии лингвистического анализа рукописи, изучив особенности древнеславян. орфографии и ее отношение к звучащей речи; установил основные этапы отражения фонетического изменения в тексте; высказал идею о морфологическом характере древнеславян. акцентной системы, дав в общих чертах ее описание, и обосновал ряд следствий древнейших фонемных и акцентных сдвигов; эмпирически разграничивал фонемные изменения синтагматического и парадигматического плана, указал возможность индивидуального фонемного изменения в отдельном слове; на материале древнейших текстов последовательно разграничивал особенности древнеславян. и древнерус. яз., указав несколько новых диалектных особенностей праславян. яз. Важнейшие работы В. по славистике опубликованы в ЖМНП (рец. на кн.: С. М. Кульбакин. К истории и диалектологии польск. яз. ..., 1904, № 8; Заметка об акцентовке несклоняемого причастия на *-л-*, 1905, № 8), ИОРЯС (О влиянии нейотированных гласных на предыдущий открытый слог, 1908, т. 13, вып. 3), «Рус. филол. вестнике» (С каким звуком могла ассоциироваться буква... (ѧ) в сознании писцов нек-рых древнейших рус. памятников, 1913, № 1—2; Об одном случае смягченного звука *п* в общеславян. яз..., 1913, № 3—4; Два явления древнеслав. памятников в освещении древнерус. текстов...— Там же).

Архив не сохранился. Отдельные док. в ЛО ААН (ф. 7, 9, 134, 156, 176, 247, 292, 752).

Соч.: Труды по истории рус. и укр. яз. Мюнхен, 1972 (Slavische Propyläen, Bd 94).

Лит.: *Дурново Н. Н.* Леонид Лазаревич Васильев.— Slavia, 1926, seš. 4; *Копецкий Л.* [Рец, на кн.:] Л. Л. Васильев. О значении каморы...— Slavia, 1929, seš.2: *Шахматов А. А.* Отзыв о труде Л. Л. Васильева.— В кн.: *Васильев Л. Л.* О значении каморы в нек-рых древнерус. памятниках XVI—XVII вв. Л., 1929; *Колесов В. В.* Неопубликованная работа А. А. Шахматова по рус. ист. фонетике и акцентологии.— ВЯ, 1964, № 5; *Shevelov G. Y.* Leonid Vasil'ev and his Work.— В кн.: *Васильев Л. Л.* Труды по истории рус. и укр. яз. Мюнхен, 1972.

В. В. Колесов (Ленинград)

ВАСИЛЬЕВ Павел Петрович (1845, Елец, Орловск. губ.— дата смерти не установлена) — историк, преподаватель богословия. В 1870 закончил Моск. духовную акад. со степенью магистра богословия (дис. тема «Ян Гус — религиозный реформатор XV в.»). Служил преподавателем и инспектором-руководителем семинарий в Петербурге и провинции. С 1870-х годов публиковал статьи пед. и церк.-ист. содержания в журн. «Живописное обозрение», «Мир божий», «Странник», в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.

Придерживаясь довольно либеральных взглядов в церк. истории, интересовался особенно ересями, фактами протеста против католической церкви в Зап. Европе. В этой связи занимался и церк. историей славян. В 1876 напечатал ист. ис-

следования о причинах и характере гуситского движения (Причины и характер чеш. религ. движения.— ЖМНП, 1876, № 7; Предшественники Яна Гуса.— ЖМНП, 1876, № 8). Критиковал славянофильские концепции, господствовавшие еще в рус. историографии, в частности, отвергал теорию «непрерывности православной традиции» в Чехии и православной сущности гуситского движения. В. понимал гуситское движение как чисто или преимущественно религ., не видел его социальной подоплеки, не интересовался его нац. стороной. Используя чеш., нем и рус. литературу, В. сформировал собственные взгляды на характер гуситского движения, получившие резонанс за рубежом. Чеш. ученые Й. Калоусек и К. Крофта согласились в осн. со взглядами В.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 4. СПб., 1895.

Лит.: *Пальмов И. С.* Вопрос о чаше в гуситском движении. СПб., 1881; *Kalousek J.* Ruské badání o příčinách a účelích hnutí husitského.— ČMKČ, 1882, sv. 1; *Krofta K.* Novější badání o Husovi a hnutí husitském.— ČČH, 1915.

Л. П. Лаптева (Москва)

ВАСИЛЬЕВСКИЙ Василий Григорьевич (21.I(2.II) 1838, с. Ильинское, Люблинск. у., Ярославск. губ.— 13(25).V 1899, Флоренция) — историк, специалист по Византии и славяно-визант. отношениям. Сын сельского священника. В 1856 окончил духовную семинарию в Ярославле. В 1856—1859 учился в петерб. Гл. пед. ин-те, а после его закрытия — на ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1859—1860). После окончания ун-та оставлен для прохождения пед. практики при одной из гимназий Петербурга. В 1862 направлен на два года в науч. командировку за границу для подготовки к проф. званию. В Берлине слушал лекции по римской истории Т. Моммзена. Посетил Женеву и Йену. По возвращении в 1865 завершил магист. дис. «Полит. реформа и социальное движение в Древней Греции в период ее упадка». Работал в одной из гимназий Вильно. В 1870 возвратился в Петербург, защитил магист. дис. и стал преподавателем на ист.-филол. фак. Петерб. ун-та. С этого времени и до конца жизни занимался историей Византии. Чл.-кор. АН (1876). За цикл исследований по рус.-визант. отношениям в IX—XI вв. Моск. ун-т присвоил В. степень д-ра рус. истории (1878); действ. чл. АН (1890). Ред. ЖМНП (1890—1899); с 1894 — ред. созданного по инициативе В. «Визант. временника». В 1899 выехал в Италию на лечение, но в пути скончался.

В. автор более 150 работ по византиноведению, славистике, литов. истории. В их числе работы, принесшие В. докт. степень: «Византия и печенеги (1048—1094)» (1872), «Варяго-рус. и варяго-англ. дружина в Константинополе XI и XII вв.» (1874—1875); эти работы вошли в собрание посмертно переизд. АН гл. исследований ученого — его «Трудов» (Т. 1—4. СПб.—Л., 1908—1930). Уже к началу 80-х годов В. приобрел большой авторитет в междунар. византиноведении; его принято считать основателем науч. византиноведения в России.

Углубленное изучение проблем внутренней и внешнеполит. истории Византии неразрывно соединено у В. с исследованием вопросов славяноведения и древнерус. истории домонгольской эпохи. Этой же особенностью характеризуется выбор им для критической публ. и исследования визант. письменных памятников. Источниковедческие труды В., в к-рых ярко проявился аналитический талант исследователя, не утратили науч. значения до настоящего времени. Именно В. принадлежит заслуга открытия и первой науч. интерпретации таких неизвестных или малоизвестных в то время визант. памятников, имеющих большое значение для рус. истории, как «Житие Георгия Амастридского», «Житие Стефана Сурожского», «Хождение апостола Андрея в стране мирмидонян», стихи Иоанна Геометра, «Житие Иоанна Готского», песни скальдов и др. Большое значение

для древнерус. истории имели выводы В. о том, что походы русских на Византию начались задолго до появления норманнов на Руси и первого рус. похода на Константинополь (860), что «варяги» визант. источников, написанных до 1034, идентичны только руссам, что крещению Руси предшествовал ее воен. союз с Византией и появление в составе визант. армии рус. воен. корпуса, что во время походов Святослава в Болгарию оформился антивизант. союз рус. князя с частью болг. знати и т. п. Почти каждая работа В. по рус.-визант. отношениям характеризуется введением в оборот нового фактического материала и привлечением исчерпывающего круга известных источников. Занимаясь этой проблемой в разгар полемики «норманистов» и «антинорманистов», В. не примкнул открыто ни к одной из сторон. Объективно его исследования наносили удар по концепции «норманистов», однако идеалистические представления о сущности гос-ва и причинах его образования обусловили выдвижение В. (вместо норманнской) готской теории происхождения Древнерус. гос-ва.

Значительны заслуги В. в исследовании истории Болгарии XII—XIII вв. Его критическая рец. на кн. Ф. И. Успенского «Образование Второго Болг. царства» (ЖМНП, 1879, № 7—8) является по существу монографией на ту же тему. Возрождение Болг. гос-ва В. рассматривал как фактор, благоприятный для империи. В работе «Византия и печенеги» В. проводил мысль о тяжелых последствиях завоевания Болгарии (1018): Византия оказалась не в состоянии одновременно отражать натиск турок-сельджуков в Азии и оборонять северобалкан. границы от печенегов и половцев. В исследовании «Из истории Византии в XII в.» (СлСб, 1877, т. 2; 1876, т. 3) рассмотрена широкая панорама европ. событий, связанных со Вторым крестовым походом и борьбой Византии за Италию. В эти события были вовлечены рус. княжества, Венгрия и Сербия, что впервые раскрыто В. Работа «Обновление Болг. патриаршества при царе Иоанне Асене II в 1235» (ЖМНП, 1885, № 3—4) посвящена анализу сложных перипетий воен. и дипломатической борьбы за господство на Балканах между Болгарией, Латин. империей, Никейск. империей и Эпирск. царством после захвата крестоносцами Константинополя (1204). Привлекая свежие источники (в приложении к этой работе В. впервые издал около 30 писем Иоанна Навпактского), В. обосновал вывод, что будущность латин. господства в Малой Азии, в Константинополе, во Фракии и Македонии предопределялась войной Болг. царства с крестоносцами. Попутно В. опубл. материал, к-рый содержит ценные сведения по соц.-экон. и полит. истории болгар, сербов, албанцев, греков-эпиротов. В цикле работ о Симеоне Метафрасте (он установил его авторство «Хроники Логофета») В. показал, что многие славян. рукописи переведенных с греч. визант. памятников более точны и исправны, чем их сохранившиеся греч. прототипы. Серьезное значение для славяноведения имели работы, в к-рых раскрыто соотношение славян. законодательных памятников («Закон судный людем», «Устав о земских делах») с визант. Особое место среди опубл. В. источников занимает публ. (совместно с В. К. Ернштедтом) выявленных им в Синодальной б-ке «Советов и рассказов» Кекавмена (ЖМНП, 1881, № 6—8), содержащих ценнейшие для византиноведения, славяноведения и балканистики материалы по истории и истории культуры X—XI вв.

В.— византинист по преимуществу. Осн. его работы по византиноведению посвящены исследованию внутр., прежде всего соц.-экон., истории империи. Однако именно В. явился родоначальником устойчивой традиции рус. науки, согласно к-рой славяноведение и византиноведение выступают как неразрывно связанные, дополняющие друг друга специальности. В сущности В. первый глубоко раскрыл роль славян и,

в частности, славян. общины в эволюции обществ. строя Визант. империи VII—XII вв. Являясь представителем позитивистской школы в рус. науке, В. уделял особое внимание исследованию обществ. ин-тов и выдвигал идею о поступательном, прогрессивном развитии человеческого о-ва. В. впервые в историографии выдвинул и попытался обосновать тезис о принципиальном сходстве эволюции соц.-экон. и полит. строя Византии и средневекового Запада. Эволюцию эту он определял как развитие феодализма и положил начало исследованиям феодальных отношений в Византии, трактуя их, однако, как полит.-юрид. систему, характеризуемую вассально-ленными связями и правом суда помещиков над крепостным крестьянством. Поскольку эти ин-ты не получили в Византии полного развития, В. считал визант. феодализм недоразвитым, незавершенным. При чрезвычайной достоверности привлекаемого фактического материала и добротности источниковедческого анализа исследованиям В. присущи непонимание классовой природы гос-ва, идеализация монархии, переоценка роли личности и «нравственных свойств» народов и т. п. По своим полит. взглядам В. всю жизнь оставался на буржуазно-либеральных позициях сторонника «просвещенного абсолютизма».

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1656), ЛО ААН (ф. 96).

Библ-фия: Список трудов В. Г. Васильевского.— ВВр, 1899, т. 6.

Лит.: *Безобразов П.* В. Г. Васильевский.— ВВр, 1899, т. 6; *Гревс И. М.* Василий Григорьевич Васильевский как учитель науки. СПб., 1899; *Успенский Ф. И.* Акад. Василий Григорьевич Васильевский (Обзор главнейших трудов его по изучению Византии).— ЖМНП, 1899, № 10; *Модестов В. И.* В. Гр. Васильевский (Время высшего образования и приготовления к каф.).— ЖМНП, 1902, № 1; *Успенский Ф. И.* Из истории византиноведения в России.— Анналы, 1922, т. 1; *Жебелев С. А.* Рус. византиноведение, его прошлое, его задачи в сов. науке.— ВДИ, 1938, № 4 (5); *Он же.* В. Г. Васильевский в изучении визант. древностей.— ВДИ, 1939, № 1 (6); *Греков Б. Д.* История древних славян и Руси в работах акад. В. Г. Васильевского.— ВДИ, 1939, № 1 (6); *Лебедев Н.* Акад. В. Г. Васильевский и его работа по истории Византии.— ИЖ, 1944, кн. 5—6; *Горянов Б. Т.* АН и византиноведение в дореволюционный период.— ВАН, 1945, № 5—6; Очерки истории ист. науки в СССР т. 4. М., 1966.

Г. Г. Литаврин (Москва)

ВЕНГЕРОВ Семен Афанасьевич (5 (17).IV 1855, Лубны, Полтавск. губ.—14.IX 1920, Москва) — историк литературы и обществ. мысли, библиограф. Мать В.— нем. писательница, отец — директор банка. Окончил 5-ю петерб. гимназию (1872) и юрид. фак. Петерб. ун-та (1879), затем сдал экзамены за курс ист.-филол. фак. Юрьевск. ун-та. Был оставлен в Петерб. ун-те при каф. истории рус. яз. и литературы. Разделял взгляды народников 70-х годов, оказывал содействие партии «Нар. воля», редактировал народнический журн. «Устои» (1882). С 1897 читал лекции по истории рус. литературы в Петерб. ун-те; в 1899 отстранен от преподавания как «политически неблагонадежный». Возобновил чтение лекций в 1906, был проф. истории рус. литературы на Высших женских курсах и в Психоневрологическом ин-те (с 1910), директором Рос. книжной палаты (с 1917).

Осн. работы В. посв. истории рус. литературы. Составил ценные библиогр. труды, в т. ч. «Критико-библиогр. словарь рус. писателей и ученых» (Т. 1—6. СПб., 1889—1904) и «Источники словаря рус. писателей» (Т. 1—4. СПб., 1900—1917), где помещены биогр. и библиогр. сведения о нек-рых рус. славистах. В середине 70—начале 80-х годов опубликовал несколько статей и рецензий, в к-рых, резко возражая против «узкой тенденциозности славянофильских исследователей» (Слово, 1879, № 4, с. 79), знакомил рус. читателей с историей и культурой славян. народов. В серии статей о богомилах, гуситах и таборитах, напечатанных в журн. «Слово» (1879, № 4), «Рус. мысль» (1881, № 12; 1882, № 1) и «Вестник Европы» (1882, № 8—9), В. подчеркивал нар. характер этих движений и отмечал их большое ист. значение. Вместе с тем в соответствии со своими народниче-

скими взглядами он считал, что определяющими в богомильстве и гуситстве являются нравственные начала, идеализировал южнославян. «задругу» и «самобытный» славян. характер. Статьи В. получили определенную известность и были использованы в ряде научно-популярных работ о гуситах.

Архив: ИРЛИ (ф. 337), ЦГАЛИ (ф. 113).
Библ-фия: *Поляков А. С.* Труды проф. С. А. Венгерова. М., 1916.
Лит.: *Венгеров С. А.* Автобиография. Пг., 1920; *Калентьева А. Г.* Влюбленный в литературу. М., 1964; *Лаптева Л. П.* Табориты, их социальный состав и идеология в освещении рус. литературы XIX — начала XX в.— ССл, 1971, № 4.

А. Н. Горяинов (Москва)

ВЕНЕЛИН (ГУЦА) Юрий Иванович* (22.IV (4.V) 1802, с. Великая Тибава, Березск. округ, Закарпатье — 26.III (7.IV) 1839, Москва)— историк, филолог, этнограф, археограф. Родился в семье сельского священника. Среднее образование получил в Ужгородск. гимназии. Учился на филос. фак. Львовск. ун-та (1822). Окончил мед. фак. Моск. ун-та (1829). Преподаватель Кишиневск. семинарии (1823—1825), врач. Моск. воен. госпиталя (1829—1830), учитель в частных учеб. заведениях и домах (до 1836), инспектор Екатерининск. и Александровск. женских ин-тов в Москве (1836—1838). Действ. чл. ОИДР (1833).

Интерес к славяноведению появился у В. в период обучения во Львовск. ун-те. После переезда в Россию (1823) нек-рое время жил в Кишиневе, где вошел в тесные контакты с местными болгарами, близко познакомился с их яз. и бытом. Это окончательно определило его науч. интересы. В. собирал ист., этногр., фольклорные и лингвистические материалы, касающиеся болг. народа. Переехав в Москву (1825) и поступив на мед. фак. Моск. ун-та, В. не прекратил своих науч. изысканий в области славистики. Через три месяца после получения диплома врача появился первый том его работы «Древние и нынешние болгаре в полит., народописном, ист. и религ. их отношении к россиянам» (М., 1829). Книга сыграла большую роль в истории болг. возрождения. На средства Рос. АН В. осуществил в 1830 поездку в Болгарию, в результате к-рой был собран большой фактический материал. Самым значительным итогом его поездки была подготовка к изд. валашских и молдавских грамот, изданных АН после смерти В. Это издание, вышедшее под заглавием «Влахо-болг. или дако-славян. грамоты» (СПб., 1840), долго сохраняло свое значение.

Перу В. принадлежит свыше 50 работ по истории, этнографии, яз., литературе и культуре рус., болг. и др. славян. и соседних с ними народов. В. уделял много внимания изучению древней истории рус. народа и его взаимосвязей с родственными славян. и неславян. народами.

Не получив спец. подготовки в области истории и филологии и не владея методами этих наук, В. развивал в своих трудах фантастические и ненаучные теории (в частности, пытался доказать, что болг. яз. является наречием рус. яз.). Была сделана попытка привлечь В. к преподаванию славистических дисциплин в Моск. ун-те. Однако представленная им программа была отвергнута.

В. интересовался ист. судьбами многих славян. народов — словенцев, сербов, словаков, помор. и полаб. славян. Им он посвятил такие труды, как «О характере нар. песен у славян задунайских» (Т. 1. М., 1835), «Древние и нынешние болгаре...» (Т. 2. Словене. М., 1841), «Окружные жители Балт. моря, т. е. леты и славяне» (М., 1846). Два последних труда вышли посмертно. В. интересовался вопросами славян. этногенеза, но все его работы в этой области науч. значения не имели. Так, он считал славянами гуннов, скифов, авар, хазар. Примитивные суждения и некритическое отношение к ист. источникам привели В. к глубокому заблуждению в этом важном вопросе.

В целом ист. взгляды В. носили ярко выраженный идеалистический

характер. Они складывались под влиянием так называемого «романтического» направления в историографии, к-рое было тесно связано с нац. возрождением славян. народов.

Отдельные работы В. посв. болг. яз., литературе, фольклору: «Грамматика нынешнего болг. яз.» (оставшаяся неопубл.), «О зародыше новой болг. литературы» (Кн. 1. М., 1838) и др. Труды В. оказали определенное влияние на деятелей болг. возрождения, таких, как В. Априлов, Н. Бозвели, Г. Раковский и др.

Архив: ГБЛ (ф. 49).
Библ-фия: *Байцура Т.* Юрій Іванович Венелін. Братіслава, 1968.
Лит.: *Белинский В. Г.* [Рец. на кн.:] О характере нар. песен у славян задунайских... — Полн. собр. соч., т. 2. М., 1953; *он же.* [Рец. на кн.:] Славян. сборник Н. В. Савельева-Ростиславича... — Полн. собр. соч., т. 9. М., 1955; [Письмо] А. А. Краевскому .... — Полн. собр. соч., т. 12. М., 1956; *Златарски В. Н.* Юрий Иванович Венелин и значението му за българите.— ЛБКД, 1901—1902, кн. 3; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 1. М., 1955; *Байцура Т.* Юрій Іванович Венелін. Братіслава, 1968.

В. П. Чорний (Львов)

ВЕРГУН Дмитрий Николаевич (18.X 1871, Городок под Львовом, Галиция — 3.IX 1951, Хьюстон, США) — публицист, журналист, поэт. Окончил в 1899 Венск. ун-т со степенью д-ра (дис.: Милетий Смотрицкий как западнорус. писатель и грамматик). Все осн. соч. В. написаны на рус. яз. В 1900—1905 издавал в Вене «Славян. век» — общеславян. журн. неославистского направления, в к-ром опубл. свыше 50 статей. С 1907 в СПб. заведовал славян. отд. газ. «Новое время». В 1918 преподавал славян. филологию в Моск. ун-те. В 1922—1945 в Праге преподавал рус. яз. и славяноведение. С 1945 жил в США. Находясь в эмиграции, продолжал придерживаться панславистских взглядов на пути объединения славян, игнорировал классовые отношения в славян. странах, отвергал революционные методы изменения о-ва. Стихотворения В., например сборник «Червонорус. отзвуки» (Львов, 1901) и др., имеют панславистский оттенок. В. занимался также историей и историей литературы «Карпатской Руси». Как обществ.-полит. деятель стоял на реакционных антисоветских позициях.

Архив: ЦГИА СССР (ф. 909); ЦГАОР (ф. 541).
Библ-фия: Материалы для библ-фии рус. науч. трудов за рубежом (1920—1930), вып. 1—2, ч. 1. Београд, 1931—1941; *Florovskij A.* Vergun.— In: Československé práce o jazyce, dějinách a kultuře slovanských narodů od r. 1760. Praha, 1972.
Соч. [кроме мелких статей из журн. «Славян. век»]: Славян. беседы.— СлВ, 1900, № 1, 2, 4; А. И. Герцен и славян. вопрос.— СлВ, 1901, № 19; На рубеже двух культур: славянство от Гданьска до Триеста.— СлВ, 1901, № 23—24; Панславизм и пангерманизм.— СлВ, 1903, № 67, 69, 72; Нем. «Drang nach Osten» в цифрах и фактах. Вена, 1905 (пер. на франц., итал., чеш., словац., серб., венг. яз.); Что нужно знать о славянах. СПб., 1908; Австрославизм и русо-славизм.— В кн.: Ладо. СПб., 1911; Россия и Турция. СПб., 1911; Что такое Галиция? Пг., 1915; изд. 2. Пг., 1915.
Лит. Вергун Д. Н. Автобиография.— В кн.: *Вергун Д. Н.* Стихотворения. Львов, 1901; По поводу кн. Д. Н. Вергуна «Червонорус. отзвуки...» — ВЕ, 1902, кн. 8, подп.: Д.; Ještě o životě a díle prof. D. N. Verguna.— LV, 1934, d. 15.

Л. П. Лаптева (Москва)

ВЕРТЕЛОВСКИЙ Алексей Федорович (ок. 1848 — дата смерти неустановлена) — историк и богослов. Окончил в 1873 Киев. духовную акад., преподавал в Харьк. духовной семинарии (1873—1916); с 1893 сотрудничал в журн. «Вера и разум». В 1872—1873 опубликовал в «Трудах Киевск. духовной акад.» (1872, № 9; 1873, № 2, 8) канд. работу «История гуситов (до утверждения Базельских компактатов)», представляющую собой весьма обстоятельную компиляцию нем., чеш. и рус. литературы вопроса. Концепция заимствована В. в осн. у Е. П. Новикова и А. Ф. Гильфердинга. Он считал, что гуситское движение с религ. точки зрения выражало не только протест против папства, но и стремление возвратиться к православию. Однако В. в отдельных вопросах расходился со славянофильской трактовкой гусизма: сочувственно, например, относился к таборитам.

Архив не обнаружен.

Лит.: Протоколы заседаний совета Киевск. духовной акад.— ТКДА, 1872, № 10.

Л. П. Лаптева (Москва)

ВЕСЕЛОВСКИЙ Александр Николаевич (4 (16).II 1838, Москва — 10(23). X 1906, Петербург) — историк и теоретик литературы, фольклорист, этнограф. Родился в семье воен. педагога, генерала. Окончил 2-ю моск. гимназию (1855) и ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1859). По славистике занимался у О. М. Бодянского и Ф. И. Буслаева. В студенческие годы читал А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Л. Фейербаха и др. По выходе из ун-та около года служил домашним учителем в семье рус. посла в Испании; побывал в Италии, Франции и Англии. В 1862 командирован за границу для приготовления к проф. званию. Свыше года занимался в Берлине; с лета 1863 изучал славистику в Праге, в сент. посетил серб. земли Австро-Венгрии, Нови-Сад и монастыри Фрушкой Горы. В 1864—1868 работал в Италии; во Флоренции встречался с А. И. Герценом. С 1870 — штатный доц. каф. истории всеобщей литературы Петерб. ун-та, затем экстраорд. (1872), орд. (1879) и засл. орд. проф. (1895). С 1876 — чл.-кор. АН, с 1881 — акад., с 1901 — председательствующий в ОРЯС. Магист. дис. «Вилла Альберти» (1870) посв. итал. Возрождению; докт. дис.— «Из истории лит. общения Востока и Запада. Славян. сказания о Соломоне и Китоврасе и зап. легенды о Морольфе и Мерлине» (1872). Был чл. различных науч. о-в и зарубежных акад. Сотрудничал в ЖМНП, «СПб. Ведомостях», «Вестнике Европы» и др. изданиях, печатался в «Руссише ревю» и в «Архив фюр славише филологи».

Славистические работы являлись частью обширных и многочисленных исследований В. по мировому фольклору и истории всеобщей литературы. Их цель заключалась в познании законов развития словесного искусства и построении ист. поэтики. На формирование лит.-эстетических взглядов В. существенно повлияли революционно-демократическая публицистика и борьба различных школ и теорий академического литературоведения. Объединив ист. подход культурно-ист. школы с методом сравнительного изучения, В. синтезировал на этой основе методические возможности мифологической гипотезы, теории заимствования и самозарождения, возглавил новое, сравнительно-ист. направление. Последнее в отличие от культурно-ист. школы выдвинуло на передний план проблемы собственно лит. истории, эволюции форм, стиля и т. д.

К изучению культуры и быта славян В. побуждала необходимость раскрыть содержание понятия «народность». Представление мифологов о народности как об известной категории В. отвергал. Он считал ее ист. продуктом, возникающим в процессе борьбы различных обществ.-полит. сил и общения народов, к-рое отражается в их творчестве в виде «комплекса влияний, веяний и скрещиваний». Под таким углом зрения он проанализировал множество славян. преданий, легенд, памятников древнерус. письменности, особенно апокрифов, тексты к-рых, как правило, публиковал в своих трудах вперемежку с фрагментами аналогичного содержания на южно- и западнослав. яз., древнегреч., старофранц., рум. и др. яз. Богатство и уникальность этих материалов придают особую ценность его трудам. Еще более важны в них выводы, направленные против концепции, по к-рой православная Русь представлялась замкнутой в себе. В. более других способствовал пересмотру этого славянофильского взгляда, доказывая, что средневековая Русь, как и все славяне, жила единой жизнью с другими народами Европы и что только на фоне этой европ. и — шире — мировой общности культурного развития человечества можно определить своеобразие славян. литератур и их значение в ряду др. Из славистических трудов В. «капитальным приобретением нашей ученой литературы», по отзыву Ф. И. Буслаева, явилась, в частности, докт.

дис. В ней прослеживается история Соломоновой саги от ее древнейших индийских образцов до позднейших европ. переделок. В. развил теорию заимствования, в которой утверждал, что сходство произведений можно приписывать заимствованию только при полном исключении возможности объяснения сходных черт происхождением от общего доист. предка или отражением одинаковых условий жизни. Признание «самостоятельного развития народа, подверженного письменным влияниям чужих литератур» (ЖМНП, 1863, № 12, с. 558), есть, по мнению В., гл. условие приложения теории заимствования. Она должна дополняться теорией «основ», изучение дающей среды должно перерастать в изучение воспринимающей, должно раскрыть причину заимствования сюжета, его жизнь и понимание на чужбине. Наряду с этой концепцией «встречных течений» В. предложил в дис. и новую методику установления древнейших вариантов изучаемого памятника. Касаясь причин заимствования сюжетов повестей, он указал на решающую роль нар., в данном случае антицерк., еретических движений (богомильского движения). К теме соломоновских сказаний (как и к повестям об Александре Македонском и Константине) В. возвращался не раз, дополняя, например, в «Новых данных к истории соломоновских сказаний» (СбОРЯС, 1881, т. 28, прил. 20), или исправляя ранее высказанные предположения. Так, считая вначале апокрифические сказания, проникнутые дуализмом, произведениями богомилов, В. после критики Буслаева уточнил, что богомильская секта была распространительницей гл. обр. дуалистических воззрений, к-рые проникали в Европу и иными путями (см.: Дуалистические поверья о мироздании.— СбОРЯС, 1889, т. 46, прил. № 6).

В. впервые широко раскрыл лит. влияние Византии на средневековую Европу и охарактеризовал ее посредническую роль в культурном общении между Востоком и Западом. Для освещения этого процесса особенно важны, по В., славян. литературы, включая древнерус., в частности, и потому, что нек-рые визант. памятники сохранились только в славян. переводах (см.: Отрывки визант. эпоса в рус.— ВЕ, 1875, кн. 4; СлСб, 1876, т. 3; Болг. повести Бухарештск. сборника. — ЖМНП, 1884, № 1; и др.). По мнению И. В. Ягича, В. дал наиболее глубокое объяснение «двоеверия» — смешения языческих элементов с христианскими в славян. фольклоре и средневековой книжной литературе. В статьях «К вопросу об источниках Серб. Александрии» (ЖМНП, 1884, № 6, 9), кн. «Из истории романа и повести» (Вып. 1—2. СПб., 1886—1888) и в др. исследованиях и публикациях В. привел доказательства единства и связи славянорус. культуры с античным миром и эпохой Данте.

В. изучал отражение истории в героическом эпосе (Южнорус. былины.— СбОРЯС, 1881, т. 22, прил. 2; 1884, т. 36, прил. 3; Мелкие заметки к былинам.— ЖМНП, 1885, № 12; 1888, № 5; 1889, № 5; 1890, № 3, 5; 1896, № 8; и др.) и подверг критике тот упрощенческий подход, к-рый стал позднее характерен для ист. школы Вс. Миллера. «Конструировать эпос из летописных свидетельств, общую схему эпоса — из частного, хотя бы громкого события, отмеченного хроникой, представляется... приемом неметодичным...» (СбОРЯС, 1884, т. 36, прил. 3, с. 373—374). Эпос нельзя понять, если рассматривать его только со стороны отношения к реальной истории (как ее прямое отражение); его надо освещать также со стороны поэтических традиций, лит. родословной, связей с другими жанрами и т. д. В результате такой установки история былинных богатырей получила совершенно новое освещение. Посредством параллелей из различных славян., визант. и западноевроп. источников к северорус. былинам и их сравнительно-структурного анализа на фоне укр. фольклора В. конструировал жанр исчезнувших «киевск. былин», некогда бытовавших на

юге Руси. Вопрос о специфически художественном отражении ист. действительности в устном нар. творчестве изучался В. также на материале рус. сказок (Сказки об Иване Грозном.— ДНР, 1876, № 4), славян. песен и т. п. Большую ценность представляют его «Разыскания в области рус. духовных стихов» (СбОРЯС, 1880, т. 20, прил. 6; 1881, т. 21, прил. 2; т. 28, прил. 2; 1883, т. 32, прил. 4; 1889, т. 46, прил. 6; 1891, т. 53, прил. 6), посв. выявлению древнейших начал фольклора, где, с одной стороны, вместо туманных мифологических гипотез предлагается ист. объяснение устной нар. поэзии (IV. Сон о дереве в Повести града Иерусалима и Стихе о Голубиной книге.— СбОРЯС, 1881, т. 28, прил. 2), а с другой — выясняется ее относительная независимость от развития христианства (XXII. Большой стих о Егории и сказка об Илье и Змее.— СбОРЯС, 1891, т. 53, прил. 5). Содержание этих «разысканий» разнообразно. Духовные стихи часто служат поводом для постановки вопросов методологии фольклорно-лит. исследований (см., например: СбОРЯС, 1889, т. 46, прил. 6), для различных экскурсов в область не только поэзии, но и быта славян (VII. Рум., славян. и греч. коляды.— СбОРЯС, 1883, т. 32, прил. 4; XIII. Судьба-Доля в нар. представлениях славян.— СбОРЯС, 1889, т. 46, прил. 6 и др.).

Вклад В. в славистику определяется тем, что он широко связывал изучение славян. мифологии, фольклора и литературы с поэзией др. народов и благодаря рассмотрению славян. культур в контексте общечеловеческого развития раскрыл в них такие стороны и явления, к-рые прежде не замечались или не поддавались рациональному истолкованию.

Архив: ИРЛИ (ф. 45).

Библ-фия: *Веселовский А. А.* Веселовский Александр Николаевич.— В кн.: Материалы для биогр. словаря действ. чл. имп. АН, ч. 1. Пг., 1915; *Симони П. К.* Библиогр. список учено-лит. трудов Александра Николаевича Веселовского с указанием их содержания и рец. на них. 1859—1906.— В кн.: Памяти акад. Александра Николаевича Веселовского. Пг., 1921.

Лит.: *Буслаев Ф. И.* [Рец. на кн.:] «Славян. сказания о Соломоне и Китоврасе и зап. легенды о Морольфе и Мерлине», соч. А. Веселовского.— В кн.: Отчет о шестнадцатом присуждении наград графа Уварова... СПб., 1874; *Пыпин А. Н.* История рус. этнографии, т. 2. СПб., 1891; *Лобода А. М.* Рус. богатырский эпос. Киев, 1896; *Жданов И. Н.* О трудах А. Н. Веселовского.— Соч., т. 2. СПб. 1907; *Трубицын Н. Н.* Александр Николаевич Веселовский.— ИОРЯС, 1907, т. 12, кн. 3; *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910; *Энгельгардт Б. М.* Александр Николаевич Веселовский. Пг., 1924; *Азадовский М. К.* А. Н. Веселовский как исследователь фольклора. — ИАН—ООН, 1938, № 4; *Гусев В. Е.* Проблемы теории и истории фольклора в трудах А. Н. Веселовского конца XIX — нач. XX в.— РФ, 1962, вып. 7; *Азадовский М.К.* История рус. фольклористики, т. 2. М., 1963; *Горский И. К.* Александр Веселовский и современность. М., 1975; *Он же.* Александр Н. Веселовский— В кн.: Академические школы в рус. литературоведении. М., 1975.

И. К. Горский (Москва)

ВЕСЕЛОВСКИЙ Алексей Николаевич* (27.VI (9.VII) 1843, Москва — 8.XII 1918, Москва) — историк культуры, западноевроп. литератур и театра, переводчик (в сотрудничестве с А. А. Веселовской). Родился в семье ген.-м.; младший брат акад. А. Н. Веселовского. По семейной традиции готовился к воен. карьере и окончил Александровский кадетский корпус, однако поступил затем на ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1860—1863). По окончании курса несколько лет провел за границей (в Европе). Вернувшись в Россию, преподавал словесность, печатался в различных газ. Сотрудничал в периодических изданиях: «Беседа» (1871—1872), «СПб. ведомости» (с 1873), «Неделя» (1873—1877), «Вестник Европы» (1874—1908), «Критическое обозрение» (1878—1880), «Рус. ведомости» (1883), «Сев. вестник» (1887), «Артист» (1889—1892) и др. За первую часть «Этюдов о Мольере» (Ч. 1—2. М., 1879—1881) в 1879 В. получил степень почетного д-ра истории всеобщей литературы Моск. ун-та, что открыло ему путь к проф. деятельности в ун-те (1881—1918) и в специальных классах Лазаревского ин-та вост. яз. (1884—1918). В. читал также курсы по истории новой рус. и всеобщей литера-

туры на Высших женских курсах в Москве (1876—1888), в Нар. ун-те им. Шанявского и в театральной школе в Москве.

С 1872 В. активно участвовал в деятельности О-ва любителей рос. словесности при Моск. ун-те (в 1901—1904 — пред.), с 1891 являлся чл. Моск. театрального к-та. В 1906 В. избран почетным акад. Придерживался либеральных взглядов.

В. был представителем культурно-ист. и сравнительно-ист. направления в рус. литературоведении. Науч. воззрения В. сформулированы в трудах «Старинный театр в Европе» (М., 1870) и «Зап. влияние в рус. литературе» (Изд. 4. М., 1910). Он считал художественную культуру проявлением общечеловеческого духа, результатом единой работы разных народов, постоянного взаимодействия отдельных нац. культур — факторов, способствующих расцвету культур и их общему прогрессу. В русле этой теории создавались и славистические труды В. В. исходил из признания зависимости культурного развития славян. народов от общеевроп. культуры. Следы этой единой работы человеческого духа, неравномерно отразившейся в разных нац. традициях и давшей разные ист. итоги, он видел в музыке славян, к-рой посвящен его первый науч. труд (1886), в ранней славян. драме и в славян. литературах. В. считал проблему славян. байронизма первым свободным проявлением нац. поэзии в отношении к мировой литературе, разработав эту тему на материале польск. романтической литературы (Этюды о байронизме. Ч. 2. Польск. литература.— ВЕ, 1905, кн. 2). Для В. характерно понимание взаимопроникновения культур как фактора положительного, обновляющего и способствующего формированию оригинального нац. творчества, его выходу на мировую арену. Так было, по В., с рус., польск. и чеш. музыкой, так развивались, с его точки зрения, славян. литературы, славян. театр, обязанный своей жизнью непрерывности влияния театра романо-германан. народов, на Руси опосредованного, кроме того, польск. театральной традицией. В рамках теории заимствования В. признавал (хотя и непоследовательно) связь художественного творчества с действительностью и в известной степени отмечал, например, зависимость культуры славян от их ист. судеб, особенностей быта. В ряде случаев с помощью фактов В. опровергал идеи племенной неравноценности и раскрывал вклад славян в мировую культуру наряду с др. народами.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 80).

Соч.: Музыка у славян.— РВ, 1866, № 4,7; Старинный театр в Европе. М., 1870; Воспоминания об Александре Николаевиче Серове.— Беседа, 1871, кн. 2; Несколько слов по вопросу о славянстве.— Беседа, 1872, кн. 1, без подп.; Рус. театр и причины его застоя.— Беседа, 1872, кн. 4, подп.: W; Deutsche Einflüsse auf das alte russische Theater. Praga, 1876; Зап. влияние в рус. литературе. М., 1882; Лекции по древней рус. литературе. СПб., 1882; Деревенские размышления.— Артист, 1890, № 9; Этюды и характеристики. М., 1894; Народ — себе! — В кн.: Нар. театр. М., 1896; Памятники древней письменности и искусства. М., 1904; Этюды о байронизме.— ВЕ, 1905, кн. 1—2; Die russische Literatur. Leipzig, 1908; Идеалистические кружки 20-х и 30-х годов.— В кн.: Три века, т. 5. М., 1912; Просветительский век и александровская пора. М., 1916; История новой рус. литературы (30—60-е годы). Курс лекций. М., 1917.

Лит.: Словарь членов О-ва любителей рос. словесности. М., 1911; *Гордлевский Вл.* Памяти Алексея Веселовского (1843—1918).— Зап. КВ, 1926, т. 2; *Ливанова Т. Н.* Муз. мечтания Алексея Веселовского. (К вопросу о возникновении рус. муз. историографии).— В кн.: Очерки по истории и теории музыки. Л., 1939; *Шаталов С. Е.* Алексей Н. Веселовский.— В кн.: Академические школы в рус. литературоведении. М., 1975.

Л. М. Ивлева (Ленинград)

ВИКТОРОВ Алексей Егорович (2(14).II 1827, с. Студениково, Мценск. у., Орловск. губ.— 20.VI (2.VII) 1883, Пятигорск) — библиограф и палеограф. Происходит из семьи дьякона. Окончил Орловск. семинарию (1846) и Моск. духовную акад. (1850). В 1852 поступил на службу в Моск. гл. архив Мин-ва иностр. дел; преподавал рус. яз. и литературу в Мариинско-Ермоловском женском училище (1856—1861), служил в б-ке Моск. ун-та (1861—1862). В 1862 по рекоменда-

ции Ф. И. Буслаева назначен хранителем отд-ния рукописей и старопечатных славян. книг Моск. публичного и Румянцевского музея, с 1868 одновременно заведовал архивом и канцелярией Оружейной палаты. Чл.-кор. АН (с 1882) и ряда науч. о-в России. Автор нескольких статей по славистике. В статье «Последнее мнение Шафарика о глаголице» (ЛРЛД, 1859, т. 2; 1860, т. 3) В. доказывал, что автором кириллицы был Кирилл. В. принадлежит также статья об истории изд. Библии Ф. Скориной (БОЛРС, 1867, вып. 1) и обзор работ 40—50-х годов XIX в. о деятельности Кирилла и Мефодия Кирилло-мефодиевский сборник. (М., 1865).

Для развития отечественной славистики большое значение имела деятельность В. по пополнению фондов Румянцевского музея ценными собраниями славян. рукописей и старопечатных книг (коллекции В. М. Ундольского, В. И. Григоровича, А. С. Норова, Т. Ф. Большакова и др.), одним из результатов к-рой было издание каталогов хранившихся здесь рукописных собраний. В конце 1860-х годов В. начал работу по созданию полной библ-фии старопечатных славян. книг; первым шагом в этом направлении была публикация «Очерк славяно-рус. библ-фии» В. М. Ундольского (М., 1871), к-рую В. снабдил дополнениями (своими и коллеги по Публичной б-ке в Петербурге А. Ф. Бычкова).

Архив: ГБЛ (ф. 51).

Библ-фия: *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, вып. 3. СПб., 1886.

Лит.: *Срезневский И. И.* Несколько припоминаний о науч. деятельности А. Е. Викторова. СПб., 1881; *Некрасова Е. С.* Алексей Егорович Викторов.— РС, 1884, кн. 8; *Моторина Р. П.* Архив А. Е. Викторова.— ЗОРГБЛ, 1954, вып. 16.

А. Н. Горяинов (Москва)

ВИСКОВАТОВ Павел Александрович (24.XI (6.XII) 1842, Петербург — 16 (29).IV 1905, Петербург) — историк литературы, писатель. Сын воен. историка А. В. Висковатова. Учился в Петербурге, ун-тах Франции (у Ф. Гизо), Германии (под руководством Т. Моммзена Л. Ранке, И. Дройзена); д-р философии (1867), экстраорд. (с 1874) и орд. (с 1885) проф. Дерптск. ун-та. Читал курсы лекций рус. литературы, истории славян. литератур, истории литературы Болгарии, серб. литературы, славян. древностей. В 1876 организовал и отправил в Сербию три санитарных отряда, был там же гл. уполномоченным Славян. ком., уполномоченным Красного креста на Дунае. Посылал из Сербии корреспонденции в газ. «Голос». С 1895 читал лекции в Петерб. ун-те, был цензором, директором гимназии и реального училища. Сотрудничал в «Вестнике Европы», «Рус. старине», «Рус. мысли», ряде газет.

По убеждениям либерал. Гл. труды — о жизни и творчестве В. А. Жуковского и М. Ю. Лермонтова. Читал публичные лекции и писал работы по истории славян. Лекция В. «Иван Жижка» опубл. в газ. «Колывань» (1892, № 73—75) и дважды отдельно (Ревель, 1892; СПб., 1898). В ней приведены известные факты о воен. искусстве гуситов. В гуситском движении В. особое значение придавал нац. фактору, а деятельность Жижки объяснял лишь его религ. мировоззрением; недооценивал соц.-экон. условия эпохи, выдвинувшей Жижку.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ГПБ (ф. 148).

Библ-фия: *Петухов Е. В.* Каф. рус. яз. и словесности в Юрьевск. ун-те. Юрьев, 1900; *Петухов Е. В.* [Соч. П. А. Висковатова.] — Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Юрьевск. бывш. Дерптск. ун-та..., т. 2. Юрьев, 1903, с. 361—362.

Лит.: *Петухов Е. В.* Висковатов.— Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Юрьевск. бывш. Дерптск. ун-та..., т. 2. Юрьев, 1903; Висковатов П. А.— ИВ, 1905, № 6; [П. А. Висковатов.]— ПВ, 1905, № 89; П. А. Висковатов.— МВед, 1905, № 108; подп. : Я.

Л. П. Лаптева (Москва)

ВЛАДИМИРСКИЙ-БУДАНОВ Михаил Флегонтович (1838, с. Бороздино, Веневск. у., Тульск. губ.— 24.III 1916, Киев) — историк права России, Литвы, Украины, Белоруссии, Польши; археограф. Родился в семье священника. Окончил Тульск. духовную семинарию (1857), три

курса Киевск. духовной акад. (1860), ист.-филол. фак. Киевск. ун-та (1864). После сдачи экзамена на степень магистра рус. истории (1865) командирован в Германию для подготовки магист. дис. по лит.-польск. праву, интерес к к-рому проявился в студенческие годы под влиянием проф. юрид. фак. Киевск. ун-та Н. Д. Иванишева. Магист. дис. «Нем. право в Польше и Литве» (1868) удостоена Уваровской премии АН (1870). Преподаватель истории рус. права в Демидовском юрид. лицее в Ярославле (1869—1874). Докт. дис. «Гос-во и нар. образование в России XVIII в. Система профессионального образования от Петра I до Екатерины II» защищена в Харьковск. ун-те (1874). Проф. каф. истории рус. права юрид. фак. Киевск. ун-та (1874—1916); чл.- кор. АН (1903); гл. ред. Киевск. временной комис. для разбора древних актов (1882—1916). Добивался (но безуспешно) открытия каф. истории славян. права в Киевск. ун-те. Для подготовки к чтению лекций по этой каф. выезжал за границу (1880—1881), ознакомился с неизданными материалами славян. права в архивах Вены, Загреба, Праги; изучал также архивы в Варшаве и Вильно. Опубликовал «Неизданные законы юго-зап. славян. Законник г. Каствы и Закон общины Велринской» (ЖМНП, 1881, № 3). В отчете о командировке, подготовленном В.-Б., дан обзор состояния науки истории права Хорватии и Чехии в виде характеристики трудов крупных славистов Ф. Рачкого, А. Я. Ганеля, Г. Иречека (КУИ, 1881, № 11—12).

В.-Б.— либерально - буржуазный историк права. Используя славянофильские идеи, он модифицировал нек-рые теории ист. школы права, возникшей в Германии в первой половине XIX в. применительно к России и славян. народам. В.-Б. был убежден, что при изучении нац. права гл. цель исследования заключается в нахождении не столько сходства, сколько различий, составляющих нац. особенности. Но причинами этих различий он считал прежде всего геогр. условия, психические и физические факторы, редко учитывал соц.-экон. условия. Он писал о самобытном развитии права «каждой славян. нации», допускал возможность заимствования правовых норм славян. народами друг у друга и решительно выступал против восприятия ими нем. права. Указывая на «общность языка, быта и юрид. норм у всех славян», В.-Б. строил конструкции о всеславян. правовом развитии как едином органическом процессе, независимом от воли законодателя. Вывод об «относительной нац. мягкости славян. права вообще» В.-Б. связывал с такими особенностями права славян. народов, как народоправство, участие всей общины в законодательстве, общинное землевладение, превалирование личных качеств человека над его происхождением при продвижении по служебной лестнице, преобладание договорного начала в семейном праве и т. п. В.-Б. полагал, что коренное отличие славян. народов от герман. состоит в преобладании публичного права над частным. В.-Б. сводил формирование права к медленному бесконфликтному эволюционному процессу.

Наиболее ценной частью ист.-славистического наследия В.-Б. являются публ. ценных документальных материалов по истории гос-ва и права Польши. Он стремился решать дискуссионные проблемы на основе тщательного критического изучения источников и использования сравнительно-ист. метода. Считая полит. объединение Польши и Литвы в Речь Посполитую (1569) осуществлением стремлений польск. шляхты к захвату новых земель, В.-Б. решительно выступил против теории нек-рых польск. историков о культурнической миссии польск. шляхты в XVI — начале XVII в. Не отрицая влияния Польши на процесс колонизации укр. земель в XVI—XVII вв., он доказал, что польско-шляхетская колонизация шла вслед за колонизацией юго-зап. земель укр. населением. В.-Б. ука-

зал на способы приобретения польско-шляхетского землевладения: пожалования польск. пр-вом, оккупация, захват; обратил внимание на тесную связь между ростом крупного землевладения и закрепощением крестьян.

В.-Б. первым исследовал результаты проникновения в Польшу и Юго-Зап. Русь в XVI—XVIII вв. нем. права, в частности ин-тов войтовства и магдебургского права. В.-Б. отрицательно оценивал роль магдебургского права; по его мнению, магдебургское право не ослабляло адм. и судебной зависимости городов от шляхты, не способствовало их развитию. Однако исходя из идеалистической концепции о примате права над гос-вом, он рассматривал все негативные стороны обществ. развития как результат влияния магдебургского права; феодализм он считал явлением, не свойственным славян. народам, и если находил его признаки после XVI в., то относил их появление за счет влияния нем. права. Сторонник прочной гос. власти в лице монарха, В.-Б. осуждал полит. режим в форме шляхетской демократии; причиной слабости, а затем и падения Речи Посполитой он считал «доминирующее значение частного права над гос.», связанное в немалой степени с раздачей «коронных земель частным лицам и именно магнатам», что подорвало силу гос. власти. В.-Б. осуждал кровопролитные походы польск. шляхты на Украину в ходе освободительной войны укр. народа 1648—1654. Ратуя за мирное урегулирование конфликтов в гос-ве, он осуждал восстания казаков.

Архив: ЦГИА УССР в Киеве (ф. 840).
Библ-фия: Библиогр. перечень печатных трудов М. Ф. Владимирского-Буданова.— В кн.: Сборник статей по истории права, посв. М. Ф. Владимирскому-Буданову. Киев, 1904; подп.: *М. Я.*
Соч.: Акты о заселении Юж. России XVI и XVII вв.— АЮЗР, ч. 7, т. 3. Киев, 1905; Церк. имущества в Юго-Зап. России XVI в.— АЮЗР, ч. 8, т. 4. Киев, 1907; Обзор истории рус. права. Изд. 6, доп. СПб. — Киев, 1909; Заставное владение в Литов.-Рус. гос-ве XVI в.— АЮЗР, ч. 8, т. 6, Киев, 1911; Формы крестьянского землевладения в Зап. России XVI в.— В кн.: Сборник статей и материалов по истории Юго-Зап. России, вып. 1. Киев, 1911.
Лит.: *Владимирский-Буданов М. Ф.* [Автобиогр. сведения.]— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей ун-та св. Владимира (1834—1884). Киев, 1884; *Дьяконов М. А.* М. Ф. Владимирский-Буданов.— ИАН, 6 сер., 1916, № 11; *Тарановский Ф. В.* Памяти М. Ф. Владимирского-Буданова.— ЮВ, 1916, кн. 2; *Яковкин И. И.* М. Ф. Владимирский-Буданов.— ЖМНП, 1916, № 11; *Малиновский И. А.* Памяти учителя (Опыт характеристики ученой и преподавательской деятельности проф. М. Ф. Владимирского-Буданова).— ВУИ, 1917; *Бабицкий Б. Е.* М.Ф. Владимирский-Буданов как историк рус. гос-ва.— Правоведение, 1961, № 2; *Скакун О. Ф.* М. Ф. Владимирський-Буданов як історик права України — ПП, 1973, вып. 27.

О. Ф. Скакун (Харьков)

ВОДОВОЗОВ Василий Васильевич (22.XII 1864 (3.I 1865), Петербург — 1933) — публицист, юрист, экономист, обществ. деятель. Родился в семье известных деятелей рус. просвещения 1860-х годов В. И. и Е. Н. Водовозовых. Учился на ист.-филол. и юрид. фак. Петерб. ун-та. В студенческие годы примкнул к революционному движению, сочувствовал народникам. В 1887 арестован и выслан в Архангельск. губ., а затем в Самару. В 1890—1894 сотрудничал в журн. «Сев. вестник», «Юрид. вестник», газ. «Рус. жизнь». В 1894 вынужден был уехать из России. Путешествовал по Балкан. п-ову, присылал из Болгарии корреспонденции, опубл. в журн. «Вестник Европы» и «Рус. богатство». В 1897 путешествовал по Австро-Венгрии, откуда был выслан за свои критические корреспонденции в рус. изд. Несколько лет прожил в Киеве, сотрудничал в местных газ. и журн. буржуазно-демократического направления. С 1906 — трудовик, высказывался за создание единой «надклассовой» партии трудящихся. В 1926 эмигрировал, жил в Чехословакии.

Архив: ЦГАОР (ф. 539).
Соч.: Городовое положение в Царстве Польском.— Современник, 1913, № 12; По Серб. Македонии.— ВЕ, 1916, кн. 1; На Балканах. Статьи, путевые очерки. Пг., 1917.

М. Н. Кузьмин (Москва)

ВОДОВОЗОВА (ЦЕВЛОВСКАЯ) Елизавета Николаевна (5(17).VIII

1844, Поречье, Смоленск. губ.— 23.III 1923, Петроград) — педагог, публицист, писательница. Из семьи мелкопоместных дворян, воспитывалась в Смольном ин-те. Училась у К. Д. Ушинского и В. И. Водовозова. В 1862 вышла замуж за Водовозова, под руководством к-рого изучила теорию и практику пед. дела; после смерти В. И. Водовозова (1886) вышла замуж за историка В. И. Семевского (1888). Известный труд В. «Умственное развитие детей от первого проявления сознания до восьмилетнего возраста» (СПб., 1871) выдержал до 1913 семь изданий. Вместе с тем она выступала и как популяризатор, написала трехтомную «Жизнь европ. народов», к-рая выдержала пять изд. (завершены три изд., вышедшие в 1875—1883, 1877—1893 и 1881—1903). Книга В. состоит из этногр.-геогр. очерков, описывающих природу, быт, нравы, экон. положение и обществ. устройство народов Европы, в т.ч. и зарубежных славян. Очерки о славян. народах издавались и в серии книг В. «Как люди на белом свете живут». 8-й том серии (пять изданий, 1898—1917) посв. болгарам, сербам и черногорцам, 9-й (четыре издания, 1900—1914) — чехам, полякам и русинам.

Архив не обнаружен.

Лит.: *Водовозова Е. Н.* На заре жизни. [Воспоминания]. М., 1964; Елизавета Николаевна Водовозова-Семевская.—ГМ, 1923, № 2.

М. Н. Кузьмин (Москва)

ВОЗНЕСЕНСКИЙ Сергей Валерианович (1884—1939) — историк, публицист, обществ. деятель. Печататься начал в меньшевистском издательстве «Новый мир». После поражения революции 1905—1907 активно выступал с рец. и обзорами ист., науч., науч.-популярной и учеб. литературы в журн. «Рус. школа»; преподавал в средних учеб. заведениях Петербурга. В марте 1917 В. стал одним из видных деятелей плехановской группы «Единство», сотрудничал в газ. «Единство». После Октябрьской революции отошел от полит. деятельности, работал под руководством М. К. Лемке в «Экспедиции заготовления гос. бумаг», с начала 1920-х годов преподавал в Ленингр. ун-те и др. вузах Ленинграда, был ст. н.с. Ленингр. отд-ния Комакад., чл. президиума Науч. о-ва марксистов и пред. бюро его ист. секции.

С рец. на славистические работы В. выступал в начале своей науч. деятельности, а также в годы первой мировой войны. В 1915 опубликовал науч.-популярный очерк «Галицкая Русь и ее борьба за нац. культуру» (РШ, 1915, № 1—2), в к-ром проследил историю Галичины с XI в. до 80-х годов XIX в., уделив много внимания борьбе населения западноукр. земель против нац. гнета. В рец. на популярные работы о славянах В. пишет об «исключительной роли» России в определении послевоен. «устроения славян. жизни» (РМ, 1915, № 2), в объединении «всех славян. народов на основе справедливости, чести и культуры» (РШ, 1915, № 5—6). Многочисленные и весьма противоречивые отклики в рус. печати вызвали библиогр. указатели В. «Рус. литература о славянстве» (М., 1915) и «Славянство в рус. журналистике» (М., 1915). Эти указатели отражали статьи из меньшевистских и эсеровских изданий, а также литературу буржуазно-либерального направления. Они подверглись ожесточенным нападкам реакционеров и в то же время были встречены сочувственными отзывами в либеральных журн. Убедительной критике слева подвергся указатель «Славянство в рус. журналистике» в обзоре А. В. Мезьер «Новое о славян. странах и славян. народах» (РШ, 1915, № 7—8).

Архив не сохранился.

Соч.: [Рец. на кн.:] Яцимирский А. И. Григорий Цамблак...— ЛВестн., 1903, кн. 7—8; [Рец. на кн.:] Яцимирский А. И. Из палеографических наблюдений над записями старых серб. рукописей. Отд. отт...; ЛВестн., 1903, кн. 4; [Рец. на кн.:] Дневник Сестренцевича, ч. 1—3...; Криксин В. С. Несколько слов о дневнике Сестренцевича...— РМ, 1915, № 6; Из истории славянства.— РШ, 1915, № 9—10; [Рец. на изд.:] Культурно-ист. б-ка...—РШ,1915, № 4; [Рец. на кн.:] Труды О-ва славян. науч. единения...— РШ, 1915, № 5—6; [Рец. на кн.:] Погодин А. Л. Краткий очерк истории славян...; Пичета В. И. Ист.очерк славянства...— ГМ, 1915, № 2; Литов.-

рус. гос-во и Польша до хмельничины. Библиогр. указатель источников и исследований.— ТИАИ, 1933, кн. 4.

А. Н. Горяинов (Москва)

ВОЛЬТЕР Эдуард Александрович* (6(18).III 1856, Рига — 14.XII 1941, Каунас) — специалист по балт. яз., литов. и латыш. литературе, этнографии, библиотековед, библиограф. Окончил Рижск. губ. гимназию (1875), изучал сравнительное языкознание, балт. и славян. яз. в Лейпцигск. и рус. литературу в Дерптск. ун-тах (1875—1880). В 1880—1882 командирован в Москву, Харьков и Петербург, слушал лекции в Харьковск. и Петерб. ун-тах. В 1883 защитил дис. «К вопросу о грамматическом роде» на степень магистра славян. филологии. В 1895—1918 — прив.-доц. Петерб. ун-та, одновременно с 1890 работал в БАН. В 1919—1922 руководил Нац. б-кой Литвы в Каунасе, в 1922—1933 проф. Каунасск. ун-та и директор Каунасск. городского музея. Чл. ряда науч. о-в.

Значительный вклад в развитие славяноведения В. внес как зав. Славян. отд. БАН (с 1894). При нем Отд. превратился в ценнейшее планомерно комплектуемое собрание литературы на славян. яз. С целью пополнения фондов В. наладил регулярные связи со многими науч. и культурными учреждениями славян. стран, предпринял туда ряд поездок, содействовал приобретению б-кой интересных собраний книг рус. и зарубежных славистов (И. И. Срезневского, А. Л. Петрова, Э. Ю. Муки и др.). В. является также автором нескольких работ по вопросам литов.-славян. языковых и культурных связей, южнославян. фольклора и славяноведческой библ-фии, статей о деятельности Славян. отд. БАН.

Архив: ЛО ААН (ф. 178); ЦБАН Литов. ССР (ф. EV); ГРБ Литов. ССР (ф. 17)
Библ-фия: *Kisinas J.* Prof. E. A. Volterio bibliografija.— TŽ, 1928, lib. 5.
Лит. Вольтер Эдуард Александрович.— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей СПб. ун-та..., т. 1. СПб., 1896; Nezabitauskas A. Prof. E. Volteris.— TŽ, 1928, lib. 5; История БАН СССР. М.— Л., 1964.

А. Н. Горяинов (Москва)

ВОРОБЬЕВ Григорий Александрович (17(29).V 1860, Вологда — 18(31).V 1907, Варшава) — историк, археолог. Учился в Петерб. духовной акад., по окончании к-рой получил степень магистра богословия, защитив дис. «О Моск. соборе 1681—1682» (1885). Занимаясь полит. историей Рус. гос-ва конца XVII — нач. XVIII в., опубликовал работы: «Боярин и воевода кн[язь] М. Скопин-Шуйский» (РА, 1889, вып. 8), «Смутное время 1605—1613» (РА, 1892, вып. 1), «К вопросу о происхождении т.н. первого самозванца» (ИВ, 1898, № 10). В 1889—1897 В. работал в губ. правлении в Плоцке, в 1897—1907 был мировым судьей, советником при губ. правлении в Ломже. В эти годы основное внимание В. уделял исследованию культурных памятников и городов Польши, касался отдельных вопросов истории освободительной борьбы поляков конца XVIII—XIX в. Наиболее крупные исследования — «Ломжа» (ИВ, 1900, № 11), «Три монографии» (Ломжа, 1901; на польск. яз.). Историю феодальных польск. городов В. освещал с позиций гос.-правовой школы. В его работах сохранился ценный статистический материал по Ломжинск. губ. XIX в., одним из первых он сделал обобщающее описание ее памятников. Публиковал материалы ист.-археол. исследований в Мазовии, изучал памятники Торуня, Кракова, Львова, Праги. В. показал себя тонким знатоком различных архитектурных стилей, занимался в осн. церк. памятниками. В 1899 был избран чл. Комис. истории искусства Краковск. акад. наук. В. перевел и опубликовал в рус. журн. записки участников восстания 1794 Я. Килиньского (РС, 1895, кн. 2—3) и Ю. Копця (ИВ, 1896, № 10—12). Во многих рец. В. откликался на события польск. восстаний 1830—1831 и 1863; при этом он подходил к польск. вопросу с умеренно-либеральных позиций, не раскрывая подлинных причин борьбы. В ряде статей идеализировал политику царизма в Польше. Однако в целом его публ. способ-

ствовали знакомству рус. о-ва с польск. культурой, историей и освободительной борьбой польск. народа.

Архив: APAN (Kraków) (ф. W1—24; W1—173; W1 — 174).

Библ-фия: S. Orgelbranda encyklopedja powszechna, t. 15. Warszawa, 1903.

Соч.: Из ист.-археол. экскурсий по Ломжинск. губ.— ИВ, 1904, № 5; Materiały do zabytków na Mazowszu.— SKBHS, 1905, t. 7, zesz. 4; Польск. ист. песни, именуемые «революционными».— ИВ, 1906, № 5.

Лит.: Воробьев Г. А.— ИВ, 1907, № 6.

Т. П. Брянцева (Киев)

ВОРОВСКИЙ Вацлав Вацлавович (15(27).X 1871, Москва — 10.V 1923, Лозанна, Швейцария).— сов. партийный и гос. деятель, дипломат, публицист, лит. критик. Родился в семье польск. инженера, образование получил в Моск. высшем техническом училище. С 90-х годов XIX в. участвовал в социал-демократическом движении, сотрудничал в ленинской «Искре», с 1903 — большевик. После 1917 преимущественно на дипломатической работе (полпред в Скандинавских странах и Италии, ген. секр. сов. делегации на Генуэзск. и Лозаннск. конференциях). Убит белогвардейским террористом.

Первые лит.-критические опыты В. относятся к 90-м годам, но наиболее интенсивный период его лит. деятельности приходится на время пребывания в Одессе (1907—1912). Он выступал в журн. «Просвещение», «Мысль», в одесск. периодических изд., в сборнике «Лит. распад» (Кн. 1—2. СПб., 1908—1909) и т. д., пользовался псевдонимами «П. Орловский», «Фавн», «Профан» и др. Бóльшая часть его статей и фельетонов посвящена рус. литературе. В. был одним из зачинателей рус. марксистской лит. критики, отстаивал традиции реализма, революционно-демократической эстетики, выступал за связь литературы с борьбой передовых обществ. сил, активно боролся против декадентства. Его публицистическую деятельность высоко ценил В. И. Ленин.

В статьях В. о зарубежной литературе значительное место занимает польск. литература. Поляк по происхождению, В. свободно владел польск. яз., прекрасно знал польск. литературу, следил за ее новинками. Его статьи о польск. писателях, относящиеся к одесск. периоду деятельности, публиковались в «Одесск. обозрении» (Александр Свентоховский, 1908), «Одесск. новостях» (Иосиф Игнатий Крашевский, Болеслав Прус, 1912), частично остались ненапечатанными при жизни (статьи о Красиньском, Пшибышевском), увидев свет лишь в посмертных собр. соч. и лит.-критических сборниках. В марте 1912. В. выступил в Одессе с лекцией «Сигизмунд Красинский и романтическая поэзия Польши (К 100-летию со дня рождения поэта)». Меткие и проницательные замечания о совр. польск. литературе и ее отдельных представителях содержатся также в письмах критика.

В статьях В. о З. Красиньском (Польский Данте, Сигизмунд Красинский, 1912) дана глубокая и всесторонняя оценка творчества выдающегося польск. поэта, раскрыты противоречия его мировоззрения, подчеркнуто ист. значение его произведений и вместе с тем высказаны интересные суждения о романтизме в целом, о Мицкевиче и Словацком, показана обусловленность романтизма особенностями ист. развития Польши, характером польск. освободительного движения. В других статьях В. отмечались заслуги Свентоховского, Крашевского, Пруса в польск. обществ.-лит. развитии. В. указывал на противоречивый характер лит. движения «Молодая Польша», отмечал упадочнические тенденции творчества Пшибышевского (статья «Ева и Джиоконда», 1903—1904, при жизни автора не публиковалась) и одновременно положительно оценивал драмы Выспяньского.

Архив: ЦПА ИМЛ (ф. 92).

Соч.: Соч., т. 1—3. М., 1931—1933; Лит.-критические статьи. М., 1956; Лит. критика. М., 1971; Эстетика. Литература. Искусство. М., 1975.

Лит.: *Морозова Э. Ф.* В.В. Воровский в борьбе за пролетарскую литературу. Львов, 1957; *Пиягиев Н. Ф.*. Воровский. М., 1959; *Хорев В. А.* Из истории польск. марксистской критики. — В кн.: Револю-

ционная литература Польши 20—30-х гг. М., 1969; *Он же.* Письма Воровского Эттингеру.— В кн.: Актуальные вопросы истории марксистской лит. критики. Кишинев, 1975; *Стахеев Б. Ф.* Воровский и проблемы польск. романтизма.— Там же; *Морозова Э. Ф.* Воровский о польск. модернизме.— Там же.

Б. Ф. Стахеев (Москва)

ВОРОНОВ Александр Дмитриевич (5(17).II 1839, с. Грузины, Новоторжск. у., Тверск. губ.— 28.X(9.XI) 1883, Киев) — специалист по церк. истории. Сын священника. Окончил Новоторжск. духовное училище (1853), Тверск. духовную семинарию (1858), Моск. духовную акад. (1862). В 1862—1883 читал курсы по истории православия, католицизма и протестантизма в Киевск. духовной акад. (с 1866 экстраорд., с 1878 орд. проф.). С 1881 ред. «Киевск. епархиальных ведомостей». Докт. дис. В. — «Главнейшие источники для истории свв. Кирилла и Мефодия» (1877). В ней методом филол. и ист. анализа установлены соподчиненность и степень достоверности всех известных к тому времени источников — греч., славян. и латин., а также определено авторство нек-рых из них. В. занимался исследованием деятельности визант. и нем. миссионеров у зап. славян. и в Киевск. Руси; писал о религ. нар. обрядах у юж. славян; изучал историю православной и униатской церкви в Сербии, Болгарии и Греции, а также на Ближнем Востоке в условиях османского гнета. Несколько работ В. посвятил истории римско-католической церкви и протестантизма в XIX в.

Архив не сохранился.

Библ-фия: *Малышевский И. И.* Александр Дмитриевич Воронов.— ТКДА, 1884, № 1.

Лит.: *Голубинский Е. Е.* [Рец. на кн.:] Кирилл и Мефодий. Главнейшие источники для истории свв. Кирилла и Мефодия, соч. А. Д. Воронова...— ЗАН, 1880, т. 37, кн. 2, прилож. № 4; Александр Дмитриевич Воронов.— КЕВ, 1883, № 21; А. Д. Воронов.— Странник, 1883, кн. 12; *Малышевский И., Златоверхов М.* и др. [Речи над гробом проф. А. Д. Воронова].— ВЧ, 1883, № 46.

В. А. Артамонов (Москва)

ВОСКРЕСЕНСКИЙ Григорий Александрович (23.I(4.II) 1849, с. Чернейка, Ржевск. у., Тверск. губ.— 10(23).III 1918, Сергиевский посад, Дмитровск. у., Моск. губ.) — филолог. Сын священника. По окончании Моск. духовной акад., где был учеником А. В. Горского, занимался в 1871—1873 в Петерб. ун-те славян. филологией под руководством И. И. Срезневского и В. И. Ламанского. В 1873—1875, находясь в заграничной командировке, изучал в архивах Германии и Австро-Венгрии славян. рукописи, прежде всего списки Апостола (позднее В. издал описание обследованных им рукописей). В 1875 прив.-доц. Моск. духовной акад., в 1879 получил степень магистра богословия за исследование «Древний славян. пер. Апостола и его судьбы до XV в.» С 1883 экстраорд., с 1896 — орд. проф. Моск. духовной акад. Чл.-кор. АН (1894). В 1896 удостоен докт. степени за работы «Евангелие от Марка по осн. спискам четырех ред. рукописного славян. евангельского текста» (Сергиев Посад, 1894) и «Характеристические черты четырех ред. славян. пер. Евангелия от Марка» (М., 1896). В 1902 уволен согласно прошению.

Заслуга В. состоит в текстологической и филол. критике славян. новозаветного текста. Работы его отличаются богатством материала (так, при исследовании Евангелия от Марка было привлечено 112 списков).

В своих выводах В. слишком добросовестно следовал за А. В. Горским и не решался на самостоятельные науч. выводы из громадного материала. Из других его работ следует упомянуть очерки совр. церк. жизни юж. славян, статьи о рус. словесности XVIII—XIX вв., «Славян. хрестоматию» (Вып. 1—3. М., 1882—1884).

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ГБЛ (ф. 172).

Библ-фия: Г. А. Воскресенский. [Автобиогр. сведения.]— В кн.: Новый сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В. И. Ламанского... СПб., 1905.

Соч.: Древнеславян. Апостол, вып. 1—5. Сергиев Посад, 1892—1908; Из церк. жизни православных славян.— БВ, 1902, № 3, 7—9,11; 1903, № 5,11; 1904, № 4,6—

9; 1906, № 9,11; 1907, № 1,6; 1908, № 6; 1909, № 1,4,12; Книги пророков в древнеславян. пер. [Рец. на кн. И. Е. Евсеева].— БВ, 1905, № 11; Отзыв о соч. И. Е. Евсеева «Книга пророка Даниила в древнеславян. пер...» — В кн.: Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых имп. АН, вып. 2. СПб., 1909; Св. Кирилл [Философ].— Православная богословская энциклопедия, т. 10. Пг., 1909; Православные славяне в Австро-Венгрии. СПб., 1913; К вопросу о науч. издании славян. пер. Библии.— В кн.: В память столетия (1814—1914) имп. Моск. духовной акад. Сборник статей..., т. 1. Сергиев Посад, 1915.

Лит.: Воскресенский [Г.А.] — В кн.: Православная богословская энциклопедия, т. 2. Пг., 1901; *Пальмов И. С.* Отчет о деятельности ОРЯС АН за 1918. Пг., 1919; *Сперанский М. Н.* Проф. Григорий Александрович Воскресенский.— В кн.: Научные известия, сб. 2. М., 1922.

А. А. Алексеев (Ленинград)

ВОСТОКОВ Александр Христофорович (16(27).III 1781, Аренсбург, о-в Эзель Лифляндск. губ. — 8(20). II 1864, Петербург) — филолог и поэт, автор фундаментальных трудов по славян. филологии, рус. грамматике и лексикографии. Будучи внебрачным сыном барона Х. И. Остен-Сакена, предводителя дворянства на Эзеле (Сааремаа), воспитывался в бедной семье в Ревеле. Семи лет под фамилией Остенек был отправлен в Петербург. Учился в Сухопутном шляхетском корпусе (1788—1794), где преподавал Я. Б. Княжнин. В корпусе В. много читал, изучал языки, рано начал писать стихи. Из-за прогрессирующего заикания он не мог стать преподавателем и был определен в Акад. художеств, где учился до 1802 (сначала в живописном, затем в архитектурном классе). Здесь В. продолжал лит. занятия, вокруг него образовался кружок товарищей по Акад., где обсуждались лит. и полит. новости. В 1801 В. вошел в Вольное о-во любителей словесности, наук и художеств вместе с А. И. Ермолаевым, художником И. И. Теребеневым, скульптором С. И. Гальбергом и др. В. оказался наиболее способным поэтом о-ва и в течение нескольких лет исполнял обязанности его секр. В это время В. увлекся проектом «вечного мира» де Сен-Пьера; причину социального зла он видел в экон. неравенстве людей, устранить к-рое должно всеобщее просвещение («Речь о просвещении человеческого рода», прочитанная в о-ве в 1802). В 1805—1806 под загл. «Опыты лирические и др. мелкие сочинения в стихах» в двух частях вышло собрание его стихотворений и поэм, высоко оцененное И. И. Дмитриевым, В. А. Жуковским, К. Н. Батюшковым, П. А. Вяземским, В. К. Кюхельбекером, А. А. Дельвигом прежде всего за их экспериментальный характер и техническое совершенство. Пер. серб. песен из собрания В. Караджича, опубл. В., вдохновили А. С. Пушкина на создание цикла «Песни зап. славян». Однако у широкого читателя поэзия В. успеха не имела. В 1815 В. поступил на службу в Публичную б-ку помощником хранителя рукописного отд-ния А. И. Ермолаева. С 1828 по 1844 В.— хранитель Отд-ния рукописей; одновременно работал в качестве библиотекаря у Н. П. Румянцева и описывал его собрание древнеславян. и рус. рукописей (1824—1844). Принимал также активное участие в качестве ред. и автора издававшегося П. И. Кеппеном междунар. славистического журн. «Библиогр. листы» (1825—1826). В 1838 «определен... чл. и гл. ред. Археогр. комис. по изд. актов на иностр. яз.» Чл. Рос. акад. (1820), академик (1841). Чл. рус. отд-ния копенгагенск. О-ва сев. антиквариев (с 1843), д-р пражск. Карлова ун-та (с 1848), чл. О-ва истории и древностей югославян. (с 1851), чл. О-ва серб. словесности (с 1855), почетный чл. Моск. (с. 1855) и Харьковск. (с 1856) ун-тов.

Будучи автором ряда выдающихся для своего времени трудов в области рус. языкознания и лексикографии, В. явился одним из основоположников отечественного науч. славяноведения. С начала 1800-х годов В. приступил к собиранию нар. песен, поговорок, материалов для этимологического словаря славян яз., изучал Остромирово евангелие и др. памятники древнеславян. письменности. Занявшись топонимикой, В. в статье «Задачи любителям этимологии» (СПб. Вед., 1812, № 2) первым обра-

тил внимание рус. ученых на значение геогр. названий для языкознания. Принципиальное значение для развития отечественной и мировой филологии имело его «Рассуждение о славян. яз., служащее введением к грамматике сего яз., составляемой по древнейшим оного письменным памятникам» (ТОЛРС, 1820, ч. 17). В этой работе В. на большом материале древних памятников славян. письменности различных изводов и эпох и совр. славян. яз. определил нар. основу первого письменного яз. славян. народов — старославян. как древнеболг., опровергнув фактами теорию М. Т. Каченовского о древнесерб. происхождении старославян. яз. Выдвинутая в 1836 В. Копитаром т.н. «паннонская теория» о словен. происхождении старославян. яз. (поддержанная Ф. Миклошичем и многими др. славистами) была впоследствии опровергнута новыми данными, подтвердившими точку зрения В., к-рую в настоящее время разделяет большинство славистов. В «Рассуждении» В. первым из рус. лингвистов последовательно сопоставил данные различных славян. яз., определил звучание ряда древнеславян. букв, в частности юсов (что позднее уже на болг. материале, было подтверждено В. И. Григоровичем). В. отделил праславян. яз. от старославян. и старославян. от др. славян. письменных яз. старшей поры, определил существенные особенности старославян. фонетики, морфологии и отчасти синтаксиса, предложил периодизацию истории болг. письменного яз. (выделил среднеболг. период) и рус. письменного яз., строго аргументировав каждое из своих положений лингвистическими данными из памятников. «Рассуждение» принесло В. широкую известность, поставив его имя в один ряд с именами ведущих славистов начала XIX в. — Й. Добровского и Е. Копитара. «Рассуждение» открывает новый этап в истории рус. славяноведения, им начинается сравнительно-ист. метод лингвистического исследования в рус. языкознании.

В. внес большой вклад в разработку славян. археографии и палеографии. В 1825 в журн. «Библиогр. листы» он опубликовал: в № 14 — отрывки из Супрасльской рукописи с комментариями и датировкой написания (XI в.), в № 7 — статью о творениях Григория Богослова XI в., в № 17 — сообщение о Римск. палимпсесте XII—XIII в. Вместе с П. И. Кеппеном издал словен. Фрейзингенские отрывки (опубл. в кн.: Кеппен П. И. Собрание словен. памятников, находящихся вне России. СПб., 1827). В. дал рус. и старославян. транскрипцию рукописи (она написана латиницей), снабдил публ. словарем и грамматическим комментарием, уточнил время написания «Отрывков», отнеся их к X в. Издание этого древнейшего из сохранившихся словен. памятника вызвало всеобщий интерес славистов России и Запада, особенно у сторонников т.н. «паннонской теории» происхождения старославян. яз., прежде всего у В. Копитара, к-рый (как и Й. Добровский) в свое время не решился издать этот уникальный, но труднейший в палеографическом отношении текст. В классическом труде В. «Описание рус. и словен. рукописей Румянцевского музеума» (СПб., 1842), где даны сведения о 473 рукописях, представлен более совершенный тип палеографическо-лингвистического описания по сравнению с работами К. Калайдовича и П. Строева. Первостепенное внимание В. обращал на почерк как «вернейшую палеографическую примету» и на точность воспроизведения текста (включая и ошибки писцов). В. показывал стратиграфию рукописи, определял изводы. Он выделял болг., серб. и рус. изводы («северорус.» рукописи и «южнорус.» — укр.). Лаконичные характеристики памятников, рассеянные в «Описании», долгие годы служили единственным руководством по славяно-рус. палеографии, к-рое В. намеревался, но не успел написать. По поручению АН сводку палеографических наблюдений В. сделал А. Н. Пыпин (Материалы для славян. палеографии из «Описания Румянцевского музея».— УЗАН, 2

отд., 1856, кн. 2, вып. 2). Кроме собственно палеографического описания, В. указывал гл. фонетические, морфологические и лексические особенности рукописей (многие из последних были внесены Ф. Миклошичем и И. И. Срезневским в их словари). В. принадлежат такого же типа описания более мелких рукописных собраний (академического, Е. Болховитинова, А. С. Норова).

В. открыл и ввел в науч. оборот нек-рые древние рукописи, имеющие первостепенное значение для истории культуры многих славян. народов,— восточнославян. списки древнечеш. житий Людмилы и Вячеслава, несколько списков сочинений древнеболг. писателя Климента Охридского. В. был одновременно замечательным палеографом-практиком и издателем древних памятников. Он умел обрабатывать дефектные рукописи, читать стершиеся места. Так, он восстановил ценнейшую запись о времени написания Добрилова евангелия — 1164 (одного из немногих известных в палеославистике датированных памятников). В 1843 вышло в свет его издание Остромирова евангелия — одного из древнейших датированных памятников (1056—1057) славян. письменности. В настоящее время это изд. является образцовым и лучшим из имеющихся более поздних. В. снабдил его грамматическим комментарием (где впервые выделил морфологические и синтаксические черты старославян. яз., отраженные в тексте Остромирова евангелия), словоуказателем, текстом греч. Евангелия. Текст рукописи набран специально созданным для данного случая шрифтом, максимально приближенным к подлиннику, буква в букву, строка в строку. Более 40 лет В. собирал материалы для «Словаря церковнославян. яз.» (Т. 1—2. СПб., 1858—1861). В нем 22 000 слов, использованы материалы около 130 рукописных источников, не считая печатных. Материалы словаря включены во второе издание «Лексикона» Ф. Миклошича (Вена, 1862—1865) и в «Материалы для словаря древнерус. яз.» И. И. Срезневского (Т. 1—3, 1890—1912). Последним большим трудом В. была «Грамматика церковнословен. яз., изложенная по древнейшим оного письменным памятникам» (СПб., 1863). Здесь, как и в предыдущих работах, В. лаконично обобщает и систематизирует громадный языковый материал, почерпнутый им непосредственно из рукописей.

Деятельность В. как слависта оказала существенное воздействие на дальнейшее развитие отечественного и мирового славяноведения.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1237), ЛО ААН (ф. 108).

Библ-фия: *Срезневский И. И.* Повременный указатель науч. напечатанных трудов Востокова.— В кн.: *Срезневский И. И.* Обозрение науч. трудов А. Х. Востокова, между прочим и неизд. СПб., 1865.

Соч.: Стихотворения. СПб., 1821; Филол. наблюдения. СПб., 1865; Переписка А. Х. Востокова в повременном порядке. СПб., 1873; Стихотворения. Л., 1935.

Лит.: *Востоков А. Х.* Заметки Востокова о его жизни. СПб., 1901; *Срезневский И. И.* Обозрение науч. трудов А. Х. Востокова, между прочим и неизд. СПб., 1865; *Сухомлинов М. И.* История Рос. акад., вып. 7. СПб., 1885; *Кочубинский А. А.* Начальные годы рус. славяноведения. Одесса, 1887—1888; *Петухов Е. В.* Несколько новых данных из науч. и лит. деятельности Востокова.— ЖМНП, 1890, № 3; *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910; *Орлов В. Н.* Востоков.—В кн.: *Востоков А. Х.* Стихотворения. Л., 1935; *Державин Н. С.* Вклад рус. народа в мировую науку в области славян. филологии.— УЗМГУ, 1946, вып. 107; *Обнорский С. П.* Итоги научн. изучения рус. яз.— УЗМГУ, 1946, вып. 106; *Орлов В. Н.* Рус. просветители 1790—1800-х гг. Изд. 2. М., 1953; *Цейтлин Р. М.* А. Х. Востоков — один из первых рус. славяноведов.— КСИС, 1953, вып. 25; *Виноградов В. В.* Из истории изучения рус. синтаксиса. М., 1958; *Цейтлин Р. М.* Краткий очерк истории рус. лексикографии. М. 1958.

Р. М. Цейтлин (Москва)

ВЯЗЕМСКИЙ Петр Андреевич (12(23).VII 1792, Москва — 10(22).XI 1878, Баден-Баден) — поэт, критик, обществ. деятель. Происходил из древнего аристократического рода, получил домашнее образование, причем преподавателями его были проф. Моск. ун-та. Общение с Н. М. Карамзиным способствовало раннему пробуждению лит. интересов В. Во время Отечественной войны 1812 в составе моск. ополчения участвовал в Бородинском сражении. С 1818 служил в Варшаве в канцелярии

Н. Н. Новосильцева, где переводил особо важные гос. бумаги. Разделяя либеральные взгляды оппозиционных кругов дворянства, В. участвовал в подготовке проекта конституции 1819 и был в числе подписавших «Записку об освобождении крестьян от крепостной зависимости» (1820). Отстраненный от службы, с 1821 занимался лит. деятельностью, проживая в Москве и в родовом имении Остафьево. В 1830—1855 служил в мин-ве финансов. С 1855 по 1858 в должности товарища министра нар. просвещения возглавлял цензуру. В этот период сблизился с придворными кругами. Моральное одиночество привело В. в конце жизни к усилению религ. настроений. Последние годы жизни он жил за границей.

Тесные связи В. с отдельными представителями культуры Польши и Чехии определили его роль в развитии культурных контактов между Россией и этими странами. Во время службы в Варшаве В. установил дружеские отношения с историком Ю. У. Немцевичем, пианисткой М. Шимановской, проф. Варш. ун-та и переводчиком Л. Осиньским, поэтом Ф. Моравским, братьями А. и Я. Фредро и др. Позднее в Москве В. сблизился с А. Мицкевичем. В 1827 перевел прозой сонеты А. Мицкевича и опубликовал с сопроводительной статьей в журн. «Моск. телеграф» (ч. 14, № 7). В 1828 Варшавск. о-во друзей наук избрало В. своим чл. Во время событий 1830—1831 В. сочувствовал Польше. В ходе неоднократных посещений Чехии в 1850-е годы В. познакомился с В. В. Ганкой и П. Й. Шафариком. В переписке с Ганкой и статьях этого периода В. солидаризировался с идеей ист. общности славян. В статье «О славянофилах» (1855) В. писал: «Отказаться от чувства любви ко всему славян.— значило бы отказаться нам от истории нашей и от самих себя». Об интересе В. к истории Чехии свидетельствует наличие в его архиве скопированных извлечений из чеш. «Будишинской рукописи» (XV в.), содержавших соч. эпохи гуситских войн и письма Я. Жижки.

Архив: ГПБ (ф. 167), ЦГАЛИ (ф. 195), ГБЛ (ф. 63), Черниг. ИМ (№ 155).

Библ-фия: *Пономарев С. И.* Памяти князя П. А. Вяземского. [Б-фия его соч. и литературы о нем].— СбОРЯС, 1880, т. 20, прил. № 5; *Языков Д. Д.* Князь П. А. Вяземский в рус. литературе.— БЗ, 1892, № 6, подп.: *Летописец Дмитрий; Гиллельсон М. И.* Указатель статей и др. прозаических произведений П. А. Вяземского с 1808 по 1837.— УЗГУ, 1963, вып. 58.

Соч.: Полн. собр. соч., т. 1—12. СПб., 1878—1896.

Лит.: *Спасович В. Д.* Князь Петр Андреевич Вяземский и его польск. отношения и знакомства.— Соч., т. 8. СПб., 1896; *Боровкова-Майкова М.* Мицкевич в письмах П. А. Вяземского к жене.— Звенья, 1934, т. 3—4; *Wytrzens I.* P. A. Vjazemskij und Polen.— WSJ, 1957—1958, Bd 6; *Он же.* П. А. Вяземский и поляки.— В кн.: IV Междунар. съезд славистов. Материалы дискуссии, т. 1. М., 1962; *Гиллельсон М. И.* П. А. Вяземский. Л., 1969; *Бэлза С. И.* Польск. связи П. А. Вяземского.— В кн.: Польск.-рус. лит. связи. М., 1970; *Кишкин Л. С.* П. А. Вяземский и Чехия.— В кн.: Славян. страны и рус. литература. Л., 1973.

Ю. В. Стенник (Ленинград)

Г

ГАЛЬКОВСКИЙ Николай Михайлович (19.XI (1.XII) 1868, с. Лугаса, Ельнинск. у., Смоленск. губ.— дата смерти не установлена) — историк, этнограф, писатель. Окончил Моск. духовную акад. (1895). В 1917 был директором Лебединск. гимназии (Харьковск. губ.). Наиболее значительная из славистических работ Г. носит этногр. характер и освещает борьбу христианства с остатками язычества; специалисты и ныне оценивают ее как удачный обзор сведений о древней дохристианской религии вост. славян. Зарубежным славянам посв. книга Г., содер-

жащая пер. произведений серб. эпоса и их анализ.

Архив не обнаружен.

Соч.: Лирические песни серб. народа.— ФЗ, 1897, вып. 5—6; Серб. нар. эпос. Вступительная статья и пер. Н. Гальковского. Сумы, 1897; [Изд. 2]. М., 1916, под загл.: Серб. эпос; Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси, т. 1—2. Харьков — М., 1913—1916.

Лит.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых. Изд. 2. Предварительный список..., т. 1. Пг., 1915: *Токарев С. А.* История рус. этнографии. М., 1966.

Н. М. Пашаева (Москва)

ГЕДЕОНОВ Степан Александрович (1815—15(27).IX 1878, Петербург) — историк, искусствовед, драматург, театральный деятель. Происходил из дворян, сын директора имп. театров. Окончил Петерб. ун-т (1835). В 1835—1848 — секр. президента АН, 1848—1861 — пом. зав. Рус. археол. комис. в Риме, 1861—1863 — зав. этой комис. и попечитель пенсионеров Акад. художеств, 1863—1878 — директор Эрмитажа, 1867—1875 — директор имп. театров. Почетный чл. АН (1863). Издал несколько описаний памятников искусства, хранящихся в Эрмитаже.

После публ. результатов своих предварительных исследований по «варяжскому вопросу» Г. опубл. в 1876 большую хорошо документированную книгу «Варяги и Русь» (Ч. 1—2), удостоенную Уваровской премии АН. Он опровергал норманнскую теорию, считая себя последователем проф. Дерптск. ун-та И. Эверса. В варягах, призванных согласно «Повести временных лет» править Русью, Г. видел прибалт. славян — вендов (венедов); отрицая какое-либо существенное скандинавск. влияние на вост. славян, он находил в яз., быте и культуре Древней Руси следы западнославян. влияния. Как показал еще И. И. Срезневский, выводы Г. о влиянии на древнерус. яз. яз. помор. славян не могут быть приняты. Для истории славяноведения представляют, однако, интерес те места работы Г., где он стремился указать общеславян. черты в процессе образования восточнославян. гос-ва. Г. принадлежит замысел оперы-балета «Млада» по мотивам древнеславян. мифологии. Для работы над оперой были привлечены Н. А. Римский-Корсаков, Ц. А. Кюи, А. П. Бородин и М. П. Мусоргский. Замысел Г. был частично осуществлен Л. Ф. Минкусом и Римским-Корсаковым.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 728), ГЦТМ (ф.60).

Лит.: *Срезневский И. И.* Замечания о книге С. А. Гедеонова «Варяги и Русь». СПб., 1878; *Сивков К.* Гедеонов Степан Александрович.— РБС, [т. 4]. М., 1914.

К. И. Логачев (Ленинград)

ГЕЙСМАН (ГЕЙСМАНС) Платон Александрович (20.II(4.III) 1853 — 27.I 1919, Петроград) — ген. от инфантерии, воен. историк. Происходил из потомственных дворян Подольск. губ., сын проф. истории. Окончил Кишиневск. классическую гимназию (1870), 2-е воен. Константиновск. училище (1872) и Николаевск. акад. Ген. штаба (1881). В 1876 добровольцем вступил в серб. армию и участвовал в войне с Турцией, занимая различные командные и штабные должности; в 1877—1878 в составе рус. и рум. войск участвовал в воен. действиях под Плевной, Горным Дубняком и др. После защиты дис.— экстраорд. (1892), орд. (1894—1907) проф. Николаевск. акад. Ген. штаба по каф. истории воен. искусства. Командир пехотной дивизии и армейского корпуса (1907—1914), затем — командующий войсками Казанск. воен. округа. После Октябрьской революции заявил о своей лояльности к Советской власти, в марте 1918 был уволен Сов. пр-вом в отставку с полной пенсией. С дек. 1918 — науч. сотр. Единого гос. архивного фонда и прив.-доц. Петроградск. ун-та.

Г. разделял субъективно-идеалистические взгляды, свойственные «акад. школе» истории воен. искусства в 80—90-е годы XIX в. Среди его исследований немалое место занимают работы, связанные со славяноведением и балканистикой. В «Кратком курсе истории воен. искусства в средние и новые века» (Ч. 1—3. СПб., 1893—1896) давалась обстоятельная характеристика визант., чеш., польск., серб. источников и ист. трудов о состоянии воен. дела

у византийцев, древних и юж. славян, чехов-таборитов, поляков, литовцев. Ряд работ Г. посв. истории Польши XVIII в.: публ. «Проекта реорганизации польск. армии 1789 г.» К. фон Грисгейма (СПб., 1894), предисл. к кн. А. К. Ильенко «Начало конца Польши» (СПб., 1898), статья «Суворов и конец Польши» (В кн.: Суворов в сообщениях проф. Николаевской акад. Ген. штаба, кн. 1. СПб., 1900).

Воинствующий пангерманизм и шовинизм, культивировавшийся правящими кругами Германии и Австро-Венгрии, вызвал резкую отповедь со стороны Г. в брошюре «От Берлина и Вены к Петербургу и Москве и обратно» (СПб., 1893; опубл. под псевд. «Антисарматикус»). Книга эта, не лишенная панславистских крайностей, выдержала несколько изданий, была переведена на иностр. яз. и получила распространение в России и славян. странах. Особый интерес Г. вызывала история войн, связанных с освободительным движением на Балканах; этой тематике он посвятил ряд книг. Первой из них была «Славяно-турец. борьба 1876—77—78 гг. и ее значение в истории развития вост. вопроса» (Ч. 1—2. СПб., 1887—1889). Ч.1 называется «Серб.-турец. война 1876 г. Мысли, воспоминания и впечатления П. Гейсмана, быв. участника войны 1876—1878 гг.»; ч. 2 (вышла только кн. 1) посв. рус.-турец. войне 1877—1878. Позднее была опубл. книга «Славян. крестовый поход (По случаю 25-летия со времени начала войны 1877—1878 гг.)» (СПб., 1902). В работе Г. «Введение в историю рус.-турец. войны 1877—1878 гг.» (СПб., 1906) обстоятельно характеризовалось развитие вост. вопроса до и после Крымск. войны, отношение России и славян. мира к восстанию в Боснии и Герцеговине и серб.-турец. войне 1876, а также ход последней. Дальнейшие события рассматривались в книге «Рус.-турец. война 1877—1878 гг. в Европ. Турции» (Вып. 1—2 и атлас чертежей. СПб., 1906). Эти работы написаны на основе обширной рус. и зарубежной литературы и значительного архивного материала, а отчасти и на основе личных впечатлений.

Архив не обнаружен.

Лит.: *Михневич Н. П.* П. А. Гейсманс.— АД, 1923, вып. 1; *Бескровный Л. Г.* Очерки воен. историографии России. М., 1962.

М. Д. Рабинович (Москва)

ГЕРБЕЛЬ Николай Васильевич (26.XI (8. XII) 1827, Тверь —8(20). III 1883, Петербург) — поэт, переводчик. Сын ген.-лейтенанта, потомок швейцарского архитектора, поступившего на рус. службу при Петре I. Окончил Благородный пансион при 1-й киевск. гимназии, затем лицей князя Безбородко в Нежине (1847), после чего поступил на воен. службу. Начал печататься в 1846. Находясь в армии, сотрудничал в «Б-ке для чтения», «Отечественных записках» и особенно в «Современнике». В 1859 вышел в отставку и целиком занялся лит.-издательской деятельностью. В 60-е годы Г. сочувствовал передовому направлению в литературе и обществ. жизни: был близок с революционерами М. Л. Михайловым и Н. В. Шелгуновым, сотрудничал в вольной печати А. И. Герцена и Н. П. Огарева, издал за границей запрещенные в России стихотворения А. С. Пушкина (Берлин, 1861) и «Полн. собр. соч. К. Ф. Рылеева» (Лейпциг, 1861), прятал у себя в 1864 архив о-ва «Земля и воля». В конце 60-х годов Г. сблизился со Славян. благотворительным о-вом и 23.II 1869 стал чл. Петерб. ком., а в 1870 — секр. издательской комис. ком.

Г. в осн. известен как переводчик Шекспира, Байрона, Гёте, Шиллера, Шевченко и др. поэтов; он был также составителем, редактором и издателем ряда переводных собр. соч. иностр. писателей, издал «Кобзарь» Т. Г. Шевченко в пер. рус. поэтов (СПб., 1860) и «Пер. и подражания» Н. В. Берга (СПб., 1860), состоявшие на три четверти из пер. со славян. яз. В 70-е годы Г. составил и издал серию антологий рус., англ. и нем. поэзии, а также кн. «Поэзия славян. Сборник лучших поэтических произведений славян. народов в пер. рус. писателей» (СПб., 1871).

«Поэзия славян» — первая книга, знакомившая достаточно полно рус. читателей с фольклором и произведениями поэтов др. славян. народов. Хотя она не была изданием Славян. о-ва, в ее подготовке участвовал ряд чл. Петерб. ком. и нек-рые материалы зачитывались на заседаниях ком. Антология включает пер. свыше 400 произведений общим объемом свыше 30 000 строк. 1-й отд. «С древнерус.» содержит лишь «Слово о полку Игореве» в пер. Г. Во 2-м отд. «Славян. нар. песни» помещено около 150 песен: укр., белорус., серб., болг., словен., чеш., моравск., словацк., польск. и лужицк.; в 3-м отд. «Славян. поэты» — стихотворения 137 поэтов Украины, Сербии, Болгарии, Словении, Чехии, Словакии, Польши и Лужиц. Пер. принадлежали 30 рус. поэтам; больше половины (свыше 16 000 строк) перевел Н. В. Берг. Сам Г. перевел около 4400 строк: укр. и белорус. песни, стихотворения 54 поэтов — укр., серб., болг., словен., польск. и лужицк. Как ред. он без согласования правил пер. др. поэтов, что вызвало протест Берга в печати. Г. также участвовал в подготовке сборника Петерб. ком. «Братская помощь пострадавшим семействам Боснии и Герцеговины» (СПб., 1876).

Архив: ГПБ (ф. 179), ЦГАЛИ (ф. 1044).

Библ-фия: *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, вып. 3. СПб., 1886; вып. 4. СПб., 1888; вып. 5. СПб., 1889; вып. 7. СПб., 1892; вып. 8. М., 1900; вып. 11. СПб., 1909.

Соч.: [Ответ на заметку Н. В. Берга «По поводу выхода кн. «Поэзия славян»]. СПбВед., 1871, № 322; Полн. собр. стихотворений, т. 1—2. СПб., 1882.

Лит.: *Гербель Н. В.* Автобиография. М. 1915; *Берг Н. В.* По поводу выхода кн. «Поэзия славян».— СПбВед., 1817, № 316; Поэзия славян Н. В. Гербеля.— ВЕ, 1872, кн. 1; *Полевой П.* Н. В. Гербель.— В кн.: Гимназия высших наук и Лицей кн[язя] Безбородко. Изд. 2. СПб., 1881; [*Берг Н. В.*] Николай Васильевич Гербель (Из лит. воспоминаний).— НовВр, 1883, № 2571, 2572; *Невзоров Н. К.* Памяти Николая Васильевича Гербеля. Казань, 1883; *Быков П.* Памяти Н. В. Гербеля.— БиржВед., 1903, № 120; *Фирсов А. И.* В усадьбе Н. В. Гербеля.— ИВ, 1903, № 8; *Ельницкий А. Е.* Гербель Николай Васильевич.— РБС [т. 4]. СПб., 1914; Гербель.— В кн.: Деятели революционного движения в России, т. 1, ч. 2. М., 1928; *Левин Ю. Д.* Н. В. Гербель и его антологии «Поэзия славян».— В кн.. Славян. лит. связи. Л., 1968; *Engel-Braunschmidt A.* Deutsche Dichter in Russland im 19. Jahrhundert. (N. V. Gerbel's «Deutsche Dichter in Biographien und Proben» als Zentrum der Kenntnis und Verbreitung deutscher Dichtung). München, 1973.

Ю. Д. Левин (Ленинград)

ГЕРЦЕН Александр Иванович (25.III (6.IV) 1812, Москва — 9 (21).I 1870, Париж) — писатель и публицист, философ, революционный деятель. Сын богатого помещика; учился на физ.-мат. фак. Моск. ун-та (1829—1833). В 1835 за участие в кружке революционно настроенной молодежи (Н. П. Огарев, Н. И. Сазонов и др.) отправлен в ссылку, находился до 1840 в Перми и Владимире; по возвращении в Петербург поступил на службу, но в 1841 снова сослан в Новгород. С 1842 в Москве выступал в печати с беллетристическими и филос. произведениями, активно участвовал в обществ.-полит. дискуссиях. С 1847 жил во Франции, Италии, Англии, Швейцарии; за границей основал Вольную рус. типографию (1853), в к-рой выпускал вместе с Н. П. Огаревым журн. «Колокол» (1857—1867), альманах «Полярная звезда» (1855—1862, 1869) и др. издания, имевшие целью борьбу с крепостничеством и царизмом; в начале 60-х годов — один из создателей и руководящих деятелей «Земли и Воли», в период польск. восстания 1863—1864 организатор широкой кампании в его поддержку; находясь за границей, имел тесные связи со многими видными деятелями междунар. революционного движения, в т. ч. польск., франц., итальянск., англ., нем.

Мировоззрение Г. складывалось, с одной стороны, под воздействием патриотических традиций Отечественной войны 1812, идей декабризма, вольнолюбивых произведений А. С. Пушкина и его современников, с другой — под влиянием философии Гегеля и западноевроп. утопического социализма; вслед за Л. Фейербахом, а отчасти и своими собственными путями Г. приближался к материализму в понимании явлений природы и общества; по словам

В. И. Ленина, Г. «вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 256). Г. преувеличивал роль идей в развитии человечества, но закономерности ист. прогресса искал в объективных условиях обществ. развития, в т. ч. в борьбе между привилегированными и угнетенными классами (видя, однако, их отличие друг от друга лишь в имущественном положении, но не в отношениях к средствам производства). Но соглашаясь с Б. Н. Чичериным, С. М. Соловьевым и др. представителями «гос. школы» рус. историографии, отводившими ведущую роль гос-ву, Г. главной движущей силой истории считал народ, а роль выдающихся личностей связывал прежде всего с тем, насколько они понимают нар. потребности. Г. дал собственную периодизацию истории России, был первым историком движения декабристов и рус. обществ.-полит. мысли 30—60-х годов XIX в.

С точки зрения изучения зарубежных славян особый интерес представляют его теоретические высказывания в спорах западников со славянофилами и разработанная им полит. интерпретация идеи славян. взаимности. Позиции Г. в этих вопросах претерпели существенные изменения, к-рые нельзя не учитывать. В 40-е годы, признавая особенности развития отдельных народов, в частности славян, Г. выдвигал на первый план не эту сторону ист. процесса, а «великое единство развития рода человеческого» (т. 2, с. 112). Соответственно в его ранних работах славянофильские доктрины подвергались сугубо критическому рассмотрению (см., например, фельетон «Москвитянин» и Вселенная», т. 2). Полное разочарование в возможностях и перспективах буржуазной демократии, пережитое в 1848—1849, заставило Г. искать новые идеалы обществ. прогресса и обратиться для этого к рус. и славян. общинам, в к-рых он увидел зародыши социального (т. е. социалистического) развития не только для России, но и для всей Европы. Именно поэтому славянофилы, много писавшие об общине и впервые привлекшие к ней внимание, предстали теперь перед Г. позитивной стороной, он увидел в них своих союзников. Явно заблуждаясь, Г. предполагал, что сможет сблизиться со славянофилами на основе веры в общинные идеалы, и даже писал: «...социализм... разве не признан он славянофилами так же, как нами? Это мост, на к-ром мы можем подать друг другу руку» (т. 7, с. 248). Г. считал славянофилов союзниками и в годы подготовки крестьянской реформы, будучи уверенным, что их панегирики сельской общине помогут освобождению крестьян с земельным наделом. Лишь после 1862, когда обстоятельства полностью выявили консервативность славянофильских доктрин, Г. окончательно отказался от идеализации своих «друзей-противников». Хотя Г. всегда подвергал критике религ. обскурантизм славянофилов и их призывы к возврату патриархальных порядков, взгляды славянофилов наложили определенный отпечаток на основные положения его социальной философии, к-рая окончательно сложилась во второй половине 50-х годов. Излагая в 1866 главную суть этой философии, Г. писал: «Мы **рус. социализмом** называем тот социализм, к-рый идет от земли и крестьянского быта, от фактического надела и существующего передела полей, от общинного владенья и общинного управления...» (т. 19, с. 193). По определению В. И. Ленина, в утопическом социализме Г. фактически не было «*ни грана* социализма»; это была лишь «такая же прекраснодушная фраза, такое же доброе мечтание, облекающее *революционность* буржуазной крестьянской демократии в России, как и разные формы «социализма 48-го года» на Западе» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 258). В середине 60-х годов во взглядах Г. произошли существенные сдвиги. Продолжая верить в «рус. социализм», он стал называть рядом с ним и «зап. социализм», приверженцами к-рого были, по мнению Г.,

Н. Г. Чернышевский и его последователи. Во внутр. связи с этими сдвигами стоит поворот, о к-ром В. И. Ленин писал: «...разрывая с Бакуниным, Г. обратил свои взоры не к либерализму, а к *Интернационалу*, к тому Интернационалу, к-рым руководил Маркс» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 257). Говоря о России, Г. постоянно связывал ее ист. пути с судьбой всех славян. народов; он отмечал, что идея славян. взаимности у зап. славян, главным образом у чехов, получила распространение «в печальную эпоху Венск. конгресса»; что австр. пр-во сразу же попыталось использовать ее в консервативных целях, оказывая покровительство «апатическим или слабым народностям», но прибегая к репрессиям там, где нац. чувства не ограничивались «учено-археогр. занятиями и этимологическими спорами»; что «чеш. панславизм подзадорил славян. сочувствия в России»; что для моск. славянофилов роковую роль сыграла их «встреча» (т. е. сближение) со славянофильством Николая I, к-рый «бежал в народность и православие от революционных идей» (т. 9, с. 135, 137). Следуя убеждению, что свободное развитие рус. и славян. общины совпадает со стремлением зап. социализма, Г. будущее славян. мира видел в свободной федерации, ядром к-рой станет Россия, освободившаяся от крепостничества и самодержавия; столицей славян. федерации, уверял он, может быть только «Константинополь — Рим вост. церкви, центр притяжения всех славяно-греков, город, окруженный славяно-эллинским населением» (т. 12, с. 199). Прогрессивная направленность «славян.» планов Г., исходящих из неизбежности краха Австр. и Османской империй, из необходимости коренных социальных преобразований в России, из единства революционных задач Запада и Востока, совершенно очевидны. Однако ошибочность нек-рых суждений, противоречащих самой сути развиваемой концепции, как и постоянное подчеркивание своего духовного родства со славянофилами, сослужили Г. плохую службу; именно отзвуки панславистских идей и двусмысленная характеристика возможностей царизма в решении славян. вопроса вызвали недоверие многих деятелей междунар. революционного движения и резкую критику его публицистических выступлений со стороны К. Маркса и Ф. Энгельса.

Теоретические интересы и революционная деятельность близко свели Г. с участниками польск. освободительного движения, к-рое привлекало его внимание и сочувствие еще в студенческие годы. Резко осуждая участие России в разделах Польши, Г. говорил, что после присоединения польск. земель к России воздвигнут «громадный мост для торжественного шествия революционных идей» (т. 7, с. 257). Общим врагом России и Польши, говорил Г., является царизм, и провозглашал лозунг: «Да здравствует независимая Польша и свободная Россия!» (т. 12, с. 132). Считая освобождение Польши половиной освобождения России, он подчеркивал, что «вопрос польск. прежде всего [...] вопрос нац.» (т. 11, с. 127); в то же время он настойчиво призывал участников польск. освободительного движения к радикальному решению крестьянского вопроса, к отказу от националистических претензий на территории Украины, Белоруссии и Литвы. Освобождение рус. и польск. народов Г. рассматривал как начало освобождения всего славянства, а свободный союз Польши и России «как начало вольного соединения всех славян в *единое и раздельное Земское дело*» (т. 12, с. 205). В период польск. восстания 1863—1864 «Колокол» и др. герценовские изд. неизменно поддерживали борьбу польск. народа за независимость, боролись с захлестнувшими страну шовинистическими настроениями. Отмечая это, В. И. Ленин впоследствии писал: «Г. спас честь рус. демократии» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 260).

Архив: ЦГАЛИ (ф. 129), ИРЛИ (в составе Разряда I), ГБЛ (ф. 69, 180), ГЛМ (ф. 22).

Библ-фия: *Фомин А. Г.* Библ-фия произведений А. И. Герцена и литературы о

нем [1830—1907].— В кн.: [*Чешихин-Ветринский В. Е.*] Герцен. СПб., 1908.

Соч.: Собр. соч. в 30 томах, т. 1 — [31, доп.]. М., 1954—1966 (Славистическая проблематика рассматривается в работах: «Москвитянин» о Копернике, т. 2; «Москвитянин» и Вселенная, т. 2; Россия, т. 6; Письмо русского к Маццини, т.6; О развитии революционных идей в России, т. 7; Рус. народ и социализм, т. 7; Былое и думы, т. 9, с. 111—120, 133—171, т. 10, с. 36—42, т. 11, с. 124—149, 353—374; Рус. крепостничество, т. 12; В редакцию «Польск. демократа», т. 12; Поляки прощают нас!, т. 12; XXIII годовщина польск. восстания в Лондоне, т. 12; Старый мир и Россия, т. 12; Вольная рус. община в Лондоне, т. 12; Польск.-рус. революционный союз, т. 12:, Народный сход в память февральской революции, т. 12; Вперед! Вперед!, т. 12; Еще вариация на старую тему, т. 12; Россия и Польша, т. 14; Рус. немцы и нем. русские, т. 14; Сербы и черногорцы, т. 14; Террор в Польше, т. 14; Константин Сергеевич Аксаков, т. 15; Vivat Polonia!, т. 15; Рус. женщина — женщинам польск., т. 15; Repetitio est mater studiorum, т. 15; По поводу письма из Волыни, т. 15; Руфин Пиотровский, т. 16; Концы и начала, т. 16; Центральному Польск. ком. в Варшавс, т. 16; Рус. офицерам в Польше, т. 16; Expiatio!, т. 17; Resurrexit!, т. 17; Братская просьба к рус. воинам, т. 17; Преступления в Польше, т. 17; 1853—1863, т. 17; Прокламация «Земли и Воли», т. 17; 1831—1863, т. 17; «День» и «Колокол», т. 17; «Колокол» и «День» (Письмо к г. Касьянову), т. 17; «Колокол» и «День», т. 17; В вечность грядущему 1863 г., т. 17; 1864, т. 18; Письмо к Гарибальди, т. 18; Ответ Гарибальди, т. 18; Письма к будущему другу, т. 18; Новая фаза в рус. литературе, т. 18; Письма к противнику, т. 18; Что же дальше?, т. 18; Письма к путешественнику, т. 18; К концу года, т. 18; Война, т. 19; Польша в Сибири и каракозовское дело, т. 18; Нашим польск. братьям, т. 18; Порядок торжествует!, т. 18; «Москва» — мать и мачеха, т. 18; Письмо к И. С. Аксакову, т. 18; Ответ И. С. Аксакову, т. 18; Славян. агитация, т. 18; Мазурка, т. 18; 1857—1867, т. 18; Польск. дело, т. 18; Prologomena, т. 20, кн. 1; Ответ на призыв к русским польск. республиканского центра, т. 20, кн. 1; Рус. коммунизм, т. 20, кн. 1; К польск. вопросу, т. 20, кн. 1; Маццини — полякам, т. 20, кн. 1; Панславистский Шедо-Ферроти и рус. ужасы, т. 20, кн. 1; Нашим врагам, т. 20, кн. 1; Мазурка, т. 20, кн. 2; К старому товарищу, т. 20, кн. 2.

Лит.: а) Общие работы: *Ленин В. И.* Памяти Герцена.— Полн. собр. соч., т. 21; *Чесноков Д. И.* Мировоззрение Герцена. М., 1948; *Пирумова Н. М.* Ист. взгляды А. И. Герцена. М., 1956; *Эльсберг Я. Е.* А. И. Герцен. Жизнь и творчество. Изд. 3, перераб. и доп. М., 1956; *Смирнова З. В.* Социальная философия А. И. Герцена. М., 1973; Летопись жизни и творчества А. И. Герцена, [т. 1]. 1812—1850. М., 1974; б) работы по славистической проблематике: *Державин Н. С.* Герцен и славянофилы.— ИМ, 1939, № 1(7); *Он же.* Герцен и Польша.— Октябрь, 1945, № 3; *Левин Ш. М.* Герцен и Крымская война.— ИЗ, 1949, т. 39; *Тамарченко Г. Е.* Борьба А. И. Герцена против славянофильства и либерального западничества в 40-е годы XIX в.— УЗУУ, 1952, вып. 12; *Белявская И. М.* А. И. Герцен и польск. нац.-освободительное движение 60-х годов XIX в. М., 1954; *Фруменков Г. Г.* А. И. Герцен и польск. вопрос в 30—50-е годы XIX в.— УЗАрхПИ, 1956, вып. 1; *Радек Л. С.* А. И. Герцен о курсе славян. литератур А. Мицкевича.— УЗАндПИ, 1957, т. 4; *Рамишвили А. С.* Герцен в борьбе со славянофильством.— ТТПИ, 1957, т. 11; *Белявская И. М.* Польск. нац.-освободительное движение и Герцен (1860-е годы).— ЛН, 1958, т. 64; *Богатырев Ш. Ш.* Чеш. связи Герцена (1850-е — 1860-е годы) — Там же; *Полянина Т. В.* А. И. Герцен об Украине.— Литературоведение (Львов), 1958, вып. 2; *Рекка Ю. М.* Формирование взглядов А. И. Герцена по нац. вопросу.— УЗПУ, 1959, т. 12; вып. 4; *Фруменков Г. Г.* А. И. Герцен и польск. нац.-освободительное движение на рубеже 50—60-х годов XIX в.— УЗАрхПИ, 1959, вып. 3; *Śliwowska W.*, *Śliwowski R.* Aleksander Hercen. Warszawa 1973.

В. А. Дьяков (Москва)

ГЕРЬЕ Владимир Иванович * (17 (29).V 1837, Москва — 4.VIII 1919, Москва) — историк и обществ. деятель, чл.-кор. АН. Был гражданином Гамбурга, рос. подданство принял в 1862. Первоначальное образование получил в частном пансионе. В 1858 окончил ист.-филол. фак. Моск. ун-та со степенью канд. и был оставлен для приготовления к проф. званию. С 1862 магистр (дис. «Борьба за польск. престол в 1733»), с 1868 — д-р всеобщей истории (дис. «Лейбниц и его век», [т. 1]). В 1862—1865 работал в архивах Германии, Франции, Италии. Доц. (1863), проф. всеобщей истории (1868) Моск. ун-та. Читал лекции по истории Рима, средневековой и новой истории Зап. Европы. Как ученый Г. был зачинателем исследовательской работы над важнейшей проблематикой западноевроп. истории нового времени, как преподаватель впервые ввел семинары по всеобщей истории, основал первые в России Высшие женские курсы, ввел в преподавание археологию, ист. географию и др. предметы. Учениками Г. были Н. И. Кареев, П. Г. Виноградов, Р. Ю. Виппер и др. крупные специалисты по всеобщей истории. Как

обществ. деятель был гласным Моск. городской думы (1876—1908), автором многочисленных проектов по благоустройству городского быта. До конца XIX в. Г. по ряду вопросов стоял на либеральных позициях. Он защищал автономию рус. высшей школы, реформу земского и городского управления и т. п. В период революции 1905—1907 сильно поправел, стал активным чл. и идеологом «Союза 17 октября». В 1907 назначен чл. Гос. совета. По мере изменения полит. взглядов Г. менялись и его ист. взгляды: если в 70-х годах XIX в. он оправдывал революционные методы борьбы периода Великой Франц. революции, то после 1905 решительно осуждал эти методы и пытался доказать их неправомерность. Исходя из убеждения о решающем влиянии идей на ход ист. процесса, Г. вел борьбу против материалистического понимания истории. Тщательность критики источников сближает Г. с позитивистами, но позитивистские концепции в целом он критиковал, усматривая в них материалистические тенденции. Г.— автор науч. трудов по истории Рима, Франции, философии истории, историографии, истории полит. учений, истории средневекового мировоззрения, по унив. вопросу, по женскому образованию (полтора десятка книг и большое число статей в «Вестнике Европы», «Ист. вестнике», «Рус. мысли», «Рус. вестнике», «Древней и новой России» и т. д.). Многие работы Г. изданы на нем. и франц. яз.

Славян. проблематике Г. посвятил магист. дис. и несколько статей. Его монография «Борьба за польск. престол в 1733» (М., 1862) была первой разработкой этой темы не только в рус., но и иностр. литературе. В ней исследованы новые источники, заложена основа для разработки истории Польши XVIII в. в России. Статьи Г. о Гусе и гуситах (ЭСБЕ, п/т. 18 и др.) сыграли положительную роль, т. к. опровергали славянофильскую концепцию гуситского движения, квалифицируя ее как «странную ист. гипотезу», как «увлечение идеей в полном противоречии с фактами».

Архив: ГБЛ (ф. 70), ЦГИА г. Москвы (ф. 418), ЦГАЛИ (ф. 1528).

Библ-фия: Список трудов В. И. Герье.— ИО, 1892, т. 4; Тридцатилетие специальных классов Лазаревского ин-та вост. яз. М., 1903; Словарь чл. ОЛРС. М., 1911.

Лит.: [*Бестужев-Рюмин К. Н.*] Польша в 1733. [Рец. на кн.: *Герье В. И.* Борьба за польск. престол в 1733...].— ОЗ, 1862, № 7; *Устрялов Н. Г.* [Рец. на кн.:] Борьба за польск. престол в 1733, соч. В. Герье...— В кн.: Отчет о шестом присуждении наград графа Уварова.— СПб., 1863; *Бузескул В. П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX в., ч. 1. Л., 1929; *Вебер Б. Г.* Образование рус. либеральной традиции в историографии Великой Франц. революции.— В кн.: Франц. ежегодник. 1960. М., 1961; *Лаптева Л. П.* Прогрессивное направление рус. дореволюционной историографии гуситского движения.— В кн.: История и историки. 1972. М., 1973.

Л. П. Лаптева (Москва)

ГИЛЬФЕРДИНГ Александр Федорович (2(14). VII 1831, Варшава — 20.VI (2.VII) 1872, Каргополь, Олонец. губ)— историк, этнограф, лингвист, публицист и обществ. деятель. Отец Г. выходец из Саксонии, католик, был директором дипломатической канцелярии при наместнике в Царстве Польском. До 17 лет Г. воспитывался дома, получил широкую подготовку по классическим, новым европ. и славян. яз. В 1852 окончил Моск. ун-т со степенью канд., в 1853 защитил дис. на степень магистра славян. филологии. В 1856—1859 — рус. консул в Боснии, по возвращении в Россию служил в Азиатском департаменте МИД и гос. канцелярии. В 1863 по приглашению Н. А. Милютина занял должность в Ком. по делам Царства Польского. Участвовал в выработке законоположений о сельском населении, адм. организации рус. части Польши, судебном устройстве в ней. Особенно активное участие принял в выработке устава об устройстве учеб. заведений. Одновременно выступал со статьями по польск. вопросу. Позднее был также пред. Петерб. отд-ния Славян. ком. (с 1867) и пред. этногр. отд. Рус. геогр. о-ва (с 1870). В 1871 совершил путешествие на север России и записал более 300 былин, создав тем самым прочную

базу для изучения истории, литературы, яз. на севере России. Во время второго путешествия на север (1872) заразился тифом и умер (похоронен в Петербурге).

Еще студентом Г. примкнул к кружку славянофилов (А. Хомяков, П. и И. Киреевские, Ю. Самарин, И. и К. Аксаковы и др.). В 1853 вышла работа Г. «Сравнение яз. славян. с санскритским» (В кн.: Материалы для сравнительного и объяснительного словаря и грамматики, т. 1), отличающаяся как многочисленностью примеров, так и поверхностностью сравнений различных элементов отдельных яз. Продолжением этой работы была магист. дис. «Об отношении яз. славян. к яз. родственным» (М., 1853). Эти ранние соч. показывают, что их автор не смог в достаточной мере овладеть сравнительно-ист. методом лингвистического исследования. Как славянофил, обособлявший всю культурную жизнь славян от Зап. Европы, Г. пришел к выводам, что вост. отрасль индоевроп. яз. стоит выше зап., а в вост. отрасли самое высокое место занимает яз. славян. Эта теория не соответствовала достижениям передовой лингвистики середины XIX в. и не была принята наукой. Хотя в частных вопросах изучения славян. яз. Г. и сделал ряд верных наблюдений, но в целом он не оставил заметного следа в языкознании. Более поздняя его лингвистическая работа «Общеславян. азбука...» (СПб., 1871) не нашла практического применения.

Довольно рано Г. перешел к изучению истории славян: древних в их совокупности, зап. (включая балт.) и юж.

Балт. славянами Г. заинтересовался в 1854. Он совершил поездку по сев. части Германии, изучил письменные и все прочие доступные источники, использовал также данные языкознания и издал «Историю балт. славян» (впервые была напечатана в журн. «Москвитянин» в 1854—1855 и отд. изд.: Т. 1. М., 1855, позднее значительно дополнялась). В 1862 в «Архиве ист. и практических сведений, относящихся до России» за 1860—1861 (Кн. 3. СПб., 1862) Г. опубл. работу «Борьба славян с немцами на Балт. Поморье в средние века». По фактическому материалу, особенно связанному с религ. и языческим бытом балт. славян, исследования Г. превосходили работы его предшественников. В рус. и во всей славян. историографии это было первое подробное соч. о балт. славянах. Однако автор во многом идеализировал жизнь славян. племен, а славяно-герм. отношения в средние века изображал на славянофильский манер, исходя из тезиса о непримиримой противоположности между славян. и герм. «стихиями». Гибель балт. славянства Г. объяснял тем, что оно нарушило внутр., присущую ему линию развития чужеродными элементами.

В работах Г. по истории Чехии наиболее яркое выражение нашел другой славянофильский тезис — о православной религии как единственно приемлемой для всех славян. В «Очерке истории Чехии» (1862, вошел в «Собр. соч.» Г. т. 1. СПб., 1868) и соч. «Гус. Его отношение к православной церкви» (СПб., 1871) Г. объяснял гуситское движение стремлением к «восстановлению» православия, якобы некогда существовавшего у чехов. Вторую ист. миссию гуситского движения Г. видел в освобождении чехов-славян от преобладания немцев. Социальные мотивы гуситского движения он отодвигал на задний план. Таборитов Г. представлял лишь как «мстителей за нарушение христианского закона, за оскорбление яз. чеш. и славян.», совершенно игнорируя все наиболее важные стороны учения и практики таборитов. Др. вопросы гуситского движения также освещаются Г. в сугубо идеалистическом плане. Феодализм представляется ему герм.-романским ин-том, не свойственным славянству и привнесенным в славян. земли извне. гл. причину движения он видел в религ. противоречиях и не замечал классовых отношений и классовой борьбы, полагая, что вообще всякое ниспровержение на-

родом существующего строя о-ва объясняется только религ. мотивами, стремлением к свободе вероисповедания. Но несмотря на предвзятый подход к проблемам чеш. истории, Г. с бо́льшей критичностью, чем его рус. предшественники по изучению гуситского движения, относился к источникам, более объективно их оценивал.

Самым ценным вкладом в славяноведение являются работы Г. по истории юж. славян. Особым его вниманием пользовались сербы и болгары. Еще в 1854—1855 в «Моск. ведомостях», а в 1859 в «Рус. беседе» (Кн. 15—16) появились его «Письма об истории сербов и болгар», впоследствии переработанные в «Историю сербов и болгар» (в таком виде они вошли в т. 1 собр. соч). Это соч. представляло собой совершенно новое явление в литературе. Сведения о юж. славянах были до тех пор крайне отрывочны и фантастичны. Г. на основании изучения источников, в значительной мере отысканных им самим, нарисовал достаточно полную картину болг. и серб. средневековой истории, развитие особенностей быта, понятий и воззрений. Топография и ист. география описывались им на основании личного знакомства с обследуемыми районами и показаний местных жителей. Труд Г. для своего времени имел большое значение, высоко ценился в славян. странах и был переведен на серб. и нем. яз.

Представления о совр. жизни юж. славян были в Европе середины XIX в. также весьма неопределенными. Г. в период пребывания в Сараеве объехал ряд южнославян. земель и свои наблюдения и впечатления изложил в соч. «Босния, Герцеговина и Старая Сербия» (ЗРГО, 1859, кн. 13). Впервые здесь описаны достопримечательности и ист. памятники, центры образованности и монастыри, остатки древностей и рукописи, охарактеризованы нравы и обряды, дано статистическое и этнологическое описание ряда земель. Особое внимание Г. уделил вопросу об отношении юж. славян к Турции, привел данные об экон. угнетении, полит. бесправии и религ. притеснениях славян, не закрывая глаза и на такие факты, как неразвитость нар. масс, их суеверия и предрассудки, низкая образованность православного духовенства в Боснии и его бессилие в конкуренции с духовенством католическим. В 1972 этот труд вновь был переиздан на серб. яз. в Сараеве.

Ряд работ Г. посвящен общеславян. вопросам. К ним относятся «Древнейший период истории славян» (ВЕ, 1868, кн. 7, 9) — начало неоконченного труда «История славян», серия статей по кирилло-мефодиевской проблеме, вышедшая анонимно в 1858 в Париже на франц. яз. брошюра «Зап. славяне» (1858, пер. на рус. яз. в «Рус. беседе», 1858, кн. 12) и нек-рые др. В них развивается взгляд на необходимость объединения славян на основе православной религии и «органических начал» всего племени. Делается упор на обособленность Польши от остальных славян как страны исконно католической.

Польск. сюжетам Г. уделял внимание в осн. в публицистических статьях, написанных в связи с восстанием 1863—1864. Они четче всего обнаруживают полит. взгляды Г. и показывают, что он принадлежал к числу либералов официального толка: стоял за довольно широкие реформы внутр. жизни России и предоставление этим путем оптимальных, с его точки зрения, условий для развития личности. К революционным переворотам относился враждебно. В целом Г. был типичным представителем либеральной части господствующего класса России периода реформ. В польск. вопросе он всегда следовал правительственной линии, исходя при этом из славянофильского определения поляков как «славян, в наивысшей степени отклонившихся от исконных начал славян. племени». В статьях «Славян. народности и польск. партия в Австрии», «Взгляд зап. славян на Россию», «Письмо к г. Ригеру в Прагу», «О рус.-польск. делах», «Польск. вопрос» и др. (Собр. соч., т. 2. СПб., 1868) Г. пишет о рус.-

польск. разногласиях, усматривая их причины в различии нар. характера, вероисповедания, социальных идеалов, ист. соперничества в борьбе за гегемонию. Г. полагал, что польск. вопрос невозможно «решить», что его следует «снять» с повестки дня новым направлением рус. политики, широкими реформами всей польск. жизни и особенно образования, чтобы как можно теснее сблизить духовно Польшу с Россией. Объективно это была линия на русификацию и постепенную ассимиляцию поляков, но на словах Г. признавал за поляками право на нац. яз. и культуру в рамках польск. этнических границ. Славянофильское мировоззрение не позволило Г. понять утопичность его планов налаживания польско-рус. отношений.

Это же мировоззрение определило интерес Г. к этнографии, на к-рую он смотрел как на исследование «внутренней жизни народов», дающее ист. перспективу, необходимую для правильного понимания их совр. жизни. В работах Г. по истории и жизни ряда славян. народов содержится масса ценного этногр. материала. Он сделал большой вклад и в рус. фольклористику как собиратель былин. В капитальном труде о них былины представлены не как простой пересказ преданий старины, а как лит. произведения определенной школы, отличающейся индивидуальными чертами своих певцов. Г. завершил собирательный период в истории рус. былевого эпоса и поставил ряд вопросов, важных для истории рус. лит. яз. «Онежские былины» Г. впервые были изданы после его смерти (СПб., 1873) и выдержали несколько изд. (последнее, 4-е, вышло в трех томах 1949—1951).

Будучи славянофилом, рассматривая историю славян идеалистически, т. е. без учета закономерностей ист. процесса, Г. тем не менее основывал свои труды по истории и этнографии славян на знании разнородных источников, мог в известных случаях отступать от славянофильских установок, если предвзятые теории опровергались фактами. В освещении ряда вопросов истории и этнографии славян он был первым не только в рус., но и в европ. науке, другие проблемы решал на широкой источниковедческой базе, приходя к новым выводам. Работы Г. пользовались в XIX в. большим признанием и были переведены па несколько европ. яз. Фактическая сторона нек-рых трудов Г. не утратила своего значения до настоящего времени.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1528), ГПБ (ф. 182). Отдельные док. в ЛО ААН (фф. 2, 95, 137, 216, и др.), ГИМ (ф. 347), ГБЛ (ф. 231), ИЛ АН УССР (ф. 99), LAPNP (Прага).

Библ-фия: *Лавров П. А.* Гильфердинг Александр Федорович.— РБС, [т. 5]. СПб., 1916.

Соч.: Собр. соч., т. 1—4. СПб., 1868—1874; Письма А. Ф. Гильфердинга Кукулевичу-Сакцинскому.— ЖС, 1894, вып. 2; Из переписки А. Ф. Гильфердинга с И. С. Аксаковым.— ГМ, 1916, № 2.

Лит.: *Чернышевский Н. Г.* [Рец. на кн.:] История балт. славян А. Гильфердинга.— Полн. собр. соч., т. 3. М., 1947; [*Срезневский И. И.* Рец. на кн.:] *А. Ф. Гильфердинг.* Письма об истории сербов и болгар, вып. 1 ...— ИОРЯС, 1855, вып. 4; [*Пыпин А. Н.* Рец. на кн.:] Босния, Герцеговина и Старая Сербия. Сборник, составленный А. Гильфердингом...— Современник, 1860, № 3; *Срезневский И. И.* Разбор соч. г. Гильфердинга «Поездка по Герцеговине, Боснии и Старой Сербии».— В кн.: Двадцать девятое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград... СПб., 1860; *Куник А. А.* [Рец. на кн.:] Борьба славян с немцами на Балт. Поморье в средние века А. Гильфердинга.— Отчет о пятом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1862; Гильфердинг о польско-рус. вопросе.— Голос, 1863, № 78—79; Полит. обозрение [О статье Гильфердинга «За что борются русские с поляками»].— Очерки, 1863, № 92; [*Пыпин А. Н.*] Александр Федорович Гильфердинг.— ВЕ, 1872, кн. 8, подп.: А. П.; [*Семевский М. И.*]. Александр Федорович Гильфердинг.— РС, 1872, кн. 10; *Бестужев-Рюмин К. Н.* А. Ф. Гильфердинг как историк.— В кн.: *Бестужев-Рюмин К. Н.* Биографии и характеристики. СПб., 1882; *Лобода А. М.* Памяти А. Ф. Гильфердинга.— ЭО, 1897, № 4; Из переписки А. Ф. Гильфердинга с И. С. Аксаковым.— ГМ, 1916, № 2; *Лаптева Л. П.* Проблема германизации полаб. и балт. славян в рус. дореволюционной историографии.— В кн.: Междунар. отношения в Центральной и Вост. Европе и их историография. М., 1966; *Она же.* Jan Hus v ruské historiografii v 19. a na počátku 20. stol.— SHS, 1972, sv. 9; *Она же.* Краледворская и Зеленогорская рукописи в освещении рус. литературы XIX и начала XX в.— SNM, 1973, sv. 18, N 1—2; *Она же.* История и этнография лужиц. сербов в рус. дореволюционной литературе. — В кн.: Обществ.-полит. движения в Центральной Европе в XIX —

начале XX в. М., 1974; *Она же.* К истории рус.-славян. отношений 50—70-х годов XIX в. (А. Ф. Гильфердинг и его письма М. Ф. Раевскому).— ВМУ, 1976, № 2.

Л. П. Лаптева (Москва)

ГОЛИЦЫН Николай Сергеевич (16 (28). VI 1809— 3 (15). VII 1892, Петербург) — ген. от инфантерии, воен. историк. Происходил из небогатой, но родовитой дворянской семьи. Окончил в 1825 Благородный пансион Царскосельск. лицея; участник войны 1828—1829 и польск. похода 1831; в 1834—1837 адъюнкт-проф. стратегии и воен. истории Акад. Ген. штаба, в 1838—1847 — там же нач. каф. стратегии и воен. литературы. В 1850—1851 чл. Военно-ученого и Военно-цензурного ком., в 1852—1855 ред. официозной воен. газ. «Рус. инвалид»; в 1857—1864 руководил работой по подготовке военно-статистических описаний 25 губ. России, осуществлявшейся офицерами Ген. штаба. По своим полит. убеждениям Г. был монархистом. Историю он рассматривал с позиций субъективного идеализма, считал ее гл. фактором деятельность и волю выдающихся гос. деятелей и полководцев. Объемистые труды Г. по всеобщей и рус. воен. истории охватывали период с древности до новейшего времени; кроме этого, он занимался историей службы Ген. штаба, теорией партизанской войны. Значительное место занимает в его работах боевое прошлое славян. народов, походы Святослава в Болгарию, борьба с татаро-монгольскими завоевателями, Ливонская война, история казачества, рус.-польск. и рус.-турец. войны XVI—XVIII вв. В «Записках» (РС, 1880, кн. 11—12; 1881, кн. 1, 3—4, 9; публ. доведена до конца 1829) интересны: рассказ о восстании 14 декабря 1825 в Петербурге, очевидцем к-рого был автор, и его воспоминания о воен. действиях 1828 под Варной. Г. принадлежат «Замечания на рассказ Н. Д. Неелова о действиях гвардии в Царстве Польском в 1831 г.» (ВС, 1878, № 9).

Архив: ЦГВИА (ф. 292), ИРЛИ (ф. 80). *Лит.*: *Бескровный Л. Г.* Очерки воен. историографии России. М., 1962.

М. Д. Рабинович (Москва)

ГОЛОВАЦКИЙ Яков Федорович (17 (29). X 1814, с. Чепели, Золочевск. округ, Галиция —1 (13).V 1888, Вильно) — историк, этнограф, филолог, поэт и обществ. деятель. Сын униатского священника. В 1831 окончил львовск. гимназию и поступил во Львовск. ун-т на филос. фак. В 1832—1834 совершил путешествие по Галиц. Руси, в 1835 поступил в Кошицк. акад., а затем в Будапештск. ун-т. В 1835—1839 продолжил занятия во Львовск. ун-те. Униатский священник с. Микитинцы (1842—1846), с. Хмелевая (1846—1848). В 1848—1867 проф. «рус. яз. и словесности рус.» в Львовск. ун-те, в 1858—1859 декан филос. фак., в 1862—1864 ректор ун-та. В 1868 Г. переселился в Россию, принял рус. подданство, присоединился к православию и оставил духовное звание. С 1868— пред. Виленск. археогр. комис. Почетный чл. ОИДР (1866), чл. Рус. геогр. о-ва, д-р рус. словесности Новорос. ун-та, с 1871 пред. временной комис. по устройству Виленск. публичной б-ки и музея.

В 1831 вместе с М. Г. Шашкевичем и И. Н. Вагилевичем основал во Львовск. ун-те нац.-патриотический лит. кружок галицк. молодежи «Рус. троица». В Будапеште (1835) сблизился с чеш., словацк., серб. славистами, с помощью к-рых в 1837 в Будапеште был издан подготовленный «Рус. троицей» первый галиц. альманах «Русалка Днестровая», куда вошли и произведения самого Г. По возвращении во Львов поддерживал тесный контакт с Д. И. Зубрицким, М. С. Шашкевичем, И. Н. Вагилевичем, переписывался с М. П. Погодиным, О. М. Бодянским, М. Максимовичем, а также с Я. Колларом, П. Й. Шафариком, П. Коубеком, К. В. Запом, В. Залесским, позднее с В. Ганкой и К. Я. Эрбеном. Принимал участие в издании альманаха «Венок русинам на обжинки» (ч. 1—2. Вена, 1846—1847). В 1846 под псевд. «Гаврило Русин» напечатал в Лейпциге в издаваемом славистом Иорданом на нем. яз. журн. «Ежегодники славян. литературы, искусства и науки» (Вып. 9) статью «По-

ложение русинов в Галиции», где обличал реакционную политику австр. пр-ва в Галичине, гнет и травлю, к-рым подвергались деятели галицк. нац. возрождения со стороны австр. бюрократии и высшего униатского клира. Во время революции 1848 Г. переехал во Львов, был активным организатором и чл. т. н. «собора русских ученых», одним из основателей науч. просветительного о-ва «Галицко-русская матица» (просуществовавшего до 1939). Несмотря на наступление реакции, будучи проф. ун-та, Г. в 50—60-е годы развил активную просветительскую деятельность, помогая молодым галиц.-закарпатским будителям А. В. Духновичу, Б. Дедицкому, А. Петрушевичу, Н. Устиановичу и др., поддерживая науч. связи с Россией и др. славян. странами, помогал комплектовать рус. книгами б-ку Нар. дома во Львове, перевел и сам составил учебники. Параллельно Г. вел большую науч. работу. В 1859 возглавил борьбу галиц. будителей против попытки австр. пр-ва навязать Галичине латин. азбуку. После выхода сост. Г. сборника «Вопросы яз. и письма русинов в Галиции» (Львов, 1861, на нем. яз) замыслы австр. властей были окончательно сорваны. В 1867 Г. оказывал активную помощь рус. славистам в организации галиц. отд. славян. этногр. выставки, на к-рой лично присутствовал. Последствием этого было преследование Г. австр. властями, отстранение его от преподавания в ун-те и вынужденный отъезд в Россию. На посту пред. Виленск. археогр. комис. Г. немало сделал для публ. древних актов и док., представляющих интерес для историка-слависта.

В 1863—1878 в ЧОИДР вышел осн. трехтомный этнограф. труд Г. «Нар. песни Галиц. и Угорск. Руси». Это собрание, привлекшее внимание ученых-славистов, было для своего времени наиболее полным и доныне сохранило значение. Перу Г. принадлежат науч. труды по этногенезу и древней истории славян, истории Киевск. Руси, истории, энтографии, истории культуры Галичины, а также множество полемических статей, в к-рых Г. касается животрепещущих проблем польск.-галиц., польск.-укр., славяно-гер. и рус.-польск. отношений в прошлом и настоящем. Основываясь на данных летописей и док., а также на этногр. и лингвистических материалах, Г. рассматривал историю славян как проблему, требующую комплексного изучения. Древнюю историю Галичины, Закарпатья и Буковины он исследовал в неразрывном единстве с историей всей остальной Киевск. Руси. Для Г. история родного народа — это прежде всего история угнетенного крестьянства, его борьбы против нац. и социального угнетения. Оценка истории нац. и религ. вражды между русинами и поляками приобретает у Г. классовую окраску — он неоднократно подчеркивал, что в условиях Галичины помещиками были поляки-католики, а угнетенные крестьяне-русины были православные, позднее — униатами, что между крестьянами — поляками и русинами — никогда не существовало вражды. Отрицательно оценил Г. двуличную политику габсбургской Австрии. Первоначально он выступал как сторонник превращения нар. яз. русинов в лит. яз., затем пережил сложный и противоречивый период исканий. Пытался разрешить вопрос билингвизма, исходя лишь из принципов древнерус. нац. единства и отрицая права укр. литературного яз. Признавал к концу жизни «одну рус. народность и одну рус. литературу». Высоко оценивая достижения укр. культуры, отрицательно относился к укр. буржуазным националистам.

Архив: ИЛ АН УССР (ф. 104), ЛНБ АН УССР.

Библ-фия: *Аристов Ф. Ф.* Хронологический перечень напечатанных соч. Я. Ф. Головацкого.— В кн.: *Аристов Ф. Ф.* Карпато-рус. писатели, т. 1. М., 1916; *Гуменюк М. П., Кравченко Е. Е.* М. Шашкевич, Ј. Вагилевич, Я. Головацький. Бібліогр. покажчик. Львів, 1962.

Лит.: *Ваврик В. Р.* Яков Федорович Головацкий, его деятельность и значение в галиц.-рус. словесности. Львов, 1925; *Гербільский Г. Ю.* Передова суспільна думка в Галичині. Львів, 1959; *Он же.* Розвиток прогрессивних ідей в Галичиніу

першій половині XIX ст. Львів, 1964; *Полянина Т. В.* Из истории взаимоотношений И. И. Срезневского и Я. Ф. Головацкого.— ВРЛ, 1970, вып. 3(15); *Климкова Л. Н.* Я. Ф. Головацький та Ѳ. М. Бодянський.— СЛФ, 1971, вип. 7; *Пашаева Н. М.* К вопросу о деятельности Я. Ф. Головацкого в 50-х — начале 60-х годов XIX в.— В кн.: Вопросы первоначального накопления капитала и нац. движения в славян. странах. М., 1972; *Петраш О.* «Руська трійця». М. Шашкевич, І. Вагилевич, Я. Головацький. Київ, 1974; *Матисякевич З. М.* Іван Франко про Якова Головацького.— УЛ, 1973, вип. 20; *Полянина Т. В.* Я. Ф. Головацкий (1814—1888) — пропагандист славян. культуры.— В кн.: Культура и о-во в эпоху становления наций. М., 1974.

Н. М. Пашаева (Москва)

ГОЛУБИНСКИЙ Евгений Евстигнеевич (28. II (12.III) 1834, Костромск. губ. —7(20).I 1912)— специалист по истории рус. и южнославян. церквей, историк славян. культур. Сын священника. Окончил Костромск. духовную семинарию и Моск. духовную акад. (1858), после чего преподавал словесность в Вифанск. семинарии, а с 1861 историю рус. церкви в Моск. духовной акад. В 1882 избран чл.-кор. АН по разряду ист.-полит. наук, в 1903— орд. акад. по Отд-нию рус. яз. и словесности. Состоял чл. Болг. лит. о-ва в Софии. Широкую науч. известность Г. снискал как автор монументальной «Истории рус. церкви» (Т. 1—2. М., 1880—1911; изд. 2, испр. и доп., т. 1—2. М., 1901—1917; каждый том обоих изданий вышел в двух полутомах) и ряда монографических трудов по этой проблематике. Исследования Г. отличаются критическим подходом к источникам. Критическое отношение к преданиям, освященным многовековой церк. традицией, не раз вызывало со стороны официальных церк. кругов (прежде всего оберпрокурора Синода К. П. Победоносцева) сильное недовольство; это затрудняло печатание его трудов.

Славистические интересы Г. определились уже на самом раннем этапе его науч. деятельности. В 1868 им был завершен труд «Константин и Мефодий, апостолы славян», удостоенный Уваровской премии АН. Эта работа остается до сих пор неопубл. О ее содержании можно судить по отзыву И. И. Срезневского в «Отчете о двенадцатом присуждении наград графа Уварова» (СПб., 1870), а также по обширной речи «Святые Константин и Мефодий, первоучители славян», произнесенной Г. в 1885 (ПТСвО, 1885, ч. 36). Работа Г. построена на базе детального источниковедческого анализа паннонских и проложных житий Кирилла и Мефодия (последние он считал почти не имеющими ист. ценности). Опираясь на результаты этого анализа, Г. категорически отрицал непосредственную причастность первоучителей к христианизации Болгарии. Г. полагал, что Кирилл и Мефодий переводили на моравск., но не на болг. яз. По мнению ученого, ими была изобретена кириллица, а глаголица возникла у хорватов как криптография. Г. подчеркивал, что деятельность Кирилла и Мефодия имела огромное значение не только для православных славян, но и для славян католического вероисповедания, воспринявших латин. письменность, т. к. кирилло-мефодиевские традиции способствовали сохранению в течение многих веков их славян. самосознания.

Серьезным вкладом Г. в славистику является его труд «Краткий очерк истории православных церквей болг., серб. и рум». (М., 1871). Он основан не только на печатных греч. и южнославян. источниках, но и на многочисленных серб. и болг. рукописных материалах, находящихся в рус. хранилищах рукописей. Г. широко применил сравнительно-ист. метод исследования. Вплоть до настоящего времени сохраняют ценность справочные списки епископов и епархий на Балканах. Внутр. жизни южнославян. церквей Г. фактически не касался. К числу недостатков работы Г. относится также и то, что он крайне недооценивал значение Первого Болг. царства (подробный критический разбор этого труда Г. содержится в статье А. С. Будиловича «Важнейшие моменты югославян. истории».— ЖМНП, 1872, № 1).

История просвещения у юж. славян в XV—XVIII вв. частично за-

тронута в труде Г. «Очерк истории просвещения у греков со времени взятия Константинополя турками до настоящего столетия» (ПО, 1872, кн. 5—7). Южнославян. церк. архитектура наряду с древнерус. и визант. также привлекала внимание Г. (см. статью «История алтарной преграды, или иконостаса, в православных церквах». — ПО, 1872, кн. 11). Непосредственное знакомство Г. с памятниками южнославян. культуры произошло, однако, уже после выхода в свет этих трудов. В 1872—1874 он предпринял путешествие на Ближний. Восток и Балканы, а также в Италию и Австро-Венгрию «для ближайшего ознакомления с внутр. бытом совр. и памятниками ист. жизни православных церквей греч. и славян». Во время этого путешествия Г. изучил многие хранилища рукописей, памятники архитектуры и живописи (особенно серб.), этногр. особенности сербов в Венгрии, а также закарпатских и галицийских украинцев. Г. установил тесные науч. контакты с выдающимися деятелями славян. науки и культуры (С. Новакович, А. Петрушевич и др.). Отчет о поездке Г. опубл. в «Журн. совета Моск. духовной акад. 1874» (М., 1875).

В конце своей жизни Г. вновь вернулся к кирилло-мефодиевской проблематике, вступив в полемику с чеш. историком В. Вондраком по поводу первичности глаголицы, а также в связи с оценкой лит. наследия Климента Охридского. В частности, Г. отрицал принадлежность ему паннонских житий (см. его рец. на кн. В. Вондрака «Исследования из области церковнославян. письменности». — ИОРЯС, 1904, т. 9, кн. 3).

Архив: ЦГИА СССР (ф. 1628), ГБЛ ф. 541).

Библ-фия: *Попов К. М.* Список трудов Е. Е. Голубинского (1859—1911).— В кн.: Отчет о деятельности ОРЯС АН за 1912. СПб., 1912.

Лит.: *Голубинский Е. Е.* Воспоминания. Кострома, 1923; *Смирнов С. И.* Е. Е. Голубинский.— ЖМНП, 1912, № 5; Материалы для биогр. словаря действ. чл. имп. АН, ч. 1. Пг., 1915.

А. И. Рогов (Москва)

ГОРСКИЙ Александр Васильевич * (16(28).VIII 1812, Кострома — 11(23). X 1875, Сергиевский посад, Дмитровск. у., Моск. губ.) — историк церкви, археограф, филолог. Родился в семье проф. духовной семинарии, обучался в духовном училище, семинарии, затем в Моск. духовной акад. (1828—1832), где испытал на себе влияние проф. Ф. А. Голубинского. Окончив магистром акад., Г. был определен преподавателем церк. и гражданской истории в Заиконоспасское духовное училище, в следующем году переведен на каф. церк. истории Духовной акад. Экстраорд. (с 1837) и орд. (с 1839) проф. церк. истории, одновременно с этим в 1842—1862 состоял библиотекарем в акад. В 1862 назначен ректором акад., в 1864 избран д-ром богословия. На посту ректора Г. оставался до своей смерти. Чл. ОИДР (с 1845), д-р истории Петерб. ун-та (с 1866), чл.-кор. АН (с 1856).

В центре науч. интересов Г. стояла церк. история и — как раздел ее — история рус. и славян. церквей, именно отсюда вытекали его славяноведческие интересы. Из филол. работ Г. нужно прежде всего назвать исследование паннонских житий Кирилла и Мефодия (Москвитянин, 1843, ч. 3, № 6) и канонов солунским братьям (ПТСвО, 1856, ч. 15). Особое значение в истории славян. филологии имеет выполненное Г. совместно с К. И. Невоструевым в 1849—1862 «Описание славян. рукописей Моск. синодальной б-ки» (Отд. 1; отд. 2, ч. 1—3; отд. 3, ч. 1. М., 1855—1869; отд. 3, ч. 2.— ЧОИДР, 1917, кн. 4). В 1867 эта работа была удостоена первой Ломоносовской премии АН. После 1862 К. И. Невоструев продолжал описание один, пользуясь, однако, постоянными советами Г., к-рому, без сомнения, принадлежала роль руководителя. «Описание» несколько бедно палеографическими сведениями, но сведения о яз. рукописей, о составе памятников, об отношении славян. пер. к греч. и иным оригиналам уникальны. «Описание» впервые

привлекло к рассмотрению богослужебные книги (октоихи, триоди и пр.); по ходу дела описатели открыли славян. текст четырех слов Мефодия Потарского, христианскую переделку соч. Епиктета, Скитский патерик, нек-рые псевдоэпиграфы определили как славян. оригинальные соч. Богатые лексические данные «Описания» были использованы Миклошичем во втором издании его «Словаря старославян. яз.» (Вып. 1—6. Вена, 1862—1865). Описание рукописей Ветхого и Нового заветов сопровождалось важнейшими обобщениями и заложило основы отечественной славян. библеистики.

Архив: ГБЛ (ф. 78).

Библ-фия: *Евсеев И. Е.* Александр Васильевич Горский.— Древности, 1902, т. 3, протоколы.

Соч.: История Флорентийского собора. М., 1847 (переработка магист. дис. И. Н. Остроумова); Описание великих четьих-миней Макария, митрополита всерос.— ЧОИДР, 1884, кн. 2; 1886, кн. 1 (совм. с К. И. Невоструевым).

Лит.: [Памяти А. В. Горского].— БВ, 1900, № 11; *Евсеев И. Е.* Александр Васильевич Горский.— Древности, 1902, т. 3; У Троицы в Акад. 1814—1914. М., 1914.

А. А. Алексеев (*Ленинград*)

ГОРЯИНОВ Сергей Михайлович (1849—5.XI 1918) — историк, архивист, журналист. Служил в мин-ве иностранных дел России (рус. консул в Черновцах, вице-директор 2-го департамента), в Гос. архиве. Известен как публикатор ист. док. и автор исследований по славистической тематике. Осн. труд Г. «Босфор и Дарданеллы» (СПб., 1907) представляет собой изложение дипломатической истории вопроса о черноморских проливах с конца XVIII в. до Берлинского конгресса 1878. В книге широко представлены донесения рус. дипломатов, в этом отношении она сохраняет значение источника. Г. рассматривал вост. вопрос вне связи с освободительным движением южнославян. народов, лишь при рассмотрении кризиса 70-х годов XIX в. он уделял внимание славян. вопросу в плане отношений между Россией и Австрией.

Архив не обнаружен.

Соч.: Станислав-Август Понятовский и великая княгиня Екатерина Алексеевна.— ВЕ, 1908, кн. 1—3; Станислав-Август Понятовский.— РА, 1909, вып. 12; Екатерина Великая. Отношение к Польше.— РА, 1910, вып. 1; Заточение Ф. Костюшки в крепости. М., 1912; Воспоминания рус. консула в Буковине.— ИВ, 1916, № 12.

Лит.: *Грабарь В. Э.* Отзыв о соч. С. М. Горяинова «Босфор и Дарданеллы...» В кн.: Отчет о пятидесятом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1910; *Голицын Н. В.* С. М. Горяинов. [Некролог].— ИА, 1919, кн. 1.

Б. Н. Билунов (*Москва*)

ГОТЬЕ Юрий Владимирович (18(30).VI 1873, Москва — 17.XII 1943, Москва) — историк и археолог, специализировавшийся прежде всего по отечественной проблематике XVII и XVIII ст. Автор широко известных работ «Замосковный край в XVII в. Опыт исследования по истории экон. быта Моск. Руси» (М., 1906; изд. 2. М., 1937), «История областного управления в России от Петра I до Екатерины II» (Т. 1—2. М.— Л., 1913—1941), «Железный век в Вост. Европе» (М.— Л., 1930) и др. Еще до 1917 интересовался историей зарубежных славян. народов и читал в Моск. ун-те курс «История юж. славян» (напечатана литографским способом в 1916), на основе к-рого после Октябрьской революции опубликовал ряд историко-славистических исследований.

ГРАНОВСКИЙ Тимофей Николаевич (9(21).III 1813, Орел — 4(16).X 1855, Москва) — историк и социолог, обществ. деятель. Родился в семье мелкопоместного дворянина, образование получил дома и в частном учеб. заведении Кистера в Москве. Окончил юрид. фак. Петерб. ун-та (1835) и был командирован за границу для усовершенствования по всеобщей истории. Жил в Пруссии и Австрии (1836—1839). В Берлинск. ун-те слушал лекции Л. Ранке, К. Риттера, Ф. К. Савиньи. Возглавлял каф. всеобщей истории Моск. ун-та (1839—1855). Магист. дис. «Волин, Иомсбург и Винета» (1845), докт. дис. «Аббат Сугерий» (1849).

Деятельность Г. как ученого и преподавателя падает на период, когда стержнем обществ. жизни Рос-

сии была борьба против крепостного права. Его взгляды сформировались под влиянием Н. В. Станкевича, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, с к-рыми его связывала личная дружба, а также В. Г. Белинского. По своим филос. взглядам Г. может быть отнесен к объективным идеалистам. На Г. повлияло учение Гегеля, его диалектика, но к «Философии истории» Г. относился критически, упрекая Гегеля за «отрывочное и не всегда в частностях верное изложение всеобщей истории, вставленной в рамку произвольного построения» (Соч., изд. 4. М., 1900, с. 28). Творцом истории для Г., как и для Гегеля, был «абсолютный дух», но в отличие от Гегеля, пренебрежительно относившегося к нар. массам, Г. призывал изучать историю народа, а великих личностей рассматривал как «цвет народа». Свои взгляды на задачи ист. науки Г. изложил в речи «О совр. состоянии и значении всеобщей истории», произнесенной 12 янв. 1852 на торжественном заседании Моск. ун-та (впервые опубл. в 1852, перепечатана в Соч.).

Лекции Г., как унив., так и публичные, в к-рых он, освещая историю западноевроп. стран, фактически выступал против крепостнического строя России, пользовались огромной популярностью среди студентов и передовой интеллигенции Москвы. Герцен в «Былом и думах» писал, что каф. Г. выросла в «трибуну обществ. протеста». Однако Г. не был последовательным борцом против самодержавия и крепостничества, его идеалом была англ. конституционная монархия. Науч. труды Г. и его лекции оказали значительное влияние на развитие ист. науки в России 40—50-х годов XIX в. Н. Г. Чернышевский характеризовал Г. как «одного из замечательнейших между современными европ. учеными по обширности и современности знаний, по широте и верности взгляда и по самобытности мировоззрения» (*Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч., т. 3. М., 1947, с. 363).

Славяноведением Г. интересовался в связи с той борьбой, к-рую он вместе с западниками вел против славянофилов, возражая против преувеличения последними роли славян во всемирной истории. В магист. дис. Г. показал, что средневековые летописцы, а вслед за ними и историки смешивали норманнское поселение Иомсбург в Поморье (Померании) с существовавшим там же славян. городом Волином. В дис. доказана также науч. несостоятельность предания о столице вендского Поморья Винете, будто бы поглощенной морем. Все это вызвало нападки О. М. Бодянского и др. славянофилов. В дальнейшем взгляды Г. на роль славян претерпели определенную эволюцию. В рец. на кн. П. Е. Медовикова «Латин. императоры в Константинополе...» (1850; перепечатана в Соч.) Г. указывал, что западноевроп. ученые недооценили роль славян в истории Визант. империи, и сравнивал ее с ролью германцев в падении Римской империи. Утверждение Г. о том, что гл. причины падения Визант. империи заключаются «в изменившихся отношениях к славянам и в глубокой порче гос. организма» (Соч., с. 379), впоследствии было развито в работах рус. византинистов В. Г. Васильевского и Ф. И. Успенского. Важное значение для понимания сущности славян. общины имела мысль, высказанная Г. в статье «О родовом быте у древних германцев» (1855, перепечатана в Соч.), о близости родового быта германцев и славян (с. 109). В унив. курсе лекций по истории средних веков Г. уделял большое внимание Я. Гусу и гуситским войнам, считая религ. вопрос в Чехии одновременно полит. и нац. вопросом. Основой мирного решения нац. и религ. споров Г. считал программу «умеренного крыла» гуситов.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 152), ГБЛ (ф. 84), ГИМ (ф. 345), НБ МГУ.

Библ-фия: Грановский Тимофей Николаевич. Библ-фия (1828—1967). М., 1969.

Соч.: Соч., изд. 4. М., 1900; Полн. собр. соч., т. 1—2. СПб., 1905; Лекции Т. Н. Грановского по истории позднего средневе-

ковья. [Записи слушателей с авторской правкой]. М., 1971.

Лит.: *Герцен А. И.* Публичные чтения г. Грановского.— Собр. соч., т. 2. М., 1954; *Он же.* О публичных чтениях г-на Грановского.— Там же; *Он же.* Былое и думы, ч. 4.— Собр. соч., т. 9; *Чернышевский Н. Г.* [Рец. на кн.:] Соч. Т. Н. Грановского. Том первый...— Полн. собр. соч., т. 3. М., 1947; *Кареев Н. И.* Ист. миросозерцание Т. Н. Грановского. Изд. 3. СПб., 1905; *Станкевич А. В.* Тимофей Николаевич Грановский. Изд. 3. М., 1914; *Асиновская С. А.* Из истории передовых идей в рус. медиевистике. (Т. Н. Грановский). М., 1955; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 1. М., 1955; *Косминский Е. А.* Жизнь и деятельность Т. Н. Грановского.— ВМУ, 1956, № 4.

С. М. Стецкевич (Ленинград)

ГРАЦИАНСКИЙ Николай Павлович (1.X 1886, с. Ерлино Скопинск. у. Рязанск. губ.— 4.XI 1945, Москва) — историк-медиевист, один из основателей сов. славистической медиевистики. До 1917 был известен как историк Франкского гос-ва и средневекового города. Сохранилось в рукописи студенческое соч. Г. «Очерк истории завоевания Прибалт. края меченосцами» (1909), написанное на основе анализа «Хроники Генриха Латвийского». Отдельные мысли этого соч. нашли отражение в работах Г., относящихся к сов. периоду.

ГРЕКОВ Борис Дмитриевич (9 (21).IV 1882, Миргород, Полтавск. губ.—9.IX 1953, Москва) — специалист по истории России, зап. и юж. славян; чл.-кор. (с 1934), действ. чл. АН СССР (с 1935). Крупный сов. славист, первый директор Ин-та славяноведения АН СССР (с 1946). До 1917 специальных работ по славяноведению Г. не публиковал.

ГРИГОРОВИЧ Виктор Иванович (30.IV (12.V) 1815, Балта, Подольск. губ.—19(31).XII 1876, Елисаветград) — филолог и историк, один из основоположников рус. славяноведения. Отец его был мелким чиновником, украинцем по национальности, мать происходила из польск. семьи. Среднее образование Г. получил в польск. униатском училище в Умани, откуда вынес хорошее знание латин. яз. и многие старомодные приемы красноречия, к-рые были характерны для яз. его лекций и науч. трудов. В 1830 поступил в Харьковск. ун-т. После его окончания в 1833 Г., желая углубить свои познания, решил продолжить образование в Дерптск. ун-те, где под руководством опытных проф. усердно изучал в течение четырех лет труды древнегреч. философов и историков, а также филос. соч. Гегеля и др. представителей нем. классической философии. В 1838 получил приглашение занять каф. истории и литературы славян. наречий в Казанск. ун-те. Г. принял приглашение, хотя его подготовка и интересы были далеки от славяноведения и языкознания. Еще в Дерпте начал знакомиться с трудами славистов (в частности, изучал известную книгу П. Шафарика по истории славян. литератур). В 1839 он приехал в Казань, начал преподавать в ун-те греч. яз. и готовиться к магист. экзамену по славян. филологии. Уже в 1840 представил в Совет фак. соч. «Исследования о церковнославян. наречии, основанные на изучении его в древнейших памятниках, на ист. свидетельствах и отношении его к новейшим наречиям» (текст работы не сохранился, она известна лишь по отзыву рецензента). В 1841 были сданы экзамены, в том же году в кн. 1 «Ученых записок Казанск. ун-та» было опубл. «Краткое обозрение славян. литератур». В 1843 вышла 3-я кн. «Ученых записок Казанск. ун-та» за 1842 со статьей «Опыт изложения литературы славян в ее главнейших эпохах», за к-рую Г. в 1842 была присуждена степень магистра. Обладая серьезной филос. подготовкой, автор попытался вскрыть общие закономерности лит. процесса у всех славян. Отрицательное суждение о труде Г. дал П. И. Прейс, к-рому самая идея Г. казалась ложной. Действительно, в то время для ее доказательства было еще слишком мало материала. Осн. положения работы Г. получили признание значительно позже.

После защиты началась подготовка к длительной заграничной командировке в славян. земли. Г.

составил обстоятельную программу, к-рая предусматривала в первую очередь изучение старославян. письменности, болг. яз., положения славян. народов на Балкан. п-ве. Программа Г. включала трудное и опасное по тем временам путешествие, к-рое продолжалось почти три года (1844—1847). Он посетил Константинополь, Солунь, Афон, объехал почти всю Македонию, многие районы зап., юж. и сев. Болгарии, в Рыльском монастыре встретился с Неофитом Рыльским. Кроме того, Г. посетил нек-рые рум. области, Венгрию и, наконец, остановился в Вене, где встречался с Ф. Миклошичем и Вуком Караджичем. Из Вены он направился к сербам и хорватам, объехал Далмацию, на короткое время остановился в Венеции, посетил Загреб, Черногорию, а затем через Братиславу приехал в Прагу, где прожил пять месяцев. Здесь состоялось знакомство с П. Й. Шафариком, к-рый оказал большое влияние на направление науч. интересов молодого слависта. Во время пребывания в Македонии Г. приобрел много древних славян. рукописей. Самой ценной среди них было глаголическое евангелие XI в., известное в науке под названием Мариинского евангелия. Всю свою коллекцию рукописей Г. привез в Прагу, где изучал их вместе с П. Й. Шафариком. И. В. Ягич писал: «Итак, новый, последний, период деятельности Шафарика получил толчок от открытий, сделанных Г. Потерпевший много страданий и разочарований пражский славист воспрянул опять духом» (*Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910, с. 345). Через Германию в 1847 Г. вернулся на родину.

Заграничное путешествие Г.— одна из наиболее интересных страниц в истории рус. славяноведения. Во время пребывания в Турции ученый вел подробные записи, а также время от времени посылал отчеты попечителю Казанск. учеб. округа М. Н. Мусину-Пушкину. Это дало возможность по возвращении в Казань в короткий срок подготовить и издать «Очерк ученого путешествия по Европ. Турции» (УЗКУ, 1848, кн. 3). К сожалению, изд. было осуществлено наспех и в него вкралось много ошибок и опечаток. Есть сведения, что Г. позднее много работал над подготовкой нового изд. И. И. Срезневский утверждал, что существовала новая редакция «Очерка». Однако после смерти Г. в его бумагах она не была обнаружена. В 1877 во время рус.-турец. войны вышло из печати второе изд. «Очерка» (под загл. «Очерк путешествия по Европ. Турции»). Полный текст всех отчетов Г. попечителю был опубл. Н. М. Петровским к столетию со дня рождения ученого (Донесения В. И. Григоровича о его путешествии по славян. землям. Казань, 1915).

«Очерк путешествия по Европ. Турции» является трудом, замечательным во многих отношениях. Он сыграл впоследствии большую роль в истории болг. возрождения. «Очерк» содержит драгоценные сведения по истории болг. народа, этнографии, этнической истории народов Балкан. п-ва, истории церкви, истории письменности, топонимике, в нем много ценных фактов, относящихся к истории просвещения болг. народа. Г. сообщил в книге важные сведения о славян. рукописях Македонии, о нек-рых деятелях болг. возрождения (например, о Неофите Рыльском). Поражает в то же время скудность и фрагментарность наблюдений над болг. яз. Опираясь на сведения местных болгар, Г. разделил все болг. говоры на зап. и вост. Он выделил семь осн. классификационных критериев: в зап. носовой гласный заднего ряда изменился в гласный *а* (по говорам в гласный *о*), в вост.— в ъ; в зап. в 1 л. ед. ч. настоящего времени флексия нетематических глаголов — **мь** проникла во все классы глаголов, в вост. в глаголах на — *е* и на — *и* сохраняется флексия, восходящая в — *ǫ*; в зап.-староболг. звук ѣ всегда произносится как гласный *е*, тогда как в вост. «он переходит в я, например, бягъ, бяга, верованіе, ви-

дялъ, голямъ»; в зап. звук *в* переходит в ф и м; в зап. звуки *д*, *в*, *л*, *х* в середине слова опускаются; в зап., в 3 л. ед. ч. сохраняется — *т*, в вост. утрачивается, в зап. будущее время образуется с помощью частицы *ке*, в вост.— частицы *ще*. Как показала дальнейшая история болг. диалектологии, из всех указанных признаков наиболее важным было произношение *ѣ*. Кроме того, Г. обратил внимание и на нек-рые признаки говоров юж. Македонии. Так, он подтвердил вызывавшие сомнения сообщения о сохранении следов ринезма в макед. говорах. Имеются в кн. неточные и даже ошибочные сведения, не всегда Г. верно определял сферу и значение отдельных грамматических категорий (например, членных форм). В своей многолетней последующей науч. и пед. деятельности Г. не воспользовался своими наблюдениями над живыми говорами болг. яз.

Г. вернулся в Казань, поглощенный проблемой происхождения глаголицы. Уже в 1848 он выступил в О-ве любителей отечественной словесности с докладом, в к-ром доказывал, что глаголица древнее кириллицы. Сразу по возвращении из заграничной поездки он начал читать лекции не только по осн. разделам славян. языкознания, но и «о древностях и о литературе славян» (И. И. Срезневский). В 1848 Г. был переведен в Моск. ун-т, читал лекции в первом семестре 1849/50 учеб. г. Через год вернулся в Казанск. ун-т, где проработал до 1864, после чего вышел в отставку и уехал в Херсон.

Науч. деятельность Г. в Казани оставила наиболее значительные следы в области изучения истории славян. Об этом свидетельствуют курс его лекций «Славян. древности» (РФВ, 1879, № 2—3; 1880, № 1, 4, посмертное изд.), речь «О Сербии в ее отношениях к соседним державам, преимущественно в XIV—XV столетиях» (Казань, 1859; в ней автор, по словам В. И. Пичеты, «показал себя прекрасным знатоком визант. источников»), а также др. работы. Через всю жизнь Г. пронес интерес к кирилло-мефодиевской проблематике, однако ничего серьезного в этой области сделать не успел. Пытался издавать древние тексты, но не владел необходимыми для этого вида науч. деятельности палеографическими и издательскими навыками. Мечтал издать Мариинское евангелие, но не смог этого осуществить. Памятник был издан акад. И. В. Ягичем уже после смерти Г. Изданные посмертно лекции по славян. яз. свидетельствуют, что Г. не стоял на уровне совр. ему науки в области славян. языкознания.

В 1865 в Одессе был открыт ун-т, получивший название Новорос., и Г. охотно принял приглашение возглавить там каф. славяноведения. В Одессе он прожил последние одиннадцать лет своей жизни. В связи с переездом в Одессу у Г. было много планов по изучению болгар, их яз., словесности, истории. Осуществить эти планы он не смог. В 1916 М. Г. Попруженко издал в одном томе все произведения Г. одесск. периода, дав сборнику название «Собр. соч.». В нем находим много мелких заметок в связи с различными юбилеями, некрологи, статьи краеведческого характера, пер., отчеты, докладные записки, газ. статьи. Самым значительным трудом одесск. периода следует считать большую статью «Как выражались отношения Константинопольской церкви к окрестным сев. народам и преимущественно к болгарам в начале X столетия». Г. предполагал серьезно заняться изучением болг. колонистов юга России. Все, однако, ограничилось лишь посещением болг. сел в 1869 с целью постановки школьного дела. Отчет о поездке вызвал полемику, ибо Г. высказал ряд необоснованных суждений о роли болг. лит. яз. в жизни местных болгар. Причина неудач Г. объясняется, по-видимому, тем, что ни в Харькове, ни в Дерпте он не интересовался филологией и языкознанием. В Казани же среди проф. ун-та не было серьезных ученых, под руководством к-рых он

мог бы приобрести не только знания в новой для него области, но и овладеть методом, получить школу. В результате не только языкознание, но и филология остались для него закрытой книгой. Г. это понимал — отсюда постоянное недовольство самим собою, гиперкритицизм, подозрительность и т. д.

Часть рукописей из своего собрания Г. передал в дар Новорос. ун-ту. Ныне рукописи хранятся в рукописном отд. Одесск. науч. б-ки им. А. М. Горького. Описание этого собрания принадлежит В. Н. Мочульскому (ЛИФО, 1890, т. 1) и Ф. Е. Петруню (ПОЦНБ, 1929, кн. 1). Осн. коллекция была приобретена уже после смерти ученого Румянцевским музеем и теперь хранится в ф. 86 рукописного собрания Гос. б-ки им. В. И. Ленина в Москве (описание ее см. в книге А. Е. Викторова «Собрание рукописей В. И. Григоровича». М., 1879).

Архив: ГБЛ (ф. 86).

Библ-фия: Библиогр. список печатных трудов Виктора Ивановича Григоровича.— ИОРЯС, 1914, т. 19, кн. 3; *Петрунь Ф. Е.* К библ-фии печатных трудов В. И. Григоровича.— ИРЯС, 1929, т. 2, кн. 1.

Лит.: *Срезневский И. И.* На память о Бодянском, Григоровиче и Прейсе, первых преподавателях славян. филологии. СПб., 1878; *Котляревский А. А.* В. И. Григорович.— Соч., т. 2. СПб., 1890; *Успенский Ф. И.* Воспоминания о В. И. Григоровиче.— ЛИФО, 1890, т. 1; *Кирпичников А. И.* В. И. Григорович и его значение в истории рус. науки.— ИВ, 1892, № 12; *Колянковский А. Л.* Виктор Иванович Григорович, проф. Казанск. и Новорос. ун-тов...— РС, 1892, кн. 1; *Кочубинский А. А.* Виктор Иванович Григорович (1815—1876) в истории славяноведения.— ЗНУ, 1893, т. 59, ч. 2; *Петровский М. П.* Григорович и Прейс.— ИОРЯС, 1897, т. 2, кн. 3; *Александров А. И.* Памяти В. И. Григоровича.— РФВ, 1902, № 1—2; *Попруженко М. Г.* Виктор Иванович Григорович в Одессе.— ЛИФО, 1916, т. 25; *Шишманов И. Д.* Студии из областта на българското възраждане. В. И. Григорович, неговото пътешествие в Европ. Турция и неговите отношения към българите.— СбБАН, 1916, кн. 6; *Сергеев А. В.* К оценке науч. деятельности В. И. Григоровича.— В кн.: Вопросы историографии всеобщей истории, вып. 1. Казань, 1964; *Бернштейн С. Б.* Памяти В. И. Григоровича.— ИОЛЯ, 1965, т. 24, вып. 4; *Он же.* Из истории рус. славяноведения. Виктор Иванович Григорович.— ИОЛЯ, 1976, т. 35, вып. 6.

С. Б. Бернштейн (Москва)

ГРОТ Константин Яковлевич (22.VI 1853, Царское Село — 29.IX 1934, Ленинград) — историк и литературовед. Сын акад. Я. К. Грота и писательницы Н. П. Грот (урожд. Семеновой). Окончил петерб. Ларинскую гимназию (1872) и ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1876), где учился у В. И. Ламанского. За канд. дис. «Известия Константина Багрянородного о сербах и хорватах и их расселении на Балкан. п-ве» (опубл.: ЗРГООЭ, 1880, т. 9) получил золотую медаль и был оставлен при ун-те для приготовления к проф. званию. Магистр (1881), д-р (1889), проф. каф. славян. литератур, истории и древностей Варшавск. ун-та (1883—1899). Выйдя в отставку по семейным обстоятельствам, Г. переехал в Петербург, где с 1905 заведовал архивом мин-ва двора (после 1917 архив именовался «2-е отд-ние 1-й секции Единого гос. архивного фонда»). Совершил несколько поездок в славян. страны (Чехия, Сербия). Действ. чл. Петерб. отд. Славян. благотворительного о-ва (с 1874, с 1915 — почетный чл.) и Рус. геогр. о-ва (с 1901). Чл.-кор. АН (с 1911), Чеш. акад. наук и искусств (с 1903) и О-ва любителей древней письменности (с 1905). Почетный чл. Серб. королевской АН (с 1892), Археол. отд. Чеш. Музея (с 1904), Пушкинского лицейского о-ва (с 1911) и Археол. ин-та в Петерб. (с 1913).

Интерес Г. к славяноведению и, в частности, к истории чехов и моравов складывался еще в юношеские годы. Он был закреплен в ун-те под сильным влиянием В. И. Ламанского и той атмосферы, к-рая создавалась на его каф. и в кружке его учеников.

Избрав темой своих исследований славяно-венг. взаимоотношения в первые века после появления венгров в Европе, Г. опубликовал результаты в двух дис.— магист. «Моравия и мадьяры с половины IX до начала X в.» (1881) и докт. «Из истории Угрии и славянства в XII в.» (1889). Г. собрал практически все доступные и известные в то время источники — венг., визант. и зап. Эти

исследования не утратили своего значения до наших дней. Как позднее писал Г. (неопубл. «Автобиогр. записка», 1930), в то время он «примыкал к идеологии *старой* (моск.) подлинно славянофильской школы — гл. обр. в ее нац. и демократических воззрениях...» и «стоял за племенное славян. самосознание, как историк зап. и юж. славянства и вековой борьбы его за свое существование и культуру против завоевательного натиска Запада, особенно германизма, уже успевшего поглотить значительную часть славян. народностей». Эта позиция определила осн. точку зрения Г. на славяно-венг. взаимоотношения. Анализируя события IX—X вв. в Подунавье, он считал, что хотя вторжение венгров и расчленило проживавших здесь славян на три группы, но зато приостановило проникновение сюда нем. населения. Заслуга Г. заключалась в том, что он впервые поставил вопрос о венг.-рус.-визант. взаимоотношениях, исследовал его столь капитально, что после появления его работ к данной теме никто уже не возвращался (см. его работу «Карпато-дунайские земли в судьбах славянства и в рус. ист. изучениях», опубл. в кн.: Новый сборник статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского... СПб., 1905).

Унив. устав 1884, по к-рому курс истории славян. стран утратил самостоятельный характер, будучи приданным каф. славян. филологии, определил направление пед. деятельности Г. Заняв после В. В. Макушева каф. в Варшаве, он читал курсы истории чеш. литературы, истории южнославян. литературы, истории лит. связей между Востоком и Западом и одновременно курс «Славян. древности». В это же время он написал несколько рец. на монографии и статьи по славян. языкознанию и истории славян. литератур.

Еще будучи студентом третьего курса, Г. вступил в Славян. ком. (затем Славян. благотворительное о-во). При этом его увлекала идея создания федерации славянства под главенством России при всемерном развитии «типично славян. культуры». Г. всегда стремился к максимальному расширению познаний рус. о-ва относительно жизни, истории и литературы зарубежного славянства. С этой целью он предлагал в своих выступлениях поощрять межславян. книжную торговлю, усиливать и расширять издательскую деятельность Славян. о-ва и т. д. Сводом этих предложений явилась его книга «Об изучении славянства. Судьба славяноведения и желательная постановка его преподавания в ун-те и средней школе» (СПб., 1901). В известной мере целям популяризации славяноведения послужили опубл. Г. очерки о рус. и зарубежных славистах (К. Смит, А. И. Добрянский, И. И. Первольф, П. А. Кулаковский, Н. А. Лавровский, В. И. Ламанский, И. П. Филевич, Ф. И. Иезбера, В. В. Морфиль, М. Горник, Ф. Рачкий).

В петерб. период своей жизни Г., помимо продолжения славяноведческих исследований, занимался публ. материалов (гл. обр. из семейного архива) по истории литературы пушкинской поры. Издал книги «Пушкинский лицей (1811—1817). Бумаги 1-го курса, собранные акад. Я. Гротом» (СПб., 1911); «Материалы для жизнеописания акад., Якова Карловича Грота» (СПб., 1912); «Труды Я. К. Грота» (Т. 1—5. СПб., 1898—1903), переписку Я. К. Грота с П. А. Плетневым (Т. 1—3 СПб., 1896), а также несколько десятков статей и мелких заметок, посв. писателям первой половины XIX в. Кроме того, в 1904—1916 им были изданы «Камер-фурьерские церемониальные журн.» за 1805—1817.

Архив: ЛО ААН (ф. 281), ЦГАЛИ (ф. 123), ГРМ (ф. 79).

Библ-фия: К. Я. Грот [Автобиогр. сведения].— В кн.: Новый сборник статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского. СПб., 1905; Soupis prací prof. dr. Konstatina J. Grota.—In: Francev V. A. K. J. Grot. Praha, 1935.

Соч.: Славян. древности. [Лекции, читанные студентам ист.-филол. фак. Варшавск. ун-та]. Варшава, [1897]; История чеш. литературы.[Лекции. Варшава, 1898—

1899]; Братья П. А. и Н. А. Лавровские как деятели науки и просвещения.—ИРЯС, 1929, т. 2, кн. 2.

Лит.: *Васильевский В. Г.* [Рец. на кн.:] «Из истории Угрии и славянства в XII в.» Константина Грота.— ЗАН, 1892, т. 70, прил. № 3; [*Францев В. А.*] Об изучении славянства (По поводу статей проф. К. Я. Грота).— ВД, 1901, № 13—14, подп.: В. А. Ф.; *Francev V. A.* K. J. Grot. Praha, 1935.

Ю. И. Штакельберг (*Ленинград*)

ГРОТ Яков Карлович (15(27).XII 1812, Петербург — 24.V(5.VI) 1893, Петербург) — филолог, историк, переводчик. Дед — лютеранский пастор, выходец из Голштинии; отец— чиновник. Г. учился в Царскосельск. лицейском пансионе, затем в Царскосельск. лицее; в 1832 окончил курс с золотой медалью. Служил в канцелярии Ком. министров, затем в Гос. канцелярии. Сотрудничал в «Современнике». В июне 1840 переехал в Гельсингфорс, служил чиновником особых поручений, а с апр. 1841 назначен орд. проф. каф. рус. яз., словесности и истории Гельсингфорс. ун-та. Часть лекций читал на шведск. яз. В конце 1852 приглашен на каф. рус. яз. в Царскосельск. лицей, к-рую и занимал до 1862. Чл.-кор. АН (1852), адъюнкт ОРЯС АН (1855), орд. акад. (1858); пред. Отд-ния (1884), вице-президент АН (1889). Филол. работы Г. затрагивали общеславян. проблемы и способствовали развитию славяноведения в России. Г. содействовал избранию в акад. ученых-славистов. Оказывал помощь в изд. труда В. И. Ламанского «О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании» (СПб., 1859), в пер. трактата П. Хельчицкого «Сеть веры», выполненного Ю. С. Анненковым (опубл. в кн.: *Хельчицкий П.* Соч. СПб., 1893), филол. исследований А. Патеры, Ф. Прусика, Й. Коляржа. Г. выступал на заседаниях ОРЯС с обзором трудов по славяноведению. По своим обществ. воззрениям всецело находился в рамках либерального просветительства.

Архив: ЛО ААН (ф. 137), ИРЛИ (ф. 227), ЦГАЛИ (ф. 123).

Библ-фия: [*Пономарев С. И.*]. Библиогр. список соч., пер. и изд. орд. акад. имп. АН Я. К. Грота.— СбОРЯС, 1883, т. 32, прил. № 3; Я. К. Грот. Несколько данных к его биографии и характеристике. СПб., 1895.

Соч.: Труды, т. 1—5. СПб., 1898—1903; Список ученых трудов И. В. Ягича со времени избрания его в экстраорд. акад.— СбОРЯС, 1892, т. 29; Очерк деятельности ОРЯС за пятидесятилетие от 1841 по 1891 г.— СбОРЯС, 1892, т. 53; Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым, т. 1—3. СПб., 1896.

Лит.: *Грот К. Я.* Материалы для жизнеописания акад. Якова Карловича Грота (1812—1893), [Т. 1—2]. СПб., 1912; Столетие рождения Я. К. Грота.— ИВ, 1913, № 2; Памяти акад. Якова Карловича Грота...— СбОРЯС, 1914, т. 90, прил. № 3.

Ю. Ф. Иванов (*Москва*)

ГРУНСКИЙ Николай Кузьмич (28.IX (10.X) 1872, Сумы, Харьковск. губ.— 13.VIII 1951, Киев) — филолог, палеограф, автор работ по педагогике. Сын мелкого чиновника. После окончания Сумск. гимназии (1891) поступил на ист.-филол. фак. Харьковск. ун-та; окончив его в 1896, был оставлен в ун-те для подготовки к проф. званию по каф. славян. филологии. В 1899 сдал магист. экзамены, позднее защитил в Новорос. ун-те магист. дис. «Памятники и вопросы древнеславян. письменности» (Т. 1—2. Юрьев, 1904—1905; т. 1 вышел в четырех вып.), посв. в основном истории открытия и изучения Киевских листков, анализу их графики и вопросам ударения. В 1902 был в годичной командировке в славян. странах. В 1900—1901 прив.-доц. Харьковск. ун-та, с 1903 — доц., с 1912— проф. Юрьевск. ун-та по каф. рус. яз. и литературы. С 1915 по 1949 — проф. каф. рус. яз. Киевск. ун-та, с 1945 заведовал этой каф.

Г.— автор более 200 печатных работ. В области языкознания он занимался преимущественно вопросами фонетики и синтаксиса, отчасти морфологии. Во всех своих работах уделял большое внимание истории вопроса; оставил статьи об отдельных ученых (Шахматове, Шафарике и др.). Г. принадлежат труды по теории и истории педагогики: «Лекции по педагогике» (Юрьев, 1908; изд. 2. Юрьев, 1914), статьи о К. Д. Ушинском, А. А. Потебне, Л. Н. Толстом и др. В области литературоведения Г. интересовался

преимущественно вопросами романтизма (работы о польск. писателе А. Мальчевском, чеш. романтике К.-И. Махе, рус. поэте В. А. Жуковском и др.). Написал учебники по фонетике и морфологии укр. яз., по вопросам укр. орфографии.

Осн. труды Г. посвящены кардинальным вопросам истории древнеславян. письменности и ее важнейшим памятникам. Он занимался изучением славян. алфавитов, доказывал, что глаголица древнее кириллицы и точнее отражает звуковые особенности старославян. яз. Помимо Киевских листков, он занимался исследованием и изд. Пражских глаголических отрывков, изучал хорв. глаголицу; ему принадлежат статьи о Зографском и Охридском евангелиях, о Фрейзингенских отрывках. В этих своих работах уделял преимущественное внимание палеографическим и фонетическим вопросам. Г. принадлежат фундаментальные «Очерки по истории разработки синтаксиса славян. яз.» (Т. 1—2. СПб.— Юрьев, 1910—1911) и статьи на эту тему. Г. воспитал много славистов.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: Грунский. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Ист.-филол. фак. Харьк. ун-та за первые 100 лет его существования. Харьков, 1908.

Соч.: (Осн. работы с 1904): К характеристике одного из чеш. романтиков.— В кн.: Сборник статей по славяноведению, посв. М. С. Дринову. Харьков, 1904; Пражские глаголические отрывки.— В кн.: Памятники старославян. яз., т. 1, вып. 4. СПб., 1905; Лекции по древнецерковнославян. яз. Юрьев, 1906; изд. 2. Юрьев, 1914; К изучению древнехорв. глаголицы.— В кн.: Сборник статей, посв. ... В. И. Ламанскому, т. 1. СПб., 1907; Укр. грамматика. Киев, 1918; изд. 2. Киев, 1919; Укр. правописание, его основы и история. Киев, 1918; изд. 2. Киев, 1919; Київськи листки та Фрейзінгенські уривки. Київ, 1928; Нова теорія про походження глаголиці.— ЗІФУАН, 1928, кн. 19; Основи та проблеми сучасної лінгвістики.— ЗІФУАН, 1929, кн. 23; До вивчення старослов'ян. пам'яток. Київські глаголичні листки.— Мовознавство, 1938, № 13—14; Іст. словник укр. мови і работа над ним.— Там же.

Лит.: *Стаховський М. М.* Микола Кузьмич Грунський.— УМШ, 1951, № 4; *Булаховський Л. А.* Микола Кузьмич Грунський.— Мовознавство, 1952, т. 10; *Лукінова Т. Б.* Дослідження західнослов'ян. і південнослов'ян. мов на Україні в радянський час.— В кн.: Дослідження з мовознавства в Українській РСР за сорок років. Київ, 1957; *Кравчук Р. В.* З історії слов'ян. мовознавства. Київ, 1961.

Р. М. Цейтлин (*Москва*)

ГРУШЕВСКИЙ Михаил Сергеевич (17(29).IX 1866, Холм, ныне Хелм, ПНР — 25.XI 1934, Кисловодск) — историк и литературовед, один из лидеров укр. буржуазно-националистического движения. Родился в семье учителя гимназии, ставшего позднее крупным чиновником по ведомству нар. просвещения на Сев. Кавказе и в Закавказье. Окончил Тифлисск. гимназию (1886) и ист.-филол. фак. Киевск. ун-та (1890). За студенческую работу «История Киевск. земли от смерти Ярослава до конца XIV в.» (КУИ, 1891, № 3, 4, 6, 7, 9, 10, 12) был удостоен золотой медали. Оставлен при ун-те проф. стипендиатом по каф. рус. истории. В 1894 защитил как магист. дис. книгу «Барское староство» (Изд. 2, доп. Киев, 1894). В 1894 приглашен на каф. всеобщей истории Львовск. ун-та. Избран пред. Науч. о-ва им. Шевченко (1897). Акад. АН УССР (1924), акад. АН СССР (1929), почетный чл. ряда зарубежных акад. и науч. о-в. Ред. и организатор науч. и обществ.-полит. журн. на укр. яз.: «Записки Наук. товариства им. Шевченка» (с 1897), «Лит.-науковий вистник» (с 1898), «Украина» (с 1924) и др., а также ряда эмигрантских изд.

По своим обществ.-полит. взглядам — укр. буржуазный националист. Чл. киевск. буржуазно-либеральной Громады (1897), один из организаторов и руководителей левого крыла нац.-демократической партии в Галиции (1899), а после возвращения в Россию (1908) — О-ва укр. прогрессистов, в полит. смысле близкого к кадетской партии.

В годы первой мировой войны был склонен считать оправданным отторжение Украины от России и создание буржуазно-помещичьего гос-ва под протекторатом Германии. Осенью 1914 арестован царскими властями и выслан в Симбирск. В 1915 жил в Казани, в 1916—

начале 1917 в Москве. В марте 1917 вступил в партию укр. эсеров. Был пред. контрреволюционной буржуазно-националистической Центральной Рады, боровшейся против Сов. власти на Украине (март 1917 — май 1918). В начале 1919 эмигрировал в Австрию, где организовал в Вене Укр. социологический ин-т, ставший идеологическим центром укр. националистической контрреволюции. В 1924 после нескольких обращений к пр-ву Сов. Украины, в к-рых Г. осуждал свою контрреволюционную деятельность, ему было разрешено вернуться на родину для науч. работы. Но Г. не отказался от буржуазно-националистической трактовки ряда важных проблем истории Украины. Националистические идеи Г. и сейчас используются идеологами междунар. империализма.

Осн. концепции Г. нашли отражение в обобщающих трудах: «История Украины — Руси» (Т. 1—10. Львов — Киев, 1898—1936, на укр. яз.; т. 4—6, 8, 9 вышли в двух частях); «Всемирная история. Краткий очерк». (Ч. 1—4. Пг.— Киев, 1917, на укр. яз.; изд. 2. Киев, 1917—1918, на укр. яз.); «История укр. литературы» (Т. 1—5. Киев — Львов, 1923—1927, на укр. яз.; т. 5 вышел в двух частях) и др. Эти работы основаны на большом архивном материале, новых данных археологии, этнографии, филологии и др. наук. Они были одними из первых в укр. буржуазной историографии обобщающих трудов по укр. истории с древнейших времен до середины XVII в. и истории укр. литературы. Однако поднимаемые Г. проблемы освещались эклектически, с неокантианских, позитивистских и буржуазно-националистических позиций. Пытаясь обосновать свое убеждение о полной «самостийности» укр. народа в его прошлом и настоящем, Г. выдвигал тезисы об исключительности развития укр. нации, ее «безбуржуазности» и «бесклассовости», ставя таким образом нац. проблему над борьбой классов. Вопреки ист. действительности Г. утверждал, что племена антов (IV в. до н. э.) — прямые предки укр. народа и что Киевск. Русь — колыбель только украинцев. Г. доказывал, что Украина была связана не с Россией, а с Зап. Европой, прежде всего с Германией. Противопоставляя украинцев великороссам, Г. осуждал Б. Хмельницкого за воссоединение Украины с Россией и восхвалял выступавших против этого гетманов И. Выговского и И. Мазепу.

Вопросы, относящиеся к зарубежным славянам, преимущественно зап., нашли освещение в трудах по истории Украины и истории укр. литературы, а также в статьях, брошюрах, публ. док., библиогр. обзорах и заметках, касавшихся истории Польши, польск. литературы, чеш. археологии и т. п. В «Истории Украины — Руси» Г. собрал и систематизировал богатый фактический материал о политике польск. властей в укр. землях в XIV—XVII вв., об экон. и культурных взаимосвязях Польши и Украины и т. п. Однако выводы автора требуют критического подхода. Брошюра «К польск.-укр. отношениям Галиции» (Киев, 1905; изд. 2. СПб., 1907, под загл.: Из польск.-рус. отношений Галиции) разоблачала изощренную политику нац. угнетения, проводимую польск. властями в Галиции. Однако автор видел путь к «свободному, нестесненному обществ. развитию» укр. народа в утверждении «нац.-территориальной» автономии, а не в классовой борьбе укр. трудящихся. Узость и вред подобной программы как одной из разновидностей программы т.н. культурно-нац. автономии неоднократно разоблачал В. И. Ленин. В статье «Влияние чеш. нац. движения XIV—XV вв. на жизнь и творчество украинцев как проблема наследства» (ЗНТШ, 1925, кн. 141—143) Г. привел интересные факты, свидетельствовавшие о влиянии гуситского движения и реформации в Чехии на реформацию в Галиции, однако трактовались они тенденциозно. Автор подчеркивал только нац. аспект

реформационного движения в Чехии, считая нац. завоевания чеш. бюргеров образцом для галицийских украинцев, преувеличивая независимость укр. реформации от польск.

Архив: ЦГИА УССР в Харькове (ф. 1235).

Библ-фия: *Левицький I. С.* Реєстр наукових і літ. праць проф. Михайла Грушевського.— В кн.: Науковий збірник, присьвячений проф. Михайлови Грушевському... Львів, 1906; Матеріяли до бібліографіі друкованих праць акад. Грушевського за 1905—1928.— В кн.: Юбілейний збірник на пошану акад. Михайла Сергієвича Грушевського..., т. 3. Київ, 1929.

Лит.: *Ленин В. И.* Резолюция Совета Нар. Комиссаров о переговорах с Радой.— Полн. собр. соч., т. 35; *Ленин В. И.* [Конспект кн.:] С. Н. Щеголев. «Укр. движение как современный этап южно-рус. сепаратизма».— В кн.: Ленинский сборник XXX. М., 1937, с. 10—12, 17, 19, 20; *Ленин В. И.* [Конспект кн.:] М. С. Грушевский. «Украинство в России, его запросы и нужды».— Там же, с. 25, 26; М. С. Грушевский.— Правда, 1934, № 326; *Рубач М.* Реакційна суть націоналістичних «теорій» безкласовості та «единого потоку». Київ, 1955; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 3—4. М., 1963; *Бойко І., Кирилюк Є.* Михайло Грушевський.— ЛУкр., 1966, № 77.

М. Ю. Досталь (Москва)

ГУЛАК Николай Иванович (1822, Золотоношск. у., Полтавск. губ.— 26.V (7.VI) 1899, Елизаветополь) — обществ.-полит. деятель, историк и педагог. Сын помещика. В 1845 окончил юрид. фак. Дерптск. ун-та. Один из организаторов Кирилло-Мефодиевского о-ва в Киеве (1846). Являясь сторонником создания славян. демократической федеративной республики и противником крепостного права, Г. высказывался за революционные методы борьбы с царизмом. В 1847—1850 Г.— узник Шлиссельбургск. крепости, в 1852—1855 находился в Перми под надзором полиции. С 1859 преподавал историю, географию, рус. словесность, латин. яз., математику, естествознание в средних учеб. заведениях Одессы, Керчи, Кутаиси, Тифлиса. Опубл. несколько работ по филологии и математике. В 1886 вышел в отставку.

Г. серьезно изучал историю славян. права и написал соч. «Юрид. быт поморск. славян», оставшееся в рукописи. Используя письменные источники (в особенности жизнеописания Оттона Бамбергского), Г. подробно остановился на хозяйстве, быте и культуре поморск. славян. Он идеализировал древнеславян. быт, противопоставляя его образу жизни германцев. Однако Г. как историка отличает глубокий интерес к жизни «рабов, невольников, холопов, крестьян, подданных и пр.», как он сам писал Ганке. Настроения Г. нашли отражение и в его соч. Оно свидетельствует о том, что в рус. славяноведении поры его становления намечалось демократическое направление, к-рое в условиях крепостнического режима не смогло себя проявить.

Архив не сохранился. Отдельные док. в ЦГИА ЭстССР (ф. 402), ЦГАОР (ф. 109).

Лит.: *Стороженко Н. В.* Кирилло-Мефодиевские заговорщики. (Н. И. Гулак).— КС, 1906, № 2; *Семевский В. И.* Николай Иванович Гулак (1822—1899).— В кн.: Галерея шлиссельбургских узников, ч. 1. СПб., 1907; *Маханек К. С.* Пермск. ссылка Н. И. Гулака — чл. и организатора Укр.-славян. о-ва.— УЗПГПИ, 1941, вып. 8; *Зайончковский П. А.* Кирилло-Мефодиевское о-во (1846—1847). М., 1959; *Москаленко А. Е.* Из истории славяноведения в России в 40-е гг. XIX в. (О работах А. Рейца и Н. И. Гулака).— В кн.: Проблемы историографии. Воронеж, 1960.

А. Е. Москаленко (Москва)

ГУЛАК-АРТЕМОВСКИЙ Петр Петрович (16(27).I 1790, м. Городище, Черкасск. у., Киевск. губ.— 1(13).X 1865, Харьков) — укр. историк, писатель, проф. Сын священника. Учился в Киевск. духовной акад. (до 1813), затем в Харьковск. ун-те (1817—1819), где одновременно преподавал с 1818 польск. яз. В 1821 защитил магист. дис. «О пользе истории вообще и преимущественно отечественной и о способе преподавания последней». С 1820 — преподаватель рус. истории, географии и статистики в Харьковск. ун-те; адъюнкт (1823), экстраорд. (1825), орд. (1828) проф. рус. истории, ректор Харьковск. ун-та (1841—1849).

Как писатель и педагог Г.-А. стремился пробудить интерес к славянству и особенно к польск. куль-

туре, к-рую хорошо знал. Был знаком с А. Мицкевичем, перевел его балладу «Твардовский» (ВЕ, 1827, кн. 6), в своих произведениях на укр. яз.— «Пан и собака» (УВ, 1818, № 12), «Солопий и Хивря» (УВ, 1819, № 10) и др.— использовал опыт польск. писателя Игнация Красицкого, к-рого высоко ценил и переводил. По настоянию Г.-А. в Харьковск. ун-те был введен курс польск. яз., занятиями к-рого он руководил. Студенты переводили польск. писателей, пер. печатались в «Укр. вестнике», «Вестнике Европы» и др. журн. Г.-А. стремился включить в свои лекции не только сведения о польск. яз., но и о польск. культуре, проводил сопоставления между польск., рус., чеш., серб., укр. и др. яз. Хотя эта обширная программа полностью осуществлена не была, курс Г.-А. может быть рассмотрен как первая попытка введения в учеб. план ун-та элементов славяноведения. Г.-А. с большим интересом относился к исследованиям славян. древностей, предпринятым А. Чарноцким, и гордился тем, что «едва не первый в рус. ун-те поставил себе целью познакомить своих одноплеменников с красотою и богатством польск. яз.» (*Гулак-Артемовский П. П.* Соч. Киев, 1964, с. 213, на укр. яз.). Как видно из переписки Г.-А. с М. П. Погодиным, М. А. Максимовичем, А. В. Терещенко, В. Г. Анастасевичем и др., он собирался переводить труды польск. историков А. Нарушевича, Ю. Немцевича и др., к-рые имели, по его мнению, важное значение для изучения рус. и укр. истории. Среди науч. замыслов Г.-А. большой интерес представляет его намерение составить словарь укр. яз. с включением в него сравнительного материала из др. славян. яз. Однако в силу ряда причин эти науч. планы осуществлены не были.

Немалую роль сыграл Г.-А. в воспитании первых рус. славистов — Н. И. Костомарова, И. И. Срезневского и др. Срезневский считал его, как и В. Ганку, «первым своим руководителем в изучении славян. старины и наречий». Будучи деканом словесного фак., Г.-А. совместно с А. О. Велицким составил «Инструкцию в руководство» И. И. Срезневскому для его путешествия по славян. землям. В пору становления славяноведения в России Г.-А. приложил много усилий для его развития.

Архив: ИЛ АН УССР (ф. 66), ГПБ (ф. 229).

Библ-фия: *Багалей Д. И.* [Гулак-Артемовский. Библ-фия трудов].— Ист.-филол. фак. Харьковск. ун-та за первые 100 лет его существования. Харьков, 1908; Укр. письменники. Біобібліогр. словник, т. 2. Київ, 1963.

Соч.: Твори. Київ, 1970; Речь в день открытия каф. польск. яз. при имп. Харьковск. ун-те...— УВ, 1819, № 2; Инструкция в руководство г. адъюнкту Срезневскому по случаю назначаемого для него путешествия по славян. землям с целию изучения славян. наречий и их литературы.— Отчет имп. АН по ОРЯС за 1866—1867. СПб., 1903.

Лит.: *Кулиш П.* Обзор укр. словесности. Артемовский-Гулак.— Основа, 1861, № 3; Из воспоминаний о П. П. Гулаке-Артемовском.— КС, 1889, № 2; Памяти П. П. Гулака-Артемовского.— КС, 1895, № 10; *Багалей Д. И.* Петр Петрович Гулак-Артемовский.— В кн.: *Багалей Д. И.* Очерки из рус. истории, т. 1. Харьков, 1911; *Науменко В.* Додатки до літ. матеріалу П. П. Гулака-Артемовского.— В кн.: *Науменко В.* Нові матеріали для початків історії укр. літератури XIX віку, вып. 1—3. Київ, 1923; *Айзеншток І.* П. П. Гулак-Артемовський. Харків, 1927; *Он же.* До перебування Міцкевича на Україні (А. Міцкевич і П. Гулак-Артемовський).— В кн.: Міжслов'ян. літ. взаємини. Київ, 1958; *Он же.* Петро Гулак-Артемовський.— В кн.: *Гулак-Артемовський П. П.* Твори. Київ, 1970.

Л. Н. Климкова (*Львов*)

Д

ДАНИЛЕВСКИЙ Николай Яковлевич (28.XI(10.XII) 1822, с. Оберец, Ливенск. у., Орловск. губ.— 7(19).XI 1885, Тифлис) — философ, публицист, естествоиспытатель. Сын генерала. Образование получил в частных пансионах и Царскосельск. лицее (1837—1842). Служил в канцелярии воен. мин-ва и был вольнослушателем естественного фак. Петерб. ун-та, к-рый окончил со степенью канд. в 1847. В 1849 привлекался к следствию по делу петрашевцев, был заключен в Петропавловск. крепость, но затем без суда выслан. С 1850 по 1857 служил в канцеляриях Вологодск. и Самарск. губернаторств. В молодости Д. увлекался фурьеризмом, но систему Фурье понимал как чисто экон. учение, не содержащее в себе ничего революционного. Позднее придерживался консервативных полит. взглядов. Ему принадлежит науч. соч. по естествознанию, философии, истории. Осн. труд по естествознанию «Дарвинизм» (1885) подвергся острой критике со стороны К. А. Тимирязева, указавшего на несостоятельность попыток Д. поколебать основы учения Дарвина.

Свое отношение к славян. вопросу Д. изложил в 1869 в соч. «Россия и Европа» (Заря, 1869, № 5—6, 8—9; отдельное изд.: СПб., 1871; изд. 5. СПб., 1895). В мировоззрении Д., в целом носившем панславистский характер, есть черты как сходства, так и различия с идеологией раннего славянофильства. Д. отрицает возможность единого развития цивилизации всего человечества и утверждает существование «частных» цивилизаций, к-рые именует «культурно-ист. типами». Гегелевскую схему развития человечества, согласно к-рой история отдельного народа является как бы частью единой линии истории человечества, Д. отвергает. Этим он отличается от родоначальников славянофильства, видевших в развитии человеческой цивилизации единый процесс. Культурно-ист. типы развиваются, по Д., независимо друг от друга, причем начала цивилизации одного типа не передаются народам другого типа. Россия и славянство представляет собой, по Д., особый культурно-ист. тип, совершенно отличный от «европ.», и притом «высший», самый лучший и полный. Все «европ.» идеалы должны быть, с точки зрения Д., безразличны славянам и России; славяне должны заботиться лишь о развитии собственной жизни и культуры, для чего им необходима полная полит. самостоятельность; поэтому единственной целью славянства должно быть образование славян. федерации во главе с Россией и со столицей в Константинополе. Образование такой федерации должно стать, считал Д., результатом борьбы, к-рая уничтожит Австрию и Пруссию; славяне, и прежде всего русские, не должны считаться с какими бы то ни было европ. интересами.

Мысль об исключительности славян. мира и первенстве в нем России, о главенствующей роли славян в будущей цивилизации взята Д. из учения ранних славянофилов и доведена до логического завершения. От них же он заимствовал тезис об исконной враждебности России и Европы.

Архив: ГПБ (ф. 237).

Библ-фия: Библиогр. список соч. и пер. Н. Я. Данилевского.— В кн.: *Данилевский Н. Я.* Сборник полит. и экон. статей. СПб., 1890; Список соч. Н. Я. Данилевского.— В кн.: *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. Изд. 5. СПб., 1895.

Соч.: Сборник полит. и экон. статей. СПб., 1890.

Лит.: *Миллер О. Ф.* Европа и Россия в вост. вопросе.— ДНР, 1877, № 1; *Семенов П. Н.* Николай Яковлевич Данилевский. СПб., 1885; *Бестужев-Рюмин К. Н.* Теория культурно-ист. типов.— РВ, 1888, кн. 5; *Соловьев В.* Россия и Европа.— ВЕ,

1888, кн. 2, 4; *Страхов Н. Н.* Наша культура и всемирное единство. Замечания на статью г. Влад. Соловьева «Россия и Европа».— РВ, 1888, кн. 6; *Тимирязев К. А.* Странный образчик науч. критики.— РМ, 1888, кн. 3; *Кареев Н. И.* Теория культурно-ист. типов.— РМ, 1889, кн. 9; *Милюков П. Н.* Разложение славянофильства. СПб., 1893; *Страхов Н. Н.* Ист. взгляды Г. Риккерта и Н. Я. Данилевского.— РВ, 1894, кн. 10; *Соколов Н. М.* А. С. Хомяков и Н. Я. Данилевский.— РВ, 1904, кн. 7; *Он же.* Россия, Европа и человечество.— РВ, 1904, кн. 10; *Деборин А. М.* Гибель Европы или торжество империализма? — В кн.: *Шпенглер О.* Закат Европы, т. 1. М.— Пг., 1923; *Тимирязев К. А.* Чарльз Дарвин и его учение.— Соч., т. 7. М., 1939.

Л. П. Лаптева (Москва)

ДАНИЛОВИЧ Игнатий Николаевич (30.VII(10.VIII) 1787, с. Гриневичи под Бельском Подляским, ныне Белостокское воеводство, ПНР — 30.VI (12.VII) 1843, Грефенберг близ Фривальдова, ныне ЧССР) — историк права. Родился в семье бедного униатского священника-поляка. Окончил пиарскую школу в Ломже (1801), гимназию в Белостоке (1807), юрид. фак. Виленск. ун-та (1812). Преподаватель (1814), адъюнкт (1819), экстраорд. проф. (1822) Виленск. ун-та. Орд. проф. Виленск. (1823—1824), Харьковск. (1825—1835), Киевск. (1835—1839), Моск. (1839—1842) ун-тов. Читал курсы местного права Зап. губ., Царства Польского, Рос. империи. Чл. Варшавск. о-ва друзей наук, ОИДР, почетный чл. Краковск. ун-та. В 1830—1835 один из гл. ред. подготавлявшегося в Петербурге «Свода законов Зап. губ.».

Д. сыграл выдающуюся роль в публ. и изучении юрид. памятников Польши и Великого княжества Литов., выдвигал мысль о единстве права славян. народов. Науч. авторитет Д. высоко ценил Э. Дембовский.

Архив не сохранился.

Библ-фия: *Janulaitis A.* Jagnas Danilavičius lietuvos bej jos teitės istorikas. Dal. 1. Kaunas, 1932; *Janowski L.* Słownik biobibliograficzny dawnego Uniwersytetu Wileńskiego. Wilno, 1939.

Лит.: *Владимирский-Буданов М. Ф.* Данилович.— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. ун-та св. Владимира. Киев, 1884; *Нольде А. Э.* Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском, вып. 1. СПб., 1906; *Janulaitis A.* Jagnas Danilavičius lietuvos bei jos teites istorikos. Dal. 1. Kaunas, 1932; *Улащик Н. Н.* Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода. М., 1973; *Попков Б. С.* Польск. ученый и революционер Иоахим Лелевель. Рус. проблематика и контакты. М., 1974; *Он же.* Иоахим Лелевель и Украина.— ВИЕ, 1977, вып. 5.

Б. С. Попков (Петрозаводск)

ДАШКЕВИЧ Николай Павлович (4(16). VIII 1852, с. Бежев Житомирск. у., Волынск. губ.—20.I(2.II) 1908, Киев) — литературовед, историк, фольклорист. Родился в семье священника, среднее образование получил в Житомирск. гимназии, к-рую окончил (1868) с золотой медалью. Продолжил образование на ист.-филол. фак. Киевск. ун-та (1868—1873). Стипендиат ун-та для подготовки к проф. званию (1873—1876), защитил магист. дис. (1877). Находился в науч. командировке в Германии, Франции, Англии, Австрии, Италии (1878—1880, 1890). Доц. Киевск. ун-та (1881—1884); экстраорд. проф. на каф. истории западноевроп. литературы (1884—1890). В 1890 советом Киевск. ун-та Д. присуждена honoris causa — степень д-ра (1890). Орд. проф. (1890—1908), засл. проф. (1909). Чл.-кор. (1902), орд. акад. (1907) АН по Отд-нию рус. яз. и словесности. Много лет возглавлял Ист. о-во Нестора-летописца в Киеве и был чл. др. о-в как в России, так и за границей.

Д. принадлежат работы о рус. былинах, «Слове о полку Игореве», укр. думах и западноевроп. средневековом эпосе. В его произведениях нашло освещение творчество рус. (А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева) и укр. (И. Котляревского и др.) писателей. Значительный вклад Д. внес в дело изучения лит. и культурного процесса в средневековой Зап. Европе, а также творчества Шекспира, Мольера, Байрона, Шиллера, Гете и др.

Труды Д. по отечественной истории посв. Галицк.-Волынск. княжеству, Болоховской земле, Литов.-Рус. гос-ву и истории Украины XVI—XVII столетий. Д. рассмат-

ривал их историю в тесной связи с др. странами. Он занимался также историей, литературой и фольклором Польши, южнославян. стран и славистикой в целом. По своим взглядам Д. принадлежал к культурно-ист. и сравнительно-ист. школам. Многие труды и выводы Д. сохранили свое познавательное значение до сегодняшнего дня.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: Материалы для биогр. словаря действ. чл. имп. АН, ч. 1. Пг., 1915.

Лит.: Дашкевич. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. ун-та св. Владимира. Киев, 1884; Памяти почетного чл. Ист. о-ва Нестора-летописца, засл. орд. проф. и акад. Николая Павловича Дашкевича.— ЧИОНЛ, кн. 3; *Сперанский М. Н.* Николай Павлович Дашкевич.— ИОРЯС, 1908, т. 13, кн. 2; *Шахматов А. А.* Николай Павлович Дашкевич 1852—1908.— ИАН, 6 сер., 1908, № 11.

Ф. П. Шевченко (Киев)

ДЕРЖАВИН Николай Севостьянович (3(15).XII 1877, с. Преслав, Бердянск. у., Таврическ. губ.— 26.II 1953, Ленинград) — литературовед и историк. Действ. чл. АН СССР (с 1931), почетный чл. Болг. АН (с 1946), директор Ин-та славяноведения АН СССР в Ленинграде (1931—1934). Работы, опубл. до 1917, посв. истории, культуре и литературе болг. народа, рус.-болг. связям.

ДОЛЕНГА-ХОДАКОВСКИЙ Зориан см. **ЧАРНОЦКИЙ** Адам.

ДОЛОБКО Милий Герасимович (4(16)XI 1884, Остерск. вол. и у., Черниговск. губ.— 23.VII 1935, Карелия) — палеограф, лингвист (специалист по славян. акцентологии). Работы дореволюционного периода (1913—1917) посв. палеографии и яз. юж. славян, исследованию этногр. единства сербов и хорватов.

ДОМОНТОВИЧ Михаил Алексеевич (24.XI (6).XII 1830 — 8(21)X. 1902, Петербург) — ген. от инфантерии, воен. историк и археограф. Происходил из дворян Черниговск. губ. Окончил Полтавск. кадетский корпус (1849) и Николаевск. акад. ген. штаба (1858). Был преподавателем тактики и воен. истории в кадетских и юнкерских училищах и занимал различные должности в Гл. управлении воен.-учеб. заведений. Участвовал в воен. действиях 1849, 1853—1856, 1864, 1877—1878. В 1877—1878 правитель канцелярии, зав. гражданской частью при главнокомандующем Действующей армией; в 1878—1879 директор канцелярии и чл. совета Рос. комис. в Болгарии; в 1878—1896 пред. воен.-ист. комис. в Болгарии; в 1878—1896 пред. воен.-ист. комис. по описанию рус.-турец. войны 1877—1878 при воен.-ученом ком. Гл. штаба; с 1896 чл. воен. совета, в 1898—1900 управляющий его кодификационным отд.

Под руководством Д. были подготовлены: «Сборник материалов по рус.-турец. войне 1877—78 гг. на Балкан. п-ове» (СПб., 1898—1912, 99 вып в 107 кн.); «Описание рус.-турец. войны 1877—78 гг. на Балкан. п-ове» (СПб., 1901—1913, 9 томов в 14 кн.; 6 вып. «Особого прибавления», а также 6 вып. «Атласа карт, планов и схем»). Этими трудами было введено в науч. оборот большое количество архивных док. о рус.-турец. войне 1877—1878, отчасти сохраняющих свое науч. значение и в настоящее время. Им был написан также «Обзор рус.-турец. войны 1877—1878 гг. на Балкан. п-ове» (СПб., 1900). В книге характеризовались внеш. политика России перед войной, состояние ее вооруженных сил, план зимнего похода, воен. действия от переправы через Дунай до заключения перемирия. К этой работе были приложены док. 1878—1879 о мероприятиях рус. командования в случае возобновления Турцией воен. действий и участия в них на стороне последней Англии и Австро-Венгрии, а также тексты Берлинск. трактата и Сан-Стефанск. мирного договора.

Архив: ЦГВИА (ф. 242).

Лит.: *Бескровный Л. Г.* Очерки по источниковедению воен. истории России. М., 1957.

М. Д. Рабинович (Москва)

ДРАГАНОВ Петр Данилович (1(13).II 1857, Комрат, Бессарабия — 7.II 1928, Комрат, Бессарабия) — библиограф, филолог, этно-

граф, историк, педагог. Происходил из небогатой семьи болг. колонистов. Закончил Болг. центральное училище в Комрате (1875), учился в Кишиневск. прогимназии и Кишиневск. губ. гимназии (1875—1877); окончил Харьковск. гимназию (1877—1880). Ист.-филол. образование начал в Харьковск. (1880—1882) и закончил в Петерб. (1882—1885) ун-те со степенью канд. В Харькове слушал лекции по славяноведению М. С. Дринова, в Петербурге работал под руководством В. И. Ламанского. Преподаватель всеобщей истории, церковнославян. яз., болг. яз. и литературы, латыни и географии в экзархийской гимназии в Салониках (1885—1887). Учитель рус. яз. и литературы в училищах и гимназиях Комрата, Севастополя, Кишинева (1887—1895). Помощник библиотекаря рукописного отд. Публичной б-ки в Петербурге, зав. отд. славян. книг (1896—1904). Вел преподавательскую и адм. деятельность (инспектор, директор) в училищах и гимназиях Астрахани, с. Ровное Самарск. губ., Кагула, Комрата, Болграда (1904—1926).

Д. был человеком разносторонне образованным, знал многие западноевроп. яз., практически все славян., рум., греч. яз. и латынь. Под влиянием лекций В. И. Ламанского увлекся деятельностью Кирилла и Мефодия. Пребывание в Салониках, ознакомление со многими р-нами Балкан. п-ова позволило собрать богатый материал по яз., литературе, этнографии, истории местного населения. Вынужденный по материальным причинам покинуть Петербург, Д. никогда не прекращал своих науч. занятий. Свои труды Д. публиковал в науч., обществ.-полит. журн., газ. и др. изданиях того времени.

Важное место в ист.-этногр. и филол. исследованиях Д. занимает работа, озаглавленная «Макед.-славян. сборник» (Вып. 1. СПб., 1894). Она вызвала многочисленные дискуссионные отклики в России и в южнославян. странах. Д. много и плодотворно работал и как библиограф. Он опубл. ряд статей и библиогр. указателей о пер., распространении и влиянии рус. литературы на Балканах (преимущественно в Болгарии), в Зап. Европе, большую библ-фию литературы по Бессарабии (Bessarabiana. Кишинев, 1911); работал над составлением «Всеобщей Кирилло-Мефодиевской библ-фии», указателей литературы о Македонии, Афонской горе, Фракии, Иллирии, Албании, писал рец. Часть работ Д. осталась в рукописях. Библиогр. труды Д. до сих пор не утратили своей значимости. Они сохранили нам много ценных сведений о большой роли рус. культуры на Балканах. Д. придерживался консервативных обществ.-полит. взглядов, к-рые особенно проявились в его исследовательских работах.

Архив: ЦГА МССР (ф. 1262). Отдельные док. в ЦГВИА (ф. 430), ЦГИА СССР (ф. 740, 733), ЦГАЛИ (ф. 459), ЛГИА (ф. 14, 400), ЛО ААН (фф. 35, 134, 176, 241), ГБЛ (ф. 70), ГПБ (ф. 621, 874; архив б-ки, ф. 2) и др.

Библ-фия: П. Д. Драганов. [Автобиогр. сведения]. — В кн.: Новый сборник статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского. СПб., 1905; *Ристовски Б.* Библ-фиjа на поважните обjавени и необjавени трудови на П. Д. Драганов од областа на македонистика. — МФ, 1969, № 3—4 (вышел в 1971).

Лит.: *Струкова К. Л.* Из эпистолярного наследия П. Д. Драганова. — ССл, 1970, № 4; *Ристовски Б.* Петар Даниилович Драганов. — МФ, 1969, № 3—4 (вышел в 1971); *Поглубко К. А., Степанова Л. И.* О распространении рус. яз. и литературы среди болгар в XIX в. (По неопубл. рукописи П. Д. Драганова). — БИС, 1974, вып. 4.

К. Л. Струкова (Москва)

ДРАГОМАНОВ Михаил Петрович (18(30).IX 1841, Гадяч, Полтавск. губ.—20.VI(2.VII) 1895, София) — публицист, обществ. деятель и ученый, занимавшийся укр. литературой и фольклором, а также историей рус.-польск.-укр. полит. и культурных связей. Происходил из мелкопоместной дворянской семьи; учился в Полтавск. гимназии (1853—1859) и на ист.-филол. фак. Киевск. ун-та (1859—1863). Позднее — прив.-доц. всеобщей истории в этом ун-те, видный деятель киевск. «Громады» и Юго-Зап. отд. Рус. геогр. о-ва,

фактический ред. газ. «Киевск. телеграф». В 1875, будучи уже доц. (с 1873), Д. как политически «неблагонадежное» лицо получил предложение подать в отставку и, опасаясь ареста, вскоре выехал за границу. До этого (в 1870—1873) несколько раз выезжал в науч. командировки, во время к-рых познакомился с культурой и бытом зарубежных славян, с положением укр. населения в Австро-Венгрии. Эмигрировав, поселился в Швейцарии; редактировал громадовские издания и журн. «Вольное слово», в к-ром сотрудничало немало оппозиционных деятелей, по всей вероятности, не подозревавших, что этот орган был создан на деньги «Священной дружины» и департамента полиции для того, чтобы провоцировать разногласия среди противников царизма. К 1889 Д. совершенно отошел от полит. деятельности и поселился в Болгарии, получив каф. всеобщей истории в Софийск. ун-те.

В своей магист. дис., посв. истории Древнего Рима, и др. науч. работах Д. рассматривал ист. процесс с позиций объективного идеализма, признавая наличие в нем собственных закономерностей, но считая определяющим воздействие идейных, а не материальных факторов. Полит. взгляды Д. являлись разновидностью мелкобуржуазного социализма; существенное влияние на его мировоззрение оказали анархистские принципы и федерализм прудонистов; будучи ярым приверженцем теории нац.-культурной автономии, Д. утверждал, что полит. партии должны создаваться исключительно по нац. признаку. Публицистика Д., особенно в первые годы эмиграции, имела резкую антиправительственную направленность, он многое сделал для защиты укр. яз. и укр. культуры от русификаторских усилий царских чиновников и тех представителей укр. интеллигенции, к-рые вольно или невольно поддерживали их усилия. Однако его полит. взгляды и обществ. деятельность во многом шли вразрез с деятельностью рус. революционного народничества, а позднее — рос. социал-демократии.

По своей тематике многие славистические работы Д. связаны с ист. и культурными взаимоотношениями Украины гл. обр. с Россией и Польшей, но также с др. ее соседями (славян. и неславян.). Д. сделал много полезного для популяризации на Украине рус. и польск. литературы и для популяризации укр. литературы, в особенности творчества Т. Г. Шевченко, среди рус. и польск. читателей; своими статьями в «СПб. ведомостях», «Киевск. телеграфе» и др. изданиях, выходящих в России, Д. содействовал росту интереса к зарубежным славянам и их культуре. Собирая, публикуя и анализируя укр. фольклор, Д. сопоставлял его с рус., польск. и югославян. нар. творчеством, а при изучении болг. нар. творчества он пользовался для сравнений материалом, относящимся к другим славян. народам; в обоих случаях славян. фольклор не отрывался от неславян. и не противопоставлялся ему. В своих работах, посв. яз., журналистике и литературе Галичины, Д. стоял на позициях нац. единства укр. народа; доказывая необоснованность предложений о внедрении рус. яз. в западноукр. периодику, он ссылался на статью Н. Г. Чернышевского «Нац. бестактность» (См.: *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч., т. 7. М., 1950). Однако общее понимание полит. ситуации в Галиции было у него совершенно иным. Это сказалось прежде всего в том, что, отводя решающую роль в развитии событий нац., а не социальным факторам, Д. не смог увидеть прогрессивного значения польск. национально-освободительного движения и всячески старался обосновать невозможность польск.-укр. и польск.-рус. революционного сотрудничества. В. И. Ленин, оценивая эту позицию, писал, что «укр. мещанин» Д. «выражал точку зрения крестьянина, настолько еще дикого, сонного, приросшего к своей куче навоза, что из-за законной ненависти к польск. пану он не мог понять значения

борьбы этих панов для всерос. демократии» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 297). Несколько работ Д. касается славяно-герм. отношений; наряду со своевременными и закономерными предостережениями об опасности для славян экспансионистских тенденций бисмарковской Германии в этих работах звучат местами довольно заметные националистические ноты. Нек-рые свои яркие публицистические выступления Д. посвятил освобождению болгар от османск. ига, отстаивая необходимость демократизации полит. и социального устройства Болгарии, показывая, что противоположные тенденции опираются на реакционные силы внутри России. Славистическое наследие Д. в целом нельзя оценить однозначно. Его литературоведческие и фольклористические работы, имевшие преимущественно исследовательский характер, принесли несомненную пользу и отчасти сохранили свое науч. значение. Что касается его ист.-публицистических соч., то они служили Д. для обоснования его полит. взглядов, многие из них оказали вредное воздействие на обществ.-полит. движение в России и не принесли пользы науке.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1065), ИЛ АН УССР (ф. 26), ГБЛ (ф. 383), ЦНБ АН УССР.

Библ-фия: *Павлик М.* Спис праць М. П. Драгоманова. [Прижизненные изд]. — В кн.: *Павлик М.* Михайло Петрович Драгоманов. Львів, 1896.

Соч.: Собр. полит. соч., т. 1—2. Париж 1905—1906 (Славистическая проблематика затрагивается в работах: Польша и великорус. демократия, т. 1; Опыт укр. полит.-социальной программы, т. 1; Турки внутр. и внеш., т. 2; Внутр. рабство и война за освобождение, т. 2; По вопросу о малорус. литературе, т. 2; Естественные области и пропаганда социализма на плебейских яз., т. 2; Новые рус. статьи по польск. вопросу, т. 2; Моск. славянофилы и самодержавие, т. 2); Літ.-публіцистичні праці, т. 1—2. Київ, 1970 (Славистическая проблематика в работах: Література рос., великорус., укр. і галиц., т. 1; Рус. лит. о-ва в Галиции [совм. с О. П. Драгомановой], т. 1; Галиц.-рус. письменство, т 1; Шевченко, українофіли и соціализм, т. 2; Двадцатип'ятилітні роковини смерті Т. Шевченка і галиц. народовці, т. 2; Австро-рус. спомини (1867—1877), т. 2; Чудацькі думки про укр. нац. справу, т. 2).

Лит.: *Драгоманов М. П.* Автобиогр. заметка.— Добавление к автобиогр. заметке.— В кн.: *Драгоманов М. П.* Літ.-публіцистичні праці, т. 1. Київ, 1970; *Франко І.* Болг. праці М. Драгоманова.— Народ, 1891, № 15—16; *Франко І.* Суспільно-політ. погляди М. Драгоманова.— ЛНВ, 1905, т. 35; *Павлик М.* Михайло Петрович Драгоманов. Львів, 1896; *Заславский Д. И.* М. П. Драгоманов. М., 1934; *Заславський Д. Й.*, *Романченко І. С.* Михайло Драгоманов. Київ, 1964; *Атанасов П.* Роль М. П. Драгоманова у зміцненні укр.-болг. зв'язків. — УІЖ, 1965, № 9; *Лукеренко В. Л.* Світогляд М. П. Драгоманова. Київ, 1965; *Дьяков В. А.* В. И. Ленин об освободительном движении в Польше и его оценке М. П. Драгомановым.— В кн.: Ленин и Польша. М., 1970; *Супруненко Н. И.* Критические замечания к монографии о М. П. Драгоманове [Рец. на кн.: *Іванова Р. П.* Михайло Драгоманов у суспільно-політ. русі Росії та Україні...]. — КУ, 1972, № 11; *Поглубко К. А.* Из истории южнославян. связей М. П. Драгоманова (60-е — нач. 80-х гг. XIX ст.).— БИС, 1973, вып. 3.

В. А. Дьяков (Москва)

ДРИНОВ Марин Стоянов (20.X (1.XI) 1838, Панагюриште, Болгария — 28.II(13.III) 1906, Харьков) историк-славист, филолог и этнограф. Родился в семье болг. ремесленника. Окончил (1855) в Панагюриште четырехклассное училище. Там же работал учителем. В 1858 с целью продолжения образования выехал в Россию. Обучался в Киевск. южнославян. пансионе, закончил со степенью канд. ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1861—1865). Формированию Д. как слависта способствовали унив. проф. О. М. Бодянский и Ф. И. Буслаев. Уже в ун-те осн. науч. интересы молодого ученого были направлены на ист. сюжеты. В 1865—1870 Д. находился за границей с семьей княгини Е. А. Голицыной в качестве домашнего учителя. В хранилищах Вены, Праги, Женевы, Рима и Неаполя изучал материалы по южнославян. истории. Особенно полезным было пребывание в Праге. По возвращении в Москву завершил магист. дис. «Заселение Балкан п-ова славянами» (1873). Сразу же после ее защиты советом Харьковск. ун-та избран доц. по каф. славяноведения. Летом 1875 выезжал в Болгарию. В 1876 в Москве защитил докт. дис. «Юж. славяне и Византия в X в.» В том же году, в мае, был утвержден

экстраорд., а в дек. орд. проф. Харьковск. ун-та. В 1890—1897 занимал выборную должность пред. Ист.-филол. о-ва в Харькове. В 1898 удостоен звания засл. проф. и избран чл.-кор. АН.

Работая в России, Д. поддерживал тесные связи с родиной. Он во многом содействовал созданию «Болг. книжевного дружества» (1869) и был его первым пред. Д. один из основателей и постоянных сотрудников первого болг. науч. журн. «Периодическо списание». В своих соч. о болг. церкви (Ист. очерк болг. церкви..., 1869, на болг. яз.; вошло в Соч., т. 2) Д. обосновывал ист. право болгар на восстановление ее независимости. Во время рус.-турец. войны Д. активно работал в рус. гражданском управлении в Болгарии, сначала софийск. вице-губернатором (июнь 1877 — май 1878), затем управляющим отд. просвещения и церк. дел (май 1878 — июль 1879). Д. содействовал также установлению в воссоздаваемом Болг. гос-ве конституционно-монархического строя.

По своим взглядам он может быть отнесен к болг. деятелям либерально-буржуазного толка. Направление науч.-исслед. работы Д. определялось в значительной мере потребностями нац.-культурного возрождения болг. народа. Наиболее фундаментальные его труды посвящены проблемам раннесредневековой истории юж. славян; он занимался также этногенезом болгар, историей церкви, культуры и литературы в Болгарии, вопросами болг. орфографии, диалектологии, лексикографии и этнографии.

В науч.-пед. деятельности Д. отчетливо прослеживаются два периода. Первый охватывает 60-е и первую половину 70-х годов, когда Д. создает свои осн. науч. труды. В самом раннем из них (Взгляд на происхождение болг. народа и начало болг. истории, 1869, на болг. яз.; вошло в Соч., т. 1) он разрабатывает высказанную П. Шафариком точку зрения о славян. принадлежности болг. народности. Важный результат был получен и при исследовании рукописи «Истории славяно-болг.» Д. удалось доказать, что родоначальником нац.-культурного возрождения в Болгарии следует считать автора этой рукописи болг. писателя Паисия Хилендарского (Отец Паисий, его время, его история и его ученики, 1871, на болг. яз.; вошло в Соч., т. 1). Этот вывод сохраняет значение и поныне. Уже в начале ученой деятельности Д. немало труда вкладывает в разработку языковедческих вопросов. Выступив в 1869 с научно обоснованной программой собирания и систематизации болг. нар. говоров, Д. положил начало болг. диалектологии. Он ранее других понял, что большим препятствием для нормального развития болг. культуры является разнобой в области орфографии, и выступил со статьей «О новоболг. азбуке» (1870, на болг. яз.; вошла в Соч., т. 2), где изложил проект единой болг. орфографии. Отдавая предпочтение живому разговорному яз., Д. вместе с тем указывал, что в случаях, когда в живом яз. встречается различное произношение, предпочтение следует отдать староболг. правописанию.

Уже в магист. дис. Д. разрабатывает ряд важных положений, к-рые удерживаются в науке до сих пор. Это прежде всего убедительное опровержение бытовавшей в славяноведении версии об автохтонности славян на Балканах. Благодаря этому исследованию в славистике окончательно утверждается точка зрения о заселении юго-востока Европы не сложившимися славян. народностями, а племенами. Д. вскрыл несостоятельность свидетельств Константина Багрянородного о якобы мирном внедрении славян в пределы восточноримск. империи в результате призвания их императором Ираклием. Д. показывает, что славян. племена утверждаются на Балкан. землях лишь в VII в. в ходе длительных войн против империи. Этот вывод прочно вошел в историографию, однако попытка Д. отнести начало столкновений сла-

вян с Римом еще ко времени т.н. Маркоманских войн были отвергнуты как бездоказательные уже его современниками (М. Соколов, А. Потебня и др.). Весьма значительные результаты получены Д. в ходе подготовки докт. дис. Подвергнув впервые всестороннему исследованию письма патриарха Николая Мистика, Д. сумел по-новому осветить историю славяно-визант. отношений в X в. Он обоснованно доказал, что походы болг. царя Симеона против Византии преследовали цель полного подчинения империи и что очаг болг. государственности в зап. части страны сохранялся как во время походов в Болгарию киевск. князя Святослава, так и во время завоевания ее византийцами, и, следовательно, восстановление в конце X в. Первого Болг. царства — результат не восстания болгар против Византии, а войны с ней Западноболг. царства. На основе данных из Константина Багрянородного ему удалось установить структуру болярского управления в Болгарии. Д. справедливо подчеркивал народность богомильства и отмечал наличие в нем соц.-полит. устремлений, что нашло в дальнейшем полное подтверждение. Однако классовая сущность богомильского движения осталась им непонятой.

Как историк Д. может быть отнесен к тем ученым, к-рые сначала следовали доктринам раннего славянофильства, а затем, постепенно отходя от его методологических принципов, приближались к позициям позитивистского направления буржуазно-либеральной историографии. Д. избегал широких обобщений, ограничиваясь попытками объяснить ист. явления воздействием отдельных факторов. Чаще всего определяющее значение он придавал личности царя, полководца, дипломата или влияниям внеш. обстоятельств. Причины мирных отношений между Болгарией и Византией во второй половине IX в. он видит, например, в миролюбивых натурах их правителей. Войны Симеона против Византии вызваны, по мнению Д., гл. обр. вероломством визант. императоров, с к-рыми болг. царь рано или поздно должен был покончить. Выступление сербов против болг. господства в начале X в. он рассматривал как результат визант. происков, а серб. предводителя Чеслава называл «верным подручным Византии». В то же время личность болг. царя Симеона, угнетавшего многие балкан. народности, Д. наделяет всяческими добродетелями.

Наряду с ист. исследованиями Д. продолжал в 70-е годы работать и в области болг. филологии. Публикует собранные в Болгарии ценные диалектные и фольклористические материалы и снова возвращается (Еще одна защита новоболг. азбуки..., 1876, на болг. яз.; вошло в Соч., т. 3) к своему проекту единой болг. орфографии, внося в него нек-рые уточнения и поправки. Дриновская орфография в конце концов получила признание в Болгарии, употреблялась там с незначительными изменениями до 1891.

Во второй период своей ученой деятельности (после возвращения из Болгарии и до 1906 г.) Д. целиком сосредоточился на науч.-пед. работе. Как проф. Харьковск. ун-та он разработал и читал почти все дисциплины славистического цикла: общее славяноведение, историю славян. народов и литератур, историографию славян, различные славян. спецкурсы; вел занятия по древнеславян. и новым славян. яз. Выступал против попыток свести изучение славистики в ун-те лишь к языковедческим занятиям, высказывался за необходимость официального признания специальности «история славян». Охотно помогал материалами и советами молодым славистам. Его воспитанниками были рус. славист М. Халанский и болгарин Д. Матов. Учениками Д. считали себя рус. акад.-славист Б. Ляпунов и крупнейший болг. историк В. Златарский. Д. выступал с рец. на славистические труды Ф. Успенского, П. Сырку, М. Попруженко, В. Каченовского и др., содействуя этим

их становлению как ученых-славистов. Помимо несомненного историогр. значения, нек-рые из рец. Д. приобрели и самостоятельную науч. значимость. Так, в отзыве на изданный И. Ястребовым сборник южнославян. песен Д. доказал ошибочность мнения издателя о серб. принадлежности населения Македонии (Несколько слов об яз., нар. песнях и обычаях дебрских славян, 1887; вошло в Соч., т. 2), а в рец. на словари болг. яз. А. Дювернуа и Н. Герова заложил основы теории болг. лексикографии. Сохраняет актуальность замечание Д. о необходимости изучения влияния неславян. яз. на болг. яз., высказанное им в 1892 в отзыве на книгу А. Калины по истории болг. яз. (Соч., т. 3). Богатый материал по истории болг. яз. содержится и в исследованиях Д. 80—90-х годов. Он всегда освещал языковедческие вопросы на широком ист. фоне, обнаруживая прекрасное знание средневековых памятников славян. письменности, многие из к-рых стали объектом его источниковедческих исследований. Из ист. проблем, разрабатывавшихся в этот период Д., преобладали сюжеты из истории болг. литературы и книгопечатания, в к-рых подтверждался ранее обоснованный им взгляд на вторую половину XVIII в. как первоначальный период нац.-культурного возрождения в Болгарии. Исследования Д. имели большое значение для становления болг. фольклористики и этнографии. Особенно важны в этом отношении его указания о правилах собирания фольклорного материала, а также статьи, в к-рых рассматриваются этнический состав, обычаи и обряды славян. населения на территории Болгарии.

Д. способствовал развитию многих отраслей болг. и рус. славистики, но главенствующее место в его науч. деятельности занимала история. Благодаря ист. исследованиям он выдвинулся в первые ряды рус. славяноведения, а болг. историография поднялась до общеевроп. уровня развития ист. знаний.

Архив: НБКМ (ф. 111); Архив БАН (София) (ф. 114); ЦГИА УССР в Киеве (ф. 756).

Библ-фия: *Халанский М. Г.* Ученые труды проф. М. С. Дринова.— Ист.-филол. фак. Харьковск. ун-та за первые 100 лет его существования. Харьков, 1908; Хронологически списък на трудовете на Марин Дринов.— В кн.: *Дринов М.* Избр. съч., т. 1. София, 1971.

Соч.: Съчинения, т. 1—3. София, 1909—1915; Избр. съч., т. 1. София, 1971.

Лит.: Сборниче за юбилея на проф. Марин С. Дринов. 1869—1899. София, 1900; Почесть. Сборник статей по славяноведению, посв. проф. М. С. Дринову... Харьков, 1908; *Попруженко М. Г.* М. С. Дринов.— СбХИФО, 1909, т. 18; *Горинов Н.* Марин С. Дринов. София, 1938; *Крачунов К.* Марин Дринов. София, 1938; *Ильчук И. С.* Деятельность М. С. Дринова в Харьковск. ун-те.— КСИС, 1957, вып. 21; *Козьменко И. В.* Обществ.-полит. деятельность М. С. Дринова.— Там же; *Никитин С. А.* М. С. Дринов как историк.— Там же; Изследвания в чест на Марин С. Дринов. София, 1960; *Митряев А. І.*, *Сурков О. М.* До питання про оцінку Марина Дринова як історика-славіста.— ВХУ, 1978, № 167.

А. И. Митряев (Харьков)

ДУБРОВСКИЙ Петр Павлович (14(26).VI 1812, Чернигов — 29.X (10.XI) 1882, Скерневицы близ Варшавы) — филолог-русист и полонист. Образование получил в Нежинск. лицее и Моск. ун-те, после окончания к-рого в 1837 был послан в Варшаву учителем рус. яз.

В 30-е годы Д. постоянно информировал рус. о-во о лит. жизни в Польше на страницах «Моск. наблюдателя», в 40-е — в «Лит. газете». В то же время в польск. журн. «Б-ка варшавска» он писал о новостях лит. жизни России, реферировал лит. журналы, в том числе «Отечественные записки». В 1841 в Варшаве на польск. яз. отдельной книгой вышел написанный Д. «Обзор рус. литературы за 1838, 1839, 1840 гг.» Д. изучал славян. яз. В 1841 совершил путешествие по славян. землям, после к-рого основал в Варшаве альманах «Денница» (1842—1843, на рус. и польск. яз.; в 1843 выходил под загл. «Славян. обозрение»). Альманах публиковал обзоры рус., польск., чеш., серб. и серболужиц. литератур. Цель этого издания — «не увлекаясь односторонними взглядами славянофилов, знакомить читателя с славян. миром»,

пропагандировать идею сближения славян. литератур. Это был один из первых опытов подобного рода. В числе сотрудников Д. и его журн. были ученые разных стран и ориентаций.

Перу Д. принадлежат обозрения по всем славян. литературам. Им написаны работы: «Замечательные слова из псалтыря королевы Маргариты» и «Областные великорус. слова, сходные с польск.» (в кн.: Материалы для сравнительного и объяснительного словаря рус. яз. и др. славян. наречий, тетр. I. СПб., 1852), монография «Адам Мицкевич» (СПб., 1859), статья «Иоахим Лелевель и его ученая деятельность» (ОЗ, 1859, № 2) и др. С 1851 Д.— проф. польск. яз. Гл. пед. ин-та в Петербурге. В 1853 — чл.-кор. АН, в 1855 — адъюнкт по Отд-нию рус. яз. и словесности, в 1858 — экстраорд. акад.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ЛО ААН (ф. 216, 764).

Библ-фия: *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, вып. 2. СПб., 1885.

Лит.: [*Черкас А.*] Дубровский Петр Павлович.— РБС, [т. 6]. СПб., 1905; *Macha B.* Piotr Dubrowski — zapomiany polonofil i propagator literatury rosyjskiej wśród Polaków.— SO, 1973, N 2.

Д. С. Прокофьева (Москва)

ДУДКА-СТЕПОВИЧ А. И. см. **СТЕПОВИЧ А. И.**

ДУРНОВО Николай Николаевич* (23.X(4.XI) 1876, Москва — 27.X 1937) — историк рус. и южнославян. яз. и литератур, специалист по древнеславян. переводным памятникам, старославян. и праславян. яз., диалектолог. Обучался на ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1890-е годы). Ученик Ф. Ф. Фортунатова и А. А. Шахматова, многие идеи к-рых впоследствии развивал. Прив.-доц. Харьковск. (1913) и Моск. ун-тов, магистр (1916) и д-р рус. яз. и словесности (1918) Петрогр. ун-та. Проф. Харьковск., Минск., Моск., Саратовск. (1918—1920) ун-тов, в 1924—1929 — проф. ун-та в Брно (Чехословакия). Активный участник славян. комис. Моск. археол. о-ва (с 1899), кружка по истории и диалектологии рус. яз. (впоследствии Моск. диалектологической комис., секр. к-рой Д. был). Чл.-кор. АН (1924), акад. АН БССР (1928).

Осн. труды Д. посвящены истории и диалектологии восточнославян. яз., праславян. фонетике и переводной письменности; своими трудами он оказал влияние на развитие совр. ист. фонологии и синхронного описания лит. яз. Дал первый образец системного описания одного совр. говора, большое значение придавал изучению переходных диалектных зон (в пространстве) и переходных ист. эпох (во времени). Первая опубл. работа — «Заметка о говоре Шацкого у. Тамбовск. губ.» (ИОРЯС, 1900, т. 5, кн. 3) посв. описанию тамбовск. говора. Магист. дис.— «Материалы и исследования по старинной литературе. I. К истории повести об Акире» (М., 1915, отд. отт. из Трудов славян. комис. Моск. археол. о-ва, т. 4, вып. 2), докт. (защищена в мае 1918) — «Диалектологические разыскания в области великорус. говоров» (Ч. 1, вып. 1—2. М., 1917—1918).

В изучении фонетических явлений древних рукописей Д. следовал методике и идеям Л. Л. Васильева, в частности, продолжил его работы о праслав. палатальных и фонеме ô. Наиболее полно Д. исследовал и описал древнейшие восточнославян. рукописи (XI—XII вв.) моск. хранилищ. Эти материалы служили ему либо для иллюстрации уже разработанной им сравнительным методом концепции, либо как источник для широких обобщений ист.-культурного характера. В первом случае он привлекал древнерус. рукописи в доказательство старославян. происхождения их яз. и письма, во втором обосновывал искусственный характер древнеславян. правописания. Защитник гипотезы о специальном церк. произношении в древнерус. яз., к-рое отразилось в написании древнейших рукописей, он связывал это произношение с южнославян. устной традицией (серб.-макед. происхождения). Д. разрабатывал методику изучения древних письменных памятников с

целью выявления живого или искусственного произношения писавших их лиц, особое внимание уделял проблеме становления алфавита, графики и орфографии древних славян, начиная со времени Кирилла и Мефодия (здесь он дал новый материал и интересные интерпретации). Д. впервые классифицировал типы ошибок и их информативную ценность в отношении к живому и условно-лит. произношению. Хотя все эти работы построены преимущественно на материале восточнославян. рукописей, Д. по существу рассматривает общеславян. традицию XI—XII вв. Сюда же примыкает серия работ по праславян. фонетике, статьи и доклады о яз. старославян. памятников, о периодизации праславян. яз. (впервые подчеркнута роль падения редуцированных как верхняя граница изменения). Написанные на совр. уровне, богатые идеями, эти работы ценны до настоящего времени. Д. опубликовал ряд работ по актуальным вопросам совр. славянства (например, по макед. вопросу), составлял двуязычные словари славян. яз. (например, «Карманный чеш.-рус. словарь». М., 1933).

Столь же «общеславян.» характер носят и труды Д. по истории славян. литератур. Д. интересовали различные списки и редакции одного и того же текста, обычно переводного (Пролог, сказания о животных, о заключенном бесе, об Акире Премудром, о хронике Георгия Амартола, о некрых житийных текстах); он пытался дать реконструкцию его первоначального пер., определить место и время пер. Осн. критерий выделения — лексический, что ограничивает надежность результатов, полученных исследователями моск. школы (в списке древнерус. пер., данных Д., имеется несколько определенно южнославян.; наоборот, к числу рус. могут относиться и не указанные Д. тексты).

Архив: ГИМ (ф. 177). Отдельные док. в ЛО ААН (ф. 55, 90, 114, 134, 171, 172, 247, 281, 292, 332, 752, 763, 770, 779, 849, 898).

Библ-фия: Записка об ученых трудах Н. Н. Дурново.— В кн.: Протоколы общего собрания АН за 1924 г. Л., 1925; Дурново Николай Николаевич.— В кн.: Труды ученых филол. фак. Моск. ун-та по славян. языкознанию, т. 2. М., 1968; Библ-фия работ Н. Н. Дурново.— В кн.: *Дурново Н. Н.* Введение в историю рус. яз. М., 1969.

Лит.: *Селищев А. М.* О критических замечаниях Н. Н. Дурново.— В кн.: *Селищев А. М.* Избр. труды. М., 1968; *Он же.* [Рец. на кн.:] *Дурново Н. Н.* Очерк истории рус. яз.— Там же.

В. В. Колесов (Ленинград)

ДЮВЕРНУА Александр Львович (24.VIII 1839, Москва — 16.III 1886, Москва) — лингвист, специалист в области истории славян. культуры. Рос в интеллигентной семье, воспитанием руководила мать. Учился в 1-й и 4-й моск. гимназиях; среди его учителей был известный литературовед Н. С. Тихонравов. По окончании гимназии Д. поступил на юрид. фак. Моск. ун-та, где в это время учился его старший брат, впоследствии известный цивилист Н. Л. Дювернуа. На юрид. фак. Д. особенно увлекался лекциями по истории Востока проф. П. Н. Кудрявцева, преемника Грановского по каф. всеобщей истории. Вскоре Д. перешел на ист.-филол. фак., где прослушал первый в России курс по сравнительно-ист. языкознанию у Ф. И. Буслаева, оказавшего большое влияние на Д. Основательно занимался древнегреч., герм. и литов. яз. и особенно санскритом (у П. Я. Петрова; под его руководством Д. изучал арабск. и персидск.). Параллельно шла подготовка в области славистики; у О. М. Бодянского Д. слушал курсы отдельных славян. яз., приобрел навыки работы со старыми памятниками, в частности с рукописным материалом; унаследовал от своего учителя интерес к вопросам культурной истории славян. Первые работы Д. были написаны им еще на студенческой скамье. Уже в рец. на «Журн. по нар. психологии и языкознанию» Лацаруса и Штейнталя, подготовленной по просьбе Н. С. Тихонравова (опубл. в «Летописи рус. литературы и древности», т. 2, кн. 3. М., 1859), Д. сформулировал ряд положений, определивших во многом его дальнейший путь с целью «выйти из частной

области языковедения в область обширной науки этногр.».

По мнению Д., «падение основ нар. жизни отражается наиболее ясно в том, что образовательные элементы яз., соединяющие материал нар. впечатлений в известные представления, неорганически сменяют друг друга и ищут внеш. знаков для выражения того, что проявлялось внутр. силами яз. в прежнюю эпоху нар. жизни». В 1861 Д. написал канд. работу о яз. одной не изданной в то время Палеи (в сопоставлении с греч. текстом; работа осталась неопубл.). За студенческую работу «О происхождении Варяг-Руси» (ЧОИДР, 1862, кн. 4), основанную на широком использовании западноевроп. хроник, скандинавск. саг, арабск. географов и рус. летописей, Д. был удостоен золотой медали. В статье «Разбор нек-рых филол. объяснений г. Костомарова...» (опубл. в «Летописи рус. литературы и древности», т. 3, кн. 6. М., 1861) Д., полемизируя с Костомаровым, дал толкования ряду литов. имен в Галиц.-Волынск. летописи. В 1861 Д. кончил унив. курс и был оставлен при ун-те. В течение трех лет он усиленно занимался сравнительным языкознанием, параллельно собирая материал для словаря древнерус. яз. В это время Д. опубликовал статью «О годе изобретения славян. письмен» (ЧОИДР, 1862, кн. 2). В 1865 Д. был на два года командирован за границу для подготовки по сравнительной грамматике индоевроп. яз. (Прага, Вена, Тюбинген, Берлин, Гейдельберг). В эти годы Д. много занимался санскритом (у Рота и Вебера) и особенно славистикой. Его внимание привлекали рукописные материалы в Пражск. и Венск. ун-тах, история, литература, искусство славян. Отчет по сравнительному языкознанию содержал пер. двух гимнов Ригведы; отчеты по славистике были посв. описанию старой чеш. рукописи Яна Благослава и Тюбингенским актам славян. типографии в Виртемберге, дающим весьма ценные материалы к полемике Трубера и Клобнера вокруг пер. библейских книг на словен яз. Вернувшись в Россию, Д. в 1867 защитил магист. дис. «Об ист. наслоении в славян. словообразовании». Автор искал «свидетелей раньших эпох ее (общеславян. речи.— *В. Т.*) ист., не засвидетельствованного письмом, бытия... в тех внутр., затаенных складках ее словотворчества, к-рым не суждено было перетереться и исчезнуть». Важнейшее положение дис.— «фонетический состав корня условливается взаимоотношением корня с элементами образовательными» — образует существенное звено между учением Гримма об органическом приращении и взглядами на структуру корня, установившимися начиная с Ф. де Соссюра. К сожалению, неточности в понимании звуковых соответствий и, следовательно, слишком «вольные» этимологии снижают значение этой оригинальной работы. В 1867 Д. утвердили доц. по каф. сравнительной грамматики индоевроп. яз. Тогда же он читал и издал свою лекцию «О методе и успехах сравнительного языковедения» (МУИ, 1876, № 11). В конце 60-х годов Д. активно участвовал в деятельности О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те. Д. был первым секр. отд-ния этнографии. Ему принадлежала идея изучения календарей различных народов России; им же была предложена соответствующая программа. В 1867 в связи с открытием Славян. этногр. выставки Д. опубл. ряд статей, посв. деятелям славян. культуры. В 1869 после выхода О. М. Бодянского в отставку Д. получил каф. славян. филологии. В это время в центре его внимания находилась чеш. история XV в.: он опубликовал работу о Юрии Подебраде (МУИ, 1868, № 3) и монографию «Станислав Зноемский и Ян Гус» (МУИ, 1870, № 9; 1871, № 1, 3, 5), в к-рой высказал мнения, шедшие вразрез с традиционными взглядами. Видимо, по этой причине последняя работа не была допущена к защите в качестве докт. дис. В 1870 Д. снова посетил Прагу. В 1872 защитил докт. дис. на тему «Система осн. элементов

и форм славян. наречий» и стал экстраорд. проф. (с 1877 Д. орд. проф., с 1878 — чл. ОИДР). В эти же годы читал лекции по старославян. и др. славян. яз. В 1886 начал читать курс лекций «Сравнительный обзор славян. наречий». В 70-е годы Д. много работал над материалами к древнерус. словарю, изданными посмертно и заслужившими высокую оценку. В связи с этой работой Д. написал статью «О критическом достоинстве и ист. значении Архангельского евангелия...» (ЖМНП, 1878, № 10) и издал подготовленную Бодянским часть «Изборника Святослава 1073 г.», присовокупив к этой публ. статью «Археогр. обозрение части Изборника Святослава 1073 г.» (ЧОИДР, 1882, кн. 4). Эти работы подтверждают высокую репутацию Д. как филолога-текстолога, знатока древних памятников. В 1884 появилась статья Д. «Кого называло древнерус. законодательство колобягом?» (ЧОИДР, кн. 1). Осн. занятие последних лет жизни Д.— составление словаря болг. яз. (в 1880 он посетил югославян. земли, в частности Софию); при жизни Д. вышел вып. 1 (М., 1885) и был сдан в печать вып. 2 (1886). Дальнейшие выпуски словаря (Вып. 3—9. М., 1887—1889) были закончены стараниями П. А. Лаврова, В. Н. Щепкина, а также Б. М. Ляпунова и жены Д.— А. Г. Дювернуа (с привлечением болг. писателя Т. Г. Влайкова, Ф. Е. Корша и М. С. Дринова). Для своего времени словарь Д. был событием; нек-рое время он оставался лучшим пособием в этой области и до сих пор не потерял своего значения. К словарю приложен «Обзор гласных болг. яз.», в к-ром поднимался вопрос о соотношении фонетики и орфографии в болг. яз. У Д. занимались Лавров, Щепкин, Кулаковский и др., но преемником Д. по каф. стал Р. Брандт, питомец Петерб. ун-та. В истории рус. славистики Д. остается прежде всего автором болг. словаря, талантливым преподавателем славистических дисциплин в ун-те, с к-рым он был связан в течение 30 лет. Вместе с тем нужно иметь в виду, что уже в 70-е годы Д. сильно отстал от своих сверстников в области общелингвистической методологии и в технике сравнительно-ист. исследований. Круг его интересов сузился, и влияние на студентов-славистов уменьшилось. Тем не менее, именно Д. был связующим звеном между первым поколением рус. славистов-универсалов и последующим поколением славистов-лингвистов.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 185).

Библ-фия: *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, вып. 6. СПб., 1890.

Соч.: О. М. Бодянский.— В кн.: Речи и отчет, произнесенные в торжественном собрании имп. Моск. ун-та 12 янв. 1878 г. М., 1878; Материалы для словаря древнерус. яз. М., 1894; Блаженный Мефодий, первоучитель славян. Речь, произнесенная в Моск. ун-те... 6 апр. 1885 г. М., 1894.

Лит.: *Кулаковский П. А.* Александр Львович Дювернуа.— ИСБО, 1886, кн. 4—5; *Соболевский А. И.* А. Л. Дювернуа.— ЖМНП, 1886, № 5; *Шляков Н. В.* [Рец. на кн.: *Дювернуа А. Л.*]. Словарь болг. яз..., вып. 2.— РФВ, 1886, № 3; *Лавров П. А.* Александр Львович Дювернуа.— Речь и отчет, читанные в торжественном собрании имп. Моск. ун-та 12 янв. 1887 г. М., 1887; *Прыжов И. Г.* [Рец. на дис. А. Л. Дювернуа:] Об ист. наслоении в славян. словообразовании.— Голос, 1887, № 207; *Миллер В. Ф.* Александр Львович Дювернуа.— ТЭО, 1888, кн. 8; *Дринов М. С.* [Рец. на кн.:] «Словарь болг. яз. по памятникам нар. словесности и произведениям новейшей печати». Соч. А. Дювернуа...— ЗАН, 1893, т. 70, прил. № 2; *Соболевский А. И.* Материалы для словаря древнерус. яз., сост. А. Л. Дювернуа... Критич. разбор.— СбОРЯС, 1899, т. 64, прил. № 10; [*Черкас А.*] Дювернуа Александр Львович.— РБС, [т. 6]. СПб., 1905; *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910.

В. Н. Топоров (Москва)

Е

ЕВГЕНИЙ см. **БОЛХОВИТИНОВ Е. А.**

ЕВСЕЕВ Иван Евсеевич (9(21). VIII 1868, предположительно с. Каменка, Порховск. у., Псковск. губ.— 17.VIII 1921, с. Каменка, Порховск. у., Псковск. губ.) — филолог, специалист по текстологии славян. и греч. Библии. Родился в крестьянской семье. Окончил Псковск. духовное училище, Псковск. духовную семинарию и в 1893 Петерб. духовную акад. Доц. Петерб. духовной акад. (1906—1909), проф. каф. рус. и церковнославян. яз. и истории рус. литературы той же акад. (1909—1918), науч. сотрудник ОРЯС АН (1918—1921). В 1893 защитил канд. соч. «Лукиановская рец. LXX в славян. пер.» (ХрЧ, 1894, № 3), в 1897 — магист. дис. «Книга пророка Исайи в древнеславян. пер.», в 1906 — докт. дис. «Книга пророка Даниила в древнеславян. пер.» (М., 1905). С 1914 чл.-кор. АН по ОРЯС. Действ. и почетный чл. многих ист., археол. и филол. о-в. Совершил в 1895 поездку на Восток для изучения славян. и греч. рукописей. В 1909—1910 редактировал журн. «Церк. вестник».

Славистикой начал заниматься в 1892, еще будучи студентом. Являлся организатором и фактическим руководителем Комис. по науч. изданию славян. Библии, в к-рую входило около 70 рус. ученых-славистов (Комис. работала в 1915—1920 и сыграла заметную роль в развитии славяноведения).

Осн. направление науч. деятельности Е.— изучение древнейших славян. пер. Библии. Он впервые определил те редакции греч. текста Библии, к-рые легли в основу древнейших славян. пер., установил характерные черты кирилловского, мефодиевского и симеоновского пер. (обосновав свои выводы обширным лингвистическим материалом), создал науч. историю библейского текста у юж., вост. и зап. славян, выработал принципы науч. издания славян. библейских текстов и дал образцовое издание таких текстов параллельно с их греч. оригиналами, составил каталог славян. библейских рукописей и указатели рукописного материала для нек-рых славян. пер. ветхозаветных книг. Историю славян. Библии Е. рассматривал в рамках обществ. и культурной истории славян. народов.

Текстологические и филол. выводы Е. сохраняют свое значение до сих пор. Науч. деятельность Е. высоко ценили ведущие слависты дореволюционной России (И. В. Ягич, И. И. Срезневский и др.).

Архив: ЛО ААН (ф. 109).

Библ-фия: Проф. И. Е. Евсеев. — ЖМП, 1971, № 12, подп. К. Л.

Лит.: *Михайлов А. В.* Опыт изучения текста Книги бытия пророка Моисея в древнеславян. пер., ч. 1. Варшава, 1912; проф. И. Е. Евсеев.— ЖМП, 1971, № 12, подп.: К. Л.; *Логачев К. И.* Труд проф. И. Е. Евсеева по истории славян. Библии.— ЖМП, 1972, № 8; *Он же*. Отечественная кирилло-мефодиевская текстология в 1910—1920-е гг.— ССЛ, 1977, № 4.

К. И. Логачев (Ленинград)

ЕГОРОВ Дмитрий Николаевич * (14(26).X 1878, Елец, Орловск. губ.— 24.XI 1931, Ташкент) — историк, библиограф, библиотечный деятель. Сын учителя. Окончив моск. Петропавловское училище (1895), поступил на ист.-филол. фак. Моск. ун-та. В 1899 исключен за участие в студенческих волнениях и выслан в Калугу, но стараниями П. Г. Виноградова восстановлен в ун-те, к-рый закончил в 1901 и был оставлен для подготовки к проф. званию. В 1905, 1908—1909 находился в науч. командировках в Германии. С 1906 — прив.-доц. Моск. ун-та, откуда в 1911 ушел в знак протеста против реакционной политики министра просвещения Кассо. Работал на Высших женских курсах и в др. вузах Москвы.

В 1915 защитил магист., а в 1916— докт. дис. После Февральской революции возвратился в Моск. ун-т и состоял его проф. до 1925. С 1919 — зав. отд. всеобщей истории Румянцевского музея (с 1925 — Библиотека им. В. И. Ленина), в 1921—1930 — зам. директора. В 1928 избран чл.-кор. АН. В том же году командирован в Германию, где участвовал в рус. ист. неделе в Берлине, выступал с докладами по проблематике западноевроп. медиевистики и сов. библиотечного строительства. Кроме того, знакомился с постановкой библиотечного дела и строительством библиотечных зданий, для чего ездил также в Данию и Норвегию вместе с В. И. Невским.

Кризис буржуазной ист. науки начала XX в. отразился на мировоззрении Е., что сказалось прежде всего в отрицании им революционных переворотов в обществе и в модернизации ист. процесса. Однако Е. принял Октябрьскую революцию и в 20-х годах деятельно участвовал в сов. культурном строительстве.

Являясь учеником П. Г. Виноградова, Е. не примкнул к соц.-экон. направлению рус. медиевистики. Уже первая его печатная работа «Этюды о Карле Великом» (ЖМНП, 1902, № 11, 12; 1903, № 2, 5, 7), один из немногих оригинальных трудов в нашей историографии по эпохе Каролингов, показал, что автор интересовался больше полит. историей и источниковедением. В дальнейшем он издал ряд док. и хрестоматий по средневековью, до сих пор используемых в вузовском преподавании.

Перегруженный пед. работой, Е. долго готовил свое осн. исследование «Славяно-герм. отношения в средние века. Колонизация Мекленбурга в XIII в.» (т. 1—2. М., 1915). Первый том — «Материал и метод» защищен в качестве магист. дис., второй — «Процесс колонизации» — докт. Этот капитальный труд, в к-ром использованы все имевшиеся источники, в том числе данные вспомогательных дисциплин, вызвал множество откликов как в рус., так и в нем. литературе. В 1930 оба тома были опубл. в Германии в нем. переводе. Первый том Е. посвятил в основном критике «Славян. хроники» Гельмольда, отвергнув достоверность его сообщений вообще, а также тезис Гельмольда о полном истреблении славян. населения Приэльбья уже в XII в. Е. противопоставил Гельмольду «Десятинный список» Ратцебургской епархии, сгруппировав вокруг последнего данные вспомогательных дисциплин. Во втором томе он дал новое понимание процесса германизации полаб.-прибалт. славянства. Германизация, по мнению Е., не закончилась в XIII в., а осуществлялась вплоть до Тридцатилетней войны и была не только следствием существования или «преобладания» немцев в стране, но и результатом вступления Мекленбурга в более тесное экон. и культурное общение с Западом. Не все выводы Е. приняты наукой. Нельзя согласиться, например, с полным отрицанием «Славян. хроники» Гельмольда как ист. источника, притом важного. Е. не обратил внимания на односторонний характер и того материала, к-рым он сам пользовался,— в нем, например, нет данных о крестьянской колонизации, и уже по одному этому выводы автора не могут быть бесспорными. Тем не менее труд Е. является важнейшим заключительным звеном в изучении рус. дореволюционной наукой ист. судеб. полаб.-прибалт. славянства.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ГБЛ (архив, ф. 22).

Библ-фия: Список ученых трудов Д. Н. Егорова.— ИАН, 7 сер., 1928, отд-ние гуманитарных наук, № 8—10.

Соч.: Новый источник по истории прибалт. славянства.— В кн.: Сборник статей, посв. Василию Осиповичу Ключевскому..., ч. 1. М., 1909; «Крестовое воззвание» против славян 1108 г.— В кн.: Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пг., 1917.

Лит.: *Тарле Е. В.*, *Богословский М. М.*, *Платонов С. Ф.*, *Бузескул В. П.* Записка об ученых трудах проф. Д. Н. Егорова.— ИАН, 7-я сер., 1928, отд-ние гуманитарных наук, № 8—10; *Witte H.* Jegorovs Kolonisation Meklenburgs im 13. Jahrhundert. Ein kritisches Nachwort. Breslau, 1932 (*Jegorov N.* Die Kolonization Meklenburgs im 13. Jahrhundert. Bd 3); *Лаптева Л. П.* Проблема германизации полаб. и балт. славян в рус. дореволюционной историографии.— В кн.: Междунар.

отношения в Центральной и Вост. Европе и их историография. М., 1966.

А. Е. Москаленко (Москва), Н. П. Терентьева (Воронеж)

ЕЛАГИН Василий Алексеевич (13(25).VII 1818, Москва — 1879, Дерпт) — историк, обществ. деятель. Младший брат (по матери) И. и П. Киреевских. Учился в Моск. ун-те у О. М. Бодянского (окончил в 1839). Интересовался историей средневековой Чехии, оставил ряд рукописей и набросков, например «Вячеславово царство», «Война гуситская», «Юрий Подебрадский», «Адальберт Пражский» и др., но опубликовал лишь обширную рец. на «Историю Чехии» Ф. Палацкого (ЧОИДР, 1848, кн. 7), переведенную в следующем году на чеш. яз. Рассматривая историю как извечную борьбу двух начал, Е. считал таковыми в Чехии католичество и православие, а гуситское движение трактовал как церк. переворот против зап. начал в пользу вост. Е. первым сформулировал тезис о непрерывности православной традиции в Чехии после «крещения Моравии святыми Кириллом и Мефодием», о сохранении этой традиции в «нар. жизни», к-рая в Чехии «никогда не переставала бороться с папством», о «следах» и «свидетельствах» православия в Чехии, в том числе причащении под обоими видами, восстановлении славян. литургии в Эмаусском монастыре, «связях» гуситов с «греко-православным» Константинополем. Но Ян Гус, по мнению Е., не был сознательным сторонником православия, а лишь шел за нар. массой. Этот тезис отличает Е. от других славянофильских исследователей гуситского движения. К радикальным слоям гуситов Е. относился резко отрицательно. Концепция гуситского движения, сторонником к-рой был Е., тенденциозна и реакционна. Но его статья важна для истории рус. славяноведения как первая работа, в к-рой общеист. взгляды славянофилов применены к рассмотрению истории западнославян. народов. Из статьи Е. заимствовали нек-рые положения более поздние рус. историки славянофильского направления, а для их противников статья стала объектом критики.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ГБЛ (ф. 99).

Лит.: *Лакиер А.* [Отзыв на рец. В. А. Елагина]: Об истории Чехии Франца Палацкого...,— ЖМНП, 1849, № 7; *Языков Д. Д.* Елагин Василий Алексеевич.— В кн.: Словарь чл. ОЛРС. М., 1911.

Л. П. Лаптева (Москва)

ЕРМОЛАЕВ Александр Иванович (22.VI (3.VII) 1779, Астрахань — 10(22).VI 1828, Петербург) — археограф, специалист в области рус. и славян. палеографии. Родился в дворянской семье. Учился вместе с А. Х. Востоковым в Акад. художеств в Петербурге, по окончании к-рой (1800) служил в канцелярии Сената, Гос. совета (с 1805), Акад. художеств (с 1818) и др. учреждениях. Помощник хранителя (с 1811) и хранитель (с 1812) «Депо манускриптов» Публичной б-ки. Совершил науч. путешествия по России с А. Н. Олениным (1802) и К. М. Бороздиным (1809—1810). Чл. Вольного о-ва любителей словесности, наук и художеств (с 1802).

Будучи прикомандирован в должности письмоводителя к А. Н. Оленину (1801), Е. помогал ему в сборе материалов и в подготовке ряда науч. трудов, например «Письма... к графу А. И. Мусину-Пушкину о камне Тмутараканском»... (СПб., 1806). Человек прогрессивных для своего времени воззрений, Е. сыграл важную роль в формировании славистических интересов А. Х. Востокова, обратив его внимание на Изборник 1076 г. (1803) и Остромирово евангелие (1814). Авторитетный палеограф, к голосу к-рого прислушивались ученые и собиратели древностей, Е. почти не оставил печатных трудов, в связи с чем его науч. деятельность не получила необходимой оценки. Между тем важное место в системе славяноведческих изучений занимает разработанный Е. совместно с А. Н. Олениным план полного издания рус. летописей (опубл. в журн. «Сын отечества», 1814, № 7 за подписью Оленина). Такие неопубл. работы Е., как «Хронологическая

картина Рос. истории, поясненная изображением имеющихся памятников», и особенно описания поступавших в Публичную б-ку рукописей и старопечатных книг, отчасти предвосхищающие деятельность в этом направлении А. Х. Востокова, не только представляют вклад в разработку славяно-рус. палеографии, но и свидетельствуют о несомненном интересе Е. к проблемам источниковедения древней истории зап. славян.

Архив не сохранился. Отдельные док. в ГПБ (ф. 542 и Общее собрание автографов); ЛО ААН (ф. 108).

Соч.: Переписка Евгения [Болховитинова] с А. И. Ермолаевым.— СбОРЯС, 1868, т. 5, вып. 1; [Письма А. Х. Востокову].— СбОРЯС, 1873, т. 5, вып. 2.

Лит.: *Срезневский И. И.* Обозрение науч. трудов А. Х. Востокова, между прочим и неизданных. СПб., 1865; *Кочубинский А. А.* Начальные годы рус. славяноведения. Одесса, 1887—1888; *Пыпин А. Н.* Рус. славяноведение в XIX столетии.— ВЕ, 1889, кн. 8; *Орлов В. Н.* Рус. просветители 1790—1800-х гг. Изд. 2. М., 1953; *Прийма Ф. Я.* Наблюдения А. Н. Оленина над «Словом о полку Игореве».— ТОДРЛ, 1953, т. 9.

А. С. Мыльников (Ленинград)

Ж

ЖУКОВИЧ Платон Николаевич (26.IX(8.X) 1857, с. Пружаны, Гродненск. губ.— 12.XII 1919, Петроград) — историк Польши, Белоруссии и Украины XVII—XVIII вв. Отец — соборный священник и протоиерей, из потомственных дворян. Ж. окончил в 1871 Кобринск. духовное училище, в 1877 Литов. духовную семинарию, в 1881 Петерб. духовную акад. по церк.-ист. отд-нию. Ученик проф. М. О. Кояловича. С 1891 доц. Петерб. духовной акад. по каф. рус. гражданской истории. С 1894 экстраорд., с 1901 орд., с 1911 внештатный проф. в отставке. После закрытия Петерб. духовной акад. работал в ГПБ. 30.XI 1918 избран чл.-кор. АН.

Магист. дис. «Кардинал Гозий и польск. церковь его времени» (1882), докт.— «Сеймовая борьба православного западнорус. дворянства с церк. унией (до 1609 г.)» (1901); в 1903—1912 вышло шесть выпусков продолжения последнего из названных трудов, в к-рых изложение доведено до 1632. Труд был основан на материалах из архивов Петербурга, Москвы и Варшавы. В нем Ж. исследовал междунар. положение Речи Посполитой и отношения ее с Россией, Швецией, Османской империей и монархией Габсбургов за период 1587—1632; выяснил позицию белорус., укр. и польск.-литов. шляхты, запорожск. казачества, протестантов, крестьянского и городского сословий. С 1914 Ж. занимался исследованием положения населения, школьного дела, адм. управления и суда, а также политики царского пр-ва на территории Белоруссии после разделов Речи Посполитой. Работал над историей инвентарного вопроса и начала крестьянской реформы в Белоруссии XIX в. Составлял библ-фию по истории Белоруссии. В статье «Полтавск. битва и Польша» (ЖМНП, 1909, № 6) Ж. исследовал вопрос о причине временного обострения рус.-польск. отношений после Полтавской битвы, освободившей Речь Посполитую от шведск. оккупации.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: Пятидесятилетие высочайше утвержденной комис. по разбору и описанию архива святейшего Синода. 1865—1915. Пг., 1915; *Пальмов И. С.* Записка об ученых трудах проф. П. Н. Жуковича.— ИАН, 6-я сер., 1919, № 1—2.

Лит.: *Тураева Е. Ф.* П. Н. Жукович.— ДД, 1920, кн. 1.

В. А. Артамонов (Москва)

З

ЗАБОЛОТСКИЙ Петр Александрович (7(19).IX 1877, Нижний Новгород — 1920) — литературовед, историк культуры, педагог. Сын директора Вяземск. гимназии, к-рую окончил с золотой медалью (1895). Учился на славян.-рус. отд-нии Петерб. и Нежинск. ист.-филол. ин-тов (1895—1900). Уже на 3-м и 4-м курсах под руководством М. Н. Сперанского печатал работы по древней рус. литературе и палеографии; под руководством В. В. Качановского — по славян. этнографии и нар. поэзии. Канд. соч.: «Анализ элементов и процессов творчества I тома «Мертвых душ» Гоголя» (1902). В 1900—1901 — учитель словесности, истории и педагогики в гимназиях Варшавы. В 1901 прикомандирован к Варшавск. ун-ту для подготовки к проф. званию. С 1901 чл., а затем секр. О-ва истории, филологии и права при Варшавск. ун-те. В 1904—1907 командирован за границу, где под руководством известных ученых Праги, Белграда, Софии, Вены, Берлина изучал яз., литературу и историю культуры зап. и юж. славян, готовил материалы для дис., выступал с публичными лекциями по рус. литературе и истории, основал кружок любителей рус. яз. в Дубровнике (1904—1907). С 1907 — преподаватель мужской гимназии и Ист.-филол. ин-та в Нежине, где читал курсы лекций по новой рус. литературе и теории словесности (1907—1908), по серб. и болг. яз., литературе и истории юж. славян (1908—1909), по новой рус. литературе (1909—1910), по чеш. яз. и литературе (1910—1911), по болг. и польск. яз., истории и литературе (1911—1912). С 1907 — секр. Ист.-филол. о-ва при Ист.-филол. ин-те, основатель Музея им. Гоголя в Нежине. Магист. дис.: «Очерки рус. влияния в славян. литературах нового времени, т. 1, кн. 1. Рус. струя в литературе серб. возрождения» (1910; издано в Варшаве в 1908). С 1912 директор Нежинск. мужской гимназии.

З. — автор работ по древней и новой рус. литературе, очерков о творчестве Толстого, Некрасова, Гаршина, Плещеева и др. Большинство его работ посвящено Н. В. Гоголю; в частности, З. опубликовал (в кн. Гоголевский сборник. Киев, 1902) библиогр. указатель работ о Гоголе до 1900.

Из своих длительных поездок по странам Зап. и Юж. Европы З. вынес глубокое знание яз., литературы и культуры славян. народов. Как славист З. особый интерес проявлял к области сравнительного изучения славян. литератур и прежде всего — влиянию рус. литературы и культуры на литературу и культуру зап. и юж. славян. Наиболее серьезный его труд «Рус. струя в литературе серб. возрождения» нашел доброжелательный отклик как у рус., так и зарубежных ученых. Опираясь на работы своих рус. предшественников П. А. Кулаковского, П. А. Лаврова, К. Ф. Радченко и др., а также на труды серб. ученых С. Новаковича, Л. Стояновича, Т. Остоича, З. не только обобщил их, но и обогатил новыми фактами, проливающими свет на серб.-рус. отношения в XVIII—XIX вв.

Как историк литературы З. особенно интересовался культурной средой и биогр. данными, влиявшими на формирование писательской личности. Ист.-культурный аспект заслонял в его работах элементы собственно лит. анализа. Внимательно следя за пер. рус. литературы на др. славян. яз., а также за всеми новинками по рус. литературе, выходившими за рубежом, особенно в славян. странах, З. постоянно рецензировал их в журн. «Известия АН», «Рус. филол. вестник», «Славян. известия», ЖМНП. При этом он выступал

страстным поборником идеи культурной миссии рус. лит. яз. в деле славян. единения и общения, подчеркивая одновременно роль России в мировом культурном прогрессе. Изучая постановку школьного образования в славян. странах, З. горячо поддерживал прогрессивные реформы в области среднего образования. Как науч.-исслед., так и пед. работы З. отличает демократизм и гуманистическая направленность.

Архив не обнаружен.
Библ-фия: Ист.-филол. ин-т князя Безбородко в Нежине. 1901—1912... Нежин, 1913.
Соч.: Учеб. дело в Болгарии. СПб., 1912; Очерк о рус. писателях XIX в. у славян. Нежин, 1913; Очерки рус.-славян. лит. отношений в XIX в., вып. 1—2. Варшава, 1914; Рус. лит. яз. и его культурная миссия в деле славян. общения и единения. Нежин, 1918.
Лит.: *Перетц В. Н.* [Рец. на кн.:] *Заболотский П. А.* Очерки рус. влияния в славян. литературах нового времени...— ИОРЯС, 1909, т. 14, кн. 4; *Петровский Н. М.* [Рец. на кн.:] *Заболотский П. А.* Очерки рус. влияния в славян. литературах нового времени.— ЖМНП, 1909, № 2; Заболотский.— В кн.: Ист.-филол. ин-т князя Безбородко в Нежине. 1901—1912... Нежин, 1913.

Н. А. Богомолова (Москва)

ЗАДЕРАЦКИЙ Николай Петрович (28.XI(10.XII) 1845, Киев — 1880, Киев) — филолог, переводчик, библиограф. Родился в семье укр. священника. Отец З.—Петр Емельянович (1818—1848) происходил из крестьян, окончил Киевск. духовную акад., автор работ о болгарах на Украине и в Бессарабии и стихов на укр. яз. Мать З.— Варвара Андреевна Масненко — из духовной семьи. Ввиду ранней смерти отца семья З. жила в бедности. З. учился во 2-й Киевск. гимназии (1856—1863), одновременно занимался репетиторством. Окончил Ист.-филол. фак. Киев. ун-та (1863—1868). Несмотря на неоднократные попытки, не смог поступить в ун-т в качестве прив.-доц. и с 1869 до конца жизни работал учителем латин. яз. 2-й Киевск. гимназии. Занимался обществ. деятельностью. Секр. киев. отд-ния Славян. ком. и Славян. благотворительного о-ва. Составлял и редактировал отчеты о его деятельности, а также «Славян. ежегодник» (1876—1880). Чл. Ист-о-ва Нестора-летописца, сотрудник газ. «Киевлянин».

Славян. филологией З. занялся на втором курсе ун-та, переводил с чеш. яз. (из произведений Ф. Челаковского, Ф. Палацкого, В. Томека и др.). Для получения места прив.-доц. работал над дис. «Нар. праздники у славян» (не закончено). З. удалось опубликовать биогр. очерки, посв. Й. Юнгману (КУИ, 1873, № 11), П. Шафарику (КУИ, 1874, № 12), Ф. Челаковскому (СлЕ, 1878, вып. 3), некролог И. И. Срезневского (СлЕ, 1880, вып. 4), а также «Краткий очерк истории чеш. народа» (Киев, 1872). В предисл. к последнему З. сообщал о намерении «в непродолжительном времени издать краткий очерк истории Галиции и Польши, а затем — истории югославян». Замысел этот остался неосуществленным. Не сумел издать З. также работу «О значении пед. деятельности Яна Амоса Коменского», к-рая сохранилась в рукописи. Кроме того, З. опубликовал пер. науч. и беллетристических произведений чеш. и болг. авторов, в т. ч. «Древнейшую бытовую историю славян вообще и чехов в особенности» Я. Э. Воцеля (Киев, 1875). Был связан с М. П. Петровским.

Работы З. по истории Чехии носили популярный характер и по большей части представляли собой компиляции из работ Ф. Палацкого, И. Ригера, В. Зеленого и др. Используя, а в ряде случаев дословно приводя их текст, З. придерживался идей славян. взаимности и неоднократно подчеркивал ист.-культурную общность славян. народов. Несмотря на несамостоятельность и эклектичность славистических опытов З., они сыграли определенную роль в пропаганде чеш. культуры в России эпохи патриотического подъема 1870-х годов и освобождения балкан. народов от осман. ига. З. является также одним из основоположников междунар. славистической библ-фии.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ЦГИА УССР в Киеве (ф. 127, 707).
Соч.: Славян. учено-лит. известия за

1877 г.— СлЕ, 1878, вып. 3; Славян. библ-фия за 1878 г.— СлЕ, 1880, вып. 4.
Лит.: *Н. П. Задерацкий.*— Киевлянин, 1880, № 168; [*Стороженко А. В.*] Николай Петрович Задерацкий. Материалы для биографии.— СлЕ, 1882, вып. 5.

А. С. Мыльников (Ленинград)

ЗАМЫСЛОВСКИЙ Егор Егорович (6(18).VI 1841, Гродно — 9(21).V 1896, Петербург) — историк и археограф. Сын обедневшего чиновника. В 1862 окончил ист.-филол. фак. Петерб. ун-та. С 1864 преподавал историю в Павловск. женском ин-те, Александровск. лицее и др. учеб. заведениях; с 1869 — преподаватель (с 1871 — проф.) Ист.-филол. ин-та. В 1878 читал курс ист. географии в Археол. ин-те. С 1884 экстраорд., а через несколько месяцев орд. проф. Петерб. ун-та, где читал лекции по истории России XVII в., памятникам древнерус. права, историографии и ист. географии. В 1880—1889 преподавал рус. и всеобщую историю будущему царю Николаю II. С 1888 — чл.-кор. АН. В 1890 вышел в отставку по болезни. Степень магистра получил за ч. 1 труда «Царствование Федора Алексеевича» (СПб., 1871), содержавшую только историогр. введение и подробнейшую сводку и анализ источников с приложением вновь найденных док. З. утверждал, что 70—80-е годы XVII в. не были временем застоя в просвещении и культуре России. Он один из первых рус. историков, высказавший предположение, что начало рубежа нового времени для истории России приходится на Смутное время. Позже З. отнес этот рубеж к первой трети XVI в. Сама история Федора Алексеевича не была написана. Концепция З. оказалась в то время недостаточно обоснованной и подверглась резкой критике.

В докт. дис. «Герберштейн и его ист.-геогр. известия о России» (1884) З. критически изложил сведения Герберштейна и его предшественников (М. Меховского, Фабра, Контарини, Барбаро, Йовия и др.) о Вост. Европе, проверив их совр. естественными науками. З. вычленил известия рус. происхождения в труде Герберштейна и впервые показал роль рус. народа в геогр. открытиях средневековья. З. считал, что колонизация, а также рост и формирование гос. организмов в определенной мере зависят от природных и геогр. условий, что этнические различия влияли на процесс феодальной раздробленности. З. учитывал нац. фактор в классовых движениях XVII в., подробно исследовал рус.-польск. отношения в первой половине XVII в. Он опубликовал несколько работ об отношениях России с Речью Посполитой, Англией, Данией и Швецией в XVI—XVII вв. и сделал вывод, что участие России в делах Центральной Европы прослеживается уже с середины XVI в.

Архив не обнаружен.
Библ-фия: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. СПб. ун-та за истекшую третью четверть века его существования 1869—1894, т. 1. СПб., 1896.
Лит.: *Милюков П. Н.* Рус. ист. география и атлас проф. Замысловского.— РМ, 1888, кн. 8; [*Глинский Б. Б*] Е. Е. Замысловский.— ИВ, 1896, № 6; Егор Егорович Замысловский.— РС, 1896, кн. 9; *Майков Л. Н.* Е. Е. Замысловский. СПб., 1896; *Полевой П. Н.* Памяти Е. Е. Замысловского.— ИВ, 1896, № 7.

В. А. Артамонов (Москва)

ЗИГЕЛЬ Федор Федорович (22.XI (4.XII) 1845, усадьба Климов, Боровичск. у., Новгородск. губ. — 8.II 1921, Ростов-на-Дону) — историк и правовед. Среднее образование получил в Петерб. нем. училище. В 1863 поступил на юрид. фак. Петерб. ун-та. Одновременно слушал лекции на ист.-филол. фак. Окончил ун-т в 1867 и был оставлен для подготовки к проф. званию по каф. славян. права. Под руководством В. И. Ламанского изучал славян. яз. и историю славян. Долгое время находился в заграничной командировке. В 1872 защитил магист. дис. «Законник Стефана Душана. Вып. 1». 1 авг. 1873 З. начал свою деятельность в Варшавск. ун-те в качестве экстраорд. проф. каф. истории славян. законодательств. С 1890 засл. проф. Одновременно с преподаванием в ун-те являлся директором Высших женских курсов в Варшаве. В 1900 З. прочитал в Оксфордск. ун-те лекции по истории славян. права (Бол-

гария и Сербия, Россия, Чехия, Польша, Хорватия). Лекции были изданы на англ. яз. под загл. «Славян. право» (Лондон, 1902), а затем переведены на чеш. яз. и изданы в Праге (1912) с предисл. и доп. К. Кадлеца. Кроме того, З. выезжал для чтения лекций во Францию и США. Тем самым он сыграл серьезную роль в деле ознакомления западноевроп. ученых с историей славян. права. Заграничные поездки З. использовал для изучения опыта преподавания юрид. дисциплин в различных ун-тах. В 1915 З. вместе с Варшавск. ун-том переехал в Ростов-на-Дону, где работал до конца жизни. В течение 15 лет З. избирался деканом юрид. фак. Он являлся чл. Чеш. АН (по 1-му отд-нию права, истории и философии) и Чеш. ист. о-ва. Им опубл. более 80 печатных работ на различных европ. яз. по истории права и организации унив. образования.

З. придерживался позитивистской методологии. Он широко пользовался сравнительно-ист. методом анализа. Взгляды З. с течением времени претерпели значительные изменения. В начале своего науч. пути он видел движущую силу истории в развитии идей. Происходящие в них перемены был склонен объяснять филиацией с Запада на Восток, что, по его мнению, стимулировало развитие славян. мира, к-рый много заимствовал у Меровингов и Византии. Лучшей практической школой для внедрения новых идей в народ считал войны и торговлю. В 1900-х годах стал, хотя и декларативно, признавать значение экон. элемента в истории.

З. интересовался гуситским движением. Он считал, что в основе этого движения лежала нац. идея. В борьбе партий в гусизме справедливо видел не столько религ., сколько полит. и экон. причины. Образование хилиастического течения объяснял наличием смутных языческих воспоминаний. Значение гуситских войн видел в ослаблении влияния римского права в Чехии. З. полагал, что феодализм у славян возник под влиянием западноевроп., «специфически герман. идей». Проявления феодализма видел только в Чехии, Хорватии и Далмации. Большой заслугой З. является публ. в России важного памятника серб. истории XIV в. Законника Стефана Душана. Его анализ З. провел с формально-юридической стороны, однако сделал также не утратившие и до настоящего времени наблюдения источниковедческого характера.

Архив: ГБЛ (ф. 44). Отдельные док. в ГА Ростовск. обл.

Библ-фия: Ф. Ф. Зигель. [Автобиогр. сведения.] — В кн.: Новый сборник статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского. СПб., 1905.

Соч. [кроме литогр. курсов лекций]: Отзыв... о соч. Бержинского.— ВУИ, 1882, № 1; Отзыв... о канд. дис. Владимира Дьячана.— ВУИ, 1882, № 2; Отзыв о медальном соч. на тему: «Полит. и юрид. быт Силезии по памятнику XIII в.».— ВУИ, 1890, № 6; Отзыв о медальном соч. на тему «Викторин Корнелий из Вшеград и его соч.: Девять книг о правах Чеш. земли».— ВУИ, 1902, № 6; Россия и Европа в ист. условиях социального и полит. быта.— Рус. стяг, 1906, № 1—4; [Рец. на кн.:] Н. В. Ястребов. Этюды о Петре Хельчицком и его времени...— ЖМНП, 1909, № 4; Сравнительная история права.— ВУИ, 1910, № 10; [Рец. на кн.:] К. Я. Грот. Карпато-дунайские земли в судьбах славянства и в рус. ист. изучениях.— ЖМНП, 1915, № 4; [Рец. на кн.:] České dějiny. Napsal Václav Novotny...— ЖМНП, 1917, N 1; [Рец. на кн.]: Právní dějiny zemí koruny českě. Napsal J. Kapras, t. 1—2.— ЖМНП, 1917, N 2.

Лит.: *Грот К. Я.* О книге Ф. Ф. Зигеля «Lectures on Slavonic Law». London, 1902.— Нов. Вр., 1902, № 9401, прил.; *Есипов В. В.* Старейший рус. ученый проф. Ф. Ф. Зигель.— ИСКУ, 1926, т. 8; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 2. М., 1960.

Ю. Ф. Иванов (Москва)

ЗУБРИЦКИЙ Денис Иванович (1777, с. Батятичи, Галиция — 4.I 1862, Львов) — историк, архивист, археограф. Сын мелкого шляхтича. Окончил гимназию во Львове (1795). В 1829—1847 занимал различные выборные должности в Львовск. ставропигийском ин-те — вице-сеньора, руководителя типографии, архива и б-ки. В 1838—1839 по поручению магистрата привел в порядок архив г. Львова и составил его опись. Чл. петерб. Археогр. комис. (с 1842), киевск. Археогр. комис. (с 1844), ОИДР (с 1846), чл.-кор. Петерб. АН (с 1855).

Первоначально З. был близок к умеренно либеральным польско-шляхетским кругам, но уже с 20—30-х годов проявил себя как убежденный крепостник, сторонник рус. царизма. Идеалом обществ. устройства для него была монархия Николая I. На мировоззрение З. значительное влияние оказали рус. историки официально-монархического направления, в первую очередь М. П. Погодин. Несмотря на различие идейно-полит. позиций, представители укр. демократической интеллигенции (М. С. Шашкевич, И. Н. Вагилевич) ценили ист. работы З. в первую очередь за то, что в них был собран большой фактический материал, развенчивающий польско-шляхетские шовинистические концепции истории Украины. Большинство исследований З. — значительный вклад в разработку приемов науч. критики источников по истории Украины эпохи феодализма.

На выявленных автором архивных материалах построены работы «Ист. исследования о рус.-славян. типографиях в Галичине» (Львов, 1836, на польск. яз.), «Хроника города Львова» (Львов, 1844, на польск. яз.), «Летопись Львовск. ставропигиального братства» (сокращенный пер. на рус. яз. опубл. в: ЖМНП, 1849, № 4—6; 1850, № 5—7). Компилятивный характер носит «Критико-ист. повесть временных лет Червонной, или Галиц., Руси», к-рую О. М. Бодянский опубл. в своем пер. с польск. на рус. яз. (М., 1845). В перечисленных исследованиях решительно осуждается захватническая политика польск. шляхты на Востоке. Вместе с тем история борьбы укр. народа против нац.-полит. угнетения излагается упрощенно, без учета социальной сущности политики польск. феодального гос-ва. Определенным вкладом в славян. этнографию была работа «Граница между русинск. и польск. народом в Галичине» (Львов, 1849, на польск. и нем. яз.). В «Истории древнего Галичско-Рус. княжества» (Ч. 1—3. Львов, 1852—1855) З. излагает ист. и фольклорные аргументы в пользу гипотезы о дунайской прародине славян, много внимания уделяет отношениям Галиц.-Волынск. княжества с Польшей. Вместо четвертой части З. издал отрывки хроник Янко из Чарнкова и Иоанна Длугоша, относящиеся к истории западноукр. земель («Аноним Гнезненский и Иоанн Длугош». Львов, 1855). Неопубл. остались работы «Апология кириллицы...», «Кое-что о европ. алфавитах, в частности славян.-кирилловском и глаголическом» и др. З. переписывался со многими славистами (О.М. Бодянский, М. А. Максимович, П. Шафарик, В. Ганка, В. Мацеевский, Э. Рачиньский и др.). Несомненной заслугой З. было установление деловых связей с науч. учреждениями Вост. Украины и России.

Архив: ЦГИА УССР во Львове (ф. 129, 132).

Библ-фия: *Аристов Ф. Ф.* Карпато-рус. писатели. М., 1916.

Соч.: Fragmenty korespondencji Dionizego Zubrzyiego z Wacławem Maciejowskim. [Oprac.: W. Słotwiński].— PH, 1974, № 5.

Лит.: *Аристов Ф. Ф.* Денис Иванович Зубрицкий.— В кн.: *Аристов Ф. Ф.* Карпато-рус. писатели, т. 1. М., 1916; *Студинський К.* Копітар і Зубрицький.— ЗНТШ, 1918, кн. 126; *Марченко М. І.* Укр. історіографія. Київ, 1959; *Ісаєвич Я. Д.* Д. І. Зубрицький і його діяльність в галузі спеціальних іст. дисциплін.— НІБ, 1963, № 1; *Гербільський Г. Ю.* До питання про іст. погляди Д. Зубрицького.— ВЛУ, сер. іст., 1967, вип. 4.

Я. Д. Исаевич (Львов)

ЗЫКОВ Сергей Павлович (1831 — дата смерти не установлена) — воен. историк, географ, публицист. Окончил кадетский корпус (1849) и воен. акад. (1856), в 1857—1859 — пом. библиотекаря в воен. акад., с 1875 — ген.-м. Редактировал изд. «Рус. инвалид» (1864—1868), «Всемирный путешественник» (1867—1881), «Рус. старина» (1894—1897, 1904—1907), а также «Досуг и дело», «Природа и люди», «Вестник Красного Креста» и др. В 1862 участвовал в комис. ген. Тотлебена по составлению «Описания обороны г. Севастополя» (Ч. 1—2. СПб., 1863—1872), в качестве ред. и составителя участвовал в изд. «Война 1877 и 1878 гг.» (Т. 1. СПб., 1881) и др., в 1879—1885 был председателем Воен.-ист.

комис. при Гл. штабе, редактировал популярные переводные изд. по географии. Работы З. по воен. истории характеризуются объективистским подходом к изложению, стремлением к популяризации. Во время редактирования З. ист. журн. «Рус. старина» изд. велось в умеренно либеральном духе. Хотя З. специально не занимался славистическими исследованиями, в редактируемых им изд. (например, в «Рус. инвалиде») находили место материалы по славян. тематике, излагавшиеся с позиций, близких к правительственным.

Архив не обнаружен.

Соч.: Воен.-ист. обзор кампании 1815 г. СПб., 1860; Геогр. и статистические очерки Царства Польск. СПб., 1863 (совм. с А. И. Лаврентьевым; изд. без указания авт.).

Лит.: *Зыков С. П.* Наброски из моей жизни. СПб., 1910; Зыков Сергей Павлович.— Воен. энциклопедия, т. 10. СПб., 1912.

Б. Н. Билунов (*Москва*)

И

ИВАНИШЕВ Николай Дмитриевич (5(17).XI 1811, Киев — 14(26).X 1874, Киев) — правовед и историк. Сын священника. Окончил в 1835 Петерб. пед. ин-т. Готовился к проф. званию в Берлине и Праге, занимался под руководством В. Ганки палеографией. С 1840 экстраорд. проф., с 1842 орд. проф. Киевск. ун-та, в 1850—1861 декан юрид. фак., в 1862—1865 ректор. Один из организаторов Киевск. археогр. комис. (1843), организатор и участник экспедиций по сбору актовых и др. материалов на юго-западе России, основатель архива при Киевск. ун-те с богатейшим фондом актовых книг и др. рукописей. В 1865—1867, будучи чл. юрид. комис. по составлению проекта судебной реформы в Царстве Польск., И. проявил себя как крайний русификатор. Его полит. взгляды отличались консервативностью. Как декан и ректор он был инициатором верноподданнических полонофобских адресов и брошюр, особенно в период польск. восстания 1863. Отрицательно относился к Т. Н. Грановскому и В. Г. Белинскому, не понимал значения сатиры Н. В. Гоголя. Соч. И. по истории славян. законодательств вскоре утратили свое значение, т. к. опирались на подложные источники, особенно на Краледворскую и Зеленогорскую рукописи, к-рые в середине XIX в. еще считались подлинными. И. один из первых в России ратовал за применение сравнительно-ист. метода в изучении вопросов права. Но при сравнении славян. законодательств с герм. он использовал памятники различных эпох, несопоставимые ввиду многовековой разницы во времени их возникновения.

Архив не сохранился. Отдельные док. в КГА (ф. 16).

Соч.: Соч. Киев, 1876.

Лит.: *Лобода Ф.* Из воспоминаний о Н. Д. Иванишеве.— КС, 1887, № 12; *Романович-Славатинский А. В.* Жизнь и деятельность Н. Д. Иванишева... СПб., 1876; *Сухомлинов М. И.* Акт в Киевск. ун-те 15 июля 1841 г.— ДНР, 1876, № 5; *Кистяковский А. Ф.* Проф. Н. Д. Иванишев и его соч.— ЮВ, 1877, кн. 7—8.

Л. П. Лаптева (*Москва*)

ИВАНОВ Николай Алексеевич (1811 или 1813, Нижний Новгород — 30.III 1869, Дерпт, Лифляндск. губ.) — историк. Родился в семье мелкого чиновника. Окончил Нижегородск. гимназию (1830) и словесное отд-ние филос. фак. Казанск. ун-та (1833). Был прикомандирован для усовершенствования в ист. науках к Дерптск. ун-ту, где в 1839 защитил дис. «Очерк происхождения и развития нар. верований в России, ч. 1» (опубл. на латин. яз.) и был удостоен степени д-ра философии.

Проф. рус. и всеобщей истории, истории философии (1839—1856), декан юрид. (1847—1854) и ист.-филол. (1854—1855) фак. Казанск. ун-та, проф. рус. истории в Дерптск. ун-те (1856—1859).

И. придерживался консервативных, охранительных убеждений, выступая приверженцем теории «официальной народности». Его науч. работы посв. отечественной истории. Одним из первых в рус. историографии он стал рассматривать ее в тесной связи с историей славян и др. народов Европы. Вслед за М. П. Погодиным и П. Г. Бутковым И. защищал достоверность древних рус. летописей и самобытность древнерус. культуры, отрицавшуюся как представителями «скептического» направления, так и шовинистической нем. историографией. Солидаризуясь с мнением И. Лелевеля, что славяне стояли на том же или даже более высоком уровне экон. и культурного развития, чем германцы и варяги, И. отказывался признать за последними решающую роль в создании древнерус. гос-ва, хотя и не мог вскрыть всю антинаучность «норманнской теории». Консервативность и даже реакционность ист. концепции И. выражалась в твердом убеждении, будто православная «вера и самодержавие сотворили Рус. гос-во в одно общее отечество для славян рус.» (см. вышедшую как соч. Ф. Булгарина его книгу «Россия в ист., статистическом, геогр. и лит. отношениях» [ч. 4]. СПб., 1837, с. 291).

Библ-фия: *Корсаков Д. А.* Труды [Н. А. Иванова].— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Казанск. ун-та, ч. 1. Казань, 1904.

Лит.: *Котляревский А. А.* Некролог проф. Н. А. Иванова.— Соч., т. 2. СПб., 1889; *Корсаков Д. А.*, *Иванов Н. А.* Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Казанск. ун-та, ч. 1. Казань, 1904.

М. Ю. Досталь (*Москва*)

ИВАНЦОВ-ПЛАТОНОВ Александр Михайлович (1835, Курск. губ.— 12(24).XI 1894, Москва) — историк церкви. Окончил Моск. духовную акад. (1860). С 1872 экстраорд., с 1878 орд. проф. каф. церк. истории Моск. ун-та. С 1877 д-р богословия. Чл. Славян. благотворительного о-ва, сотрудничал в славянофильских журналах, в «Православном обозрении» (с 1869 ред.). И.-П. одним из первых среди рус. историков церкви признал позитивизм. Он предлагал заимствовать из источников только факты, отвергал возможность косвенных заключений. «Узкий патриотизм» славянофилов считал несовместимым с христианскими идеалами. И.-П. отвергал тезис о «великой миссии» России в славян. и неславян. мире. Не соглашаясь с представлением славянофилов, считавших истинным христианством только православие, видел в западнохристианских вероисповеданиях разветвления единой христианской церкви. Автор первого в России очерка истории христианства у славян. В гуситском движении И.-П. видел стремление чехов к православию, образование умеренной партии чашников и радикальной партии таборитов объясняет лишь «недостаточным знанием основ христианства», игнорируя соц.-экон. и полит. причины разделения гуситов на партии. Он считал Гуса зап. реформатором, а не борцом за православие. И.-П. не сочувствовал таборитам, но и не осуждал их методы борьбы, как это свойственно почти всем славянофильским историкам.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ЦГИА г. Москвы (ф. 418, 229); ГБЛ (ф. 70, 231/11).

Библ-фия: *Корсунский И.* [Обзор трудов А. М. Иванцова-Платонова].— БВ, 1894, № 12.

Лит.: *Корсунский И.* Протоиерей А. М. Иванцов-Платонов.— БВ, 1894, № 12; *Марков Н.* Памяти засл. проф. протоиерея А. М. Иванцова-Платонова. — РО, 1894, № 12; *Соловьев Вл.* Проф.-протоиерей А. М. Иванцов-Платонов.— ВЕ, 1894, кн. 12; *Корелин М. С.* Памяти А. М. Иванцова-Платонова.— РМ, 1895, кн. 1; *Корелин М. С.*, *Трубецкой С. Н.* В память А. М. Иванцова-Платонова. М., 1895.

Л. П. Лаптева (*Москва*)

ИВАЦЕВИЧ Владимир Иосифович (дата рождения не установлена — 17(29).II 1888, Петербург) — фольклорист. Окончил ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1873), ученик И. И. Срезневского. По его рекомендации написал библиогр. обзор па-

мятников нар. творчества у юж. и зап. славян и литературы об их изучении, подготовка к-рого была начата студенческим рефератом «Об успехах изучения нар. словесности у зап. славян», отмеченным золотой медалью в 1873. Обзор охватывает историю собирания и публ. произведений нар. творчества у болгар, сербов, хорватов, словенцев, чехов, моравов, словаков, поляков, лужичан. Это первая попытка обобщающего труда подобного рода, в к-ром И. привел обширный библиогр. материал и содержание песен, включенных в сборники нар. творчества, дал общую характеристику особенностей песен каждого из славян. народов. И. отрицательно относился к славянофильскому пониманию нар. творчества, полемизировал с О. М. Бодянским и Л. Штуром. Представляют нек-рый интерес высказанные в обзоре мысли об особенностях и достоинствах польск. поэзии и др.

Архив не обнаружен.

Соч.: Собирание памятников нар. творчества у юж. и зап. славян (Библиогр. обозрение). СПб., 1883.

Лит.: Записка о наградах господ слушателей СПб. ун-та медалями в 1873 г. и вновь предложенных задачах для соискания наград медалями в 1874 г.— Протоколы заседаний Совета имп. СПб. ун-та за первую половину 1872—1873 акад. г..., № 7. СПб., 1873; *Ягич И. В.* Энциклопедия славян. филологии. СПб., 1910.

М. В. Никулина (Москва)

ИЕЗБЕРА Франтишек Ян (Федор Иванович) (15.I 1829, Брезнице, ныне ЧССР — 25.X(7.XI) 1901, Варшава) — этнограф, переводчик, обществ. деятель. Образование получил в акад. гимназии в Праге и в Пражск. ун-те; студентом занимался у В. Ганки, оказавшего на И. большое влияние. Преподавал чеш. яз. и литературу в Праге. Был экстраорд. проф. рус. и серб. яз. в Пражск. политехническом ин-те, присяжным переводчиком в Пражск. суде. С 1869 доц. славян. яз. Варшавск. ун-та.

Выступал сторонником сближения и объединения славян. народов. Предлагал ввести для славян единую азбуку (кириллицу) и общий лит. яз. Обучая рус. яз. студентов-чехов, готовившихся к деятельности техников, агрономов, экономистов и т. п., призывал к использованию их в России с целью сохранения специалистов-славян, не находивших применения на территории Габсбургской монархии. (см. написанное им «Письмо к сельским хозяевам, помещикам, купцам, фабрикантам, промышленникам и т. д. в Рос. империи», опубл. в «Колоколе», 1861, № 122—123). Идея объединения и сближения славян в разные периоды жизни И. приобретала в его выступлениях различные оттенки. В 1848 участвовал в революционных событиях. Впоследствии, утратив радикализм, перешел на позиции панславизма. В 1862—1864 издавал в Праге «Словенин» — первую газету на всех славян. яз., печатавшуюся сначала латин. азбукой, а затем кириллицей. Во время польск. восстания 1863 издал на чеш. яз. брошюру «Русские, сербы, поляки, чехи и др. славяне», направленную против чеш. журналов, поддерживавших восстание. Это вызвало резкие нападки на И. в Чехии, с одной стороны, и благосклонное отношение правящих кругов России — с другой.

В 1864 И. уехал в Россию, где окончательно поселился с 1869. Совершил много путешествий по России, во время к-рых собирал этногр. материалы. Итогом собирательской деятельности И. было создание основанного им. Рус. этногр. музея при Варшавск. ун-те. В Варшаве занимался переводческой деятельностью. Опубликовал также несколько публицистических брошюр, несших отпечаток панславистских идей (Голос зап. славянина к Москве с колокольни Ивана Великого. М., 1869; Чувства истинного славянина. М., 1869; Слова в честь торжественного открытия первого православного храма в чеш. Праге. Варшава, 1872).

Архив: ИРЛИ (ф. 118).

Библ-фия: *Šimeček Z.* Jezbera.— In: Československé práce o jazyce, dějinách a kultuře slovanských národů od r. 1760... Praha, 1972.

Лит.: Открытие Рус. этногр. музея Ф. И. Иезберы при Варшавск. ун-те. Варшава, 1874; *Райский Д. П.* Федор Ивано-

вич Исзбера и его «всерос. музей». СПб., 1902.

А. Н. Цимутали (Ленинград)

ИЛОВАЙСКИЙ Дмитрий Иванович (1832, Раненбург, Рязанск. губ.— 15.II.1920, Москва) — историк, публицист. Происходил из обедневшей купеческой семьи. Окончил 3-ю Рязанск. гимназию (1850) и ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1854). Учитель 3-й Рязанск. (с 1854) и 3-й Моск. (с 1858) гимназий, адъюнкт Моск. ун-та (с 1860). В 1861 был в командировке в Берлине, Дрездене. В 1862 вышел в отставку и занялся науч. и публицистической деятельностью; с этими целями посещал Австро-Венгрию (1868, 1870, 1874, 1877), Болгарию (1877), Францию, Испанию (1880), Турцию (1886), Англию (1894). В 1885 специальным постановлением сената возведен в дворянство. Чл. Моск. дворянского собрания (с 1885) и Союза рус. людей (с 1905).

Магист. дис. «История Рязанск. княжества» (1858) удостоена пятой малой Уваровской премии АН, докт. дис. «Гродненский сейм 1793...» (1870) переведена на польск. яз. (Познань, 1872). Действ. чл. Моск. археол. о-ва (с 1864) и ОЛРС (с 1865), временный пред. этого о-ва (1875—1884); действ. (с 1875) и почетный (с 1904) чл. ОИДР, почетный чл. Рязанск. ученой архивной комис. (с 1887). В 1914 И. учредил специальную премию ОИДР за работы по ранней истории славян. Науч. статьи публиковал в «Моск. обозрении», «Рус. архиве», «Рус. старине», «Рус. вестнике», «Древней и новой России», «Ист. вестнике», «Журн. мин-ва нар. просвещения». Как публицист выступал в «Моск. ведомостях», «СПб. ведомостях», «Рус. мире», «Новом времени». Издавал и редактировал газету «Кремль» (1897—1916).

И. принадлежал к славянофильствующей группе историков-«москвичей», провозглашавшей верность старине и старорус. идеалам. С его именем связана одна из последних попыток создания с позиций официальной «охранительной» идеологии обобщающего труда по рус. истории (История России, т. 1—5. М., 1876—1905). И. был известен как автор учебников для средней школы по рус. и всеобщей истории, написанных с реакционных позиций и выдержавших в 1860—1916 в общей сложности свыше 100 изд.

Полит. консерватизм И. сказался и в трактовке проблем славяноведения, к-рыми он начал заниматься с 60-х годов. Уже в работе «Гродненский сейм 1793 г.», сохранившей значение до настоящего времени, И. выводил причины разделов Польши из созданной им «теории гос. бытов» (близкой концепции Н. Я. Данилевского о «культурно-ист. типах»), согласно к-рой психологические особенности «нар. характера» якобы предопределили невозможность самостоятельного гос. существования польск. нации. На основе этой теории И. решал вопрос о происхождении рус. государственности (Розыскания о начале Руси. М., 1876, изд. 2, испр. и доп. М., 1882), разрабатывал проблемы «начальной славян. истории вообще». И хотя И. не внес в знание этих проблем ничего нового, неизменная убежденность в «поверхностности знаний славян. мира и недостатке тщательного разностороннего изучения его рус. ист. наукой», стремление использовать данные археологии, этнографии, филологии, лингвистики, топонимики для доказательства излагаемых им «славян.» теорий (о славян. просхождении гуннов и болгар, о роксоланах и таврических болгарах), последовательное отстаивание их в систематических полемиках со специалистами в какой-то мере стимулировали изучение таких вопросов, как славян. этногенез, происхождение славян. письменности, роль славян. народов в мировом ист. процессе.

Архив: ЦГИА СССР (ф. 1636), ЦГИА г. Москвы (ф. 4, 1742), ГИМ (ф. 2).

Библ-фия: *Языков Д.* Учено-лит. деятельность Д. И. Иловайского.— ИВ, 1884, № 1; *Добролюбов И. В.* Биогр. словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанск. губ. Рязань, 1910.

Соч.: Соч., ч. 1—3. М., 1884—1914; Мелкие соч., статьи и письма, вып. 1—2. М., 1896.

Лит.: *Ленин В. И.* М. И. Ульяновой.

Полн. собр. соч., т. 55, с. 6; *Цветаев Д. В.* К 50-летию учено-лит. деятельности Д. И. Иловайского. М., 1908; Историк Д. И. Иловайский о себе и своем «Кремле». — Москва, 1909, № 13; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 1—2. М., 1955—1960; *Цветаева М. И.* Дом у Старого Пимена. [Воспоминания о Д. И. Иловайском]. — Москва, 1966, № 7; *Колосова Э. В.* Ист. воззрения и обществ.-полит. взгляды Д. И. Иловайского и Н. П. Барсукова. Автореф. канд. дис. М., 1975.

М. И. Леньшина (Москва)

ИЛЬИНСКИЙ Григорий Андреевич (11(23).III 1876, Петербург — 1937) — филолог, историк, археограф. В 1894—1898 учился на ист.-филол. фак. Петерб. ун-та у С. К. Булича, А. И. Соболевского и В. И. Ламанского. Хорошая филол. подготовка соединялась у И. с совр. лингвистическими взглядами и с широким интересом к культурной жизни славянства. Студенческое сочинение «Орбельская Триодь» удостоена золотой унив. медали (1898); оставлен в ун-те для подготовки к проф. званию (1898—1903); с мая 1901 по май 1903 командирован в славян. страны, Вену и Берлин, где усиленно занимался в книгохранилищах и архивах, слушал лекции ведущих славистов, изучал яз. и славян. диалекты; с 1904 — прив.-доц. Петерб. ун-та. К моменту защиты магист. дис. «Сложные местоимения и окончание родительного падежа единственного числа мужского и среднего рода неличных местоимений в славян. яз. Этимологические исследования» (Изд. 2, 1905) окончательно сформировал свой науч. метод. Докт. дис. «Грамоты болг. царей» (опубл. в «Древностях» славян. комис. Моск. археол. о-ва, 1911, т. 5) защищена в Киеве в 1911 и удостоена Ломоносовской премии АН. Проф. Харьковск. ун-та (с 1907), Нежинск. ист.-филол. ин-та (с 1909), затем Юрьевск. (с 1916 с переездом в Воронеж и Казань), Саратовск. (с 1920), I Моск. (с 1927) ун-тов. Чл.-кор. Рос. АН (с 1921), действ. чл. болг. (с 1928) и польск. (с 1930) АН. Активный участник многих коллективных науч. предприятий: с 1898 — чл. Лингвистического отд-ния Неофилол. о-ва при Петерб. ун-те и его секр. (1899—1906); читал доклады и редактировал издания нек-рых науч. о-в, принимал участие во многих академических трудах (например, в составлении Словаря рус. яз. АН, 1891—1930); участник первых после Октябрьской революции науч. о-в: Науч.-исслед. ин-та яз. и литературы, РАНИОН, Комис. по науч. изданию древнеславян. текстов, Комис. по диалектологии и др. И. автор более 500 работ (монографии, статьи, заметки, обзоры, рец., доклады, отзывы) по современным славян. яз., праславян., старославян., церковнославян. яз., древней истории славян, археологии и археографии, палеографии, этнографии и географии славян, источниковедению и текстологии.

Подготовил ряд образцовых изданий старославян., среднеболг. и серб. текстов: отрывок среднеболг. Служебной Минеи XII—XIII вв. (РФВ, 1905), Софийский Октоих XIII в. (ИОРЯС, 1905, т. 10, кн. 1), среднеболг. Листки Ундольского XII—XIII вв. (ИОРЯС, 1905, т. 10, кн. 3), Минею Григоровича в отрывках XII в. (ASlPh, 1905, Bd 27, H. 3), грамоту бана Кулина (СПб., 1906), Макед. листок (СПб., 1906), Копитарову Триодь XIII в. (РФВ, 1906, № 1—2), Сверлижские отрывки (в кн.: Статьи по славяноведению, т. 2. СПб., 1906), Мануйловский Апостол XIII в. (ИОРЯС, 1908, т. 12, кн. 1), Макед. глаголический листок XI в. (СПб., 1909), Слепченский Апостол XII в. (М., 1912), Охридские глаголические листки XI в. (Пг., 1915), Златоструй А. Ф. Бычкова XI в. (София, 1929), Погодинские кирилловско-глаголические листки (Bsl, 1929, t. I) и др. Нек-рые из них, например, издание Остромирова евангелия, подготовленное И., не удалось осуществить. В целом для эдиционной деятельности И. характерны науч. точность издания текстов, ист. и лингвистические комментарии, словоуказатели. В многочисленных рец. на издания и исследования др. ученых И. высказал свой взгляд на характер и назначение эдиционной филол. работы. Класси-

ческим является обстоятельный «Опыт систематической кирилло-мефодиевской библ-фии» (София, 1934) с критическим рассмотрением проблем древнеславян. письменности; впоследствии ученые продолжили этот труд. Публ. и заметки по древнеславян. археографии, текстологии, демонологии, отразившие лингвистические (этимологические) интересы автора, явились предварительным материалом для создания компендиума по славян. древностям и этногенезу славян, не завершенного И. Ему принадлежит около 200 этимологий, задуманных и осуществленных как общеславян. этимологические этюды. Очень часто серия этимологий объединялась общностью фонетической или грамматической проблемы (Звук *ch* в славян. яз.— ИОРЯС, 1915, т. 20, кн. 3—4; К вопросу о чередовании гласных ряда *o.— e* в начале слова в славян. яз.— Slavia, 1923, N 2—3). Исчерпывающее описание сходных фактов — непременное требование И. к этимологии отдельного слова. Комплексность его науч. метода заключалась в непременном увязывании нескольких языковых уровней: фонетические изменения во всех соответствующих лексемах, морфонологические чередования в соответствующих морфемах и т. д. — лексемное и морфологическое наполнение отдельных фонетических явлений. К собственно фонетическим изменениям в противоположность Моск. лингвистической школе относился скептически, всегда устанавливая морфонологические основания изменения. Обратил внимание на ряд существенных фонологических изменений праславян. яз., в частности закон открытого слога считал движущим нервом фонологического развития в праславян. «Морфологичность» И., через Булича восходящая к Бодуэну де Куртенэ, явилась основанием для постоянной критики им младограмматизма. Этим же определялся особый интерес И. к праславян. грамматике; он разработал ряд сложнейших проблем праславян. морфологии в их единстве со словообразовательными, семантическими и морфологическими процессами. Завершением серии подготовительных работ в этой области явилась «Праславян. грамматика» (Нежин, 1916), отмеченная премией АН и золотой медалью — первый компендиум по праславян. грамматике, выделивший эту науч. дисциплину из пределов сравнительной грамматики славян., старославян. и церковнославян. яз. Его отличает строго системный подход к фактам праславян. яз., рассмотренным с точки зрения всех существовавших в науке точек зрения и гипотез; многие явления яз. рассмотрены здесь впервые и притом не описательно, а в их становлении и развитии; прослеживается абсолютная и относительная хронология важнейших изменений; устанавливаются ведущие закономерности праславян. эпохи. Впоследствии И. дополнял книгу новыми данными, но готовившееся в 30-е годы переиздание ее не осуществилось из-за критического отзыва Марра. После смерти И. были утрачены многие его работы, уже готовые к публ.

В нек-рых своих трудах, особенно ранних, И. часто преувеличивал значение морфологических факторов в языковом изменении, что, например, проявилось в его попытке реконструкции диалектных расхождений праславян. яз. Многие совр. диалектные особенности И. возводил непосредственно к праславян. периоду. Скептицизм в отношении ист. фонетики, объясняющийся уровнем совр. ему науки, не подтвердился позднейшими науч. достижениями.

Архив не сохранился. Отдельные док. в ЛО ААН (ф. 9, 35, 116, 126, 134, 156, 247, 284, 292, 752, 898 и др.).

Библ-фия: *Журавлев В. К.* Григорий Андреевич Ильинский. М., 1962.

Лит.: Записка об ученых трудах Г. А. Ильинского.— ИАН, 6 сер., 1921, т. 15; *Журавлев В. К.* Григорий Андреевич Ильинский. М., 1962; *Он же.* Из неопубл. «Праславян. грамматики» Г. А. Ильинского.— ВЯ, 1962, № 5; *Шахматов А. А.* [Рец. на кн.]: Г. А. Ильинский. «Праславян. грамматика».— ВЯ, 1962, № 6.

В. В. Колесов (Ленинград)

ИСТРИН Василий Михайлович (29.I(10.II) 1865, с. Пехра, Моск. у.

и губ. — 19.IV 1937, Ленинград) — литературовед, специалист по древнеславян. памятникам. Родился в семье священника. Учился в моск. Заиконоспасском духовном училище, затем в Моск. духовной семинарии, после окончания трех классов к-рой был принят на ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1887—1890). Ученик акад. Н. С. Тихонравова, слушал лекции у Ф. Ф. Фортунатова, Ф. Е. Корша и др. выдающихся рус. филологов. Прив.-доц. Моск. ун-та (1891—1897), читал лекции по истории рус. литературы и истории рус. яз. Проф. Новорос. ун-та по каф. новой рус. литературы (1897—1907). Магист. дис. «Александрия рус. хронографов» (ЧОИДР, 1894, кн. 1—2); докт. дис. «Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в визант. и славян. литературах» (ЧОИДР, 1897, кн. 2—4; 1898, кн. 1; опубл. также отдельно). В 1907 переехал в Петербург и продолжил исследования в составе второго отд-ния АН. В 1920, после смерти А. А. Шахматова, был избран пред. отд-ния рус. яз. и словесности АН и оставался на этом посту вплоть до закрытия отд-ния (1930). Последние годы жизни тяжело болел, тем не менее не прекращал науч. исследований. Пред. Ист.-филол. о-ва при Новорос. ун-те и его визант.-славян. отд-ния. Чл.-кор. АН (1902), акад. (1907).

Архив: ЛО ААН (ф. 332).

Библ-фия: *Данилов В. В.* Хронологический список трудов акад. Василия Михайловича Истрина.— ТОДРЛ, 1956, т. 12.

Лит.: Истрин Василий Михайлович.— В кн.: Материалы для биогр. словаря действ. чл. имп. АН, ч. 1. Пг., 1915.

Н. А. Мещерский (Ленинград)

К

КАВЕЛИН Лев Александрович (архимандрит Леонид) (22.II(6.III) 1822, дер. Грива, Козельск. у., Калужск. губ.— 22.X(3.XI) 1891, Сергиевский посад)—писатель, историк, археограф. Происходил из старинного дворянского рода, сын офицера. В 1840 окончил с отличием 1-й Моск. кадетский корпус; в 1840—1852 — гвардейский офицер. Под влиянием славянофила И. В. Киреевского и монахов Оптиной пустыни, находившейся недалеко от имения родителей, К. вышел в отставку (1852), удалился в Оптину пустынь и постригся в монахи под именем Леонида (1857). Чл. рус. миссии в Иерусалиме (1857—1859), начальник ее (1863—1865), настоятель церкви при рус. посольстве в Константинополе (1865—1869), настоятель Воскресенского монастыря «Новый Иерусалим» (1869—1877), с 1877 и до смерти — наместник Троице-Сергиевой лавры. Чл. многих науч. о-в, в том числе ОИДР, Археогр. комис. и др.

Перу К. принадлежат труды и статьи по рус. и славян. церк. истории, по истории православного Востока, а также археогр. труды, из к-рых важнейший — «Систематическое описание славяно-рос. рукописей собрания графа А. С. Уварова» (Ч. 1—4. М., 1893—1894).

Славяноведческие работы составляли важную часть трудов К. В бытность военным поместил в журн. «Маяк» и «Иллюстрация» ряд заметок и переводов, в том числе на славяноведческие темы. В Оптиной пустыне в кругу образованных людей, занимавшихся пер. древнерус. и древнеславян. памятников, определился интерес К. к древнеславян. церк. истории и археографии. Значительным вкладом в археографию являются его описания отдельных монастырских и частных собраний, публ. памятников. Во время пребывания в Константинополе К. неоднократно ездил на Балканы в славян. земли, работал в южнославян.

древлехранилищах. Свои труды по славяноведению он помещал в церк. печати, белградском «Гласнике» и др., но чаще всего в «Чтениях» ОИДР (Ист. описание серб. царской лавры Хиландаря и ее отношений к царствам серб. и рус., 1867, кн. 4; Архиепископия первой Юстинианы Охридская и ее просветительное влияние на юж. славян — болгар и сербов, 1866, кн. 4; Последний патриарх болг. царства блаженный Евфимий и его соч., 1870, кн. 4 и др.). Интересны также осуществленные К. публ. древнеславян. памятников (Житие преподобного Власия Мниха. Памятник словено-болг. письменности IX в. СПб., 1887 и др.).

Архив: ГБЛ (ф. 148).
Библ-фия: *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, вып. 11. СПб., 1909.
Лит.: *Корсаков Д. А.* Архимандрит Леонид (Кавелин).— ЖМНП, 1891, № 12; *Воскресенский Г. А.* Памяти о. архимандрита Леонида, наместника Троице-Сергиевой лавры.— ЧОИДР, 1892, кн. 2; *Корсунский И. Н.* Наместник Сергиевой лавры архимандрит Леонид.— В кн.: Памяти отца наместника Леонида, А. А. Гатцука, Н. А. Попова и А. А. Котляревского... М., 1893; *Субботин Н.* Воспоминание об о. архимандрите Леониде.— Там же; *Шереметев С.* Архимандрит Леонид (Кавелин). М., 1901, подп: Г. (т. е. граф) С. Шереметев; *Никольский А.* Леонид (в мире Лев Александрович Кавелин).— РБС, [Т. 10]. СПб., 1914.

Н. М. Пашаева (Москва)

КАЙСАРОВ Андрей Сергеевич (16(27).XI 1782, Ярославск. губ.— 14 (26).V 1813, Гейнау, Германия) — филолог, поэт, публицист. Родился в дворянской семье. Учился в Благородном пансионе при Моск. ун-те. В 1796—1801 служил в армии. Выйдя в отставку, активно участвовал в деятельности «Дружеского лит. о-ва». В 1802—1806 К. учился в Геттингенск. ун-те и закончил его, защитив докт. дис. «Об освобождении рус. подневольных» (опубл. на лат. яз.). С 1811 — проф. рус. яз. в Дерптск. ун-те. В 1812 К. поступает в действующую рус. армию. Погиб в бою под Гейнау. В период учебы в Геттингене в 1804 К. совершил вместе с А. И. Тургеневым путешествие по славян. землям. Побывал в серб., хорв. и чеш. областях монархии Габсбургов, собирая материалы по этнографии и фольклору славян; встречался с В. Караджичем, С. Стратимировичем. Тогда же К. задумал создание «Сравнительного словаря славян. наречий» и приступил к его подготовке. В «Предисловии» к предполагавшемуся словарю выдвинул план объединения науч. усилий лингвистов славян. стран. В Геттингене К. опубл. «Исследование по языческой мифологии славян...» (1804, на нем. яз.; на рус. яз. вышло в 1807 под загл. «Славян. мифология» и в 1810 под загл. «Славян. и рос. мифология»). В нем К. опирался на летописные источники, проводил идею древней общности славян. народов. Во взглядах К. на историю древних славян прослеживается влияние А. Шлецера. В 1811 К. начал работу по созданию толкового словаря древнерус. яз. Смерть помешала выполнить замысел до конца.

Архив: ИРЛИ (ф. 309). Отдельные док. в ГБЛ (ф. 203).
Соч.: Рукопись А. Кайсарова «Сравнительный словарь славян. наречий». Публ. Ю. М. Лотмана.— УЗТГУ, 1958, вып. 65.
Лит.: Некрология.— СО, 1813, № 25, подп.: Р.; *Сухомлинов М. И.* А. С. Кайсаров и его лит. друзья.— ИОРЯС, 1897, т. 2, кн. 1; *Фомин А.* Андрей Сергеевич Кайсаров.— РБиблиофил, 1912, № 4; *Лотман Ю. М.* Андрей Сергеевич Кайсаров и лит.-обществ. борьба его времени. Тарту, 1958; *Laur R.* Andrej Sergeevič Kaisarov in Göttingen.— GJ, 1971 (Folge 19); *Он же.* Die Beziehungen der Göttinger Universität zu Russland.— GJ, 1973(Folge 21).

Ю. В. Стенник (Ленинград)

КАЛАЙДОВИЧ Константин Федорович (19(31).V 1792, Елец, Орловск. губ.— 19.IV(1.V) 1832, Москва) — историк-археограф, специалист по древнеславян. палеографии, письменности, яз.; исследователь белорус. яз.; фольклорист. Сын врача, автора публ. по медицине, лектора. Учился в пансионе и гимназии при Моск. ун-те, где служил врачом его отец и преподавали братья — Федор и Петр. В 1810 окончил Моск. ун-т с дипломом канд. словесных наук. Ученик А. Шлецера и И. Ф. Тимковского. В 1810—1812 преподавал историю и географию в пансионе и гимназии при Моск. ун-те. Впервые

выступил в печати в 1808, издав книгу «Плоды трудов моих, или соч. и пер. К. Калайдовича». С 1811 начал публ. статей по славян. филологии и истории (часто без подписи) в «Вестнике Европы», «Сыне отечества», «Сев. архиве», «Трудах ОЛРС» и в нек-рых др. моск. журн. В 1811 вступил в ОИДР, где предложил программу изд. древних памятников славян. письменности под общим загл. «Рус. достопамятности», реализация к-рой была прервана войной. В 1812 К. вступил в моск. ополчение. Во время пожара 1812 сгорел его дом и богатая б-ка. В 1815 возобновил преподавательскую деятельность. В послевоен. годы сошелся с Н. М. Карамзиным и чл. Румянцевского кружка, вскоре стал одним из самых деятельных и компетентных чл. кружка. В 1815 вышла первая часть «Рус. достопамятностей» (здесь опубл. «Поучение епископа Луки [Жидяты] к братии», древнейший список «Рус. Правды» по Синодальной кормчей XIII в. и др. тексты). В 1816 Н. П. Румянцев поручил К. подготовку нового изд. сборника Кирши Данилова (опубл. под загл.: «Древние рос. стихотворения, собранные Киршею Даниловым». М., 1818). С 1817 участвует в изд. комис. печатания гос. грамот и договоров при Моск. архиве мин-ва иностр. дел. В 1817—1818 вместе с П. М. Строевым изучал б-ки подмоск. монастырей. Во время этих экспедиций найдены уникальные памятники: Изборник 1073, соч. Кирилла Туровского, рукописи соч. Иоанна экзарха болг., Всемирный хронограф, Судебник 1497 и ряд др. рукописей первостепенного значения, а также множество старопечатных книг. В 1819 издал сборник «Законы великого князя Иоанна Васильевича и Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича, с дополнительными указами» (совм. с П. М. Строевым); в 1821 — «Памятники рос. словесности XII в.» (творения Кирилла Туровского и др. тексты с вариантами и комментариями); в 1824 — книгу «Иоанн, екзарх болг.» (тексты его соч. с вариантами и прим., анализ деятельности Кирилла и Мефодия; в прил. опубл. древнейшие рус. словари и азбуковники); в 1825 — «Обстоятельное описание славяно-рос. рукописей, хранящихся в Москве, в б-ке... графа Ф. А. Толстого» (совм. с П. М. Строевым) с прил. палеографических таблиц почерков XI—XVIII вв. В 1828 К. вместе с братьями Иваном и Петром начал издавать журн. «Рус. зритель», тематика к-рого выражена в его подзаголовке: «журн. истории, археологии, словесности и сравнительных костюмов» (выходил по 1830). В 1830 К. тяжело заболел.

К. интересовался всем комплексом славистических проблем преимущественно древнейшей поры, отличался колоссальной работоспособностью и энергией, способностью к обобщениям, самостоятельностью и смелостью суждений. К. принадлежат важные исследования, публиковавшиеся обычно в виде прил. или комментариев к издаваемым им текстам. Среди многочисленных капитальных трудов К. особо должны быть выделены: открытие и описание им Изборника 1073 — второй из древнейших датированных древнерус. рукописей (после Остромирова евангелия), являющейся одновременно и одной из немногих датированных памятников кириллической письменности XI в. вообще (оригинал относится к Симеоновской эпохе); изд. с комментариями соч. Иоанна, экзарха болг., выдающегося болг. писателя Симеоновской эпохи (труды Иоанна экзарха стали известны в науке только благодаря исследованиям К., в к-рых доказывалась их древность и значение для истории старославян. яз. и славян. культуры в целом). Большое значение для славяно-рус. палеографии имели разработанные им принципы изд. древних текстов и многочисленные конкретные наблюдения палеографического характера, рассеянные в комментариях к этим изд.; статья К. «Опыт решения вопроса о том, на каком яз. писана Песнь о полку Игоря...» (ТОЛРС, 1818, ч. 11) посв. лингвистическому анализу Слова и

доказывает его подлинность. К. принадлежит первое науч. исследование по рус. фольклору (предисл. к сборнику Кирши Данилова); он выделяет особенности отдельных жанров, яз., стиля и стихосложения произведений нар. эпоса. К. принадлежит первое науч. описание и краткий словарь белорус. яз. (СПС, 1822, ч. 1).

Архив: ГПБ (ф. 328).

Библ-фия: *Языков Д. Д.* Материалы для биографии и учено-лит. деятельности К. Ф. Калайдовича.— БЗ, 1892, № 5.

Лит.: Записки Калайдовича.— ЛРЛД, 1861, т. 3, кн. 6; *Бессонов П. А.* К. Ф. Калайдович.— РБеседа, 1860, кн. 2; *Он же.* К. Ф. Калайдович.— ЧОИДР, 1862, кн. 3; *Погодин М. П.* Судьбы археологии в России.— ЖМНП, 1869, № 9; *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878; Переписка гос. канцлера графа Н. П. Румянцева с моск. учеными.— ЧОИДР, 1882, кн. 1; *Кочубинский А. А.* Начальные годы рус. славяноведения. Одесса, 1887—1888; *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910; *Черепнин Л. В.* Рус. палеография. М., 1956; *Азадовский М. К.* История рус. фольклористики, [т. 1]. М., 1958; *Жуковская Л. П.* Развитие славяно-рус. палеографии. М., 1963; *Розов Н. Н.* Старейший болг. «Изборник» и его рус. рукописная традиция.— ИОЛЯ, 1969, т. 28, вып. 1.

Р. М. Цейтлин (*Москва*)

КАМАНИН Иван Михайлович (11(23).IX 1850, м. Дымер, Киевск. губ.— 11.I 1921, Киев) — историк, палеограф, архивист, археолог. Родился в семье поручика, закончил 2-ю Киевск. гимназию (1868), учился на ист.-филол. фак. Киевск. ун-та (1868—1872), работал служащим в учреждениях (1872—1883), заведовал Киевск. центральным архивом древних актов (1883—1921). Чл. многочисленных науч. о-в и организаций: Ист. о-ва Нестора-летописца, Рос. воен.-ист. о-ва, Укр. науч. о-ва в Киеве, Киевск. комис. для разбора древних актов и др.

К.— автор многочисленных исследований и документальных публ. по истории России и Украины, всеобщей истории, литературоведению, славистике, палеографии и дипломатике, архивоведению, часть к-рых отмечена премиями. В частности, Уваровскую премию АН он получил за книгу «Палеографический изборник. Материалы по истории южно-рус. письма XV—XVIII вв.» (Вып. 1. Киев, 1899; издано без указания составителя). В соч. К. нашли свое отражение рус.-польск. и особенно укр.-польск. обществ.-полит., культурные и религ. отношения XV—XVIII вв. К. ввел в науч. обиход большое количество фактов, почерпнутых из материалов, к-рые впоследствии погибли. Что же касается выводов и утверждений К., то они в значительной степени носят гипотетический и спорный характер.

Архив: ЦГИА УССР в Киеве (ф. 237), ИЛ АН УССР (ф. 27).

Библ-фия: *Каманин И. М.* Зверинецкие пещеры в Киеве. Киев, 1914.

Соч.: Письмо черногорского владыки Василия Петровича 1857 г.— ЧИОНЛ, 1904, кн. 2; Водяні знаки на папері укр. документів XVI і XVII вв. Київ, 1923 (совм. с О. Витвицкой).

Лит.: *Щербина В. І.* Іван Михайлович Каманін. Біографія.— ЗСЕВУАН, 1926, т. 2—3; *Василенко Н.* Наукова діяльність І. М. Каманіна.— Там же.

Ф. П. Шевченко (*Киев*)

КАПТЕРЕВ Николай Федорович (8 (20). VII 1847, с. Кленово, Подольск. у., Моск. губ.— 31.XII 1917 (13.I 1918), Москва) — историк, исследователь рус. церк. истории. Происходил из семьи сельского священника. Получил духовное образование, окончил Звенигородск. духовное училище, Вифанск. духовную семинарию, Моск. духовную акад. (1868—1872). После окончания был оставлен при акад. Доц. каф. всеобщей гражданской истории (до 1883), экстраорд. (1883—1896), орд. (1896—1898), засл. (с 1898) проф. Чл.-кор. АН (1910). Чл. IV Гос. думы (1912—1917).

Гл. темой исследований К. было отношение рус. церкви к церкви вселенской в XVI—XVII вв. На основе изучения греч. и турец. материалов, а также статейных списков XVI—XVII вв., хранящихся в Моск. гл. архиве мин-ва иностр. дел, впервые в рус. историографии представил общую картину отношений русских к греч. Востоку в XVI—XVII вв.

Архив: ЛО ААН (ф. 124).

Соч.: Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII

столетиях. М., 1885; изд. 2. Сергиев Посад, 1914; Иерусалимский патриарх Досифей в его сношениях с рус. пр-вом (1669—1707).— ЧОИДР, 1891, кн. 2; Сношения иерусалимского патриарха Досифея с рус. пр-вом (1669—1707). М., 1891; Сношения иерусалимских патриархов с рус. пр-вом... [Ч. 1—2]. СПб., 1895—1898.

Лит.: *Дьяконов М. А.* Николай Федорович Каптерев.— ИАН. 6 сер., 1918, № 8, *Приселков М. Д.* Н. Ф. Каптерев.— РИЖ, 1918, № 5.

Л. Е. Семенова (Москва)

КАРАМЗИН Николай Михайлович (1 (12).XII 1766, с. Михайловка, Бузулукск. у., Самарск. губ.— 22.V (3.VI) 1826, Петербург) — писатель, публицист, историк. Родился в семье помещика. Учился в Москве в пансионе И. Шадена, проф. Моск. ун-та. В 1780-х годах был близок к масонскому кружку И. Новикова. Сотрудничал в журн. «Детское чтение для сердца и разума», выступал в печати с пер. Шекспира, Лессинга и др. европ. писателей. В 1789—1790 путешествовал по Германии, Швейцарии, Франции, Англии. Издавал «Моск. журн.» (1791—1792), где публиковались наиболее известные художественные произв. К.: «Письма рус. путешественника» (в каждом номере журн.; продолжение печаталось в 1794—1796 в сборнике «Аглая», ч. 1—2 и в отдельном изд. «Писем» 1801 г.). повести «Бедная Лиза» (1792, № 6) и «Наталья, боярская дочь» (там же). В 1802—1803 К. начал издавать журн. «Вестник Европы», помещал в нем свои повести, стихи, публицистику, обзоры совр. полит. событий, статьи по рус. истории. По имп. указу 1803 К. получил звание историографа и приступил к работе над «Историей гос-ва Рос.». Первые восемь томов этого труда появились в 1816—1817 (повторное изд. в 1818—1819); т. 9. — в 1821, т. 10 и 11 — в 1824, т. 12 — в 1829. В работе над «Историей» К. использовал многочисленные док., летописи и труды древних и совр. ему историков, в том числе польск. и чеш.: Я. Длугоша, М. Стрыйковского, Г. Добнера. «История» вызвала огромный читательский интерес, оживленные споры. Последовательно описывая события рус. истории с древнейших времен, К. успел довести свою работу до 1611.

В т. 1 «Истории» К. значительное место уделено вопросам происхождения славян, расселения древних славян. племен, их отношений с др. народами, обществ. устройства, быта, религии, яз., славян. азбуке и т. д. Оставаясь сторонником норманнской теории происхождения Рус. гос-ва, К. несколько недооценивал значения межславян. обществ. и культурных связей. С критикой этих сторон ист. концепции К. вслед за декабристами выступил польск. историк и участник нац.-освободительного движения И. Лелевель.

Свою оценку совр. ему рус.-польск. отношений К. высказал в записке «Мнение рус. гражданина» (1819, опубл. в «Неизданных соч. и переписке» К. в 1862), обращенной к Александру I. К. решительно выступил против восстановления древних границ Королевства Польск., считая, что это противоречит интересам России. Беллетристические произведения и ист. труды К. получили известность в славян. странах, оказав нек-рое влияние на отдельных писателей Чехии, Хорватии и др. А. Мицкевич дал оценку деятельности К. в целом; в лекциях по истории славян он во многом опирался на «Историю» К.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 248), ЦГИАЛ (ф. 951), ГБЛ (ф. 178). Отдельные док. в ИРЛИ, ЦГАДА, Ульяновск. дворце книги.

Библ-фия: *Пономарев С. И.* Материалы для библ-фии литературы о Н. М. Карамзине (и его соч.). СПб., 1883.

Соч.: История гос-ва Рос., т. 1—12. Изд. 5. СПб., 1842—1844; Неизданные соч. и переписка. СПб., 1862; Избр. соч., т. 1—2. М.— Л., 1964.

Лит.: *Погодин М. П.* Николай Михайлович Карамзин по его соч., письмам и отзывам современников. ч. 1—2. М., 1866; *Гуковский Г. А.* Карамзин.— В кн.: История рус. литературы, т. 5. М.— Л., 1941; *Galster B.* O lelewelowskiej krytice Karamzina.— KIPR, 1954, N 3 (8); *Кудрявцев И. А.* «История гос-ва Рос.» Н. М. Карамзина в рус. историографии. Автореф. дис. [канд.]. М., 1955; *Флакер А.* «Марфа Посадница» Карамзина в хорв. лит.— В кн.: XVIII век, сб. 7. М.— Л., 1966; *Dolanský J.* Ohlas dvou ruských básniku v rukopisech Královédvorském a Zelenohorském. Praha, 1969.

Н. Д. Кочеткова (Ленинград)

КАРАТАЕВ Иван Прокофьевич (23.II (7.III) 1817—23.II (7.III) 1886, Петербург) — собиратель старопечатных славян. книг, библиограф. Родился в купеческой семье, систематического образования не получил. Большое значение для складывания К. как знатока книг кирилловской печати имело его тесное общение с И. П. Сахаровым, М. П. Погодиным, известными коллекционерами и знатоками славян. книг К. И. Авериным, И. Н. Царским, А. И. Кастериным, И. Т. Яковлевым и др. Собрание К. насчитывало свыше 500 старопечатных книг и др. ценные изд., к-рые в 1861 были переданы им в Публичную б-ку. К. был почетным кор. Публичной б-ки и чл.-соревнователем ОИДР. С целью пополнения своего собрания и выявления библиогр. сведений о старопечатных славян. книгах К. неоднократно совершал поездки по России и зарубежным славян. странам. Обследовав фонды большого числа гос. и частных б-к, он обнаружил в них неизвестные до того времени изд. В результате собирательской и исследовательской деятельности составил «Хронологическую роспись славян. книг, напечатанных кирилловскими буквами» с краткими сведениями об изд., вышедших в 1491—1730 (СПб., 1861; удостоена почетного отзыва АН), а также подробное «Описание славяно-рус. книг, напечатанных кирилловскими буквами» (изд. 1878 доведено до 1600, изд. 1883 — до 1652). В указателях К. наряду с рус. учтены краковск., львовск., цетинск. и др. зарубежные изд., вышедшие в славян. странах, а также напечатанные кириллицей в странах Зап. Европы.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: *Торопов А.* Каратаев Иван Прокофьевич [Список трудов].— Книговедение, 1895, № 2.

Лит.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей. Вып. 6. СПб, 1890; [*Лященко А. И.*] Каратаев Иван [Прокофьевич].— РБС, [т. 8]. СПб., 1897, подп.: Арх. Л-нко.

А. Н. Горяинов (*Москва*)

КАРЕЕВ Николай Иванович (24.XI (6.XII) 1850, Москва — 18.II 1931, Ленинград) — историк. Родился в семье мелкопоместного дворянина. Окончил 5-ю Моск. гимназию (1869) и ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1873). Учитель 3-й Моск. гимназии, проф. Варшавск. (1879—1885) и Петерб. (1885—1899 и с 1907) ун-тов; чл.-кор. Рос. АН (1910), почетный чл. АН СССР (1929). Магист. дис. «Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XVIII в.» (М., 1879), получившая высокую оценку К. Маркса и Ф. Энгельса, положила начало «рус. школе» в разработке аграрного вопроса в период франц. буржуазной революции XVIII в.; докт. дис. «Основные вопросы философии истории» (Т. 1—3. М., 1883—1890) носила эклектический характер.

К. рассматривал ист. процесс с позитивистско-эволюционистских и либерально-буржуазных позиций. Будучи в основном специалистом по истории Франции, он написал несколько книг и статей по истории Польши: «Очерк истории реформационного движения и католической реакции в Польше» (М., 1886), «Падение Польши в ист. литературе» (СПб., 1888), «Ист. очерк польск. сейма» (М., 1888), «Польск. реформы XVIII в.» (СПб., 1890) и др. Подытоживая изучение причин гибели Польск. гос-ва, К. привел обширный фактический материал, на к-рый историки ранее не обращали внимания (в частности, о взаимоотношениях между сеймом и сеймиками). Социальные причины распада Польши К. недооценивал, а на первый план выдвигал сугубо полит. моменты — бессилие законодательной власти, запоздалую реформу сейма, отсутствие стабильного пр-ва. Как и его предшественники (С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров), К. считал разделы Польши неизбежными. Оценивая польск. религ. движения, он решительно отрицал, что в них отражаются соц.-экон. интересы, и выступал против Н. Н. Любовича, подчеркивавшего использование реформационного движения шляхтой.

Социальным процессам К. отвел значительно большее место в семитомном курсе «История Зап. Европы в новое время» (СПб., 1892—1917, т. 6 и 7 вышли в двух частях), в к-ром уделил внимание славян. народам, гл. обр. в плане междунар. отношений.

Архив: ГБЛ (ф. 119), ИРЛИ (ф. 422).
Библ-фия: За полвека (Список книг, брошюр и статей Н. И. Кареева).— В кн.: Из далекого и близкого прошлого. Пг.— М., 1923.
Лит.: *Маркс К.* Максиму Максимовичу Ковалевскому (апр. 1879 г.) — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 34; *Энгельс Ф.* Карлу Каутскому. 20 февр. 1889.— Там же, т. 37; *Бузескул В. П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и нач. XX в., ч. 1. Л., 1929; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 2. М., 1960.

Г. И. Чернявский (Харьков)

КАРИНСКИЙ Николай Михайлович (22.III (3.IV) 1873, Вятка — 14.XII 1935, Москва) — специалист по истории рус. яз., диалектологии, славяно-рус. палеографии. Отец К.— философ-материалист. К. окончил 7-ю Петерб. гимназию (1892) и ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1896). Оставлен при ун-те для подготовки к науч. деятельности. Был преподавателем средних учеб. заведений. Читал курсы палеографии в Петерб. ун-те и Археол. ин-те (с 1903). Защитил магист. дис. «Яз. Пскова и его области в XV в.» (1909). Проф. Петерб. ун-та (1903), Женского пед. ин-та (1911), Ист.-филол. ин-та (1913). Чл.-кор. АН (1921). Преподавал в Вятск. пед. ин-те (1919—1923), организовал науч.-исслед. ин-т по изучению края. В 1923 переехал в Москву, работал в Ист. музее, во II МГУ, в Тверск. пед. ин-те, в Ин-те яз. и литературы РАНИОН. С 1931 — руководитель диалектографической комис. Ин-та яз. и мышления.

Для славистов представляют интерес работы К. по славяно-рус. палеографии. Ученик и продолжатель школы акад. А. И. Соболевского, К. сочетал палеографический анализ с изучением языковых особенностей рукописей, что давало новые важные результаты для истории яз. Примером этого является очерк палеографии Остромирова евангелия (в кн.: Сборник Рос. публичной б-ки, т. 1, вып. 1. Пг., 1920), в к-ром К., опровергнув существовавшее в науке мнение, установил, что евангелие написано не одним, а тремя писцами. Фундаментальным вкладом К. в изучение глаголицы является уникальное изд.— альбом палеографических образцов глаголического письма (Образцы глаголицы. СПб., 1908), не имеющий себе равного в рус. лингвистической литературе. Большую ценность для специалиста по славяно-рус. палеографии представляет исполненный с подлинных рукописей в натуральную величину альбом образцов письма древнейших рус. рукописей XI в. (Образцы письма древнейшего периода истории рус. книги. Л., 1925). Альбомы отличает безукоризненная тщательность исполнения, хороший технический уровень.

К. вел большую и плодотворную пед. работу в высших учеб. заведениях, им написаны ценные учеб. пособия: дважды изданный (1904—1907 в трех вып.; 1915 — в одном вып.) курс лекций в Петерб. Археол. ин-те «Славян. палеография», богато снабженный иллюстрациями; хрестоматии по старославян. и рус. яз., отличающиеся удачным подбором текстов и дающие материал для науч. работ. В курсе славян. палеографии К. рассматривает вопрос о происхождении славян. алфавитов, высказывается в пользу большей древности кириллицы.

Архив: ААН (ф. 468).
Библ-фия: Записка об ученых трудах проф. Н. М. Каринского.— ИАН, 6 сер., 1921, т. 15.
Лит.: 40-летие науч. и обществ.-пед. деятельности проф. Н. М. Каринского.— ЯМ, 1936, № 6—7; *Гринкова Н. М.* Памяти Н. М. Каринского.— ИОЛЯ, 1946, т. 5, вып. 4; *Жуковская Л. П.* Развитие славяно-рус. палеографии. М., 1963.

И. Е. Можаева (Москва)

КАРНОВИЧ Евгений Петрович * (28.X (9.XI) 1823, с. Лупандино, Ярославск. у. и губ.— 25.X (6.XI) 1885, Петербург) — историк, писатель, переводчик, издатель и комментатор ист. и юрид. материалов, краевед. Происходил из

старинной дворянской фамилии, отец — богатый помещик. Получил домашнее образование, свободно владел латин., греч., франц., нем., англ., итал., исп., польск. яз. Окончил Петерб. пед. ин-т (1844). Учитель греч. яз. в Калужск. гимназии (1844—1849), чиновник при канцелярии виленск. ген.-губернатора и правитель дел в канцелярии попечителя Виленск. учеб. округа (1849—1859). В 1859 вышел в отставку и поселился в Петербурге. Издавал журн. «Мировой посредник» (1861—1862), редактировал «Биржевые ведомости» (1875—1876) и журн. «Отголоски» (1881—1882), был постоянным сотрудником газ. «Голос» (1865—1875); сотрудничал в «Неделе», «Отечественных записках», «Современнике», «Рус. старине», «Наблюдателе», «Нови», «Древней и новой России», «Рус. мысли»; в «Ист. вестнике» печатал критические статьи под псевд. «К. Н. В.» После смерти отца дал вольную крепостным (1844) и жил на средства от своих лит. занятий. Умер в бедности. Похоронен на средства Лит. фонда.

Лит. деятельность К. начал пер. пьес «Облака» (РиП, 1845, кн. 1) и «Лисистрата» (РиП, 1845, кн. 12) древнегреч. комедиографа Аристофана. Определенную известность К. как историку принесли его «Очерки старинного быта Польши» (печатались в 1857—1863 в «СПб. ведомостях» и «Современнике»; отдельное изд.: СПб., 1873), одобрительно встреченные специалистами, и статьи, написанные с широким привлечением источников и польск. литературы: «О крепостном праве в Польше» (Современник, 1858, кн. 5); «Об устройстве быта крестьян в Галиции» (ОЗ, 1858, № 3), «Значение поляков в истории мореплавания» (МС, 1858, кн. 6). Впоследствии проблемы истории Польши нашли отражение и в многочисленных ист. романах К. По своим обществ.-полит. взглядам он был близок к тому направлению рус. славяноведения, к-рое представлял А. Н. Пыпин. Умеренный демократизм, стремление к объективизму наиболее полно проявились в статье К. «Об участии России в освобождении христиан от турец. ига» (ОЗ, 1878, № 1—2), к-рую Пыпин расценил как попытку «серьезно поставить вопрос» о межславян. отношениях и внутр. предпосылках интереса России и рус. обществ. мнения к вост. вопросу и балкан. славянству (ВЕ, 1878, кн. 5, с. 283—284). Задавшись целью ответить на вопрос, насколько факты участия России в освобождении юж. славян подходят под выдвинутое славянофилами понятие «предназначение России», К. показал несостоятельность панславистских концепций по этому вопросу и попытался проследить рус.-славян. отношения по двум направлениям — религ. и «племенному», тем самым поставив на науч. основу проблему «славян. солидарности». Идея К. о панславизме Петра I и его периодизация истории вост. вопроса вызвали возражения специалистов (А. Н. Пыпин, В. И. Ламанский, Н. И. Костомаров и др.). В последний период жизни К. занимался лит. деятельностью и редко обращался к проблемам истории славян (Подданство Прусии Польше в былую пору.— ИВ, 1883, № 4; К истории польск. восстания 1863. Депеши итальянского посла при рус. дворе маркиза Пеполи.— ИВ, 1884, № 9; нек-рые др. статьи).

Архив: Калужск. ОКМ.

Библ-фия: *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, [вып. 5. СПб., 1889.

Соч.: Собр. соч., кн. 1—10. М., 1909.

Лит.: Евгений Петрович Карнович.— РС, 1885, кн. 12; Карнович.— ИВ, 1885, № 12; *Пыпин А. Н.* Е. П. Карнович.— ВЕ, 1885, кн. 12; [*Трубачев С. С.*] Карнович Евгений Петрович.— РБС, [т. 8]. СПб., 1897.

М. И. Леньшина (Москва)

КАРПОВ Геннадий Федорович (2.(14) II 1839, Углич, Ярославск. губ.— 24.IV (6.V) 1890, Москва) — историк. Родился в семье смотрителя Угличск. нар. училища. Учился в Борисоглебск. духовном училище, в Ростовск. уездном училище, в Ярославск. гимназии, в Демидовском юрид. лицее. Окончил юрид. фак. Моск. ун-та. В 1867 защитил

магист. дис. «История борьбы Моск. гос-ва с Польск.-Литов. (1462—1508)», удостоенную Уваровской премии. В 1870 получил степень д-ра за исследование «Критический обзор разработки гл. рус. источников, до истории Малороссии относящихся». С 1867 по 1870 — доц. Харьковск. ун-та, с 1866 — действ. чл. ОИДР, с 1873 — чл. Археогр. комис. К. был учеником С. М. Соловьева. Будучи последователем «гос. школы», нек-рые вопросы (например, об Украине) решал с воинствующе-великодержавных позиций. Большое место в науч. работе К. занимала разработка источников. Он издал док. дипломатических сношений России с Польск.-Литов. гос-вом XIV—XV вв. (СбРИО, 1882, т. 35; 1887, т. 59), в к-рых опубл. ряд важных документальных материалов.

Архив: ГПБ (ф. 339), ГИМ (ф. 369).
Библ-фия: *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, вып. 10. СПб., 1907.
Лит.: *Барсов Е. В.* Геннадий Федорович Карпов.— ЖМНП, 1890, № 6; [Геннадий Федорович Карпов].— ИВ, 1890, № 6; Г. Ф. Карпов.— КС, 1890, № 6; *Ключевский В. О.* Памяти Г. Ф. Карпова.— ЧОИДР, 1892, кн. 1; Карпов Геннадий Федорович.— РБС, [т. 8]. СПб., 1897.

Н. П. Митина (Москва)

КАРСКИЙ Евфимий Федорович (20.XII 1860 (1.I 1861), с. Лаша, Гродненск. у. и губ.— 29.IV 1931, Ленинград) — филолог и этнограф, чл.-кор. АН (с 1901), акад. (с 1916). В исследованиях К. дореволюционного периода много места уделено славян. палеографии, древнеславян. яз. и памятникам письменности, истории славистики в России.

КАСТОРСКИЙ Михаил Иванович (30.X(11.XI) 1807, Кострома — 6 (18).VI 1866, Петербург) — историк. Происходил из духовного сословия. Учился в Костромск. семинарии, с 1828 — в Гл. пед. ин-те (Петербург). В 1836 выехал за границу для подготовки к проф. званию. В Берлине начал изучать чеш. яз., в 1837 был направлен для изучения славян. яз. и права в Прагу, где занимался под руководством П. Шафарика и В. Ганки. После возвращения из-за границы был определен адъюнктом в Петерб. ун-т по каф. всеобщей истории (1838); в 1839—1842 и 1846 временно занимал каф. истории и литературы славян. наречий и читал лекции по славян. филологии (для подготовки к лекциям использовал труды П. Шафарика). Пробная лекция «Влияние каролингской династии на славян. племена» (ЖМНП, 1839, № 10). Преподавал всеобщую историю в Гл. пед. ин-те, Дворянском полку, в 1841—1849 был секретарем филос. фак. ун-та. Лекции К. не пользовались популярностью. Отношение революционных демократов к проф. деятельности К., рутинера и монархиста, было резко отрицательным (см. статью Д. И. Писарева «Наша унив. наука», 1863; вошла в Соч. Д. И. Писарева, т. 2. М., 1955); К. выведен в ней под именем проф. Креозотова.

В 1841 К. получил степень д-ра философии за работу «Начертание славян. мифологии», в 1850 — звание экстраорд. проф., в 1861 вышел в отставку.

В период заграничной командировки К. написал статью «Новейшая чеш. литература» (ЖМНП, 1838, № 6). В ней он попытался дать описание фонетики чеш. яз., пользуясь извлечениями из работ Шафарика и Ганки, затронул нек-рые вопросы нац. возрождения чехов и словаков, привел сведения о деятельности Добровского, Юнгмана, Палацкого, Шафарика и др. Статья содержит также краткий обзор журн., выходивших в Праге и Пресбурге в 1834, и список чеш. книг, вышедших за десятилетие. В 1838 в Праге К. перевел на рус. яз. и издал Краледворскую рукопись (изд. было, по словам Шафарика, «неисправным») и сделал пер. части песен, изданных В. Караджичем. К. писал рец. на сборники славян. песен А. Качича, Ст. Враза, С. Милутиновича (опубл. ЖМНП, 1840, № 11). В книге «Начертание славян. мифологии» (СПб., 1841) К. обратился к славян. истории и источникам славян. мифологии, происхождению названий многочисленных языческих божеств (например, Паром,

Перун). Это — одна из первых работ по славян. мифологии в России, слабая в науч. отношении, но свидетельствующая о поисках и попытках овладеть сравнительно-филол. методом в исследовании мифологии славян.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: *Геннади Г. Н.* Справочный словарь о рус. писателях и ученых..., т. 2. Берлин, 1880.

Лит.: *Григорьев В. В.* Имп. С.-Петерб. ун-т в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870; Касторский Михаил Иванович.— РБС, [т. 8]. СПб., 1897.

М. В. Никулина (Москва)

КАТКОВ Михаил Никифорович (1 (13).XI 1818, Москва — 20.VII (1.VIII) 1887, с. Знаменское, Подольск. у., Моск. губ.)— лит. критик, журналист и публицист. Родился в семье чиновника Моск. губ. правления. Окончил 1-ю Моск. гимназию (1834) и Моск. ун-т со степенью канд. по отд-нию словесности (1838). В 1840—1841 слушал в Берлинск. ун-те курс философии у Ф. Шеллинга. Магист. дис. «Об элементах и формах славяно-рус. яз.» (1845). Адъюнкт-проф. каф. философии Моск. ун-та (1845—1850). Попечитель Лицея цесаревича Николая (т. н. «катковский лицей») при Моск. ун-те (с 1868).

Начав лит. деятельность в «Моск. наблюдателе» (1838—1839) и в «Отечественных записках» (1839—1841) как критик и переводчик, К. первыми своими статьями по славян. тематике ([Разбор кн.:] Песни рус. народа, изданные И. Сахаровым.— ОЗ, 1839, т. 4, № 6—7; [Разбор кн.:] История древней рус. словесности. Соч. М. Максимовича.— ОЗ, 1840, т. 9, № 4), написанными с позиций романтической школы фольклористики, заслужил высокую оценку В. Г. Белинского. Разойдясь с участниками кружка Станкевича, чл. к-рого он был со студенческих лет, оставался до весны 1863 на либеральных позициях. Обществ. влияние приобрел с 50-х годов как ред. «Моск. ведомостей» (1851—1855 и 1863—1887) и ред.-издатель «Рус. вестника» (1853—1887; в 1865—1874 совместно с П. М. Леонтьевым). В эпоху падения крепостного права К., резко выступая против революционных демократов, объединял вокруг своих изд. либеральную оппозицию царской бюрократии, что позволило ему стать одним из ведущих публицистов. Используя связи в придворных сферах, К. добился того, что со второй половины 50-х годов рус. общественность получила возможность публичного обсуждения вопросов, ранее считавшихся подлежащими лишь адм. ведению (проблемы внеш. политики, нац. отношений, свободы слова, цензуры, местного самоуправления и др.). Со времени польск. восстания 1863 целиком перешел на охранительные и шовинистические позиции и стал гл. идеологом дворянской реакции 60—80-х годов. Однако нек-рая популярность К. сохранялась до конца 70-х годов, поскольку постоянная критика им администрации (вплоть до министров) импонировала определенной части общества, рассматривалась как проявление независимости от царской бюрократии, несмотря на то, что К. критиковал ее справа. В 70—80-е годы ощущалось нек-рое влияние К. на формирование внешнеполит. курса пр-ва.

К. занимался славян. тематикой в ее полит. (и отчасти культурных) аспектах, посвящая ей многие из передовиц «Моск. ведомостей» и статей в полит. отд. «Рус. вестника». В большинстве случаев положение отдельных славян. народов и их отношения к России рассматривались К. в плане внешнеполит. задач царизма и отношений Рос. империи с др. державами. В 50-е годы, примыкая к правому крылу западничества, К. интересовался славян. проблемами лишь в связи с вост. вопросом. С 1863 одним из центральных в его публицистике становится польск. вопрос. В первые месяцы восстания он еще сочетал великодержавные лозунги с призывом «не подавления польск. народности, а призвания ее к новой, общей с Россиею полит. жизни». С момента назначения Муравьева виленск. гу-

бернатором К. требовал лишь репрессий, а после подавления восстания стал глашатаем русификаторской политики в Польше. На этой основе произошло сближение К. с идеологией позднего славянофильства, хотя он организационно к нему и не примыкал. Различия между К. и славянофилами выражались лишь в большей отчетливости его охранительных и панславистских тенденций, в стремлении доказать, будто все рус. революционное движение является исключительно результатом «польск. интриги» и зарубежных влияний. Взгляды К. (и непосредственное воздействие его публицистики) отразились не только на формировании официального для второй половины XIX — начала XX в. охранительного направления в рус. историографии; определенное их воздействие ощущалось даже у С. М. Соловьева и Н. И. Кареева (варшавск. периода деятельности последнего).

Архив: ЦГАОР (ф. 1718), ЦГАЛИ (ф. 262), ГБЛ (ф. 120).

Библ-фия: *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, вып. 7. М., 1897.

Соч.: Собрание статей по польск. вопросу... 1863, вып. 1—3. М., 1887; Собрание передовых статей «Моск. ведомостей», [вып. 1—25]. 1863—1887. М., 1897—1898.

Лит.: *Ленин В. И.* Карьера.— Полн. собр. соч., т. 22; *Ленин В. И.* Первые уроки.— Там же, т. 9; *Герцен А. И.* Соч., т. 17—20. М., 1959—1960; *Чернышевский Н. Г.* Полемические красоты.—Полн. собр. соч., т. 7. М., 1950; *Неведенский С.* Катков и его время. СПб., 1888; *Сементковский Р. П.* М. Н. Катков, его жизнь и лит. деятельность. СПб., 1892; *Козьмин Б. П.* Журналистика шестидесятых годов XIX в. М., 1948; *Katz M.* Mikhail N. Katkov. A political biography... The Hague — Paris, 1966; *Китаев В. А.* От фронды к охранительству. Из истории рус. либеральной мысли 50—60-х гг. XIX в. М., 1972.

В. Л. Глебов (Новосибирск)

КАЧАНОВСКИЙ Владимир Васильевич (1 (13).III 1853, с. Великий Лес, Гродненск. губ.—11 (24).IV 1901, Нежин, Черниговск. губ.)— специалист по славян. филологии, письменности и истории. Родился в семье священника. Окончил славян. отд-ние ист.-филол. фак. Варшавск. ун-та (1876). Оставлен для подготовки к проф. званию. Пом. библиотекаря Варшавск. ун-та (1878), магистр Варшавск. ун-та (1883), прив.-доц. каф. филологии Казанск. ун-та (1886), преподаватель Ист.-филол. ин-та князя Безбородко в Нежине (1888—1901), где читал курс лекций па каф. церковнославян. яз., истории рус. яз. и славян. наречий, экстраорд. (1888), орд. проф. (1896). Студенческое соч. «Падение Сербии» (1876) удостоено золотой медали; магист. дис.—«Неизданный дубровницкий поэт Антон-Марин Глегевич» (1882).

Славяноведением К. начал заниматься под руководством В. В. Макушева. Работал в петерб. и моск. б-ках и архивах (1878—1879), был командирован в Румынию, Грецию, Италию, Турцию, Францию (1879—1881) и Болгарию (1883). Издавал периодический сборник «Вестник славянства» (1888—1896). Осн. предметом исследований К. являлась история и литература юж. славян. Им. опубл. свыше 200 статей и рец. по преимуществу информационного характера. В книге «История Сербии с половины XIV до конца XV в.» (Т. 1. Киев, 1899) К. объединил свои ранние работы и попытался раскрыть возможности серб., хорв. и визант. средневековых памятников в качестве ист. источников по периоду разложения старого серб. царства и первых десятилетий османск. владычества в Сербии. Гл. заслугой К. является сбор и изд. болг. нар. песен со словарем (Памятники болг. нар. творчества, вып. 1. СПб., 1882). Помимо текста песен в сборнике имеются заметки об особенностях болг. нар. яз. XVII—XVIII вв., описания обычаев, собрание пословиц и поговорок. Совместно с М. Дриновым К. работал над словарем болг. яз., к-рый не был опубл.

Архив не обнаружен; отдельные док. в ГБЛ.

Библ-фия: Ист.-филол. ин-т князя Безбородко в Нежине. 1875—1900... Нежин, 1900.

Лит.: *Бережков М. Н.* В. В. Качановский.— Киевлянин, 1901, № 106; *Сперанский М. Н.* Памяти В. В. Качановского. Нежин, 1901; *Ягич И. В.* Энциклопедия славян. филологии. СПб., 1910; Качанов-

ский. — В кн.: Ист.-филол. ин-т князя Безбородко в Нежинс. 1875—1900... Нежин, 1900.

Л. Г. Куза (Москва)

КАЧЕНОВСКИЙ Михаил Трофимович (1 (12).XI 1775, Харьков — 19.IV (1.V) 1842, Москва) — историк и лит. критик. Родился в семье мещанина. Окончив Харьковск. коллегиум (1788), поступил на воен. службу. В 1801 — библиотекарь у графа А. К. Разумовского, с назначением к-рого попечителем Моск. ун-та стал правителем его личной канцелярии. Магистр философии (1805), преподаватель риторики в Моск. ун-те и рус. яз. в унив. гимназии. Д-р философии и изящных наук (1806), экстраорд. проф. теории изящных искусств и археологии (1810), орд. проф. (1811). В 1821 перешел на каф. истории, статистики и географии Рос. гос-ва. С 1831 — декан словесного отд-ния. С 1835 до конца жизни возглавлял созданную по новому унив. уставу каф. истории и литературы славян. наречий. С 1837 — ректор Моск. ун-та. Чл. Рос. акад. (1819), чл.-кор. АН (1833), акад. (1841). Чл. ОЛРС и ОИДР, почетный чл. Киевск. ун-та, чл. Одесск. о-ва истории и древностей. С 1805 по 1830 (с перерывами в 1808—1809 и 1813—1814) ред. журн. «Вестник Европы».

К. был сторонником «скептического» направления в рус. ист. науке, считал, что история древнейшего периода Руси и славян. народов является «баснословной». Историей славян. народов занимался в связи с изучением рус. истории. К. применял сравнительно-ист. метод, сопоставляя рус. ист. процесс с ист. развитием др., прежде всего славян., народов. В статье «Мой взгляд на Рус. Правду» (ВЕ, 1829, № 13—16), анализируя текст памятника, использовал, в частности, данные родственных славян. яз. К. неоднократно высказывал мысль о необходимости изучения славян. яз. для более глубокой разработки проблем отечественного языкознания, для правильного толкования текстов древних памятников. К. выступал против точки зрения А. С. Шишкова, считавшего рус. яз. прямым и единственным наследником древнего праславян. яз. По мнению К. рус., польск. и чеш. яз. являются самостоятельными. К. проявлял интерес к фольклорному наследию славян. народов, рассматривал, в частности, песни как важный ист. источник. Одной из заслуг К. в становлении отечественного славяноведения является популяризация им достижений зарубежных и рус. ученых в области славистики (Й. Добровского, Б. Линде, Г. Бандтке, В. Караджича, А. Х. Востокова, К. Ф. Калайдовича, М. Бобровского и др.). К. содействовал организации преподавания славяноведения в Моск. ун-те. Среди его учеников и слушателей были С. М. Соловьев, О. М. Бодянский, М. П. Погодин, Н. А. Полевой, С. М. Строев и др.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1251).

Библ-фия: *Каченовский В. М.* Михаил Трофимович Каченовский.— БЗ, 1890, № 5.

Лит.: *Соловьев С. М.* Каченовский.— Биогр. словарь проф. и преподавателей Моск. ун-та, ч. 1. М., 1855; *Кочубинский А. А.* Начальные годы рус. славяноведения. Одесса, 1887—1888.

Г. В. Макарова (Москва)

КВАЧАЛА Иван Иванович (Ян Родомил) (5.II 1862, Петровац, Югославия — 9.VI 1934, Вена) — богослов и историк. По происхождению словак. Канд. Евангелического лицея в Братиславе, д-р философии Лейпцигск. (1886), д-р богословия Венск. (1893) ун-тов. В 1893—1918 проф. в Юрьевск. (Тартуск.) ун-те. В 1920 вернулся в Словакию, был проф. Высшей богословской школы в Братиславе. Гл. науч. интересы К.— изучение жизни и деятельности Я. А. Коменского, разыскание и изд. его трудов. В рус. изд. публиковал работы об общине чеш. братьев, Яне Гусе. Гуситское движение считал первым проявлением славян. солидарности, идеализировал деятельность ряда правителей средневековых славян. гос-в. Нем. народ считал искони враждебным славянству, успех виклефизма в Чехии конца XIV — начала XV в. объяснял

стремлением славян дать отпор угрожавшему «онемечиванию». Соц.-экон. причины конфликтов предгуситской и гуситской эпох не рассматривал.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ЦГИА Эст. ССР (ф. 402); ЛО ААН (ф. 9), ЦГИА СССР (ф. 909).

Библ-фия: Квачала. [Автобиогр. сведения].— Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Юрьевского ун-та..., т. 1. Юрьев, 1902, *Šimeček Z.* Kvačala.— In: Československé práce o jazyce, dějinách a kultuře slovanských národů od. r. 1760. Praha, 1970.

Соч.: Фома Кампанелла.— ЖМНП, 1906, № 10; 1907, № 1, 5, 8, 12; Первые филос. занятия Яна Гуса и новое, критическое изд. соч. Виклефа... — ИОРЯС, 1915, т. 20, кн. 3; Ян Гус и преобразование Пражск. ун-та в начале XV в.— СлИ, 1916, № 1; Z korespondencie J. Kvačaly s ruskými autormi (Publ.: P. Petrus).— SFFUŠ, 1966, t. 6.

Лит.: *Ламанский В.И.* [Рец. на кн.:] Korespondence J. A. Komenského... Vyd. Dr. J. Kvačala... — СбОРЯС, 1906, т. 81, прил. 4; *Tichý F. R.* Ján Kvačala.— AC, 1957, roč. 16(1), N 1; *Matej J.* Ján Kvačala. Bratislava, 1962; *Štrba J.* Slovenský komeniolog Ján R. Kvačala.— HČ, 1964, N 3.

Л. П. Лаптева (Москва)

КЕЛЬСИЕВ Василий Иванович (16(28).VI 1835, Петербург — 2 (14).X 1872, Петербург) — деятель рус. обществ. движения, публицист. Родился в дворянской семье. Учился в коммерческом училище и Петерб. ун-те. В 50-е годы был близок к Н. А. Добролюбову. Выехал за границу в 1858 и осел в Англии, где начал сотрудничать с А. И. Герценом и Н. П. Огаревым. Принимал участие в изд. «Колокола», «Общего веча», переводил на рус. яз. Библию, часть к-рой (Отд. 1, кн. 1—5) была им издана в Лондоне в 1860. Издал также «Сборник правительственных сведений о раскольниках» (Вып. 1—4. Лондон, 1860—1862). К. был одним из первых рус. революционеров, пытавшихся использовать старообрядцев в рев. движении. С этой целью, а также для установления связей с революционным движением весной 1862 тайно приезжал в Москву и Петербург. Налаживал пути для перевоза рус. революционной литературы из-за границы. Осенью 1862 выехал в Стамбул, где находился до дек. 1863, являясь агентом «Земли и воли» и пытаясь объединить в борьбе против царской России различные антиправительственные элементы, наладить распространение нелегальных изд. С конца 1863 по апр. 1865 жил в Тульче, где организовал колонию рус. революционеров, оказавшуюся недолговечной. Прожив нек-рое время в Галаце, Вене, Венгрии, Галиции и Яссах, К. в мае 1867 возвратился в Россию, где отрекся от революционных взглядов, за что был помилован Александром II. В своей эмигрантской деятельности К. сотрудничал с представителями разных славян. народов. В Лондоне, Румынии и Стамбуле поддерживал тесные контакты с польск. эмиграцией на Балканах, был связан с болг. деятелями освободительного движения, к-рым, как он вспоминал впоследствии, «хотел внушить нигилизм». К.—первый рус. революционер, выступивший на страницах болг. периодической печати и опубликовавший в марте 1863 в газ. «Болгария» (№ 47) письмо в защиту польск. повстанцев. Им была также предпринята неудачная попытка наладить новое болг. периодическое изд.

Обладая значительной подготовкой в области филологии (владел 25 яз.) и истории, К. в последние годы эмиграции и после возвращения в Россию уделял большое внимание истории, этнографии, мифологии юж. и зап. славян. В 1866—1867 под псевдонимом Иванов-Желудков в «Голосе», «Рус. вестнике», «Отечественных записках» он опубл. несколько статей о своем путешествии по Австрии и Галиции, о словац. селах под Братиславой и др. В 1869—1870 во «Всемирном труде», «Рус. вестнике», «Ниве», «Семейных вечерах», «Заре» опубл. статьи К. о жизни польск. эмигрантов, о славян. просветителях Кирилле и Мефодии и др., в к-рых отразился его переход на славянофильские позиции. Его воспоминания и путевые заметки, опубл. после возвращения в Россию, в целом были отрицатель-

но встречены демократической публицистикой.

Архив не сохранился. Многие его рукописи хранятся в ЦГАОР.

Библ-фия: Библиогр. список лит. работ В. И. Кельсиева.— ЛН, 1941, т. 41—42.

Соч.: «Исповедь».— ЛН, 1941, т. 41—42; В. И. Кельсиев — Герцену и Огареву. Публ. П. Г. Рындзюнского.— ЛН, 1955, т. 62.

Лит.: *Герцен А. И.* Собр. соч., т. 11, 18, 19, 27—29. М., 1954—1964; *Михайловский Н. К.* Жертва старой рус. истории.— Полн. собр. соч., т. 4. СПб., 1909; *Сажин М. П.* Воспоминания 1860—1880-х гг. М., 1925; *Клевенский М. М.* «Исповедь» В. И. Кельсиева.— ЛН, 1941, т. 41—42; *Рекка Ю. М.* А. И. Герцен и революционная эмиграция на территории Молдавии и Валахии в 50—60-х гг. XIX в.— УЗПУ, 1969, № 212; *Поглубко К. А.* Очерки истории болг.-рос. революционных связей (60—70-е гг. XIX в.). Кишинев, 1972; *Гросул В. Я.* Рос. революционеры в Юго-Вост. Европе (1859—1874). Кишинев, 1973.

В. Я. Гросул (Москва)

КЕППЕН Петр Иванович (19.II (2.III) 1793, Харьков—23.V (4.VI) 1864, имение Карабаг Ялтинск. у. Таврическ. губ.) — библиограф, археограф, статистик, географ, этнограф. Деятельный организатор славистических исследований. Сын врача, К. начал (параллельно с учением в гимназии, а затем в ун-те) работать с 12 лет в чертежной мастерской. После окончания в 1814 Харьковск. ун-та переехал в Петербург. В 1814—1816 жил у родственника Н. М. Яновского (автора «Словотолкователя»), встречался у него с учеными и писателями. Один из учредителей в 1816 Вольного о-ва любителей рос. словесности, активный чл. Румянцевского кружка. Чл. Рос. акад. (с 1837), Петерб. АН (с 1843). В 1819 **К.** опубл. первый большой труд — библиогр. сборник «Обозрение источников для составления рос. словесности», составивший вып. 1 «Материалов для истории просвещения в России». В нем дано описание 137 работ, начиная с 1665, содержащих «сведения о тех соч., в коих упоминается о рос. ученых или художниках и их произведениях». Такого типа описание было предпринято впервые, в нем значительное место занимают сообщения о трудах европ. славистов (о путешествии Й. Добровского в Россию, о его журн. «Славин» и «Слованка» и др.). К. первый из рус. филологов предпринял длительное путешествие с науч. целями по заранее выработанной программе в Европу (29.X 1821 — IV 1824). К. посетил Вену, Пешт, Новый Сад, Шишатовац, Паньево (Трансильвания), Братиславу, Прагу, Краков, Варшаву, Дрезден, Веймар, Берлин, Кенигсберг. Он внимательно осматривал музеи и б-ки, изучал славян. древности и достопримечательности. Гл. целью своей поездки К. считал встречи с учеными, писателями, обществ. деятелями различных славян. народов. К. неоднократно встречался с В. Караджичем, Е. Копитаром, П.-Й. Шафариком, Я. Колларом, Й. Добровским, В. Ганкой, Ф. Челаковским, Й. Юнгманом, Ф. Палацким, Ф. Поссельтом, Г.-С. Бандтке, С.-Б. Линде и др. Он изучал их работы, собрания книг и рукописей, снабжал их книгами рус. славистов, регулярно знакомил рус. ученых с их деятельностью. В ряде своих работ К. рассказал о деятельности зарубежных славистов. Дневники К. периода путешествия по славян. землям (до сих пор неопубл.) представляют значительный интерес для истории европ. славяноведения. В результате путешествия у К. и через него у многих деятелей Румянцевского кружка установились прочные личные и науч. контакты с западноевроп. славистами. Опираясь на свое знание европ. славяноведения и личные связи, К. предпринял изд. первого междунар. библиогр. журн. «Библиогр. листы» (1825—1826, всего вышло 43 номера, составивших 2-й вып. «Материалов для истории просвещения в России»; журн. издавался на средства Н. П. Румянцева, был закрыт по доносу М. Л. Магницкого). В «Библиогр. листах» печатались крупнейшие слависты России и Зап. Европы, сообщались сведения об исследованиях и открытиях в области славяноведения. Здесь была опубл. «Записка о путешествии по словен. землям и архивам» К. (1825, № 33—34), к-рая

долгие годы служила руководством для славистов-путешественников (в частности, по ней разрабатывали свои маршруты П. И. Прейс, О. М. Бодянский, В. И. Григорович и И. И. Срезневский). В 1827 К. с помощью А. Х. Востокова издал «Собрание словен. памятников, находящихся вне России» (Кн. 1, отдние 1), центральное место в к-ром занимали «Фрейзингенские отрывки», скопированные К. в Мюнхене. К. был инициатором приглашения чеш. ученых В. Ганки, П.-Й. Шафарика и Ф. Челаковского в Россию с целью основания славян. каф. в отечественных ун-тах и славян. б-ки при Петерб. АН. Эта идея К. не осуществилась. В 20—30-е годы К. опубл. серию статей о славян. литературах (в «Моск. телеграфе», «Моск. вестнике», «Журн. Мин-ва нар. просвещения», «Энциклопедическом словаре» Плюшара). В 1827 К. издал 3-й вып. «Материалов для истории просвещения в России», где поместил обзоры, предназначавшиеся первоначально для «Библиогр. листов», и статью «О происхождении яз. и литературы литов. народов», содержащую обзор латыш., прус.-литов. и жмудской литератур... Культурой прибалт. народов К. интересовался и позднее, что нашло отражение в его журнальных рец. и в крупных этногр. и библиогр. трудах о нерус. народах, населявших Россию. В результате долгих гонений в связи с изд. «Библиогр. листов» (К. был предан церк. суду за статьи о Кирилле и Мефодии в № 8 и 10 журн. за 1825, шедшие вразрез с представлениями официального православия), а также из-за неприятностей в связи с проектом приглашения чеш. ученых в Россию. К. перестал заниматься славистикой. В 1829—1834 К. путешествовал по Крыму и степям между Днестром и Волгой и собирал большой геогр. и этногр. материал. К. был одним из основателей Рус. геогр. о-ва (1845), где возглавил отдние статистики. В 1848 написал труд по статистике «О нар. переписях в России», к-рый не был разрешен цензурой (опубл. в 1889 в «Записках Рус. геогр. о-ва», т. 6). К. организовал систематический сбор данных о нац. составе населения России и создал первую «Этногр. карту Европ. России» (СПб., 1851), фундаментальную монографию «Девятая ревизия. Исследование о числе жителей России в 1851 г.» (СПб., 1857), «Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европ. России» (СПб., 1861). Он содействовал изд. «Список населенных мест Рос. империи» (Т. 1—65. СПб., 1863—1885), его материалы послужили основой для «Геогр.-статистического словаря Рос. империи» П. П. Семенова-Тян-Шанского (Т. 1—5. СПб., 1863—1885).

Архив: ЛО ААН (ф. 30), ЛОИА (ф. 13а), АГО АН СССР (ф. 2), ГПБ (ф. 347).

Библ-фия: *Куник А. А.* Лит. труды П. И. Кеппена.— СбОРЯС, 1868, т. 2, прил. № 6; *Потепалов С. Г.* Библиогр. указатель [соч. П. И. Кеппена по вопросам славистики и работ о нем].— ВСЯ, 1962, вып. 6.

Лит.: Юбилей Петра Ивановича Кеппена. СПб., 1860; *Францев В. А.* Очерки по истории чеш. возрождения. Варшава, 1902; *Кеппен Ф. П.* Биография П. И. Кеппена. — СбОРЯС, 1911, т. 89, прил. № 5; *Здобнов Н. В.* История рус. библ-фии до начала XX в. Изд. 3 М., 1955; *Яцунский В. К.* Петр Иванович Кеппен.— В кн.: Отечественные экономико-географы XVIII—XX вв.— М., 1957; *Птуха М. В.* Очерки по истории статистики в СССР, т. 2. М., 1959; *Потепалов С. Г.* О роли П. И. Кеппена в истории рус.-славян. культурных связей в 20—30-гг. XIX в.— ВСЯ, 1962, вып. 6; *Он же.* Путешествия П. И. Кеппена по славян. землям.— В кн.: Из истории рус.-славян. лит. связей XIX в. М.— Л., 1963.

Р. М. Цейтлин (Москва)

КИРЕЕВ Александр Алексеевич (26.X(7.XI) 1833—1910)— публицист, историк славянофильства. Происходил из древнего дворянского рода. Был адъютантом великого князя Константина Николаевича (1877—1890). Секр. О-ва любителей духовного просвещения. В своих ист.-публицистических произведениях К. выступал в духе панславизма, в ряде статей высказывал убежденность в преимуществе православия, как «истинного христианства», перед католицизмом. Ему принадлежат очерки по истории славянофиль-

ского учения «Краткое изложение славянофильского учения» (СПб., 1896) и «Славянство и национализм. Ответ г. Соловьеву» (Пг., 1890), а также полемические работы «Ответ рус. царя принцу Александру Баттенбергу» (ИСБО, 1885, кн. 9) и «Ответ моим польск. кор.» (СПб., 1903).

Архив: ЦГАОР (ф. 780), ГБЛ (ф. 126). *Соч.*: Соч., ч. 1—2. СПб., 1912.

Лит.: *Афанасьев Н. И.* Современники, т. 2. СПб., 1910; *Соколов В. А.* Памяти Александра Алексеевича Киреева.— БВ, 1911, № 10—11.

Л. П. Кондаурова (Москва)

КИРЕЕВСКИЙ Иван Васильевич (22.III(3.IV) 1806, Москва — 11(23). VI 1856, Петербург)— философ-идеалист, лит. критик, публицист, обществ. деятель. Происходил из старинного дворянского рода. Детство провел в родовом имении, где получил первоначальное образование под руководством В. А. Жуковского, привившего К. интерес к литературе, и отчима А. А. Елагина, познакомившего его с нем. идеалистической философией. После переезда в 1822 г. в Москву брал частные уроки у моск. профессоров И. М. Снегирева, А. Ф. Мерзлякова, Л. А. Цветаева, слушал публичные лекции шеллингианца М. Г. Павлова. В 1824 поступил в Архив иностр. коллегии в Москве, вошел в образовавшийся к тому времени кружок «любомудров», где продолжал изучать совр. нем. литературу и классическую философию. В 1830 в Германии слушал лекции Гегеля, Окена, Шеллинга, с к-рыми у К. установились личные отношения.

В печати начал выступать в 1828 с лит.-критическими статьями, в к-рых давалась характеристика развития рус. литературы и оценка творчества А. С. Пушкина. В 1832 издавал «Европеец», привлек к сотрудничеству в нем лучшие лит. силы (в том числе Пушкина). Однако на третьей книге журн. был запрещен, в частности из-за статьи К. «Девятнадцатый век» (опубл. в кн. 1). Николай I усмотрел в статье пропаганду революционных и конституционных идей под видом лит. критики. К. был объявлен неблагонадежным, и только заступничество В. А. Жуковского предотвратило его высылку из Москвы. К. вынужден был отказаться от лит. работы и в течение 12 лет в печати не выступал. Это время он посв. теоретическим занятиям и религ.-филос. поискам, приведшим его к славянофильству. Развитию богословско-идеалистической тенденции во взглядах К. способствовало также его сближение со схимником Новоспасского монастыря в Москве Филаретом, а затем со старцами Оптиной пустыни. В 40-е годы К. пытался получить каф. философии в Моск. ун-те, но ему было отказано. В 1845 редактировал журн. «Москвитянин», однако попытка вернуться к лит. деятельности также окончилась неудачей. К. выпустил три номера и отказался от журн. ввиду сложных взаимоотношений с официальным издателем М. П. Погодиным.

Наиболее полно религ.-филос. идеи К. высказал в статьях «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России», опубл. в славянофильском «Моск. сборнике» (Т. 3. М., 1852), и «О необходимости и возможности новых начал для философии» (РБеседа, 1856, кн. 2), оставшейся незавершенной в связи со смертью автора. В этих и др. статьях, написанных К. после 1839, изложены его взгляды по вопросу о вост. и зап. мире, различных формах их культуры. К. исходил из противопоставления России Западу и объяснял ист. процесс с богословско-идеалистических позиций, считая религию гл. силой обществ. прогресса. Он полагал, что Россия и славянство, с одной стороны, и страны Запада — с другой, суть разные культурно-ист. типы и изначально были сформированы из различных элементов. В основу зап. цивилизации легли: «1) римск. церковь, 2) древнеримск. образованность и 3) гос-во, возникшее из завоевания». Сочетание этих трех элементов направило Запад, утверждал К., по ложному, одностороннему пути рационализма, рассудочности,

бездуховности, развития внешне блестящих, но внутренне безжизненных форм образованности и привело к кризису, выразившемуся в полит. революционных переворотах и в рационалистической философии Гегеля, поставившего разум выше веры.

Высказывая отрицательное отношение к этому типу развития, К. считал, что к XIX в. Запад исчерпал себя и на смену ему идет восточно-православная культура, носителем к-рой являются Россия и славянство, не знавшие первоначальных элементов Запада, его односторонности и недостатков. Гл. преимущество России и славянства, по мнению К., заключалось в полученном от Византии православии, сохранившем в чистоте христианское учение. Оно благоприятно сказалось на внутр. духовных качествах, изначально заложенных в рус. народе, стремившемся строить свою самобытную жизнь на религ. основе, в соответствии с христианскими заветами и учением отцов церкви. Этому способствовало и гос-во, возникшее не на основе завоевания и насилия, как на Западе, а явившееся естественным продолжением нар. быта и потому существовавшее, не вступая в конфликт с о-вом. Такое стройное развитие продолжалось вплоть до реформ Петра I, нарушивших естественный ход рус. ист. процесса, и Россия в силу необходимости должна была принять чуждые ей зап. начала.

Поскольку в рус. народе сохранился прежний патриархальный уклад жизни, а зап. формы перестали удовлетворять образованное о-во, задача России, по мнению К., заключалась в том, чтобы изучать вост. православие и нар. быт и вводить их в жизнь. Это помогло бы освободиться от подчинения Западу и развить забытые исконно рус. начала внутр. жизни. На этой основе, а также переосмысливая с точки зрения православия все лучшее на Западе, Россия, по словам К., могла бы повести человечество к познанию истины и сыграть, таким образом, свою роль во всемирной истории. В этом К. видел ист. миссию России и славянства. К. специально не занимался славистикой, однако его консервативно-утопические взгляды оказали определенное влияние как на рус. историков-славистов П. И. Бартенева, О. М. Бодянского, Д. А. Валуева, А. Ф. Гильфердинга, В. А. Елагина, В. И. Ламанского, К. Н. Леонтьева, О. Ф. Миллера, В. А. Панова, А. Н. Попова, Н. А. Ригельмана, Т. И. Филиппова, Ф. В. Чижова и др., так и на развитие рус. идеалистической философии конца XIX — начала XX в. Революционно-демократическое направление рус. обществ. мысли относилось к концепциям К. критически.

Архив: ГБЛ (ф. 99), ЦГАЛИ (ф. 236).
Библ-фия: *Колубовский Я.* Материалы для истории философии в России.— ВФП, 1891, кн. 6, прил. 1; *Князев Г. М.* Киреевский Иван Васильевич.—РБС, [т. 8]. СПб., 1897.
Соч.: Соч., т. 1—2. М., 1911.
Лит.: *Плеханов Г. В.* И. В. Киреевский. Соч., т. 23. М.— Л., 1926; *Чернышевский Н. Г.* Очерки гоголевского периода рус. литературы.— Полн. собр. соч., т. 3. М., 1947; *Писарев Д. И.* Рус. Дон-Кихот.— Соч., т. 1. М, 1955; *Виноградов П. Г.* И. В. Киреевский и начало моск. славянофильства.— ВФП, 1892, кн. 11; *Лясковский В. Н.* Братья Киреевские. СПб., 1899; *Гершензон М. О.* Ист. записки. М., 1910; *Лушников А. Г.* И. В. Киреевский. Казань, 1918; *Дорн Н.* Киреевский. Париж, 1938; Очерки по истории философии и обществ.-полит. мысли народов СССР, т. 1. М., 1955; *Галактионов А. А., Никандров П. Ф.* История рус. философии XI—XIX вв. Л., 1970.

Н. А. Виленский (*Москва*)

КЛЕВАНОВ Александр Семенович (30.V(11.VI) 1826, слобода Сватовая Лучка, Купянск. у., Слободско-Укр. губ.— не ранее 1883) — переводчик, историк. Окончил Моск. ун-т со степенью канд. (1847), служил чиновником различных ведомств и учителем гимназии. Был чл. ОИДР. Напечатал много пер. античных произведений, ист. соч. античных, нем. и франц. авторов. Написал несколько работ по рус. истории. В славяноведении известен как гуситолог, автор обширного «Очерка истории чеш. вероисповедного движения» (Ч. 1—2. М., 1876; первоначально печаталось в ЧОИДР, 1869—1875). Смотрел на гуситское движение как на «возвращение к славян. началам»,

писал о противоположности в психическом облике немцев и славян, считал православие исконно славянским вероисповеданием, оценивал гуситское движение только как религ. борьбу без соц.-полит. или иной подоплеки. Сильно переоценивал мировое значение гуситского движения, полагая, что с него «началось пробуждение человечества». «Очерки» содержат массу фактического материала, изложенного, однако, без надлежащего критического анализа даже с т. зр. совр. ему методов ист. исследования.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ЦГИА СССР (ф. 733); ЦГАОР (ф. 1099); ЦГИА г. Москвы (ф. 418); ГБЛ (ф. 203, 231/II).

Лит.: [Рец. на кн.:] Очерк истории чеш. вероисповедного движения. Соч. А. С. Клеванова... — СлСб, 1877, т. 2, подп.: Ю. А.; *Бузескул В. П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX в., ч. 1. Л., 1929; *Lapteva L. P.* Jan Hus v ruské historiografii v. 19. a na počátku 20. století.— SHS, 1972, d. 9.

Л. П. Лаптева (Москва)

КНЯЗЕВ Гавриил Михайлович (10(22).IX 1858, Псков — 1919, Петроград) — литературовед, историк славянофильства. Родился в семье священника. Учился на ист.-филол. фак. Петерб. ун-та, ученик В. И. Ламанского. После окончания ун-та (1881) преподавал рус. яз. и литературу в 1-м петерб. реальном училище и др. средних учеб. заведениях Петербурга, вел курс эстетики балета в Петерб. театральном училище.

Автор общедоступного учебника «Основания эстетики в приложении к балетному искусству» (СПб., 1912), популярных брошюр о А. П. Чехове и М. В. Ломоносове, нескольких статей по вопросам педагогики, один из ред. 6-го и 7-го томов соч. М. В. Ломоносова (опубл. в 1934). К вопросам славяноведения К. обратился очень рано. Уже первая его печатная работа посв. творчеству средневекового хорв. поэта Н. Ветрановича-Чавчича. Отмечая гражданские мотивы в лирике Ветрановича, К. с особым сочувствием относится к стихотворениям, содержащим сетования на рознь христианских народов, особенно славян, призывающим славян. народы к объединению усилий в борьбе с османами. Придерживаясь славянофильских концепций, опубл. статью «Хомяков и граф А. Толстой» (РВ, 1901, № 11—12), в к-рой приписывал А. К. Толстому славянофильские взгляды; написал для «Рус. биогр. словаря» ([Т. 8.]. СПб., 1897) статьи о И. В. и П. В. Киреевских. В годы первой мировой войны популяризировал позднеславянофильские концепции В. И. Ламанского.

Архив не обнаружен.

Соч.: Мавр Ветраничь, дубровницкий поэт XVI ст.— В кн.: Сборник статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского... СПб., 1883; [Предисл. к публ. «Письма К. С. Аксакова из-за границы в 1838 г.»] — «Cosmopolis» 1898, № 1; [Рец. на кн.:] Петровский Н. О соч. Петра Гекторовича... — СбОРЯС, 1906, т. 81, прил. № 4; Славян. «вост. вопрос» в определении В. И. Ламанского.— ЖМНП, 1916, № 9—12; Предисл.— В кн.: *Ламанский В. И.* Три мира азиатско-европ. материка. Пг., 1916.

Лит.: *Батюшков Ф. Д.* Г. М. Князев.— ВестЛ., 1919, № 5; *Лопухов А. В.* [Воспоминания].— В кн.: *Борисоглебский М. В.* Материалы по истории рус. балета, т. 2. Л., 1939.

А. Н. Горяинов (Москва)

КОВАЛЕВСКИЙ Егор Петрович (6(18).II 1809, с. Ярошовка, Слободско-Укр. губ.— 20.IX(2.X) 1868, близ Петербурга) — дипломат, путешественник, писатель. Родился в семье надворного сове ника. Учился на отд-нии нравственно-полит. наук Харьковск. ун-та (1825—1828). Пом. столоначальника департамента горных и соляных дел в Петербурге (1829—1830). В конце 1830 выехал в Барнаул, где был назначен пом. правителя дел канцелярии гл. начальника Колывано-Воскресенских заводов. Занимался изучением Алтая. В февр. 1834 по личной просьбе уволен со службы. В 1838 состоялась первая поездка К. в Черногорию, куда он был командирован мин-вом иностр. дел по просьбе ее правителя черногор. митрополита Петра II Негоша в качестве специалиста-геолога. К. обошел всю Черногорию, тщательно ведя геологическую разведку. Результатом его путешествия по стране явилось подробное описание природы, экономики Черного-

рии, а также составление геогр. карты. Эта поездка способствовала пробуждению у К. интереса к судьбе балкан. народов. В 1843—1844 он посетил Молдову, Валахию и Болгарию. В поисках золотоносных руд совершил два путешествия по Карпатам, затем обследовал горные массивы Болгарии и составил науч. описание ее природы, населения и экономики. Описал горы Стара Планина и установил значение Балкан. хребта как климатического рубежа между сев. и юж. Болгарией.

Положение балкан. народов в составе Османской империи К. характеризовал как рабство, «к-рое постыдно было бы даже в средневековые времена». К. был сторонником проведения Россией активной политики в вост. вопросе и оказания воен. помощи юж. славянам в их борьбе за освобождение от османского гнета, сторонником образования на Балканах славян. федерации в составе нескольких национальных гос-в. На формирование его взглядов в значительной степени оказала влияние славянофильская идеология. По его мнению, ист. миссия России — освобождение христианских народов от османского ига. Вместе с тем К. выступал за необходимость укрепления влияния России на Балканах и на Дальнем Востоке, к-рое, по его словам, «предназначали нам история и геогр. положение». В первой половине 50-х годов пр-во трижды направляло К. на Балканы. В связи с борьбой за престол после смерти митрополита Петра II Негоша К. был командирован в Черногорию для оказания поддержки молодому правителю Даниле (1852). В 1853 г. К. снова выехал в Черногорию, где принял участие совместно с австр. представителем в ликвидации турец.-черногор. воен. конфликта и подписании мирного трактата. Во время Крымск. войны, когда в воен. кругах России возник план привлечения балкан. народов к совместному выступлению против Турции, К. был направлен на Балканы в качестве одного из осн. исполнителей этой сложной дипломатической миссии. Участвовал в обороне Севастополя (1855). В 1856 был назначен директором Азиат. департамента мин-ва иностр. дел. В авг. 1861 ушел в отставку. Активно участвовал в работе О-ва для пособия нуждающимся литераторам и ученым (1859—1868).

Архив: ИРЛИ (собрание П. Я. Дашкова); ГПБ (ф. 356).

Библ-фия: *Вальская Б. А.* Список печатных работ Е. П. Ковалевского.— Литература о Е. П. Ковалевском.—Рецензии на печатные работы Е. П. Ковалевского.— В кн.: *Вальская Б. А.* Путешествия Егора Петровича Ковалевского. М., 1956.

Соч.: Собр. соч., т. 1—5. СПб., 1871—1872.

Лит.: Ковалевский Егор Петрович.— РБС, [т. 9]. СПб., 1903; *Вальская Б. А.* Путешествия Егора Петровича Ковалевского. М., 1956; *Виленкин В. Л.* Странствователь по суше и морям. М., 1969; *Хитрова Н. И.* По поводу записки Е. П. Ковалевского о вост. вопросе.— В кн.: В памет на акад. Михаил Димитров. София, 1974.

Н. И. Хитрова (Москва)

КОНДАКОВ Никодим Павлович (1(13).XI 1844, дер. Халань, Новооскольск. у., Курск. губ.— 17.II 1925, Прага) — историк визант. и древнерус. искусства, археолог. Отец К. вышел из крепостных, занимал должность главноуправляющего имениями князей Трубецких. К. окончил приходское училище, 2-ю моск. гимназию с особым классом греч. яз., а в 1865 — ист.-филол. фак. Моск. ун-та, где занимался историей искусства и рус. словесностью. Еще в ун-те от проф. Ф. И. Буслаева К. воспринял идею сравнительно-ист. изучения явлений искусства и воплотил ее на практике. В 1866—1870 преподавал рус. яз. и словесность в средних учебных заведениях общего типа, а также историю и археологию в Школе ваяния и живописи. В 1867 изучал за границей археологию и живопись. В 1870 избран доц. Новорос. ун-та по каф. теории и истории изящных искусств. С 1873 магистр (дис. «Памятник Гарпий из Малой Азии и символика греч. искусства»). Докт. дис. К. «История визант. искусства и иконографии по миниатюрам греч. рукописей» (1876, на франц. яз.) явилась серьезным достижением европ. науки. В 1877—1888 К.— проф.

Новорос. ун-та. В 1888 занял каф. в Петерб. ун-те, одновременно читал лекции на Высших женских курсах, был хранителем отд-ния средних веков и эпохи Возрождения в Эрмитаже. С 1898 акад. Был избран также чл.-кор. Франц. акад., чл. акад. Болгарии, Чехии и Румынии, многих рус. и иностр. науч. о-в. В 1920 эмигрировал в Болгарию, в 1922 переехал в Чехословакию. До конца жизни был проф. Карлова ун-та.

Науч. деятельность К. многогранна. Он имеет выдающиеся заслуги в истории изучения визант. и древнерус. искусства, внес в искусствоведение сравнительно-ист. метод исследования, открыл новые материалы для науч. разработки. В целях их разыскания К. предпринял ряд экспедиций. Исследовал памятники Сев. и Средней России, Кавказа эпохи раннего христианства, Зап. Европы, Балкан. п-ова, Турции, Константинополя, Греции, Италии. Совершил поездки на Синайский п-ов, в монастыри Афонской горы, на о-ва Греч. архипелага, в Сирию и Палестину, а собранный материал обобщил в ряде фундаментальных трудов. Крупнейшие из них опубл. также на франц., нем. и англ. яз. Нек-рые положения К. о развитии визант. искусства, связи с ним древнерус. и древнеславян. искусства были приняты европ. наукой.

Специально славян. проблемами К занимался немного, однако его труды важны для понимания особенностей древнеславян. культуры. Соответствующие материалы имеются в подготовленной К. совместно с И. Толстым публ. «Рус. древности в памятниках искусства» (Вып. 1—6. СПб., 1889—1899) и в его книгах «Рус. клады» (Т. 1. СПб., 1896), «История и памятники визант. эмали» (СПб., 1892), «Изображение рус. княжеской семьи в миниатюрах XI в.» (СПб., 1906) и др. В визант. искусстве, особенно в рукописях и миниатюрах, К. видел истоки славян. средневековой культуры (искусства письма, литературы). В работе «Македония» (СПб., 1909) К. пришел к выводу, что культуры рус. и балкан. юга формировались в сходных условиях, под воздействием греко-визант. образцов. Своими трудами К. наметил направление дальнейшей комплексной разработки славян. древностей.

Архив: LAPNP (Прага).

Библ-фия: *Вернадский Г. В.* Библиогр. список трудов Н. П. Кондакова.— В кн.: Сборник статей, посв. памяти Н. П. Кондакова. Прага, 1926; [*Он же*]. Дополнение к списку трудов Н. П. Кондакова.—В кн.: Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый семинарием им. Н. П. Кондакова, т. 1. Прага, 1927, подп.: Г. В., *Myslivec J.* Kondakov.— In: Československé práce o jazyce, dějinách a kultuře slovanských národů... Praha, 1972.

Лит.: *Стасов В. В.* [Рец. на кн.:] Путешествие на Синай в 1881 г. ... Н. Кондакова.— ЖМНП, 1883, № 4; *Редин Е. К.* Проф. Никодим Павлович Кондаков.— ЗРАО, 1896, т. 9, вып. 1—2, кн. 2; *Майков Л. Н.* Записка об ученых трудах акад. Н. П. Кондакова... — СбОРЯС, 1901, т. 69; *Редин Е. К.* [Рец. на кн.:] Н. П. Кондаков. Памятники христианского искусства на Афоне... — ЖМНП, 1902, № 7; *Георгиевский В. Г.* [Новые науч. труды акад. Н. П. Кондакова по археологии и искусству].— ЧИОНЛ, 1908, кн. 20, вып. 2; *Жебелев С. А.* [Рец. на кн.:] Н. П. Кондаков. Македония... — ЖМНП, 1909, № 8; *Белов А.* Акад. Никодим Павлович Кондаков.— ИВ, 1916, № 11; Никодим Павлович Кондаков... Прага, 1924; *Лазарев В. Н.* Никодим Павлович Кондаков. М., 1925; *Успенский Ф. И.* Памяти Никодима Павловича Кондакова.— ИАН, 6 сер., 1926, № 9; *Францев В. А.* Из воспоминаний о Н. П. Кондакове.— В кн.: Сборник статей, посв. памяти Н. П. Кондакова. Прага, 1926; *Vernadskij G. V.* Nikodim Pavlovič Kondakov.— Там же.

Л. П. Лаптева (Москва)

КОРАБЛЕВ Василий Николаевич (12(24).IV 1873—1937) — публицист, критик, литературовед, автор работ по истории славистики. Родился в семье педагога. Окончил ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1897). Ред. «Известий СПб. славян. благотворительного о-ва» (1902—1910, 1912 и позднее), пом. ред. «Правительственного вестника», секр. Петерб. славян. ком. (с 1907), преподаватель сербскохорв. и чеш. яз., истории серб., хорв. и чеш. литератур в Петерб. ист.-филол. ин-те и Женском пед. ин-те. С 1915 окружной инспектор Петроградск. учеб. округа. В 1932—1934 сотрудник Ин-та славяноведения в Ленинграде. Филоло

гией и историей славян, преимущественно юж., начал заниматься в конце 90-х годов. Совершил поездки в Сербию, Боснию, Герцеговину (1897—1898), Чехию (1908). Сотрудничал в «Известиях ОРЯС», «Визант. временнике», «СПб. ведомостях», «Жизни», «Лит. вестнике», в зарубежных периодических изд. «Славян. век», «Бранково коло», «Нова искра», «Дневни лист» и др.

Выразитель славянофильских и панславистских концепций, К. пропагандировал идею культурного сближения славян. народов, в частности рус. яз. в качестве общеславян. После Окт. революции в его взглядах произошли изменения в сторону материалистического понимания истории.

Значительная часть наследия К., состоящая из путевых очерков, обзоров текущих событий полит. и культурной жизни в славянских странах, библиогр. заметок, представляет интерес с фактографической точки зрения. Лекции К. по истории серб., хорв. и чеш. литератур написаны в традициях культурно-ист. школы, доводят изложение материала до середины XIX в. К.— автор первой в России рукописной хрестоматии по серб. и хорв. литературам. Много сделал К. для популяризации в России творчества серб. писателей-реалистов, был одним из первых переводчиков Б. Нушича. Большое внимание уделял сравнительно-ист. изучению славян. литератур. К. принадлежат очерки о творчестве рус. писателей и критиков, из к-рых многие переведены на сербскохорв. яз. и изданы в Сербии.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1896).

Библ-фия: Перечень лит. и науч. работ В. Н. Кораблева с 1894 по конец 1911. СПб., 1912.

Соч.: Образцы сербохорв. литературы. СПб., 1914; Славян. мученик Ян Гус из Гусинца. Пг., 1915; Акад. А. Н. Пыпин и славян. вопрос.— ВАН, 1933, № 8—9; Памяти акад. И. В. Ягича.— ТИС, 1934, вып. 2.

Ю. Д. Беляева (Москва)

КОРНИЛОВ Александр Александрович (18(30).XI 1862, Петербург — 1925) — историк, писатель. Окончил Петерб. ун-т. Служил комиссаром по крестьянским делам в Царстве Польском, затем (до 1900) при Иркутском ген.-губернаторе. За участие в протесте 42 литераторов против избиения молодежи на площади перед Казанским собором в Петербурге выслан в апр. 1901 в Саратов. В 1904 жил в Париже, был сотрудником издаваемого П. Б. Струве журн. «Освобождение». Возвратившись в Россию, участвовал в образовании конституционно-демократической партии. В 1905—1906 входил в состав ее ЦК. С 1909 — проф. Политехнического ин-та в Петербурге, где читал курс истории России XIX в. Автор работ по истории России XIX в., посв. обществ.-полит. жизни, крестьянству, реформам 60-х — начала 70-х годов.

К. принадлежит первая в рус. ист. литературе обстоятельная работа по истории крестьянской реформы в Царстве Польском «Судьба крестьянской реформы в Царстве Польском» (1894, вошла в кн. К.: Очерки по истории обществ. движения и крестьянского дела в России. СПб. 1905). В ней, как и в работах по истории России, содержался значительный фактический материал. Вместе с тем К., выражая настроения рус. либеральной буржуазии, идеализировал реформу и либеральных деятелей, изображал обществ.-полит. борьбу как столкновение реакции с либерализмом, принижал значение революционно-демократических сил.

Архив: ЦГАОР (ф. 5102).

Лит.: Очерки истории ист. науки в СССР, т. 3. М., 1963.

А. Н. Цамутали (Ленинград)

КОРНИЛОВ Иван Петрович (28.VIII(9.IX) 1811, м. Сокольцы — 2(15).VII 1901, Петергоф, СПб. губ.) — гос. и обществ. деятель, историк. Происходил из старинного дворянского рода. Окончил Пажеский корпус и в течение 27 лет находился на воен. службе. С 1857 служил по гражданскому ведомству: инспектором казенных училищ Моск. учеб. округа (1857—1859), пом. попечителя Петерб. учеб. округа (1859-1864), попечителем Виленск.

учеб. округа (1864-1868), чл. совета министра нар. просвещения (в 1874 и 1879), чл. ряда комис. по учеб. делам. С 1869 чл. Петерб. отд. Славян. благотворительного о-ва, а в 1872—1876 его пред. В 1895—1901 на страницах газ. «Свет» и «Новое время» К. выступал с панславистскими призывами создать полит. союз. «под эгидой рус. орла». Работы К. из истории Польши «Князь Адам Чарторыский» (РО, 1896, № 2—3) и «Воспоминания о польск. мятеже 1863 г. в Сев.-Зап. крае (по рассказам ген. Ганецкого)» (СПб., 1900) написаны с русификаторско-монархических позиций.

Архив: ЦГИА СССР (ф. 970), ГПБ (ф. 377).

Библ-фия: Список печатных трудов Ивана Петровича Корнилова.— В кн.: Памяти Ивана Петровича Корнилова. СПб., 1911.

Лит.: *Чечулин Н. Д.* И. П. Корнилов.— ЖМНП, 1901, № 11; *Будилович А. С.* К характеристике деятельности Ивана Петровича Корнилова.— ИСБО, 1902, кн. 3; 1903, кн. 6—8; Памяти Ивана Петровича Корнилова. СПб., 1911.

Н. П. Митина (Москва)

КОРШ Федор Евгеньевич (22.IV (4.V) 1843, Москва — 16.II(1.III) 1915, Москва) — лингвист, специалист по классическому, славян., сравнительному языкознанию и вост. яз. Родился в семье известного литератора Е. Ф. Корша. Еще в детстве обнаружил большие способности к яз. До поступления в ун-т овладел греч., латынью и осн. западноевроп. яз. В 1860 поступил в Моск. ун-т на ист.-филол. фак., где под руководством П. М. Леонтьева совершенствовал свои познания в области классической филологии, под руководством П. Я. Петрова изучал санскрит, а на лекциях О. М. Бодянского знакомился со славян. яз. Унив. курс закончил в 1864 со званием канд. и был оставлен для приготовления к проф. званию по классической филологии. В 1867 сдал магист. экзамены, а в 1868 защитил магист. дис. «О сатурнийском стихе» (на латин. яз.). С 1868 по 1870 в заграничной командировке в Германии, Австро-Венгрии и Италии. Преподавание К. в Моск. ун-те началось осенью 1870 и продолжалось с небольшим перерывом до 1900. В 1877 защитил докт. дис. «Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса». В 1882 был избран орд. проф. Моск. ун-та, а с 1892 стал одновременно проф. Лазаревского ин-та вост. яз. по персидской словесности. В 1895 К. был избран чл.-кор. АН, в 1900 — орд. акад. В 1908 стал пред. О-ва славян. культуры, в 1909 — пред. Комис. по составлению диалектологической карты России. Недолгое время К. состоял проф. классической филологии Новорос. (Одесск.) ун-та; был почетным чл. многих рус. и иностр. акад. и о-в.

Для характеристики идейно-полит. позиций К. известный интерес может представлять критическое восприятие им идеологии панславизма и различных неославистических концепций, а также положительное отношение к укр. яз. и укр. культуре; следует упомянуть и его благожелательное отношение к реформе рус. орфографии.

Перу К. принадлежит большое количество исследований в области классической филологии, сравнительного индоевроп. языкознания, славяноведения, метрики, иранистики, семитологии и тюркологии. Обладая большим лит. дарованием, К. много времени уделял стихотворным пер. с различных древних и живых яз. на рус. яз. Широкой известностью пользовались его стихотворные пер. на рус. яз. Мицкевича, Прешерна и др. Переводил К. также с рус. яз. на др. яз. мира. В частности, известностью пользовались его пер. стихотворений Пушкина на латин. яз. Через всю жизнь ученый пронес чувство горячей любви к творчеству Пушкина. Ему принадлежат интересные и ценные исследования в области пушкиноведения.

История рус. филологии не знает равного К. полиглота. Он практически свободно владел большим числом древних и новых яз. Из славян. он свободно говорил и писал на укр., словенск., сербохорв., польск. и др. яз. Работы К. в области славяноведения охватывают проблемы этимологии, ист. фонетики и грамматики,

истории рус. яз. и диалектологии, сравнительной грамматики славян. яз., рус. литературы, славян. стихосложения, фольклора и мифологии. Интересовался К. вопросами рус. правописания. В каждой из этих областей, не будучи по своей прямой специальности славистом, К. сумел сказать новое слово, предложить новое решение трудных вопросов, обнаружить новые источники. Из конкретных исследований, посв. вопросам славян. языкознания, в настоящее время известную науч. ценность сохраняют его работы по древним славяно-тюркским языковым контактам, например, капитальный разбор труда Ф. Миклошича «Тюркские элементы в юго-вост. и восточноевроп. яз.» (ASlPh, 1885, Bd 8, H. 4; Bd 9, H. 3), заметки к исследованию П. М. Мелиоранского «Турец. элементы в яз. «Слова о полку Игореве» (ИОРЯС, 1904, т. 8, кн. 4), статьи «О нек-рых славян. словах иноязычного происхождения» (Сборник статей по славяноведению, посв. проф. М. С. Дринову. Харьков, 1904), «По поводу второй статьи проф. П. М. Мелиоранского о турец. элементах в яз. «Слова о полку Игореве» (ИОРЯС, 1906, т. 11, кн. 1), «О нек-рых бытовых словах, заимствованных древними славянами из т. н. урало-алтайских яз.» (Сборник в честь семидесятилетия Григория Николаевича Потанина. СПб., 1909) и др.

Среди многочисленных публ. К. известный интерес представляют работы, в к-рых он прямо или косвенно рассматривает вопросы славяно-греч. языковых контактов (см. капитальный отзыв о соч. М. Фасмера «Греко-славян. этюды», опубл. в «Сборнике отчетов о премиях и наградах, присуждаемых имп. АН», вып. 4. СПб., 1912). Из многочисленных работ по славян. стихосложению отметим следующие: «О рус. нар. стихосложении» (ИОРЯС, 1896, т. 1, кн. 1; 1897, т. 2, кн. 2); «Происхождение десятисложного стиха юж. и зап. славян» (Сборник статей в честь В. И. Ламанского по случаю пятидесятилетия его ученой деятельности, ч. 1. СПб., 1905); «Введение в науку о славян. стихосложении» (Статьи по славяноведению, вып. 2. СПб., 1906) и др.

Архив: ААН (ф. 558).

Библ-фия: Библ-фия трудов Ф. Е. Корша и литература о нем.— В кн.: *Дмитриев Н. К.* Федор Евгеньевич Корш. М., 1962.

Лит.: *Дмитриев Н. К.* Федор Евгеньевич Корш. М., 1962.

С. Б. Бернштейн (*Москва*)

КОСТОМАРОВ Николай Иванович (4(16).V 1817, с. Юрасовка, Острогожск. у., Воронежск. губ.— 7(19).IV 1885, Петербург) — историк, этнограф, писатель. Внебрачный сын помещика и крепостной крестьянки; среднее образование получил в частных пансионах Москвы и Воронежа, в Воронежск. гимназии (1827—1833); закончил словесное отд-ние филос. фак. Харьковск. ун-та (1836), где на развитие его славяноведческих интересов большое влияние оказал И. И. Срезневский, к-рый в 1842 должен был выступить официальным оппонентом на защите магист. дис. К. «О причинах и характере унии в Зап. России» (защита дис. по распоряжению властей не состоялась, так как ее текст признали «пропитанным духом «Отечественных записок»). Через два года К. защитил магист. дис. «Об ист. значении рус. нар. поэзии»; наряду с отечественными и зарубежными источниками в ней использованы работы и фольклорные сборники славян. ученых В. Караджича, Я. Коллара, К. Войницкого, Ж. Паули и др. В 1846—1847 в качестве адъюнкт-проф. Киевск. ун-та К. прочел курс лекций по славян. мифологии, доказывая духовное единство славян в доист. прошлом.

К.— один из основателей Кирилло-Мефодиевского о-ва (1846—1847); в программном документе о-ва — «Книге бытия укр. народа», написанном при участии К., прогрессивная идея демократической федерации славян. народов сочеталась с реакционной националистической идеей укр. мессианизма. За участие в о-ве был административно выслан в 1848 под полицейский надзор в Саратов

с запретом печататься. В 1856 освобожден от наказания по амнистии, в 1857 выехал в заграничную командировку, во время к-рой посетил в Праге В. В. Ганку. В 1864 вновь выезжал за границу, посетил Прагу и Белград. Проф. Петерб. ун-та (1859—1862). Выступал с публицистическими статьями в периодических изд. разного направления. Поддерживал знакомство с Н. Г. Чернышевским, Н. А. Добролюбовым, Т. Г. Шевченко, З. Сераковским, Э. Желиговским, но в целом придерживался либеральных взглядов.

Чл.-кор. АН (1876). Разрабатывая историю России и Украины XVII—XVIII вв., К. затрагивал вопросы истории польск. народа, а также др. зап. и юж. славян и межславян. связей. На основе материалов Виленск. и Варшавск. архивов написал труд «Последние годы Речи Посполитой» (ВЕ, 1869, кн. 2—12), удостоенный в 1872 премии АН. Падение польск. гос-ва объясняется в этом труде деморализующим влиянием насильственного насаждения католицизма, господством шляхты в обществ.-полит. отношениях, однако не выдерживает науч. критики попытка К. обосновать все эти явления «нац. духом» польск. народа. С позиции защиты интересов укр. народа выступал К. в период первой революционной ситуации в России (1859—1861), полемизируя в журн. «Современник», «Основа», в герценовском «Колоколе» против тех польск. авторов (Т. Падалица, А. Грабовский), к-рые пытались оправдать произвол шляхты на укр. землях, захваченных Речью Посполитой; опровергал К. и лживые теории польск. националистов о неславян. происхождении рус. народа. Но позже, особенно в 70-е годы, выступления К. на страницах «Нового времени» приобрели характер открытой поддержки колонизаторской политики царской России в Польше. Статьи К., опубл. в рус. и зарубежной периодике в 60—70-х годах, свидетельствуют и о противоречивом его отношении к зап. и юго-зап. славянам. С одной стороны, он старался отмежеваться от панславистских идей, с другой — этнической и ист. близостью рус. народа и балкан. славян оправдывал гегемонистские устремления царизма на Балканах.

Несмотря на идеалистическую концепцию автора (преувеличение нац. и религ. и недооценка соц.-экон. факторов в ист. процессе, необоснованная критика нек-рых деятелей рус. истории, националистическая тенденция в характеристике укр. народа и т. п.), определенную ценность с точки зрения фактического материала имеют монографические исследования К., связанные с историей Польши (т. н. «смутное время» в Моск. гос-ве, период нац.-освободительной борьбы укр. народа за воссоединение с Россией и т. д.). Именно этот материал привлек внимание К. Маркса, составившего конспект двух работ К.— «Бунт Стеньки Разина» и «Гетманство Выговского».

Архив: ЦГИА СССР (ф. 1603), ЦГАЛИ ф. 1091), ГПБ (ф. 385), ЦНБ АН УССР, Черниговск. ИМ (№ 527, 719, 722, 734).

Библ-фия: *Николайчик Ф.* Библиогр. указатель соч. Н. И. Костомарова.— КС, 1885, № 5; *Языков Д. Д.* Учено-лит. деятельность Н. И. Костомарова.— ИВ, 1885, № 6; Библиогр. указатель соч. Н. И. Костомарова, 1838—1890.— В кн.: *Костомаров Н. И.* Лит. наследие. СПб., 1890; Укр. письменники. Біобібліогр. словник, т. 2. Київ, 1963.

Соч.: Твори, т. 1—2. Київ, 1967.

Лит.: *Маркс К.* Стенька Разин. [Конспект работы К. «Бунт Стеньки Разина»].— МГ, 1926, № 1; *Костомаров Н. И.* Автобиография. М., 1922; *Чернышевский Н. Г.* По поводу «Автобиографии» Н. И. Костомарова.— Полн. собр. соч., т. 1. М., 1939; *Чернышевский Н. Г.* Замечание на «Последнее слово г. Погодину» г. Костомарова.— Полн. собр. соч., т. 7. М., 1950; *Франко И. Я.* [Рец. на кн.:] Письмо Н. И. Костомарова к издателю «Колокола»... — Зоря, 1885, № 19; *Пыпин А. Н.* Николай Иванович Костомаров.— ВЕ, 1885, кн. 5; *Мордовцев Д. Л.* Николай Иванович Костомаров в последние десять лет его жизни. 1875—1885.— РС, 1885, кн. 12; 1886, кн. 2; *Семевский В. И.* Николай Иванович Костомаров.— РС, 1886, кн. 1; *Полухін Л. К.* Формування іст. погляді в М. І. Костомарова. Київ, 1959; *Астахов В. И.* Курс лекций по рус. историографии, ч. 2. Харьков, 1962; *Хлебников Л. М.* Сожженная дис.— ВИ, 1965, № 9; *Беспалова А. Г.* До питання про суспільно-політ. погляди М. І. Костомарова.— УІЖ, 1967, № 5; *Іванова Р. П.*

М. І. Костомаров у суспільно-політ. русі XIX ст.— Там же. *Сарбей В. Г.* Знайомство В. І. Леніна з творами М. І. Костомарова.— Там же; *Шабліовський Є. С.* М. І. Костомаров і М. Г. Чернишевський. — Там же; *Сарбей В. Г., Шаблиовский Е. С.* Н. И. Костомаров в историографическом наследии Карла Маркса.— ВИ, 1967, № 8; *Попов П. М.* М. Костомаров як фольклорист і етнограф. Київ, 1968; *Шаблиовский Е. С.* Н. И. Костомаров в годы революционной ситуации (1859—1861 гг.)— В кн.: Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг., [т. 5]. М., 1970.

В. Г. Сарбей (Киев)

КОТЛЯРЕВСКИЙ Александр Александрович (1837, посад Крюково, предместье Кременчуга, Полтавск. губ.— 29.IX(11.X) 1881, Пиза, Италия) — филолог, историк, археолог и этнограф. Сын чиновника дворянского происхождения. В 1853 окончил Полтавск. гимназию, в 1857 — Моск. ун-т, где слушал лекции Т. Н. Грановского, П. Н. Кудрявцева, занимался славян. филологией у О. М. Бодянского и стал последователем Ф. И. Буслаева в изучении славян. древностей. В 1857—1862 — учитель средних учеб. заведений Москвы. В 1862 арестован по подозрению в антиправительственной деятельности и подвергнут одиночному заключению. Через полгода освобожден за отсутствием состава преступления, но с запретом работать по учеб. ведомству. До июня 1869 находился под негласным полицейским надзором. С 1864 — товарищ секр. и библиотекарь Моск. археол. о-ва, ред. «Археол. вестника», хранитель музея о-ва. В 1867 получил разрешение поступить на службу по учеб. ведомству, но только в Дерпте. В 1868 по получении степени магистра славян. словесности за дис. «О погребальных обычаях языческих славян» (Соч., т. 3) стал «экстраорд. проф. рус. яз. в особенности и славян. языковедения вообще» в Дерптск. ун-те, где и работал до 1873. В 1872 и 1874 был в заграничных командировках, собрал материал для докт. дис. и в 1874 получил степень д-ра славян. словесности за труд по древней истории поморск. и балт. славян. С 1875 — чл.-кор. АН. В том же году получил разрешение служить по учеб. ведомству без ограничений и был избран орд. проф. по каф. славян. филологии в Киевск. ун-те, где работал до 1881 г.

В молодые годы К. осуждал теорию официальной народности, понимал необходимость социальных и полит. изменений в России, ратовал за расширение свободы слова и ослабление цензуры, сочувствовал прогрессивным порядкам на Западе и желал их введения в России.

К. как ученый обладал энциклопедической образованностью. В области славяноведения стал проводником новых методов исследования, разработанных школой известного нем. ученого Я. Гримма. Достижения сравнительно-ист. изучения прошлого европ. народов привели К. к убеждению, что Запад и Восток имеют единую почву развития и потому европ. просвещение должно стать общим достоянием. С этих позиций К. критиковал славянофилов. Симпатизируя их любви «ко всему народному», К. категорически отвергал их взгляд на историю и современность. К славянству К. относился с симпатией и живым интересом, но был далек от «полит. мечтаний» по славян. вопросу. Он внимательно следил за обществ., лит. и полит. жизнью славян. стран, к-рую хорошо знал благодаря долговременному пребыванию в Праге. Его ученые связи со славянами были весьма широки. Во время рус.-турец. войны 1877—1878 К. был пред. Киевск. славян. о-ва.

К. издал более 100 науч. работ, включая множество критических заметок, некрологов, речей и т. д. Он начал свою учено-лит. деятельность еще студентом, сотрудничая в «Рус. вестнике» и «Отечественных записках». Наиболее значительными были его критическая статья «Сказания о рус. богатырях» (1857; Соч., т. 1); рец. на «Историю рус. словесности» С. Шевырева (1859; Соч., т. 1), разборы «Опыта ист. грамматики рус. яз.» Ф. Буслаева (1859; Соч., т. 1) и соч. Н. И. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» (1868—1872; Соч., т. 2), обзорная

статья «Старина и народность за 1861 г.» (1862; Соч., т. 1). Эти работы отличаются самостоятельностью взглядов. К. сделал попытку оценить состояние сравнительного языкознания и сравнительной мифологии, что для его эпохи было совершенно ново (см., например, упомянутую рец. на соч. С. Шевырева). Полемика К. против славянофилов содержится гл. обр. в статье «Сказания о рус. богатырях».

Наиболее крупные исследования К. посв. славян. древностям. Они являются первыми в России ист.-сравнительными исследованиями быта и юрид. памятников славян. Так, магист. дис. К.— опыт сравнительно-ист. использования данных яз., ист. преданий, сохранившихся в летописях различных славян. народов, совр. преданий о древних обычаях, археол. памятников, памятников древних погребений и т. п. Скрупулезным исследованием источников и изучением всей литературы предмета К. выяснял, какие черты быта можно отнести к специфически славян. и что принадлежит в равной мере также др. народам. Указанный труд имеет и недостатки: К. пользовался данными фальсификатов, например Краледворской рукописи, хотя уже были высказаны сомнения в ее подлинности. Дальнейшее развитие науки внесло и др. коррективы в выводы К., но в свое время его книга открывала новые пути. Соч. К. «Древности юрид. быта балт. славян» (первая часть докт. дис., 1874; Соч., т. 4) посв. сравнительному изучению славян. права. К. считал право таким же ист. памятником, как яз., религию, литературу, обычаи и др. проявления нар. жизни. Образцом для соч. К. послужили «Нем. юрид. древности» Я. Гримма (вышли вторым изд. в 1854). В нек-рых вопросах К. имел предшественников — нем. ученых и рус. слависта А. Ф. Гильфердинга, но в отличие от последнего К. судил о славянах без романтической их идеализации, хотя в целом и сочувственно. К. критиковал ряд положений П.-Й. Шафарика, считавшегося в рус. славистике того времени непререкаемым авторитетом. За это славянофильская критика осудила соч. К. В 1874 К. издал также и вторую часть докт. дис.— «Сказания об Оттоне Бамбергском в отношении славян. истории и древности» (Соч., т. 3). Критикуя названный источник, К. устанавливал общие правила определения достоверности сообщаемых фактов, анализировал каждое отдельное указание на основе сопоставления с др. источниками. Такой метод дал возможность К. составить общий обзор быта поморск. славян и был новым в рус. историографии, особенно в славяноведении 70-х годов.

К. написал ряд историогр. обзоров по славяноведению. Полные и точные библиогр. сведения, объективная оценка каждой книги и статьи делают эти работы важным пособием для славистов. Как унив. проф. К. читал курсы по истории славяноведения, общим особенностям славян. яз., славян. литературам, славян. древностям и т. д. Он был также выдающимся библиофилом, его уникальная б-ка имела самостоятельное науч. и культурное значение.

По методу исследования и подходу к изучению славянства К. в целом стоял на уровне совр. ему европ. науки. Однако он не создал собственной школы, что ограничило его влияние на дальнейшее развитие славяноведения в России.

Архив: ГПБ (ф. 386). Отдельные док. в ЦГИА СССР (ф. 733, 1282), ИРЛИ (ф. 250), ЛО ААН (ф. 95, 137, 216 и др.), ГБЛ (ф. 156, 203, 418 и др.).

Библ-фия: Список трудов А. А. Котляревского...— В кн.: *Котляревский А. А.* Соч., т. 4. СПб., 1895.

Соч.: Соч., т. 1—4. СПб., 1889—1895.

Лит.: Поминка по Александре Александровиче Котляревском. Киев, 1881; *Веселовский А. Н.* Воспоминания об А. А. Котляревском.— КС, 1888, № 9; А. А. Котляревский как преподаватель. Из старых воспоминаний.— РС, 1893, кн. 6; *Петухов Е. В.* К биографии А. А. Котляревского.— КС, 1894, № 4; *Пыпин А. Н.* Очерк биографии проф. А. А. Котляревского.— В кн.: *Котляревский А. А.* Соч., т.4. СПб., 1895; Котляревский Александр Александрович.— РБС, [т. 9]. СПб., 1903.

Л. П. Лаптева (*Москва*)

КОЧЕТОВ Евгений Львович (13(25).I 1845, Тульск. губ.— 26.I (8.II)1905, Тульск. губ.) — журналист. Происходил из дворянской семьи. Учился в тульск. гимназии, в школе гвардейских подпрапорщиков в Петербурге. Поступил вольным слушателем в Моск. ун-т, а затем на службу в Моск. городскую думу; одновременно занимался литературой. В 1880 начал заниматься журналистикой, работал в «Моск. ведомостях», «Новом времени» (с 1884), помещал материалы в «Киевлянине». Свои полит. корреспонденции подписывал псевд. «Евгений Львов» и «Рус. странник». В 1894 поступил на службу в мин-во финансов, был агентом мин-ва в Константинополе и одновременно правительственным директором Черноморско-Дунайск. пароходства.

Две книги К., посв. событиям в Болгарии и вобравшие в себя осн. материал его газетных выступлений, отражают период Румелийского переворота (1885) и последовавших за ним событий, а также болг.-серб. войны 1885. Воссоединение Болгарии рассматривается в них с точки зрения пр-ва царской России, к-рое в то время было против объединения болг. земель. Основываясь на личных наблюдениях, данных дипломатических док., свидетельствах рус. и иностр. прессы, К. определил состав участников переворота, описал подготовку к нему разных полит. групп и войсковых частей, доказал причастность князя Александра Баттенберга к подготовке переворота. К. не видел истинных причин событий, вместо них ставил на первый план вражду либералов (радикалов) с князем, ошибки и неосведомленность рус. воен. агентов и дипломатических представителей. В его изложении проявляются черты пренебрежительного отношения к малым народам. Фактический материал о полит. событиях дополняется в книгах и корреспонденциях К. картинами быта болгар и сербов, описанием состояния армии, передачей бесед с участниками переворота и чл. пр-ва. Весь материал дается в стиле газетных очерков и не носит исследовательского характера.

Архив не обнаружен.

Соч.: Румелийский переворот. М., 1886; Болгария в период террора и анархии. Из личных воспоминаний, т. 1. М., 1888.

Лит.: Кочетов Е. Л. — ИВ, 1905, № 3.

Е. П. Аксенова (Москва)

КОЧУБИНСКИЙ Александр Александрович (22.X(4.XI)1845, Кишинев — 13(26).V 1907, Одесса) — филолог и историк. Сын священника. Учился в одесск. гимназии при Ришельевском лицее, с 1863 по 1867— на ист.-филол. отд-нии Моск. ун-та (окончил со степенью канд.). Интерес к славяноведению пробудил у К. проф. рус. истории Н. А. Попов, занимавшийся также славистикой. В 1867—1869 К. — учитель гимназий во Владимире и Одессе. В 1869 командирован за границу для изучения организации средних школ в Германии и Австрии. С 1871 преподавал славян. филологию в Новорос. ун-те (Одесса). С 1873 магистр, доц. того же ун-та. В 1874—1876 в науч. командировке в славян. странах. С 1877 — д-р славян. филологии, орд. проф. Новорос. ун-та. В последующие годы неоднократно посещал зап. и юж. славян с науч. целями. С 1878 — ред. «Записок Новорос. ун-та». Был также активным деятелем ряда науч. учреждений и о-в: О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии (Москва), ОИДР, Моск. археол. о-ва, Ученого о-ва в Константинополе, Чеш. королевск. о-ва наук, Чеш. акад. наук и искусств. К. также один из основателей (1889) и наиболее деятельных чл. Ист.-филол. о-ва при Новорос. ун-те.

По своим взглядам К. был консерватором, но практически в полит. жизни не участвовал. Не поддерживая славянофильский тезис о необходимости активного распространения рус. яз. и православной религии на всех славян, К. надеялся, однако, на то, что постепенно во всех славян. странах то и другое укоренится и без вмешательства извне. К. был убежден в том, что католицизм

враждебен славянству и России. В поляках К., как и славянофилы, видел «слуг Рима». К. осуждал политику царизма в 1815—1840-х годах, направленную на удушение нац.-освободительного движения (в том числе и у славян); оправдывая подавление царизмом польск. восстания 1863, поскольку, по его мнению, поляки были «нарушителями славян. мира». В своих соч. К. настойчиво проводил мысль о пользе славян. взаимности, под к-рой понимал духовное единство славян, их тесное сближение на культурном и науч. поприще. К. осуждал все проявления полит. партикуляризма у славян. народов, в частности «ист. школы» Ф. Палацкого, выступавшей не только за признание самостоятельности Чехии, но и против сближения с Россией. К. стоял на стороне младочехов с их буржуазной программой, предусматривавшей экон. связи с соседними странами.

Вклад К. в различные области славяноведения и по объему, и по науч. значению неравноценен. По языкознанию он написал ряд работ, например: «Звук *а* — отличительнейшая черта серб. вокализма» (ФЗ, 1870, вып. 6; 1871, вып. 1), «Как долго жил рус. супин?» (ФЗ, 1872, вып. 4), «К вопросу о взаимных отношениях славян. наречий» (Т. 1—2. Одесса, 1877—1878, докт. дис.) и др. Критикуя теорию «протоэтнического первенства» серб. яз. среди славян., К. отдает это первенство рус. яз. Прародину славянства К. видел «между Карпатами и Дунаем» и полагал, что древние элементы сохранились в славян. яз. пропорционально близости или отдаленности поселения соответствующих народов от этой области. Выводы К. по языкознанию не были приняты совр. ему наукой, хотя признавалось, что его соч. содержат ценные наблюдения. В целом языковедческие работы не составляют сильной стороны творчества К.

Большое науч. значение имели труды К. по истории. Они касались двух осн. сюжетов: развития рус. политики в вост. вопросе и истории Чехии. К первой проблеме относится канд. соч. «Сношения России при Петре I с юж. славянством и румынами» (ЧОИДР, 1872, кн. 2), соч. «Наши две политики в славян. вопросе» (ИВ, 1881, № 7—8), «На Босфоре в 1735 г.» (ВЕ, 1897, кн. 10), «Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции» (ЗНУ, 1899, т. 74, Уваровская премия 1900) и др. К. хорошо знал источники и литературу по истории славян, ввел в науч. оборот новые архивные материалы. К. явно идеализировал роль России в освобождении славян, полагая, что она сводилась к тому, чтобы «сделать счастливыми» славян. народы Балкан. п-ова.

В истории Чехии К. исследовал различные эпохи. Из древнего периода его особенно интересовал вопрос о введении христианства в Великоморавск. державе. В соч. «6 апр. 885 — [6 апр.] 1885 г. Добрый сеятель и добрая нива» (Одесса, 1885), «Тысячелетие славян. самосознания» (ИВ, 1885, № 3) К. признавал действие кирилло-мефодиевской традиции в истории славян, но не видел в ней, подобно славянофильским историкам, истоков православия. Составленная К. «Карта расселения славян в IX в., в эпоху деятельности свв. Кирилла и Мефодия» (Одесса, 1885) имела большое значение для изучения древней истории славян. Самым крупным соч. К. по истории Чехии является его магист. дис. «Братья подобои и чеш. католики в нач. XVII в.» (1873), написанная с использованием всех доступных по тому времени источников. Книга была единственной по указанной проблеме в рус. историографии. К. исследовал религ. борьбу в Чехии от возникновения общины Чеш. братьев в середине XV в. до Белогорск. битвы (1620). В отличие от историков-славянофилов К. не стремился доказать православный характер общины, видел влияние на нее западноевроп. реформации. Общая оценка ист. событий указанного периода в соч. К. прогрессивна. Так, причины поражения чеш. сословий в 1618—

1620 К. видит в их оторванности от нар. масс, а битву на Белой горе оценивает как нац. катастрофу Чехии. Тому же периоду истории Чехии посв. ряд статей; наиболее заметная среди них — «Ян Амос Коменский в ист. судьбах своего народа» (ЗНУ, 1893, т. 59). В оценке деятельности Я. А. Коменского автор также примыкает к прогрессивной концепции. Периоду чеш. нац. возрождения К. посвятил статьи «В краю былых еретиков» (ИВ, 1882, № 7—8), «Миклошич и Шафарик» (ASlPh, 1906, Bd. 25), «П. Й. Шафарик. Очерк жизни рус. науки полвека тому назад» (ВЕ, 1906, кн. 5) и др. Этому периоду чеш. истории уделено много внимания и в книге К. «Начальные годы рус. славяноведения» (Одесса, 1887—1888). Во всех этих соч. дается новый материал о чеш. нац. возрождении, извлеченный из различных архивов. Процесс нац. возрождения К. рассматривал лишь как возрождение нац. яз. и культуры, не связывая его с теми глубокими соц.-экон. процессами, к-рые происходили в Чехии. Но фактический материал упомянутых соч. интересен.

Статьи К. по древней истории, ист. географии и этнографии славян — «Литов. яз. и наша старина» (1893; опубл. в кн.: Труды IX археол. съезда в Вильне..., т. 1. М., 1895); «О рус. племени в Дунайск. залесье» (1887; опубл. в кн.: Труды VII археол. съезда в Ярославле..., т. 2. М., 1891), «Территория доист. Литвы» (ЖМНП, 1897, № 1) и др.— представляют собой собрание филол. данных, разбор геогр. терминов, анализ славян. названий предметов домашнего обихода. К. исследовал здесь, в частности, вопрос о первых славян. поселениях в Европе.

Наиболее ценными в творческом наследии К. представляются труды по истории славяноведения. Гл. из них — упомянутая монография «Начальные годы рус. славяноведения» (премия Макария за 1890). Сюда же относятся: «Граф Сперанский и унив. устав 1835» (ВЕ, 1894, кн. 4), «Граф С. Г. Строганов. Из истории наших ун-тов 30-х гг.» (ВЕ, 1896, кн. 7—8), «В. И. Григорович в истории славяноведения» (ЗНУ, 1893, т. 59), а также биогр. работы об О. М. Бодянском, П. А. Лавровском, Ф. Миклошиче, Я. Ф. Головацком и др.; заметки и сообщения о М. Гаттале, К. Я. Гроте, М. А. Колосове и т. д. К этому же разделу следует причислить «Итоги славян. и рус. филологии» (ЗНУ, 1882, т. 33). В указанных трудах К. осветил совершенно не разработанную ранее тему на основе критически использованных и вновь введенных в науч. оборот источников.

Архив: ГА Одесск. обл. (ф. 158). Отдельные док. в ЦГИА СССР, ГБЛ, ЦГАЛИ, LAPNP (Прага), AČSAV (Прага).

Библ-фия: Кочубинский А. А. [Автобиогр. сведения].— В кн.: *Маркевич А. И.* 25-летие имп. Новорос. ун-та. Ист. записка... Одесса, 1890; Список печатных трудов А. А. Кочубинского.— В кн.: Сборник в память А. А. Кочубинского, изданный Ист.-филол. о-вом при имп. Новорос. ун-те. Одесса, 1909.

Лит.: *Кочубинский А. А.* Листки из моей биографии.— ЗНУ, 1890, т. 53; [Рец. на кн.:] Братья подобои и чеш. католики в начале XVII в. А. А. Кочубинского.— ČMKČ, 1875, sv. 1, подп.: J. J.; [*Пыпин А. Н.*] Меценаты и ученые александровского времени.— ВЕ, 1888, кн. 10, подп.: А. В-н.; *Шмурло Е.* [Рец. на кн.:] Адмирал Шишков и канцлер граф Румянцев... А. А. Кочубинского.— ЖМНП, 1889, № 1; *Ламанский В. И.* [Рец. на кн.:] Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции... Ал. Кочубинского.— ЗАН, 8 sér. по ист.-филол. отд-нию, 1900, т. 6, прил. № 2; *Ягич И. В.* О соч. проф. Кочубинского «Начальные годы рус. славяноведения».— ЗАН, 1900, т. 63; [*Карский Е. Ф.*] А. А. Кочубинский.— РФВ, 1907, № 3—4; Речи, произнесенные 15 мая 1907 г. при погребении засл. проф. имп. Новорос. ун-та А. А. Кочубинского.— ЗНУ, 1907, т. 109; *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910; *Линниченко А. И.* Александр Александрович Кочубинский. Одесса, 1916.

Л. П. Лаптева (Москва)

КОШЕЛЕВ Александр Иванович (9(21).V 1806, Москва — 12(24).XI 1883, Москва) — рус. обществ. деятель и публицист. Сын рязанск. дворянина, имевшего чин подполковника. Учился в Моск. ун-те. В середине 1820-х годов служил в Моск. гл. архиве мин-ва иностр. дел. Был активным чл. О-ва любомудров; особенно сблизился с

И. В. Киреевским и В. Ф. Одоевским, дружбу с к-рыми сохранил на всю жизнь. В 40-е годы — чл. кружка славянофилов, занимал весьма умеренные позиции. В 1849 совершил поездку за границу. В Париже встречался с А. Мицкевичем, имел с ним продолжительную беседу о России, Польше, славянах. С 1856 по 1860 издавал и редактировал (совм. с Т. И. Филипповым) журн. «Рус. беседа», к-рый ставил перед собой цель «вывести славян. вопрос из области археол. интереса в область живого, деятельного сочувствия». В 1857, желая завязать непосредственные отношения со славян. писателями и учеными, поехал в Прагу и Вену. Отчет о своем путешествии, содержащий интересные сведения о положении славян в Австрии, поместил в «Рус. беседе» (1857, кн. 4). С 1861 по 1863 занимал должность чл. учредительного ком. в Польше, ведая финансовыми вопросами. Ушел в отставку из-за несогласия с официальной позицией царского пр-ва в отношении поляков. Его собственная позиция в польск. вопросе не отличалась последовательностью, но вместе с тем не лишена была известной доли либерализма. Гл. лит. труд К.— «Записки», начатые в 1869 и законченные в 1883, изданы в 1884 за границей, ибо по цензурным соображениям публиковать их в России было невозможно. «Записки», охватывающие события от 1812 до 1880-х годов, имеют несомненную ценность как для историка рус. литературы, так и для историка рус. обществ. мысли, в частности славянофильства.

Архив: ГБЛ (ф. 139).

Библ-фия: *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, вып. 3. СПб., 1886; *Строев В.* Кошелев Александр Иванович.— РБС, [т. 9]. СПб., 1903.

Лит.: *Юрьев С. А.* А. И. Кошелев.— РМ, 1883, кн. 12; *Колюпанов Н. П.* Биография Александра Ивановича Кошелева, т. 1—2. М., 1889—1892 (т. 1 вышел в двух книгах).

Е. А. Маймин (Псков)

КОЯЛОВИЧ Михаил Осипович (20.IX(2.X) 1828, м. Кузница Сокольск. у. Гродненск. губ. — 23.VIII (4.IX) 1891, Петербург) — историк и публицист. Сын священника. Окончил духовное училище, в 1851 — Литов. семинарию в Вильно, в 1855 — Петерб. духовную акад. со степенью магистра. Преподавал в Рижск. и Петерб. духовных семинариях. С 1856 служил в Петерб. духовной акад. на каф. сравнительного богословия, затем — рус. истории; с 1869 до конца жизни занимал каф. рус. гражданской истории. Был засл. проф., почетным чл. СПб. славян. благотворительного о-ва, чл. Археогр. комис. Сотрудничал в «Церк. вестнике», «Христианском чтении», «Журн. Мин-ва нар. просвещения», газ. «День», «Гражданин», «Новое время» и др. Активно защищал панславистскую концепцию истории России и славян. народов. Свои взгляды на рус. историю особенно четко сформулировал в речи «Ист. живучесть рус. народа и ее культурные особенности» (СПб., 1883). К этим особенностям К. относил любовь к земледелию и способность к промышленности и торговле. Гл. характерной чертой рус. народа считал раннее сознание необходимости объединяющей гос. власти, к-рая воплотилась в «моск. единодержавии» с земскими соборами и «всенародовластным царем во главе». Осн. соч. К. посв. истории Польши и польско-рус. отношений, прошлому западнорус. земель. По мнению К., несмотря на объединение Польши с Литвой (1386) и Люблинск. полит. унию (1569), рус. народность в Польше и Литве всегда тяготела к православной вере и России. Разрабатывая историю латинизации и полонизации «западнорус. края», К. стремился доказать, что на этой земле «возродилось старорус. начало». Как публицист К. выступал гл. обр. по «делам Юго-Зап. края», проявляя особую активность в период польск. восстания 1863—1864. Защищая охранительную точку зрения, К. находился в одном лагере с реакционным публицистом М. Н. Катковым. Левая печать вполне справедливо квалифицировала идеи К. как обскурантистские, а нек-рые его статьи — как

полицейские доносы на демократические издания.

Взгляды К. на зап. и юж. славян несколько умереннее. Он призывал к изучению «славян. мира», развитию межславян. связей, объединению всех славян под знаменем кирилло-мефодиевской идеи и православия. Не выступая за полит. объединение славян под эгидой России, К. сознавал, что и чисто культурное их объединение связано с серьезными переменами в жизни и сознании славян. народов и потому труднoосуществимо.

С 1864 по 1887 К. выпустил четыре изд. своих лекций «Чтения по истории Зап. России»; в 1884 издал монографию «История рус. самосознания» (Изд. 3. СПб., 1901). В последней подводится итог многолетним исследованиям по рус. и славян. истории. Книга проникнута субъективизмом и тенденциозностью. К. резко отрицал всякое положительное влияние зап. цивилизации на Россию, а все «беды России» объяснял «интригами немцев». Он разрабатывал лишь те материалы, к-рые подтверждали заранее сформулированную им концепцию развития рус. историографии и истории. Либеральная и демократическая критика единодушно осудила идейные основы и методику монографии К., к-рая стала свидетельством разложения славянофильства как ист.-философ. направления.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1077).

Библ-фия: *Пальмов И. С.* Памяти Михаила Иосифовича Конловича.— В кн.: *Коялович М. О.* История рус. самосознания. Изд. 2. СПб., 1893.

Лит.: [*Слонимский Л. З.* Рец. на кн.:] История рус. самосознания М. О. Кояловича.— ВЕ, 1884, кн. 12; *Бестужев-Рюмин К. Н.* [Рец. на кн.:] История рус. самосознания... Соч. проф. М. О. Кояловича...— ЖМНП, 1885, № 1; *Корсаков Д. А.* [Рец. на кн.:] Коялович М. История рус. самосознания... — ИВ, 1885, № 3; *Костомаров Н. И.* По поводу кн. М. О. Кояловича.— ВЕ, 1885, кн. 4; *Чистович И.* СПб. духовная акад. за последние 30 лет (1858—1888). СПб., 1889; *Бершадский С.* Михаил Осипович Коялович.— ЖМНП, 1891, № 10; М. И. Коялович.— СлИ, 1891, № 36; *Жукович П. Н.* Михаил Осипович Коялович.— СлО, 1892, кн. 1; [Рец. на кн.:] М. О. Коялович. История рус. самосознания... Изд. 2.— СевВ, 1894, № 4; *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, вып. 11. СПб., 1909.

Л. П. Лаптева (Москва)

КРАВЧИНСКИЙ (лит. псевдоним **СТЕПНЯК**) Сергей Михайлович (1(13).VII 1851, с. Новый Стародуб, Александрийск. у., Херсонск. губ.— 11(23).XII 1895, Лондон) — революционер-народник, писатель, публицист, историк. Родился в семье воен. врача. В 1870 окончил Михайловское артиллерийское училище в Петербурге, в 1871—1873 учился в Лесном ин-те. В 1870 начал революционную пропаганду среди слушателей училища, рабочих; с 1872 чл. кружка чайковцев. Осенью 1873 пошел «в народ», вел пропаганду среди крестьян Тверск. и Тульск. губ., был арестован, бежал и перешел на нелегальное положение. В 1874 эмигрировал. Был в Швейцарии, Англии, Франции, где познакомился с западноевроп. социалистическим и рабочим движением. В 1875 участвовал в нац.-освободительном восстании в Боснии и Герцеговине. В 1877 арестован в итальянской провинции Беневенто за участие в вооруженном крестьянском восстании. После амнистии (янв. 1878) сотрудничал в Женеве в революционном органе рус. эмигрантов журн. «Община». В мае 1878 вернулся в Россию, принимал участие в деятельности тайного народнического о-ва «Земля и воля». 4 авг. 1878 совершил покушение на шефа жандармов Мезенцева. В конце 1878 с помощью польск. социалистов выехал (через Варшаву) за границу. С 1884 жил в Лондоне. Выступил организатором англ. О-ва друзей рус. свободы (1890), редактировал его орган — журн. «Свободная Россия» (на англ. яз.), был основателем «Фонда вольной рус. прессы» для изд. и распространения в России революционной литературы (1891). Участвовал в междунар. рабочем движении, выступал с лекциями (в США, Зап. Европе) о рус. революционном движении.

Глава «Молодая Польша и рус. революция» в книге К. «Рус. гро-

зовая туча» (Лондон, 1886, на англ. яз.) — первое в рус. прогрессивной историографии исследование о революционной Польше 60-х — первой половины 80-х годов XIX в., ее связях с рус. революционным движением. Работа К. написана на основе записных книжек периода пребывания в 1878 в Варшаве (они не изданы, хотя являются ценным источником, использованным их автором из соображений конспирации далеко не полностью), а также широкого обращения к польск. социалистической печати конца 70-х — первой половины 80-х годов XIX в. и сведений, полученных в эмиграции от непосредственных участников движения. К. дал анализ причин поражения польск. нац.-освободительных восстаний XIX в., возникновения и развития социалистического движения в Польше (пытался связать его успехи с объективной, классовой основой движения — формированием в Польше промышленного пролетариата), определил естественные корни заговорщической тактики польск. революционного движения, исходящие из традиций нац.-освободительного движения 30 — 60-х годов XIX в.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1158).

Соч.: Молодая Польша и рус. революция. Публ. Е. К. Жигунова.— ССл, 1971, № 4.

Лит.: *Таратута Е. А.* С. М. Степняк-Кравчинский — революционер и писатель. М., 1973.

Е. К. Жигунов (Москва)

КРУШЕВСКИЙ (Kruszewski) Николай Вячеславович (6(18).XII 1851, Луцк, Волынск. губ. — 31.X (12.XI) 1887, Казань) — филолог-лингвист, специалист в области сравнительной грамматики индоевроп. и славян. яз., активный сторонник и один из основателей Казанск. лингвистической школы. Сын польск. помещика. Закончил Варшавск. ун-т (1875), затем работал учителем древних яз. в Троицке (Оренбургск. губ.), с 1878 готовился к проф. званию под руководством И. А. Бодуэна де Куртенэ при Казанск. ун-те. Читал лекции в Казанск. ун-те сначала в качестве прив.-доц. (с янв. 1880), а затем проф. В студенческие годы учился у М. А. Колосова и М. М. Троицкого, испытал влияние идеалистической философии англ. позитивизма, был увлечен достижениями совр. ему естественных наук, в частности теорией видов Дарвина (что сказалось гл. обр. в терминологических поисках К.). Магист. дис. «К вопросу о гуне» (1881), докт. дис. «Очерк науки о яз.» (1883); обе работы были известны на Западе и оказали большое влияние на развитие новых представлений о яз.

Базой общелингвистических исследований К. являлись в осн. славян. и древнеславян. яз., рассматриваемые на фоне др. индоевроп. яз. Психологизм науч. метода К. затрагивает все стороны его деятельности. Основные проблемы: языковая система и теория языкового знака, взаимоотношение яз. и речи, осн. закономерности в изменениях яз. (изменение — естественное состояние яз., к-рому только чисто гносеологически могут быть приписаны статика и динамика). В славян. языкознании К. первым поставил проблему акцента (в широком смысле, т. е. всех просодических единиц) как опорной нити в исследовании фонетических и морфологических изменений древних яз.; разработал иерархию морфологической системы и ее изменений; последовательно обосновал теорию дистрибутивных отношений фонем в тексте; изучал различные типы чередований в старославян. яз., по существу подготовив развитие совр. морфонологии. В последние годы занимался «лингвистической палеонтологией», придавая ей большое значение в реконструкции материального быта и мировоззрения древнего человека. Изложение его работ во многом устарело благодаря нек-рым преувеличениям в толковании частных фактов, терминологической сложности и уровню развития совр. ему науки.

Архив: ЛО ААН (ф. 898).

Библ-фия: *Kruszewski M.* Wybór pism. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1967.

Соч.: Wybór pism. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1967; *Березин Ф. М.* Хрестоматия по истории рус. языкознания. М., 1973.

Лит.: Крушевский Николай Вячеславович.— РБС, [т. 9]. СПб., 1903; *Виноградов В. В.* Совр. рус. яз., вып. 1. М., 1938; *Черепанов М. В.* Яз. как система в понимании Н. В. Крушевского.— УЗГПИ, 1958, вып. 7; *Он же.* Вопросы фонетики в трудах Н. В. Крушевского.— Там же; *Jakobson R.* Kazańska szkoła polskiej lingwistyki i jej miejsce w światowym rozwoju fonologii.— BPTJ, 1960, zesz. 19; *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Николай Крушевский, его жизнь и науч. труды.— В кн.: Бодуэн де Куртенэ И. А. Избр. труды по общему языкознанию, т. 1. М., 1963; *Черепанов М. В.* Опыт науч. биографии Н. В. Крушевского.— В кн.: Нек-рые вопросы теории и методики преподавания рус. и иностр. яз. Саратов, 1968; *Березин Ф. М.* Очерки по истории языкознания в России (конец XIX — начало XX в.). М., 1968; *Черепанов М. В.* Отражение принципов Казанск. лингвистической школы в исследованиях Н. В. Крушевского. Саратов, 1969; *Суяров Г. Х.* Вопросы эволюции яз. в исследованиях Н. В. Крушевского.— ТСГУ, 1971, вып. 205; *Якобсон Р.* Значение Крушевского в развитии науки о яз.— In: *Jakobson R.* Selected writings, v. 2. The Hague—Paris, 1971.

В. В. Колесов (Ленинград)

КУКЛИН Георгий Аркадьевич (1877? — 30.IV(13.V) 1907, Женева)— обществ.-полит. деятель, историк. Происходил из богатой семьи. С 1901 — чл. заграничной социал-демократической группы «Жизнь», с 1905 — большевик. Собрал богатую коллекцию книг, периодических изд., в том числе нелегальных, архивных материалов по истории революционного движения в России и Польше, к-рая легла в основу созданной в Женеве б-ки его имени. Разработал обширный план изучения этих материалов. В 1905 в Женеве вышел труд К. «Материалы к изучению истории революционного движения в России» (Т. 1), в к-ром с марксистских позиций рассматривались осн. этапы революционного движения допролетарского периода (1800—1854). В «Материалы» вошла работа К. «Польск. движение при Александре I и Николае I», изданная также отдельно (Женева, 1905) небольшим тиражом.

Архив: ЦПА ИМЛ (ф. 33)

Лит.: [*Бонч-Бруевич*] Памяти Георгия Аркадьевича Куклина.— ВЖ, 1907, № 7; *Бонч-Бруевич В. Д.* Женевские воспоминания.— Избр. соч., т. 2. М., 1961; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 3. М., 1963.

Н. П. Митина (Москва)

КУЛАКОВСКИЙ Платон Андреевич (26.VI(8.VII) 1848, Поневеж, Ковенск. губ.— 18(31)XII 1913, Петербург) — историк, филолог, публицист, обществ. деятель. Родился в семье настоятеля церкви. Учился в Поневежск., затем Виленск. гимназии, к-рую окончил с золотой медалью. В 1866 поступил на ист.-филол. фак. Моск. ун-та. Окончив ун-т со степенью канд., К. преподавал в 4-й моск. гимназии латин. и рус. яз., затем рус. литературу. В 1876 совершил поездку в славян. земли, посетил Прагу, Любляну, Загреб, был у лужицких сербов. В 1877—1878 вновь учительствовал в Москве. В 1878—1882 проф. рус. яз. и литературы в Великой школе (Белград). С 1876 являлся постоянным сотрудником и кор. газ. «Моск. ведомости» в славян. землях. В 1882 защитил магист. дис. «Вук Караджич, его деятельность и значение в серб. литературе». Вернувшись в 1882 в Москву, К. преподавал в гимназии, сотрудничал в журн. «Русь» И. С. Аксакова. В 1884—1891 — преподаватель рус. яз., в 1892—1902 — проф. славян. наречий в Варшавск. ун-те. С 1886 до 1902 одновременно ред.-издатель полуофициальной газ. «Варшавск. дневник». В 1893 получил степень д-ра славян. словесности. Его докт. дис. «Иллиризм. Исследование по истории хорв. литературы периода возрождения» в 1895 была удостоена АН полной премии А. А. Котляревского. В 90-х годах неоднократно выезжал в славян. земли, посетил Хорватию, Черногорию, Болгарию, Сербию, побывал в Константинополе. В 1902—1905 К.— гл. ред. «Правительственного вестника». В последние годы жизни — чиновник особых поручений при министре внутр. дел. В 1906—1911 издавал еженедельник «Окраины России». С 1908 читал лекции по славяноведению в Петерб. ист.-филол. ин-те, а затем в Женском пед. ин-те. С 1908 до конца жизни К. был товарищем пре. СПб. славян. благотворительного о-ва.

Интерес к славистике пробудился у К. в пору учебы в ун-те, где он

слушал лекции О. М. Бодянского, Н. А. Попова, А. Л. Дювернуа. Его первый науч. труд «Лукиан Мушицкий» был напечатан в 1881 (ЖМНП, № 8). К. выступал как в рус., так и в серб. журн. по вопросам рус. и серб. литературы, истории рус. яз., истории сербов. Ему принадлежат статьи о Ф. Рачком, П. Й. Шафарике, черногорск. князьях Негошах, П. Каравелове, П. Дурдике, Й. Йовановиче-Змае, Й. Штросмайере и др. Но гл. темой науч. занятий К. была серб. и хорв. литература конца XVIII — первой половины XIX в. Взгляды К. на славян, их историю и судьбу сложились под влиянием славянофилов 60-х годов, особенно И. С. Аксакова. К. рассматривал славянство как целостный организм и считал, что Россия призвана возглавить славян. В польск. вопросе, признавая право поляков на культурное развитие, поддерживал великодержавную, охранительную линию М. Н. Каткова и «Моск. ведомостей».

Труд К. «Вук Караджич, его деятельность и значение в серб. литературе» (М., 1882) был первым исследованием в мировой науке о деятельности серб. ученого, фольклориста, реформатора лит. яз. На большом фактическом материале К. показал положительное значение лит.-языковой реформы Караджича для развития серб. литературы. Вместе с тем К. видел отрицательную сторону этой реформы в том, что она лишила серб. литературу общей с рус. литературой церковнославян. основы.

Капитальный труд К. «Иллиризм» явился первым солидным монографическим исследованием иллиризма. К. дал обстоятельное изложение истории иллирийского движения, уделив осн. внимание его лит. и культурно-просветительной сторонам. Он использовал обширный материал, привлек большое число малоизученных источников. К. подробно осветил состояние литературы на кайкавском, штокавском и чакавском диалектах у хорватов с конца XVIII в. и до иллиризма, подробно остановился на развитии обществ. сознания в Хорватии накануне иллирийского движения. Осн. место в книге заняло пространное освещение идеологии иллиризма. К. изложил содержание осн. брошюр представителей иллиризма, но без всякой попытки их анализа. Он раскрыл их деятельность в области яз., литературы и др. сфер культуры с нек-рыми отступлениями и в сферу полит. борьбы. Нашли место в монографии и отклики на иллирийское движение в славян. странах. К. привел биографии и охарактеризовал творчество важнейших хорв. писателей эпохи иллиризма. В заключительной главе поставлен вопрос о влиянии России на нац. возрождение ряда славян. народов, об истоках и значении иллиризма. Монография К. носила в целом фактологический характер, но не была лишена попыток толкования отдельных сторон иллирийского движения. «Возрождение славян, совершившееся в текущем столетии,— писал он,— носит вообще демократический характер. Вырастал народ, пробуждалось самосознание в нар. массах, обнаруживались духовные и нравственные силы, накопленные в течение веков полит. сна и унижения, яз. народа получал литературу, и спавшие, почти забытые славян. народности воскресали для новой жизни» (с. 311). Но смысл хорв. возрождения К. трактовал как нравственное и духовное пробуждение народа, выразившееся в лит. и полит. движении. Происхождение хорв. возрождения он связывал с идейным влиянием Европы, а также полит. и нравственным возвышением России. Понятия «хорв. возрождение» и «иллиризм» К. употреблял как тождественные для обозначения определенного периода в ист. развитии хорватов, начало к-рого, следуя формальным соображениям, относил к 1830, а завершение — к 1848. Период иллиризма К. разделял на два этапа, границей к-рых считал 1843, когда австр. пр-во запретило названия «иллиры» и «иллирийский» для печати.

К. видел в движении иллиризма выступление широких слоев хорв. народа, но изображал его как единое и целостное по своей идеологии и обществ.-полит. тенденциям. К. не смог разобраться в классовых основах иллиризма и понять социальную сущность движения. К. вплотную подошел к пониманию лит.-языковой раздробленности хорватов до иллиризма. Тем не менее, исследуя вопрос о лит.-языковой реформе Л. Гая, он не разобрался глубоко в ее причинах и рассматривал реформу только в плане югославян., в первую очередь сербскохорв., духовного объединения, опуская важнейшую, внутрихорв. ее сторону.

К. верно понял австр. политику по отношению к иллиризму. Прослеживая ее эволюцию, он отмечал на первых порах покровительство Вены иллиризму в целях борьбы с венг. нац. движением и распространения австр. влияния на балкан. славян. В то же время он указывал и на попытки хорв. деятелей опереться на центральное пр-во, чтобы укрепить нац. позиции Хорватии перед лицом Венгрии. Однако К. оставил без внимания трагическую двойственность такой политики для судеб хорватов. Оценивая роль и значение иллиризма в истории хорватов, К. апологизировал его.

Монография К. об иллиризме имела в свое время большое науч. значение. Это было единственное в рус. славяноведении, а в течение ряда лет и в зарубежной науч. литературе, соч., содержавшее исчерпывающую характеристику культурного и обществ. развития хорватов в первой половине XIX в. Не только обилием фактического материала, но и рядом удачных характеристик книга К. при всей слабости в целом ее аналитической стороны явилась важным фактом в историографии по иллиризму. В наши дни работа К. сохраняет известный интерес своей насыщенностью фактами.

Третья крупная работа К.— «Начало рус. школы у сербов в XVIII в.» (ИОРЯС, 1908, т. 8, кн. 2—3) посв. рус. литературе и ее культурному влиянию на юж. славян в период их нац. возрождения.

Архив: ИРЛИ (ф. 572).

Библ-фия: Хронологический список науч. и др. печатных трудов П. А. Кулаковского.— В кн.: Памяти Платона Андреевича Кулаковского. Пг., 1915.

Лит.: *Грот К. Я.* П. А. Кулаковский.— ЖМНП, 1914, № 3; *Сиротинин А. Н.* Из воспоминаний о П. А. Кулаковском.— СлИ, 1914, № 1; Памяти Платона Андреевича Кулаковского. Пг., 1915.

И. И. Лещиловская (*Москва*)

КУЛИШ Пантелеймон Александрович (27.VII(8.VIII) 1819, м. Воронеж, Глуховск. у., Черниговск. губ.— 2(14).II 1897, х. Мотроновка, Борзненск. у., Черниговск. губ.) — обществ. деятель, писатель, публицист, историк, занимавшийся историей Украины, укр.-польск. и укр.-рус. связями. Происходил из небогатой семьи казацкого старшины. Окончил Новгород-Северск. гимназию и два года учился на филос. фак. Киевск. ун-та (1839—1841). Тогда же начал свою лит. деятельность: писал романы, рассказы, стихи; совершал этногр. поездки по Украине. Преподавал историю в Луцк., Ровенск. и Петерб. гимназиях, в уездном училище в Киеве. АН в начале 1847 командировала К. для усовершенствования знаний по славистике за границу с тем, чтобы после возвращения он занял место адъюнкта акад. и каф. славян. литературы Петерб. ун-та. Участвовал в Кирилло-Мефодиевском о-ве (1846—1847), за что был арестован и сослан в Тулу (1847—1850). Служил чиновником в канцелярии тульск. губернатора и ред. неофициальной части «Тульск. губ. ведомостей». После ссылки проживал в Петербурге, где имел собственную типографию. В 1858 осуществил путешествие в страны Европы. Редактировал укр. журн. «Основа» (1861—1862). Служил чиновником в Варшаве (1864—1869). Оставив службу, К. несколько лет провел в Галиции и принимал участие в обществ.-полит. движении. Возвратившись из Австро-Венгрии (1883), жил в Черниговск. губ., не прекращая лит. и науч. деятельности.

Мировоззрению К. были присущи черты буржуазного либерализма, реакционного панславизма и укр. национализма. В Кирилло-Мефодиевском о-ве примыкал к правому крылу, к-рое, выступая за освобождение славян. народов из-под иностр. владычества, высказывалось за создание монархической федерации под эгидой царской России. Воссоединение Украины с Россией К. рассматривал с позиций великодержавной политики царизма. В трудах по истории Украины, проникнутых буржуазным национализмом, отрицал роль народных масс, преувеличивал заслуги казацкой старшины, утверждал, будто Б. Хмельницкий не являлся крупным гос. деятелем и полководцем. В освещении истории взаимоотношений польск. и укр. народов проводил реакционную концепцию, осуждая освободительные нар. движения, классовую борьбу, но поднимая на щит т.н. «культурную миссию» польск. шляхты на Украине. Подобная оценка гайдамацкого движения имела место в изданном К. этногр. сборнике «Записки о Юж. Руси» (Т. 1—2. СПб., 1856—1857). Вместе с тем сборник имел определенное значение в развитии этнографии и фольклористики XIX в. Издав «Грамáтку» (грамматику) (СПб., 1857), К. объективно содействовал окончательному оформлению укр. лит. яз. К. поддерживал дружеские связи со многими польск. писателями и обществ. деятелями, высоко ценил творчество А. Мицкевича; это не мешало ему участвовать в осуществлении русификаторской политики царизма в Польше. Был знаком и сотрудничал с известными славяноведами Н. И. Костомаровым, М. А. Максимовичем, Н. Д. Иванишевым, О. М. Бодянским, И. М. Каманиным, П. П. Дубровским и др.

Архив: ЦНБ АН УССР, ИЛ АН УССР.
Соч.: Соч. и письма, т. 1—5. Киев, 1908—1910; Вибрані твори. Київ, 1969; История воссоединения Руси, т. 1—3. СПб., 1874—1877; Материалы для истории воссоединения Руси, т. 1. М., 1877; Отпадение Малороссии от Польши (1340—1654), т. 1—3. М., 1888—1890.

Лит.: *Франко І.* Хуторна поезія П. А. Куліша.— В кн.: *Франко І.* Твори, т. 17. Київ, 1955; *Зайончковский П. А.* Кирилло-Мефодиевское о-во (1846—1847). М., 1959; *Крутікова Н. Є.* Хуторна проза П. Куліша.— В кн.: Історія укр. літератури, т. 3. Київ, 1968; *Пільгук І.* Пантелеймон Куліш.— В кн.: *Куліш П.* Вибрані твори. Київ, 1969.

Г. Я. Сергиенко (Киев)

КУЛЬБАКИН Степан Михайлович (28.VII (9.VIII) 1873, Тифлис — 22.XII 1941, Белград) — лингвист, исследователь старославян., совр. и древних славян. яз. и их диалектов.

В 1896 закончил Новорос. ун-т в Одессе, где учился у А. А. Кочубинского; с 1896 по 1900 готовился к получению проф. звания, работал в архивах и б-ках Петербурга и Москвы, слушал в Москве лекции Ф. Ф. Фортунатова. В 1901—1903 находился в зарубежной науч. командировке по славян. странам, изучал памятники письменности и живые славян. яз. и говоры (преимущественно лужиц., чеш. и польск.). В эти годы собраны значительные материалы и написаны осн. труды К., в том числе магист. дис. «К истории и диалектологии польск. яз.» (1903) и докт. дис. «Охридская рукопись Апостола конца XII в.» (София, 1907, защищена в 1908); оба исследования отмечены акад. премиями (первая—премией им. Котляревского, вторая—им. Ахматова). Золотой унив. медали удостоено и канд. соч. К. «Проблемы глаголицы и кириллицы». С 1900 К.— доц. Новорос. ун-та, по возвращении из зарубежной командировки с 1904 — доц., затем проф. (1908—1919) Харьковск. ун-та и Высших женских курсов в Харькове (впоследствии их ректор, 1911—1919). С 1920 проф. ун-та в Скопле, с 1924—в Белграде. С 1907 чл.-кор. Лингвистической комис. Польск. АН в Кракове, с 1919 — чл.-кор. Рос. АН, с. 1920— чл.-кор., с 1925 — действ. чл. Серб. АН. К. был представителем моск. лингвистической школы. Его интересы лежали в области фонетики, акцентологии, лексикологии, палеографии и текстологии.

Осн. труды К. созданы в первую половину его жизни; они делятся на три типа: унив. лекции (к их числу

относится осн. труд К.— курс лекций «Древнецерковнославян. яз.», впервые изданный в трех вып. в Харькове в 1911—1912); монографические описания древних памятников или совр. славян. говоров (осн. тип работ К.); краткие рец. или обширные обзоры трудов др. ученых на интересующие К. темы. Последние вырастают до размеров самостоятельных заметок или исследований, но по существу заключают в себе полемику или, напротив, обоснование уже высказанной точки зрения (все работы К. по акцентологии относятся к этому типу его трудов). Исследования К. характеризуются тщательным анализом фактов и осторожностью в обобщениях. Он проявлял интерес к живому говору, к-рый в отличие от древних памятников позволял наблюдать языковые связи.

К. дал несколько классических описаний старославян., среднеболг. и древнесерб. памятников — Вуканова евангелия, Боянского евангелия, Мирославова евангелия, Охридского апостола, Хиландарских листков — и критически отозвался на все существенные изд. и описания старославян. памятников его времени. В исследованиях К. обычно представлены почти все особенности памятника с непременным выделением собственно болг. или серб. черт. Нек-рые работы посв. отдельным особенностям этих памятников, преимущественно фонетическим, лексическим и синтаксическим; это всегда интересная подборка исследуемых примеров и их классификация с точки зрения развития яз. данной славян. зоны. К. принадлежит несколько наблюдений, впоследствии ставших основой совр. ист. грамматики: «изолированные» редуцированные конструкции 'да + индикатив' вместо инфинитива, лексические русизмы в южнославян. рукописях и др. Исследование ист. изменений отдельных славян. яз. в более позднее время также привлекало К., он составил первые грамматики или дал исследование укр., польск. и серб. яз. в ист. аспекте. В течение всей жизни работал над грамматикой древнего церковнославян. яз., фактически сформировав из нее самостоятельную науч. дисциплину. В «Грамматике церковнославян. яз. по древнейшим памятникам» (Пг., 1915) К. рассмотрел осн. особенности этого яз. как лит., ставшего впоследствии субстратом многих славян. лит. яз. От этого труда отличается «Старославян. яз.» (Париж, 1929, на франц. яз.); хотя по замыслу и изложению между указанными книгами много общего, в последней содержится фактически описание общеславян. яз. на последнем этапе его развития. Общая идея данных работ К. заключалась в том, чтобы на основе канонических старославян. текстов IX—XI вв. синхронно описать систему старославян. яз., как яз. «в известном смысле искусственного». Если в унив. курсе старославян. яз. сопоставляется с др. индоевроп. и предполагаемым общеславян., то во франц. варианте имеется лишь общая реконструкция праславян. уровня на основе только сравнительных (не ист.) данных, зато материал самого старославян. яз. основательно описан и изложен, строго выверен по источникам или по авторитетным изд., приводится исчерпывающе с комментарием всех вариантов и исключений; выявлены лексические ограничения, диалектные вариации (раздел о диалектах древнеславян. яз., отраженных в старославян. памятниках, здесь появляется впервые) и т. д. В работе много частных разработок, до конца не оцененных и ныне (слоговые плавные, напряженные редуцированные, носовые гласные).

Лит. варианты древнеславян. яз. в соответствии с традицией К. изучал на лексическом уровне. Критическое рассмотрение ряда старославян. слов с точки зрения их диалектной приуроченности привело К. к выводу, что сербскохорв.-словен. языковая группа в лексическом отношении ближе всего к «макед.» диалекту Кирилла и Мефодия, тогда как восточноболг. редакция дает другой вариант лит. яз.

К. одним из первых предпринял изучение живых славян. говоров;

эти его работы менее удачны, в них он пользовался традиционными типами описания и сам признавался, что «не слышит» многих оттенков диалектного произношения, о к-рых вынужден писать. Однако исследование о польск. свашендзском говоре способствовало устранению нек-рых фикций, в частности относительно изменения *ě* и *ę* в польск.; в нем был впервые поставлен вопрос об акцентных условиях изменения гласных в среднепольск. и высказаны предположения об условиях ряда изменений (в частности, о вторичной долготе типа *dvûr* только под новоакутовой интонацией); особый интерес К. проявил к относительной хронологии изменения и внутрипарадигменной аналогии; вместе с тем это типично сравнительное исследование, основанное на принципах моск. школы, отключенное от памятников письменности соответствующей диалектной зоны (на что указывал Л. Л. Васильев).

Много внимания К. уделял вопросам славян. акцентологии, работая в традиционном для того времени направлении. В частности, он внес вклад в разработку вопроса о новоакутовой интонации, существенно преобразовавшей просодическую систему позднего праславян. яз.; высказал мысль, что эта интонация своим происхождением обязана оттяжке со слабых редуцированных, а это фактически подрывало теории праславян. метатоний; продолжая работы А. А. Шахматова, раскрыл нек-рые морфологические функции праславян. акцента (хотя и связывал их с фонетическими передвижками иктуса); много внимания уделял относительной хронологии важнейших акцентных изменений и их отражению в фонетике и грамматике совр. славян. яз. Вместе с тем принадлежность к определенной школе наложила отпечаток и на эти труды К. Во многих работах он излишне фонетичен, детально разбирает многие акцентные изменения, отвергнутые совр. наукой (так, он добавил несколько грамматических форм, в к-рых действовал на славян. почве закон Фортунатова — де Соссюра); особое внимание уделял фактам южнославян. яз., хотя сам К. и относится к числу первых акцентологов, к-рые справедливо подвергли сомнению древность рус. ударений и в сравнительном изучении праславян. акцента широко привлекали данные западнославян. яз. Недооценивал важность ист. данных, придавая первостепенное значение показаниям совр. славян. яз. (поэтому на основе двойных обозначений «акцента» в Киевск. глаголическом миссале связывал ударение этого текста не с западнославян., а с серб.-словен. системой совр. акцентов). Таким образом, К. целиком работал в рамках сравнительной, а не сравнительно-ист. акцентологии. Сжатый и цельный разбор совр. ему славян. акцентологии К. оставил в исследовании «Акценатска питања» (ЈФ, 1921, кн. 1—2), в к-ром можно видеть своеобразное подведение итогов деятельности ученого.

Архив: ЛО ААН (ф. 9, 134, 176, 752 и др.).

Библ-фия: Стеван Кульбакин.— ГлСА, 1920, т. 29; Стеван М. Кульбакин... (Допуне...). — ГлСА, 1926, т. 35.

Соч.: О речничкој страни старословен. језика.— ГлСА, 1930, т. 138; Белешке о Храбровој апологији.— ГлСА, 1935, т. 168; Mluvnica jazyka staroslovénského. 2. vyd. Praha, 1948.

Лит.: *Васильев Л. Л.* [Рец. на кн.:] С. М. Кульбакин. К истории и диалектологии польск. яз...— ЖМНП, 1904, № 8; *Ляпунов Б. М.* Лингвистические заметки.— РФВ, 1906, № 1—2; Стеван Кульбакин.— ГлСА, 1920, т. 29; [Белић А.]. Степан Михајлович Кульбакин.— ЈФ, 1949—1950, књ 18, св. 1—4, подп.: А. Б.

В. В. Колесов (Ленинград)

КУНИК Арист Аристович * (Эрнст Эдуард) (2(14).X 1814, с. Граниовицы, Силезия — 19.I (1.II) 1899, Петербург)—историк, нумизмат и филолог. По происхождению прус. дворянин. Окончил гимназию в г. Лигнице, в 1835—1838 учился в ун-те в Берлине. В 1839 приехал в Москву для изучения рус. яз. и древней рус. истории. С 1841 сотрудничал в журн. «Москвитянин». В 1841 вернулся в Пруссию, но, не встретив там интереса к своей работе по истории России, поселился с 1842 в Петербурге. Изу-

чал славян. древности и источники по рус. истории. В 1844 избран адъюнктом АН по рус. истории. С 1850 до конца жизни экстраорд. акад. До 1850 писал соч. только на нем. и франц. яз., позднее по-русски. В 1858 назначен директором акад. б-ки. Прилагал большие усилия для ее комплектования славян. книгами и журн., составления каталогов литературы на всех славян. яз. С 1859 хранитель рус. монет в Эрмитаже, с 1886 — старший хранитель всей нумизматической коллекции. Редактировал издаваемые Археогр. комис. акты на иностр. яз. Д-р honoris causa рус. истории Киевск. ун-та, почетный чл. Киевск. и Новорос. ун-тов, чл. многих рус. и зарубежных науч. о-в.

К. был атеистом и рационалистом. Высшим принципом политики он считал гуманность, отвергал нац. различия. Полит. идеалом К. был сильный монарх, руководствующийся стремлением к справедливости. Взгляды К. на историю сформировались под влиянием гегелевской философии. История представлялась ему «произведением Духа». Вместе с тем он критиковал Гегеля за переоценку «герм. племени» и недооценку славянства, видел ограниченность Гегеля в том, что он «не возвысил славян. народ до Идеи», т. е. не причислил славян к передовым народам мира.

Список трудов К. насчитывает более 150 названий — книг и статей по сравнительному языкознанию, источниковедению, археологии, нумизматике, византиноведению, истории славян, рус. истории. Во всех этих областях знания К. были обширны и обнаруживали в нем воспитанника нем. лингвистической школы с ее сравнительно-ист. методом науч. исследования.

Гл. труды К. относятся к рус. истории. Он занимался вопросами происхождения Рус. гос-ва, связями Руси и Византии, историей рус. просвещения (преимущественно при Петре I и его преемниках), историей АН. Самое крупное по объему соч. К.— двухтомник «Призвание швед. россов финнами и славянами» (Т. 1—2. СПб., 1844—1845, на нем. яз.). Многие его соч. посв. славянству. Сюда относится обзор «Литература истории в Германии за два последние века» («Москвитянин», 1841, кн. 2—3), где осуждалось пренебрежительное отношение к славянству нек-рых нем. ученых и высказывалась мысль, что правильное понимание истории России требует изучения истории Польши и др. славян. стран. К. обстоятельно изучал «иллирскую историю», что видно, например, из его рец. в журн. «Москвитянин» (1842, кн. 1) на опубл. в Дерпте нем. изд. кн. А. М. Рейна «Учреждения и правовое состояние Далмации в средние века». К. сочувствовал идее славян. взаимности. Большое значение имела его деятельность по разысканию, изучению и публ. источников о славянах. К. исследовал сведения ал-Бакри и др. арабских авторов о Руси и славянах и описания Ибрагима ибн-Якуба, содействовал изучению польск. истории, принимал деятельное участие в создании сборников рус.-ливонск. грамот и др. док., публиковал грамоты, относящиеся к истории Галиции. К области славяноведения, византиноведения и нумизматики относится его работа «Разыскания о славяно-визант. монетах» (ИАН, 3 ser., 1861, т. 3); она сыграла важную роль в развитии в России как нумизматики, так и византиноведения. К. выяснял также значение Византии и ее литературы для понимания истории славян.

К. применял в своих соч. «ист.-критический метод», что, однако, не избавило его от многих ошибок. Так, в работах о происхождении Рус. гос-ва К. защищал норманнскую теорию, игнорируя аргументы ее критиков и пытаясь отыскать новые доводы (гл. обр. филол.) в течение почти всей жизни. В известном споре о подлинности ряда чеш. рукописей К. стоял на ложной позиции, не допуская мысли о подделке. Не оправдались гипотезы К. о происхождении нек-рых действительно древних памятников, например «Записки готского топарха». Однако заблуждения К. объясняются не предвзятостью,

а уровнем науки, и не перечеркивают его больших науч. заслуг.

Архив: ЛО ААН (ф. 95). Отдельные док. в ЛОИИ (ф. 177), ЦГАЛИ, LAPNP (Прага) (письма К. П. Й. Шафарику, опубл. В. А. Францевым в кн.: «Переписка Павла Иозефа Шафарика» (т. 1, ч. 1—2. Прага, 1927—1928, на чеш. яз.).

Библ-фия: Материалы для биогр. словаря действ. чл. имп. АН, ч. 1. Пг., 1915.

Лит.: *Францев В. А.* Очерки по истории чеш. возрождения. Варшава, 1902; *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910; *Лаппо-Данилевский А. С.* Арист Аристович Куник.— ИАН, 6 сер., 1914, № 18; *Ровнякова Л. И.* Письмо Я. П. Иордана А. А. Кунику.— В кн.: Рус.-европ. лит. связи. М.— Л., 1966.

Л. П. Лаптева (Москва)

КЮХЕЛЬБЕКЕР Вильгельм Карлович (10(21).VI 1797, Петербург — 11(23).VIII 1846, Тобольск) — поэт, драматург, обществ. деятель. Родился в дворянской семье. Учился в Царскосельск. лицее (1811—1817) вместе с А. С. Пушкиным. По окончании лицея служил в иностр. коллегии и преподавал в Гл. пед. ин-те, активно участвовал в лит. жизни. В 1820—1821 в качестве секр. А. Л. Нарышкина совершил путешествие по Европе; в Париже прочел несколько лекций о рус. яз. и литературе. Их вольнолюбивое содержание привело к высылке К. в Россию. В 1822—1824 выступил с программными критическими статьями, издавал альманах «Мнемозина». Осенью 1825 К. стал чл. Сев.о-ва. За активное участие в событиях 14 дек. был осужден на каторжные работы. 10 лет (1826—1835) содержался в заключении в крепостях. В 1835 сослан на поселение в Сибирь, где и умер.

Интерес к проблемам славянства у К. порожден его лит. позициями. Он разделял романтическую концепцию декабристов, по к-рой исконной формой рус. государственности была республика. Эта традиция, по мнению К., была нарушена реформами Петра I; результатом их явилось искажение природной чистоты рус. яз. К. выступал за возвращение рус. яз. к нар. основам путем приближения его к общеславян. корням (лекции К. в Париже, статья «Взгляд на текущую словесность» в журн. «Невский зритель», 1820, кн. 2). В русле этих стремлений следует рассматривать обращение К. в творчестве 1830—1840-х годов к древнерус. ист. тематике, фольклорным сюжетам, а также воскрешение сонма божеств древнеславян. языческой мифологии в мистерии «Ижорский» (1829—1833, полностью опубл. в кн.: *Кюхельбекер В. К.* [Соч.], т. 2. Л., 1939).

Архив: ЦГАЛИ (ф. 256), ГБЛ (ф. 178, 218).

Соч.: Избр. произведения, т. 1—2. Изд. 2. М.— Л., 1967; О направлении нашей поэзии.— Мнемозина, 1824, ч. 2; Дневник. Л., 1929; Лекция о рус. литературе и яз., прочитанная в Париже.— ЛН, 1954, т. 59.

Лит.: *Томашевский Б. В.* Вопросы яз. в парижск. лекции Кюхельбекера.— ЛН, 1954, т. 59; *Мордовченко Н. И.* В. К. Кюхельбекер.— В кн.: *Мордовченко Н. И.* Рус. критика первой четверти XIX в. М.— Л., 1959.

Ю. В. Стенник (Ленинград)

Л

ЛАВРОВ Вукол Михайлович (12(24).IX 1852, Елец, Орловск. губ.— 10(23).I 1912, Москва) — журналист, переводчик. Происходил из купеческой семьи, сам вел торговые дела. С конца 70-х годов занялся лит. трудом. С янв. 1880 совместно с С. А. Юрьевым издавал журн. «Рус. мысль», к участию в к-ром привлек лучшие лит. силы своего времени. Почетный чл. ОЛРС (1904).

Пристальный интерес Л. к судьбе Польши и ее литературе связан с событиями польск. восстания 1863. Будучи издателем «Рус. мысли», поддерживал тесные контакты с рядом польск. периодических изд. («Век», «Жыце», «Тыгодник плю-

строваны»). Много и успешно переводил с польск. Его пер. получали благожелательные отзывы в печати, в том числе со стороны А. Ф. Кони, Н. С. Лескова, Я. П. Полонского, А. И. Эртеля, А. И. Яцимирского, а также Б. Пруса, Э. Ожешко. Л. склонил к занятию пер. многих литераторов (Н. С. Лескова, Дм. Минаева). Лит. деятельность Л. высоко ценилась современниками (Н. Г. Чернышевским, А. П. Чеховым, В. Г. Короленко, М. Е. Салтыковым-Щедриным и др.). Многие пер. Л. не утратили художественной ценности до сих пор и воспроизводятся в печати.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 640), ИРЛИ, (ф. 530).

Библ-фия: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 6. СПб., 1897—1904; *Ровнякова Л. И.* Библ-фия польск. пер. В. Лаврова.— В кн.: Славян. лит. связи. Л., 1968.

Лит.: *Соколов П.* Москвич.— ИВ, 1916, № 9; Шестидесятые годы. Материалы по истории литературы и обществ. движения. М.— Л., 1940; *Ровнякова Л. И.* Вукол Лавров и распространение польск. литературы в России.— В кн.: Славян. лит. связи. Л., 1968.

Л. И. Ровнякова (Ленинград)

ЛАВРОВ Петр Алексеевич (6(18). IX 1856, Ярославль — 24.XI 1929, Ленинград) — специалист в области древнеславян. письменности и истории болг. яз. Родился в семье преподавателя Демидовск. юрид. лицея в Ярославле. После окончания Ярославск. гимназии (1875) поступил на ист.-филол. фак. Моск. ун-та, к-рый окончил в 1879. Ученик А. Л. Дювернуа, Н. С. Тихонравова, В. Ф. Миллера. Для подготовки к проф. званию был оставлен на каф. славян. филологии. В 1883 защитил канд. соч. о серб. нар. песнях косовского цикла; в 1887 — магист. дис. о черногорск. поэте Негоше («Петр II Петрович Негош, владыка Черногорский, и его лит. деятельность»). В 1887 как прив.-доц. читал в Моск. ун-те курс болг. яз. В 1882 приглашен проф. на каф. рус. и славян. яз. Варшавск. ун-та, но от приглашения отказался, так как всецело был занят изучением древнеславян. (преимущественно южнославян.) рукописей моск. хранилищ. В 1894 работал над рукописными собраниями афонск. монастырей, Софии, Пловдива, Белграда и Загреба, позднее изучил рукописные собрания В. И. Григоровича в Одессе и П. Й. Шафарика в Праге, был знаком и с др. крупными коллекциями рукописей России и Европы. В 1893 защитил докт. дис. «Обзор звуковых и формальных особенностей болг. яз.» С 1898 — проф. Новорос., с 1900 (после выхода на пенсию В. И. Ламанского) — Петерб. ун-та, читал лекции в Петерб. археол. ин-те. Л. прочитаны курсы по славян. яз., истории славян. литератур и по югославян. палеографии. С 1902 — чл.-кор., с 1923 — действительный чл. АН. Пред. Славян. комис. АН СССР. Чл.-кор. Серб. АН (1906), Чеш. АН (1907) и Югославян. АН (1911).

Л.— автор около 200 трудов из области славян. языкознания и литературоведения, древнеславян. письменности, истории и палеографии, истории славяноведения.

Первые крупные работы Л. посвящены истории серб. литературы. Л. неоднократно читал курс истории славян. литератур. Помогая А. Л. Дювернуа в работе над словарем болг. яз., Л. стал изучать диалектологию и историю болг. яз. с древнейших времен до совр. состояния. Его «Обзор...» — одно из первых фундаментальных исследований болг. яз., здесь же Л. впервые опубликовал ряд важных текстов XIV—XVIII вв. и краткий ист. словарь болг. яз. Др. крупная работа Л. по истории болг. яз.— «Дамаскин Студит и сборники его имени «Дамаскины» в югославян. письменности» (Одесса, 1899).

Гл. труды Л. посвящены т. н. кирилло-мефодиевскому вопросу, изучению деятельности создателей славян. письменности Кирилла и Мефодия и их ближайших учеников Климента и Наума. В связи с этими проблемами Л. исследовал памятники югославян. письменности, ему принадлежит ряд открытий, первых публ. и анализ древнеславян. памятников первостепенного значения. В течение всей своей жизни Л. изу-

чал произведения Климента Охридского. Он автор подробного предисл. к соч. Климента, подготовленным к печати В. М. Ундольским (ЧОИДР, 1895, кн. 1), многих статей о нем в «Известиях» и «Сборниках» ОРЯС; новые сведения о Клименте содержатся в рец. Л. на работы др. авторов. Для нек-рых рукописей Л. сравнительным анализом установил авторство Климента; опубликовал несколько его «Слов». Большое значение для палеославистики имели исследования и публ. текстов, посв. др. ученику первоучителей — Науму. Найденное Л. на Афоне неизвестное «Житие Наума» (опубл.: ИОРЯС, 1907, т. 12, кн. 4) является важным источником по истории письменности Моравии в период гонений на славян. просветителей. Вместе с М. Г. Долобко и А. Вайаном Л. опубл. в 1926 в Париже найденный им памятник старославян. письменности XI в.— т. н. «Зографские листки». Много занимался апокрифами. Во время заграничной командировки 1894 нашел ряд новых памятников этого рода; большинство их опубл. в труде «Апокрифические тексты» (СбОРЯС, 1899, т. 67, прил. № 3). Позднее Л. опубликовал список первоевангелия Иакова (ИОРЯС, 1901, т. 6, кн. 1), а также ряд апокрифов из собрания Публ. б-ки (ЈФ, 1921, књ 2). Итоговыми трудами в данной области являются два фундаментальных исследования Л.: «Кирило та Методій в давньослов'ян. письменстві» (Київ, 1928) и «Материалы по истории возникновения древнейшей славян. письменности» (Л., 1930). Первая книга представляет собой своего рода кирилло-мефодиевскую энциклопедию. Здесь дан критический обзор почти всех источников и исследований, связанных с начальным периодом славян. письменности. Большое внимание уделяется яз. и стилю кирилло-мефодиевских памятников в связи с определением места и времени их создания. Особенно детально анализируются осн. источники о жизни и деятельности Кирилла и Мефодия — т. н. «Пространные жития» и «Паннонские жития». Вторая книга — свод публ. важнейших памятников начального периода славян. письменности (моравско-паннонские жития, похвальные слова, Солунская легенда; отрывки из соч. Черноризца Храбра, Иоанна, экзарха болг.; жития Наума и Климента, Азбучная молитва и др. тексты, имеющие первостепенное значение для истории славян. культуры).

Л. был крупным специалистом в области древнеславян. и особенно южнославян. палеографии. Изучая рукописные хранилища России, юж. и зап. славян. стран, Л. собрал громадный собственно палеографический материал, сделал множество снимков с рукописей (в этом ему постоянно помогала жена, сербка по матери), что позволило Л. создать капитальные труды по славян. палеографии, заложить основы югославян. палеографии. В 1905 издал большой альбом «Палеографические снимки с югославян. рукописей болг. и серб. письма» (Вып. 1. XI—XIV вв.). Особенно важны две его капитальные работы, написанные для «Энциклопедии славян. филологии»: «Палеографическое обозрение кирилловского письма» (Пг., 1914) и «Альбом снимков с югославян. рукописей болг. и серб. письма» (Пг., 1916). Первая книга посв. также только южнославян. рукописям. Здесь проанализированы буквенные начертания по рукописям XI—XVIII вв., даны ист. и территориальные особенности отдельных групп рукописей, описываются приметы различных школ письменности, впервые дается детальная классификация южнославян. рукописей по палеографическим признакам. К книге приложена богатая коллекция снимков. Хотя Л. был специалистом по южнославян. письменности, его наблюдения в области восточнославян. и западнославян. книжности, сделанные с целью уточнения яз., ист. и палеографических особенностей южнославян. текстов, представляют значительный науч. интерес (например, замечания об Остромировом евангелии, Изборнике 1073 г., Киев-

ских листках и многое др.). В 1899 вместе с А. А. Шахматовым Л. издал первую часть Успенского сборника (ЧОИДР, 1899, кн. 2). Интересны наблюдения Л. о влиянии визант. письменности на славян., особенно южнославян.

Л. постоянно интересовался историей славяноведения. В 1895 совместно с М. Н. Сперанским издал «Письма П. Й. Шафарика к О. М. Бодянскому», в 1897 опубликовал в т. 2 «Древностей» Моск. археол. о-ва работу «Жизнь и ученая деятельность П. Й. Шафарика», в 1929 выступил со статьями о Й. Добровском.

Архив: ЛО ААН (ф 284).

Библ-фия: Список трудов проф. П. А. Лаврова.— ИАН, 6 сер., 1923, № 17; *Ляпунов Б. М.* Список ученых трудов акад. П. А. Лаврова, напечатанных с 1923 г.— ИАН, 7 сер., отд-ние гуманитарных наук, 1930, № 8.

Соч.: Le lexique du vieux Slave.— RESl, 1927, t. 7, fasc. 3—4; Библейские книги 1507 г.— Slavia, 1933, t. 12, seš. 1—2.

Лит.: *Ильинский Г. А.* [Рец. на кн.:] П. А. Лавров. Кирило та Методій в ранньослов'ян. письменстві... — Bsl, 1929, t. 1; *Ильинский Г. А.* П. А. Лавров.— Bsl, 1930, t. 2, sv. 1; *Ильинский Г. А.* [Рец. на кн.:] П. А. Лавров. Материалы по истории возникновения древнейшей славян. письменности... — Там же; *Ляпунов Б. М.* Краткий обзор жизни и науч. деятельности П. А. Лаврова.— ИАН, 7 сер., отд-ние гуманитарных наук, 1930, № 8; *Сперанский М. Н.* Палеографические труды П. А. Лаврова.— Там же; *Чернобаев В. Г.* П. А. Лавров как историк литературы.— Там же.

Р. М. Цейтлин (Москва)

ЛАВРОВ Петр Лаврович (2(14).VI 1823, Мелехово, Великолукск. у., Псковск. губ.— 25.I(6.II) 1900, Париж) — теоретик рус. революционного народничества, философ, публицист, социолог, историк. Родился в семье помещика. Окончил Артиллерийское училище в Петербурге (1842), преподавал математику и артиллерию в воен.-учеб. заведениях Петербурга (1844—1866); с 1858 — в чине полковника. Написанные в годы Крымской войны антиправительственные стихотворения Л. в 1857 печатались в изданиях Вольной рус. типографии в Лондоне. С конца 50-х годов выступал со статьями по педагогике, естествознанию, философии, истории физ.-мат. наук. В 1861 произнес речь на студенческой сходке в ун-те, подписал публичные протесты против ареста М. Л. Михайлова, против реакционного проекта унив. устава, травли студентов в печати. В 1862 сблизился с Н. Г. Чернышевским, вступил в тайное революционное о-во «Земля и воля». В 1863—1866 был негласным ред. «Заграничного вестника». После выстрела Д. В. Каракозова в царя в 1866 арестован, предан воен. суду и в 1867 сослан в Вологодск. губ. Там Л. написал «Ист. письма» (1868—1869, под псевд. П. Миртов; Избр. соч. на социально-полит. темы, т. 1), ставшие на многие годы программным док. революционного движения не только в России, но и в др. странах Европы. В февр. 1870 при содействии Г. А. Лопатина бежал из ссылки и в марте прибыл в Париж. Осенью 1870 по рекомендации Л. Варлена вступил в I Интернационал, участвовал в Парижской Коммуне 1871. По поручению Коммуны в мае 1871 выехал в Лондон, где познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом. В 1873—1876 ред. журн. и газ. «Вперед!» (Цюрих, Лондон), ставших трибуной не только рус. революционного, но и междунар. рабочего и социалистического движений. В 1877 из Лондона переехал в Париж. Организовал (1878) рус.-польск. революционный кружок, установил связь с варшавск. социалистическим подпольем, с рус. организациями «Черный передел» и «Нар. воля». В 1879—1880 предпринимал попытки создания тайной междунар. «Федерации для подготовления социальной революции» (на принципах Междунар. товарищества рабочих). Один из организаторов «Рус. социально-революционной б-ки» (1880—1882), заграничного Красного Креста Нар. воли (1882), ред. «Вестника Нар. воли» (1883—1886). В 1884 составил программу «Б-ки социального знания» моск. О-ва переводчиков и издателей, где указаны многие произведения по истории развития социалистической мысли и революционного движения в России и на Западе. Участвовал в создании «Социалистической б-ки Цюрихск. лит. социали-

стического фонда» (1888), Группы старых народовольцев (1892) и ее издания «Материалы для истории рус. социально-революционного движения» (Вып. 1—6. Женева, 1893—1896). Л. активный участник междунар. социалистического и рабочего движения.

Осн. славистические труды Л.— «Философия истории славян» (ОЗ, 1870, № 6—7) и публичные лекции «Роль славян в истории мысли», прочитанные в дек. 1872 в Цюрихе эмигрантам славян. национальностей (тексты не опубл.; хранятся в ЦГАОР, ф. 1762, оп. 2, д. 204). В них, используя богатый фактический материал, собранный в трудах В. Ягича, Ф. Рачки, А. Н. Афанасьева, А. Н. Пыпина, Л. выступил с критикой системы взглядов славянофилов (А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, А. Ф. Гильфердинга и др.) об особом пути ист. развития России и зарубежных славян. народов, рассмотрел воззрения на историю славян А. Мицкевича, А. Кляввеля, Э. Литтре, Г. Н. Вырубова, а также Г. Росцоффа и др. нем. писателей и историков. В противоположность идеалистическим представлениям романтической историографии о патриархальности обществ. строя славян, Л. стремился вскрыть социальные противоречия, внутренние потрясения и антагонизм ранних и поздних славян. гос. образований, выявить классовую сущность движения богомилов на Балканах и гуситов в Чехии, одновременно связывая эти движения с общеевроп. ист. развитием, отмечая их воздействие на процесс формирования европ. культуры. Л. выступал против выдвижения славянофилами на первый план ист. развития славян. народов перенесенного из Византии «церковного элемента» и одновременного затушевывания ими «племенного славян. элемента». В собственных взглядах на славянство Л. исходил из концепций «субъективной социологии», пытаясь, в частности, доказать, что в развитии мысли славян. племена (в сравнении, в частности, с германскими) обладают способностью более полно и цельно понимать многие из вопросов этой области, давать на них «истинные и передовые решения»; в «славян. уме», по мнению Л., заключается возможность сильного и оригинального творчества мысли, всестороннего усвоения вопросов и их смелого решения. Лекции «Роль славян в истории мысли» являются ценным и не использованным еще источником для изучения ист. и филос. наследия Л. Отдельные высказывания Л. по истории и культуре славян. народов содержатся также в его «Ист. письмах» и в работах «Опыт истории мысли нового времени» (Т. 1, ч. 1—2. Женева, 1888—1894; т. 1, вып. 5. Женева, 1889), «Важнейшие моменты в истории мысли» (М., 1903, под псевд.: А. Доленги).

Архив: ЦГАОР (ф. 1762).

Соч.: Собр. соч., сер. 1, 3—6. Пг., 1917—1920 (в каждой серии вышло по несколько разрозненных вып.); Избр. соч. на социально-политические темы, т. 1—4. М., 1934—1935; Философия и социология, т. 1—2. М., 1965.

Библ-фия: *Колубовский Я. Н.* Материалы для истории философии в России. X. П. Л. Лавров.— ВФП, 1898, кн. 9—10; *Книжник-Ветров И. С.* Библ-фия соч. П. Л. Лаврова и о нем (1852—1875).— В кн.: *Лавров П. Л.* Избр. соч. на социально-полит. темы, т. 1, 3, 4. М., 1934—1935.

Лит.: *Книжник-Ветров И. С.* Петр Лаврович Лавров, изд. 2. М., 1930; *Богатов В. В.* Философия П. Л. Лаврова. М., 1972.

Е. К. Жигунов (Москва)

ЛАВРОВСКИЙ Николай Алексеевич (21.XI (2.XII) 1825, с. Выдропуск, Новоторжск. у., Тверск. губ.— 18.IX (1.X) 1899, с. Кочеток, Волчанск. у., Харьковск. губ.) — филолог и историк литературы. Сын сельского священника, брат П. А. Лавровского. Получил образование в Тверск. духовной семинарии, окончил с золотой медалью ист.-филол. отд-ние Гл. пед. ин-та в Петербурге (1842—1851), адъюнкт, а затем зав. каф. рус. словесности Харьковск. ун-та (1852—1875), директор Нежинск. ист.-филол. ин-та (1875—1882), ректор Варшавск. ун-та (1883—1890), попечитель Рижск. учеб. округа (1890—1899), акад. (1890).

Для Л. характерен широкий круг науч. интересов, включавший занятия древнерус. письменностью и литературой, славистикой и византиноведением, историей рус. просвещения и педагогикой. Л. одним из первых обратился к науч. разработке проблемы визант. влияния на древнюю рус. историю и культуру, на памятники древнерус. письменности. В магист. дис. «О визант. элементе в яз. договоров русских с греками» (1853) Л. на основе глубокого лит.-лингвистического и дипломатического анализа убедительно показал, что влияние визант. подлинников явственно обнаруживается во внеш. форме договоров, во всей их структуре и яз. Вклад Л. в выяснение отношения рус. текстов договоров к не дошедшим до нас греч. текстам, в реконструкцию последних, получивший в свое время признание и ставший отправной точкой для дальнейших исследований, в настоящее время оказался незаслуженно забытым не только в работах, посв. древнерус. и визант. дипломатике, но и в специальных исследованиях о договорах русских с греками. Л. интересовался судьбой памятников апокрифической литературы на Руси, написал работу о древнерус. «училищах» (Харьков, 1854), широко привлекая сравнительный материал из истории визант. образования, посвятил нек-рые исследования рус. нар. эпосу. Его внимание привлекали рус. писатели, ученые и государственные деятели XVIII—XIX вв. (М. В. Ломоносов, Н. М. Карамзин, И. А. Крылов, Н. В. Гоголь, а также Екатерина II). Что касается собственно славистических занятий, то Л. больше всего внимания уделил Чехии, к-рую рассматривал как «передовой пост славян. мира» перед лицом Запада, и подчеркивал свои симпатии к нац.-освободительной борьбе чеш. народа против габсбургской монархии. В статьях об известном чеш. полит. деятеле, ученом и поэте К. Я. Эрбене Л. характеризовал его как патриота, весь смысл деятельности к-рого заключался в том, чтобы «уяснить для народа его историю, его ист. права на свободу и независимость... связь с остальным, стоящим за ним славян. миром». Л. рассматривал труды Эрбена в области славян. литератур, изучения рус. ист. и лит. памятников, в частности его пер. на чеш. яз. «Слова о полку Игореве», подчеркивал симпатии Эрбена к России, с к-рой тот связывал «непоколебимую веру в лучшую будущность славян. мира». В работах Л. необычайно сильно чувство общности славян. культур.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 294), ЛО ААН (ф. 704).

Библ-фия: Материалы для биогр. словаря действ. чл. имп. АН, ч. 2. Пг., 1917.

Лит.: *Смирнов А. И.* Очерк пед. и учено-лит. деятельности Н. А. Лавровского.— РФВ, 1890, № 9; *Будилович А. С.* Памяти Н. А. Лавровского.— СбИЛО, 1899, т. 3; *Рудаков В. Е.* Николай Алексеевич Лавровский.— ИВ, 1899, № 11; *Грот К. Я.* Н. А. Лавровский.— ЖМНП, 1900, № 1.

И. П. Медведев (Ленинград)

ЛАВРОВСКИЙ Петр Алексеевич (13 (25).V 1827, с. Выдропуск, Новоторжск. у. Тверск. губ.— 28.II (12.III) 1886, Петербург) — исследователь истории славян. яз. и культуры славян. народов, лексикограф, деятель просвещения. Сын сельского священника, брат Н. А. Лавровского. По окончании духовного училища обучался в Гл. пед. ин-те в Петербурге (1842—1851), где под руководством И. И. Срезневского специализировался в области славяноведения. Его студенческая работа о Реймском евангелии (напечатана в кн.: Опыты ист.-филол. трудов студентов Гл. пед. ин-та, т. 1. СПб., 1851) была отмечена медалью. В 1851 занял по рекомендации И. И. Срезневского каф. славян. наречий в Харьковск. ун-те. Получил степень магистра (1852) за дис. «О яз. сев. рус. летописей» и д-ра (1854) за «Исследование о Летописи якимовской» (УЗАН, 2 отд., 1856, кн. 2, вып. 1). Проф. (1855). Читал различные славистические курсы: филология, этногр. обозрение славян, старославян. яз., история отдельных славян. народов, их яз. и литература. Среди учеников Л. были

А. А. Потебня и М. А. Колосов. Совершил путешествие по славян. странам (1859—1860). Ректор Варшавск. ун-та (1869—1872), после отставки причислен к мин-ву нар. просвещения и жил в Петербурге. В 1875 назначен попечителем Оренбургск. учеб. округа, в 1880 переведен в Одесск. учеб. округ, в 1885 оставил службу. По идеологическим воззрениям Л. близок к славянофилам. В годы ректорства в Варшавск. ун-те ревностно проводил русификаторскую политику. Чл.-кор. АН (1856) и Югославян. акад. наук и искусств.

В исследованиях по истории древнерус. яз., связанных тематически и методологически с трудами И. И. Срезневского, Л. доказывал общность и единство яз. вост. славян вплоть до XIV в. (О яз. сев. рус. летописей. СПб., 1852; Критические замечания о малорус. наречии.— Основа, 1861, № 8, 11, 12), описывал лексику древнерус. яз., анализировал явление полногласия в восточнославян. яз. (О рус. полногласии.— ИАН — ОРЯС, 1858, т. 7). Исследование «Коренное значение в названиях родства у славян» (ЗАН, 1867, т. 12, кн. 2) долгое время служило осн. источником для изучения славян. имен родства. Л. доказывал самостоятельность укр. яз. (Обзор замечательных особенностей наречия малорус.... — ЖМНП, 1859, № 6). Он явился одним из основателей ист. изучения польск. яз. в России (Замечания об этимологических особенностях старинного яз. польск.— УЗАН, 2 отд., 1858, кн. 4). Сохраняют свое значение работы Л. о памятниках письменности (Описание семи рукописей имп. Публичной б-ки.— ЧОИДР, 1858, кн. 4; Житие царя Лазаря по списку XVII в.... — ЧОИДР, 1860, кн. 2). Нек-рые работы Л. посвятил этнографии и истории религии (Исследование о мифических верованиях у славян в «облако» и «дождь»... — УЗАН, 2 отд., 1862, кн. 7, вып. 2; Кирилл и Мефодий как православные проповедники у зап. славян. Харьков, 1863). Л. выпустил первые переводные словари сербскохорв. и рус. яз. (Серб.-рус. словарь. СПб., 1870; Рус.-серб. словарь. СПб., 1880). В статьях и заметках Л. содержится много сведений о славян. народах и деятелях славян. науки XIX в. (Воспоминания о В. В. Ганке.— ИАН—ОРЯС, 1860, т. 9, вып. 4; Черногория и черногорцы.— Беседа, 1871, кн. 11 и др.).

Архив не сохранился.

Библ-фия: *Бычков А. Ф.* Список соч. П. А. Лавровского.— ЖМНП, 1886, № 4; *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, вып. 6. СПб., 1890.

Лит.: *Бычков А. Ф.* П. А. Лавровский.— ЖМНП, 1866, № 4; *Титов А. А.* Материалы для истории ОИДР... Письма П. А. Лавровского к О. М. Бодянскому. 1851—1876.— ЧОИДР, 1887, кн. 1; *Кочубинский А. А.* Памяти Петра Алексеевича Лавровского.— ЗООИД, 1889, т. 15; *Грот К. Я.* Братья П. А. и Н. А. Лавровские как деятели науки и просвещения.— ИРЯС, 1929, т. 2, кн. 2.

В. П. Гудков (Москва)

ЛАМАНСКИЙ Владимир Иванович (26.VI (8.VII) 1833, Петербург — 19.XI (2.XII) 1914, Петербург) — историк, филолог, этнограф и обществ. деятель. Сын крупного чиновника, впоследствии сенатора. Учился на ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1850—1854), окончил со степенью канд. Служил канцелярским чиновником в Публичной б-ке (СПб.), старшим архивариусом в мин-ве иностр. дел. С 1860 магистр. В 1862—1864 предпринял путешествие по славян. землям, побывал также в Италии, Греции и Турции, установил контакты с наиболее выдающимися западнославян. и южнославян. деятелями; изучал материалы славян. архивов и б-к. Во время последующих поездок за границу в архивах Венеции исследовал неизвестные материалы по славян. истории, в славян. странах изучал источники о деятельности Кирилла и Мефодия. С 1865 штатный доц. Петерб. ун-та по каф. славян. филологии. С 1871 д-р славян. филологии, экстраорд. и орд. проф. той же каф. (до 1888). С 1890 засл. орд. проф. С 1872 преподавал также в Петерб. духовной акад., где 25 лет занимал каф. рус. и церковнослав. яз. и истории рус. литературы. С 1890 по 1900 состоял проф. Акад.

Ген. штаба, читал лекции о совр. положении славян. Акад. (1900). Активно сотрудничал во многих науч. о-вах, постоянно выступал в печати по актуальным науч. вопросам, проблемам рус. культуры, истории и совр. положению зап. и юж. славян. Пред. этногр. отд. Рус. геогр. о-ва (1865—1871, 1887—1910); с 1854 осуществлял функции секр. отд. Печатал статьи и заметки в «Вестнике» о-ва. С 1890 издавал этногр. журн. «Живая старина», составил план этногр. музея в Петербурге. Участвовал в организации торжеств по случаю юбилея М. В. Ломоносова (1865), в созыве славян. съезда в Москве (1867). С 1880 пред. Ист.-филол. о-ва при Петерб. ун-те. С основанием Петерб. отд. Славян. благотворительного о-ва Л.— один из самых деятельных его сотрудников, особенно в период событий у юж. славян 1876 и рус.-турец. войны 1877—1878. В это время писал публицистические статьи, находившие отклик и за границей, произносил речи на науч. и обществ. темы, особенно по славян. вопросу. Большой резонанс получило выступление Л. в 1879 против преобладания нем. влияния в АН. В 1887—1888 был ред. «Известий СПб. славян. благотворительного о-ва», но оставил этот пост ввиду несогласия с линией руководства о-ва, приобретавшей все более шовинистическое направление. Выступал также как переводчик, издатель, критик. В 1861 перевел на рус. яз. и издал книгу «Славянство и мир будущего» словац. деятеля первой половины XIX в. Л. Штура; в 1868 издал «Черногорск. грамоты» Елизаветы; редактировал «Сборник статей по славяноведению» (1904), написал множество отзывов и рец. на труды рус. и славян. ученых, претендовавших на акад. награды.

Л. был чл. многих зарубежных науч. организаций, в том числе акад., почетным чл. иностр. ун-тов. Науч. труды Л. охватывали широкий круг вопросов, прежде всего историю культуры России XVIII в. (в особенности творческое наследие М. В. Ломоносова, ред. соч. к-рого Л. являлся) и этнографию, включая изучение яз. и обычаев угнетенных национальностей. Л. добился в 1910 отмены правительственного запрета использовать в литов. яз. латин. шрифт.

Осн. круг науч. интересов Л. лежал в области славяноведения. Как унив. проф. он читал лекции по славян. яз., истории славян. литератур, полит. и культурной истории славян. народов, их этнографии, совр. положению.

В Петерб. духовной акад. Л. преподавал славян. яз. и славян. палеографию. Будучи знатоком памятников славян. письменности, источников по истории и культуре славян, Л. умел пробудить и поддержать в слушателях интерес к изучению славянства. Из школы Л. вышли слависты, занявшие впоследствии каф. славяноведения почти во всех рус. ун-тах и ист.-филол. ин-тах. Учениками Л. был составлен «Новый сборник статей по славяноведению» (СПб., 1905), к-рый содержал богатый фактический материал о школе Л.

Истории славяноведения Л. посвятил ряд трудов. О первых рус. славистах — И. И. Срезневском и П. И. Прейсе — он написал специальные работы, опубликовал в «Живой старине» их переписку и неизданные соч. Из зарубежных славистов Л. особенно ценил Й. Добровского, П. Й. Шафарика, Ф. Миклошича, о к-рых также печатал статьи.

Вопросами славян. филологии Л. занимался в соч. о лит. славян. яз., о славян. рукописях и др. В 60-х годах вышли его работы «О нек-рых славян. рукописях в Белграде, Загребе и Вене с филол. и ист. примечаниями» (ЗАН, 1864, т. 6, прил. № 1) и серия статей «Непорешенный вопрос» — ряд лингвистических исследований в области древнеславян. и рус. яз., болг. письменности и др., в 1901 — работа Л. «Появление и развитие лит. яз. у народов славян. Гл. 1. Древнеславян. церк. яз.» (ИОРЯС, т. 6, кн. 4)

Л. был славянофилом, но нек-рые элементы самостоятельности отличают его как от славянофилов дореформенной эпохи, так и от панславистов и панрусистов последней четверти XIX в. С годами взгляды Л. существенно менялись.

В этническом и культурном отношении Л. представлял себе славянство как единое целое, составляющее «греко-славян. мир», к-рый враждебен «романо-герм. миру», «латинству» и находится с ним в постоянной борьбе. Специфическая особенность славян. мира — православная религия, греч. культурные начала, в корне отличные от «римск.». В едином славян. мире Россия и ее народ, по мнению Л., неотделимы от прочих славян. народов и гос-в (земель), причем. осн. задачи зап. и юж. славян — освобождение от чуждой «стихии» и сближение с Россией при культурном общении между славянами. Л. полагал, что развитие культуры до «высшего славян. этапа» приведет к «чистому выражению нар. духа». На этих тезисах построены магист. дис. Л. «О славянах в Малой Азии, Африке и в Испании» (1859), докт. дис. «Об ист. изучении греко-славян. мира в Европе» (1871), неоконченная работа «Видные деятели западнославян. образованности в XV, XVI и XVII вв.» (СлСб, 1875, т. 1), трактат «Три мира Азийско-Европ. материка» (СлО, 1892, № 1—4), многие науч. и публицистические статьи, рец., речи. В ряде соч. высказаны оригинальные суждения. Так, в отличие от ранних славянофилов, идеализировавших т. н. «моск. период» Рус. гос-ва, и от реакционеров, защищавших сословно-бюрократический строй т. н. «петерб. периода», Л. искал идеал развития о-ва не в способах правления, а в рус. народе, в «многовековых проявлениях его духа». Православие представлялось Л. идеалом для славян. народов лишь при условии, что оно примет ту форму, в к-рой существовало при первоучителях Кирилле и Мефодии. Л. терпимо относился и к др. вероисповеданиям, считая, что присоединение всех славян к православию есть дело их совести и должно осуществляться добровольно. Для более тесного сближения славян Л. полагал необходимым ввести единый лит. яз., а именно рус. В работах «Распространение рус. яз. у славян» (ЖМНП, 1867, № 6), «Об общеславян. значении рус. лит. яз.» (ИСБО, 1887, кн. 9) и др. он доказывал, что вопрос об общелит. яз. имеет важное значение не только в культурном, но и в полит. отношении. Л. подчеркивал, что принятие всеми славянами рус. яз. как общеславян. лит. не должно препятствовать свободному лит. развитию отдельных наречий. Возможность распространения рус. яз. на все славян. страны Л. видел лишь в более или менее отдаленном будущем. Во второй половине XIX в. плоды рус. культуры, с точки зрения Л., были еще слишком скромны, чтобы удовлетворить все умственные потребности славян. народов: в России еще необходимо вести большую просветительскую работу, совершенствовать многие стороны жизни, чтобы величайшая славян. держава могла стать для остальных славян культурным образцом. В то же время, считал Л., русские могут и сами многому научиться у зап. и юж. славян, поэтому всестороннее изучение этих народов принесет большую пользу России. Эта последняя мысль особенно подробно развивалась во вступительных «Чтениях» к курсам по истории славян (День, 1865, № 50—52; ЖМНП, 1867, № 1 и др.).

Изложенные тезисы служили Л. руководством к практическим действиям, особенно в период рус.-турец. войны 1877—1878, когда он активно пропагандировал идею о «великой ист. миссии России» в отношении славян, о преимуществах России перед Зап. Европой. В 90-х годах он назвал войну за освобождение болгар «благородным донкихотством», «подвигом мечтательности и сентиментализма».

Л. являлся одним из представителей консервативного направления в славяноведении. Теории Л. служили основой для различных тече-

ний реакционного панславизма. Вместе с тем взглядам Л. были присущи нек-рые черты полит. либерализма, в частности осуждение цензуры, к-рую он называл «наследием грубых темных времен», полагая, что «свобода мысли и исповедания, свобода печатного и устного слова есть необходимое условие прочного и здорового развития о-ва и гос-ва». Правда, Л. не выступал с подобными взглядами на страницах печати, но он многократно высказывал их в своей частной корреспонденции. Кроме этого, Л. высказывался за автономию высшей школы в России; в период студенческих волнений конца XIX в. он был среди либеральных проф., оправдывавших студенческие выступления и осуждавших политику самодержавия в отношении высшей школы.

Архив: ЛО ААН (ф. 35). Отдельные док. в ЛГИА (ф. 14, 400, 733), ЦГАЛИ, LAPNP (Прага).

Библ-фия: *Драганов П. Д.* Библ-фия учено-лит. трудов. В. И. Ламанского и материалов для его биографии.— В кн.: Новый сборник статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского. СПб., 1905; Материалы для биогр. словаря действ. чл. имп. АН, ч. 1. Пг., 1915.

Соч.: Славян. «Житие Кирилла» как религ.-этическое произведение и ист. источник. Пг., 1915.

Лит.: *Пыпин А. Н.* Давность славян. идеи в рус. обществе.— ВЕ, 1878, кн. 5, подп.: А. В-*П*; *Слонимский Л. З.* Славянофильство и либерализм. По поводу мнений проф. Ламанского и его единомышленников.— ВЕ, 1884, кн. 10, подп.: Л. С.; *Пыпин А. Н.* Рус. славяноведение в XIX столетии.— ВЕ, 1889, кн. 9; *Шахматов А. А.* Записка об ученых трудах засл. проф. СПб. ун-та В. И. Ламанского.— СбОРЯС, 1901, т. 69; *Шахматов А. А.* В. И. Ламанский.— ИАН, 6 сер., 1914, т. 8, прил. № 18; *Грот К. Я.* В. И. Ламанский.— ИВ, 1915, № 1; *Лавров П. А.* В. И. Ламанский.— В кн.: Отчет о состоянии и деятельности Петрогр. ун-та за 1914. Пг., 1915; *Линниченко И. А.* Патриарх. рус. славяноведения.— ГМ, 1915, № 2; *Попруженко М. Г.* Памяти В. И. Ламанского.— ЗООИД, 1915, т. 32; *Князев Г. М.* Славян. «вост. вопрос» в определении В. И. Ламанского.— ЖМНП, 1916, № 9—12; Переписка двух славянофилов [И. С. Аксакова и В. И. Ламанского].— РМ, 1916, кн. 9, 12; 1917, кн. 2—4; *Покровская О. В.* Из переписки Н. И. Костомарова с В. И. Ламанским (1858—1867).— ГМ, 1917, № 1.

Л. П. Лаптева (Москва)

ЛАППО Иван Иванович (29.VIII 1869—23.XII 1944, Дрезден) — историк. Родился в дворянской семье. Окончил Петерб. ун-т (1892). С 1903 прив.-доц. там же. Проф. Дерптск. (Тартуск.) ун-та (1905—1919). В 1921—1933 жил в Праге, в 1933—1940 — проф. Каунасск. ун-та.

Осн. труды Л. посвящены истории Великого княжества Литов., Зап. Руси, рус.-литов., рус.-польск. отношениям. Л.— типичный представитель ист.-юрид. школы. В своих работах собрал большой фактический материал, основанный на изучении широкого круга источников, но игнорировал соц.-экон. факторы. Уделяя много внимания шляхте, не останавливался на положении эксплуатируемых классов. Л. выдвинул идею о том, что и после Люблинск. унии 1569 Великое княжество Литов. в гос.-правовом отношении оставалось обособленным от Польши.

Библ-фия: *Florovskij A. V.* Lappo.— In: Československé práce o jazyce, dejinách a kultuře slovanských národu od r. 1760... Praha, 1972.

Соч.: К вопросу о первом изд. Литов. статута 1588 г.— TŻ, 1928, lib. 5; Литов. статут 1588, т. 1—2. Каунас, 1934—1938 (т. 1 вышел в двух ч.).

Лит.: *Середонин С. М.* Разбор исследования И. И. Лаппо: «Великое княжество Литов. за время от заключения Люблинск. унии до смерти Стефана Батория...» — ЧОИДР, 1905, кн. 1; *Любавский М. К.* [Рец. на кн.:] Лаппо И. И. Великое княжество Литов. во 2-й половине XVI ст... — ЧОИДР, 1913, кн. 4; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 2. М., 1960.

А. Н. Цамутали (Ленинград)

ЛЕБЕДЕВ Амфиан Степанович (10 (22). II 1833, Моск. губ.—27.I (9.II) 1910, Харьков) — историк церкви. Сын священника. Окончил Моск. духовную акад. со степенью магистра (1856). В 1868 посетил Австро-Венгрию и Сербию. Проф. Харьковск. ун-та (1869), почетный д-р церк. истории, засл. проф. (1894), Л. читал курс истории визант. и славян. церквей с IX по XIX в., выступал с лекциями на различные темы, в том числе и о положении славян под османск. игом. Чл. ист.-филол. о-ва при Харьковск. ун-те, ОИДР, Моск. археол. о-ва, Еллинского филол. силлогоса (Кон.

стантинополь) и др. Автор работ по истории славян. церквей и греч. церкви, материалы к-рых позволяют судить о распространении греч. культуры в средневековой Болгарии. На церк. историю славян смотрел со славянофильских позиций, считая православие лучшей формой христианства. Оценивал гуситское движение как стремление чехов к сближению с православием.

Архив: ЦГИА УССР в Харькове (ф. 771). Отдельные док. в ЦГИА СССР (ф. 733), ЦГИА г. Москвы (ф. 229).

Библ-фия: Лебедев А. С. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Ист.-филол. фак. Харьковск. ун-та за первые 100 лет его существования. Харьков, 1908.

Соч.: Несколько слов о религ. положении Чехии.— ПО, 1869, кн. 2.

Лит.: Лебедев А. С. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Ист.-филол. фак. Харьковск. ун-та за первые 100 лет его существования. Харьков, 1908; *Редин Е. К.* Проф. А. С. Лебедев.— ХГВ, 1901, № 273; Проф. А. С. Лебедев.— ЗХУ, 1910, кн. 2; *Бузескул В. П.* А. С. Лебедев.— В кн.: *Бузескул В. П.* Ист. этюды. СПб., 1911.

Л. П. Лаптева (Москва)

ЛЕОНИД см. **КАВЕЛИН Л. А.**

ЛЕОНТОВИЧ Федор Иванович (1833, с. Поповка, Конотопск. у., Черниговск. губ.— 21.XII (3.I) 1911, Кисловодск, Терск. обл.) — историк права. Родился в семье сельского священника. Среднее образование получил в Нежинск. гимназии и Нежинск. лицее, учился на юрид. фак. Киевск. ун-та (1856—1860). Занимался под руководством Н. Д. Иванишева. За соч. «История постановлений о крепостном состоянии в России до второй четверти XVIII в.» удостоен золотой медали ун-та. Был определен сверхштатным учителем законоведения 1-й Киевск. гимназии. В 1860 откомандирован в Киевск. ун-т для преподавания уголовного права. В 1861 переведен в Ришельевск. лицей (Одесса) исполняющим должность адъюнкта по каф. гос. права, права и обозрения законов. В 1863 после защиты. дис. pro venia legendi «Крестьяне юго-зап. России по литов. праву XV—XVI вв.» (опубл. в киевск. «Унив. известиях», 1863, № 10—11) Л. был допущен к чтению лекций в Киевск. ун-те по истории рус. права в звании прив.-доц. Защитил магист. дис. «Ист. исследование о правах литов.-рус. евреев» (опубл. в киевск. «Унив. известиях», 1864, № 3—4). После преобразования Ришельевск. лицея в ун-т Л. вновь переехал в Одессу и занял должность доц. Новорос. ун-та (1865). За исследование «Древнее хорв.-далматин. законодательство» (Одесса, 1868) Л. присвоена докт. степень с утверждением экстраорд., а вскоре орд. проф. (1868). Засл. проф. (1888). Избирался ректором (1869—1877), проректором (1881—1884) и деканом юрид. фак. (1878—1881) Новорос. ун-та. В 1892 Л. перешел в Варшавск. ун-т, где читал курс истории рус. права. В ноябре 1902 вышел в отставку, но продолжал активную науч. работу, в частности возглавлял О-во истории, филологии и права при Варшавск. ун-те, к-рое заметно оживило науч. деятельность соответствующих фак. Чл. Серб. ученого о-ва в Белграде (1870).

Труды Л. затрагивают гл. обр. различные аспекты истории и истории права Руси и Литов.-Рус. гос-ва XIV—XV вв. За монографию «Очерки истории литов.-рус. права. Образование территории Литов. гос-ва» (СПб., 1894) Л. был удостоен Уваровской премии (1895). Особенно подробно им изучена история учреждений. В докт. дис. он дал в высшей степени ценное для того времени исследование хорв.-далматин. законодательства X—XIII вв. Работа содержала анализ источников и очерк уголовного и гражданского права. Л. занимался и социальными отношениями; в основе его анализа лежал формально-юрид. подход к изучаемым явлениям. Л. часто прибегал к сравнительно-ист. методу для истолкования неясных и отрывочных данных древнерус. правовых памятников. Сопоставляя данные «Рус. Правды» и «Полицкого статута», пришел, например, к убеждению, что термин «вервь» обозначает семейную общину, длительное время сохранявшуюся у юго-зап. славян в виде задруги. Это мнение поддерживали М. М. Ковалевский и

К. Н. Бестужев-Рюмин. В то же время развиваемая им теория задружного происхождения Рус. гос-ва, игнорировавшая классы и классовые противоречия, сыграла отрицательную роль в историографии. Встретила также решительный отпор его попытка объяснить татарским влиянием гос. строй и право Моск. гос-ва. Занимаясь вопросами образования общерус. нац. самосознания, Л. отнес окончательное образование рус. нации к послереформенному времени.

Л. систематически знакомил рус. правоведов с состоянием науч. разработки истории славян. права. Материал для своих трудов Л. собирал по опубл. источникам; для выяснения вопроса рецепции польск. права в Литве изучил копии Литов. метрики из Варшавск. гл. архива.

Архив не сохранился.

Библ-фия: *Тарановский Ф. В.* Список ученых трудов Ф. И. Леонтовича.— ЗОИФП, 1909, вып. 4.

Соч.: Письмо ред. «Критического обозрения» М. М. Ковалевскому.— КрО, 1879, № 9; Отзыв ... о соч. окончивших полный курс по юрид. фак. Фрицковича А., Марковского Я. и студента 3 курса Бренна А. на тему: «Происхождение, источники, система, содержание, значение Судебников 1497 и 1450 гг.» — ВУИ, 1882, № 9; Сословный тип территориально-адм. состава Литов. гос-ва и его причины.— ЖМНП, 1895, № 6—7; Областное управление в Великом княжестве Литов. до и после Люблинск. унии.— ЮЗ, 1908, вып. 2; 1909, вып. 2; 1910, вып. 5; Веча, сеймы и сеймики Великого княжества Литов.— ЖМНП, 1910, № 2—3;

Лит.: *Ранненкампф* [*Н. К.*] Разбор дис. «Ист. исследование о правах литов.-рус. евреев»... — КУИ, 1864, № 6; *Любавский М. К.* К вопросу об удельных князьях и местном управлении в Литов.-Рус. гос-ве.— ЖМНП, 1894, № 8; *Бестужев-Рюмин К. Н.* [Рец. на кн.:] Ф. И. Леонтович. Очерки истории литов.-рус. права... — В кн.: Отчет о 37-м присуждении наград графа Уварова. СПб., 1897; *Авалиани С. Л.* Заслуги Ф. И. Леонтовича в изучении обычного права рус. инородцев.— ЖМЮ, 1911, № 6; *Тарановский Ф. В.* Ф. И. Леонтович.— ЮЗ, 1911, вып. 1.

Ю. Ф. Иванов (Москва)

ЛЕОНТЬЕВ Константин Николаевич (13(25).I 1831, с. Кудиново Калужск. губ.—12(24).XI 1891, Сергиевский посад, Дмитровск. у. Моск. губ.) — писатель и публицист. Происходил из небогатой дворянской семьи. В детстве находился под глубоким религ.-монархическим влиянием матери, наложившим отпечаток на всю его жизнь. Окончил Калужск. гимназию (1849), учился на мед. фак. Моск. ун-та, но с пятого курса ушел, чтобы принять участие в Крымск. кампании в качестве воен. врача (1854). Находился на дипломатической службе при рус. консульствах на о-ве Крит, в Адрианополе, Янине, Салониках, Константинополе (1861—1873), был цензором Моск. цензурного ком. (1880—1887). Выйдя в отставку, поселился в Оптиной пустыни (Калужск. губ.). В конце жизни принял монашеский постриг.

Л. является представителем крайне правого, охранительно-консервативного направления рус. обществ. мысли XIX в. В своих работах «Византизм и славянство» (ЧОИДР, 1875, кн. 3), «Восток, Россия и славянство» (Т. 1—2. М., 1885—1886) и др. Л. развивал взгляд на славян. мир. как на некую аморфную этническую массу, принявшую вид культурного единства лишь под воздействием «византизма», т. е. совокупности визант. идей, гл. из к-рых являются идеи самодержавия, православия и личного спасения человека через монашество. Решительно выступая против всяких проявлений нац. самосознания, Л. рассматривал историю юж. и зап. славян через призму своей апологетической концепции незыблемости православия, центром к-рого, по его мнению, должен всегда оставаться Константинополь в качестве столицы единой славяно-рус. империи.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 290).

Библ-фия: *Коноплянцев А.* Соч. К. Н. Леонтьева и литература о нем.— В кн.: Памяти К. Н. Леонтьева. СПб., 1911.

Соч.: Собр. соч., т. 1—9. М., 1912.

Лит.: *Gasparini E.* Le previsioni di Costantino Leont'ev. Venezia, 1957; *Kurland I. E.* Leont'ev's views on the course of Rassian literature. New York, 1957; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 2. М., 1960.

И. П. Медведев (Ленинград)

ЛИНЕВА (урожд. **ПАПРИЦ**) Евгения Эдуардовна (28.XII 1853

(9.I 1854), Брест-Литовск, Гродненск. губ.— 24.I 1919, Москва)— деятельница рус. муз. культуры, певица, фольклористка. Родилась в семье преподавателя, позднее директора кадетского корпуса в Брест-Литовске Э. Г. Паприца. Мать — певица, педагог-вокалист. Л. училась в петерб. Екатерининском ин-те, позднее в Петерб. и Венск. консерваториях по классу вокала. Дебютировала в Вене (1873) и в дальнейшем выступала в театрах Будапешта, Парижа, Лондона, Москвы. В Москве сблизилась с демократической рус. молодежью, принимала участие в революционном движении, работала в нелегальном студенческом О-ве переводчиков и издателей, выпускавшем произведения зарубежной социалистической литературы. Л. переводила на рус. яз. работы Ф. Энгельса и состояла с ним в переписке, личное их знакомство состоялось в Лондоне в 1884. Муж Л. был связан с народовольцами (кружок П. Лаврова), встречался с К. Марксом.

С середины 80-х годов Л. начала записывать рус. и укр. песни, организовала хор, к-рый выступал в рабочих и студенческих аудиториях с нар. и классическим рус. репертуаром. Будучи с 1890 по 1896 в эмиграции (Англия, США), пропагандировала произведения рус. композиторов и нар. музыку.

По возвращении в Россию Л. начала работать в Муз.-этногр. комис., задачей к-рой была запись рус. нар. песен на фонограф. С этой целью Л. совершила экспедиции во Владимирск., Костромск., Новгородск., Нижегородск., Симбирск., Тамбовск. губ., на Украину и Кавказ. Как собиратель рус. муз. фольклора исходила из убеждения, что его следует изучать в широком славян. контексте. В 1904—1909 издала двухтомный труд «Великорус. песни в нар. гармонизации». В 1909 приступила к собиранию и изучению муз. фольклора славян. После Муз. конгресса в Вене посетила Моравию и Словакию, где записывала нар. песни. В 1913 с той же целью ездила в Словению (Крайну) (в фонограмм-архиве ИРЛИ имеется 116 валиков с записями собранных Л. песен, в архиве ИРЛИ — тетрадь с надписью: «Словац. песни (Черняки), 1914»).

После Октябрьской революции Л. работала в области муз. просвещения.

Архив: ИРЛИ (разряд V, коллекция 34), ГЦММК (ф. 95).

Соч.: Жива ли нар. песня? — РВед, 1903, № 31; Опыт записи фонографом укр. нар. песен.— ИОЛЕАЭ, 1906, т. 113; О песнях Крайны.— ЖС, 1913, вып. 3—4.

Лит.: Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с рус. полит. деятелями. Изд. 2. М., 1951, с. 275—277; *Канн-Новикова Е. И.* Собирательница рус. нар. песен Евгения Линева. М., 1952; *Аксюк С.* Евгения Линева.— СовМ, 1954, № 12; *Карская Т. С.* О поездке Е. Э. Линевой в Крайну летом 1913.— РФ, 1958, вып. 3; *Она же.* Рус. собирательница словац. фольклора.— В кн.: Slovenská a ruská literatura. Bratislava, 1973.

Г. Г. Шаповалова (Ленинград)

ЛИННИЧЕНКО Иван Андреевич (12(24).X 1857, Киев — 9.VI 1926, Симферополь) — специалист по истории России и зарубежных, преимущественно зап., славян. Родился в семье проф. Окончил с серебряной медалью Киевск. классическую гимназию (1875) и ист.-филол. фак. Киевск. ун-та (1879). Оставлен при ун-те для приготовления к проф. званию (1879—1883). Магист. экзамен выдержал в Петерб., дис. защитил в Киевск. ун-те (1884) на тему: «Взаимные отношения Руси и Польши до половины XIV столетия» (Ч. 1. Русь и Польша до конца XII в.). Прив.-доц. Новорос. ун-та (1884—1885). Командирован в архивы Москвы, Петербурга, Варшавы, Львова, Кракова, Праги (1886—1888), был прив.-доц. Моск. ун-та (1888—1894). Защитил докт. дис. «Черты из истории сословий в Юго-Зап. (Галиц.) Руси XIV—XV в.» (1894). Вернулся в Новорос. ун-т (1895) на должность экстраорд. проф. Д-р рус. истории, орд. проф., зав. каф. рус. истории (1898), засл. орд. проф. (1908—1920). Преподаватель учеб. заведений Симферополя (1921—1926). Чл.-кор. АН (1900) и Краковск. АН (1901). Преподавал рус. историю и историю славян на Высших женских курсах (1906—

1917). Пред. Одесск. библиогр. о-ва и ред.-изд. его «Известий» (1910—1912), пред. Одесск. славян. благотворительного о-ва им. Кирилла и Мефодия (1903—1910), чл. правлений ОЛРС и ОИДР. Активный участник Рус. археол. о-ва и его съездов, выступал на них по проблемам истории и археологии славян, участвовал в междунар. конгрессах и съездах историков и археологов в Риме (1903, 1912), Афинах (1905), Берлине (1908), Каире (1910), Буэнос-Айресе (1910), Женеве (1912), Лондоне (1913). Командирован за границу: для продолжения исследований по истории отношений Руси и Польши — во Львов, Познань, Краков, Вроцлав, Вену, Берлин (1907, 1908, 1909, 1910, 1912, 1914); для изучения архивного и музейного дела — в Берлин, Вену, Прагу, Кенигсберг, а также в Вильно (1910).

Интерес к изучению истории славян. народов определился на раннем этапе науч.-пед. деятельности Л. и отразился, в частности, в его унив. курсах по общим вопросам истории и историографии славян, по истории Польши и Литов. гос-ва. Л. выступал как представитель либерально-буржуазного направления и как последователь «гос. школы». В годы революции 1905—1907 занимал реакционные позиции. Выступив с критикой работ укр. буржуазного националиста М. С. Грушевского, Л. вместе с тем трактовал историю Украины с точки зрения великодержавного шовинизма и отрицал наличие самостоятельной истории укр. народа. После Октябрьской революции оказался в лагере контрреволюционеров.

Работы Л. по истории зап. славян раскрыли нек-рые прежде не изученные проблемы, особенно древнейшего и средневекового периодов; благодаря собранному в них фактическому материалу они сохраняют нек-рую справочную ценность. Попытки Л. составить историографическое обобщение славян. ист. литературы оказались неудачными и носят преимущественно компилятивный и описательный характер.

Архив: ГА Крымск. обл. (ф. 538), ГА Одесск. обл. (ф. 153).

Библ-фия: *Маркевич А. И.* Двадцатипятилетие имп. Новорос. ун-та. Одесса, 1890; Линниченко А. И. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Словарь чл. ОЛРС. М., 1911.

Соч.: Критический обзор совр. литературы по истории Галиц. Руси.— ЖМНП, 1891, № 5—7; История зап. славян. Курс лекций... М., 1895; Младший из старших славянофилов. Одесса, 1911; Патриарх рус. славяноведения.— РМ, 1915, кн. 6; Проф. В. И. Григорович. Одесса, 1915; Александр Александрович Кочубинский. Одесса, 1916.

Лит.: *Маркевич А. И.* Двадцатипятилетие имп. Новорос. ун-та. Одесса, 1890; 30-летие деятельности И. А. Линниченко.— ОдНов, 1911, № 8542; Історія Одеськ. ун-ту за 100 років. Київ, 1968; *Чухрий П. Г.* Іст. наука і історики півдня України дожовтневого часу.— ПІН СССР, 1969, вип. 8.

П. Г. Чухрий (Одесса)

ЛИПОВСКИЙ Александр Лаврентьевич (4 (16). II 1867—11.I 1942, Ленинград) — историк литературы, педагог и обществ. деятель. Окончил с золотой медалью Ташкентск. гимназию (1886) и ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1890). С 1891 вплоть до выхода на пенсию в середине 1930-х годов преподавал сначала в гимназии и реальном училище К. Мая, а затем в созданной на их базе средней школе, с 1906 до начала 1920-х годов был директором.

В конце XIX — начале XX в. Л. активно участвовал в деятельности руководимого А. А. Шахматовым Славян. библиогр. кружка при БАН, неославистского кружка «Славян. беседа» и Пед. о-ва взаимной помощи, был чл. совета Рус. библиологического о-ва. В период революции 1905—1907 Л. возглавил забастовочный ком. учителей Петербурга, участвовавших в окт. 1905 во всеобщей полит. забастовке. В 1906 стал пред. профсоюза учителей и деятелей средней школы.

Октябрьскую революцию Л. принял; выступал с лекциями в нар. ун-тах и рабочих клубах, преподавал на рабфаках Ленингр. ун-та и Ленингр. пед. ин-та им. Герцена, был проф. Пед. ин-та дошкольного образования.

Большинство работ Л. посвящено истории рус. литературы XVIII—

XIX в. и педагогике. Ему принадлежит также статья о творчестве И. Гундулича и научно-популярный очерк «Хорваты» (СПб., 1900), в к-ром на основе работ крупнейших хорв. ученых он характеризовал геогр. положение, историю, этнографию, экон., полит. и обществ. строй Хорватии и Словении, а также хорв. и словен. литературу. В рец. на книги по славистике Л. сочувственно относился к работам, написанным с либерально-буржуазных позиций. Анализируя кн. С. А. Белокурова «Юрий Крижанич в России», он отвергал выводы автора об исключительно церк.-католической направленности деятельности Крижанича и справедливо отмечал широту взглядов последнего. Л. принимал также участие в составлении и редактировании издававшихся ОРЯС библиогр. ежегодников «Славяноведение в повременных изд. [за 1900 г.]» и «Славяноведение в 1901 г.» (СПб., 1901—1903), публиковал в «Известиях ОРЯС» обзоры новинок хорв. литературы.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1775), а также у родственников Л.

Соч. (без мелких рец.): И. Гундулич.— СлО, 1894; Труды Югославян. акад. наук и искусств (Ист.-библиогр. заметки).— ИОРЯС, 1898, т. 3, кн. 1—3; Новые труды по истории сербохорв. литературы.— ИОРЯС, 1900, т. 5, кн. 1; По поводу рец. г. Ястребова [на кн. «Хорваты»].— ЖМНП, 1901, № 4; [К вопросу о всеславян. съездах].— СлВ, 1901, № 20; Памяти архимандрита Раича.— СлВ, 1901, № 32—34; Темное и спорное в биографии Юрия Крижанича.— ИОРЯС, 1903, т. 8, кн. 4; Новые данные для биографии Крижанича.— ИСБО, 1903, кн. 8.

Лит.: *Гольдберг А. Л.* Ист. наука о Юрии Крижаниче.— УЗЛГУ, 1949, № 117; Българо-руски научни връзки. XIX—XX век. София, 1968; *Успенский Л. В.* Записки старого петербуржца. Л., 1970.

А. Н. Горяинов (Москва)

ЛИХАЧЕВА Елена Иосифовна (1836—6(19). XII 1904, Петербург) — писательница, обществ. деятельница, публицист. Окончила Смольный ин-т. Лит. деятельность начала в 1865. С 1869 выступала как автор статей по женскому вопросу в «Отечественных записках». Была одним из инициаторов создания Высших женских курсов. На основе архивных док. составила четырехтомный труд «Материалы для истории женского образования в России» (СПб., 1890—1901), отмеченный Уваровской премией. В 1877 трижды ездила в Сербию, работала в госпиталях, оказывала помощь населению. Писала из Сербии корреспонденции в рус. периодические издания. На славян. вопрос смотрела с прогрессивных позиций, осуждая войну как бедствие для всех участвовавших в ней народов и отвергая ложный патриотизм славянофильского толка. Л. является автором небольшого очерка о Яне Гусе (в ее кн. «Европ. реформаторы». СПб., 1872), написанного с антиславянофильских позиций. Гус поставлен в один ряд с др. западноевроп. реформаторами, что шло вразрез с господствовавшей тогда в рус. науке славянофильской концепцией гуситского движения и содействовало становлению науч. оценки гуситского движения в рус. литературе.

Архив не обнаружен.

Лит.: *Леткова Е.* Елена Иосифовна Лихачева.— РБ, 1904, № 12; *Нечаева О.* Е. И. Лихачева.— РШ, 1904, № 12; Лихачева Е. И.— ИВ, 1905, № 1.

Л. П. Лаптева (Москва)

ЛОБОДА Андрей Митрофанович (14(26). VI 1871, Свенцяны, Виленск. губ.— 1.I 1931, Киев) — фольклорист, литературовед, этнограф. Родился в семье мелкого служащего. После окончания Екатеринославск. гимназии (1890) поступил на славяно-рус. отд-ние ист.-филол. фак. Киевск. ун-та. Был учеником проф. П. Владимирова, Н. Дашкевича, Т. Флоринского. В 1895—1897 профессорский стипендиат этого же ун-та. С 1904 — экстраорд., с 1917— орд. проф. по каф. рус. яз. и литературы, позже — зав. каф. рус. литературы. С 1921 — пред. Этногр. комис. Укр. АН. Акад. Укр. АН (1922), чл.-кор. Рос. АН (1924). В 1923—1925 — вице-президент Укр. АН.

Магист. дис. Л. «Рус. былины о сватовстве» (1904), докт.— «Шекспиризм в России» (окончена в 1914, неопубл.). Осн. труды — по вос-

точнославян. героическому эпосу, истории укр. и рус. фольклористики. Заметный вклад внес в организацию укр. сов. этнографии, краеведческого движения. Многие работы Л. дооктябрьского периода — «Рус. богатырский эпос» (Киев, 1896), «Белорус. нар. поэзия и рус. былевой эпос» (ЭО, 1895, № 4), магист. дис. и др. — содержат обширный сравнительный материал по славян. фольклору. Не утратили ценности сугубо славистические статьи и рец. Л.: «Банович Страхиня» (КУИ, 1894, № 1) — разыскания в области характерного сюжета (о герое серб. эпоса), примыкающего к произведениям Косовского цикла; «Польск.-рус. параллели» (1904) — о взаимосвязях в области балладного сюжета («о неверной жене»); рец. на кн. чеш. ученого Й. Махала «О богатырском славян. эпосе» (ЭО, 1895, № 2), где также высказаны плодотворные мысли о взаимосвязях в славян. фольклоре.

Л. был сторонником преимущественно ист. метода исследования, отвергал установки мифологической школы; порой пользовался методикой миграционно-сравнительной школы, однако не разделял ее крайностей. В сравнительных разысканиях обычно стремился вскрыть социально-ист. и культурно-бытовую основу произведений, проследить характер взаимодействий в нар. поэзии славян; предпочитал сопоставлять не персонажи, а мотивы (как более устойчивый элемент).

Архив: ЦНБ АН УССР (ф. 37). Отдельные док. в ИИФЭ АН УССР (ф. 1).
Библ-фия: Акад. Андрій Лобода.— ЗІФУАН, 1923, кн. 4.
Лит.: Акад. Андрій Лобода.— ЗІФУАН, 1923, кн. 4; Лобода А. М. [Автобиогр. сведения].— ВечКиев, 1928, № 41; *Перетц В. Н.* А. М. Лобода.— ИАН—ООН, 1931, № 5; *Попов П. М.* Акад. А. М. Лобода як фольклорист.— НТЕ, 1959, кн. 2.

И. П. Березовский (Киев)

ЛОБОЙКО Иван Николаевич (21.VI (2.VII) 1786, Золочев, Харьковск. губ.— 15(27). VI 1861, Митава) — историк, литературовед, лингвист. Родился в семье губ. секр., окончил гимназию и ун-т в Харькове (1804—1810). Учитель логики, психологии и словесности в Новгород-Северск. гимназии; с 1811 — нем. яз. и литературы в Харьковск. слободско-укр. гимназии; в 1815 чиновник по особым поручениям у президента Гос. совета Царства Польск. В. С. Ланского; в 1815—1821 чиновник разных департаментов и ведомств в Петербурге. Чл. Вольного о-ва любителей рос. словесности (с 1818), библиотекарь и один из ред. его печатного органа; в 1822—1832 орд. проф. Виленск. ун-та, в 1833—1840 проф. Медико-хирургической и Духовной римско-католической акад. в Вильно.

В Виленск. ун-те Л. преподавал рус. литературу, рус. и старославян. яз., сравнительную грамматику рус., польск. и старославян. яз. (с 1824). Это был один из первых курсов такого рода в ун-тах России и Запада. Л. обращал большое внимание на историю рус. культуры, издал грамматику рус. яз. для поляков. По отзывам современников, лекции Л. были компилятивны и эклектичны; однако он отличался широкой эрудицией и разносторонними науч. интересами. Придерживаясь позиций умеренного либерализма, Л. сыграл тем не менее значительную роль в расширении рус.-польск.-литов. науч. и культурных связей в 20-е годы XIX в., выдвинул идеи комплексного изучения Литвы и Белоруссии.

Архив: ЦГИА Лит. ССР (ф. 791), ИРЛИ (ф. 154), ГПБ (ф. 440).
Библ-фия: РБС, [т. 10]. СПб., 1914.
Лит.: *Fiszman S.* Wspomnienia Iwana Łobojki o procesie filaretów.— KIPR, 1953, N 2—3; *Каупуж А.* Вклад И. Н. Лобойко в развитие рус.-польск. лит. и культурных связей в первой четверти XIX в.— Kalbotyra, 1963, t. 7; *Лебенка Й.* Жизнь и науч. деятельность И. Н. Лобойко в Литве.— Literatura (Vilnius), 1966, t. 9; *Kaupužа A.* XIX a. pradžios lituvos kultūros veikėjai pagal prof. I. N. Łobojkas susirašinėjsma su N. P. Rumiancevu, muzicjaus steigėju.— Literatūra (Vilnius), 1967, t. 10;
Каупуж А. Доленга-Ходаковский и И. Н. Лобойко.— ССл, 1968, № 5.

Б. С. Попков (Петрозаводск)

ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич (2 (19).XI 1711, с. Куростров, Двинск. у., Архангельск. губ.—

4(15).IV 1765, Петербург)— ученый-энциклопедист, поэт, просветитель. Родился в семье крестьянина. Грамоте обучался у местного дьячка В. Варфоломеева. В 1730 уехал в Москву и поступил в Славяно-греко-латин. акад. За 5 лет окончил 12-летний курс обучения и был послан в 1736 в числе лучших учеников акад. в Германию для обучения «горным наукам». Занимаясь точными науками, Л. много времени уделял и гуманитарным. В 1739 присылает из Германии в Петерб. АН «Письмо о правилах рос. стихотворства» (Полн. собр. соч., т. 7) с прил. «Оды на взятие Хотина» (Полн. собр. соч., т. 8), написанной силлаботоническим стихом. И «Письмо» и ода Л. явились результатом многолетнего изучения им «польск. просодии», на основе к-рой в России составлялись вирши в XVII — начале XVIII в. В 1741 Л. вернулся в Петербург и был зачислен адъюнктом АН. В 1747 получил должность проф. В 40-х годах приступил к изучению рус. истории. В начале 50-х годов Л. по предложению И. И. Шувалова, одного из близких к императрице лиц, начал работать над обширной «Рос. историей», охватывающей время от древнейшего периода до царствования Елизаветы Петровны.

В ист. работах и в «Рос. грамматике» (1755; Полн. собр. соч., т. 7) Л. впервые в России коснулся общих проблем происхождения, истории и яз. всех славян. народов. Хорошо зная польск. яз., Л. широко использовал соч. многих польск. историков и в первую очередь М. Стрыйковского. Весьма вероятно, что приемы работы автора «Хроники польск., литов. и жмудск. и всей Руси» оказали влияние на формирование методики работы самого Л. Сопоставления разнообразных источников с целью проверки описания ист. факта и его интерпретации — эти качества рус. ист. науки середины XVIII в., к-рые отразились в работе Л., могли быть в известной степени подсказаны трудом М. Стрыйковского. Интерес Л. к соч. М. Стрыйковского можно видеть не только в многочисленных ссылках в сохранившейся и изданной в 1766 части «Рос. истории» — «Древней рос. истории» (Полн. собр. соч., т. 6), но и в маргиналиях на рукописных пер. польск. историка, имеющихся в ЦГАДА (ф. 181, № 58, 80) и в БАН (32.11.4). Не менее важным источником ист. сведений для Л. были и труды польск. историка XVI в. Мартина Кромера (1512—1589). Впервые с трудом М. Кромера «Тридцать книг о деяниях поляков» Л. познакомился в 1754. Об этом свидетельствует его расписка, сохранившаяся в журнале БАН от 25 февр. того года: «Cromeri. De origine polonor-[um]. Fol.» Соч. Кромера явилось для Л. источником сведений о начальной истории Руси и, как он пишет в отчете о работе за 1751—1757 (Полн. собр. соч., т. 10, с. 389), из «Кромера» (в числе др. книг) он делал многие «выписки или эксцерпты», к-рые использовал в работе над «Древней рос. историей». Первая ссылка Л. на книгу М. Кромера («Кн. 1, гл. 12») связана с его интересом к древнейшей истории славян. В «Древней рос. истории» Л. писал: «Я с Кромером согласно заключить не обинуюсь, что Славяне и Венды вообще суть древние — Сарматы» (Полн. собр. соч., т. 6, с. 177). Совершенно точно указывает Л. ссылку на М. Кромера и в другом месте «Древней рос. истории»: «Болгар древнее жилище в Азиатической Сармации, около реки Волги, с добрым основанием от нек-рых полагается. Кромер, кн. 1, гл. 8» (Там же, с. 188). В гл. 9 Л. ссылается на польск. историка XV в. Я. Длугоша: «Длугош свидетельствует, что во время междоусобной войны Иулия Кесаря и Помпея нек-рое число Римлян, оставив Италию, на юж. берегах Варяжских поселились и создали город, поименовав его Ромово, к-рый долго там был столичным» (Там же, с. 211). Но поскольку в БАН до конца XVIII в. не было экземпляра книги Длугоша, Л. пользовался данными этого соч. со ссылкой на Кромера.

Л. изучал книгу польск. историка

М. Претория «Готический мир...» С этим трудом он познакомился в 1752. В 1754 Л. снова взял соч. М. Претория из БАН (в «Журналах» б-ки сохранилась его расписка) и испещрил книгу многочисленными карандашными пометами и приписками. Труд М. Претория был широко использован в «Древней рос. истории». Так, рассматривая вопрос о происхождении варягов-россов и о родстве их с древними руссами, Л. ссылается на М. Претория (Полн. собр. соч., т. 6, с. 213).

В 1747 в период полемики Г. Ф. Миллера и П. Н. Крекшина указом Сената Л. было поручено перевести отрывок из книги Миллера, к-рый обвинялся Крекшиным в том, что он, делая выписки из соч. иностр. писателей о России, тенденциозно подбирал факты («собирал хулу на рус. народ»). Л. перевел отрывок из соч. Длугоша, помещенный в «Книге выписок о России» Миллера. Л. знал о соч. польск. историка конца XV—XVI в. М. Меховского «Трактат о двух Сарматиях».

Труды польск. историков и мыслителей оказали значительное влияние на формирование ист. взглядов Л. В филол. работах Л. большую роль сыграли идеи о единстве развития славян. народов.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1625), ЛО ААН (ф. 20).

Соч.: Полн. собр. соч., т. 1—10. М.— Л., 1950—1959.

Лит.: *Берков П. Н.* Славяноведческие интересы Ломоносова.— НБЛГУ, 1946, № 11—12; *Он же.* Рус.-польск. лит. связи в XVIII в. М., 1958; *Иванов П. В.* К вопросу о полит. взглядах М. В. Ломоносова.— УЗКурПИ, 1961, вып. 13; *Шульга И. Г.* Питання історіі східніх слов'ян в працях М. В. Ломоносова.— В кн.: Доклады и сообщения Ужгородск. ун-та, посв. 250-летию со дня рождения М. В. Ломоносова, Сер. филол., № 8. Ужгород, 1962; *Моисеева Г. Н.* Ломоносов и польск. историки.— В кн.: Рус. литература XVIII в. и славян. литературы. М.-Л., 1963; *Она же.* Формирование стиля рус. ист. прозы первой половины XVIII в. и польск. историки.— В кн.: Польск.-рус. лит. связи. М., 1970.

Г. Н. Моисеева (Ленинград)

ЛОСЬ (Łoś) Иван Людвигович (Ян Непомуцен Бонифаций) (2(14).V 1860, Кельце — 10.XI 1928, Краков) — славист-языковед, диалектолог и историк польск. яз. Сын чиновника. Окончил гимназию в Пётркове (1881), учился на ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1881—1885), где изучал общее языкознание, сравнительную грамматику индоевроп. яз., а специализировался по славян. языкознанию. Окончил ун-т со степенью канд., продолжал лингвистическое образование в науч. центрах Франции (Париж) и Германии (Лейпциг, Берлин, Фрибург). Вскоре после возвращения в Россию назначен на должность прив.-доц. Петерб. ун-та (1890). Свою работу «Сложные слова в польск. яз.» (1901) защитил как дис. на степень магистра филологии. В 1902 стал проф. Ягеллонск. ун-та и возглавил каф. славян. филологии, а с 1920 — вновь созданную каф. польск. яз. С 1907 чл.-кор., с 1917 действ. чл. Краковск. акад. знаний. Д-р наук honoris causa Ягеллонск. ун-та (1910), декан филос. фак. (1913—1915), ректор и проректор (1923—1926) Ягеллонск. ун-та. Чл. Науч. о-ва во Львове (1921), Науч. о-ва им. Шевченко во Львове (1923), Чеш. науч. о-ва в Праге (1925), почетный чл. Филол. о-ва в Лондоне (1925), чл.-кор. АН в Софии (1926), чл.-кор. АН СССР (1926), почетный чл. Матицы Серб. в Нови-Саде (1927), Кавалер ордена «Полониа Реститута» (1925).

Осн. область науч. занятий Л.— славистика и польск. яз. Следовал концепциям младограмматиков как в исследованиях, так и в унив. курсах, подготовленных и прочитанных им в Ягеллонск. ун-те. В содружестве с Я. Розвадовским и К. Нитшем основал краковск. лингвистическую школу, получившую признание славистов в Польше и за ее пределами. Л. посвятил себя изучению польск. яз., его диалектологии и истории. Автор первой ист. грамматики польск. яз. в трех частях (Львов, 1922—1927, на польск. яз.), инициатор создания «Словаря древнепольск. яз.» Завершил начатую Я. Карловичем работу по составлению «Словаря польск. диалектов» (Т. 1—6. Краков, 1900—1911). Написал филол. «Обзор па-

мятников польск. яз. до 1543 г.» (Краков, 1915, на польск. яз.), унив. учебник «Грамматика старославян. яз.» (Львов, 1922, на польск. яз.). Принял участие в составлении новых орфографических правил. Издатель памятников польск. яз. (произведения М. Рея, М. Кромера, С. Ожеховского). Осн. труд Л., сохранивший большое науч. значение по сей день,— его ист. грамматика польск. яз. в трех частях (первая посв. фонетике, вторая — словообразованию, третья — морфологии).

Архив: UJ (Краков).
Библ-фия: *Taszycki W.* Jan Łoś w czterdziestolecie pracy naukowej.— In: Prace polonistyczne ofiarowane J. Łosiowi... 1902—1927. Warszawa, 1927; *Taszycki W.* [Bibliograficzny wykaz prac prof. J. Łosia. Dodatek].— RSI, 1931, t. 10.
Лит.: *Ляпунов Б. М.* Краткий очерк науч. деятельности Яна Лося.— ИАН, 7 сер., 1929, № 8; *Чернобаев В. Г.* Науч. и преподавательская деятельность И. Л. Лося в России.— ИРЯС, 1929, т. 2, кн. 2; *Taszycki W.* Łoś J.— In: Polski słownik biograficzny, t. 18. Wrocław, 1973.

З. Н. Стрекалова (*Москва*)

ЛЬВОВ Николай Александрович (4(15).III 1751, с. Никольское-Черенчицы близ Торжка, Тверск. губ.— 22.XII 1803 (3.I 1804), Москва, похоронен на родине) — архитектор, музыкант, историк. Родился в родовитой дворянской семье. Получил домашнее образование. Поступив в бомбардирскую роту Измайловск. полка, вошел в кружок любителей литературы, писателей, художников и музыкантов. Обладая разносторонними талантами, Л. оставил труды как поэт, переводчик, специалист в области механики, архитектуры, композитор. Особенно охотно Л. занимался рус. нар. творчеством. В 1790 издал «Собрание рус. песен», положенных на музыку чеш. композитором Прачем, в 1792 — «Подробный рус. летописец от начала России до Полтавск. баталии». Л. интересовался также происхождением славян. народов; в его произведениях отразились наивные, фантастические и далекие от науч. критики домыслы относительно начального периода истории и культуры славян.

Архив: ЦГАДА (ф. 3094).
Соч.: Храм славы рос. Ироев от времен Гостомысла до царствования Романовых. СПб., 1803.
Лит.: *Богумил А. Г.* Начальный период народничества в рус. художественной литературе. Киев, 1907; *Никулина Н. И.* Николай Львов. Л., 1971.

Г. Н. Моисеева (*Ленинград*)

ЛЮБАВСКИЙ Матвей Кузьмич (1(13).VIII 1860, с. Большие Можары, Сапожковск. у́., Рязанск. губ.— 22.XI 1936, Уфа) — историк. Родился в семье дьячка, учился в Рязанск. духовной семинарии, окончил ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1882). Ученик Н. А. Попова. В 1894 защитил магист. дис. «Областное деление и местное управление Литов.-Рус. гос-ва ко времени изд. первого Литов. статута» (М., 1892), в 1900 — докт. дис. «Литов.-рус. сейм». Прив.-доц., затем проф. (с 1901) и ректор (1911—1917) Моск. ун-та, с 1913 — пред. ОИДР, чл.-кор. АН (1917), акад. (1929). В 1931—1936 — сотрудник Башкирск. науч.-исследовательского ин-та нац. культуры в Уфе.

Работа в Моск. архиве мин-ва юстиции (после окончания ун-та) над материалом книг Литов. метрики определила направление науч. интересов Л., к-рый обратился к «областной» теме, не разрабатывавшейся рус. историками. Важнейшие его интересы концентрировались вокруг истории Литов. княжества; кроме названных работ, этой теме посвящен «Очерк истории Литов.-Рус. гос-ва до Люблинск. унии включительно» (М., 1910).

Будучи в целом последователем В. О. Ключевского, Л. тяготел к правому крылу буржуазно-дворянской историографии и осмыслял ист. процесс с позиций гос. школы. Вместе с тем работы Л. содержат большой, старательно отобранный и обработанный фактический материал, освещающий значительную роль и нек-рые особенности правового положения рус., белорус. и укр. земель в Литов. княжестве. Л. отмечал преобладание в его составе «рус.», т. е. белорус. и укр., народности, констатировал борьбу между белорус. и литов. феодалами, объясняя ее нац.

противоречиями. Большое внимание уделил ист. географии, дающей дополнительный материал для конкретного изучения истории, особенно древнейших периодов. Л. подготовил и прочитал в Моск. ун-те в 1908—1909 курс «Ист. география России в связи с колонизацией» (М., 1909).

Курс лекций, прочитанных в Моск. ун-те, «История зап. славян (прибалт., чехов и поляков)» (М., 1917; изд. 2. М., 1918), как и разделы, касающиеся истории Польши в «Книге для чтения по истории средних веков» под ред. П. Г. Виноградова (Вып. 3. М., 1899), в «Книге для чтения по истории нового времени» (Вып. 3. М., 1912) и в сборнике «Отечественная война и рус. о-во» (Т. 7. М., 1912), носят компилятивный характер.

Л. написано более 200 работ по истории Литвы, славян, а также по ист. географии. Богатый фактический материал этих работ и постановка во многих из них существенных вопросов оставляют их научно значимыми и на сегодняшний день.

Архив: ГБЛ (ф. 364).

Библ-фия: *Бороздин И. Н.* Список трудов М. К. Любавского.— В кн.: Сборник статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917.

Лит.: *Рубинштейн Н. Л.* Рус. историография. М., 1941; Очерк истории ист. науки в СССР, т. 2—3. М., 1960—1963.

Т. Ф. Фёдосова (Москва)

ЛЮБОВИЧ Николай Николаевич (16(28).III 1855, м. Тульчино, Брацлавск. у., Подольск. губ.— 1935, Ростов-на-Дону) — специалист по всеобщей истории. Сын офицера. Окончив 1-ю киевск. гимназию, учился на ист.-филол. фак. Киевск. ун-та (1873—1877). Занимался под руководством И. В. Лучицкого. Учитель истории в Каменец-Подольск. гимназии (1877—1878). Назначен стипендиатом для подготовки к проф. званию при Киевск. ун-те (1878). Доц. Варшавск. ун-та (1880), а вскоре после защиты магист. дис. («История реформации в Польше. Кальвинисты и антитринитарии», 1883) экстраорд. проф. Защитил в Киеве докт. дис. «Начало католической реакции и упадок реформации в Польше» (1890) и стал орд. проф. В 1915 Л. вместе с ун-том эвакуировался в Ростов-на-Дону. К советской власти относился лояльно; работал в Ростовск. (Сев.-Кавк.) ун-те. Чл.-кор. АН (1924). С 1929 на пенсии.

Гл. тема науч. занятий Л.— реформация и контрреформация в Польше. В польск. реформационном движении он видел не столкновение религ. течений, а борьбу шляхты с католическим духовенством за полит. и экон. преобладание. Он отметил, что реформация в Польше, захватив лишь высшие слои общества, не имела глубоких корней в народе. Вопреки распространенному мнению Л. показал, что возникновение католической реакции в Польше вызвано не внеш. факторами, а внутр. развитием страны. Разделяя позитивистские взгляды своего учителя И. В. Лучицкого и варшавск. ист. школы, к к-рой Л. был близок в науч. отношении, он избегал делать выводы и обобщения. Гл. свою задачу Л. видел в сообщении новых фактов, к-рые добывал в архивах Москвы, Петербурга, Вильно, Варшавы, Кракова, Берлина, Кенигсберга, Данцига, Цюриха, Женевы, Берна, Венеции, Ватикана, Парижа. После Октябрьской революции Л. печатался мало.

Архив не сохранился. Отдельные док. в ГА Ростовск. обл. (ф. 46), ЦНБ АН УССР.

Соч.: Отчет о занятиях стипендиата для приготовления к проф. званию Н. Любовича в архивах и б-ках Варшавы, Петербурга, Вильны и Слуцка.— КУИ, 1879, № 11; Обществ. роль. религ. движений.— ВУИ, 1881, № 1; Альбрехт, герцог Прусский, и реформация в Польше.— ЖМНП, 1885, № 8; Обзор литературы по истории Польши XVI в. за истекший 1884 г.— ИСБО, 1885, кн. 5—6; О нунции Коммендонте в Польше.— ЖМНП, 1887, № 1—2; Отчет Н. Н. Любовича о заграничной командировке на летнее вакационное время 1886 г.— ВУИ, 1887, № 8; Землеровское собрание рукописей.— Там же; К истории иезуитов в литов.-прус. землях в XVI в.— ВУИ, 1888, № 4; Донесения папских нунциев из Германии в XVI в.— ИП, 1893, т. 6; Казацкое донесение об угрожающем татарск. нападении на пределы Польши.— КС, 1893, № 10; Польск. ист. литература 1890 г.— ВД, 1897, № 112—114, 129—130; Грюнвальдск. битва. Варшава, 1911; Несколько док. по истории реформации в Литве из Ватиканск.

б-ки.— ЗОИФП, 1914, вып. 7; Иностр. ист. ин-ты в Риме.— Там же.

Лит.: *Пташицкий С. Л.* [Рец. на кн.:] Любович Н. Н. Начало католической реакции и упадок реформации в Польше... — ЖМНП, 1890, № 5; *Кареев Н. И.* Отзыв о соч. проф. Любовича под загл. «Начало католической реакции и упадок реформации в Польше».— В кн.: Отчет о четвертом присуждении премий Макария, митрополита моск. СПб., 1892; *Бузескул В., Успенский Ф., Платонов С.* Записка об ученых трудах Н. Н. Любовича.— ИАН, 6 сер., 1924, № 12—18; *Беспалова А. Г.* Чл.-кор. АН СССР Н. Н. Любович (1855—1935) — В кн.: Ростовск. гос. ун-т 1915—1965. Ростов н/Д., 1965.

Ю. Ф. Иванов (Москва)

ЛЯПУНОВ Борис Михайлович (25.VII (6.VIII) 1862, с. Болобоново, Сергачск. у., Нижегородск. губ.— 22.II 1943, курортный поселок Боровое, Щукинск. р-н, Акмолинск. обл.)—лингвист, действ. чл. Рос. АН (1923), акад. Польск. АН (1930), чл.-кор. Болг. АН (1932), Чеш. АН (1934). В работах, опубл. до 1917, исследовал проблемы старославян. яз. (формирование и взаимоотношение его диалектов, генезис форм склонения, вопросы фонетики), изучал сравнительную грамматику славян. яз.

М

МАЗИНГ Леонгард Готтхильф (21.XI (3.XII) 1845, о. Саарема Лифляндск. губ.— 4.IV 1936, Тарту) — языковед-славист, индоевропеист, кавказовед. Из семьи эстонск. протестантского проповедника и обществ. деятеля. Окончил прогимназию в Аренсбурге (1863) и богословский фак. Дерптск. ун-та (1868). Увлекся языкознанием (русистикой). В 1871—1875 в Геттингене и Лейпциге слушал лекции известных ученых славистов и индоевропеистов (В. Мюллера, Куна, Курциуса). Окончательно определил славистические интересы М. А. Лескин, ставший наивысшим авторитетом для М. и куратором его науч. занятий на долгие годы. После защиты в Лейпциге докт. дис. о сербскохорв. ударении (1875) преподавал в гимназиях Петербурга (1876—1879). Канд. рус. яз. (1879), доц. (1880) Дерптск. ун-та. Работал над рус. рукописями в Петербурге, Москве, Кирилло-Белозерск. монастыре и за границей — в Швеции и Норвегии. Защитил магист. дис. по Изборнику 1073 (1886). В 1886—1887 слушал в Лейпциге лекции А. Лескина, изучал болг. яз. В 1887 в течение нескольких месяцев путешествовал по Болгарии. В 1890 защитил докт. дис. о рефлексах **tj*, **dj* в макед. говорах. В 1895—1896 несколько месяцев провел на Кавказе, изучая звуковой строй арм., груз., абх., мингрельск. и чеченск. яз. По кавказским яз. ничего не публиковал, свой ценный архив кавказских материалов завещал кавказоведу Г. Шмидту, жившему в Хельсинки; судьба архива неизвестна. В 1902—1925 М.— проф. каф. сравнительной грамматики славян. наречий в Дерптск. ун-те. С 1925 лекций уже не читал, но до последних дней принимал участие в заседаниях лингвистического о-ва в Тарту.

Осн. труд М. посвящен исследованию сербскохорв. ударения. Впервые в науке здесь было дано детальное описание природы сербскохорв. акцентов на основе экспериментального (на слух) изучения. Гл. открытие М., сделанное благодаря его феноменальному слуху (восходящее ударение — двуслоговое, а нисходящее — однослоговое), было подтверждено почти через сто лет в наше время экспериментами, проведенными на совершенной аппаратуре П. Ивичем и И. Лехисте в Мичиганск. ун-те. В работах об Изборнике 1073 подробно описал фонетические и морфологические особенности этого памятника древнерус. письменности, сличив его с анало-

гичными рукописями 1403, 1519 и 1819.

М. преподавал более 40 лет. Друг и преемник Бодуэна де Куртенэ по каф. сравнительной грамматики славян. наречий, он был ведущим лектором по славян. и индоевроп. языкознанию в Дерптск. ун-те. Читал множество курсов лекций (по-немецки и по-русски): введение в славян. языкознание, церковнославян. яз., сравнительная грамматика славян. яз., история рус. яз.— по фактам, реконструированным с помощью сравнительно-ист. метода, и по памятникам письменности — древнерус. диалектология, грамматика и история сербскохорв. яз., история польск. яз. и т. д. Особое внимание обращал на сравнительно-ист. метод, а также на полезность сличений неродственных яз. (славян. и эстонск.). Многие выводы М. сохраняют до сих пор науч. значение.

Архив: НБТГУ (ф. 43), ЦГИА Эст. ССР (ф. 402, 2100).

Библ-фия: Биогр. словарь проф. и преподавателей Юрьевск., бывш. Дерптск., ун-та за сто лет его существования (1802—1902), т. 2. Юрьев, 1903.

Лит.: *Lipp M.* Masingite suguwosa Hariduse — ja perekonnaloo lised nurimised. «Postimehe» kirjastus. Tartus, 1907; *Булатова Р. В.* Леонгард Готтхильф Мазинг (1845—1936).— In: Tartu ülikooli ajaloo küsimusi. T. 1. Trü ajaloo komisjoni materjalid. Tartu, 1975.

Р. В. Булатова (Москва)

МАЙКОВ Аполлон Александрович (28.VII(9.VIII) 1826, Москва — 17 (30).X 1902, Москва) — филолог и историк-славист, публицист, обществ. деятель. Происходил из дворянской семьи. Двоюродный брат Аполлона (поэт), Леонида (филолог, вице-президент АН) и Валериана (лит. критик) Майковых. Воспитывался в Моск. дворянском ин-те, учился на ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1843—1847). Состоял адъюнктом каф. рус. яз. и литературы Моск. ун-та (1857—1859). Впоследствии занялся преимущественно обществ. и публицистической деятельностью. Участвовал в выборных дворянских и земских органах, служил в должности управляющего имп. моск. театрами (1886—1888), был одним из основателей и казначеем О-ва драматических писателей и оперных композиторов (1870—1902).

Науч. интересы М. в области славяноведения сформировались под влиянием О. М. Бодянского и М. П. Погодина. Идейно был близок к славянофилам. Магист. дис. М. «История серб. яз. по памятникам, писанным кириллицею, в связи с историей народа» (1857) была результатом ист. и филол. исследований памятников серб. деловой письменности XII—XVI вв. и выдающимся вкладом в освещение истории серб. народа и его яз. Первая, ист. часть книги дважды, в 1858 и 1876, издавалась в Белграде в пер. Дж. Даничича. М. опубликовал также несколько статей по истории юж. славян. Славистические интересы М. находили выражение в его публицистической деятельности: он активно выступал в печати, обозревая проблемы междунар. политики, гл. обр. в связи со славян. вопросом, высказывался за союз инославян. народов и России.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1351), ГПБ (ф. 452). Отд. документы в ГЛМ.

Библ-фия: *Полиевктов М. А.* Список лит. трудов А. А. Майкова.— ИСБО, 1902, кн. 3, дек.

Лит.: *Полиевктов М. А.* Аполлон Александрович Майков.— ИСБО, 1902, кн. 3, дек.; А. А. Майков — ЕТ, 1902—1903, вып. 13, прил., кн. 3; *Срезневский И. И.* Разбор. соч. А. Майкова «История серб. яз...» — В кн.: 27-е присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. СПб., 1858; *Гудков В. П.* Столетие труда рус. слависта.— Славяне, 1957, № 6.

В. П. Гудков (Москва)

МАКСИМЕЙКО Николай Алексеевич (5(17).VI 1870, с. Волошиновка, Роменск. у., Полтавск. губ.— 14.IV 1941, Харьков) — историк права. Сын крестьянина. Окончил Прилукск. гимназию (1884), Коллегию П. Галагана в Киеве (1888), юрид. фак. Киевск. ун-та (1892). Оставлен на фак. для подготовки к проф. званию по каф. истории рус. права. Прив.-доц. и доц., затем проф. истории рус. права Харьковск. ун-та (1897—1920). Магист. дис. «Сеймы Литов.-Рус. гос-ва до Люблинск. унии 1569 г.» (1902), докт. дис. «Опыт

критического исследования «Рус. Правды» (1914). В 1920—1926 проф. различных вузов Харькова. Чл.-кор. АН УССР (1925), руководитель секции истории укр. права Науч.-исследовательского ин-та укр. культуры (1926—1934), чл. Комис. по изучению истории западнорус. и укр. права АН УССР (1926—1940). М. изучал польск. источники права (статуты Лаского, Пржилусского, Гербурта) с тем, чтобы исследовать степень влияния норм права Польши на законодательство, действовавшее на территории Украины, Белоруссии и Литвы в XIV—XVI вв. Этому посвящена значительная часть его труда «Источники уголовных законов Литов. статута» (Киев, 1894). М. пришел к выводу, что уголовное право Литов. статута сложилось под влиянием рус., польск. и нем. обычного права, причем рус. праву принадлежала «верховная, преобладающая и господствующая роль». В отличие от своего учителя М. Ф. Владимирского-Буданова М. указывал, что «сословная окраска» Литов. статута обусловлена не влиянием польск. права, а сословным характером Литов.-Рус. гос-ва. В дореволюционные годы придерживался позитивистских взглядов. Не освободился от них и после Октябрьской революции, хотя при освещении нек-рых ист.-правовых вопросов приближался к материализму.

Архив не обнаружен.
Библ-фия: Юрид. фак. Харьковск. ун-та за первые сто лет его существования (1805—1905). Харьков, 1908.
Соч.: К вопросу о защите владения в средневековой Европе. Харьков, 1907; Лекции по истории рус. гос. права, [изд. 2]. Харьков, 1910; Опыт критического исследования «Рус. Правды». Харьков, 1914 Речь по поводу «Рус. Правды» перед диспутом в ун-те св. Владимира 22 февр. 1915 г. Харьков, 1915.
Лит.: Максимейко А. Н. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Юрид. фак. Харьковск. ун-та за первые сто лет его существования (1805—1905). Харьков, 1908; *Скакун О. Ф.* М. Максимейко як історик права.— ПП, 1971, вип. 22.

О. Ф. Скакун (Харьков)

МАКСИМОВИЧ Михаил Александрович * (3(15).IX 1804, х. Тимковщина, Золотоношск. у., Полтавск. губ.— 10(22).XI 1873, х. Михайлова Гора близ. с. Прохоровка, Золотоношск. у., Полтавск. губ.) — ботаник, историк, филолог, фольклорист, этнограф. Из мелкопоместной семьи; образование получил в Новгород-Северск. гимназии (1819) и Моск. ун-те (1823), где учился на двух отд-ниях — словесном и природоведческом. С 1826 заведовал ботаническим садом и преподавал ботанику в Моск. ун-те (с 1833 — зав. каф. ботаники). В 1834—1835 ректор Киевск. ун-та; чл.-кор. Рос. АН (1871).

М.— один из зачинателей укр. журналистики и фольклористики, составитель и издатель альманахов «Денница», «Киевлянин», «Украинец», сборников «Малорус. песни», «Укр. нар. песни» и др. Развитию фольклорно-этногр. интересов у М. способствовали труды А. Чарноцкого (З. Доленги-Ходаковского), К. Бродзиньского, В. Караджича. М. имел дружеские отношения и деловые контакты с О. М. Бодянским, П. Й. Шафариком и др. славистами. В «Критико-ист. исследовании о рус. яз.» (ЖМНП, 1838, № 3) М. разработал свою классификацию славян. яз., подразделив их на две группы: вост. и зап. В 1845 в Киеве издана первая часть неоконченного труда М. «Рус. речь в сравнении с западнославян.». В 40—60-х годах в «Москвитянине» и «Киевлянине» опубликовал критико-библиогр. статьи о карте славян, составленной П. Шафариком, об особенностях лужиц. наречий, о польск. пословицах и др. В связи с изучением истории Украины XIV—XVIII вв. М. затронул нек-рые проблемы истории Польши. В частности, в работах «О причинах взаимного ожесточения поляков и малоросиян, бывшего в XVII в.» (РБеседа, 1857, кн. 8) и «Ист. письма о казаках приднепровских» (День, 1863, № 44, 46; Киевлянин, 1865, № 23—25) М. писал о несостоятельности концепции культуртрегерской миссии шляхетской Польши на укр. землях, разоблачал католицизм и униатство как орудие духовного порабощения укр. народа польск. па-

нами, подчеркивал правомерность освободительной борьбы нар. масс, завершившейся в 1654 воссоединением Украины с Россией. М. критиковал польско-шляхетскую историографию за попытки трактовать гайдамацкое движение как грабежи уголовных преступников (см. его статьи: Известия о гайдамаках.— Москвитянин, 1845, № 5—6; Сказание о Колиивщине.— РА, 1875, вып. 2). Вместе с тем в истолковании антифеодальных движений на Украине проявлял либеральную ограниченность, переоценивая значение церк.-религ. и культурно-идеологического факторов в качестве движущих сил борьбы укр. народа против польск. панов.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 314), ЦНБ АН УССР.

Соч.: Собр. соч., т. 1—3. Киев, 1876—1880.

Лит.: *Максимович М. А.* Автобиография.— КС, 1904, № 9; *Пономарев С. И.* Михаил Александрович Максимович. СПб., 1872; Юбилей Михаила Александровича Максимовича. изд. 2. Киев, 1872; *Драгоманов М.* М. А. Максимович. Его лит. и обществ. значение.— ВЕ, 1874, кн. 3; Памяти М. А. Максимовича. Киев, 1905; *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910; *Житецький І.* Життя М. О. Максимовича.— Україна, 1927, № 6; *Гнатюк В.* Впливи Максимовича на польск.-укр. школу.— Там же; *Острянин Д.* Світогляд М. О. Максимовича. Київ, 1960; *Багмут А. Й.* Листування М. О. Максимовича і П. Й. Шафарика.— СлМ, 1961, зб. 3; *Коваленко Л. А.* Ист. взгляды М. А. Максимовича.— В кн.: История и историки... 1972. М., 1973; *Марков П. Г.* М. О. Максимович — видатний історик XIX ст. Київ, 1973.

В. Г. Сарбей (Киев)

МАКУШЕВ Викентий Васильевич (10(22).X 1837, Брест-Литовск, Гродненск. губ.— 2(14).III 1883, Варшава) — специалист по истории и филологии зарубежных, преимущественно юж., славян. Происходил из дворянской семьи. Отец — чиновник, мать — из известного польск. шляхетского рода Михайловских. Окончил 4-ю (Ларинскую) петерб. гимназию (1856) и ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1860). Столоначальник в Азиатск. департаменте мин-ва иностр. дел (1861), секр. рус. консульства в Дубровнике (1862—1865), проф. славян. филологии Варшавск. ун-та (1871—1883). Чл.-кор. АН (1878). Студенческое соч. «Сказания иностранцев VI—X вв. о быте и нравах славян» (1860) было удостоено золотой медали; магист. дис.— «Исследования об ист. памятниках и бытописателях Дубровника» (1867); докт. дис. «Ист. разыскания о славянах в Албании в средние века» (1871). Чл. Петерб. ист.-филол. о-ва, Болг. лит. о-ва и Серб. ученого о-ва.

Славяноведением начал заниматься в Петерб. ун-те под руководством И. И. Срезневского. Совершил поездки во Францию, Германию, Австрию, Сербию, Черногорию, Болгарию, Румынию (1861, 1868—1871, 1880—1881). Читал в Варшавск. ун-те двухгодичный общий курс истории славян. литератур и вел специальные семинары.

Осн. предметом исследований М. являлась история юж. славян и соседних с ними народов. Его гл. работы посвящены Дубровнику и Далмации, славянам Албании и Италии, средневековой Болгарии. В них М. дал обстоятельный источниковедческий обзор широкого круга различных источников, значительная часть к-рых была впервые введена им в науку. Ряд работ М. посвящен взаимоотношениям России и Польши в XVIII в., обществ.-полит. произведениям польск. литературы XVI в., особенностям старопольск. и старочеш. письменности.

Нек-рые взгляды М. на ист. судьбы славян были близки к идеям славянофилов и панславистов. М. связывал православие в единое понятие со славян. народностью, поэтому в статье «Болгария под турец. владычеством, преимущественно в XV и XVI вв.» (ЖМНП, 1872, № 10), а также в др. работах он выдвинул тезис о положительном значении османск. господства в Болгарии,— иначе, по его мнению, страна неминуемо была бы захвачена Венгрией, что привело бы к распространению католичества.

М. трактовал монархию как якобы органически свойственный и ист. наиболее оправданный способ правления всех славян. стран. Однако

он не был сторонником непременного объединения славян под эгидой царской России. Возлагая большие надежды на культурно-ист. единство славян, М. выступал за всестороннее развитие между ними лит., науч. и культурных связей. Приветствуя рост нац. самосознания в славян. странах, он призывал оказывать этому процессу не только материальную, но и действенную духовную поддержку: книгами, науч. разработками, помощью в получении образования, приглашениями посетить Россию, доброжелательным отношением. Одновременно М. отмечал опасность националистических настроений части зарубежной славян. интеллигенции, игравших на руку герм.-австр. устремлениям на Балканах и в Польше.

С самого начала своей науч. деятельности М. проявил склонность к изучению и выявлению новых письменных источников по истории славян. Работая в итальянск. архивах и б-ках, он собрал большое количество док., древнейшие из к-рых восходят к XII в. Часть этого обширного фонда М. издал в двух томах (Т. 1. Варшава, 1874; т. 2. Белград, 1882) на уровне археографии своего времени. Другая часть док. осталась неопубл. Копии их сохранились в архиве ученого. Во время своей последней поездки за границу (1881) М. составил описание рукописей, хранившихся в Белградск. б-ке. Попутно он собирал памятники средневековой серб. эпиграфики. Филол. подготовка, полученная в семинаре И. И. Срезневского, и хорошее знание славян. текстов позволили М. одним из первых усомниться в подлинности отдельных «древних» рукописей, неожиданно обнаруженных в нек-рых славян. странах. В печати и лекциях он неоднократно возвращался к вопросу о вероятной подделке таких памятников, как Краледворская и Зеленогорская рукописи, Либушин суд и др.

М. был публицистом и популяризатором славяноведения. Придавая большое значение пробуждению живого интереса у рус. общественности к славян. истории и совр. положению славян, читал публичные лекции, писал статьи и очерки в различные газ. и журн. («СПб. ведомости», «Сев. пчела», «Рус. инвалид», «Голос», «Берег», «Рус. вестник», «Лит. б-ка», «Вестник Европы» и др.). Поддерживал постоянные связи с рус. (О. М. Бодянский, Н. П. Барсов, А. А. Котляревский, А. А. Куник, В. И. Ламанский, Н. А. и П. А. Лавровские, Л. Н. Майков) и зарубежными (П. Й. Шафарик, А. Патера, М. Дринов, К. Гопф, В. Мертиллан) историками и филологами.

Много сил и времени отдавал М. преподавательской работе. В лекции для студентов третьего и четвертого курсов Варшавск. ун-та по истории славян. литератур он включал общий обзор истории славян с древнейших времен, очерки культуры, филологии, диалектологии и мифологии по каждой стране. Осн. внимание уделял критической оценке источников и пособий, развитию навыков самостоятельных исследований. Учениками М. были известные слависты В. В. Качановский, А. И. Маркевич и др.

Архив: ГБЛ (ф. 156).
Библ-фия: *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, вып. 3. СПб., 1886.
Лит.: Поминки по проф. В. В. Макушеве. Варшава, 1883; *Флоринский Т. Д.* В. В. Макушев.— СлЕ, 1884, вып. 6; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 2. М., 1960.

Л. Г. Куза (Москва)

МАЛИНОВСКИЙ Алексей Федорович (21.II(4.III) 1762, Москва — 26.XI (8.XII)1840, Москва) — историк-архивист, археограф, писатель-переводчик. Родился в семье протоиерея, законоучителя Моск. ун-та. Окончил Моск. ун-т (1778), служил в Межевой канцелярии (1778—1780), в Моск. гл. архиве коллегии иностр. дел (1780—1840; с 1814 — в должности нач. гл. управления архива). Чл.-ред. Комис. печатания гос. грамот и договоров, чл. Рос. акад. (с 1835), О-ва любителей рос. словесности, чл.-учредитель и пред. ОИДР. Сенатор, тайный советник.

М. активный чл. Румянцевского кружка, участвовал в изд. «Слова о полку Игореве» (М., 1800). Под ред. М. изданы 2-я и 3-я части «Собрания гос. грамот и договоров, хранящихся в Гос. коллегии иностр. дел» (М., 1819—1822), включающие документы по истории рус.-польск.-литов. отношений. Осн. труд по славяноведению — «Ист. доказательства о давнем желании польск. народа присоединиться к России» (ТЛОИДР, 1833, ч. 6) с документальным прил. М. были использованы материалы Моск. гл. архива коллегии иностр. дел. Исследуя историю вопроса о рус. кандидатах на польск. престол в XVI—XVII вв., М. обосновывал «благодетельность» включения Польши в состав Рос. империи, неизбежность упадка Польск. гос-ва как следствие установления «республиканского правления», т. е. ограничения королевской власти сеймами и правом либерум вето начиная с 1652. Россия, по мнению М., «изъяла» Польшу «из уничтожения» и «даровала пакибытие». Взгляды М. получили широкое распространение в рус. историографии. Значение работы М. для своего времени обусловлено введением в науч. оборот новых архивных материалов.

Архив: ЦГАДА (ф. 197), ГИМ (ф. 33).
Библ-фия: *Геннади Г. Н.* Справочный словарь о рус. писателях и ученых в XVIII и XIX столетиях, т. 2. Берлин, 1880.
Лит.: Очерк службы тайного советника Алексея Федоровича Малиновского. — СевП, 1840, № 287; Известие о жизни и кончине Алексея Федоровича Малиновского.— Москвитянин, 1841, № 1; Малиновский.— Словарь чл. ОЛРС. М., 1911; *Бутько С. П.* Малоизвестное описание документальных материалов Моск. гл. архива мин-ва иностр. дел, сост. А. Ф. Малиновским.— В кн.: Археогр. ежегодник за 1968. М., 1970.

В. Ю. Афиани (Москва)

МАЛЫШЕВСКИЙ Иван Игнатьевич (13(25).VII 1828, м. Негневич, Новогрудск. у., Минск. губ.— 11(23).I 1897, Киев) — историк церкви, славист-историк. Родился в семье священника. Окончил Жировицк. духовное училище, Минск. духовную семинарию (1849) и со степенью магистра Киевск. духовную акад. (1853). Бакалавр (1853—1861), экстраорд. проф. (1861—1862), орд. проф. (1862—1897) Киевск. духовной акад. Преподавал гл. обр. рус. историю и историю рус. церкви. Помимо преподавания, занимал в акад. различные адм. должности. Получил степень д-ра богословия за дис. «Александрийский патриарх Мелетий Пигас» (1873). Был действ. и почетным чл. Моск. археол. о-ва, Рус. археол. ин-та в Константинополе, Киевск. археогр. комис., Киевск. отд. СПб. славян. благотворительного о-ва и др. науч. и обществ. объединений.

Автор нескольких книг и статей по истории церкви, проблемам нар. образования и церк. жизни в России. Специально занимался кирилло-мефодиевским вопросом, опубликовав ряд посв. этому вопросу статей, а в 1886 — кн. «Свв. Кирилл и Мефодий», удостоенную премии митрополита Макария. Эта книга — наиболее полный обзор доступных к 80-м годам прошлого века письменных источников о жизни и деятельности славян. первоучителей и их учеников (осн. среди этих источников М. считал паннонские жития). Как сводка ист. данных книга сохраняет известное значение до сих пор. Недостатком ее (на к-рый тогда же указывали рецензенты) является слабая разработанность филол.-лингвистической стороны кирилло-мефодиевской проблемы. Опубл. также несколько носящих популяризаторский характер речей М., посв. отношениям России с южнославян. миром и отдельным событиям и лицам в истории славян. народов. Являясь сторонником общеславян. культурного единства при ведущей культурной роли России, М. не проявлял, однако, склонностей к рус. панславизму.

Архив не обнаружен.
Библ-фия: *Корольков И.* Иван Игнатьевич Малышевский, засл. проф. Киевск. духовной акад. Киев, 1897.
Лит.: *Корольков И.* Иван Игнатьевич Малышевский, засл. проф. Киевск. духовной акад. Киев, 1897; Памяти покойного проф. Ивана Игнатьевича Малышевского. Киев, 1898; *Титов Ф.* Памяти Ивана Игнатьевича Малышевского. Киев, 1898.

К. И. Логачев (Ленинград)

МАРКЕВИЧ Арсений Иванович (30.III(12.IV) 1855, Брест-Литовск, Гродненск. губ.— 1942, Симферополь) — литературовед, историк-славист. Окончил ист.-филол. фак. Варшавск. ун-та (1876). Преподавал рус. яз. и литературу в гимназиях Хелма и Шауляя (1876—1883). С 1883 жил в Симферополе, преподавал в гимназии, а с 1887 был сотрудником (позднее — пред.) Таврическ. ученой архивной комис. В 1884 совершил путешествие в Грецию, Палестину, Египет, Турцию. Установление советской власти принял лояльно; работал с 1918 доц. (позднее — проф.) каф. истории Крыма Таврическ. ун-та; был сотрудником Крымцентрархива. С 1923 — пред. Таврическ. о-ва истории, арх. и этногр.

В студенческие годы подготовил первую в славяноведческой литературе монографию о Ю. Крижаниче (Юрий Крижанич и его лит. деятельность. Варшава, 1876), использовав в ней все опубл. к тому времени сведения о жизни и деятельности славян. ученого. Соч. М. носило в осн. компилятивный характер и опиралось на работы П. А. Бессонова, Н. И. Костомарова, Й. Первольфа и др. Мысль М. о том, что «Крижанич писал не только в России, но и для России», вызвала одобрение рецензентов книги (В. С. Иконников, А. А. Котляревский, А. Г. Брикнер). Однако нек-рые выводы М. и, в частности, утверждение, будто «почти все идеи Крижанича заимствованы из разных книжных западноевроп. теорий», оказались недостаточно обоснованными.

В популярном очерке «Свв. Кирилл и Мефодий, их жизнь, деятельность, заслуги» (Симферополь, 1885) М. описал жизнь и просветительскую деятельность Кирилла и Мефодия в духе официального славянофильства. Несколько статей и очерков М. посв. пребыванию в Крыму рус. писателей XIX в. (А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, Н. В. Гоголь, П. А. Вяземский); им была составлена «Таврика» — библ-фия литературы о Крыме (ИТУАК, 1894, № 20; 1898, № 28; 1902, № 32—33).

Архив: ЛОИА (ф. 32).

Библ-фия: Список науч.-лит. трудов А. И. Маркевича.— ИТОИАЭ, 1927, т. 1 (58).

Лит.: *Платонов С. Ф.*, *Крачковский И. Ю.* Записка об ученых трудах А. И. Маркевича.— ИАН, 6 сер., 1927, № 18; К столетию со дня рождения А. И. Маркевича.— ВДИ, 1955, № 4.

А. Л. Гольдберг (*Ленинград*)

МАТВЕЕВ Павел Александрович (1844 — дата смерти не установлена) — юрист и правовед. Окончил юрид. фак. Харьковск. ун-та. Советник дирекции правосудия в Болгарии (1881—1882), цензор в Петерб. цензурном ком. (1889—1899). Был кор. «СПб. ведомостей», «Журн. мин-ва юстиции», «Судебного вестника», печатался в «Ист. вестнике». Его перу принадлежат статьи по гос. праву и книга «Николай Васильевич Гоголь и его переписка с друзьями» (СПб., 1894).

Архив не обнаружен.

Соч.: Органический статут Вост. Румелии. М., 1884; Болг. переворот 6-го сент.— СевВ, 1885, № 2; Болгария после Берлинского конгресса. СПб., 1887.

Лит.: *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина, т. 8. СПб., 1894.

И. В. Козьменко (*Москва*)

МЕЖОВ Владимир Измайлович (17(29).V 1830, Саратов — 17(29).V 1894, Петербург) — библиограф. Происходил из небогатой дворянской семьи. При содействии В. А. Жуковского поступил в Гатчинск. сиротский ин-т (1840—1850), после окончания к-рого служил в Публичной б-ке в Петербурге (1851—1866). Библиогр. деятельность М. началась в 1856 с составления квартальных списков новых книг, печатавшихся в «Отечественных записках». Выйдя в отставку (1866), М. до конца жизни занимался исключительно составлением библиогр. указателей.

Один из крупнейших рус. библиографов, М. составил более 50 указателей литературы по истории, педагогике, географии, культуре, праву России. Особое место занимает восьмитомный труд М. «Рус. ист. библ-фия за 1865—1876 включительно» (СПб., 1882—1890). В т. 6 сосредоточена библ-фия рус. работ по славяноведению, доныне полностью не

учтенных ни в одном другом библиогр. указателе.

Архив: ИРЛИ (ф. 219).

Библ-фия: *Языков Д. Д.* Библиогр. труды В. И. Межова.— ИВ, 1894, № 7; *Фрадкина З. Л.* Систематический указатель трудов В. И. Межова.— В кн.: *Фрадкина З. Л.* В. И. Межов. М., 1949.

Лит.: *Лисовский Н. М.* В. И. Межов.— Библиограф, 1894, № 2; *Фрадкина З. Л.* В. И. Межов. М., 1949.

Н. М. Пашаева (Москва)

МЕЗЬЕР Августа Владимировна (13(25).XII 1869, Царское Село, СПб. губ.— 2.VI 1935, Ленинград) — библиограф, книговед, писательница, переводчица. Родилась в семье офицера, известного переводчика соч. рус. писателей на франц. яз. Получила образование в Смольном ин-те. В 1899—1902 издала указатель литературы «Рус. словесность с XI по XIX столетие включительно» (Ч. 1—2). До 1917 была близка к социал-демократам, сотрудничала в социал-демократическом библиогр. журн. «Спутник читателя». Ее просветительские работы по истории революционных движений в различных странах подвергались цензурным преследованиям. Чл.-сотрудник Рус. библиогр. о-ва (1914). После Октябрьской революции М. была ред. и сотрудником многих библиогр. изд., организатором культурно-просветительной работы в Ленинграде.

М. принадлежит около 300 книг и статей, в т. ч. несколько работ о зарубежных славянах. Их науч. и идейный уровень неодинаков. В своих библиогр. изд. она всегда обращала внимание на марксистские работы. Просветительские же работы М. носили компилятивный и эклектический характер, в них наряду с влиянием марксистских идей ощущаются народнические представления. М. далеко не всегда учитывала достижения славистики своего времени, см., например, ее статью «К истории отношений славян и немцев» (Родник, 1914, № 10). Осн. вклад М. в историю дореволюционного рус. славяноведения составляет ее кн. «Из оков к свободе. Рассказы по истории чеш. народа» (СПб., 1905; изд. 2. СПб., 1912), посв. гуситскому движению. М. видит причины его в экон. и классовых противоречиях эпохи. В целом ее концепция заимствована у К. Каутского вместе со свойственными ей упрощениями, особенно в характеристике расстановки классовых сил гуситского движения. Тем не менее, книга М. была самой крупной в дореволюционный период работой о гуситстве, написанной с использованием нек-рых марксистских положений.

Архив: ГПБ (ф. 1036).

Библ-фия: *Орлов Н. Н., Шафрановский К. И.* Список трудов Августы Владимировны Мезьер.— В кн.: Тридцатилетний юбилей лит., библиогр. и обществ. деятельности Августы Владимировны Мезьер. Л., 1926; *Машкова М. В.* Труды А. В. Мезьер.— Литература об А. В. Мезьер.— В кн.: *Машкова М. В.* А. В. Мезьер. М., 1962.

Лит.: Августа Владимировна Мезьер. Автобиография. — В кн.: Биобиблиогр. материалы, собранные в 1913—1914 гг. Э. А. Вольтером: Пг., 1915; *Машкова М. А.* А. В. Мезьер. М., 1962; *Лаптева Л. П.* Прогрессивное направление рус. дореволюционной историографии гуситского движения.— В кн.: История и историки... 1972. М., 1973.

Л. П. Лаптева (Москва)

МИКУЦКИЙ Станислав Павлович (26.X(7.XI) 1814, Ленкия, Белостокск. обл.— 25.VIII(6.IX) 1890, Варшава) — филолог, специалист по сравнительному языкознанию. Происходил из крестьянской семьи. По окончании уездного училища (1830) находился на воен. службе (1838—1842), затем жил в деревне, помогая отцу по хозяйству, а с 1845, получив свидетельство учителя, в течение ряда лет давал частные уроки. Не имея средств для продолжения образования, М. пытался самостоятельно изучать яз. и подготовиться для поступления в ун-т. Он неоднократно подавал прошения о приеме в Моск. ун-т, в 1847 был зачислен на ист.-филол. фак. Моск. ун-та в качестве стипендиата. Будучи студентом, М. подготовил ряд работ по сравнительному славян. языкознанию. Нек-рые из них он посылал на отзыв П. Й. Шафарику. Вдохновленный его поддержкой, М. с еще бо́льшим рвением стал заниматься изучением славян. и др. яз. После окончания ун-та (1851) был

оставлен для подготовки на степень магистра. В 50-х годах по заданию АН путешествовал по Литве и Белоруссии, собирая материалы для составления белорус. и литов. словаря. Результатом этой поездки явились девять отчетов, полностью или частично опубл. в «Известиях АН по ОРЯС» (1853—1856). С 1863 М. работал в Варшавск. б-ке. В 1873—1888 доц. Варшавск. ун-та на каф. сравнительного языкознания, где преподавал славян. языкознание.

В науч. деятельности М. осн. направлением было изучение литов. и славян. яз. в сопоставлении с др. индоевроп. яз. Он проявлял интерес и к проблемам ономастики. Однако М. заслужил признание только как знаток литов. и славян. яз. По этим яз. много ценного фактического материала и интересных наблюдений содержат, в частности, его опубл. «Отчеты...», за к-рые Моск. ун-т присудил ему в 1878 почетный диплом д-ра сравнительного языкознания. Его сравнительно-ист. и сопоставительные работы широкого плана не сыграли какой-либо заметной роли в развитии рус. славистики. В них он чрезмерно увлекался этимологизированием и всякого рода недостаточно обоснованными сопоставлениями.

Архив не обнаружен. Отд. документы в ЦГИА СССР (ф. 733).

Библ-фия: *Янчук Н.* С. П. Микуцкий.— ЭО, 1890, № 4.

Лит.: *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910; *Palionis* J. Rusu kalbininku indelis i lituanistiką. Kaunas, 1963.

Л. Н. Смирнов (Москва)

МИЛЛЕР Всеволод Федорович (7(19).IV 1848, Москва — 5(18).XI 1913, Петербург) — фольклорист, языковед, этнограф, археолог. Отец — поэт-переводчик. Учился в пансионе Эннеса, экзамен для поступления в ун-т сдал при 4-й моск. гимназии. Окончил ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1870), занимался под руководством Ф. И. Буслаева, к-рому представил канд. работу «Вост. и зап. родичи одной рус. сказки» (ТЭО, 1877, кн. 4). Был оставлен при ун-те по каф. сравнительного языкознания, одновременно преподавал латин. яз. в гимназии. В 1874—1875 находился в заграничной командировке для занятий сравнительным языкознанием и санскритом. В 1877 защитил магист. дис. «Очерки арийск. мифологии в связи с древнейшей культурой, ч. 1» (М., 1876), в 1883 — докт. дис. «Осетинск. этюды, ч. 1—2» (М., 1881—1882; ч. 3 вышла в 1887). С 1877 — доц., с 1884 — проф. каф. сравнительного языкознания, с 1892 по 1903 — проф. каф. истории рус. яз. и словесности, с 1903 — засл. проф. Моск. ун-та. В 1897—1911 был директором и проф. Лазаревского ин-та вост. яз. С 1881 — пред. этногр. отд. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, один из основателей журн. «Этногр. обозрение». Работая в 1884—1897 хранителем Дашковского этногр. музея в Москве, издал четыре вып. «Систематического описания коллекций» музея (М., 1885—1895) и три вып. «Сборника материалов по этнографии» (М., 1885—1888). Акад. (1911).

М. принадлежит более 200 работ по вопросам славян. фольклора, сравнительной фольклористики и сравнительного языкознания, по истории культуры, фольклору и яз. народов Кавказа, по проблемам этнографии и археологии, по методологии фольклористики. Начал свою науч. деятельность сравнительно-ист. работами по мифологии, сказке и эпосу как последователь идей теории заимствования. В отклике на кн. В. В. Стасова «Происхождение рус. былин» (БОЛРС, 1871, вып. 3) подверг критике методику автора и выступил за строго науч. применение сравнительной методики. В славистических работах 70-х годов, посв. «Слову о полку Игореве», болг. песням и др., преимущественное внимание уделял отражениям лит. памятников в произведениях нар. творчества. Уже в ранних работах были заложены основы будущей теории аристократического происхождения нар. эпоса. В 90-х годах, после усиленных занятий в области кавказоведения М. обратился к широкому

исследованию рус. эпоса. В кн. «Экскурсы в область рус. нар. эпоса» (М., 1892) пришел к заключению о существенном влиянии иранск. эпоса на сложение образов и сюжетов рус. былин, а также об определенной роли в его формировании эпоса тюркск. кочевников. При этом М. не отрицал нац. характера рус. эпоса и его ист. содержания. В дальнейших своих исследованиях, собранных в трех томах «Очерков рус. нар. словесности» (М., 1897—1924), М. лишь эпизодически обращался к проблемам заимствования и лит. влияний в рус. былинах, почти полностью сосредоточившись на изучении их отношений с историей. В трудах М. наиболее полно отразились методология, теоретические установки и методика «ист. школы», главой к-рой он являлся.

М. усвоил позитивистские взгляды на фольклор, отрицавшие романтические представления о безличном и бессознательном творчестве, уходящем своими корнями в доист., мифологические глубины. Для М. эпические песни — продукт позднего творчества отдельных лиц (петарей), своим содержанием связанные с конкретной летописной историей и с кругом бродячих фольклорных мотивов. М. исходил из убеждения, что рус. эпос создавался первоначально при княжеских дворах, а позднее в своем развитии испытал воздействие др. социальных слоев и в конце концов стал исключительным достоянием крестьянских сказителей, в среде к-рых его ист. содержание подверглось коренному разрушению. Развитие рус. эпоса М. представлял как последовательное превращение ист. песен в песни сказочного, фантастического, новеллистического характера, как процесс порчи и распада. Осн. задачу исследования эпоса М. видел в восстановлении первоначального — конкретно-ист. — субстрата былин, в ист. идентификации былинных персонажей и истолковании (в конкретно-ист. плане) сюжетов, мотивов, реалий. В осуществлении этой задачи М. опирался на разработанную «ист. школой» методику сравнительного анализа вариантов былин и сопоставления имен, мотивов и подробностей былин с ист. летописями и памятниками древнерус. литературы. Заслугой М. и его исследователей были широкий и весьма детальный учет всех реальных связей былин с полит. историей и бытом Древней Руси, стремление понять рус. эпос. на почве нац. истории. Исследования М. сохранили до сих пор свое значение благодаря обилию систематизированного в них материала, сравнительных данных и многочисленных конкретных наблюдений по истории отдельных сюжетов. Но в целом они основывались на принципиально ошибочных теоретических представлениях об эпосе и на методике, к-рая этими ошибочными представлениями была подсказана.

Идеи и методы М. оказали значительное влияние на отечественную и зарубежную фольклористику. В трудах его многочисленных учеников и последователей (А. В. Марков, С. К. Шамбинаго, Б. М. Соколов, В. Ф. Ржига и др.) получила дальнейшее развитие теория аристократического происхождения эпоса и была продолжена работа по конкретному ист. приурочению былинных сюжетов. В 20—30-е годы XX в. идеи М. нашли специфическое преломление в вульгарно-социологических концепциях рус. фольклора.

Ошибочность представлений М. и его школы об аристократическом характере рус. эпоса была раскрыта в ходе дискуссии, начавшейся в 1937 в связи с критикой пьесы Д. Бедного «Богатыри». В настоящее время достаточно убедительно доказана народность содержания и происхождения былин, несостоятельность взглядов М. на развитие эпоса как на процесс разрушения. Критический анализ выявил в работах М. органические методические недостатки — многочисленные натяжки при сопоставлении былин с летописями, неубедительность и ненадежность ист. идентификаций, недооценку художественного начала в былинах, игнорирование роли традиции и т. д.

Предметом дискуссий продолжает оставаться тезис М. о первоначальном конкретно-ист. содержании былин. Вслед за М. представители неоист. школы стремятся к восстановлению первоначальных ист. приурочений былин, рассматривая поздние былины как результат органических трансформаций. Однако совр. исследователи приходят к выводу о бесплодности таких приурочений, поскольку конкретный историзм как определенное завоевание нар. творчества еще не был присущ былинам и появился лишь в более позднем жанре ист. песен.

Концепции М. и «ист. школы» нашли значительный отклик в зарубежной науке — в работах ряда ученых по истории рус. эпоса, по истории эпического творчества др. народов, в частности — эпоса юж. славян. Преодоление влияния этих концепций в наши дни связано в значительной мере с развитием ист.-типологического изучения эпического творчества народов Европы, Азии, Океании, с новым пониманием его художественной специфики.

Архив: ГЛМ (ф. 11), ЦГАЛИ (ф. 323), ГИМ (ф. 451), ЛОИВ (ф. 38).

Библ-фия: Библиогр. перечень печатных трудов В. Ф. Миллера.— В кн.: Юбилейный сборник в честь Всеволода Федоровича Миллера. М., 1900; *Богданов В.* Список ученых трудов Всеволода Федоровича Миллера.— ЭО, 1913, № 3—4; *Сперанский М. Н.* Список ученых трудов В. Ф. Миллера.— В кн.: Отчет имп. Моск. ун-та за 1913 ... ч. 1. М., 1914.

Соч.: Казацкие эпические песни XVI и XVII вв.— ЖМНП, 1914, № 5; Программа по собиранию произведений нар. словесности.— В кн.: Сборник инструкций и программ для участников экскурсий в Сибирь, изд. 2. СПб., 1914; Ист. песни рус. народа XVI—XVII вв. Пг., 1915; Колыван.— НЭСБЕ, т. 22. СПб., 1915; Лада.— НЭСБЕ, т. 23. СПб., 1915; Лель,— НЭСБЕ, т. 24. СПб., 1915; Микула Селянинович.— НЭСБЕ, т. 26. СПб., 1915.

Лит.: *Михайловский В. М.* Краткий очерк науч. деятельности В. Ф. Миллера.— В кн.: Юбилейный сборник в честь Всеволода Федоровича Миллера. М., 1900; *Крымский А. Е.* В. Ф. Миллер.— ГМ, 1913, № 12; Незабвенной памяти Всеволода Федоровича Миллера.— ЭО, 1913, № 3—4; *Ольденбург С. Ф.* В. Ф. Миллер.— РМ, 1913, кн. 12; *Розенфельд А.* Памяти Всеволода Федоровича Миллера.— ЖС, 1913, вып. 3—4; *Соколов Б.* Вс. Ф. Миллер как исследователь рус. былевого эпоса.— ЭО, 1913, № 3—4; *Штернберг Л. Я.* В. Ф. Миллер как этнограф.— ЖС, 1913, вып. 3—4; *Елеонская Е.* В. Ф. Миллер.— ЖМНП, 1914, № 2; *Карский Е. Ф.* Вс. Ф. Миллер.— РФВ, 1914, № 1; *Сперанский М. Н.* Всеволод Федорович Миллер.— Древности, 1914, т. 24; *Шамбинаго С. К.* О значении В. Ф. Миллера в науке нар. словесности.— Древности, 1914, т. 24; *Шахматов А. А.* Всеволод Федорович Миллер.— ИАН, 6 сер., 1914, № 2; *Марков А. В.* Обзор трудов В. Ф. Миллера по нар. словесности.— ИОРЯС, 1914, т. 19, кн. 2; 1915, т. 20, кн. 1; 1916, т. 21, кн. 1; *Скафтымов А. П.* Поэтика и генезис былин. М.— Саратов, 1924; *Пропп В. Я.* Рус. героический эпос, изд. 2. М., 1958; *Азадовский М. К.* История рус. фольклористики, т. 2. М., 1963; *Гусев В. Е.* «Ист. школа» в рус. дореволюционной фольклористике.— В кн.: Очерки истории рус. этнографии, фольклористики и антропологии, вып. 3. М., 1965; *Астахова А. М.* Былины. М.-Л., 1966; *Путилов Б. Н.* На изворите па теориjата за аристократското потекло на рускиот еп.— МФ, 1968, № 1.

Б. Н. Путилов (Ленинград)

МИЛЛЕР Герард Фридрих (18(29). IX 1705, Херфорд, Вестфалия — 11(22).X 1783, Москва) — историк. Родился в семье ректора Херфордск. гимназии, в к-рой и получил первоначальное образование. Занимался в Лейпцигск. ун-те (1724). В 1725 приехал в Россию и был определен студентом в только что основанную Петерб. АН. Преподавал латин. яз., историю и географию в Академической гимназии (1726—1727), участвовал в изд. «СПб. ведомостей». Адъюнкт (1725), проф. истории и акад. (1731), конференц.-секр. АН (1728—1730, 1754—1765). Совершил поездку по Сибири в составе Второй камчатск. экспедиции (1733—1743), подготовив «Описание Сибирск. царства» (кн. 1. СПб., 1750). Приняв рус. подданство, получил звание «рос. историографа» (1748). В 1764 переехал в Москву, где сначала был назначен гл. надзирателем моск. Воспитательного дома, но вскоре определен начальником Моск. гл. архива коллегии иностр. дел. Проводил громадную работу по систематизации, описанию и публ. архивных док. Кроме изд. ценных источников по истории России, помогал Н. И. Новикову в изд. «Древней рос. вивлиофики», подбирал материалы М. М. Щербатову, Екатерине II, готовил «Собрание рус. дипломатики». Его учеником и после-

дователем был Н. Н. Бантыш-Каменский, крупный археограф, один из издателей «Слова о полку Игореве».

К самостоятельным занятиям рус. историей М. обратился с начала 1730-х годов, одновременно рассматривая вопросы происхождения славян. народов. Подготовленная М. речь к торжествам АН по случаю рождения имп. Елизаветы Петровны — «Происхождение народа и имени рос.» (1749) — вызвала резкое недовольство многих ученых преувеличением роли норманнских завоевателей в древнейшей истории Руси. По замечаниям С. П. Крашенинникова, М. В. Ломоносова, Н. И. Попова и В. К. Тредиаковского печатание и произнесение речи было запрещено. Сохранились только корректурные экземпляры этого соч. В трудах М. отражены многие методологические представления раннего этапа Просвещения. Важную роль в объединении науч. и лит. сил России сыграла деятельность М. как ред. первого науч. журн. на рус. яз. «Ежемесячные соч.» (1755—1764), издававшегося АН. Здесь были опубл. статьи самого М., В. Н. Татищева и многих др. авторов. Журн. приобрел междунар. известность, с ним были знакомы деятели науки зарубежных славян. народов.

За свою долгую творческую жизнь М. собрал громадный архив, состоящий из древних рукописей, автографов и копий, снятых трудолюбивым историком с ценных док. и лит. произведений XVIII в. Коллекция этих материалов, названных «Портфели Миллера», была куплена Екатериной II для Моск. гл. архива коллегии иностр. дел; это — исключительно ценный источник для изучения истории, литературы, культуры и этнографии России XVIII в.

Архив: ЦГАДА (ф. 199); ЛО ААН (ф. 21).

Лит.: *Пекарский П. П.* Материалы для истории б-ки Моск. гл. архива мин-ва иностр. дел.— ЗАН, 1868, т. 12, кн. 1; *Он же.* Ред., сотрудники и цензура в рус журн. 1755—1764 гг.— ЗАН, 1868, т. 12, кн. 2, прил. № 5; *Он же.* История имп. АН в Петербурге, т. 1. СПб., 1870; *Шлецер А. Л.* Обществ. и частная жизнь Августа Людвига Шлецера... СбОРЯС, 1885, т. 13; *Оглоблин Н. Н.* К рус. историографии (Г. Миллер и его отношение к первоисточникам).— Библиограф, 1889, № 1; *Голицын Н. В.* Портфели Г.-Ф. Миллера.— В кн.: Сборник Моск. гл. архива мин-ва иностр. дел., вып. 6. М., 1899; *Милюков П. Н.* Гл. течения рус. ист. мысли, т. 1, изд. 3. СПб., 1913; *Берков П. Н.* Изучение рус. литературы иностранцами в XVIII в.— В кн.: Яз. и литература, т. 5. Л., 1930; *Андреев А. И.* Очерки по источниковедению Сибири..., вып. 2. М.-Л., 1965; *Пештич С. Л.* Рус. историография XVIII в., ч. 2. Л., 1965; *Моисеева Г. Н.* Из истории изучения рус. летописей в XVIII в. (Г.-Ф. Миллер).— РЛ, 1967, № 1; *Моисеева Г. Н.* К истории лит.-обществ. полемики XVIII в.— В кн.: Искусство слова. М., 1973; *Mylnikov A. S.* K otázce česko-ruských vztanů v období osvicenství.— ČL, 1973, N 6.

Г. Н. Моисеева (Ленинград)

МИЛЛЕР Орест Федорович (23.VII (4.VIII) 1833, Гапсаль, Эстляндск. губ.— 20.V(1.VI) 1889, Петербург)— фольклорист, историк рус. литературы, критик, публицист. Родился в семье чиновника таможенного ведомства. С трех лет, оставшись сиротой, воспитывался в семье дяди, артиллерийского офицера, позднее чиновника. Получил домашнее образование, окончил ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1851—1855). В 1858 защитил магист. дис. «О нравственной стихии в поэзии на основе ист. данных». Книга вызвала резко отрицательную оценку Н. А. Добролюбова. В 1870 защитил докт. дис. «Илья Муромец и богатырство киевское» (СПб., 1869). С 1864 — доц., с 1870 по 1888 — проф. Петерб. ун-та по каф. рус. словесности. С 1878 преподавал на каф. рус. словесности Высших женских курсов. Как педагог пользовался большой популярностью. Занимался поэтическими пер. (перевел, в частности, несколько серб. юнацких песен). Чл. СПб. славян. благотворительного о-ва.

М. известен прежде всего как исследователь фольклора славян. народов, гл. обр. эпоса. Он участвовал в изд. записей былин П. Н. Рыбникова, был автором обзора славян. эпической поэзии в сборнике «Поэзия славян» (СПб., 1871), работ о взаимоотношениях былин и укр. дум и др. В фундаментальной моно-

графии «Илья Муромец и богатырство киевское» М. дал осн. фонд сюжетных сопоставлений, вошедших в эпосоведение, и осуществил широкое сравнительное изучение рус. и южнославян. эпоса. Изобиловавшее натяжками истолкование М. славян. эпоса в духе славянофильских идей и мифологической теории обусловило теоретическую слабость работы и вызвало острую критику в печати (В. В. Стасов, Ф. И. Буслаев и др.). Обществ. взгляды М. характерны сочетанием славянофильских идей и умеренного либерализма (см. его сборник статей «Славянство и Европа». СПб., 1877, и статью «Славянофилы и Катков».— РусК., 1887, № 267, вызвавшую, по-видимому, его увольнение из ун-та).

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1380), ИРЛИ (ф. 156).

Библ-фия: [*Шляпкин И. А.*] Очерк науч. деятельности проф. О. Ф. Миллера. Сост. И. Ш. СПб., 1889; *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, вып. 9. М., 1905.

Лит.: *Глинский Б. Б.* Орест Федорович Миллер. СПб., 1890; *Пропп В. Я.* Осн. этапы развития рус. героического эпоса. М., 1958; *Азадовский М. К.* История рус. фольклористики, т. 2. М., 1963; *Астахова А. М.* Былины. М.— Л., 1966.

Б. Н. Путилов (*Ленинград*)

МИЛЮКОВ Павел Николаевич (15(27).I 1859, Москва — 31.III 1943, Экс-ле-Бель, департамент Савойя, Франция) — полит. деятель, публицист, историк, белоэмигрант. Родился в семье архитектора. Окончил ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1882), ученик В. О. Ключевского. Прив.-доц. на каф. рус. истории в Моск. ун-те (1886—1894). За связь со студенческим движением уволен из ун-та и выслан в Рязань (1894—1897). Весной 1897 уехал в Болгарию, занял каф. всеобщей истории в Софийск. ун-те, читал лекции о филос.-ист. системах, по римск. истории и раннему периоду истории России и Чехии. В 1898 по требованию пр-ва России чтение этих лекций было прекращено. В 1898 совершил поездку по Македонии. В 1902—1904 путешествовал по славян. землям; был в США. В Чикагск. ун-те читал лекции по истории России и юж. славян. С начала XX в. М. почти прекратил занятия историей и начал активную полит. деятельность. За участие в буржуазно-либеральном движении в России подвергался арестам. Будучи за границей, сотрудничал в журн. «Освобождение», издававшемся П. Б. Струве. Весной 1905 вернулся в Россию. После поражения революции перешел на контрреволюционные позиции. Один из гл. организаторов кадетской партии, с 1907 — пред. ее ЦК. Редактировал центральный орган партии газ. «Речь». Избирался чл. Гос. думы 3-го и 4-го созывов. В годы первой мировой войны поддерживал захватническую политику царизма. В дни Февральской революции выступал за сохранение монархии. Министр иностр. дел в первом составе буржуазного Временного пр-ва. 2.V 1917 был вынужден выйти в отставку в результате апрельского кризиса.

Во время гражданской войны на юге России сотрудничал с белогвардейцами и интервентами. В 1920 эмигрировал в Лондон. С 1921 жил в Париже. Редактировал выходившую в Париже эмигрантскую газ. «Последние новости». Наряду с изд. работ, искажающих историю Великого Октября, печатался в специальных славистических изд., публикуя статьи антисоветского и панславистского характера. Во время второй мировой войны выступал против сотрудничества с гитлеровцами, приветствовал успехи Красной Армии.

М.— автор работ по истории рус. экономики XV—XVIII вв., рус. историографии, истории обществ.-полит. мысли и культуры. В 1910 издал книгу «Балкан. кризис и политика А. П. Извольского», к-рая представляла собой собрание публичных лекций и статей. В ней делалась попытка осветить события на Балканах и наметить направление дальнейшей внеш. политики России с позиций рус. империалистической буржуазии. Книга носила науч.-публицистический характер и давала представление о позиции рус. либе-

рально-буржуазных кругов, к к-рым принадлежал и чьи интересы выражал сам М.

Архив: ЦГАОР (ф. 579), ГПБ (ф. 482). *Библ-фия*: Словарь чл. ОЛРС. М., 1911; П. Н. Милюков. Сборник материалов по чествованию его 70-летия... Париж, 1930. *Лит.*: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, 11—17, 19—28, 30—32, 34—38, 41, 43—45, 48, 50—54 (по именным указателям в конце томов); *Соловьев Вл. С.* Замечания на лекцию П. Н. Милюкова [«Разложение славянофильства»].— ВФП, 1893, кн. 3; [*Соколов Н. М.*] Критические очерки. Г. Милюков и славянофильство.— РВ, 1903, № 1; *Луначарский А. В.* Г-н Милюков или о вреде истории.— В кн.: Луначарский А. В. Три кадета. СПб., 1907; *Лидак О. А.* П. Н. Милюков как историк.— В кн.: Рус. ист. литература в классовом освещении, т. 2. М., 1930; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 3. М., 1963.

А. Н. Цамутали (Ленинград)

МИТРОФАНОВ Павел Павлович (7(19).XI 1873, Саратов — 4 (17).III 1917, Петроград) — историк. Начальное образование получил в Лозанне, окончил 3-ю петерб. гимназию и ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1896), ученик Н. И. Кареева. Был оставлен при ун-те для подготовки к преподавательской деятельности (1897—1899), командировался для работы в архивах Вены, Будапешта, Берлина, Парижа, Брюсселя (1902—1904, 1909—1910). Прив.-доц. (1905), магистр (1907). Параллельно с науч.-преподавательской деятельностью в ун-те работал учителем в Царскосельской гимназии и училище св. Анны в Петербурге (1898—1909), читал лекции на Высших женских ист.-филол. курсах Н. П. Раева. Сотрудничал в журн. «Гермес» (1908—1917).

М. интересовался широким кругом вопросов из истории нового времени, средневековья и античности. Осн. сфера его науч. занятий — история Австрии. Гл. труды М. в этой области: магист. дис. «Полит. деятельность Иосифа II, ее сторонники и ее враги (1780—1790)» (СПб., 1907, пер. на нем. яз.: Вена, 1909) и «Леопольд II Австр. Внеш. политика» (Пг., 1916). Последний труд М. предполагал представить в качестве докт. дис., но из-за болезни и невозможности работы в австр. архивах в связи с начавшейся мировой войной завершить его не смог. Опубл. лишь ч. 1 т. 1. Ч. 2 была посв. политике Леопольда II по отношению к франц. революции конца XVIII в. Местонахождение неизданной части и черновика т. 2 неизвестно. Кроме того, в серии «История Европы по эпохам и странам в средние века и новое время», выходившей под ред. Н. И. Кареева и И. В. Лучицкого, опубл. обзорная работа М. «История Австрии, ч. 1. С древнейших времен до 1792» (СПб., 1910). По-видимому, в основе ее лежал унив. курс «История Габсбургской монархии», к-рый М. начал читать в 1905.

М. принадлежал к числу наиболее значительных и добросовестных дореволюционных рус. историков либерального направления. Благодаря широте ист. взглядов, обширности привлеченных архивных и иных источников, труды М. по истории Австрии до сих пор во многом сохранили науч. значение. Хотя специально историей славян М. не занимался, он затрагивал историю чеш. и др. славян. народов австр. монархии в той мере, в какой это необходимо было для исследования проблемы. Рассматривая политику Иосифа II, а в еще большей мере Леопольда II, М. подчеркивал, что до него никто не изучал историю Австрии «с австр. точки зрения», т. е. в контексте связей, к-рые существовали между землями многонац. империи Габсбургов. Таким образом, М. можно считать первым рус. историком, выдвинувшим проблему славян.- австр. отношений, к-рую он, впрочем, решал на основе ист.-полит. материалов.

Архив не сохранился. Отдельные док. в ЛГИА (ф. 14). *Лит.*: П. П. Митрофанов.— Гермес, 1917, № 6.

А. С. Мыльников (Ленинград)

МИХАЙЛОВ Александр Васильевич (10(22).III 1859, Петербург — 10.VIII 1927, Москва) — филолог-славист, историк рус. литературы. Происходил из рабочей семьи. В 1880 окончил Холмск. гимназию, в 1884 — ист.-филол. фак. Моск. ун-та, где занимался под руководством Н. С. Тихонравова. Оставлен

при ун-те для подготовки к проф. званию. В 1888 сдал магист. экзамен, в ходе подготовки к к-рому занимался преимущественно древнерус. литературой (Физиолог, Палея, Домострой, соч. Максима Грека). В 1889—1892, находясь в заграничной командировке, слушал лекции И. В. Ягича в Венск. и Берлинск. ун-тах, изучал славян. рукописи в Вене, Мюнхене, Париже, Риме, Неаполе, Флоренции, Венеции (для нек-рых из них подготовил описания). По возвращении на родину получил содержание от мин-ва просвещения для работы в древлехранилищах Москвы, Петербурга и нек-рых провинциальных городов с целью изучения библейских рукописей. В 1895 определен лектором рус. яз. в Варшавск. ун-т. В 1904 защитил магист. дис. «К вопросу о лит. наследии свв. Кирилла и Мефодия в глаголических хорв. миссалах и бревиариях». С 1905 экстраорд. проф., в 1913 в Петерб. ун-те защитил докт. дис. «Опыт изучения текста книги Бытия. Паримийная редакция» и назначен орд. проф. В 1914 вышел в отставку и поселился в Москве. Преподавал в Моск. ун-те (1915—1922), Костромск. (1920—1923) и Смоленск. (1923—1924) пед. ин-тах. С 1922 чл.-кор. АН. Чл. Моск. археол. о-ва (1914), Комис. по изд. памятников древнерус. письменности (1908), диалектологической комис., Словарной комис., Библейской комис. В 1915 по отзыву А. А. Шахматова удостоен Ломоносовской премии за книгу «Опыт изучения текста книги Бытия».

В истории славян. библеистики за М., бесспорно, останется место наиболее глубокого и эрудированного исследователя. Относясь скептически к свидетельству XV главы паннонского жития Мефодия о том, что последний перевел весь ветхозаветный отд. Библии, М. считал, что только филол. изучение рукописной традиции даст ответ на вопрос, где и когда были совершены ветхозаветные пер. Особое значение при этом имеет хорв. глаголическая письменность, в к-рой под слоем исправлений, сделанных по тексту Вульгаты, сохраняется древнейший пер. с греч. оригиналов. Глаголические тексты, однако, могут и не восходить к пер. Кирилла или Мефодия, они могут отражать пер. Симеоновской эпохи, в течение к-рой сохранялось славян. церк. единство. Усвоив от И. В. Ягича идею диалектного происхождения лексических вариантов древних славян. текстов, М. предпринял лексикологический разбор книги Бытия и выделения тех вариантов, к-рые характерны для паримийного текста, т. е. для перевода Кирилла, и тех вариантов, к-рые содержатся лишь в четьем тексте, т. е. в пер. Мефодия или в пер. Симеоновской эпохи. Наиболее крупным науч. предприятием М. было изд. четьего текста книги Бытия по 26 спискам, а также изучение паримийного текста этой книги (исследование четьего текста не было закончено автором). Чрезвычайную ценность представляет собой очерк славян. библеистики, данный во введении к «Опыту». Работы М. по изучению славян. паримийника завершились подготовкой к изд. Захарьинского паримийника 1271. Эта работа осталась в рукописи, так же как и словари к четьему тексту книги Бытия, к четьему тексту книги Исход и Учительному евангелию Константина Болгарского.

В 1903 на Предварительном съезде рус. филологов М. впервые выдвинул мысль о науч. изд. славян. Библии. Эта идея со временем воплотилась в деятельности Библейской комис. (1915—1922), создателем к-рой стал более энергичный и деятельный И. Е. Евсеев. М. разработал правила изд. древнеславян. текстов, внесенные в Библейскую комис. от Моск. археол. о-ва. Правила предусматривали использование всех списков XIV—XVI вв. и вошли в противоречие с более умеренными требованиями И. Е. Евсеева.

Архив: ЛО ААН (ф. 171), ГИМ (ф. 107).
Библ-фия: Имп. Рус. археол. о-во в первое пятидесятилетие его существования. М., 1915; *Карский Е. Ф.* А. В. Михайлов.— ИРЯС, 1928, т. 1, кн. 1.
Соч.: Отзыв о соч. А. С. Орлова: «Домострой» по Коншинскому списку и подоб-

ным...— В кн.: Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых имп. АН, вып. 5. Пг., 1914; Заметка о времени происхождения Учительного евангелия Константина Болгарского.— В кн.: Сборник статей в честь акад. Алексея Ивановича Соболевского. Л., 1928; К вопросу о времени происхождения Учительного евангелия Константина Болгарского.— Slavia, 1928/1929, roč. 7, seš. 2; Памяти проф. И. Е. Евсеева как основателя Библейской комис. Доклад... 19 марта 1922.— БТ, 1975, сб. 14.

Лит.: *Погорелов В. А.* Проф. А. В. Михайлов.— Slavia, 1927/1928, roč. 6, seš. 4.

А. А. Алексеев (*Ленинград*)

МИХАЙЛОВСКИЙ Виктор Михайлович (1846, Вильно — 26.XI (9.XII) 1904, Москва) — историк, этнограф, педагог. Сын учителя, окончил Киевск. ун-т (1870), с 1874 учитель и директор в ряде моск. гимназий, прив.-доц. Моск. ун-та, чл. (одно время пред.) Моск. пед. о-ва, О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, Моск. археол. о-ва. Ратовал за «всеобщее просвещение» и «свободу мысли», гл. пед. принципом считал уважение к личности.

Как историк М. интересовался эпохой реформации, борьбой за просвещение. В связи с этими проблемами затрагивал и историю славян. М. подчеркивал тесную связь чеш. реформации с общеевроп., причисляя Я. Гуса к зап. реформаторам (в отличие от славянофильских историков, считавших Гуса борцом за возвращение чехов к православию). М. признал значительную степень зависимости Гуса от Дж. Виклефа и не считал чеш. реформатора самостоятельным богословским мыслителем. Не обратив внимания на чеш. соч. Гуса, М. принижал его заслуги в истории чеш. культуры.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ГБЛ (ф. 70).

Соч.: Предвестники и предшественники реформации в XIV—XV вв. М., 1882; Джон Виклеф и Ян Гус.— РМ, 1885, кн. 3.

Лит.: Михайловский.— В кн.: Имп. Моск. археол. о-во в первое пятидесятилетие его существования, т. 2. М., 1915; Михайловский В. М.— ИВ, 1905, № 1; *Laptěva L. P.* Hus a Viklef.— JSH, 1971, N 3.

Л. П. Лаптева (*Москва*)

МОРДОВЦЕВ (МОРДОВЕЦЬ-СЛІПЧЕНКО) Даниил Лукич (7(19). XII 1830, слобода Даниловка, Усть-Медведицк. округ, Екатеринославск. губ.— 10(23). VI 1905, Кисловодск, похоронен в Ростове-на-Дону) — рус. и укр. писатель, историк, публицист. Отец — из старинного казацкого рода, после уничтожения Запорожской Сечи — управляющий торговыми делами. М. учился в Саратовск. гимназии (1844—1850), где сблизился с А. Н. Пыпиным и П. А. Ровинским. После окончания гимназии поступил на ист.-филол. фак. Казанск. ун-та, в 1851 перевелся в Петерб. ун-т, к-рый окончил канд. ист.-филол. фак. (1854). По возвращении в Саратов служил чиновником на различных должностях (1854—1864), сблизился с находившимся в ссылке Н. И. Костомаровым. Жил в Петербурге (1864—1867), Саратове (1867—1872), затем вновь в Петербурге, а под конец жизни — в Ростове-на-Дону.

С конца 1850-х годов занялся лит. деятельностью, переводил на укр. яз. соч. Н. В. Гоголя. В 60—70-е годы активно сотрудничал в периодических изд. различных полит. направлений, прежде всего в демократических журн. «Рус. слово», «Отечественные записки», «Дело». Автор ряда работ по истории нар. движений в России и на Украине, многих ист. романов, очерков, памфлетов, воспоминаний, в к-рых содержатся материалы о встречах с Н. Г. Чернышевским и Т. Г. Шевченко.

Интерес к славистической проблематике занимал в творчестве М. подчиненное место. В юности по совету А. Н. Пыпина М. перевел на укр. яз. Краледворскую рукопись. К 60—70-м годам относятся его публицистические статьи. Из них интересна «Наша печать по отношению к рус.-славян. делу» (ДНР, 1877, № 2), где М. с либеральных позиций стремился определить место России в славян. вопросе перед войной 1877—1878. Касаясь укр.-польск. отношений в ист. работах (Гайдамачина. СПб., 1870 и др.), а также ист. романах, М. всегда был на стороне угнетенного и бесправного укр. крестьянства, его прав и чаяний.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 320), ГА Одесск. обл. (ф. 146), ИЛ АН УССР (ф. 24), ГБЛ (ф. 178), ГПБ (ф. 494), Черниговск. ИМ (№ 688, 702—704, 718), ГЛММ М. М. Коцюбинского (№ 2807—2832).

Библ-фия: Укр. письменники, т. 2. Київ, 1963.

Соч.: Собр. соч., т. 1—50. СПб., 1901—1902; Твори, т. 1—2. Київ, 1958.

Лит.: Данило Лукич Мордовцев.— ИВ, 1905; № 7; *Краснянский М. Б.* Уроженец Дона писатель Даниил Лукич Мордовцев.— ЗРОИДП, 1914, т. 2; *Глинский Б. Б.* Лит. деятельность Д. Л. Мордовцева.— В кн.: *Глинский Б. Б.* Среди литераторов и ученых. СПб., 1914.

Н. М. Пашаева (Москва)

МОРОЗОВ Петр Осипович (13(25). I 1854, Нижний Новгород — 8.II 1920, Петроград) — литературовед, историк рус. и славян. литератур. Окончил ист.-филол. фак. Петерб. ун-та со степенью канд. (1876) и был оставлен в ун-те. За дис. «Феофан Прокопович как писатель» получил степень магистра (1880). Прив.-доц. (1885). В конце 80-х годов перешел на службу в мин-во гос. имуществ. С 1912 чл.-кор. АН.

Исследовал историю рус. театра, подготовил собр. соч. А. С. Пушкина в 7 томах (СПб., 1887). В изучении зарубежных славян проявил себя гл. обр. как автор глав о славян. литературах во «Всеобщей истории литературы» (Т. 1—4. СПб., 1880—1892), начатой под ред. В. Ф. Корша и оконченной под ред. А. И. Кирпичникова. Для т. 2 этого изд. (1885) М. был написан «Очерк истории славян. литератур до конца XIV в.», содержащий параграфы о древнеболг., серб., рус., чеш. и польск. литературах, для т. 3 (1888) — большой раздел «Новая литература славян. народов», посв. дальнейшему лит. развитию славян. народов, включая XIX в. Опираясь на труды А. Н. Пыпина, В. Д. Спасовича и др. рус. и зарубежных славистов-литературоведов и во многом освещая славян. литературы с позиций культурно-ист. школы, М. вводил их в контекст мирового лит. развития. Для его времени это было новым подходом.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1112), ИРЛИ (ф. 191).

Лит.: *Афанасьев Н. И.* Современники, т. 2. СПб., 1910; *Модзалевский Б.* П. О. Морозов.— ДД, 1920, кн. 1.

Л. С. Кишкин (Москва)

МОРОШКИН Михаил Яковлевич (1(13).XI, по др. данным 7(19).XI 1820, с. Андреевское, Бежецк. у., Тверск. губ.— 15(27). IV 1870, Петербург) — историк церкви, церк. деятель. Родился в семье священника Окончил Бежецк. духовное училище, Тверск. духовную семинарию (1841) и Петерб. духовную акад. со степенью магистра (1845). Бакалавр Казанск. духовной акад. (1845—1848), священник Казанск. собора в Петербурге (1848—1870). Чл. Рус. археол. о-ва, СПб. славян. благотворительного о-ва, Комис. для разбора архива Синода. Сторонник нек-рой демократизации церк. строя в России, инициатор обсуждения вопроса о выборности духовенства.

Автор ряда книг и статей по истории рус. церкви. Славистическую проблематику затрагивает его книга «Славян. именослов...» (СПб., 1867), удостоенная премии АН. Это наиболее полный для своего времени перечень снабженных ист. ссылками славян. личных имен, собранных из доступных автору письменных источников по истории славян. народов. Перечню имен предшествуют заметки об их этимологии. Несмотря на устарелость нек-рых наблюдений, эта работа сохраняет определенное значение для славян. ономастики как сводка фактического материала. М. принадлежит также публ. материалов по истории православной церкви в Польше.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: *Родосский А.* Биогр. словарь студентов первых XXVIII-ми курсов СПб. духовной акад. СПб., 1907.

Лит.: Священник Михаил Яковлевич Морошкин.— ВИл, 1870, № 71, 79; [*Семевский М. И.*]. От. Михаил Яковлевич Морошкин.— РС, 1870, кн. 5, подп.: М. С.

К. И. Логачев (Ленинград)

МУРЗАКЕВИЧ Николай Никифорович (21.IV (3.V) 1806, Смоленск — 15(27). X 1883, Одесса) — историк и археолог. Родился в семье соборного дьякона, в 1817—1825 учился в Смоленск. духовной семинарии, в 1825—1828 в Моск. ун-те. Большое влияние на М. оказали лекции М. Т. Каченовского и М. П. Пого-

дина. После окончания ун-та М. непродолжительное время служил в таможенном ведомстве, а с 1831 преподавал в Ришельевск. лицее в Одессе. В 1838 защитил дис. «История генуэзских поселений в Крыму» (Одесса, 1837). С 1839 — проф. лицея, в 1853—1857 — его директор. Являлся чл.-основателем Одесск. о-ва истории и древностей, с 1839 его секр., с 1875 вице-президент; с 1865 действ. чл. Моск. археол. о-ва. Чл. ряда отечественных и зарубежных о-в и акад., в том числе О-ва серб. словесности в Белграде.

М. впервые обратился к изучению нац.-просветительного движения в Болгарии, опубликовав в 1838 в ЖМНП (№ 4) статью «Нынешнее состояние просвещения у болгар». Работа М. послужила одним из импульсов для выступления болг. просветителя В. Априлова по этой тематике. М. публиковал также рец. на серб. изд., написал работу о С. Н. Палаузове. Он был одним из первых учителей болг. воспитанников в Ришельевск. лицее и гимназии при лицее. Среди его учеников — известные впоследствии болг. деятели Н. Геров, Д. Чинтулов, И. Богоров и др. Науч.-пед. деятельность М. имела важное значение для развития болг. просвещения.

Архив: ГА Одесск. обл. (ф. 148), ИРЛИ (ф. 603).

Библ-фия: Библиогр. заметка. Одесса, 1869; *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, вып. 3. СПб., 1886.

Соч.: Спиридон Николаевич Палаузов.— ЗООИД, 1875, т. 9.

Лит.: Автобиография. [Примечания и биогр. очерк В. Д. Дабижа].— РС, 1887, кн. 1—4, 6, 9, 12; 1888, кн. 9, 12; 1890, кн. 2; Н. Н. Мурзакевич.— ЖМНП, 1883, № 12; *Барсуков Н.* Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 8—12. СПб., 1894—1898.

Б. Н. Билунов (Москва)

МУХАНОВ Павел Александрович (6(17).I 1798—16(28).XII 1871, Вюрцбург, похоронен в Москве) — воен. и гос. деятель, историк. Происходил из дворянской семьи. Обучался в Моск. ун-те и школе колонновожатых. С 1815 служил в Ген. штабе. Участвовал в рус.-турец. войне 1828—1829 и в польск. кампании 1831. В 1834 покинул воен. службу и поселился в Москве. Занимался сельским хозяйством и публ. рукописей, приобретенных во время пребывания в Польше. Вице-президент Совета нар. просвещения в Царстве Польск. (1842), попечитель Варшавск. учеб. округа (1844), с 1856 (по совместительству) гл. директор в правительственной комис. внутр. и духовных дел Царства Польск. В 1861 назначен чл. Гос. совета и с этого времени жил в Петербурге. Действ. тайный советник.

Будучи консервативно настроенным деятелем, проводил в Царстве Польск. русификаторскую политику. Как историк занимался гл. обр. изд. док., среди к-рых ценные источники по истории Польши и рус.-польск. отношений. В этих публ. М. выполнил пер. с польск. яз.

Архив не сохранился.

Соч.: Подлинные свидетельства о взаимных отношениях России и Польши, преимущественно во время самозванцев. М., 1834; wyd. 2. Wrocław, 1840 (под загл.: Autentyczne świadectwa o wzajemnych stosunkach pomiędzy Rossyą a Polską szczególniej zaś za czasów samozwanców w Rossyi); Рукопись Жолкевского [«Начало и успех Моск. войны в царствование е. в. короля Сигизмунда III, под началом пана Станислава Жолкевского...»]. М., 1835; изд. 2. СПб., 1871 (под загл.: Записки гетмана Жолкевского о Моск. войне); Штурм Праги 24 окт. 1794 г. М., 1835.

Лит.: *Погодин М. П.* В память о П. А. Муханове.— РС, 1872, кн. 2; *Березин-Ширяев Я. Ф.* О моем знакомстве с П. А. Мухановым.— РА, 1879, вып. 2.

А. Н. Цамутали (Ленинград)

МЯКОТИН Венедикт Александрович (25.III 1867, Гатчина, Царскосельск. у., СПб. губ.—24.IX 1937, Прага) — историк и публицист, один из лидеров мелкобуржуазной партии нар. социалистов. Учился в Кронштадтск. гимназии; закончил ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1891); преподавал рус. историю в Александровском лицее и Александровской воен.-юрид. акад. С 1893 постоянно сотрудничал в народническом журн. «Рус. богатство», в 1905—1906 руководил полит. организацией буржуазной интеллигенции «Союз союзов», пытавшейся отвлечь пролетариат от революционной борьбы. Октябрьскую революцию встретил

враждебно, организовал и возглавил белогвардейский «Союз возрождения России» (1918), активно помогал Деникину, а после его разгрома эмигрировал; до 1923 жил в Берлине, позже участвовал в деятельности Рус. заграничного архива в Праге. С 1930 проф. Софийск. ун-та.

Теоретическую основу ист. концепции М. составляли позитивизм, «субъективная социология», либерально-народническая доктрина в целом. Славистические интересы М. складывались под влиянием О. Ф. Миллера, осн. область занятий — история Украины, Польши и укр.-польск. отношения в XVII—XIX вв. Впервые исследуя на основе первоисточников положение крестьянства Речи Посполитой в период ее разделов, М. полемизировал с польск. дворянско-буржуазной историографией, видевшей причины антикрепостнических движений в подстрекательстве извне, показывал шляхетско-магнатский консерватизм, помешавший разрешению крестьянского вопроса и приведший к падению польск. государственности; при этом вопреки ист. фактам освободителем польск. крестьян М. считал рус. царизм. В биогр. очерке «А. Мицкевич» (СПб., 1891) М. представил великого польск. поэта религ. фанатиком и мистиком, оторванным от освободительной борьбы польск. народа.

Архив: ИРЛИ (ф. 495), ЦГАОР (ф. 5917).
Библ-фия: [Печатные работы В. А. Мякотина].— ИО, 1891, т. 2; *Дорошенко Д.* Огляд укр. історіографії. Прага, 1923.
Соч.: По поводу воен. положения в Польше.— РБ, 1905, № 10; Неославизм и внутр. вопросы.— РБ, 1908, № 11; Теоретик польск. нац. демократии. [О кн. Р. Дмовского «Германия, Россия и польск. вопрос»].— РБ, 1909, № 6; Мария Конопницкая.— РБ, 1911, № 1; Новая фаза еврейск. вопроса в Польше.— РБ, 1913, № 4; Очерки социальной истории Украины в XVII—XVIII вв., т. 1, вып. 1—3. Прага, 1924—1926.
Лит.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 239; т. 13, с. 230; т. 14, с. 44—45; т. 24, с. 336; т. 39, с. 439; *Кириченко М.* Соціяль-кадетська великодержавницька схема рос. іст. процесу (В. О. Мякотін). Харків, 1932.

В. Г. Сарбей (Киев)

Н

НАДЕЖДИН Николай Иванович (5(17). X 1804, с. Нижний Белоомут, Зарайск. у., Рязанск. губ.— 11(23). I 1856, Петербург) — историк, этнограф, критик, журналист. Происходил из духовного сословия. Учился в Рязанск. семинарии и Моск. духовной акад. (1815—1824). Отказавшись от духовной карьеры (1826), первое время сотрудничал в журн. «Вестник Европы». В 1830 защитил докт. дис. «О происхождении, природе и судьбах поэзии, называемой романтическою» (написана на латин. яз.) и в 1831 был назначен проф. Моск. ун-та по каф. изящных искусств и археологии. Тогда же Н. стал издателем журн. «Телескоп». В 1836 за публ. в журн. «Философических писем» Чаадаева Н. был отправлен в ссылку в Усть-Сысольск. После возвращения в 1838 поселился в Одессе, где активно участвовал в деятельности местного о-ва любителей истории и древностей. С 1842 жил в Петербурге, исполнял должность ред. «Журн. мин-ва внутр. дел». По поручению властей изучал историю раскольнических сект в России и за границей. С 1848 — пред. отд-ния этнографии Рус. геогр. о-ва, ред. «Геогр. известий» и «Этногр. сборника».

Н. внес значительный вклад в развитие этнографии славян (см. программную статью «Об этногр. изучении народности рус.»— ЗРГО, 1849, кн. 1, в к-рой изложена его концепция культурно-языковой общности славян. народов Юго-Восточ. Европы с русскими). Совершил путешествие по местам расселения сла-

вян в Юго-Вост. Европе, изучал памятники их культурной истории (1840—1841). Занимаясь расколом, Н. предпринял еще две поездки по славян. землям (1845—1846 и 1847—1848), во время к-рых встречался с Я. Колларом, П.-Й. Шафариком, В. В. Ганкой, Е. Копитаром, Вуком С. Караджичем. В 1840—1850-е годы печатал статьи по древней мифологии славян, по географии и этнографии юга России.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1387), ИРЛИ (ф. 199), ГПБ (ф. 507).

Библ-фия: *Геннади Г. Н.* Список соч. и изд. Н. И. Надеждина.— ЗРГО, 1856, кн. 1; То же.— ЖМНП, 1856, № 5.

Лит.: *Срезневский И. И.* Воспоминания о Надеждине.— ЗРГО, 1856, кн.1; *Максимович М. А.* Воспоминания о Н. И. Надеждине.— Москвитянин, 1856, № 3; Письма Платона Атанацковича, Вука Караджича, [Ф. Миклошича] и Я. Коллара к Н. И. Надеждину. Публ. Н. А. Попова.— РА, 1873, вып. 7; *Пыпин А. Н.* История рус. этнографии, т. 1. СПб., 1890; *Данилов В.* Н. И. Надеждин в Одессе в 1838—1842 гг.— РФВ, 1911, № 2.

Ю. В. Стенник (Ленинград)

НАДЛЕР Василий Карлович (15 (27).XII 1840, Харьков — 31.III (12.IV) 1894, Одесса) — историк, специалист по западноевроп. средневековью, истории Чехии и юж. славян. Родился в семье провизора. Получил домашнее образование, учился на ист.-филол. фак. Харьковск. ун-та (1857—1862), к-рый окончил со степенью канд. Защитил магист. дис. «Причины и первые проявления оппозиции католицизму в Чехии и Зап. Европе в конце XIV и начале XV в.» в Петерб. ун-те (1864) и докт. дис. «Адальберт Бременский, правитель Германии в молодые годы Генриха IV» в Харьковск. ун-те (1867). Прив.-доц. (1864), экстраорд. (1868), орд. проф. (1870), декан (1872—1891) ист.-филол. фак. Харьковск. ун-та. Засл. проф. (1890). Проф. и декан ист.- филол. фак. Новорос. ун-та в Одессе (1891—1894). Читал курсы по истории Византии, средних веков, нового времени и рус. истории. Интерес к истории славян Н. проявил еще в студенческие годы под влиянием проф. П. А. Лавровского. Написал канд. соч. (не опубл.) «Серб. народ и его судьба под властью турок до начала нац. движения в первые годы XIX в.» (1862). Как историк Н. принадлежал к официальному охранительному направлению дворянско-буржуазной историографии. В первый период деятельности разделял славянофильские взгляды П. А. Лавровского. Стремился доказать пагубность революции для ист. развития и благодетельную роль монархий, особенно прусской и рос. В качестве высшей ист. закономерности признавал провидение, хотя и высказывался против попыток объяснять каждое конкретное событие божественным вмешательством. Указанные методологические позиции в сочетании с элементами славянофильских взглядов на ист. роль славян в полной мере сказались как в магист. и докт. дис., так и в соч. «Император Оттон III и его время» (В кн.: Отчет частного заведения для приготовления молодых людей в ун-т. [Год. 2-й]. Харьков, 1865). В них Н. рассматривал ист. развитие зап. славян в свете столкновения двух начал: «нем.-католического» и «славяно-православного». По его представлению, принятие зап. славянством католицизма привело к подавлению «исконно славян. души». В свете этого он рассматривал гуситское движение как борьбу против католицизма в целях возрождения «своего собственного нац. начала».

В 70-х годах в творчестве Н. заметно усиливаются антиславян. тенденции, характерные для школы нем. историка Л. Ранке. В 1877 Н. опубликовал в газ. «Сев. звезда» (№ 17, 19, 22—24) серию очерков «Османск. турки и балкан. славяне во второй половине XIV в.», в к-рых утверждал, что победы османов на Балканах обусловлены «высокими качествами османск. души», с одной стороны, и недостаточным «религ. энтузиазмом» у юж. славян, «нравственной порчей», развившейся у них под воздействием разлагающегося византизма — с другой. В позднейших работах Н. открыто выражал враждебное отношение к освободительным устремлениям народов в новое время. Особенно отчетливо этот мотив про-

звучал в антиболг. высказываниях Н. в статье «Последняя фаза вост. вопроса» (1881). В труде «Имп. Александр I и идея Священного союза» (Т. 1—5. Рига, 1866—1894) Н. не скрывал неприязненного отношения к идее восстановления независимости польск. народа, пытаясь вместе с тем изобразить рос. самодержца «покровителем» Польши, действиям к-рого сами поляки всячески препятствовали своим чрезмерным стремлением к свободе.

Реакционные взгляды Н. были подвергнуты критике не только в рус. демократической печати, но и буржуазно-либеральными историками М. С. Дриновым и В. П. Бузескулом. Тем не менее собранный в работах Н. фактический материал может быть, при строго критическом отношении к его оценке, полезен и совр. исследователю.

Архив не сохранился.

Библ-фия: *Вязигин А. С.* [Труды В. К. Надлера]. — В кн.: Ист.-филол. фак. Харьковск. ун-та за первые 100 лет его существования. Харьков, 1908.

Лит.: [*Пыпин А. Н.* Рец. на кн.:] Причины и первые проявления оппозиции католицизму в Чехии и Зап. Европе. Соч. В. Надлера. — Современник, 1864, № 7; *Агеев М.* Василий Карлович Надлер. Одесса, 1894; *Бузескул В. П.* В. К. Надлер. — ЖМНП, 1894, № 5; *Яковлев В. А.* В. К. Надлер. — ЗООИД, 1895, т. 18; *Вязигин А. С.* Надлер. — В кн.: Ист.-филол. фак. Харьковск. ун-та за первые 100 лет его существования. Харьков, 1908; *Бузескул В. П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX в., т. 1. Л., 1929.

А. И. Митряев (Харьков)

НЕВОСТРУЕВ Капитон Иванович (1815, Елабуга, Вятск. губ. — 29.XI (11.XII) 1872, Москва) — филолог, археограф. Родился в семье священника, учителя Вятск. семинарии, обучался в Елабужск. духовном училище, Вифанск. семинарии, затем в Моск. духовной акад., где был учеником Филарета (Гумилевского) и А. В. Горского. Окончив курс со степенью магистра, был назначен проф. Симбирск. семинарии (1840), преподавал священное писание, патристику, еврейск. яз. В 1849 вызван А. В. Горским в Москву для задуманного описания рукописей синодальной б-ки. Н. был поселен в Чудовом монастыре в Кремле с содержанием семинарского преподавателя. Чл.-кор. АН (1861), чл. Серб. ученого о-ва в Белграде (1870), Югославян. акад. в Загребе.

Гл. труд Н. — описание рукописей синодальной б-ки, он продолжал его до самой смерти (характеристику «Описания» см. в статье об А. В. Горском). Из др. работ отметим статью «Записка о пер. Евангелия на славян. яз.» (В кн.: Кирилло-Мефодиевский сборник. М., 1865), где Н. подчеркивал, что Кирилл и Мефодий перевели апракос, а не тетр, и выступал противником паннонской теории; ответ на критику «Описания» (СбОРЯС, 1870, т. 7, прил. № 6), где Н. дает ценные разъяснения по вопросу формирования текста полной славян. Библии; частично опубл. (ИАН—ОРЯС, 1860, т. 9, [вып. 2]) обширное исследование Мстиславова евангелия; изд. «Слова св. Ипполита об антихристе» (М., 1868, удостоено Уваровской премии 1872); очерк «Взгляд на историю вост. церкви в Чехии» (Загреб, 1872, на сербско-хорв. яз.). Кроме того, Н. принадлежат описания моск., симбирск., вятск. древностей, работы по древнерус. литературе и истории рус. церкви. Свое собрание из 2949 книг и рукописей Н. завещал Моск. духовной акад. Труды Н. явились ценным вкладом в рус. и славян. археографию.

Архив: ГБЛ (ф. 193, 194), ГА Ульяновск. обл. (ф. 719).

Библ-фия: *Смирнов С.* История Моск. духовной акад. до ее преобразования (1814—1870). М., 1879.

Лит.: *Срезневский И. И.* К. И. Невоструев. — ЗАН, 1873, т. 22, кн. 1; *Шилов А.* Невоструев Капитон Иванович. — РБС, [т. 11]. СПб., 1914.

А. А. Алексеев (Ленинград)

НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО Василий Иванович (24.XII 1848 (5.I 1849), Тифлис — 18.IX 1936, Прага) — писатель, журналист, автор статей об освобождении Болгарии от османск. ига. Сын офицера, учился в Александровск. кадетском корпусе в Москве. Лит. деятельность начал в 70-е годы. В 1921 эмигрировал.

Трехтомное издание «Год войны. (Дневник рус. кор.) 1877—1878»

(СПб., 1879) содержит подробное описание боевых действий во время рус.-турец. войны 1877—1878. Н.-Д. не только подробно описывал боевые действия, отмечал героизм рус. солдат и офицеров, самоотверженность сестер милосердия; он подверг самой решительной критике снабжение армии, бедственное состояние ее госпиталей. Н.-Д. отмечал также общую неподготовленность России к войне и явную недооценку боевых качеств турец. армии, в частности лучшее качество турец. оружия. Многие страницы книги посв. описанию османск. жестокостей и страданий болг. народа. Н.-Д. подчеркивал энтузиазм молодежи, вступавшей в болг. дружины армии ген. И. В. Гурко, дал самую высокую оценку их участия в обороне Шипки.

Две главы т. 2 («Болгары и русские» и «В болг. клубе») специально посв. отношениям болгар и русских. Н.-Д. критиковал отказ царского пр-ва от массового вооружения болг. добровольцев, враждебное отношение рус. властей к болг. интеллигенции и доброжелательное — к «пиявкам болг. народа» — чорбаджиям. Н.-Д. уделяет большое место описанию нац.-освободительного движения в Болгарии в 1875—1876. Он особо выделяет деятельность демократически настроенной интеллигенции (Г. Раковского, В. Левского и др.), подробно освещает историю Болг. ком. и его деятелей, останавливается на просветительской деятельности Л. Каравелова и П. Славейкова.

Большой интерес представляет глава, посв. описанию быта и нравов албанцев, основанная на неопубл. записке одного из рус. дипломатов. Н.-Д. сравнивал клановую структуру албанск. о-ва с Шотландией, подчеркивая независимый нрав народа, его упорное сопротивление отуречиванию и веротерпимость, указывал на необходимость установления дружественных отношений между Россией и Албанией.

Архив не обнаружен.

Соч.: Собр. соч., т. 1—16. СПб., 1910—1915; Новое собр. соч., кн. 1—50. Пг., 1916.

Лит.: [Рец. на кн.:] В. И. Немирович-Данченко. Год войны...— ОЗ, 1878, т. 241, № 10; *Апушкин В.* Война 1877—1878 гг. в корреспонденции и романе.— ВС, 1902, № 7, 8, 10—12; 1903, № 4; *Львовский Л.* Наша последняя война в изображении беллетристов.— НМ, 1902, № 86.

М. А. Робинсон (Москва)

НИКОЛЬСКИЙ Николай Константинович (17(29).VII 1863, Петергоф, СПб. губ. —23.IV 1936, Детское Село, Ленингр. обл.) — историк древнерус. рукописной книжности, археограф. Происходил из духовной семьи. Окончил Петерб. духовную акад. (1887), в 1889 был откомандирован в распоряжение АН для сбора материалов по истории рус. литературы XI—XIV вв. Чл.-кор. АН (1900), акад. (1916). Директор БАН и Книжной палаты (1920—1925).

Исследования Н. посвящены преимущественно происхождению, репертуару и персоналии древнерус. рукописной книжности. Он обратил внимание на следы западнославян. влияний в старейших рус. канонических и лит. памятниках; поставил вопрос о пересмотре схем построения истории рус. литературы до XVIII в., к-рые он — с излишней категоричностью — назвал «небывалыми историями небывалой словесности» (см. кн.: Задачи и краткий очерк деятельности Комис. по изд. памятников древнерус. литературы. Л., 1929, с. 3; эту комис. с 1928 возглавлял Н.); собрал «Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей» (до 174 тыс. карточек), в к-рых учтены имена не только рус., но и южнославян. книжников. Многие работы Н., а также составленный Н. их список, остаются неопубл.

Архив: ЛО ААН (ф. 247), ЛОИИ (ф. 260), БАН (картотека).

Соч.: Материалы для повременного списка рус. писателей и их соч. (X—XI вв.). СПб., 1906; К вопросу о зап. влиянии на древнерус. церк. право.— БЛ, 1917, № 3; К вопросу о следах мораво-чеш. влияния на лит. памятниках домонгольск. эпохи.— БАН, 1933, № 8—9.

Лит.: *Зарубин Н. Н.* Акад. Н. К. Никольский.— ИАН—ООН, 1936, № 4; *Адрианова-Перетц В. П.* Картотека Н. К. Никольского.— ВЯ, 1961, № 1; *Розов Н. Н.* Акад. Н. К. Никольский и его науч. наследие.— ИОЛЯ, 1966, вып. 25.

Н. Н. Розов (Ленинград)

НОВИКОВ Евгений Петрович (15(27).VIII 1826—21.IX (4.X) 1903, с. Непецыно, Коломенск. у., Моск. губ.) — историк и филолог, дипломат и гос. деятель. Происходил из дворянского рода, к к-рому принадлежал Н. И. Новиков. Окончил Моск. ун-т, где занимался преимущественно славистикой под руководством проф. О. М. Бодянского (1846), защитил магист. дис. «О важнейших особенностях лужиц. наречий» (1849). Поступив в 1850 в Азиатск. департамент мин-ва иностр. дел, оставался в течение 50 лет на дипломатической службе. Был рус. дипломатическим представителем в Турции и Сирии, с 1865 — посланником в Греции, с 1870 — рус. послом в Вене, с 1879 по 1882 — в Константинополе. С 1882 до конца жизни — чл. Гос. совета.

Н. рано стал одним из последователей славянофильского направления в рус. историографии. В соч. «Православие у чехов» (ЧОИДР, 1848, кн. 9) и особенно в двухтомной монографии «Гус и Лютер» (М., 1859) он сформулировал славянофильскую точку зрения на историю славян вообще и на гуситское движение в Чехии в частности. Н. рассматривал историю Чехии как борьбу двух противоположных начал, или «миров»— романо-герман. (латин.) и греко-славян. (вост.). Представителей каждого из этих миров Н. наделял специфическими чертами, свойственными только им как носителям данной «стихии». Гуситское движение Н. рассматривал как борьбу православия, якобы исконно присущего чехам, с католичеством, «привнесенным» в страну извне. Вождя и идеолога движения Я. Гуса и вождя нем. реформации М. Лютера Н. рассматривал как носителей принципиальных различий между славян. и романо-герман. мирами. Точка зрения Н. на гуситское движение с 60-х и особенно с 70-х годов XIX в. подвергалась серьезной критике в рус. и чеш. науке. Однако знание источников, способность Н. к творческому, хотя и тенденциозному, их осмыслению, его эрудиция в литературе по гуситскому движению и специальным богословским вопросам обусловили длительное влияние его соч. на рус. литературу о гуситском движении. Следы славянофильской концепции, в частности трудов Н., можно встретить у отдельных публицистов вплоть до 1917.

Магист. дис. Н. представляла собой первую рус. монографию о серболужиц. яз. При подготовке ее Н. использовал составленный им в студенческие годы по материалам 1-го тома сборника серболужиц. песен Л. Гаупта и Яна А. Смолера «Словарь серболужиц. наречия» (А—Р), оставшийся неизданным. Целью работы было дать обзор «важнейших особенностей верхне- и нижнелужиц. наречий», отличающих их от родственных славян. яз. Различия обоих наречий в исследовании не рассматривались. Большая часть соч. посв. серболужиц. морфологии, гл. обр. именному склонению и глаголу. Наряду с описанием фактов серболужиц. яз., Н. в прил. к дис. попытался сформулировать теорию происхождения этого яз. исходя из своих общих славянофильских концепций. Он обосновывал тезис о генетических связях серболужиц. яз. в восточнославян. яз. Этот тезис, как и объяснение архаичности структуры серболужиц. яз. «совершенным отсутствием лит. развития» не были приняты наукой и не получили дальнейшего развития. Интересовался Н. и др. славян. яз., в частности словен. и болг.

Архив не обнаружен.

Лит.: *Смирнов-Платонов Г.* [Рец. на кн.:] Гус и Лютер, критическое исследование Евгения Новикова.— ПО, 1860, кн. 3; *Васильев П. П.* Причины и характер чеш. религ. движения.— ЖМНП, 1876, № 7; *Арбузов Н. К.* Из воспоминаний о Царь-граде. Евгений Петрович Новиков — наш посол в Константинополе.— ИВ, 1914, № 12; *Бузескул В. П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX в., ч. 1. Л., 1929; *Бернштейн С. Б.* Рус. славяноведение о серболужиц. яз.— В кн.: Серболужиц. лингвистический сборник. М., 1963; *Laptéva L. P.* Jan Hus v ruské historiografii v 19. a na počátku 20. století.— SHS, 1972, roč. 9.

Л. П. Лаптева (Москва)

НОВОДВОРСКИЙ Витольд Владиславович (2(14).VI 1861, Игуменск.

у., Минск. губ.— 24.XI 1923, Вильно) — историк, специалист по истории Польши и польск.- рус. отношений. Окончил Полоцк. воен. гимназию (1878) и ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1885) со степенью канд. Преподаватель истории в 1-м кадетском корпусе (с 1885), прив.-доц. Петерб. ун-та (1904—1906), экстраорд. проф. по каф. всеобщей истории Нежинск. ист.-филол. ин-та кн. Безбородко (с 1906), прив.-доц. Киевск. ун-та (с 1908), проф. Киевск. коммерческого ин-та (с 1909) и Виленск. ун-та (1921—1923).

Изучал историю Польши XVI в. Опубликовал на польск. и рус. яз. ряд монографий, статей, рец. В 1904 в Петербурге была напечатана самая крупная работа Н.— «Борьба за Ливонию между Москвой и Речью Посполитой (1570—1582)»; в 1906 она была защищена как магист. дис. Для «Рус. биогр. словаря» Н. написал статьи о князе Друцком-Любецком (т. 6) и А. Чарторыском (т. 22). В «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона напечатаны статьи Н. о Царстве Польск. (п/т. 74), о Четырехлетнем сейме (п/т. 76) и о шляхте (п/т. 78). По своим взглядам принадлежал к либерально-буржуазному направлению в рус. историографии.

Архив не обнаружен.
Библ-фия: НЭСБЕ, т. 28. Пг., 1916.
Лит.: *Линниченко И. А.* Отзыв о трудах г. В. Новодворского. Одесса, 1905; Новодворский.— В кн.: Ист.-филол. ин-т князя Безбородко в Нежине. 1901—1912. Нежин, 1913; *Chodynicki K.* Ś. p. prof. Witold Nowodworski.— AW, 1923, N 3—4.

Н. П. Митина (Москва)

НОРЦОВ (НАРЦОВ) Алексей Николаевич (23.VI (5.VII) 1859, Тамбовск. губ.— 24.II 1922, Тамбов) — историк и публицист умеренно-либерального направления. Помещик. Образование получил в Москве в частных пансионах. Товарищ пред. (1899) и пред. (1900) Тамбовск. архивной комис., возглавлял работы по изучению местного ист. материала, написал соч. по истории Тамбовск. края, составил ист.-археол. карту Тамбовск. губ. Чл. Королевского азиатск. о-ва в Лондоне (1898).

Устойчивых взглядов на ист. процесс Н. не выработал. Отвергал «зап. культуру и мораль», социалистические учения, унив. образование. Работы Н. по истории славян компилятивны, содержат взаимоисключающие оценки, почерпнутые из литературы различных направлений, и представляют собой образчик пропагандистской литературы, возникшей в период первой мировой войны под влиянием концепций неославизма.

Архив не обнаружен.
Библ-фия: Список соч., статей, речей и проч. А. Н. Норцова, появившихся в печати до 1 июня 1907 г.—В кн.: *Норцов А. Н.* Собр. соч., т. 2. Тамбов, 1906 (на обложке: 1907).
Соч.: Краткий ист. очерк борьбы славян с немцами. Тамбов, 1915; То же.— ИТамбУАК, 1917, вып. 57; Германизация зап. славянства и территориальные захваты Бранденбургск. марки. Тамбов, 1917; Славянин Гус, немец Лютер и последствия реформации. Тамбов, 1917.
Лит.: *Норцов А. Н.* Материалы для истории дворянских родов Мартыновых и Слепцовых с их ветвями. Тамбов, 1904; *Он же.* Автобиогр. заметка— В кн.: *Норцов А. Н.* Собр. соч., т. 2. Тамбов, 1906.

Л. П. Лаптева (Москва)

О

ОВСЯНЫЙ Николай Романович (7(19).XII 1847 — 3(16).V 1913, Петербург) — ген.-л., воен. историк, славист. Из дворян Киевск. губ. Образование получил в Киевск. кадетском корпусе, в воен. училище и Воен.-юрид. акад. После окончания учебы в акад. принимал участие в рус.-турец. войне 1877—1878, с июня 1877 состоял в распоряжении зав. гражданскими делами при главнокомандующем; губернатор Кюстендила (1878—1880). По возвращении в Россию был назначен делопро-

изводителем воен.-ученого ком. (1880—1886). В 1886 выехал в Цетинье воспитателем наследника черногорск. князя, будущего королевича Данилы. По возвращении — проф. Акад. Ген. штаба (1894), где преподавал воен. историю и историю славян. Действ. чл. Рус. геогр. о-ва, чл. СПб. славян. благотворительного о-ва (1880). Выйдя в отставку (1910), целиком занялся науч. и обществ. деятельностью.

В годы учебы в военном училище был связан с народническими кружками, за что подвергся аресту. Во время Первой Балкан. войны О. как чл. Совета СПб. славян. благотворительного о-ва (с 1906) занимался отправкой на Балканы врачей и мед. снаряжения в помощь воюющим славян. странам. Зимой 1912—1913 О. в качестве гл. уполномоченного Черняевского ком. находился в Старой Сербии. По своим полит. взглядам принадлежал к либерально-монархическому направлению. Его работы, посв. истории Болгарии, Сербии, Турции, пользовались определенным успехом после рус.-турец. войны 1877—1878 в связи с усилившимся интересом рус. общественности к истории юж. славян. О. издал монографии и сборники док., относящиеся непосредственно к организации гражданского управления в Болгарии, созданию ее гос. аппарата — адм. учреждений, городских и окружных советов, земского войска, полиции, финансов, здравоохранения и судебных советов, а также материалы по подготовке Тырновской конституции. Работа «Рус. устроители Болгарии 1877—1879», впервые опубл. в журн. «Рус. старина» (1909, № 1—5) и вошедшая затем в сборник статей О. «Ближний Восток и славянство» (СПб., 1913), была удостоена золотой медали АН. Свои работы часто подписывал псевдонимами: Еспер, Н. Р. О., Нуль, Ов. Н., О-ный Н. Р., Югов, Югов И., Югов М., Югов Н.

Архив не обнаружен.

Соч.: Совр. Турция. Ист.-этногр. очерки. СПб., 1877; Султан и его двор.— Кругозор, 1877, № 18; Сербия. СПб., 1883; Сербия и сербы. СПб., 1898; Болгария и болгары. СПб., 1900; Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877—78—79 гг., вып. 1—6. СПб., 1903—1907 (ред.); Болг. ополчение и земское войско. СПб., 1904; Рус. управление в Болгарии в 1877—78—79 гг., т. 1—3. СПб., 1906—1907; Накануне освободительной войны. (Из воспоминаний о 1876 г.).— ВИСб, 1912, № 4; Скадар и Драч.— СлИ, 1912, № 3, подп.: О; Француз о славянах. [Рец. на кн.: J. A. Mauzet. «Aux pays Balkaniques...»].— СлИ, 1912, № 7, подп.: О-й; Черногорье в осаде Скадра.— СлИ, 1912, № 2, подп.: О; Из Новой Сербии.— СлИ, 1913, № 12.

Лит.: *Попруженко М. Г.* [Рец. на кн.:] Н. Овсяный. Болгария и болгары.— ЖМНП, 1901, № 11; Н. Р. Овсяный.— СлИ, 1913, № 26; Овсяный Н. Р.— ИВ, 1913, № 6; [Рец. на кн.:] Н. Р. Овсяный. Ближний Восток и славянство.— СлИ, 1913, № 26, подп.: Н.; [*Соболевский А. И.*] Н. Р. Овсяный.— РФВ, 1913, № 3—4, подп.: А. И. С.; Овсяный Николай Романович.— В кн.: Воен. энциклопедия, т. 17. Пг., 1914.

А. А. Улунян (Москва)

ОДОЕВСКИЙ Владимир Федорович (1(13).VIII 1804, Москва — 27. II (11.III) 1869, Москва) — писатель, философ, педагог, муз. критик, археограф, собиратель нар. песен. Отец О. происходил из старинного княжеского рода, мать — Екатерина Алексеевна Филиппова — крепостная крестьянка. Окончил Благородный пансион Моск. ун-та (1812—1822). Создал в Москве О-во любителей любомудрия (1823—1824), куда входили Д. Веневитинов, А. Кошелев, И. Киреевский, Н. Рожалин; примыкали В. Титов, Н. Мельгунов, С. Шевырев, М. Погодин. Сблизился с А. Грибоедовым, А. Одоевским. Вместе с В. Кюхельбекером издал 4 тома альманаха «Мнемозина» (1824—1825). В 1826 переехал в Петербург. Один из издателей журн. «Моск. вестник» (1827—1830), соред. пушкинского «Современника» (1836—1837). Помощник директора Публичной б-ки и директор Румянцевского музея (1846—1861). Друг А. С. Пушкина, П. А. Вяземского; был связан с М. Лермонтовым, А. Серовым, В. Стасовым, А. Улыбышевым. Около 1855 находился в Германии и Швейцарии, побывал в Париже (1857) и Веймаре (1859). Принимал участие в организации Рус. муз.

о-ва, Петерб. и Моск. консерваторий; один из учредителей Археол. и Геогр. о-в.

Славистические интересы О. определились с первых выступлений в печати. В статье «О взгляде на старую и новую словесность в России» (ВЕ, 1823, № 2) он высказал мысль об общих истоках рус., польск., «богемск. и проч. славян. яз.»; в др. работах, например «Рус. и так называемая общая музыка» (М., 1867), писал об общности истоков славян. культур. Собирал материалы по истории рус. и славян. музыки, в т.ч. о нар. инструментах и о церк. пении (последние использованы в кн.: *Разумовский Д. В.* Церк. пение в России, вып. 1—3., М., 1867—1869). Сделал записи рус., укр., польск., чеш., серб., венг. и др. нар. песен (опубл. В. Кашперовым в журн. «Вестник О-ва древнерус. искусства», 1876, № 11—12). О. отстаивал мысль о нац. самобытности искусства, о плодотворности связей композиторского творчества с нар. песенной культурой и искусством древнего культового пения. Преимущественное внимание О. уделял старинной крестьянской традиции, считая городскую песню и романс стилем мниморус. музыки. В муз. хронике освещал деятельность польск. и чеш. музыкантов — А. Фрейера, А. Радзивилла, Ж. Борейко, М. Шимановской; высоко оценивал искусство польск. скрипача и композитора К. Липиньского, чеш. скрипача Ф. Лауба. Писал о муз. премьерах в Праге и Варшаве, интересовался трудами чеш. теоретика и композитора А. Рейхи. Деятельность О. имела большое культурно-обществ. и ист. значение. Многие его идеи (например, о записи нар. песен, их ладо-мелодическом строении и др.) не потеряли своей актуальности.

Архив: ГЦММК (ф. 73), ГПБ (ф. 539), ИРЛИ (ф. 392), ГБЛ (ф. 210). Отдельные док. в ЛО ААН (ф. 216 и др.), ЛОИИ (ф. 238), ГИМ (ф. 265, 445), ГЦТМ (ф. 53, 111 и др.).

Библ-фия: *Языков Д. Д.* Библиогр. указатель [соч. В. Ф. Одоевского и литературы о нем].— В кн.: *Языков Д. Д.* Князь Владимир Федорович Одоевский. М., 1903.

Соч.: Соч., ч. 1—3. СПб., 1844; Избр. муз.-критические статьи. М.-Л. 1951; Статьи о М. И. Глинке. М., 1953; Избр. пед. соч. М., 1955; Муз.-лит. наследие. М., 1956; Переписка князя В. Ф. Одоевского с А. С. Хомяковым. [Публ. Б. Ф. Егорова и М. И. Медового].— УЗТГУ, 1970, вып. 251; [Соч.].— В кн.: Рус. эстетические трактаты первой трети XIX в., т. 2. М., 1974.

Лит.: *Одоевский В. Ф.* «Текущая хроника и особые происшествия». Дневник... 1859—1869.— ЛН, 1935, т. 22—24; В память о князе Владимире Федоровиче Одоевском. М., 1869; *Соловский П. Н.* Князь В. Ф. Одоевский и его соч. Чернигов, 1884; *Кубасов И. А.* Князь Владимир Федорович Одоевский. СПб., 1903; *Пятковский А. П.* Князь В. Ф. Одоевский.— В кн.: *Пятковский А. П.* Князь В. Ф. Одоевский и Д. В. Веневитинов, изд. 3. СПб., 1903; *Пасхалов В.* Комментарии кн[язя] В. Ф. Одоевского к сборнику Прача.— ТМЭК, 1906, т. 1; *Янчук Н. А.* Князь В. Ф. Одоевский и его значение в истории рус. церк. и нар. музыки.— ТМЭК, 1906, т. 1; *Котляревский Н. А.* Князь В. Ф. Одоевский, автор «Рус. ночей».— В кн.: *Котляревский Н. А.* Старинные портреты. СПб., 1907; *Лезин Б. А.* Очерки из жизни и лит. деятельности кн[язя] В. Ф. Одоевского. Харьков, 1907; *Сакулин П. Н.* Из истории рус. идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель, т. 1, ч. 1—2. М., 1913; *Измайлов Н.* Пушкин и князь В. Ф. Одоевский.— В кн. Пушкин в мировой литературе. Л., 1926 *Асафьев Б. В.* Из диалогов о музыке; Глинка — Одоевский.— СовМ, 1946, № 11 *Бернандт Г. Б.* Идеи народности в работах В. Ф. Одоевского.— СовМ, 1948, № 3; *Грановский Б. Б.* Начало муз.-критической деятельности В. Ф. Одоевского.— УЗНИИТМК, 1958, т. 2; *Тарасов Д. Ф.* Выдающийся просветитель и педагог дореформенной России В. Ф. Одоевский.— СП, 1961, № 3; *Глущенко Г. С.* В. Ф. Одоевский и рус. нар. песня. Минск, 1966; *Манн Ю. В.* Рус. филос. эстетика (1820-е—1830-е гг.). М., 1969; *Михайловская Н. М.* Романтические повести Вл. Одоевского.— ВИТЛ, 1972, вып. 9—10; *Сахаров В. И.* В. Ф. Одоевский и ранний рус. романтизм.— ИОЛЯ, 1973, т. 32, вып. 5.

Н. С. Серегина (Ленинград)

ОЛЕНИН Алексей Николаевич (28.XI(9.XII) 1763, Москва — 17(29). IV 1843, Петербург) — археолог, художник, историк, библиограф. Окончил Пажеский корпус. Как родственник княгини Е. Р. Дашковой был послан Екатериной II в Дрезден для продолжения образования (1780—1785). Директор Петерб. публичной б-ки (1811—1843), президент Акад. художеств (1817—1843), чл. Гос. совета, сенатор, чл. Рос. акад. (с 1786) и АН (с 1841).

О. много занимался античной и

славян. археологией, историей оружия и костюма, греч. вазописью, теорией и практикой библиотечного дела. Сопоставляя палеографические, лингвистические, ист., этногр. источники и произведения искусства, О. (с помощью А. И. Ермолаева) доказал подлинность, полностью прочитал текст и истолковал надпись 1068 на Тмутараканском камне, положив тем самым начало рус. науч. эпиграфике. Как директор Публичной б-ки многое сделал для создания рус. библиогр. классификации, содействовал налаживанию рус.-славян. книжных связей.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1124), ГПБ (ф. 542), ГБЛ (ф. 211), ЛОИА (ф. 7), ГРМ (ф. 138), ЛО ААН (ф. 764).

Библ-фия: *Кубасов И.* Оленин Алексей Николаевич.— РБС, [т. 12]. СПб., 1905.

Соч.: Археол. труды, т. 1—2. СПб., 1877—1882.

Лит.: *Стояновский Н. И.* Очерк жизни Алексея Николаевича Оленина. СПб., 1881; *Кубасов И.* Оленин Алексей Николаевич.— РБС, [т. 12]. СПб., 1905; *Спицын А. А.* Тмутараканский камень.— ЗОРСА, 1905, т. 11; *Здобнов Н. В.* История рус. библ-фии до начала XX в., изд. 3. М., 1955; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 1. М., 1955; *Черепнин Л. В.* Рус. палеография. М., 1956; *Жуковская Л. П.* Развитие славяно-рус. палеографии. М., 1963.

Р. М. Цейтлин (Москва)

П

ПАВИНЬСКИЙ (Pawiński) Станислав-Адольф Иванович* (26.IV (8.V) 1840, Згеж, ныне ПНР — 12 (24).VIII 1896, Гродзиск, ныне ПНР) — историк. Первоначальное образование получил в уездном училище в Ленчице, окончил гимназию в Пётркове (1858). Учился на ист.-филол. фак. Петерб. (1859—1862) и Дерптск. (1863—1864) ун-тов, окончив курс со степенью канд. Слушал лекции в Берлинск. и Гёттингенск. ун-тах (1865—1867). Получил степень д-ра Гёттингенск. ун-та (1867). Доц. всеобщей истории Гл. школы в Варшаве, затем — Варшавск. ун-та (1868—1871). За дис. «Полаб. славяне» получил в Петербурге степень д-ра всеобщей истории и был назначен экстраорд. проф. Варшавск. ун-та (1871). Орд. (1875), засл. проф. (1894). По совместительству архивариус Гл. архива Царства Польск. (с 1872), нач. варшавск. Гл. архива древних актов (с 1875), пред. Комис. по разбору архивов упраздненных судебных мест губ. Царства Польск. (с 1883).

П. принадлежат исследования по польск. истории и археологии, написанные гл. обр. на польск., нем. и латин. яз. Осн. труды по польск. истории — сборник док. «История Куявской земли» (Т. 1—5. Варшава, 1888, на польск. яз.) и 12 томов док. по польск. истории XVI в. (Ист. источники, т. 2—4, 7—9, 11—16. Варшава, 1876—1895, на польск. яз.). Кроме того, П. опубликовал много статей в периодических изд. «Библиотека Варшавска», «Атенеум», «Тыгодник илюстрованы», «Ревю историк», «Яресберихте дер гешихтсвиссеншафт» и др. В качестве проф. рус. ун-та в Варшаве читал курсы: энциклопедия ист. науки, источники первобытной цивилизации, дипломатика и хронология средних веков, латин. палеография, история балт. славян и др. Во всех курсах подробно и критически анализировал источники.

Полит. взгляды П. противоречивы. Не желая участвовать в русификаторских мерах, проводившихся в Варшавск. ун-те по указаниям царского пр-ва, он считал возможным сотрудничать с рус. администрацией во имя науки. Много работ П. опубл. на рус. яз., в осн.— по славян. археологии и полаб.-балт. славянам. П. не разделял распространенную в его время теорию непримиримости славян. и герм. «сти-

хий». Гибель балт. славянства он объяснял отсутствием государственности и религ. единства, а христианство считал благодетельным для славян Поморья, хотя и осуждал формы его введения. Полит. актуальные работы П. о славянстве отличались определенной тенденциозностью и германофобским духом, на что было обращено внимание критики. П. принадлежит также ряд историогр. обзоров по польск. истории, содержащих много интересных оценок.

Архив не сохранился. Отдельные док. в ЦГАЛИ (ф. 637), ЦГИА СССР (ф. 733).

Библ-фия: *Новодворский В. В.* А. И. Павинский.— ЖМНП, 1896, № 12; Имп. Моск. археол. о-во в первое пятидесятилетие его существования, т. 2. М., 1915.

Соч.: Serbia. Zarysy historyczno-etnograficzne. Warszawa, 1874; Обзор совр. состояния польск. историографии.— ИО, 1890, т. 1; Sejmiki ziemskie... 1374—1505. Warszawa, 1895.

Лит.: [Рец. на кн.:] Полаб. славяне. Ист. исследование А. Павинского... ČMKČ. 1872, sv. 4, подп.: J. J; *Новодворский В. В.* А. И. Павинский.— ЖМНП, 1896, № 12; *Спасович В. Д.* Адольф Павинский, историк польск. права.— ВЕ, 1896, кн. 12; *Zakrzewski W.* Adolf Pawiński. Petersburg, 1897; *Мержинский А.* А. И. Павинский.— В кн.: Памяти архиепископа Саввы, епископа Амфилохия, проф. А. И. Павинского и гр[афа] М. В. Толстого. М., 1898; *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910; *Лаптева Л. П.* Проблема германизации полаб. и балт. славян в рус. дореволюционной историографии.— В кн.: Междунар. отношения в Центральной и Вост. Европе и их историография. М., 1966.

Л. П. Лаптева (Москва)

ПАЛАУЗОВ Владимир Николаевич (12(24).V 1851, Одесса — 30.I 1920, Одесса) — юрист, обществ.-полит. деятель. Сын Н. Х. Палаузова, известного своей полит. и просветительской деятельностью в Болгарии и России. Учился на юрид. фак. Новорос. ун-та (1868—1872). В период обучения в ун-те поддерживал связи с рус. революционным подпольем. Был оставлен при ун-те для приготовления к проф. званию. В 1878 защитил в качестве магист. дис. книгу «К вопросу о форме участия нар. элемента в уголовной юстиции» (Одесса, 1876). В 1881—1882 находился в науч. командировке во Франции и Германии. Проф. (1884), д-р уголовного права (1885), декан. юрид. фак. (1887) Новорос. ун-та. Докт. дис. «Постановка вопросов присяжным заседателям по рус. праву». Действ. чл. Болг. лит. о-ва (1884), чл. Одесск. болг. настоятельства.

После освобождения Болгарии занимал должность зав. судебной частью при губернаторе г. Свиштова. Как депутат Одесск. настоятельства принимал участие в работе Учредительного нар. собрания в Болгарии (1879), участвовал в выработке проекта Тырновской конституции. Сотрудничал с П. Каравеловым, придерживался либерально-демократических взглядов. В 1879 — начальник судебного отд. в Болгарии. П. был одним из хранителей архива Одесск. болг. настоятельства.

П. работал в области уголовного права. Ему принадлежит также отзыв об учебнике для болг. училищ П. Оджакова «Наука за песнотворство и стихотворство» (Македония, 1871, № 35, 36). Совместно с проф. Ф. К. Бруном перевел. на болг. яз. книгу К. Иречка «История болгар» (Одесса, 1878).

Архив не сохранился.

Библ-фия: Сто години Бълг. акад. на науките, т. 1. София, 1969.

Лит.: Палаузов Владимир Николаевич.— В кн.: Сто години Бълг. акад. на науките, т. 1. София, 1969.

М. В. Никулина (Москва)

ПАЛАУЗОВ Николай Христофорович (9(21).V 1821, Габрово, Болгария — 2(14).III 1899, Одесса) — обществ.-полит. деятель. Происходил из среды габровских торговцев. В 1830 переехал в Одессу. Окончив Ришельевск. лицей (1842), принял рус. подданство и поступил на гос. службу в Одесск. таможню. Во время Крымской войны состоял при Гл. квартире армии в качестве посредника между русскими и болгарами; участвовал в организации и проведении переселения болгар в южнорус. губ. (1854—1856, 1861—1862). Цензор Одесск. цензурного ком. (с 1861), попечитель габровск. училища, основанного В. Е. Априловым (с 1860), пред. Одесск. болг. настоятельства (с 1854), сотрудник

газ. «Одесск. вестник» и «Цариградски вестник». Почетный чл. Болг. лит. о-ва (1884).

К 1853—1856 относятся записки П. к видным гос. деятелям России (И. Ф. Паскевичу, В. И. Васильчикову и др.), в к-рых содержалась характеристика экон. и полит. положения болг. народа. П. выражал полит. требования болг. буржуазной эмиграции, ориентировавшейся на Россию: ограничить борьбу болг. народа только рамками вопросов нац. независимости, избежать глубоких социальных изменений в стране, создать ком. из представителей болг. буржуазии в России, к-рый должен возглавить движение нар. масс в Болгарии за освобождение и направить его по «законному пути», санкционированному рус. пр-вом. В качестве формы государственности выдвигалось требование нац. автономии под покровительством России.

Значительна роль П. в развитии просвещения в Болгарии. При его содействии многим болг. юношам и девушкам удалось получить образование в рус. учеб. заведениях. Одесск. настоятельство, руководимое им на протяжении полувека, оказывало помощь болг. училищам и церквам, участвовало в организации типографий и б-к. П. интересовался историей болгар, собирал образцы болг. нар. творчества, древние болг. рукописи. Им была открыта одна из ценнейших болг. рукописей XIV в.— Синодик царя Борила. П. принадлежит брошюра «Жизнеописание Юрия Ивановича Венелина», вышедшая на болг. яз. в пер. автора (Одесса, 1851). Брошюра получила большое распространение в болг. училищах тех лет. П. обращался и к вопросам болг. правописания (см. его статью «Несколько слов о болг. правописании», опубл. на болг. яз. в газ. «Цариградски вестник», 1852, № 80, 81), участвовал в дискуссиях по вопросам нормализации болг. лит. яз. Был знаком и вел большую переписку с известными обществ. деятелями, учеными, писателями — В. И. Григоровичем, М. П. Погодиным, Е. П. Ковалевским, И. С. Аксаковым и др.

Архив не сохранился. Отдельные док. в ГБЛ (ф. 86, 231), ЛО ААН (ф. 764), ЦГИА СССР (ф. 651, 733, 772, 1012, 1015), ГПБ (ф. 14, 356), ГА Одесск. обл. (ф. 1, 362), а также в Болгарии.

Библ-фия: 100 години Бълг. акад. на науките, т. 1. София, 1969.

Соч.: Князь Владимир Александрович Черкасский в 1877 г.— РС, 1888, кн. 11—12; Князь В. А. Черкасский и болг. патриоты в 1877 г.— РС, 1892, кн. 3; По повод на статията «Бълг. колонии в Русия».— ПСБКД, 1895, кн. 51; Записка о необходимости основания в Болгарии Духовного центрального училища.— ПСБКД, 1899, кн. 58; Писма на Николай Христофоров Палаузов и Спиридон Николаев Палаузов до Михаил П. Погодин и Виктор И. Григорович. [Публ. от М. В. Никулина и С. Великов].— ИДА, 1974, кн. 27.

Лит.: *Казанский П.* Николай Христофорович Палаузов. СПб., 1899; *Каролев Р. М.* Николай Христофорович Палаузов. Чърти от полит. му деятелност.— ПСБКД, 1900, кн. 61, св. 3; *Орешков П.* Неизвестна преписка на манастирите Соколски и Рилски с Н. Хр. Палаузов. 1845—1854.— СбБАН, 1942, кн. 36; *Конобеев В. Д.* Нац.-освободительное движение в Болгарии в 1853—1857 гг.— УЗИС 1965, т. 29; *Антова Ц.* Николай Христофорович Палаузов.— СпБАН, 1972, кн. 1; *Генчев Н.* Одеското настоятелство в борбите за освобождението на България (1856—1878).— ИП, 1973, № 6.

М. В. Никулина (Москва)

ПАЛАУЗОВ Спиридон Николаевич (16(28).VII 1818, Одесса — 14(26).VIII 1872, Павловск, СПб. губ.) — историк, один из основоположников изучения истории юж. славян, публицист и обществ.-полит. деятель. Происходил из семьи одесск. купца, болгарина-эмигранта Н. Ст. Палаузова, соратника В. Е. Априлова в деле распространения просвещения в Болгарии. По окончании среднего курса Ришельевск. лицея учился на юрид. фак. высшего курса (1838—1840), изучал ист.-филол. науки в Боннск., Гейдельбергск. и Мюнхенск. ун-тах, где получил степень д-ра полит.-экон. (коммерческих) наук (1843). Под руководством О. М. Бодянского начал заниматься славистикой и выдержал экзамен на степень канд. филос. фак. при 1-м отд-нии (ист.-филол.) Моск. ун-та (1845). После переезда в Петербург (1849) продол-

жал заниматься болг. литературой и историей у И. И. Срезневского. В Петерб. ун-те защитил магист. дис. по славян. филологии «Век болг. царя Симеона» (1852), в к-рой им была дана характеристика полит. истории Болгарии VII—XI вв. и болг. литературы периода IX—X вв. Первым обратил внимание на памятники письменности, важные для выяснения вопроса о лит. связях Руси и Болгарии в древнейший период. Работа была высоко оценена критикой. С 1852 П.— чиновник по особым поручениям в мин-ве нар. просвещения. Занимался собиранием материалов для объяснительного словаря рус. яз. и др. славян. наречий; публиковал болг. нар. песни и др. материалы (1853—1855). Во время Крымск. войны П. был прикомандирован к Ген. штабу в качестве адъютанта князя И. Ф. Паскевича. Участвовал в формировании дружин болг. добровольцев, а также в организации переселения болгар в Россию. Цензор ряда изд. («Экон. газета», «Отечественные записки», «Рус. беседа», «Рус. вестник», «Сын отечества», «Современник» и др., 1855—1859). П. сочувствовал идеям рус. революционеров-демократов и был лично знаком с Н. А. Некрасовым, Д. И. Писаревым, Н. А. Добролюбовым. За разрешение статьи, в к-рой разоблачались адм. и финансовые беспорядки на Царскосельской железной дороге и назывались имена высокопоставленных лиц, виновных в этом, П. был уволен и в 1860 перешел в Департамент внеш. торговли мин-ва финансов. Сотрудничал в рус. («Сев. пчела», «Москвитянин», «Рус. слово», «Моск. ведомости» и др.) и болг. («Народност», «Дунавска зора», «Болгарски книжици» и др.) газетах и журналах. Действ. чл. Рус. геогр. о-ва, Рус. археол. о-ва, Археогр. комис. (1868), Моск. (1846) и Одесск. (1862) о-в истории и древностей.

Осн. науч. интересы П. находились в области изучения болг. истории средних веков и новой истории балкан. народов. Ему принадлежали исследования по истории Болгарии, Византии, России, Сербии, Румынии, Венгрии и др. стран. Для работ П. характерно хорошее знание и умелое использование источников. Это можно видеть уже в его магист. дис., где наряду с ист. источниками привлекаются филол. (жития, грамоты и др.). Прошлое Болгарии П. тесно связывал с проблемами совр. ему положения страны. Наиболее острым он считал вопрос о независимости болг. церкви. П. внимательно следил за событиями в Болгарии и Константинополе (греко-болг. церк. борьба 1860-х годов). Откликом на эти события явились такие его произведения, как вышедшая в 1862 работа «По вопросу о болг. патриаршестве», и статьи в газ. «Сев. пчела» (1860—1861, 1863), в к-рых он, опираясь на ист. источники и док., обосновывал законное требование болгар иметь свою независимую нац. церковь. Эти статьи, получившие обществ. резонанс, и др. исследования П. по истории болг. церкви (Грамота патриарха Каллиста как новый источник истории болг. церкви. СПб., 1858; О начале христианства, его распространения и утверждения между болгарами.— ХрЧ, 1858, № 9—11, без указания авт. и проч.) имели целью показать справедливость борьбы за самобытность болг. народа. Синтезом этих работ должна была стать его «История болг. церкви», оставшаяся неопубл.

Важная тема ист. работ П.— борьба славян и др. европ. народов против османск. ига — была чрезвычайно актуальна для Болгарии XIX в. Одно из интересных исследований П., к сожалению, оставшееся незаконченным,— «Юго-Восток Европы в XIV столетии» (ЖМНП, 1857, № 4, 10). В нем П. пытался раскрыть причины, способствовавшие покорению османами славян. народов Балкан. п-ова и византийцев. Вопрос этот он рассматривал на фоне полит. жизни Византии, Сербии, Болгарии. Помимо факторов полит. характера, причины покорения османами балкан. славян П. видел и в самой структуре средневе-

кового феодального общества. Он впервые привлек в качестве ист. источника «Законник царя Стефана Душана» и сделал попытку охарактеризовать социальную структуру серб. средневекового общества. В целом труд П. написан на высоком для своего времени уровне. В монографии «Ян Гуниади» (РСлово, 1860, № 11—12) он также освещает борьбу европ. народов (поляков, венгров, сербов, болгар, румын) против Османск. империи и на примере их участия в войсках польск.-венг. короля Владислава III Ягелло и Я. Хуньяди стремится показать причины неудач этих антиосманск. коалиций.

П. касается в своих работах и положения славян. народностей в Австр. империи середины XIX в. (Австрия со времени революции 1848 г., СПб., 1860; Полит. и этногр. состояние народностей Австрии.— РСлово, 1861, № 4). Работы написаны с демократических позиций. В них приводятся интересные статистические данные об этническом составе империи, к-рые официальные круги Австрии всячески старались скрыть от общественности. П. отстаивал тезис о необходимости равноправия европ. народов, в частности славян, выступал против насильственной ассимиляции славян. народностей. В работе «Полит. и этногр. состояние народностей Австрии» сделана попытка определить с полит., ист. и этногр. точек зрения понятия «народность» и «нация». К тематике этих работ близко примыкает и большая статья «Рум. господарства Валахия и Молдавия в ист.-полит. отношении» (ОЗ, 1858, т. 120—121, № 9—12), написанная в связи с нац.-освободительным движением балкан. народов XIX в. Работа получила положительную оценку Н. А. Добролюбова, поддержавшего ее осн. идею — необходимость освобождения от османск. ига. Он отмечал «строгий науч. характер изложения и богатство сведений, сообщаемых автором». В части истории освободительного движения на Балканах в XIX в. книга сохранила свое науч. значение до настоящего времени. По своей обществ.-полит. позиции П. принадлежал к либерально-буржуазному направлению. Это отразилось и в его науч. деятельности. Он не смог дать правильной оценки движущих сил и закономерностей ист. развития. Большинству его работ свойственны эмпиризм, недооценка экон. факторов, идеализация эпохи царствования Симеона, преувеличение роли личности в истории и др. Описательность в итоге значительно преобладает над анализом источников, допускаются фактологические ошибки. Сочувствие славянофилам помешало П. дать верную оценку политики России на Балканах. Несмотря на это, большое значение деятельности П. для развития рус. и болг. славяноведения середины XIX в. несомненно. Им положено начало критическому направлению в болг. историографии. П. первым начал разработку нек-рых важных вопросов болг. полит. истории IX—X вв. (I Болг. царство), средних веков (болг.-венгер. отношения периода II Болг.царства, болг.-рум. отношения), ввел в науч. обращение ряд письменных источников и док. (тырновский список синодика Бориса, подлинник грамоты патриарха Каллиста, Законник Стефана Душана, грамота старцев Хиландарского монастыря Ивану Грозному и др.). В дальнейшем многие ист. и филол. вопросы, затронутые в работах П., получили свое развитие в трудах М. С. Дринова, В. Н. Златарского, М. Г. Попруженко, М. Н. Сперанского, А. И. Яцимирского и др.

Архив: ЦГИА СССР (ф. 1015). Отдельные док. в ЦГИА СССР, ГПБ, ЛО ААН, ИРЛИ, ГБЛ.

Библ-фия: Библ-фия на трудовете на Спиридон Николаев Палаузов.— Библ-фия на писаното за живота и науч. дейност на Спиридон Николаев Палаузов.— В кн.: *Палаузов Сп. Н.* Избр. трудове, т. 1. София, 1974.

Соч.: Избр. трудове, т. 1—2. София, 1974—1977; Писма на Николай Христофоров Палаузов и Спиридон Николаев Палаузов до Михаил П. Погодин и Виктор И. Григорович.— [Публ. от М. В. Никулина и С. Великов].— ИДА, 1971, кн. 27.

Лит.: *Добролюбов Н. А.* [Рец. на кн.:] Рум. господарства Валахия и Молдавия в ист.-полит. отношении. Соч. С. Палаузова...— В кн.: *Добролюбов Н. А.* Собр. соч., т. 4. М.— Л., 1962; *Маркевич А. И.* Палаузов Спиридон Николаевич.— РБС, [т. 3]. СПб., 1902; *Гюзелев В., Коларов Х.* Сп. Н. Палаузов като историк на средневековна България.— Векове, 1972, кн. 6; *Ровнякова Л. И.* С. Н. Палаузов — деятель болг. просвещения.— РЛ, 1972, № 2; *Николов Й.* Спиридон Палаузов като историк на европ. феодализъм.— ИП, 1973, № 6; *Никулина М. В., Великов С.* Писма на Н. Х. Палаузов и Сп. Н. Палаузов до М. П. Погодин и В. И. Григорович.— ИДА, 1974, кн. 27; 100 години от смъртта на Спиридон Н. Палаузов. (1818—1872). Науч. конференция.— ИБИД, 1974, кн. 29.

М. В. Никулина (Москва)

ПАЛЛАС Петр Симон (22.IX 1741, Берлин — 8.IX 1811, Берлин) — ученый-энциклопедист, преимущественно естествоиспытатель, занимавшийся также этнографией и языкознанием. Родился в семье хирурга. Изучал естественные науки в Германии, Англии, Голландии. В 1766 опубликовал первые науч. труды по анатомии и систематике низших животных. После избрания чл. АН работал в России (1767—1810). Возглавлял экспедицию АН в Поволжье, Прикаспийскую низменность, Башкирию, Урал, Забайкалье, Сибирь (1768—1774). Путешествовал по Поволжью, Сев. Кавказу и Крыму (1793—1794). Эти путешествия сыграли большую роль в формировании П. как ученого.

Для истории славистики первостепенное значение имела работа П. по упорядочению, доп. и изд. материалов для книги «Сравнительные словари всех яз. и наречий» (Отд-ние 1, ч. 1—2. СПб., 1787—1789). Хотя П. не удалось устранить недостатки, обусловленные планом, к-рый определила Екатерина II, а также характером предварительной подготовки словаря, в целом словарь сыграл заметную роль в развитии сравнительного славян. языкознания. Так, Й. Добровский создал на его основе важный труд «Сравнение рус. и чеш. яз.» (Прага, 1796, на нем. яз.), положивший начало серьезному изучению рус. яз. в Чехии и Словакии. Критически оценил и дополнил славян. материал словаря также Вук Караджич (Доп. к СПб. сравнительному словарю. Вена, 1822, на серб. яз.).

Архив: ЛО ААН (ф. 1, 3). Отдельные док. в ГПБ.

Библ-фия: *Кеппен Ф. П.* Ученые труды П. С. Палласа.— ЖМНП, 1895, № 4.

Лит.: *Кеппен Ф. П.* Паллас Петр Симон.— РБС, [т. 13]. СПб., 1902; *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910; *Окрокверцхова И. А.* Путешествия Палласа по России. Саратов, 1962.

Г. А. Лилич (Ленинград)

ПАЛЬМОВ Иван Саввич (30.I(11.II) 1856, с. Ногайск, Ряжск. у., Рязанск. губ.— 28.XI 1920, Петроград) — историк церкви, преимущественно в славян. странах. Сын священника. Окончил Рязанск. духовную семинарию (1876) и Петерб. духовную акад. (1880). Защитив в 1881 магист. дис. «Вопрос о чаше в гуситском движении», отправился в заграничную командировку для изучения истории и совр. состояния церкви в славян. странах. Посетил все славян. страны, Грецию, жил в Константинополе. В 1885 занял каф. истории славян. церкви в Петерб. духовной акад., проф. к-рой оставался вплоть до Октябрьской революции. Д-р церк. истории, защитил дис. по истории Чехии XV — перв. четверти XVI в. (1904). Акад. (1916), чл. совета Петерб. славян. благотворительного о-ва (1888—1918). Состоял чл. Королевского чеш. о-ва наук в Праге (1907) и Чеш акад. наук и искусств (1908).

Обе дис. и нек-рые др. труды П. получили широкую известность в России и за рубежом. П. редактировал изд. Славян. благотворительного о-ва, участвовал в пропаганде славянофильских идей и в практических мероприятиях по их осуществлению, имел контакты со многими обществ. деятелями зарубежных славян. стран.

Полит. взгляды П. отличались консерватизмом. Активного участия в полит. борьбе П. не принимал. В науч. трудах и практической деятельности проявлял терпимость в отношении славян различных вероисповеданий. Кроме дис., чеш. истории XV—XVI вв. посвящены

и др. работы П., например «Чеш. гуситизм и его ист. значение» (СлИ, 1909, № 2—3); «Ист. образ Иеронима Пражского» (СлИ, 1916, № 2); «Нравственная личность Иоанна Гуса и его ист. дело» (Пг., 1916). В своих ранних работах по этой тематике П. отошел от славянофильской концепции гуситского движения, согласно к-рой гусизм был попыткой славян. народа вернуться к «исконно присущей ему религии», т. е. православию. П. понял, что имеющиеся источники не дают достаточных оснований для доказательства этого тезиса. Полагая — также в противоположность славянофилам,— что гуситское движение «не следует отделять от реформационных попыток в западнокатолическом мире», П. не считал его, однако, близким к позднейшей реформации в Европе. Он понимал движение гуситов преимущественно как религ., хотя вместе с тем признавал наличие в нем сильных нац. мотивов. Аналогично судил П. и об учении Яна Гуса: отказался от тезиса о связи его с православием, но не признавал в нем и элементов протестантизма. Источником гуситской идеологии П. считал кирилло-мефодиевскую традицию, пытаясь эклектически примирить противоположные точки зрения на историю гуситского движения.

В процессе науч. деятельности взгляды П. постепенно менялись, приближаясь к чисто славянофильским. Он неоднократно высказывал мысль о том, что славянофильская концепция еще может подтвердиться, если обнаружатся новые источники. Заслуга П. в изучении гусизма заключается в том, что он указал на социальные мотивы устремлений высших классов чеш. о-ва той эпохи, значительно подробнее и глубже др. историков осветил нек-рые детали движения, например соотношение между учениями англ. реформатора Дж. Виклефа и Яна Гуса и т. д. Критика П. славянофильских построений, хотя и ослабленная оговорками и постепенной эволюцией к славянофильской платформе, все же внесла свой вклад в развенчание представлений, владевших умами рус. историков гуситского движения в течение ряда десятилетий. Из всех рус. трудов по гуситскому движению работы П. получили наибольший междунар. резонанс.

П. является также автором работ по кирилло-мефодиевской проблеме применительно к территории Чехии и Моравии. Соч. П. о южнославян. церкви, игравшей первостепенную роль во всей жизни балкан. славянства, в т. ч. и в его борьбе за освобождение от иноземного ига, важны для понимания многих моментов истории сербов, болгар и др. народов славян. юга. К работам по истории серб. и болг. церкви относятся: «Ист. взгляд на начало автокефалии серб. церкви и учреждение патриаршества в древней Сербии» (СПб., 1891); «Новые данные об учреждении серб. архиепископии св. Саввою» (ХрЧ, 1892, № 5—6); «Новые данные к истории Охридской архиепископии XVI, XVII и XVIII вв.» (СлО, 1894); «Болг. экзархийская церковь. Первоначальное и совр. ее устройство» (ХрЧ, 1896, № 4, 6) и др. Большинство статей П. помещено в «Церк. вестнике» и «Христианском чтении». В этих журн. П. с 1881 по 1904 ежегодно публиковал также библиогр. обзоры (часть из них издана отдельно) по церк. вопросам у славян. П. считался одним из лучших знатоков истории и совр. положения славянства, его обширные связи со славян. культурной средой оказали определенное положительное влияние на развитие нек-рых отраслей рус. славяноведения.

Архив: ЛО ААН (ф. 105). Отдельные док. в ЦГИА СССР, ЛГИА, ГБЛ, ГИМ, LAPNP (Прага), AČSAV (Прага).

Библ-фия: И. С. Пальмов. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Новый сборник статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского... СПб., 1905; *Добролюбов И. В.* Библиогр. словарь писателей, ученых и художников уроженцев (преимущественно) Рязанск. губ. Рязань, 1910.

Соч.: Чеш. братья в своих конфессиях до начала сближения их с протестантами в конце первой четверти XVI столетия, т. 1, вып. 1—2. Прага, 1904 (докт. дис.);

Мануальник Вячеслава Коранды как источник для характеристики религ.-реформационных идей чеш. утраквизма второй половины XV в.— В кн.: Новый сборник статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского... СПб., 1905.

Лит.: *Kalousek J.* Ruské badání o příčinách a účelích hnutí husitského.— ČMKČ, 1882, sv. 1; [*Яцимирский А. И.* Рец. на кн.: Иван Пальмов... Чеш. братья в своих конфессиях...— ИВ, 1905, № 11; *Bidlo J.* [Рец. на кн.: Пальмов И. Чеш. братья в своих конфессиях...].— ČČH, 1905, sv. 2; *Грот К.* Памяти акад. И. С. Пальмова.— ВестнЛ., 1921, № 1; *Francev V. A.* Profesor Ivan Savvič Palmov.— AČA, 1923, roč. 33; *Липатникова Г. И.* К изучению гуситского движения в рус. дореволюционной историографии.— ВИС, 1963, вып. 1; *Лаптева Л. П.* Прогрессивное направление рус. дореволюционной историографии гуситского движения.— В кн.: История и историки... 1972. М., 1973.

Л. П. Лаптева (*Москва*)

ПАНОВ Василий Алексеевич (17 (29).VIII 1819, с. Анастасово, Курмышск. у., Симбирск. губ.— X или XI 1849) — историк-славист, публицист. Родился в семье богатого помещика Симбирск. губ. Окончил филол. фак. Моск. ун-та. Близко сошелся с П. В. и И. В. Киреевскими, Ю. Ф. Самариным, А. С. Хомяковым, А. Н. Поповым и др. славянофилами. Познакомился у своего родственника С. Т. Аксакова с Н. В. Гоголем (1840) и вызвался сопровождать больного писателя в его второе путешествие за границу. Совершил путешествие по юж. и западнославян. землям (1842). Принимал участие в подготовке к изд. славянофильских «Моск. лит. и ученых сборников» (М., 1846—1847). Сотрудничал в издававшемся славянофилом Д. А. Валуевым журн. «Б-ка для воспитания» (1845). Состоял на службе в 1-м отд-нии Моск. гл. архива мин-ва иностр. дел (1847—1849).

Работы П. по славистике, явившиеся результатом путешествия по славян. странам в 1842, отражали его славянофильские взгляды. Они представлены брошюрой «Путешествие по землям зап. и юж. славян» (Ч. 1. Которский округ в Далмации. М., 1844) и науч.-популярными статьями, преимущественно по истории юж. славян. Проявляя большой интерес к истории юж. славян, П. считал православие проявлением их самобытности и надеялся с этих позиций пробудить в рус. о-ве участие к славян. вопросу.

Архив не сохранился.

Соч.: История Болг. гос-ва.— БДВ, 1845, ч. 6, отд-ние 1; История Хорватов.— БДВ, 1845, ч. 5, отд-ние 1; О настоящих жилищах юж. и зап. славян и их расселении в Европе.— БДВ, 1845, ч. 4, отд-ние 1; Очерк черногорск. истории.— БДВ, 1845, ч. 3, отд-ние 2; Биография Д. А. Валуева.— РА, 1899, вып. 3.

Лит.: *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина, т. 5, 7—9. СПб., 1892—1895; *Буслаев Ф. И.* Мои воспоминания. М., 1897; *Модзалевский Б. Л.* Панов Василий Алексеевич.— РБС, [т. 13]. СПб., 1902.

Л. П. Кондаурова (*Москва*)

ПАУЗЕ (ПАУС) Иоганн Вернер (1670, Зальц, Саксония — 1735, Петербург) — филолог, переводчик. Сведения о биографии П. крайне отрывочны. В раннем возрасте у П. проявились большие способности к яз., наукам и музыке. Занимался в Иенск. ун-те и др. ун-тах Германии, закончил обучение в Галле. Получил степень магистра философии. В янв. 1702 П. приехал в Москву и был определен учителем в школу пастора Глюка (1703). Обучение рус. яз. начал по грамматикам М. Смотрицкого и Г. Лудольфа. Делая выписки славян. слов и выражений на полях книг, П. позднее использовал эти материалы при составлении собственных грамматических соч., рукописи к-рых сохранились в БАН. Написал сравнительную рус.-нем. грамматику (1705—1706). После смерти пастора Глюка (1705) оставался в его школе, где преподавал ученикам старших классов риторику, политику, философию, физику, логику, этику. При неясных обстоятельствах П. был вынужден оставить школу (1706) и занялся исключительно переводческой деятельностью и стихотворством. В связи с открытием Рос. акад. переехал в Петербург и был зачислен в нее переводчиком (1724).

Не будучи исследователем, П. своими пер. внес определенный вклад в формирование славян. изучений в России. Видимо, около 1705—1706, П. переводил пед. соч. Я.-А. Комен-

ского (рукописи пер. сохранились в его архиве). Среди экстрактов и пер., выполнявшихся по заданию Петра I, находилась «История о создании и взятии Царьграда» (1711), автограф к-рой обнаружен недавно. В сокращенном виде труд П. впервые вышел в Москве (1713) без указания автора под загл. «История о разорении последнем святаго града Иерусалима и о взятии Константинополя, столичного града греч. монархии» и впоследствии неоднократно переиздавался. Большое значение имел выполненный П. пер. на нем. яз. Нестеровой летописи по списку Петровской копии Радзивиловской летописи из БАН. Этот пер. в отрывках опубл. Г. Ф. Миллером с его предисл. в «Сборнике по рус. истории» (Т. 1. СПб., 1732, тит. л. на нем. яз.). Кроме того, П. работал над составлением «Славяно-рус. грамматики».

Архив не сохранился. Отдельные док. в БАН, ЛО ААН.

Лит.: *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом, т. 1. СПб., 1862; *Перетц В. Н.* Ист.-лит. исследования и материалы, т. 3. СПб., 1902; О нем. школах в Москве в первой четверти XVIII в. (1801—1815). Документы...— ЧОИДР, 1907, кн. 1; *Берков П. Н.* Из истории рус. поэзии XVIII в.— В кн.: XVIII век, вып. 1. М.— Л., 1935; *Михальчи Д. Е.* Из рукописей И.-В. Паузе.— В кн.: Лингвистическое источниковедение. М., 1963; *Он же.* И.- В. Паузе и его славяно-рус. грамматика.— ИОЛЯ, 1964, № 1; *Моисеева Г. Н.* Неизвестные стихотворения Иоганна Вернера Паузе.— В кн.: Сравнительное изучение литератур. Л., 1976.

Г. Н. Моисеева (Ленинград)

ПЕКАРСКИЙ Петр Петрович (19(31).V 1827, Уфа — 12(24).VII 1872, Павловск, СПб. губ.) — историк, литературовед. библиограф. Сын богатого помещика, разорившегося в конце 40-х годов; по матери — внук уфимск. губернатора Пеутлинга. Окончил уфимск. гимназию и юрид. фак. Казанск. ун-та со степенью канд. (1847). Пом. столоначальника в Оренбургск. губ. правлении (1848), вскоре — исправляющий должность городового депутата Самарск. удельной конторы. Переехав в Петербург (1851), служил в канцелярии министра финансов. В 1862 поступил в Гос. архив при мин-ве иностр. дел., в 1868 был назначен делопроизводителем VI класса. На этой службе, к-рая давала П. возможность заниматься ист. источниками, оставался до кончины. Науч. работы стал публиковать с 50-х годов в «Современнике» и «Отечественных записках», сотрудничал также в «Атенее», «Библиогр. записках», «Воен. сборнике», «СПб. ведомостях», а в последнее десятилетие жизни — исключительно в изд. АН и учено-лит. о-в. Адъюнкт АН по Отд-нию рус. яз. и словесности (1863), экстраорд. (1864), а затем орд. акад. (1868). Удостоен Демидовской премии АН за рукопись труда «Наука и литература в России при Петре Великом» (1861). Чл. ком. Лит. фонда. Чл. Рус. археол. о-ва (1858), действ. чл. Рус. ист. о-ва (1870), д-р. рус. истории Казанск. ун-та (1872).

В 50-х — начале 60-х годов П. был тесно связан с виднейшими представителями петерб. демократической интеллигенции — Н. В. Шелгуновым, М. Л. Михайловым, Н. Г. Чернышевским, к-рый в письме 1883 вспоминал «о слишком рано, к сожалению, скончавшемся акад. Пекарском — умнейшем и ученейшем из всех тогдашних чл. Рус. отд-ния АН» (*Чернышевский Н. Г.* Собр. соч., т. 15. М., 1950, с. 389). Демократизм характерен и для науч. установок П., сосредоточившегося на истории рус. культуры второй половины XVII — XVIII в. П. не ограничивался изучением «вершин» литературы, он занимался массовой книжной продукцией, с одинаковой полнотой и объективностью отражая официальные и оппозиционные течения лит. процесса. Добросовестный и в высшей степени точный в изложении фактов, П. ввел в науч. оборот множество неизвестных источников. Именно его «фактографичность», достоверность науч. построений, не всеми современниками по заслугам оцененная (см. статью: *Писарев Д. И.* Бедная рус. мысль.— РСлово, 1872, № 4—5), обеспечили работам П. долгую

науч. жизнь. По сию пору они сохраняют значение необходимого справоч. пособия.

Славистические темы затронуты П. в его известном труде «Наука и литература при Петре Великом» (Т. 1—2. СПб., 1862), а также в отдельных статьях. Среди этих тем главнейшими были две. Первая — вклад деятелей польск. и укр. культур в развитие рус. культуры. П. в этой связи писал об участии укр. и польск. ученых в переводческой деятельности, в изучении лексикографии и грамматики, о влиянии укр. и польск. театра, о Феофане Прокоповиче и др. выходцах с Украины, ставших рус. писателями (Представители киевск. учености в половине XVIII-го столетия.— ОЗ, 1862, т. 140—141, № 1—4).

Вторая тема касалась славяноведения в Европе. П. исследовал историю заведенных Петром I в Амстердаме типографий, занимался пропагандистскими изд., к-рые выпускались в Европе по поручению рус. пр-ва, писал о рус. студентах за границей, о славяноведческих занятиях европ. ученых, в частности Лейбница (Переписка Лейбница с разными лицами о славян. наречиях и древностях.— ЗАН, 1864, т. 4).

Архив: ГПБ (ф. 568). Отдельные док. в ЛО ААН (ф. 95, 137), ИРЛИ (ф. 88).
Библ-фия: *Машкова М. В.*, *Сокурова М. В.* Труды П. П. Пекарского.— В кн.: *Машкова М. В.* П. П. Пекарский. М., 1957.
Лит.: *Срезневский И. И.* Записка об ученых трудах П. П. Пекарского.— В кн.: Отчеты имп. АН по ОРЯС за 1852—1865 гг. СПб., 1866; *Грот Я. К.* Воспоминания о П. П. Пекарском.— В кн.: *Грот Я. К.* Труды, т. 3. СПб., 1901; *Он же.* Очерк деятельности ОРЯС за пятидесятилетие от 1841 до 1891 г.— Там же; *Субботин Н. И.* Воспоминания о нек-рых деятелях прошедшего столетия и их письма. I. О П. П. Пекарском.— РВ, 1905, т. 298, № 7; *Пыпин А. Н.* Мои заметки. М., 1910; Из переписки деятелей АН. Л., 1925; *Никитенко А. В.* Дневник, т. 1—3. Л., 1955—1956; *Машкова М. В.* П. П. Пекарский. М., 1957; *Шелгунов Н. В.* Воспоминания.— В кн.: *Шелгунов Н. В.*, *Шелгунова Л. П.*, *Михайлов. М. Л.* Воспоминания, т. 1. М., 1967; *Шелгунова Л. П.* Из далекого прошлого.— Там же, т. 2. М., 1967.

А. М. Панченко (Ленинград)

ПЕРВОЛЬФ (Perwolf) Иосиф Иосифович (26. II 1841, Чимелице у Писека, Чехия — 21.XII 1891 (2. I 1892), Варшава) — историк. По происхождению чех, сын управляющего поместьем. П. окончил гимназию в г. Писек и с 1858 изучал историю и филологию на филос. фак. Пражск. ун-та под руководством известных учен. В. Томека, К. Гёфлера, М. Гатталы, В. Ганки. С 1858 начал лит. деятельность, в 1861 опубликовал в чеш. журн. «Образы живота» статью «О распространении нем. культуры среди истребленных полаб. славян», активно сотрудничал в изд. первой чеш. энциклопедии — «Науч. словаря» Ф.-Л. Ригера (т. 1—10 и доп. т. вышли в 1860—1874). В 1863—1871 работал в б-ке Нац. музея в Праге, что имело большое значение для установления контактов П. с рус. учеными. В 1871 по приглашению ректора Варшавск. ун-та П. А. Лавровского занял место доц. каф. славян. филологии и переселился в Варшаву, приняв впоследствии рус. подданство. В 1875 защитил магист. дис. и стал экстраорд. проф.; в 1877 за книгу «Германизация балт. славян» (СПб., 1876) получил степень д-ра славян. филологии и стал орд. проф. Варшавск. ун-та.

Получив воспитание и образование в Чехии, П. до конца жизни разделял полит. идеалы Палацкого — Ригера, причем с последним находился в тесном личном контакте. Во время службы в Варшаве П. занимал лояльные монархические позиции.

Как славист П. уделял внимание истории всех славян. народов. По своему методу был близок к позитивистам. На историю славян смотрел с позиций «теории славян. взаимности», со своим пониманием к-рой выступил в работе «Развитие идеи взаимности у славян. народов» (Прага, 1867, на чеш. яз.). Однако он был противником славянофильской идеологии и резко ее критиковал. Славянофильская идея сближения между славянами на основе их «исконной психической общности» казалась П. утопичной. Он ви-

дел путь сохранения славянства прежде всего в освобождении славян от иноземного господства, затем в объединении славян. народов на основе федерации. России отводилась в этой федерации важнейшая роль, но внерос. славяне должны были сохранить свою самобытность и культуру. Эта методология лежит и в основе науч. трудов П., в том числе и гл. его соч. «Славяне, их взаимные отношения и связи» (Т. 1—3. Варшава, 1886—1893, т. 3 вышел в двух частях), где он предпринял попытку доказать существование «славян. взаимности» с древности до нового времени. При этом П. явно переоценивал уровень славян. самосознания как в средние века, так и в новое время, придавал слишком большое значение отражению «славян. идеи» в литературе, причисляя к сторонникам этой идеи подчас и тех авторов, к-рые рисовали просто позитивную картину быта и нравов того или иного «славян. племени». Крупнейшие соч. П. изданы на рус. яз. Они содержат большой и не утративший ценности фактический материал, извлеченный из неизд. источников.

Архив: LAPNP (Прага). Отдельные док. в ГПБ (ф. 452), ЛО ААН (ф. 35), ГБЛ (ф. 231), ЦГИА СССР (ф. 733), ЦГАЛИ (ф. 47, 436, 636).

Библ-фия: *Грот К. Я.* Список трудов и статей И. И. Первольфа.— ВУИ, 1892, № 3; *Šimeček Z.* Perwolf.— In: Československé práce o jazyce, dějinách a kultuře slovanských národů od r. 1760. Praha, 1972.

Лит.: *Майков А. А.* Всеславянство.— Беседа, 1871, № 3; *Ровинский П. А.* Что такое славян. взаимность.— Неделя, 1874, № 39; *Пыпин А. Н.*, *Спасович В. Д.* История славян. литератур, т. 2, изд. 2. СПб., 1881; *Петров А. Л.* [Рец. на кн.:] Славяне, их взаимные отношения и связи. Соч. И. Первольфа, т. 1...— ЖМНП, 1886, № 5; О. О. Первольф.— РФВ, 1891, № 4; [*Будилович А. С.*]. Осип Осипович Первольф.— СлО, 1892, № 1, подп.: А. Б.; *Грот К. Я.* Поминки по проф. И. И. Первольфе.— ВУИ, 1892, № 3; *Лященко А. И.* Первольф Иосиф Иосифович.— РБС, [т. 13]. СПб., 1902; *Грот К. Я.* Историк славян. взаимности.— НовВр, 1911, № 12855; *Dvořák L.* Ruská činnost J. Perwolfa a jeho nazor na slovanstvo.— In: Kapitoly z dějin vzájemných vztahů národů ČSR a SSSR, sv. 2. Praha, 1960; *Dvořák L.* Jozef Perwolf. Praha, 1972.

Л. П. Лаптева (Москва)

ПЕРЕТЦ Владимир Николаевич (19(31). I 1870, Петербург — 24.IX 1935, Саратов) — педагог, литературовед, искусствовед, фольклорист. Родился в семье преподавателя гимназии, учился на ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1889—1893). Науч. интересы П. формировались под влиянием В. И. Ламанского, А. Н. Веселовского, А. И. Соболевского, Л. Н. Майкова. Прив.-доц. Петерб. ун-та (1896—1903), защитил магист. (1900) и докт. (1902) дис. Проф. рус. яз. и словесности в Киевск. ун-те (1903—1914). Акад. (1914). Работая в АН, П. одновременно преподавал в Петерб. ун-те историю древнерус., старинной укр. и белорус. литератур. и нар. словесности (1914—1917). Находясь в Самаре (1917—1921), П. был одним из создателей и проф. Пед. ин-та (1917), превращенного (1918) в Самарск. ун-т. Акад. Укр. АН (1919). В Укр. АН руководил Комис. старинной укр. литературы. Возвратившись в Петроград, продолжал работать в АН СССР (до 1933), а также вел курс рус. филологии в ун-те. Был чл. многочисленных науч. о-в нашей страны (Рус. геогр. о-во, Рус. пед. о-во, Ист. о-во Нестора-летописца в Киеве, Укр. науч. о-во в Киеве и др.), а также Науч. о-ва им. Т. Шевченко и др. зарубеж. науч. о-в. За науч. работы неоднократно награждался золотыми медалями и премиями.

П. был ученым многогранного профиля, автором работ по истории литературы, древнерус. и укр. фольклору, театру, археографии, источниковедению, текстологии, палеографии, библ-фии; ввел в оборот и научно описал огромное количество разнообразных источников. В работах, посв. фольклору и поэзии, затрагивал не только вопросы, связанные с рус., укр. и белорус., но также польск., серболужиц. и чеш. народами. П. обстоятельно изучил полемическую укр. литературу XVI—XVII вв., показав не только ее отличие от польск., но и те черты, к-рые их объединяли. Им основательно раскрыты рус.-польск. и польск.-укр.

театральные связи. В работах П. нашла оценку деятельность отечественных и зарубежных славистов. Из-за богатства фактического материала, а также оригинальности постановки и решения поднятых вопросов труды П. сохраняют свое познавательное значение.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1277), ИРЛИ (разряд IV).

Библ-фия: Материалы для биогр. словаря действ. чл. имп. АН, ч. 2. Пг., 1917; *Адрианова-Перетц В. П.* Список печатных трудов акад. В. Н. Перетца.— В кн.: *Перетц В. Н.* Исследования и материалы по истории старинной укр. литературы XVI—XVIII вв. М.— Л., 1962.

Лит.: В. Н. Перетц. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Материалы для биогр. словаря действ. чл. имп. АН, ч. 2. Пг., 1917; Життєпис акад. Володимира Перетця.— ЗІФУАН, 1927, кн. 12; *Шахматов О. О., Котляревський Н. А.* Записка про наукову діяльність та наукові праці Володимира Миколайовича Перетця (до 1913 р. включно).— Там же; Акад. В. Н. Перетц.— В кн.: Семинарий рус. филологии акад. В. П. Перетца. Л., 1929; *Адрианова-Перетц В. П.* Владимир Николаевич Перетц.— В кн.: *Перетц В. Н.* Исследования и материалы по истории старинной укр. литературы XVI—XVIII вв. М.— Л., 1962; *Дзира Я. У.* До століття від дня народження акад. В. Н. Перетця.— УІЖ, 1970, № 1.

Ф. П. Шевченко (Киев)

ПЕТРАШЕВСКИЙ (БУТАШЕВИЧ-ПЕТРАШЕВСКИЙ) Михаил Васильевич (1(13).XI 1821, Петербург — 7(19).XII 1866, с. Бельское, Енисейск. округ) — революционер, обществ. деятель, публицист. Родился в семье воен. врача. Окончил Царскосельский лицей (1840) и юрид. фак. Петерб. ун-та со степенью канд. прав (1841). Работал переводчиком в мин-ве иностр. дел. В 1845—1849 П. возглавлял кружок, изучавший и пропагандировавший идеи утопического социализма.

П. высказывался за равноправие народов, осуждал нац. угнетение. Свои взгляды по нац. вопросу изложил в заметках «Мои афоризмы» (опубл. в кн.: Дело петрашевцев, т. 1. М.— Л., 1937) и в статьях, напечатанных в «Карманном словаре иностр. слов, вошедших в состав рус. яз.» (Вып. 1—2. СПб., 1845—1846). По мнению П., «гос-ва должны быть основаны по народам... Правление должно быть представительно-республиканское». Он внимательно следил за развитием нац.-освободительного движения в Польше. Высоко оценил П. антифеодальное восстание польск. крестьян в Зап. Галиции (1846). Он считал, что причина этого выступления, а также подобных выступлений рус. крестьян, заключалась в тяжелом крепостном гнете, в «постоянном гонении» и «рабстве».

Своими печатными и устными выступлениями П. и его единомышленники пропагандировали прогрессивные взгляды по нац. вопросу, развивали идею межнац. революционного союза; в идейно-теоретическом смысле они противостояли «теории официальной народности» и славянофильским концепциям, к-рые подвергали принципиальной критике, и тем самым оказали определенное влияние на развитие отечественного славяноведения.

Архив полностью не сохранился. Письма — в ИРЛИ (ф. 265).

Соч.: Филос. и обществ.-полит. произведения петрашевцев. М., 1953.

Лит.: Дело петрашевцев, т. 1—3. М.— Л., 1937—1951; *Бортников А. И.* Петрашевцы и польск. нац.-освободительное движение.— КСИС, 1964, вып. 42; *Śliwowska W.* Sprawa pietrszewców. Warszawa, 1964.

Г. Ю. Гербильский (Львов)

ПЕТРОВ Алексей Леонидович (4(16).III 1859, Петербург — 5.I 1932, Прага) — историк-славист. Родился в семье протоиерея, проф. богословия. Окончил с золотой медалью гимназию (1876) и ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1880), куда его привел интерес к славянству, зародившийся под впечатлением Герцеговинск. восстания 1875 и войны Черногории и Сербии с Турцией. Славяноведением П. занимался у И. И. Срезневского и В. И. Ламанского, а курс истории Византии слушал у В. Г. Васильевского. Написанная на последнем курсе работа П. по истории балт. славян «Гербордова биография Оттона, епископа Бамбергского» (ЖМНП, 1882, № 8—9, 11—12; 1883, № 2, 4, 6) была удостоена унив. золотой медали. По окончании ун-та преподавал историю

в ряде средних учеб. заведений Петербурга. В 1887 получил место проф. славяноведения на Высших женских курсах (Бестужевских). Ученые степени — магистра (1907) и д-ра (1911) — получены в Петерб. ун-те за труд «Генриха Итальянца сборники форм писем и грамот из канцелярии Отакара II Премысла как ист. источник» (Отд. 1—2. СПб., 1906—1907) и первые шесть выпусков «Материалов для истории Угорск. Руси» (СПб., 1905—1911), удостоенные затем трех академических премий: им. митрополита Макария, графа Уварова и Ахтямова. Доц. (1911), а затем проф. каф. славян. филологии и истории в Петерб. ун-те. Поездки П. в славян. земли относятся к 1884, 1885, 1890, 1897, 1911. С зимы 1922 П. постоянно жил в Праге и Будапеште и продолжал свои разыскания в архивах Венгрии и Словакии. Чл. О-ва по исследованию Словакии и Подкарпатск. Руси и Славян. ин-та в Праге (1929).

Осн. сфера науч. деятельности П.— история Закарпатск. Украины. Кроме того, П. изучал славян. земли в целом. Этой проблематике были посв. его лекционный курс, магист. дис. и работы по средневековой истории сербов, болгар, чехов, а также по ист. демографии Словакии. Во многих статьях П. рассматривались вопросы, связанные с историей унии и распространением униатства.

В речи на похоронах П. в Праге полпред СССР в Чехословакии А. Я. Аросев подчеркнул, что П. «был одним из тех ученых, к-рые помогали строить сов. культуру» (Известия, 1932, № 11).

Архив: LAPNP (Прага).
Библ-фия: А. Л. Петров. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Новый сборник статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского... СПб., 1905; *Яворский Ю. А.* Из истории науч. исследования Закарпатск. Руси. Прага, 1928; *Florovskij A.* Petrov.— In: Československé práce o jazyce, dějinách a kultuře slovanských národů. Praha, 1972.
Соч.: История славян. народов. Лекции... 1891—1892 гг. СПб., 1892; Лекции по славяноведению, читанные... в 1892/93. II—IV курс. СПб., [1893]; Лекции по славяноведению. 1893—1894. III курс... СПб., 1894; Лекции по славяноведению, читанные на Высших женских курсах... 1896—1897. I курс. СПб., 1897; Несколько замечаний о словен.-мадьярск. этногр. границе.— В кн.: Сборник в честь акад. Алексея Ивановича Соболевского. Л., 1929; Из наследия по А. Л. Петрове. [Публ. Ю. А. Яворского]. Ужгород, 1934.
Лит.: *Яворский Ю. А.* Из истории науч. исследования Закарпатск. Руси. Прага, 1928; [А. Л. Петров].— ТИС, 1932, т. 1; *Florek P.* Prof. A. Petrov a Slovensko. — SlP, 1932, N 1; *Panas I. O.* Prof. A. L. Petrov.— RSU, 1932—1934, sv. 5—7. (автор указан ошибочно: V. A. Francev).

С. О. Вялова (Ленинград)

ПЕТРОВ Андрей Николаевич (1837—9(22).XI 1900, Петербург) — воен. историк. Занимался преимущественно историей боевых действий рус. войск на балкан. театре. Окончил Павловск. кадетский корпус (1853) и Акад. Ген. штаба (1859); участвовал в Крымск. войне 1853—1856. Служил в воен. мин-ве — в архиве департамента и гл. управления Ген. штаба (1860—1867), в Гл. штабе в качестве пом. нач. военно-ученого архива и библиотекаря (1867—1898); с 1885 чл. Воен.-ученого ком.; ген.-л.

По своим идейно-полит. позициям и методологии исследований П. может быть отнесен к официальному охранительному направлению в рус. дореволюционной историографии; в дискуссиях между различными направлениями рус. воен. мысли, особенно обострившихся в последней трети прошлого века, примыкал к так называемой «рус.» школе, противостоявшей «академической»; оспаривал веру «академистов» в незыблемость «вечных и неизменных принципов» воен. искусства, критиковал их преклонение перед иноземными полководцами. Для ист. работ П. характерно использование большого количества архивных материалов, к-рые не всегда в достаточной мере сопоставлялись с печатными источниками и имеющейся литературой. Эти материалы и теперь представляют интерес для исследователей. Работы П. освещают отношения России с Польшей (Барская конфедерация), Сербией (период Первого серб. восстания), др. балкан. странами (период рус.-турец. войны 1781—1791 и Крымск. войны 1853—1856).

Архив не обнаружен.
Соч.: Война России с Турцией и польск.

конфедератами. С 1769—1774, т. 1—5. СПб., 1866—1874; Вторая турец. война в царствование имп. Екатерины II. 1787—1791, т. 1—2. СПб., 1880; Война России с Турцией 1806—1812 гг., т. 1—3. СПб., 1885—1887; Россия в борьбе Сербии за независимость.— ВС, 1886, № 1—2; Война России с Турцией. Дунайск. кампания 1853 и 1854 гг., т. 1—2. СПб., 1890.

Лит.: *Бескровный Л. Г.* Очерки воен. историографии России. М., 1962; *Дьяков В. А.* О развитии рус. воен.-ист. мысли в последней четверти XIX в. — ВИЖ, 1959, № 5.

В. А. Дьяков (*Москва*)

ПЕТРОВ Николай Иванович (31.III(12.IV) 1840, с. Вознесенское, Макарьевск. у., Костромск. губ.— 20.VI 1921, Киев) — педагог, историк, литературовед, этнограф, искусствовед. Родился в семье дьякона, закончил Костромск. духовную семинарию (1861) и Киевск. духовную акад. (1865). Учитель словесности Волынск. духовной семинарии (1865—1870), доц. (1870), экстраорд. проф. (1871—1876), орд. проф. (1876—1911) Киевск. духовной акад. по каф. теории словесности, иностр. литератур и истории рус. литературы. Магистр (1868) и д-р богословия (1875), д-р рус. яз. и словесности (1907). Чл.-кор. АН (1916), акад. Укр. АН (1919), чл. более 40 науч. о-в, в том числе Рус. археол. о-ва, Ист. о-ва Нестора-летописца, Укр. науч. о-ва в Киеве.

Автор многочисленных трудов по истории рус. и укр. литературы, истории, археологии, этнографии, искусству, славистике. В тематически разнообразных и широких по хронологии работах П. касался истории, культуры, религ. отношений у юж. и зап. славян. Особый интерес имеет составленное П. науч. многотомное описание древних рукописей, включая польск., серб. и болг. Принимал активное участие в публ. док. по вопросам рус.-славян. и укр.-славян. связей. В своих трудах П. придерживался сравнительно-ист. метода. Большинство его работ сохраняет познавательное значение.

Архив: ЦНБ АН УССР.
Библ-фия: Библ-фія найважливіших праць акад. М. І. Петрова.— ЗІФУАН, 1919, кн. 1.
Соч.: Краткое обозрение рукописей Киево-Софийской б-ки.— ЧИОНЛ, 1901, кн. 15, вып. 2; Воспитанники Киевск. акад. из сербов с начала синодального периода и до царствования Екатерины II (1721—1762).— ИОРЯС, 1904, т. 9, кн. 4.

Лит.: Життепис акад. Миколи Івановича Петрова.— ЗІФУАН, 1919, кн. 1; *Білецький О. І.* Від давнини до сучасності, т. 1. Київ, 1960; *Комишанченко М. П.* Укр. літературознавство в другій половині XIX ст.— ВКУФЖ, 1960, № 3, вип. 2.

Ф. П. Шевченко (*Киев*)

ПЕТРОВСКАЯ Эмма Генриховна (1840, Казань — дата смерти не установлена, Казань) — переводчица. Вместе с мужем, преподавателем Казанск. ун-та М. П. Петровским, отправилась в Прагу (1861), где изучала чеш. и др. славян. яз. Вернувшись в 1863 в Казань, деятельно помогала мужу в его славистических занятиях, переводила с чеш. В 60-е годы XIX в. перевела на рус. яз. почти все важнейшие произведения Б. Немцовой; ей же принадлежит первая большая статья в рус. печати о Б. Немцовой (РВ, 1871, т. 93, № 5). По изд. П. в Праге в 1871 и 1902 рус. пер. романа Б. Немцовой «Бабушка» чехи учились рус. яз. П. состояла чл. Моск. славян. благотворительного ком. По своим взглядам примыкала к славянофилам.

Архив не сохранился.
Соч. (пер.): *Немцова Б.* Бабушка.— РВ, 1866, т. 62—63, № 3—6; *Немцова Б.* В Шумавских горах (Pohorská vesnice).— РВ, 1866, т. 65—66, № 9—12; *Немцова Б.* Добрый человек.— РВ, 1876, т. 69, № 5; *Немцова Б.* Горная идиллия.— РВ, 1867, т. 72, № 11; *Немцова Б.* У подошвы Керконошских гор (Chudé lidé).— РВ, 1868, т. 78, № 11; *Немцова Б.* Карла.— Заря, 1870, № 4; *Светла К.* Денница.— Заря, 1871, № 9; *Флайшганс В.* Ян Гус. М., 1916.

Лит.: *Корсаков Д. А.* М. П. Петровский.— ИВ, 1912, № 7; *Ровда К. И.* Рус. славянофилы и чеш. литература.— В кн.: Славян. лит. связи. Л., 1968; *Он же.* Чехи и русские в их лит. взаимосвязях. 50—60-е гг. XIX в. Л., 1968; *Он же.* Чеш. литература в рус. пер. (50—60-е гг. XIX столетия).— В кн.: Славян. страны и рус. литература. Л., 1973.

К. И. Ровда (*Ленинград*)

ПЕТРОВСКИЙ Мемнон Петрович (29.I(10.II) 1833, Васильсурск, Нижегородск. губ.— 13(26).IV 1912, Казань) — славист-филолог, педагог, переводчик, публицист. Родился в семье помещика, учился в Александровск. дворянском ин-те в Нижнем

Новгороде, затем на ист.-филол. фак. Казанск. ун-та (1850—1855), где изучал славистику под руководством В. И. Григоровича. После ун-та, к-рый окончил со степенью канд., преподавал латин. яз. в 1-й Казанск. гимназии (1855—1859). Магистр славян. филологии (1860); прикомандирован к каф. славян. наречий Казанск. ун-та. Совершил науч. поездку по славян. землям (1861—1863). В Праге слушал лекции проф. М. Гатталы по истории чеш. яз. и литературы, а у К. Я. Эрбена занимался лужиц. яз. В Б-ке Чеш. музея П. изучал хроники и старопечатные книги. По возвращении приступил к чтению в Казанск. ун-те лекций по славян. древностям, яз. и литературам, заменив перешедшего в Новорос. ун-т В. И. Григоровича. Д-р славян. филологии honoris causa и орд. проф. (1875). По выходе в отставку (1885) занялся исключительно науч. деятельностью. Чл.-кор. АН (1895).

П. много переводил со славян. яз. в стихах и прозе (Я. Коллара, К. Гавличка-Боровского, К. В. Райса, А. Мицкевича, И. Мажуранича и др.). Сотрудничал в славянофильской прессе, а также в «Рус. вестнике», «Вестнике Европы» и др. изд. Писал о В. И. Григоровиче, М. И. Касторском, А. С. Хомякове, И. С. Аксакове. Перевел на рус. яз. «Историю сербскохорв. литературы» И. В. Ягича (Казань, 1871). Лекции П. в ун-те отличались оригинальностью и высоким науч. уровнем. К славистическим трудам П. относятся: «Материалы для славян. диалектологии» (УЗКУ, 1866, кн. 4—5; 1867, кн. 11), «Образцы живой славян. речи» (УЗКУ, 1864, кн. 2), «Отчет о путешествии по славян. землям» (УЗКУ, 1862, кн. 2), «Григорович и Прейс» (ИОРЯС, 1897, т. 2, кн. 3) и др.; кроме того, он издавал и редактировал памятники славян. письменности. Примыкая по полит. и филос. убеждениям в целом к славянофилам, П. в то же время критически относился к царизму и отрицательно реагировал на введение реакционного унив. устава 1884.

Архив: ИРЛИ (ф. 382).

Библ-фия: Петровский М. П. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Казанск. ун-та, ч. 1. Казань, 1904; Список всего напечатанного М. П. Петровским.— В кн.: Отчет о деятельности ОРЯС АН за 1912 г. СПб., 1912.

Лит.: *Корсаков Д. А.* М. П. Петровский.— ИВ, 1912, № 7; *Харлампиев К.* М. П. Петровский.— УЗКУ, 1912, кн. 8; *Попруженко М. Г.* М. П. Петровский.— ЖМНП, 1913, № 1; *Якобсон Р.* О рус. переводчике поэмы Гавличка «Крещение св. Владимира».— ЦЕ, 1931, № 6; *Ровда К. И.* Поэзия Эрбена в рус. переводах.— В кн.: Из истории рус.-славян. лит. связей. М.— Л., 1963; *Он же.* Рус. славянофилы и чеш. литература.— В кн.: Славян. лит. связи. Л., 1968; *Карская Т. С.* Божена Немцова и славянофильская пресса.— Там же; *Левин Ю. Д.* Н. В. Гербель и его антология «Поэзия славян».— Там же. *Ровда К. И.* Чеш. литература в рус. пер.— В кн.: Славян. страны и рус. литература. Л., 1973.

К. И. Ровда (Ленинград)

ПЕТРОВСКИЙ Нестор Мемнонович (1.(13)III 1875, Казань — 6.II 1921, Казань) — филолог, историограф и библиограф. Сын проф. Казанск. ун-та слависта М. П. Петровского. Окончил славяно-рус. отд-ние Казанск. ун-та (1897) и был оставлен для подготовки к проф. званию при каф. славян. филологии. Несколько раз выезжал в славян. страны, проявил при этом особый интерес к литературе и культуре юж. славян. Прив.-доц. (1901), проф. (1907) Казанск. ун-та. Дис. на степень магистра славян. филологии («О соч. Петра Гекторовича») защитил в 1902, на степень д-ра славян. филологии («Первые годы деятельности В. Копитаря») — в 1907. Акад. (1917).

Осн. труды П., написанные с либерально-позитивистских позиций, посв. истории славян. культур, включая и рус. (статьи о А. С. Пушкине, М. Ю. Лермонтове, А. К. Толстом). В общей сложности по истории славян. литератур, библ-фии, славян. филологии и истории славяноведения П. было написано свыше трехсот книг, статей и заметок. Трактат о соч. одного из видных хорв. писателей XVI в. Петра Гекторовича (Казань, 1901) был удостоен академической премии им. проф. А. А. Котляревского. Помимо книги «Первые годы деятельности

В. Копитаря» (Казань, 1906) П. написал о нем еще пять исследований. Ряд работ П. посв. жизни и деятельности первого проф. славяноведения Казанск. ун-та В. И. Григоровича. По многим вопросам истории болг., серб., хорв., словен., чеш., словац., польск. и рус. литератур П. печатал свои статьи, рец. и заметки в периодических изд. («Известия ОРЯС АН», ЖМНП, «Рус. филол. вестник» и др.), проводил в них мысль о прогрессивном развитии славян. народов при сохранении нац. самобытности. Кроме того, переводил на рус. яз. труды зарубежных славистов (А. Лескин, Л. Нидерле и др.), а также художественные произведения серб., словен., болг., чеш., словац. и польск. писателей. Вместе с отцом П. собрал богатейшую славистическую б-ку, к-рая была завещана им Казанск. ун-ту.

Архив: LAPNP (Прага).

Библ-фия: Петровский Н. М. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Казанск. ун-та, ч. 1. Казань, 1904; *Муравьев А. Г.*, *Селищев А. М.* Нестор Мемнонович Петровский. Список его работ по библ-фии.— БСб, 1918, т. 2, вып. 2.

Соч.: К хронологии проповедей Григория Цамблака.— РФВ, 1903, № 1—2; О трудах И. Н. Смирнова по славистике.— УЗКУ, 1904, кн. 9; К истории сказаний о свв. Кирилле и Мефодии.— ЖМНП, 1907, № 5; Новый источник для биографии П. И. Шафарика.— ЖМНП, 1910, № 4; Копитарь и «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris» Добровского.— ЖМНП, 1911, № 10—12; Письмо патриарха Константинопольского Феофилакта царю Болгарии Петру.— ИОРЯС, 1913, т. 18, кн. 3; Из истории вопроса о составе Кормчей книги.— ЖМНП, 1914, № 12; О хрестоматиях по славян. языкознанию. —ЖМНП, 1914, № 5—6; Об экзаменах по истории славян. литератур.— ВОВ, 1914, № 10; Путешествие В. И. Григоровича в славян. земли.— ЖМНП, 1915, № 10—12; Грибоедов и Немцевич.— РФВ, 1917; Из заметок о Колларе.— ИОРЯС, 1917, т. 22; К вопросу о первом печатном пер. Нового завета на новоболг. яз.— Там же.

Лит.: Петровский Н. М. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Казанск. ун-та, ч. 1. Казань, 1904; *Селищев А. М.* Памяти проф. Нестора Мемноновича Петровского. Казань, 1921.

Л. С. Кишкин (Москва)

ПЕТРУШЕВИЧ Антоний Степанович (6.I 1821), с. Добряны, Галиция — 10.IX 1913, Львов) — историк, филолог и этнограф. Сын священника. Учился в львовск. гимназии (1834—1839) и на богословском фак. Львовск. ун-та (1841—1845). Принял сан священника (1847). В области изучения истории и славяноведения своими учителями считал Й. Добровского, Д. Зубрицкого и Я. Головацкого. Чл. Петерб. и Краковск. АН, почетный чл. АН в Бухаресте, чл. Чеш. матицы в Праге, почетный д-р истории Киевск. ун-та, чл. Моск. археол. о-ва и др. Депутат Галиц. сейма (1861) и австро-венг. рейхсрата (1873).

К занятиям в области истории Галиции и др. славян. народов П. приступил с 1847, разыскивая источники не только в б-ках Львова, Перемышля, Вены, Праги, но и в селах Галиции и Буковины, в церквах и древних монастырях Прикарпатья и Румынии. Придерживался клерикальных убеждений. Принимал в период революции 1848 участие в культурных начинаниях укр. интеллигенции во Львове: состоял чл.-основателем Головной рус. рады и Галицко-рус. матицы, был участником Собора рус. ученых, поддерживал создание Нар. дома, сотрудничал в местной периодической печати. Будучи ученым умеренно-либерального направления, П. в общественно-политических дискуссиях примыкал к так называемому москвофильскому направлению.

Осн. труд П.— «Сводная галиц.-рус. летопись» в шести частях (три части осн. текста и три части доп.) — охватывает период с 1600 до 1800 (Львов, 1874—1897). Он представляет собой ист. хронику, в к-рой изложение по годам событий сопровождалось ссылками и выписками из многочисленных док., часто редких, ранее не известных науке и самим П. собранных. Этот труд содержит богатый фактический материал для истории Галиции, России, Украины, Польши и Литвы. П. интересовали также вопросы происхождения и расселения славян, их древний быт и мифология, распространение христианства среди славян, развитие их яз.

Видную роль сыграл П. в полемике о подлинности старочеш. письменных памятников. Он опубликовал работу «О подложной Зеленогорской чеш. рукописи, т. е. о Суде Любуши, и о поддельных чеш. глоссах в Пражск. рукописи «Mater verborum» (Львов, 1878, без подписи), где одним из первых подверг критике подлинность этих памятников. В 1885, когда отмечалось 1000-летие кончины Мефодия, П. принял участие в дискуссии о месте смерти этого деятеля славян. культуры.

Много лет посвятил П. составлению «Этимологического словаря всех славян. яз. с сравнением с индоевроп. и с употреблением собственных, личных и важнейших геогр. названий всех славян. земель, как по печатным, так и рукописным источникам». Этот труд остался незаконченным. П. интересовался и развитием культур в славян. странах. Ему принадлежит исследование и ист. комментарий к «Слову о полку Игореве» (ЛСГРМ, 1886, вып. 1—2), работы «Франциск Скорина, издатель рус. Вивлии в Празе чеш. в 1517, 1518 и 1519 гг.» (Слово, 1875, № 130), «Акты, относящиеся к истории Львовск. братства Ставропигиального» (Львов, 1879), «Иван Федоров — рус. первопечатник» (Львов, 1883) и др.

В целом для работ П. характерна нечеткость ист. концепции и недостаточно критическое отношение к источникам. Тем не менее для своего времени они имели определенное науч. и особенно обществ. значение, раскрывая развитие межславян. связей, а также контакты славян. народов с их соседями (литовцами, румынами).

Архив: ЦНБ АН УССР, ЛНБ АН УССР (ф. 77).

Библ-фия: *Аристов Ф. Ф.* Хронологический перечень напечатанных соч. А. С. Петрушевича [и литература о нем]. — В кн.: *Аристов Ф. Ф.* Карпато-рус. писатели, т. 1. М., 1916.

Лит.: *Franko J.* Nowa «praca» ks. Petruszewicza.— KLw, 1891, № 201; *Он же.* «За что старика обидели?» — ЛНВ, 1901, т. 13, кн. 1, подп.: І. Ф.; О. Антон Петрушевич.— ЛНВ, 1901, т. 13, кн. 3; *Аристов Ф. Ф.* Антоний Степанович Петрушевич.— В кн.: *Аристов Ф. Ф.* Карпато-рус. писатели, т. 1. М., 1916; Кримський А. Є. Епигони давньої галиц. науки.— Зб-ФУАН, 1928, № 57; *Водовозов Н. В.* Рус. писатели в Австр. Галиции.— УЗМГПИ, 1970, т. 405; *Кравець М. М.* А. С. Петрушевич — видавець «Зведеного галиц.-рус. літопису 1600—1880 рр.» — ДУРСР, 1971, вип. 4.

Л. Н. Климкова (Львов)

ПЕТУХОВ Евгений Вячеславович (6(18).I 1863, Томск — 2.XI 1948, Симферополь) — литературовед. Окончил Томск. гимназию (1881) и ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1885). Изучал славяноведение под руководством В. И. Ламанского. Оставлен для подготовки к проф. званию по каф. рус. словесности. Магистр (1888), экстраорд. проф. в Нежинск. ист.-филол. ин-те (1889—1895), д-р рус. словесности и орд. проф. Юрьевск. ун-та (1895). Переехал с ун-том в Воронеж (1918), с 1919 в Крымск. ун-те, преобразованном в 1925 в пед. ин-т. Чл.-кор. АН (1916).

П. написал ряд крупных работ по истории рус. литературы и науки, в том числе славяноведения. Он отметил заслугу болг. просветителей Климента, Иоанна Экзарха и Константина в создании литературы, явившейся одним из истоков просвещения всех славян, особенно сербов и русских; опубликовал письма к В. Ганке от рус. ученых (УЗЮУ, 1896, кн. 1); написал краткий, но содержательный очерк о лужиц. сербах (СбИЛО, 1898, т. 1); издал заметки о жизни юж. славян; написал большое количество рец. и библиогр. статей по славяноведению. Создал школу, среди его учеников были Г. А. Ильинский, Н. К. Пиксанов и др.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 449, 1137); ЦГИА Эст. ССР (ф. 402), ИРЛИ (ф. 669).

Библ-фия: Петухов Е. В. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей Юрьевск. (бывш. Дерптск.) ун-та, т. 2. Юрьев, 1903; Петухов Е. В. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Словарь чл. ОЛРС. М., 1911.

Лит.: Петухов Е. В. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей СПб. ун-та, т. 2. СПб., 1898; Петухов.— В кн.: Имп. Моск. археол. о-во в первое пятидесятилетие его существования, т. 2. М., 1915; *Лукьяненко А. М.* Очерк науч. и пед. деятельности проф. Е. В. Петухова к моменту ее сорокалетия (1887—1927).— ИКПИ, 1927, кн. 1.

Л. П. Лаптева (Москва)

ПИЧЕТА Владимир Иванович (9(21).X 1878, Полтава — 23.VI 1947, Москва) — историк. Окончил ист.-филол. фак. Моск. ун-та. Работал на Украине и в Москве, прив.-доц. Моск. ун-та (1910), после ухода из ун-та (1911) преподавал на моск. Высших женских курсах. Ректор гос. ун-та в Минске (1921—1929). В 30-х годах возглавил вновь организованную каф. истории юж. и зап. славян в Моск. ун-те, работал в секторе славяноведения Ин-та истории АН СССР, зам. директора Ин-та славяноведения АН СССР (1946). Чл.-кор. АН СССР (1939), акад. (1946).

Автор многочисленных работ по истории России, Белоруссии, Литвы, Украины, Польши. Магист. и докт. дис. «Аграрные реформы Сигизмунда-Августа в Литов.-Рус. гос-ве» (Т. 1—2. М., 1915—1917). До Октябрьской революции опубликовал несколько брошюр, рец. и статей по истории Польши и Сербии, а также популярный очерк истории славян. народов (вошел в кн.: *Пичета В. И., Иоксимович Ч. М.* I. Ист. очерк славянства... II. Состав совр. славянства... М., 1914).

ПОГОДИН Александр Львович (3.(15) VI 1872, Витебск — 16.V 1947, Белград) — филолог-славист и историк. В 1894 окончил Петерб. ун-т, оставлен для подготовки к званию проф. славян. филологии. Прив.-доц. Петерб. ун-та. В 1901 защитил магис. дис. «Из истории славян. передвижений». С 1902 экстраорд. проф. Варшавск. ун-та по каф. славян. филологии. В 1904 защитил докт. дис. «Следы корней-основ в славян. яз.» (Варшава, 1903). С 1906 — орд. проф. той же каф. в Варшаве. В 1908 — проф. Высших женских курсов в Петербурге, активно занимался публицистической деятельностью. В 1910—1919 — орд. проф. каф. славян. филологии в Харьковск. ун-те. В 1919 эмигрировал, жил в Югославии. В Белградск. ун-те был лектором рус. яз. и рус. литературы, читал также публичные лекции, в 1932—1936 издал в Белграде двухтомную «Рус.-серб. библ-фию 1800—1925» (вышла на серб. яз.), получившую широкое признание. В 1939 избран проф. Белградск. ун-та, но нем. оккупация Югославии прервала его науч. деятельность (он был уволен в отставку).

По своему мировоззрению П. буржуазный либерал, был близок к кадетской партии. Доверием царских чиновников не пользовался, так как считался «большим крамольником» и фрондером. Работая в Варшаве, выступал за организацию польск. ун-та и за предоставление Польше полит. автономии в рамках Рос. империи. В своих славяноведческих работах трезво оценивал перспективы межславян. связей; корни западнославян. русофильства усматривал в практических нуждах соответствующих народов. Критиковал поклонников славянофильских идей, считая, что они «отжили свой век».

Наряду с узкоспециальными трудами писал соч. обзорного характера, например: «История Сербии» (СПб., 1909), «История Болгарии» (СПб., 1910), «Славян. мир» (М., 1915). Много статей на славистические темы написал для «Энциклопедического словаря» братьев Гранат. Опубл. значительное количество рец. и публицистических статей о славянах в различных журн. Будучи студентом, изучал литов. и латыш. яз., занимался финск. яз., писал о нац. проблемах в Прибалтике и Финляндии. Особенно ценны труды П. по польск. истории. Они освещали нек-рые неразработанные вопросы полит. развития Польши, например книга «Гл. течения польск. полит. мысли» (СПб., 1907). Нац.-освободительную борьбу польск. народа и историю обществ. мысли на польск. землях П. рассматривал с либеральных позиций, осуждая политику угнетения Польши рус. самодержавием, а также Австрией и Пруссией, и одновременно отвергая революционный путь решения польск. вопроса. Среди науч. публ. П. большое место занимали лингвистические труды. Кроме указанных выше, следует назвать «Яз. как творчество (Психологиче-

ские и социальные основы творчества речи)» (Харьков, 1913). Не прошел П. и мимо литературоведческих вопросов. Он был знатоком творчества А. Мицкевича.

Архив не обнаружен. Отдельные док-в ЦГИА СССР (ф. 733, 740), ЦГИА УССР в Харькове (ф. 794), ЦГАЛИ, LAPNP (Прага).

Библ-фия: Погодин А. Л. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Новый сборник статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского... СПб., 1905.

Соч.: Две эпохи в изучении славян. древностей.— ПВ, 1905, № 135, 137, 138; Ответ С. К. Буличу.— ИОРЯС, 1905, т. 10, кн. 4; К вопросу об автономии Царства Польск.— РМ, 1906, кн. 3; Очерк истории Польши. М., 1908; То же, [изд. 2]. М., 1909; Причины и цели новейшего славян. движения.— ВЕ, 1909, кн. 1; Лекции по славян. древностям. Харьков, 1910; Очерки из истории славян. взаимности.— МЕ, 1910, № 11, 15, 20; История польск. литературы. Харьков, 1911; Адам Мицкевич, т. 1—2. М., 1912; Польша перед восстанием 1830 г.— РБ, 1912, № 8—9; Лекции по истории польск. литературы, ч. 1. Харьков, 1913; Лекции по истории серб. и болг. литературы. Харьков, 1914; Зарубежная Русь. Пг., 1915; Лекции по истории польск. литературы с извлечениями из писателей и пособий. Харьков, 1915; Император Александр II и его время в оценке серб. обществ. мнения.—ЗРНИБ, 1935, вып. 13.

Лит.: *Лавров П. А.* [Рец. на кн.:] А. Л. Погодин. Из истории славян. передвижений... — ЖМНП, 1901, № 8; *Сиротинин А. Н.* [Рец. на кн.:] Проф. А. Л. Погодин. Гл. течения польск. полит. мысли... — ИВ, 1908, № 5; [Рец. на кн.:] Проф. А. Л. Погодин. Лекции по истории польск. литературы, ч. 1... — ИВ, 1914, № 1, подп.: В. Мар-ский; *Любович Н. Н.* [Рец. на кн.:] А. Погодин. История польск. народа в XIX в.— ИВ, 1915, № 12; *Пичета В. И.* [Рец. на кн.:] А. Погодин. Краткий очерк истории славян...— А. Погодин. Славян. мир... — ГМ, 1916, № 10; *Соловьев А. Н.* Александр Львович Погодин.— КСИС, 1958, № 23.

Л. П. Лаптева (Москва)

ПОГОДИН Михаил Петрович (11(23).XI 1800, Москва — 8(20).XII 1875, Москва) — историк, собиратель материалов по истории России и др. славян. стран, писатель, журналист. Сын крепостного, отпущенного в 1806 на волю и ставшего домоправителем графа Строганова. Учился в 1-й моск. гимназии, окончил Моск. ун-т (1821). Преподаватель географии Моск. благородного пансиона (1821—1824), всеобщей и (с 1835) рус. истории Моск. ун-та (1826—1844). Магистр (1825), орд. проф. (1833). На службе в мин-ве нар. просвещения (с 1841). Чл.-кор. (1826), адъюнкт (1828) и действ. чл. Рос. акад. (1836, с 1841 — акад. АН). Чл. (1825—1875), секр. (1836—1845), пред. (1875) ОИДР; чл. (1824—1875), секр. (1834), пред. (1860—1866) ОЛРС. Один из организаторов и пред. (1861) Моск. славян. благотворительного ком. Почетный чл. рус. и иностр. о-в и ун-тов. Почетный д-р философии Пражск. ун-та. Тайный советник.

В первой половине 1820-х годов сблизился с С. П. Шевыревым, проявил интерес к лит.-обществ. жизни, с середины 1820-х годов занялся лит.-издательской деятельностью, сблизившись, хотя и временно, на этой почве с А. С. Пушкиным.

Особое место в науч., публицистической и практической деятельности П. занимала славистическая проблематика. Еще студентом он интересовался общеславян. историей. В 1824 перевел книгу Й. Добровского «Кирилл и Мефодий, словен. первоучители» (М., 1825, вышла без указания переводчика). Заметной вехой в углублении славян. интересов П. стала его поездка в Прагу (1835), содействовавшая установлению личных связей с видными чеш. учеными-славистами П.-Й Шафариком, Ф. Палацким и др. В эти и последующие годы П. активно содействовал науч. и лит. общению с зап. и юж. славян. странами, участвовал вместе с А. С. Хомяковым, И. В. Киреевским и С. П. Шевыревым в изд. журн. «Моск. наблюдатель», где важное место занимала славистическая проблематика.

Начиная с 1830-х годов П. часто выступал в печати со статьями по текущим проблемам славянства и межславян. отношений. В этих статьях он выказывал себя сторонником нац.-освободительного движения славян на Балканах и в Австр. империи, видя в этом движении один из вернейших путей достижения своих панславистских идеалов. П. активно сотрудничал в журн. «Рус. беседа» (1856—1860), задуманном ка

к

печатный орган, к-рый должен придать славян. вопросу широкую обществ. гласность и вызвать к нему деятельное сочувствие. Здесь П. поместил путевые заметки Е. П. Ковалевского о славян. землях (1858, № 1) и принадлежавшую одному из чеш. ученых статью о чеш. литературе (1860, № 2). В польск. вопросе он занимал позицию, близкую к официозной; в период восстания 1830—1831 осуждал польск. повстанцев, во время восстания 1863—1864 в «Моск. ведомостях» опубликовал «Письмо к издателям «Моск. ведомостей» (Соч., т. 5), в к-ром заявил о своем присоединении к «крестовому походу» против польск. повстанцев.

П. принадлежал к официальному направлению рус. ист. науки и прямо заявлял, что «рос. история может сделаться охранительницею и блюстительницею обществ. спокойствия»; по своим идейно-политическим позициям был близок к славянофилам. В целом взгляды П. отличались консервативностью.

Проблемы славянства занимали центральное место и в общей ист. концепции П., и в его философии истории. В соответствии с теорией П. все славян. народы должны объединиться в единое гос. целое под эгидой рус. православного царя. Только таким образом они могли, по его мнению, спасти свою самобытность и самостоятельность. Присоединяясь почти безоговорочно к точке зрения Ф. Гизо на историю западноевроп. стран, П. видел кардинальный недостаток его теории в том, что он не знал истории славянства и не учитывал ее в своих общих ист. построениях. П. был убежден, что славянство в истории шло своим особенным путем, принципиально отличным от зап. пути; если европ. история, заявлял он, была основана на «розни и вражде», на внутр. борьбе, то путь славянства покоился «на мире и согласии», на «любви и единении». Именно это, согласно взглядам П., и помогло славянству превратиться в самостоятельный мир, нравственно здоровый, в отличие от мира зап., к-рый представлялся П. нравственно ущербным и «загнивающим». Реакционные идеи П. о создании рус.-славян. империи от Адриатики до Камчатки и Алеутск. о-вов вызвали решительный отпор со стороны В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова и др. представителей революционно-демократического направления рус. обществ. мысли.

Архив: ГБЛ (ф. 231), ЦГАЛИ (ф. 373), ЦГИА СССР (ф. 1108), ЛОИИ (ф. 107), ИРЛИ (ф. 26), ГИМ (ф. 280), ГПБ (ф. 588).

Библ-фия: Погодин М. П. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей Моск. ун-та, ч. 2. М., 1855; Соч. и пер. М. П. Погодина.— В кн.: Пятидесятилетие гражданской и ученой службы М. П. Погодина. М., 1872; Библ-фия соч. и пер. М. П. Погодина.— В кн.: Отчет и речь, произнесенные в торжественном собрании имп. Моск. ун-та 12-го янв. 1876 г. М., 1876.

Соч.: Соч., т. 1—5. М., 1872—1876.

Лит.: *Энгельс Ф.* Эмигрантская литература (1874—1875).— *Маркс К.*, *Энгельс Ф.* Соч., т. 18, с. 504; *Ленин В. И.* Тетради по империализму.— Полн. собр. соч., т. 28, с. 506; *Плеханов Г. В.* М. П. Погодин и борьба классов.— Соч., т. 23. М.— Л., 1926; *Попов Н. А.* М. П. Погодин как славян. публицист.— В кн.: Родное племя, кн. 2. М., 1877; *Буслаев Ф. И.* Погодин как проф.— В кн.: *Буслаев Ф. И.* Мои досуги, ч. 2. М., 1886; *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 1—22. СПб., 1888—1910; *Бестужев-Рюмин К. Н.* Михаил Петрович Погодин.— СлО, 1892, № 1; *Столяров М. Н.* Полит. письма Погодина.— Образование, 1900, № 12, подп.: С. Ашевский; *Козьменко И. В.* Архив М. П. Погодина.— ЗОРГБЛ, 1950, вып. 11; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 1. М., 1955.

Е. А. Маймин (Псков); использованы материалы В. Ю. Афиани (Москва).

ПОГОРЕЛОВ Валерий Александрович (21.III 1872, Петербург — дата смерти не установлена) — филолог-славист. Окончил гимназию в Феодосии (1890), студент Варшавск. (1890—1891) и Моск. (1891—1895) ун-тов, библиотекарь б-ки Моск. синодальной типографии (1896—1902), преподаватель славян. яз. Моск. ун-та (1901—1903). Доц. (1903), экстраорд. (1911) и орд. (1917) проф. ун-тов в Варшаве и Ростове-на-Дону. После Октябрьской революции эмигрировал. Работал в Болгарии (1920—1922), преподаватель (с 1923), затем проф. Братиславск. ун-та. П. был активным участником и секр. (1898—1901) Славян. комис.

Моск. археол. о-ва, организатором и участником Моск. диалектологической комис., чл. О-ва истории, филологии и права при Варшавск. ун-те, Ученого о-ва им. Шафарика в Братиславе, участником славистических и византинологических съездов.

В начале науч. деятельности П. занимался описанием рукописей Моск. синодальной типографии. Его работы над списками Псалтыри имели важное значение в исследовании старославян. яз. Свою магист. дис. «Толкование Феодорита Киррского на Псалтырь в древнеболг. пер.» (Варшава, 1910) П. посвятил рукописям 2-й редакции, возникшей, по его мнению, в эпоху царя Симеона, причем издал Чудовский пергаменный список XI в. Сильной стороной этих работ было тщательное сопоставительное по спискам и редакциям изучение лексики, однако сами редакции выделены в достаточной степени априорно, прежде всего по аналогии с работами Г. А. Воскресенского, И. Е. Евсеева, И. В. Ягича с опорой почти только на Типографское собрание. Представляют интерес его соображения о том, что Кирилл изобрел глаголицу (1902; впрочем, в работе 1939 он отошел от этого взгляда), а также наблюдение, что именной суффикс *-чи* заимствован в древнеболг. яз. из тюрск. По поручению АН готовил к изданию Изборник 1073, а также занимался изучением Саввиной книги; публ. П. по этому предмету относятся уже к 20-м годам. Из работ зарубежного периода необходимо упомянуть «Описание староболг. печатных книг 1802—1877» (София, 1923, на болг. яз.) и исследования, посв. языковой стороне кирилло-мефодиевской проблемы. Для исследовательской манеры П. характерна способность к построению остроумных и оригинальных концепций, к-рые, однако, не всегда опирались на солидную науч. эрудицию и бывали не лишены фактических ошибок. Преподавательская деятельность П. в Варшавск. ун-те состояла в чтении лекций и ведении практических занятий по польск., чеш., болг. и серб. яз., а также в чтении курса сравнительной грамматики славян. яз.

Архив: ГА Ростовск. обл. (ф. 527).

Библ-фия: *Večerka R.* Pogorelov.— In: Československé práce o jazyce, dějinach a kultuře slovanskych narodů od r. 1760. Praha, 1972.

Соч.: (кроме заметок в изд. Моск. археол. о-ва): Б-ка Моск. синодальной типографии, ч. 1, вып. 2—4; ч. 2, вып. 1. М., 1899—1903; Заметка по поводу сказания Храбра о письменах.— ИОРЯС, 1901, т. 6, кн. 4; К вопросу о Макед. глаголическом листке.— В кн.: Сборник статей, посв. учениками и почитателями... Филиппу Федоровичу Фортунатову... Варшава, 1902; [Отчет о науч. занятиях в 1902]. — СбОРЯС, 1903, т. 74; Болг. журн. «Книгописец».— РФВ, 1904, № 1—2, подп.: В. П. ; Латино-рус. словарь XVII в. — РФВ, 1904, № 1—2; Обзор изучения болг. яз. (Вступит. лекция). Варшава, 1904; [Рец. на кн.:] А. Теодоров-Балан. Един особит звук в родопско наречие... — РФВ, 1905, № 1—2; [Рец. на журн.:] Периодическо списание... LXV, 1—2.— Там же; [Рец. на журн.:] Българска сбирка, 1905, кн. 1 и 4... — Там же; Отчет о командировке с ученой целью в Москву летом 1904 г.— ВУИ, 1905, № 6; [Рец. на кн.:] Словеньскаја псалтырь... Ed, V. Jagič... ИОРЯС, 1908, т. 13, кн. 1; Словарь к толкованиям Феодорита Киррского на Псалтырь в древнеболг. пер. Варшава, 1910; Чудовская Псалтырь XI века. Отрывок толкования Феодорита Киррского на Псалтырь... СПб., 1910; Краткая серб. хрестоматия. Варшава, 1911; [Разъяснение в связи с рец. Е. Ф. Карского на книгу П. о «Толковании» Феодорита].— РФВ, 1911, № 3—4; [Рец. на кн.:] Грамоты болг. царей. Труд Г. А. Ильинского...— ЖМНП, 1912, № 2; Лекции по истории серб. яз. Варшава, 1914; Лекции по сравнительной грамматике славян. наречий, ч. 1—2. Варшава, 1914; Образование имен существительных с окончанием *-чи* в древнеболг. яз. Варшава, 1914; Лекции по серб. яз. Ростов н/Д, 1916; Разбор памятников серб. письменности по хрестоматии С. М. Кульбакина. Ростов н/Д., 1916.

Лит.: Имп. Моск. археол. о-во в первое пятидесятилетие его существования, т. 2. М., 1915.

А. А. Алексеев (Ленинград)

ПОЛОВИНКИН Иринарх Николаевич (1864—1914, Петербург) — магистрант славян. филологии, преподаватель и директор ряда петерб. гимназий, прив.-доц. Петерб. ун-та. Сын чиновника. Окончил ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1889). Готовился к проф. званию (1894—1896), но дис. не защитил. Лит. работу начал на студенческой скамье. Славян. благотворительное о-во в

Петербурге привлекало П. к изд. «Известий» и др. трудов. В качестве прив.-доц. читал лекции в Петерб. ун-те по серб. яз. и поэзии (1901), затем преподавал рус. яз. и словесность в учительском ин-те. В последние годы жизни читал в петерб. гимназиях лекции по славян. языкознанию. Будучи с 1891 чл.-сотрудником Рус. геогр. о-ва по этногр. отд., П. помещал статьи в органе этого отд. «Живая старина».

Осн. работы П. по славяноведению помещены в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (частично подписаны: Ир. П.). П. учитывал достижения совр. ему науки, выступал против пережитков славянофильских концепций в истории и литературе. Так, в статье «Иллиризм» (ЭСБЕ, п/т. 24. СПб., 1894) он возражал против оценки Л. Гая, предложенной А. Гильфердингом. Нек-рые суждения П., неприемлемые в настоящее время, например в статье «Коллар» (ЭСБЕ, п/т. 32. СПб., 1895), обусловлены уровнем знаний конца XIX — начала XX в.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ЛГИА (ф. 14).

Соч.: Гус и Виклеф.— Благовест, 1891, вып. 10; Караджич.— ЭСБЕ, п/т. 27. СПб., 1895; Кашубы.— ЭСБЕ, п./т. 28. СПб., 1895; Константинополь.— ЭСБЕ, п/т. 31. СПб., 1895; Краль.— ЭСБЕ, п./т. 32. СПб., 1895; Лужичане. [Общая характеристика].— ЭСБЕ, п/т. 35. СПб., 1896; Македония. [Геогр. характеристика].— Там же; Палаузов [Спиридон Николаевич].— ЭСБЕ, п/т. 44. СПб., 1897; Прага.— ЭСБЕ, п/т. 48. СПб., 1898; Сербия. [Геогр. положение, религия, просвещение, промышленность и торговля, финансы, воен. дело].— ЭСБЕ, п/т. 58. СПб., 1900; Серб. нар. поэзия.— Там же; Сербы.— Там же; Словаки. [Этнография, статистика, география, история].— ЭСБЕ, п/т. 59. СПб., 1900; Словац. (словен.) яз.— Там же; Словин. (словен., виндск. яз.).— Там же; Словинцы или словенцы.— Там же; Черногория. [Геогр. очерк., нар. образование, воен. дело, земледелие и скотоводство, печать].— ЭСБЕ, п/т. 76. СПб., 1903; Черногорцы.— Там же (без подписи); Чехия. [Геогр. очерк].— Там же (без подписи); Чеш. возрождение.— Там же.

Лит.: Половинкин И. Н.— ИВ, 1914, № 9; [И. Н. Половинкин].— НовВр, 1914, № 13802.

Л. П. Лаптева (Москва)

ПОПОВ Александр Николаевич (1821—16(28).XI 1877, Петербург)— историк. Происходил из дворян Рязанск. губ. Окончил моск. гимназию (1835) и юрид. фак. Моск. ун-та (1839). Магист. дис.— «Рус. правда в отношении к уголовному праву» (1841). В конце 30 — начале 40-х годов П. вошел в зарождавшийся кружок моск. славянофилов, был очень дружен с Ю. Ф. Самариным и А. С. Хомяковым. В 1842 отправился в Берлин для усовершенствования в философии, на обратном пути посетил Черногорию. Результатом этого путешествия была книга «Путешествие в Черногорию» (СПб., 1847). Определен на вакансию секр. Первого департамента Сената (1845), затем причислен ко II отд-нию канцелярии Николая I для составления истории уголовного судопроизводства и гражданского права в России (1846), где наряду с издательской деятельностью работал гл. обр. по истории внеш. политики России. Чл. Ред. комис. для подготовки «Положения» об отмене крепостного права (1860). Чл.-кор. АН (с 1873). Активный участник ОИДР, секр. Рус. археол. о-ва, чл. совета Рус. ист. о-ва.

Осн. (незавершенным) трудом П. по рус. истории является «Отечественная война 1812 г.», первые три части к-рого, вышедшие в свет в 1876 в виде самостоятельных монографий, были удостоены Уваровской премии АН (1877). Непосредственное отношение к славистике имеет «Путешествие в Черногорию». Это — краткая история страны на основе печатных произведений, изданных в Белграде и Цетинье, а также по рассказам гос. деятелей Черногории. Говоря о юрид. быте Черногории, П. касался происхождения судебника владыки Петра и подвергал его подробному разбору. «Путешествие в Черногорию» отмечено славянофильскими представлениями П. В частности, публикуя свой труд, П. поставил задачу пробудить в России интерес к Черногории и надеялся, что «с бо́льшим развитием нар. самосознания и вопрос славян. привлечет к себе наше внимание и более возбудит участия». Необходимым условием расцвета Черногории он считал

просвещение на основе «православной веры и славян. народности».

Архив: ЦГВИА (ф. 226), ИРЛИ (ф. 466), ГИМ (ф. 231).

Библ-фия: *Добролюбов И. В.* Библиогр. словарь писателей, ученых и художников уроженцев (преимущественно) Рязанск. губ. Рязань, 1910.

Лит.: *Чернышевский Н. Г.* [Рец. на кн.:] А. Попов. Рус. посольство в Польше в 1673—1677 гг.— Полн. собр. соч., т. 2. М., 1949; *Бестужев-Рюмин К. Н.* [А. Н. Попов].— СбРИО, 1877, т. 21; А. Н. Попов.— ЖМНП, 1877, № 12; *Котляревский А. А.* [Памяти А. Н. Попова].— Соч., т. 4. СПб., 1895; *Майков П. М.* Попов Александр Николаевич.— РБС [т. 14]. СПб., 1905.

Л. П. Кондаурова (Москва)

ПОПОВ Михаил Иванович (1742, Ярославль — ок. 1790) — писатель и переводчик. Выступать в печати начал в 1765, будучи актером придворной труппы. После 1767 занимал канцелярские должности при Комис. по составлению Нового Уложения. Был близок к Н. И. Новикову, участвовал в сатирических журн. 1769 г.

Для истории славяноведения представляет интерес его «Описание древнего славен. языческого баснословия, собранного из разных писателей...» (СПб., 1768). Перепечатанная в сборнике соч. и пер. П. «Досуги» (Ч. 1. СПб., 1772) работа была широко использована первыми исследователями славян. мифологии в России (Г. А. Глинка, А. С. Кайсаров и др.), переведена на франц. и нем. яз. Подобно М. Д. Чулкову П. преследовал не столько науч., сколько лит. цели, составляя пособие «больше для стихотворцев, нежели для историков». Отсюда проистекали недостатки труда П.: компилятивность, отсутствие ист. критики. В пропаганде рус. фольклора среди славян нек-рую роль сыграл составленный П. песенник «Рос. Эрата, или Выбор наилучших новейших рос. песен...» (Ч. 1—3. СПб., 1792). В принадлежащем П. волшебно-рыцарском романе «Славен. древности, или Приключения славен. князей» (Ч. 1—3. СПб., 1770—1771; изд. 2 под загл.: Старинные диковинки... СПб., 1778) использованы его славяно-рус. мифологические разыскания.

Архив не сохранился.

Соч.: Досуги, или Собр. соч. и пер., ч. 1—2. СПб., 1772.

Лит.: *Столпянский П. Н.* Один из деятелей скатерининской эпохи. М. В. Попов.— РС, 1905, кн. 5; *Сиповский В. В.* Рыцарский роман. М. Попов: «Славен. древности».— В кн.: *Сиповский В. В.* Очерки из истории рус. романа, т. 1, вып. 2. СПб., 1910; *Западов А. В.* Литератор XVIII в. М. Попов.— УЗКурПИ, 1941, вып. 1; *Степанов В. П.* Чулков и «фольклорное» направление в литературе.— В кн.: Рус. литература и фольклор (XI—XVIII вв.). Л., 1970.

В. Н. Степанов (Ленинград)

ПОПОВ Нил Александрович (28.III(9.IV) 1833, Бежецк, Тверск. губ.— 22.XII 1891 (3.I 1892), Москва) — историк, специалист по истории России и юж. славян. Сын потомственного дворянина, инспектора Бежецк. уездного училища. Окончил с отличием тверск. классическую гимназию (1850) и ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1854); канд. дис. «История вопроса о рус. начальной летописи» удостоена золотой медали. Учитель 4-й моск. гимназии (1854—1857), адъюнкт Казанск. ун-та по каф. рус. истории (1857—1860). В 1860 переведен на место С. М. Соловьева в Моск. ун-т, где работал до 1888. Магист. дис. «В. Н. Татищев и его время» (1861) удостоена Демидовской премии АН. В течение 1862—1864 и летом 1870 совершил заграничные поездки в Германию, Австро-Венгрию, Сербию, Болгарию, Румынию, Константинополь, после чего стал заниматься также историей славян. народов. Докт. дис. «Россия и Сербия. Ист. очерк. рус. покровительства Сербии с 1806 по 1856 г.» (1869), сразу же была переведена на серб. яз.; за нее П. была присуждена Уваровская премия АН. Экстраорд. (1869), затем орд. (1871), засл. (1882) проф. Три раза избирался деканом ист.-филол. фак. (1873—1876, 1877—1880, 1882—1885). Управляющий Моск. архивом мин-ва юстиции (1885), занимался археогр. и публикаторской деятельностью. Активно участвовал в работах ОИДР (1875—1888), действ. чл. ОЛРС, Рус. и Моск. археол. о-в, Моск. о-ва любителей духовного просвещения, Ист. о-ва Нестора-

летописца в Киеве, ученых о-в в Белграде, Праге, Софии и др. Принимал участие в организации славян. отд. Этногр. выставки и славян. съезда в Москве (1867). Секр. Моск. славян. благотворительного ком. (с 1867). Ред. многих повременных изд. Чл.-кор. АН (1883).

Занимаясь историей зарубежного славянства, П. считал своей задачей «прояснить нар. самосознание в юж. славянстве через разработку истории возрождения серб. национальности и вместе с тем увеличить в нашем рус. обществе запас сведений о славянах вообще». С этой целью им написано значительное число работ, в к-рых исследуется внеш. и внутр. история Сербии с 1806 по 1867. Новейший период истории Сербии освещен был в них так широко, что в этом смысле им не было равных ни в рус., ни в серб. науч. литературе. Рецензенты в качестве положительных сторон работ П. отмечали: обилие использованных источников — печатных и рукописных (док. серб. и австр. архивов, мемуары и устные рассказы серб. деятелей); умение объективно, доходчиво и живо изложить материал; способность метко и верно характеризовать ист. деятелей; стремление дать преемственную связь событий во времени и пространстве, выделить из них гл. и подчиненные.

Преимущественное внимание П. уделял вопросам полит. истории Сербии, отодвигая на задний план проблемы экон., социальной, духовной жизни серб. народа. Но в отдельных случаях он приближался к пониманию социальной основы противоречий серб. общества. Представитель официально-охранительного направления в историографии, близкий к славянофилам и не чуждый панславизму, П. преувеличивал и идеализировал абстрактно понимаемую «нар. волю», на к-рую, по его мнению, опиралась княжеская власть. П. подчеркивал племенное и культурное родство народов России и Сербии, общность их ист. судеб, пропагандировал идею взаимного славян. сближения. Достоинством работ П. являлось то, что многие из приводимых им источников прежде не были известны даже в Сербии; материалы использовались, как правило, без источникового анализа, хотя нек-рым замечаниям П. присущи его элементы.

К славистической проблематике относятся и несколько статей П. о переселении сербов с Балкан. п-ова после потери ими независимости и о положении их в России и Австрии, а также о рус.-серб. связях в области школьного образования.

П. касался и нек-рых др. вопросов, связанных с ист. прошлым юж. славян. В статье, опубл. в «Славян. сборнике» Петерб. славян. ком. (1875, т. 1), он рассмотрел положение крепостного сельского населения Боснии — райи; посвятил ряд работ церк. истории Далмации, Болгарии, Сербии, Боснии и Герцеговины, а также распространению христианства почти во всех славян. землях, деятельности просветительных и благотворительных о-в в славян. землях и за их пределами. О направленности этих работ отчасти дает представление статья «Вопрос об общеславян. азбуке» (СоврЛ, 1865, № 39), в к-рой П. пропагандировал панславистскую идею о необходимости создания общеславян. правописания на основе кириллицы; по его мнению, это привело бы к сближению славян. народов.

Несколько работ П. относятся к истории западнославян. народов вообще (рец. на книгу А. Шемберы «Зап. славяне в эпоху отдаленной древности».— Древности, 1870, т. 3, вып. 1) и к истории Польши в частности (см. его статьи в «Рус. вестнике» за окт. 1864 — дек. 1867 и в «Вестнике Европы» за янв.—июнь 1875, где прослежена с 1795 по 1848 судьба областей, вошедших после разделов Польши в состав Пруссии и Австрии). Кроме того, его интересовала духовная культура Чехии в XIX в. (Ф. Палацкий, Й. Юнгман, Ф. Ригер).

Одним из направлений науч. деятельности П. была публ. источников, относящихся к истории славян. стран,

к лит. и науч. связям между рус. и славян. деятелями. Полит. сношения между русскими и сербами нашли отражение в изд. П. «Переписке барона Гр. А. Строганова с Милошем Обреновичем в 1817—1826 гг.» (МУИ, 1866, № 2). Обширный материал о нац. и духовном возрождении славян. народов дают введенные им в науч. оборот письма Платона Атанацковича, В. Караджича, Ф. Миклошича и Я. Коллара к Н. И. Надеждину, письма к М. П. Погодину из славян. земель (1835—1861), письма В. В. Ганки к А. С. Норову и барону М. А. Корфу за 1841—1857. История зарубежных славян. народов затрагивается в опубл. П. мемуарах «Путешествие в Италию и на о-в Мальту стольника П. А. Толстого в 1697 и 1698 годах» (Атеней, 1859, т. 2, кн. 7—8), «Известия о похождении Симеона Степановича Пишчевича 1731—1785» (ЧОИДР, 1881, кн. 1; 1882, кн. 2; 1883, кн. 2), «Жизнь А. С. Пишчевича, им самим описанная. 1764—1805» (ЧОИДР, 1885, кн. 1).

В лекции по истории славян. народов для третьего и четвертого курсов ист.-филол. фак. Моск. ун-та П. включил обзор польск., чеш., юж.-славян. историографии с ее возникновения до XVIII в., где рассматривались внутр. и внеш. политика, судебные, церк., культурно-бытовые и др. вопросы, взгляды представителей различных направлений и школ по тем или иным проблемам. П. уделял большое внимание самостоятельной работе студентов с литературой и источниками по славян. истории, а перед молодыми учеными ставил задачу сравнительного изучения истории славян. и др. европ. стран, в том числе России, что, по его мнению, помогло бы уяснению важнейших вопросов их истории.

Архив: ГБЛ (ф. 239).

Библ-фия: Памятная книжка Моск. архива мин-ва юстиции. М., 1890; [*Шимко И. И.*, *Гоздаво-Голомбиевский А. А.*]. Список ученых трудов Н. А. Попова.— ЧОИДР, 1892, кн. 2; *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, вып. 11. СПб., 1909.

Лит.: *Бестужев-Рюмин К. Н.* Н. А. Попов.— ЖМНП, 1892, № 2; *Веселовский К. С.*, *Дубровин Н. Ф.* Памяти Нила Александровича Попова.— ЗАН, 1892, т. 68; *Кочубинский А. А.* На память о Н. А. Попове.— НовТел, 1892, № 5324—5325; *Кулаковский П. А.* Воспоминания о Н. А. Попове.— ВД, 1892, № 24—26; *Миллер В. Ф.* Памяти Н. А. Попова.— ЭО, 1892, № 1; *Языков Д. Д.* Ученая деятельность Н. А. Попова.— Ив, 1892, № 2; *Сторожев В. Н.* [Памяти Н. А. Попова].— В кн.: Памяти отца наместника Леонида, А. А. Гатцука, Н. А. Попова и А. А. Котляревского... М., 1893; *Бычков А. Ф.* [Н. А. Попов].— ЗРАО, 1895, т. 7, вып. 1—2.

Е. П. Аксенова (Москва)

ПОПРУЖЕНКО Михаил Георгиевич (25.VII 1866, Одесса — 1943, София) — специалист по филологии и истории юж. славян. Родился в семье протоиерея и церк. писателя. Окончил ист.-филол. фак. Новорос. ун-та в Одессе (1888). Учитель Одесск. коммерческого училища (1888—1891). Прив.-доц. (1891), экстраорд. (1908), орд. (1910), засл. (1916) проф. Новорос. ун-та. Летом 1907 изучал памятники южнославян. письменности в Константинополе, Болгарии и Белграде. Преподавательскую и ученую деятельность совмещал с работой зав. публичной б-кой Одессы (с 1896). Исполнял также обязанности секр. Одесск. о-ва истории и древностей. Магист. дис.— «Из истории лит. деятельности в Сербии XV в.» (1894); докт. дис.— «Синодик царя Бориса» (1899). После Октябрьской революции эмигрировал. С 1920 — проф. Софийск. ун-та.

Юж. славянами П. начал заниматься еще в студенческие годы под руководством Ф. И. Успенского и А. А. Кочубинского. Став преемником последнего по каф. славян. филологии в ун-те, читал курсы истории славян. народов и литератур, введение в славяноведение и церковнославян. яз., вел практические занятия по истории и яз. славян. народов. П. ограничивался лишь описанием фактов, избегая широких обобщений.

В наиболее значительных из работ П. изложены результаты изучения памятников средневековой южнославян. письменности: одесск. списка серб. пер. начала XVI ст. «Книги

царств», фотокопии софийск. рукописи «Синодика царя Бориса», «Слова» Козьмы Просвитера, «Паноплии» Е. Зигавена и нек-рых соч. Ю. Крижанича. Уже современники (А. И. Соболевский, П. А. Лавров, А. А. Кочубинский, И. Я. Франко и др.) отмечали недостаточно высокий науч. уровень трудов П. как с точки зрения языковедческой, так и источниковедческой, ставя, однако, в заслугу автору ознакомление широких кругов ученой общественности с труднодоступными памятниками южнославян. истории.

Публикацией нек-рых материалов, извлеченных из архивов Одессы и Кишинева, ограничились достижения П. в изучении истории славян. колоний в России. П. знакомил рус. читателя и с фольклорными мотивами в творчестве далматин. поэтов XV—XVII вв., с деятельностью представителей болг. нац. возрождения. Попытка П. отнести начало этого процесса у болгар к XVII в. (см. статью «Абагар».— ИОРЯС, 1906, т. 10, кн. 4) не была принята в науке. Новый и для своего времени интересный материал содержался в статьях П. «Участие Одессы в возрождении народа болг.» (ЗООИД, 1912, т. 30), о пребывании в Одессе А. Мицкевича (ОдЛ, 1905, № 294, без подп.) и Ю.-И. Крашевского (ЗООИД, 1912, т. 31). П. были опубл. работы по истории рус. славяноведения. В статье «Славяне и Византия» (ВВр, 1917, т. 22, вып. 3—4) популярно изложено содержание неопубл. рукописи т. 2 «Истории Визант. империи» Ф. Успенского.

Архив: ГА Одесск. обл. (ф. 159), Одесск. ГНБ, архив БАН (София) (ф. 61).

Библ-фия: Сто години Бълг акад. на науките, т. 1. София, 1969.

Соч.: Изучение нар. поэзии далматинцами.— ФЗ, 1890, вып. 3; Ян Амос Коменский, педагог XVII в. Одесса, 1892; Рачкий Франц.— ЗООИД, 1895, т. 18; Несколько замечаний о соч. Юрия Крижанича.— ИОРЯС, 1897, т. 2, кн. 1; [Рец. на кн.:] Н. Овсяный. Болгария и болгары...— ЖМНП, 1901, № 5; [Рец. на кн.:] Опис на ръкописите в библиотеката при св. Синод... в София.— ЖМНП, 1901, № 5; [Рец. на кн.:] С. А. Белокуров. Юрий Крижанич в России...— ЖМНП, 1904, № 1; [Рец. на кн.:] А. И. Яцимирский. Из истории славян. письменности в Молдавии...— А. И. Яцимирский. Из истории славян. проповеди в Молдавии...— ИВ, 1906, № 10; [Рец. на кн.:] Абоба-Плиска. Матерьялы для болг. древностей...— ЖМНП, 1907, № 10; Из-за границы. (Лето 1907 г.) — ЗНУ, 1908, т. 111; Ист-лит. труды проф. А. А. Кочубинского.— В кн.: Сборник в память А. А. Кочубинского. Одесса, 1909; [Рец. на кн.:] Соч. М. С. Дринова... — ЖМНП, 1910, № 7; Отзыв о соч. «Богомильство» [представленном студентом Иваном Кузнецовым]. Одесса, 1912; 40 лет ученой деятельности акад. Феодора Ивановича Успенского.— ЛИФО, 1912, т. 21; М. П. Петровский.— ЖМНП, 1913, № 1; Памяти В. И. Ламанского.— ЗООИД, 1915, т. 32; В. И. Григорович в Одессе.— ЛИФО, 1916, т. 25.

Лит.: *Франко И.* [Рец. на ст.:] М. Г. Попруженко. Несколько замечений о соч. Юрия Крижанича...— ЗНТШ, 1897, кн. 5; *Ляпунов Б. М.* Отзыв об ученых трудах... М. Г. Попруженко.— ЗНУ, 1908, т. 111.

А. И. Митряев (Харьков)

ПОРЖЕЗИНСКИЙ Виктор Карлович (4.VIII 1870, Моршанск, Тамбовск. губ.— 12.III 1929, Варшава) — языковед, специалист по сравнительно-ист. и общему языкознанию. Родился в польск. семье. Гимназическое образование получил в Москве. В 1892 окончил ист.-филол. фак. Моск. ун-та, где под руководством Ф. Ф. Фортунатова получил хорошую лингвистическую подготовку. Увлекшись изучением балт. яз., П. написал ряд небольших статей по литов. диалектологии, по вопросам ист. фонетики, акцентологии и морфологии литов., латыш. и прус. яз. Крупными исследованиями в этой области явились его магист. («К истории форм спряжения в балт. яз.», 1901) и докт. («Возвратная форма глаголов в литов. и латыш. яз.», 1903) дис. В первой освещались происхождение личных окончаний глагола и образование глагольных основ времени и наклонения; во второй — вопрос о значении и формах залога. Продолжая изучение данной проблематики, начатое Ф. Ф. Фортунатовым и Г. К. Ульяновым, П. показал сложную формальную и семантическую эволюцию возвратных глаголов.

Многие годы пед. и науч. деятельности П. связаны с Моск. ун-том: с 1895 он прив.-доц., с 1901 экстраорд., а с 1903 по 1921 орд. проф., преемник

Фортунатова по каф. сравнительного языкознания. П. был также проф. Моск. высших женских курсов. За время работы в Москве П. подготовил и опубликовал несколько серьезных учеб. пособий по общему языкознанию, (в т. ч. «Введение в языковедение». М., 1907; изд. 4 этой книги вышло в 1916, пер. на нем. яз.— в 1910); по сравнительно-ист. языкознанию (Очерк сравнительной фонетики древнеинд., греч., латин. и старославян. яз. М., 1912; Сравнительная грамматика славян. яз., вып. 1. М., 1914; изд. 2. М., 1916), а также «Лекции по ист. грамматике рус. яз.» (М. 1909); «Краткое пособие к лекциям по ист. грамматике рус. яз., читаемым на Высших женских курсах. Введение и фонетика» (М., 1911; изд. 3, пересм. и доп. М., 1920); «Очерк фонетики и морфологии польск. яз.» (М., 1913).

В конце 1921 П. уехал в Польшу. В 1922—1929 проф. Варшавск. ун-та и Люблинск. католического ун-та. В 1924—1925 декан филос. фак. Варшавск. ун-та. В течение ряда лет декан фак. гуманитарных наук Люблинск. ун-та. С 1925 чл.-кор., с 1927 действ. чл. Польск. АН. П. являлся чл. многих рус. и польск. науч. о-в и комис., входил в состав редколлегий нек-рых лингвистических изд.

Будучи лингвистом широкого профиля, П. активно разрабатывал вопросы истории яз., методологии лингвистических исследований, общетеоретические проблемы языкознания и т. д. Вклад П. в славян. языкознание определяется прежде всего его работами сравнительно-ист. плана. Осн. его труд в этой области — «Сравнительная грамматика славян. яз.», в к-рой фонетический и морфологический строй общеславян. яз. рассматривается на широком индоевроп. фоне. П. постоянно привлекала проблема балто-славян. языковых отношений. Эту проблему он затрагивал в ряде исследований и посвятил ей специальную статью «Балт.-славян. языковая общность» (RSl, 1911, t. 4, на нем. яз.). Являясь сторонником теории балто-славян. праязыка, он выдвинул ряд дополнительных доказательств в пользу исконной общности балт. и славян. яз. Большое внимание П. уделял также вопросам ист. взаимосвязей славян. яз. В этом плане примечательны его статьи «Мнимые лехитские элементы в восточнославян. яз.» (PF, 1926, t. 10, на польск. яз.) и «О взаимосвязях западнославян. яз.» (SOc, 1925, № 3—4, на польск. яз.). П. проявлял интерес и к изучению отдельных славян. яз., гл. обр. полаб.— «Несколько слов о дошедших до нас памятниках полаб. славян» (ИОРЯС, 1900, т. 5) «Заметки по языку полаб. славян» (ИОРЯС, 1902, т. 7, кн. 2), а также польск. и рус.

Архив: НБ МГУ.

Библ-фия: *Szober S.* Bibliografia prac prof. Wiktora Porzezińskiego.— PF, 1929, t. 14.

Лит.: *Doroszewski W.* Wiktor Porzeziński. Uczony i człowiek.— PF, 1929, t. 14; *Szober S.* Wiktor Porżeziński.— Ibid.

Л. Н. Смирнов (Москва)

ПОРФИРИЙ см. **УСПЕНСКИЙ К. Н.**

ПОРФИРЬЕВ Иван Яковлевич (23.IX (5.X) 1823, с. Атар, Уржумск. у. Вятск. губ.— 26.X (7.XI) 1890, Казань) — историк рус. литературы, славян. апокрифической письменности. Родился в семье сельского священника. С аттестатом Вятск. духовной семинарии в 1844 поступил в Казанск. духовную акад. (1844—1848), по окончании к-рой стал магистром и был оставлен бакалавром каф. словесности. Читал курсы эстетики и теории словесности, а с середины 50-х годов — истории рус. литературы. Экстраорд. (1859), орд. (1864) проф. Преподаватель Родионовск. женского ин-та в Казани (1862—1867). Докт. дис. «Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях» (Казань, 1872) защищена в 1873. Чл.-кор. АН (1873).

После перевода в Казань рукописного собрания из Соловец. монастыря П. начал изучать памятники древнерус. литературы. Им были открыты и опубл.: «Просветитель» Иосифа Волоцкого (Казань, 1855; изд. 4. Казань, 1903), «Сказание о Борисе и Глебе» Нестора (ПС, 1858, кн. 1),

«Соч.» Максима Грека (Ч. 1—3. Казань, 1859—1862), «Послание» старца Филофея к Мисюрь-Мунехину (ПС, 1861, кн. 4) и др. П. принимал деятельное участие в изд. «Описания рукописей Соловец. монастыря...» (Ч. 1—2. Казань, 1881—1885), для к-рого им было написано «Введение» и описано около 200 памятников. На основе читавшихся П. лекций в 1870—1891 был опубл. курс «История рус. словесности» (Ч. 1—2), выдержавший много изд. и рекомендованный для высших, а в сокращенной ред.— для средних учеб. заведений. В 1877 материалы, легшие в основу его докт. дис., были опубл. в «Сборнике ОРЯС» (Т. 17, прил. № 1). Незадолго до смерти, в 1890, в том же изд. (Т. 52, прил. № 4) были напечатаны и «Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях». В течение всей жизни П. продолжал и перерабатывал для переизданий свой лекционный курс.

Архив не сохранился. Отдельные док. в ЦГА Татарск. АССР.

Лит.: Иван Яковлевич Порфирьев. Казань, 1890; *Владимиров П. В.* Обзор науч. трудов по изучению рус. яз. и словесности проф. А. А. Потебни и И. Я. Порфирьева.— ЧИОНЛ, 1893, кн. 7.

Н. А. Мещерский (*Ленинград*)

ПОСПИШИЛ Алексей Осипович (Алоис) (15.VI 1851, с. Боище близ Кутной Горы, Чехия — 27.XII 1929, Глинск близ Здолбунова, Волынь) — чеш. педагог, работавший на Украине, автор учеб. пособий по латин. и греч. яз. Учился в гимназии г. Градец-Кралове (1863—1867), где, проникшись симпатиями к русским, завязал переписку с А. Ф. Гильфердингом и др. рус. учеными и обществ. деятелями — чл. славян. благотворительных о-в. Поступил на филос. фак. Пражск. ун-та (1867—1868), затем был принят на славян. стипендию мин-ва нар. просвещения на ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1868—1874). По окончании переехал в Киев, где стал учителем латин. и греч. яз. в 1-й мужской гимназии. Прив.-доц. Киевск. ун-та (1887), преподавал древние яз. В февр. 1914 назначен преподавателем мужской гимназии в Дубно, где работал до 1923.

Чл. Киевск. отд-ния О-ва классической филологии и педагогики (с 1875), активный участник Киевск. славян. благотворительного о-ва. Продолжил труды Н. П. Задерацкого по созданию библ-фии новой славяноведческой литературы в киевск. «Славян. ежегодниках» (опубл. им в «Ежегоднике», 1884, вып. 6, библ-фия за 1879—1881 осталась незаконченной). В 1907 П. поместил в издававшемся на чеш. и рус. яз. в Киеве еженедельнике «Рус. чех» (1906/1907, № 10, 11, 13, 14, 16, 17, 20, 22; 1907/1908, № 9) статью «К истории рус.-чеш. связей», посв. пребыванию в России Ю. Зейера; составил также списки чеш. колоний в Волынск. губ. и чеш. педагогов, преподававших в России, с краткими биогр. сведениями о них.

Архив не обнаружен.

Соч.: Přehled českých osad na Volyni.— RČ, 1907, N 15; Seznam českých osad na Volyni.— RČ, 1907, N 16; Československa duševní armáda na Rusi.— NZ, 1925, sv. 1—4; 1926, sv. 1—4.

Лит.: *Pospíšil A.* [Autobiografie] — NZ, 1926, sv. 2; Столетие Киевской 1-й гимназии (1809—1811—1911 гг.), т. 1. Киев, 1911; *Schánilec J.* Příspěvek k působení českých profesorů na Rusi.— In: Příspěvky k dějinám česko-ruských kulturních styků, sv. 2. Praha, 1969.

А. Н. Горяинов (*Москва*)

ПОТЕБНЯ Александр Афанасьевич (10(22).IX 1835, с. Гавриловка, Роменск. у., Полтавск. губ.— 29.XI (11.XII) 1891, Харьков) — рус. и укр. языковед, литературовед, фольклорист и этнограф. Родился в семье мелкопоместных дворян. В семье были сильны демократические традиции: брат П., Андрей Афанасьевич (1838—1863), поддерживал связи с А. И. Герценом, Н. П. Огаревым, с польск. революционными организациями; будучи подпоручиком Шлиссельбургск. пехотного полка, перешел на сторону польск. повстанцев и героически погиб в бою с царскими войсками.

Среднее образование П. получил в Радомск. гимназии, по окончании к-рой в 1850 учился на юрид. (1851) и ист.-филол. фак. Харьковск. ун-та

(1852—1856). Преподаватель 1-й харьковск. гимназии (1856—1861). Под влиянием П. А. Лавровского обратился к изучению истории рус. яз. Магист. дис.— «О нек-рых символах в славян. нар. поэзии» (1861), докт. дис.— «Из записок по рус. грамматике» (1874). Адъюнкт каф. рос. словесности (1861), экстраорд. (1875), орд. (1875) проф. Харьковск. ун-та. После опубликования работы «Мысль и яз.» (СПб., 1862) был направлен мин-вом нар. просвещения в двухгодичную командировку за границу. Слушал лекции по санскриту в Берлинск. ун-те, посетил западнославян. земли. Проведя за границей один год, П., «не выдержав», как признавался впоследствии, «самовольно» возвратился на родину и продолжал науч.-пед. деятельность в Харьковск. ун-те. На основании обширного благоприятного отзыва, данного И. И. Срезневским, П. была присуждена Ломоносовская премия АН (1877). За разбор книги П. И. Житецкого «Очерк звуковой истории малорус. наречия» (ЗАН, 1879, т. 33, прил.) он получил золотую Уваровскую медаль (1878), за разбор книги Я. Ф. Головацкого «Нар. песни Галиц. и Угорск. Руси» (ЗАН, 1881, т. 37, кн. 2, прил. № 4) — золотую медаль (1879). Пред. ист.-филол. о-ва Харьковск. ун-та (1877—1890). Активный участник Рус. геогр. о-ва, удостоившего П. своей высшей награды — Константиновской золотой медали. Почетный чл. Чеш. о-ва наук (1887). Чл.-кор. АН (1877). Благодаря П. Харьковск. ун-т стал одним из виднейших науч. центров по изучению славян. филологии. К П. приезжали молодые филологи-слависты с различных концов России и из-за рубежа для усовершенствования в знаниях. П. создал в Харькове крупную науч. школу. Среди его учеников были А. В. Попов и Д. Н. Овсянико-Куликовский. П. оказал сильное влияние на Б. М. Ляпунова, Э. А. Вольтера, финского слависта Й. Микколу и др.

Список трудов П. невелик по объему, но среди них преобладают многотомные исследования (наиболее значительные созданы в 1870—1880), к-рые неоднократно переиздавались и после смерти ученого. Исследуя прежде всего ист. развитие рус. и укр. яз., П. широко привлекал сравнительный материал др. славян. яз. Он был филологом-философом, языковедом-мыслителем по преимуществу. В общетеоретическом плане его больше всего занимали вопросы взаимоотношений яз. и мышления, происхождения и ист. развития яз. в связи с историей народа. На формирование филос. воззрений П. оказали воздействие идеи А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, И. М. Сеченова, а также зарубежные лингвисты-философы В. Гумбольдт и Г. Штейнталь. П. признавал мыслительно-речевой акт индивидуально-психическим, однако в речевой деятельности наряду с индивидуальным началом уделял большое внимание началу социальному. Яз. и его звуковая сторона для П.— это «объективированная мысль». Для П. характерна двойственная позиция: с одной стороны, признание того, что слово существует лишь как отдельное его употребление (с отрицанием многозначности), с другой — постоянное внимание к процессу развития конкретного яз. Особый интерес представляют взгляды П. на поэтический яз., на природу поэзии и искусства. Он определял искусство как вид познания, способствующий глубокому проникновению в действительность. Замечателен П. и как блестящий мастер науч. стиля изложения. Труды его издавались только на рус. яз., по условиям времени он мог читать свои лекции только по-русски. Однако он успел чрезвычайно много сделать и для развития укр. лит. яз. П. был глубоко убежден в том, что каждый народ имеет право на развитие своего родного яз. во всех его обществ. функциях. Желая делом опровергнуть измышления, распространявшиеся великорус. шовинистами о том, что якобы «малорос. яз.» пригоден лишь для изображения жизни и быта «южнорос. поселян», П., будучи не только филологом-мыслителем, но и незаурядным поэ-

том, осуществил первый стихотворный пер. на укр. яз. «Одиссеи» Гомера.

Архив: ЦГИА УССР в Харькове (ф. 781), ЦГАЛИ (ф. 1136), ИЛ АН УССР (ф. 73).

Библ-фия: Список наукових праць О. О. Потебнi.— В кн.: Олександр Опанасович Потебня. Ювiлейний збiрник. Київ, 1962.

Соч.: Из записок по рус. грамматике, т. 1—3. М., 1958—1968; Ударение. Киев, 1973; Эстетика и поэтика. М., 1976.

Лит.: *Филин Ф. П.* Методология лингвистических исследований А. А. Потебни.— ЯМ, 1935, № 3—4; *Виноградов В. В.* А. А. Потебня.— РЯШ, 1938, № 5—6; *Кацнельсон С. Д.* К вопросу о стадиальности в учении Потебни.— ИОЛЯ, 1948, т. 7, вып. 1; *Булаховский Л. А.* Лингвистическое наследие А. А. Потебни.— РЯШ, 1952, № 2; Олександр Опанасович Потебня. Ювiлейний збiрник. Київ, 1962; О. О. Потебня i деякi питання сучасної славiстики. Харкiв, 1962; *Филин Ф. П.* Александр Афанасьевич Потебня.— РР, 1971, № 5.

Н. А. Мещерский (Ленинград)

ПОТТО Василий Александрович * 1(13).I 1836—29.XI(12.XII) 1911) — воен. историк, ген. от инфантерии. Происходил из дворян Тульск. губ. Окончил Орловск. кадетский корпус (1855); участвовал в воен. действиях в 1855 и 1863—1864; позже был начальником юнкерского училища, а затем (1899—1911) начальником воен.-ист. отд. штаба Кавказск. воен. округа.

По своим полит. взглядам П.— монархист, в историографии — представитель официально-охранительного направления. Важнейшие его работы посв. воен. действиям XVIII—XIX вв. на территории Кавказа, Закавказья, Сев. Ирана и Азиатск. Турции. Был также автором основанных на богатых архивных данных историй полков рус. армии, в к-рых детально прослеживается их боевой путь на зап. и др. театрах воен. действий. Так, в «Истории 44-го драгунского Нижегородск. полка» (Т. 1—11. СПб.— Тифлис,1893—1908) рассматривается его участие в Сев. войне в Польше, на Украине, под Полтавой, в Прутск. походе 1711; в Семилетней войне; в воен. действиях против польск. конфедератов в 1768; в рус.-турец. войне 1768—1774 под Ларгой, Кагулом, Бухарестом, Джурджу, на Дунае. «История Новорос. драгунского полка» (СПб., 1866) освещает боевые действия этой части в 1806 в Бессарабии, Молдове, Валахии, при взятии Хотина; в 1807 в Польше под Остроленкой и Пултуском; в 1812 во время Отечественной войны; в 1813—1815 в заграничных походах; в рус.-турец. войне 1828—1829 на Балканах; в 1831 и 1863 в Польше.

Архив не сохранился. Отдельные док. в ЦГВИА.

Лит.: В память пятидесятилетнего юбилея воен.-лит. деятельности ген.-л. В. А. Потто. Тифлис, 1909.

М. Д. Рабинович (Москва)

ПРЕЙС Петр Иванович (1810, Псков — 10(23).V 1846, Петербург) — филолог. Родился в семье учителя музыки (по отцовской линии — чех). Достоверные сведения о детстве и гимназическом периоде отсутствуют. В 1824 поступил на ист.-филол. фак. Петерб. ун-та, к-рый вынужден был оставить по семейным обстоятельствам (смерть отца) за полгода до выпускных экзаменов.

Младший (1828), затем старший (1837) учитель Дерптск. гимназии; одновременно усиленно занимался самообразованием (знакомился с трудами Й. Добровского, П.-Й. Шафарика и Е. Копитара, Я. Гримма и Ф. Боппа, изучал славян. яз. в сравнении с древними и герм. яз.). Составлял «Словарь этимологический общеславян.», «Словарь древних слов рус. яз.», собирал материалы для славистических (юрид. и мифологического) «Сборников» и ист. грамматики рус. яз. В связи с учреждением в 1835 в рус. ун-тах каф. истории и литературы славян. наречий по инициативе ист.-филол. фак. Петерб. ун-та П. был рекомендован Советом ун-та, а затем попечителем Петерб. учеб. округа на вновь учрежденную здесь каф. Под руководством А. Х. Востокова изучал преимущественно древнеславян. рукописи, польск. яз., сравнительное языкознание, а также, в сравнительном плане, эпическую и лирическую нар. поэзию славян. народов (1838—1839). Был направлен в заграничную науч. командиров-

ку (1839—1842). В Кенигсберге в течение трех месяцев учил литов. яз.; в Данциге, Познани, Гнезно и Берлине занимался сравнительным изучением польск. яз. и кашубск. наречия; в Праге (авг. 1840 — февр. 1841) под руководством Ф. Палацкого и П. Шафарика изучал чеш. яз., чеш. и болг. рукописи, общался с Ф. Челаковским, пополнял свои славистические «Сборники» (грамматический, лексический, мифологический, юрид.). В Вене (март-апр. 1841) под руководством В. Караджича и Е. Копитара совершенствовался в знании южнославян. яз. Совместно с И. И. Срезневским в течение трех месяцев путешествовал по Истрии, Далмации и Черногории. В Загребе (авг.-ноябрь 1841) работал в б-ках и познакомился с Л. Гаем. Затем путешествовал по Сербии, работал в Нови-Саде и Пеште и через Краков возвратился в Петербург. В 1844 ему было разрешено без сдачи канд. экзаменов подвергнуться испытанию непосредственно на степень магистра. Но преждевременная смерть не позволила П. защитить дис. о богомильской ереси (местонахождение рукописи неизвестно).

Основательная подготовка дала возможность П., несмотря на прогрессирующую болезнь, осуществить универсальную программу славистического образования студентов ист.-филол. фак. Петерб. ун-та. В 1842 П. представил Совету общий план курсов по истории и литературе славян. народов и с марта 1843 приступил к их чтению, изложив во вступительной лекции широкое ист.-культурное понимание задач славистики. В течение трех лет читал параллельно четыре курса: вступительный — по древнейшей истории славян; курс истории, литературы и яз. юж. славян.; курс чеш. и словацк. истории и литературы; курс польск. яз. и литературы, включающий также сведения о культуре лужичан и полаб. славян. Кроме того, преподавал сравнительную грамматику славян. яз.

Наиболее значительным вкладом П. в славистику была его речь «О эпической нар. поэзии сербов» (В кн.: Годичный акт в имп. СПб. ун-те СПб., 1845). По сравнению не только с предшествовавшими опытами характеристики серб. эпоса, но и на фоне совр. П. фольклористики его работа должна быть признана выдающимся явлением, не утратившим значения и для последующих поколений (на нее целиком опирался А. Н. Пыпин в «Истории славян. литератур»). Работа П. отличается глубиной теоретического осмысления нар. эпоса. Принципиальный интерес представляют мысли об историзме серб. эпоса и постановка проблемы ист. его изучения. П. отмечал, что эпическая поэзия «всегда верно отражала нар. жизнь» и что эпические песни «не составляли исключительной собственности одного какого-нибудь класса или области». Не утратила актуальности также идея П. о значении живого славянского эпоса для понимания процесса эпического творчества у романских и германских народов.

Количество печатных работ П. невелико. Это ранняя статья «О волохах Нестора» (ЖМНП, 1837, № 5), пер. статьи П. Шафарика «Изображение Чернобога в Бамберге» (ЖМНП, 1838, № 5), а также обстоятельные критико-библиогр. заметки о нем. книгах по славян. истории и древностях (ЖМНП, 1839, № 3, 9). Особый интерес представляют отчеты П. о науч. командировке, где он формулировал и развивал свои филол. идеи (ЖМНП, 1840, № 5, 11; 1841, № 2; 1842, № 3; 1843, № 3). П., в частности, принадлежит приоритет в указании на значение литов. яз. для ист. изучения славян. яз., в установлении родины глаголического письма, в определении соотношения старославян., древнеболг. и древнерус. яз., польск. яз. и кашуб. наречия и др.

О широте науч. интересов П. свидетельствует сохранившаяся часть его рукописного наследия: библиогр., словарные и этногр. заметки, статья о славян. мифологии, записи серб. и словен. песен и стихотворений, заметки о серб. свадебном обряде, этногр. программа, составленная на

нем. яз., программа для хорват. журн. и др. материалы. Важным источником являются письма и др. док., опубл. В. И. Ламанским (ЖС, 1890, вып. 2; 1891, вып. 3—4).

Архив: ЛО ААН (ф. 106).

Лит.: *Срезневский И. И.* На память о Бодянском, Григоровиче и Прейсе.— СбОРЯС, 1878, т. 18, прил. № 6; *Пыпин А. Н.* Рус. славяноведение в XIX столетии.— ВЕ, 1889, кн. 8; [*Петровский М. П.*] Григорович и Прейс.— ИОРЯС, 1897, т. 2, кн. 3, подп.: М. П-ий; *Шилов А.* Прейс Петр Иванович.— РБС, [т. 14]. СПб., 1905; *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910; *Гусев В. Е.* Вук Караджич и рус. фольклористика.— РЛ, 1964, № 2.

В. Е. Гусев (Ленинград)

ПТАШИЦКИЙ Станислав Львович (31.III(12.IV) 1853, с. Курово, Моск. у. и губ.— 20.XII 1933, Варшава) — польский архивист, филолог и историк, чья деятельность на протяжении более чем четырех десятилетий протекала в Петербурге и была тесно связана с развитием славяноведения в России. Происходил из небогатого шляхетского рода. Окончил гимназию в Вильне и ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1878). Переводчик при Сенате, преподавал рус. яз. и литературу в римско-католической духовной семинарии и в гимназии (1878—1883). Находился в заграничной командировке (1883—1884), по возвращении из к-рой назначен начальником архива Литов. метрики при Сенате (1884—1887). Подготовил фундаментальное «Описание книг и актов Литов. метрики» (СПб., 1887). С 1896 прив.-доц. Петерб. ун-та по каф. славян. филологии, где преподавал историю польск. литературы, а затем и историю польск. яз.; проф. римско-католической духовной акад. (1899). Уехав в 1918 в Польшу, П. работал проф. вспомогательных ист. дисциплин в Люблинск. ун-те (1919—1926) и директором местного архива (1924—1926). Великолепное знание архивного дела и полит. консерватизм обеспечили ему перевод в Варшаву (1926); до выхода на пенсию (1932) он занимал пост. гл. директора польск. гос. архивов. П.— основатель и первый ред. журн. польск. архивистов «Архейон» (выходит с 1927 на польск. яз.).

Ученик И. И. Срезневского и В. И. Ламанского, П. немало сделал для развития славяноведения. Среди его публ.— «Палеографические снимки с рус. грамот преимущественно XIV в.» (СПб., 1903, совм. с А. И. Соболевским); изд. западнорус. летописей (ПСРЛ, т. 17. СПб., 1907) и др. Круг науч. занятий П. широк: он интересовался сравнительным анализом славян. литератур (см., в частности, напечатанное в «Ист. обозрении», 1893, т. 6 и в «Известиях ОРЯС», 1902, т. 7, кн. 1 исследование «Средневековые западноевроп. повести в рус. и славян. литературе»), вместе с В. Конопчиньским готовил пер. на польск. яз. мемуаров Станислава Августа, писал о восстании 1830 и т. д. Но наиболее близки ему проблемы польск. литературы и истории XVI в., ряд его исследований посв. Миколаю Рею, М. Стрыйковскому и др. писателям и историкам польск. возрождения. Именно эти работы в наибольшей мере сохранили свою науч. значимость. П. часто выступал с рец., обзорными и полемическими статьями (например, о книгах Н. Н. Бантыша-Каменского, Н. И. Кареева, Н. Н. Любовича). В свою очередь рус. ученые неоднократно писали о публ. и науч. трудах П. Однако полемика вращалась гл. обр. вокруг археогр. и иных узкоспециальных вопросов.

Архив: ЦГИА Литов. ССР (ф. 1135), ЦБ АН Литов. ССР.

Библ.-фия: С. Л. Пташицкий. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Новый сборник статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского... СПб., 1905; *Bachulska H.* Bibliografia prac St. Ptaszyckiego.— Archeion, 1934, t. 12.

Лит.: *Jakubowski J.* St. Ptaszycki jako badacz Metryki litewskiej.— Archeion, 1934, t. 12; *Kętrzyński St.* Rola St. Ptaszyckiego w Petersburgu.— Ibid; *Łopaciński W.* Rys życia St. Ptaszyckiego.— Ibid; Stanisław Ptaszycki.— KHist, 1934, N 2, podp. K. M.; *Łopaciński W.* Stanisław Ptaszycki.— PH, 1934.—1935, t. 32.

В. А. Якубский (Ленинград)

ПУЗЫРЕВСКИЙ Александр Казимирович (3(15).II 1845 — 10(23). V 1904, Варшава)— воен. историк и теоретик, ген. от инфантерии. Происходил из дворян Бессарабск. губ., сын полковника. Окончил 1-й кадет-

ский корпус (1863) и Николаевскую акад. Ген. штаба (1873); участник боевых действий в 1863 и 1877—1878, в последнем случае одновременно внештатный кор. газ. «Рус. инвалид» и журн. «Воен. сборник»; адъюнкт-проф. каф. истории воен. искусства Николаевской акад. Ген. штаба (1881—1882), начальник штаба кавалерийской дивизии (1882—1889), начальник штаба (1890—1901), пом. командующего Варшавск. воен. округом (1901—1904), чл. Гос. совета (1904).

Представитель официального направления рус. историографии; как воен. историк сначала примыкал к «академистам», затем перешел на позиции рус. воен.-ист. школы. В хорошо документированном исследовании «Польск.-рус. война 1831 г.» (СПб., 1886; изд. 2, ч. 1—2. СПб., 1890) П. описал воен. действия рус. армии во время подавления польск. восстания 1830—1831 и привел немало ранее неопубл. док. о состоянии и боевом составе рус. и польск. армий, их потерях в ходе боев и т. д. Ряд работ П. посвятил истории рус.-турец. войны 1877—1878. Его материалы под названием «Письма с театра войны» печатались в газ. «Рус. инвалид» (1877, № 196, 212, 215, 242, 243, 247, 269, 287; 1878, № 20, 38, 39, 53, 54, 157). В журн. «Воен. сборник» (1878, № 7) была опубл. статья «Отрывочные заметки из опыта минувшей кампании». Там же печатались его «Воспоминания офицера Ген. штаба о войне 1877—1878 гг. в Европ. Турции» (1879, № 1—6; отдельное изд.: СПб., 1879). Перу П. принадлежат работы по важнейшим операциям рус.-турец. войны 1877—1878: «Переход через Балканы отряда ген.-адъютанта Гурко зимою 1877 г.» (СПб., 1881); «Десять лет назад. Война 1877—1878 гг.» (СПб., 1887), а также исследование «Рус. армия перед войной 1877—1878 гг.» (СПб., 1889), в к-ром детально проанализированы организация, комплектование, вооружение и боевая подготовка различных родов войск.

Архив не сохранился.

Лит.: А. К. Пузыревский.— РИ, 1904, № 103, 130; *Бескровный Л. Г.* Очерки воен. историографии России. М., 1962.

М. Д. Рабинович (*Москва*)

ПЫПИН Александр Николаевич (25.III(6.IV) 1833, Саратов — 26.XI (9.XII) 1904, Петербург) — историк культуры, литературовед, публицист, этнограф, археограф. Отец из мелкопоместных дворян, мать из духовного сословия. Двоюродный брат Н. Г. Чернышевского. Окончил Саратовск. гимназию (1849), учился на ист.-филол. фак. Казанск., а затем Петерб. ун-та, к-рый окончил со степенью канд. по разряду общей словесности (1853). Магист. дис. «Очерк лит. истории старинных повестей и сказок рус.» (СПб., 1857) удостоена половинной Демидовской премии АН. Командирован за границу для приготовления к проф. званию. Посетил Германию, Францию, Англию, Голландию, Швейцарию, Италию (1858—1859). В ходе этой поездки и позднее побывал в Праге (16.XI 1858—27.I 1859; 11.XII 1859 — 4.V 1860; 22.V — 9.VI 1862). По возвращении — экстраорд. проф. каф. всеобщей истории литературы Петерб. ун-та (1860). В 1861 вместе с группой проф. в знак протеста против реакционной правительственной политики в отношении студенчества П. вышел в отставку и с тех пор занимался исключительно лит. и науч. деятельностью. Сотрудничал в журн. «Отечественные записки», «Современник» (до его запрещения в 1866) и «Вестник Европы» (с 1867). Чл. Археогр. комис. (1860—1866). Чл.-кор. АН (1891), акад. (1898). Почетный гражданин г. Саратова (1899).

Автор около 1200 работ по истории древней и новой рус. и зарубежной литературы, обществ. мысли, этнографии, фольклору и археографии, П. уделил также внимание истории литературы, нар. творчеству и этнографии юж. и зап. славян. Осн. труд П. в этой области, написанный им при участии В. Д. Спасовича,— «Обзор истории славян. литератур» (СПб., 1865), вызвавший многочисленные дискуссионные отклики уче-

ных разных направлений и удостоенный Уваровской премии АН (1866). 2-е, переработанное его изд. «История славян. литератур» (Т. 1—2. СПб., 1879—1881) получило широкую междунар. известность, было переведено на нем. (Лейпциг, 1880—1884), франц. (Париж, 1881), чеш. (Прага, 1880—1882) и лужиц. (Будишин, 1881) яз. Возникновение замысла труда относится к первой поездке П. в Прагу. Первоначально он предполагал ограничиться рус. пер. и доп. «Истории славян. яз. и литературы на всех наречиях» П.-Й. Шафарика (Офен, 1826, на нем. яз.). «Обзор» явился первым на рус. яз. сводным трудом, систематически излагавшим историю болг., серб., хорв., словен., чеш., словац., серболужиц., а также польск. (раздел написан В. Д. Спасовичем) литератур с древних времен до эпохи нац. возрождения включительно в связи и в сопоставлении с историей рус. и укр. литератур. Изложение предваряется общеист. сведениями и очерками славян. этнографии, статистики и фольклора. Во втором изд. история славян. литератур доведена до 70-х годов XIX в.

На формирование славистических интересов П. особое влияние в студенческие годы оказали В. И. Григорович и И. И. Срезневский. В годы подготовки и написания «Обзора» П. был близок к революционно-демократическому журн. «Современник» и его идейному главе Н. Г. Чернышевскому, что благотворно сказалось на формировании П. как слависта. Обращает на себя внимание, в частности, глубокое понимание им смысла славян. вопроса, решение к-рого он связывал с неизбежностью прогрессивных преобразований в самой России (Будущность славянства.— ВЕ, 1877, кн. 12). С этой точки зрения примечательно, что науч. активность П. как слависта совпадала с периодами обществ.-культурного подъема времени первой и второй революционных ситуаций в России. В целом не выходя за рамки умеренного демократизма и либерального просветительства, П. выступал против идей славянофилов и панславистов и отмечал безразличие западников к славян. вопросу. Он считал, что единство славян. народов может быть достигнуто лишь на основе равноправия, исходным моментом к-рого явится «европ. цивилизация, а не странно понимаемые преданья патриархальных времен или предрассудки консервативной отсталости и обскурантизма» (Обзор..., с. 530). Поэтому он сознательно отмежевывался от тех, кто в консервативном смысле истолковывал понятия «народность», и «нар. начала». По убеждению П., подлинная народность состоит не в противопоставлении славянства др. народам Европы, а в применении в литературе и культуре славян. народов всего положительного, что выработано европ. цивилизацией, к к-рой, впрочем, он относился критически. Образцом такой постановки вопроса П. считал, например, деятельность серб. просветителя XVIII в. Д. Обрадовича. П. высоко оценивал гуситское движение, определяя его как самое крупное событие в средневековой чеш. и славян. культуре и вместе с тем как первую энергичную оппозицию средневековой религ. традиции в Европе. «Этого одного факта было бы достаточно, чтобы дать славян. литературе принадлежащую ей долю в истории цивилизации» (Обзор..., с. 2). С одобрением отмечая стремление новейших славян. литератур к изучению подлинной народности, П. указывал, что «ист. основа такого стремления заключается в демократическом направлении обществ. интересов и защита народности в глубине своего смысла была защитой народа» (Современник, 1865, № 6, с. 162). В ряде методологических положений П. отчасти близок к западноевроп. теоретикам культурно-ист. школы (Ф. Гребнер и др.). Он рассматривал литературу славян. народов как отражение и доп. их «умственной и поэтической деятельности», как своеобразную иллюстрацию их истории. Для своего времени подобный подход имел позитивное значение, помогая преодолевать традиционную персонификацию лит. процесса, односто-

ронность славянофильских и панславистских концепций и содействуя раскрытию значения интеллектуального творчества народа. Отсюда интерес П. к этнографии и фольклору славян. народов, отразившийся в его многочисленных рец. и лит. обзорах. П. предстает в них как большой знаток и тонкий ценитель фольклора болгар, сербов, чехов, словаков и др. славян. народов. Вместе с тем культурно-ист. платформе П. была свойственна и идеалистическая ограниченность. Он, например, считал, что нац. свойства определяют деятельность народа как создателя духовных ценностей. В ряде случаев П. недооценивал реальный вклад, внесенный славян. народами в мировую цивилизацию. Так, он объявлял бесспорным, что «славян. литературы, с точки зрения культурной истории, далеко не имеют такого важного значения, какое принадлежит главнейшим литературам Зап. Европы» (Обзор..., с. 1). И хотя в конкретных выводах П. приходил к иным заключениям, выдвинутый им исходный тезис сразу же вызвал возражения со стороны историков славянофильского направления (О. Ф. Миллер). Кроме того, ист.-культурный аспект обычно превалирует в работах П. над собственно литературоведческими элементами анализа славян. литератур, хотя и не заслоняет их полностью.

Приветствуя сближение между славян. народами, П. внес в него определенный личный вклад. Наиболее тесными были его чеш. лит. и науч. связи, чему способствовало непосредственное знакомство П. во время пребывания в Праге со многими видными представителями чеш. нац. движения. Целям расширения информации чеш. читателей о состоянии рус. литературы послужили обзоры «Письма о рус. литературе» и «Письма о совр. рус. литературе», опубл. на чеш. яз. в журн. «Часопис Музеа Краловства ческего» (1858, № 3; 1859, № 1—2). В последующие годы П. неоднократно откликался на новые книги по чеш. истории и литературе (о Яне Жижке, П. Хельчицком, Я. А. Коменском). П. систематически выступал в «Вестнике Европы» по вопросам, связанным с освобождением балкан. славян от османск. ига, высказывался относительно рус.-польск. взаимоотношений (см.: Польск. вопрос в рус. литературе.— ВЕ, 1880, кн. 2, 4, 5, 10, 11). Он решительно выступал при этом против националистических и шовинистических взглядов, скептически относился к идее единого славян. яз. Неотъемлемой частью славистических занятий П. стал его интерес к истории отечественного славяноведения, к-рую он рассматривал в связи с историей обществ. и культурного развития России. Ему принадлежит одна из первых попыток разработки истории рус. и зарубежной славистики. Этим вопросам прежде всего посв. две статьи П., опубл. в 1889 в журн. «Вестник Европы»: «Обзор рус. изучений славянства» (кн. 4—6) и «Рус. славяноведение в XIX столетии» (кн. 7—9), а также цикл статей «Панславизм в прошлом и настоящем», впервые напечатанных в «Вестнике Европы» за 1878 (кн. 9—12) и переизданных отдельной книгой с предисл. В. В. Водовозова (СПб., 1913). В этих работах П. остался верен своим исходным прогрессивным позициям, отразившимся в его науч. и публицистической деятельности. Он следил также за углублением науч. интереса к славянству в Зап. Европе, отметив, в частности, выход т. 1 журн. И. В. Ягича (Нем. журн. по славян. науке.— ВЕ, 1877, кн. 1). Хотя П. не считал себя профессиональным славистом, его работы в этой области существенно обогатили науку и оказали воздействие на рус. и зарубежных славистов второй половины XIX в.

Архив: ГПБ (ф. 621), ЦГАЛИ (ф. 395), ИРЛИ (ф. 250), ЛО ААН (ф. 111), ГМЭ народов СССР (ф. 4), ГДМ Н. Г. Чернышевского.

Библ.-фия: *Барсков Я. Л.* Список трудов акад. А. Н. Пыпина. 1853—1903. СПб., 1903; Материалы для биогр. словаря действ. чл. имп. АН, ч. 2. Пг., 1917.

Лит.: *Сакулин П. Н.* А. Н. Пыпин. Его науч. заслуги и обществ. взгляды. М., 1905; *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910; *Ровда К. І.* Роль О. М. Пипіна в історії рос.-чеських літ. зв'язків.— СЛФ, 1966, вип. 2; *Кар-*

ская Т. С. Памятная встреча А. Н. Пыпина с Б. Немцовой.— В кн.: Славян. лит. связи. Л., 1968; *Ровда К. И.* Чехи и русские в их лит. взаимосвязях. 50—60-е гг. XIX в. Л., 1968; *Он же.* По следам 1848 г. (А. Н. Пыпин в Праге).— РЛ, 1970, № 1; Академические школы в русском литературоведении. М., 1975.

А. С. Мыльников (Ленинград

Р

РАДИЩЕВ Александр Николаевич (20(31).VIII 1749, Москва — 12(24).IX 1802, Петербург) — писатель, философ, революционер. Родился в семье богатого саратовск. помещика. Первоначальное образование получил в частной моск. гимназии, откуда как один из лучших учеников был взят в Петерб. пажеский корпус (1762). Отправлен в числе наиболее одаренных и образованных юношей для получения юрид. образования в Лейпциг (1767). По возвращении получил должность в Сенате (1771), был воен. прокурором. Назначен в коммерц-коллегию (1775). После выхода из печати революционной книги «Путешествие из Петербурга в Москву» (СПб., 1790), обличающей самодержавный строй России, был арестован и приговорен к казни, замененной ссылкой в Илимский острог. После смерти Екатерины II Р. было разрешено вернуться в его подмоск. имение Немцево, где он оставался, однако, под негласным надзором (1796). После смерти Павла I при посредстве стараний его друга и покровителя А. Р. Воронцова призван к работе в Гос. комис. по составлению законов (1801).

Интерес к истории у Р. был неразрывно связан с его полит. идеями, хотя собственных ист. трудов он не оставил. В архиве Воронцовых сохранились отдельные заметки и выписки Р. из древнерус. источников, к-рые в сопоставлении с ист. экскурсами в «Путешествии из Петербурга в Москву» позволяют составить представление о понимании им ист. процесса, о его трактовке вопросов происхождения славян. Р. обращался к древней истории, чтобы показать, как в России произошла узурпация власти, отобранной у народа, как самая значительная часть населения страны потеряла личную свободу и стала собственностью др. лиц. Он делает выписки из древнерус. источников, чтобы обосновать договорную теорию происхождения общества. Р. полагал, что исконным гос. устройством древних славян была вечевая республика, управляемая народом. Следы вечевого устройства Р. видел не только в Новгородск. республике, но и в др. городах: Киеве, Пскове, Полоцке, Суздале и Владимире. С «вечевой» теорией Р. связано и его представление о роли варягов на Руси. Если сторонники норманнской теории считали варягов, призванных союзом славян. племен на Русь для княжения, законными правителями, а их потомков — естественными наследниками царской династии, то Р. считал варягов завоевателями, силою отнявшими власть и права народа. Отсюда проистекала его теория незаконной и противоестественной формы самодержавной власти, начиная с древнейшей поры и до времени Р.

Р. проявлял интерес и к истории др. славян. народов. В «Путешествии из Петербурга в Москву» он упоминал имя Яна Гуса, а в главе о цензуре критически оценивал реформы австр. императора Иосифа II. «Путешествие» Р., по-видимому, оказало определенное воздействие на работы чеш. обществ. деятеля И. Штернберга, касающиеся России времен Екатерины II.

Архив не сохранился. Отдельные док. в ЦГАДА (ф. 187, 1261), ЛОИИ (ф. 36).

Соч.: Полн. собр. соч., т. 1—3. М.— Л., 1938—1952.

Лит.: *Бернадский В. Н.* А. Н. Радищев об истории Великого Новгорода.— УЗЛГПИ, 1958, т. 170; *Лотман Ю. М.* Радищев — читатель летописи.— УЗТГУ, 1965, вып. 167; *Моисеева Г. Н.* Рус. история в творчестве Радищева 1780-х годов.— В кн.: XVIII век, т. 12. Л., 1977.

Г. Н. Моисеева (Ленинград)

РАДЧЕНКО Константин Федорович (20.V (2.VI) 1872, Киев — 22.IV 1908, Нежин, Черниговск. губ.) — историк, филолог-славист. Окончил Киевск. гимназию (1890) и ист.-филол. фак. Киевск ун-та (1894). Ученик Т. Д. Флоринского; по окончании ун-та оставлен для приготовления к проф. званию; преподавал рус. яз. и словесность в Киевск. женской гимназии (1896—1898). Магистр славян. филологии (1898). Находясь в науч. командировке (1898—1900), работал в б-ках Австрии, Афона, Болгарии, Сербии. Прив.-доц. ист.-филол. фак. Киевск ун-та (1900—1901). Экстраорд. проф. Ист.-филол. ин-та князя Безбородко в Нежине (1901—1908).

Осн. работы — «Досифей Обрадович и его лит. деятельность» (КУИ, 1896, № 9; 1897, № 2, 4—6) и «Религ. и лит. движение в Болгарии в эпоху перед турец. завоеванием» (КУИ, 1898, № 5—8) — отличаются богатством фактического материала и критическим подходом к анализу источников, многие из к-рых впервые введены в науч. оборот. Перу Р. принадлежит около 30 рец. и статей, посв. исследованию апокрифов, богомильства, визант.-южнославян. лит. связей.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: К. Ф. Радченко. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Новый сборник статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского..., СПб., 1905; Ист.-филол. ин-т князя Безбородко в Нежине. 1901—1912. Преподаватели и воспитанники. Нежин, 1913.

Лит.: *Флоринский Т. Д.* Отзыв о соч. К. Ф. Радченко под загл.: «Религ. и лит. движение в Болгарии в эпоху перед турец. завоеванием...» — КУИ, 1898, № 10; *Заболотский П. А.* К. Ф. Радченко.— СлИ, 1908, № 7; *Резанов В.* К. Ф. Радченко.— ЖМНП, 1908, № 8; *Флоринский Т. Д.* К. Ф. Радченко. — Киевлянин, 1908, № 113; *Speranskij M.*, *Jagić V.* K. Th. Radčenko.— ASlPh, 1908, Bd 30, H. 1—2.

Н. К. Голейзовский (Москва)

РАЕВСКИЙ Михаил Федорович (18(30). VII 1811, Арзамас, Нижегородск. губ.— 2.V 1884, Вена) — священник церквей при русских посольствах, обществ. деятель славянофильского направления. Окончил Нижегородск. семинарию (1829) и Петерб. духовную акад. (1833). С 1834 священник церкви при рус. посольстве в Стокгольме, в 184 переведен на ту же должность в Вену, где оставался вплоть до своей смерти.

С сочувствием относясь к нац. движению славян. народов Австр. монархии, с середины 40-х годов стал активным посредником в связях между рус. славистами и славян. учеными Австрии. Его услугами для пересылки книг и писем рус. ученым пользовались чехи В. Ганка, К. Я. Эрбен, А. Вртятко, А. Патера; словаки П.-Й. Шафарик, Л. Штур; словенцы Ф. Миклошич, М. Маяр; хорваты Л. Гай, И. Кукульевич-Сакцинский, Ф. Рачки; серб. В. Караджич и др. Р. помогал не только отдельным ученым, но и содействовал установлению контактов между рус. науч. учреждениями (ун-тами, б-ками, различными ист. и филол. о-вами) с одной стороны, и науч. центрами славян. народов Австрии — матицами, Чеш. музеем, Югославян. акад. в Загребе — с другой. Рус. слависты, приезжавшие в австр. земли, получали от Р. советы относительно б-к и архивов, рекомендации к полит. и культурным деятелям славян. народов Габсбургской монархии. Среди них можно назвать практически всех выдающихся славистов 40—80-х годов. Многое сделал Р. для создания Славян. отд. Всерос. этногр. выставки в Москве (1867), оказавшей положительное влияние на развитие славян. этнографии, фольклористики и т. д. Он не только собирал для нее экспонаты из всех славян. земель, но и способствовал приезду на выставку славян. ученых.

Р. опубликовал несколько трудов о славянах. Наибольший интерес представляет его статья «Краткий очерк истории Герцеговины» (ЖМНП, 1850, № 7—8), написанная на мате-

риалах «Серб.-далматин. магазина» и свидетельствах герцеговинск. купцов, приезжавших в Вену. Р. дал геогр., этногр. и ист. описание Герцеговины; особо останавливался на ее совр. положении: османск. управлении и суде, состоянии сельского хозяйства, торговли и просвещения. Роль православной церкви в Герцеговине Р. сильно идеализировал. Православие представлено в статье гл. хранителем и защитником славян. яз. и славян. обычаев. Ряд статей, посв. униатам в Галиции, славян. просветителям Кириллу и Мефодию, Р. опубликовал в рус. журн. «Православное обозрение» и «Христианское чтение».

Архив: ГИМ (ф. 347), АВПР (ф. 360), ГПБ (ф. 627, 608), ИРЛИ (разряд II).

Библ-фия: *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, вып. 4. СПб., 1888.

Лит.: Зарубежные славяне и Россия. Док. архива М. Ф. Раевского. 40—80-е гг. XIX в. М., 1975; *Матула В.*, *Чуркина И. В.* Архив М. Ф. Раевского как источник по истории связей между славистами России и Австрии (40—70-е гг. XIX в.).— В кн.: Культура и о-во в эпоху становления наций. М., 1974.

И. В. Чуркина (Москва)

РЕГЕЛЬ Василий Эдуардович (27.XI (9.XII) 1857, Петербург — 1.XII 1932, Каунас) — историк-славист и византинист. Окончил Реформатское училище в Петербурге (1875) и ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1880), где занимался историей славян под руководством В. И. Ламанского. Оставлен при ун-те для подготовки к проф. званию. В 1884—1887 находился в заграничной командировке для исследования рукописей архивов ряда стран Европы и Азии. Магистр (1892), прив.-доц. (1888—1898). С основанием журн. «Визант. временник» (1894) стал его сотрудником, гл. ред. (1899—1914). В 1915 получил профессуру в Юрьевск ун-те, при эвакуации ун-та переехал в Воронеж, где прожил почти до конца жизни. Проф. и ректор Воронежск. ун-та, организовал в Воронеже художественно-этногр. музей. Чл.-кор. АН (1898).

Большинство соч. Р.— источниковедческие исследования. Таковы и две его крупные работы по истории Чехии. В статье «Учредительные грамоты Пражск. епархии» (Сборник статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского..., СПб., 1883) Р., широко применяя сравнительный метод, доказал подлинность нек-рых древних док., необоснованно объявленных подложными нем. националистической историографией. Доказательность аргументации и широкая эрудиция присущи работе Р. «О хронике Козьмы Пражского» (ЖМНП, 1890, № 8—9, пер. на нем. яз. издан в Дерпте в 1892 в дополненном виде, защищен в качестве магист. дис.). Р. одним из первых в России начал критическое изучение ист. документов о зап. славянах.

Архив: ЦГИА СССР (ф. 1033).

Библ-фия: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. СПб. ун-та, т. 2. СПб., 1898.

Лит.: *Ламанский В. И.* [Отзыв о соч. В. Регеля «Хроника Козьмы Пражского]. — В кн.: Протоколы заседаний Совета СПб. ун-та, № 17. За первую половину 1877—1878 акад[емического] г. СПб., 1878; [Диспут В. Регеля].— ИО, 1892, т. 5; Жебелев С. А. В. Э. Регель.— ВАН, 1933, № 5; *Laptevová L. P.* V. E. Regel — ruský badatel Kosmy Pražské.— SlPř, 1977, № 2.

Л. П. Лаптева (Москва)

РЕЙЦ Александр Магнус Фромгольд (28.VII (8.VIII) 1799, Рестгоф, Дерптск. у., Лифляндск. губ.— 2(14). VII 1862, имение Хтины, Гдовск. у., СПб. губ.)— историк рус. и славян. права. Из дворян. Учился на богословском, затем на юрид. фак. Дерптск. ун-та (1817—1820). Еще будучи студентом, по особому разрешению начал преподавать в ун-те уголовное право (1820). Находясь в заграничном отпуске (1822—1824), получил в Тюбингенск. ун-те степень д-ра прав (1824). Проф. Дерптск. ун-та по каф. рус. права (1825—1840). В заграничной командировке (1831—1832) изучал в австр. архивах и б-ках юрид. памятники юж. славян. Уволен в отставку по болезни.

В числе др. работ Р. находятся два важных труда по истории югославян. народов. Первый из них, посв. сель-

ской общине Черногории и Полицы, опубл. на нем. яз. (DJ, 1833, Bd. 1). В 1841 в Дерпте была напечатана на нем. яз. монография Р. о средневековых далматин. городах, к-рая появилась потом в пер. на рус. яз. (Полит. устройство и права прибрежных о-вов и городов Далмации, раскрытые из их муниципальных статутов.— В кн.: Сборник ист. и статистических сведений о России и народах, ей единоверных и единоплеменных, т. 1. М., 1845). Р. подробно характеризует их полит. устройство, гражданское и уголовное право. Под воздействием нем. школы истории права изучал социально-экон. строй далматин. городов, исследовал занятия и положение различных слоев городского населения, аграрные отношения. Р. понимал, что «богатство и занятия везде различают людей друг от друга и производят между ними многие классы». Однако он отрывал полит. устройство далматин. городов от их экон. положения, которое рассматривал статически. Не понимая значения классовой борьбы, Р. писал о преобладании у славян патриархальности, питающей, с одной стороны, чувство покорности, а с другой—смягчающей «отношение подчиненного к начальствующему». Труд Р. о далматин. городах остается лучшим из написанных на эту тему в XIX в.

Архив не сохранился. Отдельные док. в ЦГИА Эст. ССР (ф. 402).
Библ-фия: *Дьяконов М. А.* Рейц.— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Юрьевск., бывш. Дерптск., ун-та..., т. 1. Юрьев, 1902.
Лит.: *Дьяконов М. А.* Рейц.— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Юрьевск., бывш. Дерптск., ун-та..., т. 1. Юрьев, 1902.

А. Е. Москаленко (*Москва*)

РИГЕЛЬМАН Николай Аркадьевич (29.IX (11.X) 1817, с. Андреевка, Черниговск. у. и губ.— 21.V (2.VI) 1888, Киев) — историк, этнограф, путешественник. Из семьи богатых помещиков. Окончил Моск. ун-т (1839) с присвоением степени канд. по филос. отд-нию (1840). На гос. службе в Москве и Киеве (1839—1854). Чл. Археогр. комис. в Киеве (1848), в изд. к-рой принимал активное участие; чл. ОЛРС (1860). Чл., а с 1875 пред. Киевск. славян. благотворительного о-ва. Побывав за границей (1843, 1857 и 1867), издал описание своих впечатлений (Три поездки за границу. М., 1871).

По мировоззрению Р. славянофил, состоял в тесном контакте с И. С. Аксаковым, Ф. В. Чижовым, пропагандировал идею «научить всех славян единой православной вере и единому письменному яз.» — рус.; видел у всех славян — в отличие от немцев и др.— «особый духовный организм», к-рый обеспечит их всемирно-ист. роль. В статьях, опубл. в газ. «День» (1863), Р. порицал польск. политику Петра I, к-рая «способствовала сохранению независимости Польши», категорически осуждал восстание и революционное движение, предлагая превратить Польшу в провинцию России. Идеалистические по методологии, написанные с консервативных позиций, работы Р. богаты, однако, фактическим материалом. Его письма из-за границы — надежный источник сведений о культурной жизни славян за пределами России 40—50-х годов XIX в. Как деятель Славян. о-ва, Р. оказывал практическую помощь в изд. киевск. «Славян. ежегодников» и др. книг, поддерживал у зарубежных славян их стремление к подъему нац. самосознания.

Архив не обнаружен.
Библ-фия: *Дилакторский П.* Ригельман Николай Аркадьевич.— РБС, [т. 16]. СПб., 1913.
Лит.: Николай Аркадьевич Ригельман.— ИСБО, 1888, кн. 4—5; *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 4, 8, 10. СПб., 1891—1896; *Колмаков Н. П.* Очерк деятельности Киевск. славян. благотворительного о-ва за 25 лет его существования. Киев, 1894; Ригельман Николай Аркадьевич.— В кн.: Словарь чл. ОЛРС. М., 1911.

Л. П. Лаптева (*Москва*)

РОВИНСКИЙ Павел Аполлонович (22.II(6.III) 1831, с. Гусевка, Саратовск. губ.— 15(28).I 1916, Петроград) — историк, этнограф, филолог, географ и публицист. Происходил из дворянской семьи. Окончил Саратовск. гимназию (1848), где

подружился с А. Н. Пыпиным и через него познакомился с Н. Г. Чернышевским. Учился на ист.-филол. фак. Казанск. ун-та (1848—1852), к-рый окончил с золотой медалью. Преподаватель рус. словесности в Казанск. ун-те (1853—1856). После ухода из ун-та Р. переехал в Петербург, где стал заниматься изучением истории славян. народов и журналистикой. Заграничный кор. рус. изданий в славян. землях Австрии — Чехии и Моравии (конец 1860 — 1-я половина 1861). Был арестован австр. полицией во время празднеств в честь Кирилла и Мефодия (г. Велеград) и выслан по обвинению в «рус.» пропаганде. По возвращении на родину совместно с серб. демократом Ж. Жуевичем организовал отд. «Славян. земли» в демократической газ. «Очерки» (1863). В Петербурге Р. установил связи с кружком «Современника» (1862), являлся активным чл. тайного о-ва «Земля и воля» (1862—1863), возглавляя кружки этой организации в Поволжье. Вел революционную пропаганду в Казани. Организовал побег за границу одного из руководителей «Земли и воли» Н. Утина (1863). Был связан с участниками польск. восстания 1863—1864. По своим идейно-полит. позициям Р. в этот период выступал как один из наиболее близких последователей Н. Г. Чернышевского.

После 1864 Р. постепенно отошел от активного участия в революционном движении, отдав предпочтение науч.-публицистической деятельности. Выехал в качестве кор. «СПб. ведомостей» за границу (1868). Через Берлин, Вену, Будапешт, Нови-Сад прибыл в Белград (март — май 1868), а затем отправился в путешествие по Сербии (1868—1869). Печатался в «Вестнике Европы» и «Совр. обозрении». Все эти годы Р. сохранял революционные связи и, соблюдая большую осторожность, выполнял отдельные конспиративные поручения. Из Сербии он выехал через Воеводину и Хорватию в Швейцарию, где останавливался в Цюрихе и Лозанне (сент. 1869 — янв. 1870). В Швейцарии вступил в контакт с деятелями Рус. секции I Интернационала. По возвращении в Россию Р. совершил поездку в Сибирь под предлогом этногр. изучения края (1870). На самом деле он должен был организовать побег Н. Г. Чернышевского, который, однако, не удалось осуществить. Из Сибири поехал в Китай и Монголию. Собранные им этногр. материалы были опубл. в «Известиях Сибирского отд. Рус. геогр. о-ва» и «Живой старине». Печатался также в «Неделе». Директор земледельческой колонии и ремесленного приюта для малолетних преступников под Петербургом (1874—1878). Сотрудничал в «Древней и Новой России», «Вестнике Европы» и «Отечественных записках». Затем кор. «Нового времени» в Сараеве, откуда был выслан через четыре месяца австр. властями за статьи, направленные против оккупации Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины. В мае 1879 прибыл в Черногорию, где прожил с небольшими перерывами 27 лет сначала как частное лицо, а затем в качестве чиновника рус. миссии (1879—1906). В Черногории Р. изучал историю, филологию, географию, этнографию и экономику страны, руководил раскопками древнеримск. города Диоклеи (1890—1891). Создал монументальный труд «Черногория в ее прошлом и настоящем» (Т. 1—3. СПб., 1888—1915), к-рый был субсидирован и опубл. ОРЯС АН. Для работы над изд. трижды выезжал в Россию (1885, 1894—1895, 1898—1902). За первые два тома этого труда АН присудила Р. премию проф. А. А. Котляревского. Вскоре Рус. геогр. о-во наградило его Константиновской золотой медалью. В этот период печатался в «Рус. мысли», ЖМНП, «Славян. известиях» и «Рус. беседе».

На пробуждение у Р. интереса к славяноведению большое влияние оказал в студенческие годы В. И. Григорович. Однако Р. отверг идеологию панславизма. Демократическое мировоззрение открыло Р. новые возможности в изучении истории славян. Он поставил целью исследо-

вать воздействие социально-экон. факторов на жизнь народа и его борьбу против нац. и полит. гнета. В его методологии сочетались отдельные элементы диалектического способа мышления с идеалистическим подходом к проблемам ист. развития.

Р. внес большой вклад в изучение гуситского движения. Проанализировав социальный состав таборитов и рассмотрев на этой основе их идеологию, он одним из первых отметил роль крестьянства. Значительный интерес представляют статьи Р. о Сербии, в к-рых он знакомил читателей с обществ.-полит. жизнью страны и подверг критике ее гос.-бюрократический строй. Р. выступал в поддержку нац.-освободительного движения славян. народов, признавал их право на нац. развитие и самоуправление, писал о необходимости создания ими республиканской федерации. С демократических позиций Р. подошел и к определению ист. места идеи славян. взаимности. Он писал о влиянии социально-экон. и полит. факторов на решение нац. вопроса, а также о роли в его развитии революционного движения. Для работ Р., написанных в годы Вост. кризиса 1875—1878, характерны призывы к рус. обществу об оказании помощи юж. славянам, к борьбе за создание независимых славян. гос-в без вмешательства царской России в их внутр. дела. Р. разоблачил завоевательные устремления Австро-Венгрии на Балканах, выступил против оккупации Боснии и Герцеговины, за проведение в них аграрных преобразований. В своем монументальном труде о Черногории Р. всесторонне показал жизнь народа и рассмотрел с позиций историзма сложившуюся здесь обществ.-полит. систему. Он дал правильное определение племени как территориальной единицы, уделил значительное место экономике страны, хотя она представлена статично. Р. правильно наметил подход к освещению полит. отношений России и Черногории, определив цели, к-рыми они руководствовались для достижения своих внешнеполит. задач. Выступил с критикой завоевательных устремлений царизма, выразив протест против раздела Польши и участия в подавлении венг. революции 1849. Вместе с тем Р. отметил объективно положительную роль для балкан. народов войн России против Турции.

Архив: ЛО ААН (ф. 123), ЦГАЛИ (ф. 335), ГПБ (ф. 621).

Библ-фия: Пejовић Ђ. О личности и дjелу П. А. Ровинског.— ИЗаписи, 1967, № 1.

Соч.: Краткий очерк Герцеговины.— ЖМНП, 1850, № 7—8; Нар. чеш. поэты.— РВ, 1861, кн. 9; Серб. Морава.— ВЕ, 1867, кн. 4; Гл. моменты в истории чеш. народа. — СоврО, 1868, № 3; Два месяца в Сербии.— ВЕ, 1868, кн. 11; Серб. Омладина.— СПбВед., 1868, № 277, 291; Белград, его устройство и обществ. жизнь.— ВЕ, 1870, кн. 4—5; Поворот. в рус. ист. науке.— Неделя, 1870, № 21, 22, 24, 31; Чехи в 1848 и 1849 г.— ВЕ, 1870, кн. 1—2; Что такое славян. единство? — Неделя, 1874, № 39; Воспоминания из путешествия по Сербии в 1867 г.— ВЕ, 1875, кн. 11—12; Наши отношения к сербам.— ДНР, 1877, № 2; Битва у Каменицы близ Ниша.— ДНР, 1878, № 5; Болг. хайдук Панайот и его записки.— ОЗ, 1878, № 8; Россия и славяне Балкан. п-ова.— ДНР, 1878, № 2; Наблюдения во время путешествия по Боснии в 1879 г.— ЖМНП, 1880, № 3; Очерки Черногорья.— ЖМНП, 1880, № 12; Записка Венецианск. сенату о заслугах черногорцев перед Венецианск. республикой. [Публ.]. СПб., 1882; Материалы для истории богумилов в серб. землях.— ЖМНП, 1882, № 3; Возражение г. Медаковичу.— СлИ, 1887, № 11—12; Прославление дня тысячелетия кончины св. Мефодия на Цетинье и во всей Черногории.— СлИ, 1887, № 3—4, 7—8, 11—12; Черногорск. война.— РБеседа, 1895, № 11—12; 1896, № 1, 3, 5, 6, 8; Славяноведение и его пропаганда в рус. обществе.— ЖМНП, 1901, № 3; Черногория и Ватикан.— СлИ, 1903, № 5—6; Черногорск. автократия и конституция.— СлИ, 1906, № 6—7; 1907, № 1—8; Двухсотлетие сношений России с Черногорией.— ЖМНП, 1912, № 9.

Лит.: *Лавров П. А.* Разбор труда П. А. Ровинского: Черногория в ее прошлом и настоящем... СбОРЯС, 1906, т. 81, прил. № 3; *Арепьев Н.* П. А. Ровинский.— Речь, 1916, № 17; *Вукичевич М. М.* П. А. Ровинский и сербы.— ИРГО, 1916, т. 52, вып. 7; *Долобко М. Г.* П. А. Ровинский.— ЖМНП, 1916 № 7; *Пантелеев Л.* К биографии П. А. Ровинского.— В кн.: *Пантелеев Л.* Воспоминания. М., 1958; *Вульфсон Г. Н.*, *Мунъков Н. П.* К изучению ист. взглядов П. А. Ровинского — видного землевольца 1860-х гг.— УЗКазПИ, 1967, вып. 50; *Киямова К. И.* О взглядах П. А. Ровинского на историю славян.— НТКСХИ, 1968, т. 4; *Петухов В. К.* Изд. трудов П. А. Ровинского в Югославии.— ССл, 1970, № 6; *Хитрова Н. И.* П. А. Ровинский (1831—

1916) и югославян. народы.— Балканика, 1971, вып. 2; *Гросул В. Я.* Рос. революционеры в Юго-Вост. Европе. Кишинев, 1973.

Н. И. Хитрова (Москва)

РУМЯНЦЕВ Николай Петрович (3(14).IV 1754, Петербург — 3(15).I 1826, Петербург) — рус. гос. деятель, дипломат, меценат, коллекционер. Сын фельдмаршала П. А. Румянцева. Получил домашнее образование. Слушал лекции по истории и праву в Лейденск. ун-те (1774). Служил при дворе (1776—1781). Пред. Гос. совета (1810—1812), министр иностр. дел (1808—1814), канцлер (1809), с 1814 — в отставке. Учредил Комис. печатания гос. грамот и договоров (1811), принимал активное участие в изд. (на свои средства) «Собрания гос. грамот и договоров» (Ч. 1—4. М., 1813—1828). Почетный чл. Рос. акад., ОИДР, Моск., Краковск. ун-тов, Варшавск. о-ва наук и многих рус. и иностр. акад., науч. о-в и ун-тов.

Р. — своеобразное явление в истории рус. науки 20-х годов XIX в.— объединил группу ученых (т. н. Румянцевский кружок: Евгений Болховитинов, А. Х. Востоков, К. Ф. Калайдович, П. И. Кеппен, П. М. Строев и др.). Р. находился в центре крупных науч.-издательских начинаний и стал инициатором многих из них. Связи Р. и чл. кружка охватывали широкий круг рус. и славян. ученых (С. Бандтке, И. Данилович, Й. Добровский, В. Караджич, И. Лелевель, С. Линде и др.). Чл. кружка при поддержке Р. были открыты и описаны памятники славян. истории и литературы в России и за границей, созданы первые опыты их критического изд. и палеографического описания, ист.-лит. разработки, положено начало изучению славян. яз. Р. помогал в работе рус. и славян. ученым, посылая рус. изд., библиогр. сведения, выписки из рукописей; распространял в России работы славян. ученых, издавал исследования и публ. По его поручению начал заниматься яз., бытом и обычаями кашубов Х. Мронговиус; В. Караджич описывал для Р. серб. грамоты, информировал о серб. литературе, планировал по поручению Р. (на его средства) объехать «все области славян. поколения», собирая памятники литературы и истории. Р. вел переговоры с И. Лелевелем об изд. его соч., с И. Даниловичем об изд. Литов. летописи и Судебника Казимира IV, найденных Р. в Гомеле, планировал издать серб. хронику архиепископа Даниила, сборник «Рос. дипломатика, польск. и литов. источники», Изборник Святослава, Остромирово евангелие и др. Среди многих работ, изданных на средства Р.,— «Собрание словен. памятников, находящихся вне России» П. И. Кеппена (Кн. 1. СПб., 1827), «Иоанн ексарх болг.» К. Ф. Калайдовича (М., 1824).

Много внимания Р. уделил собиранию рус. и славян. памятников. П. М. Строев и К. Ф. Калайдович по инициативе Р. предприняли археогр. экспедиции (с 1817), обнаружившие большое количество древнерус. и славян. памятников истории и письменности. Р. и сам приобретал рукописи.

Им была собрана с помощью рус. и славян. ученых богатейшая б-ка редких изд., в т. ч. славян. первопечатных книг, собрание рукописей, этногр. и нумизматическая коллекции, после смерти Р. ставшие основой Румянцевского музея (ныне ГБЛ). Среди рукописей — польск., серб., галиц. грамоты, летописи и хроники, жития, памятники славян. литературы. Деятельность Р. положила начало традиции тесных связей рус. и славян. ученых, способствовала развитию славяноведения.

Архив: ГБЛ (ф. 255), ЦГИА БССР (ф. 3014), Черниговск. ИМ (№ 515), ГПБ (ф. 655).

Библ-фия (изд. Р): *Гарелин Н. Ф.* Рус. науч. издательство в начале XIX в. (Румянцевская эпоха).— В кн.: Книга в России, ч. 2. М., 1925.

Лит.: *Кочубинский А. А.* Начальные годы рус. славяноведения. Одесса, 1887—1888; Сб. материалов для истории Румянцевского музея, вып. 1. М., 1882; *Францев В. А.* Очерки по истории чеш. возрождения. Варшава, 1912; *Попков Б. С.* Польск. ученый и революционер Иоахим Лелевель. М., 1974.

В. Ю. Афиани (Москва)

РУНКЕВИЧ Степан Григорьевич (11(23).I 1867 — дата смерти не установлена) — историк рус. церкви XVIII—XIX вв. Сын протоиерея Минск. епархии. Окончил Петерб. духовную акад. (1891), в к-рой затем преподавал. Прив.-доц. Петерб. ун-та (1901—1908). Наряду с этим занимался адм. деятельностью в Синоде: обер-секр. (1901), чл. учеб. ком. (1903), пом. управляющего канцелярией (1917).

Р. специально не занимался вопросами славистики, но в целом ряде его трудов и публ. по истории униатской церкви и Минск. епархии православной церкви в XVIII—XIX вв. рассматриваются вопросы истории Польши накануне ее раздела, ее взаимоотношения с Россией, особенно по вопросам о диссидентах. Р. интересовали не только полит., юрид. и культурные аспекты этой проблемы, но и вопросы церк. землевладения. Особенно подробно им разработан вопрос о возвращении униатов в православие. Хотя Р. в целом руководствовался официальной точкой зрения, он использовал огромный архивный материал, проследив этот процесс по отношению буквально к каждому приходу (см. его кн.: История Минск. архиепископии (1793—1832). СПб., 1893; Краткий ист. очерк столетия Минск. епархии. СПб., 1893). Большую источниковедческую ценность для истории Польши представляет подготовленное Р. фундаментальное «Описание док. архива западнорус. униатских митрополитов [1470—1843]» (Т. 1—2. СПб., 1897—1907).

Архив: ГБЛ (ф. 257).

Лит.: *Жукович П. Н.* Отзыв о соч. г. Рункевича «История Минск. архиепископии...» — ЗАН, 8 сер., 1897, т. 2, прил. 1; *Афанасьев Н. И.* Современники, т. 2. СПб., 1910.

А. И. Рогов (Москва)

РЫБНИКОВ Павел Николаевич. (24.XI (6.XII) 1831, Москва — 17(29).XI 1885, Калиш, ныне ПНР) — фольклорист и этнограф. Родился в купеческой семье. Окончил ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1858), был участником студенческого движения (кружок «Вертеп», 1854—1859). Арестован в Черниговск. губ. во время одной из поездок для изучения нар. быта и записи фольклора и сослан в Петрозаводск (1859), где до 1867 служил секр. статистического ком. Вице-губернатор в г. Калиш (1866—1885). Р. принадлежал к поколению собирателей рус. фольклора, сложившемуся под непосредственным влиянием идей революционных демократов 60-х годов (И. А. Худяков, И. Г. Прыжов, П. С. Ефименко и др.).

Находясь в Олонецк. губ., публиковал с 1859 в местных изд. этногр. очерки, ист. док. и первые записи былин, вошедшие впоследствии в сборник «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» (Т. 1—4. М.— Петрозаводск — СПб., 1861—1867), включивший более 200 былинных текстов. Публ. Р. была оценена как одно из крупнейших открытий в рус., славян. и мировой фольклористике XIX в., продемонстрировавшее до тех пор неизвестное живое бытование рус. эпоса в северорус. районах. В 1871 А. Ф. Гильфердинг подтвердил достоверность сборника Р., повторно записав тексты от тех же исполнителей (Онежск. былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г., т. 1—3. СПб., 1873). Северорус. эпос, открытый Р., воспринимался исследователями середины XIX в. как общеславян. наследие. В связи с этим «Песни, собранные Р.» сыграли значительную роль в развитии славян. фольклористики и славистики в целом. Кроме былин, в сборнике Р. были опубл. записи песен, свадебных и похоронных причитаний, сказок. Р. открыл крупнейших исполнителей рус. былин Т. Г. Рябинина, А. П. Сорокина, К. И. Романова, А. Чукова, Л. Богданова и др. «Заметка собирателя», приложенная к т. 3, содержала богатейшие наблюдения над исполнительским мастерством и оказала значительное влияние на формирование интереса к личности исполнителя фольклора, ее взаимодействия с социальной средой, создающей традицию, характерного для рус. фольклористики уже с 60—70-х годов XIX в.

Р. произвел также первые записи напевов былин, к-рые, однако, не были опубл. Находясь в Калише, публиковал в польск. печати польск. ист. док. и переводил польск. поэтов.

Архив не сохранился. Отдельные док. в ГБЛ, ЛО ААН, ЦГА Карельской АССР и др.

Библ-фия: *Разумова А. П.* Из истории рус. фольклористики. М.— Л., 1954.

Соч.: Письма П. Н. Рыбникова И. И. Срезневскому. [Публ. И. М. Колесницкой].— РФ, 1959, вып. 4.

Лит.: *Грузинский А. Е.* Рыбников П. Н.— В кн.: Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, т. 1. Изд. 2. М., 1909; *Клевенский М. М.* Вертепники.— КиС, 1928, кн. 10(47); *Базанов В. Г.* П. Н. Рыбников в Карелии.— В кн.: *Базанов В. Г.* Нар. словесность Карелии. Петрозаводск, 1947; *Разумова А. П.* Из истории рус. фольклористики. М.— Л., 1954; *Соловьев А. В.* Материалы для биографии П. Н. Рыбникова.— РФ, 1958, вып. 3; *Ухов П. Д.* Об изд. «Песен» П. Н. Рыбникова П. А. Бессоновым и А. Е. Грузинским.— РФ, 1959, вып. 4.

К. В. Чистов (Ленинград)

РЫСТЕНКО Александр Васильевич (30.X (11.XI) 1880, Одесса — 30.IX (13.X) 1915, Одесса)— специалист по славян. филологии и византинист. Сын ген.-м. Окончил ист.-филол. фак. Новорос. ун-та в Одессе (1902), где занимался историей рус. литературы под руководством В. М. Истрина. Оставлен при ун-те. Прив.-доц. (1907); командирован с науч. целью за границу, где два года занимался изучением визант. и древнеславян. литератур, преимущественно по рукописным источникам. По возвращении читал в ун-те курсы по древнерус. литературе и нар. словесности; экстраорд. проф. каф. рус. яз. и словесности (1912).

Сфера науч. деятельности Р.— тщательная публ. и подробное текстологическое изучение славян. переводных произведений (история текстов по спискам древнерус., болг., серб. изводов; их соотношение с визант. оригиналами; установление — с помощью анализа яз.— времени и места возникновения пер.). Осн. труды Р.— исследования «К истории повести «Стефанит и Ихнилат» в визант. и славяно-рус. литературах» (ЛИФО, 1902, вып. 10); «Сказание о двенадцати снах царя Мамера в славяно-рус. литературе» (ЛИФО, 1905, вып. 13); «Фроловский список снов Шахаиши» (ЖМНП, 1908, № 1); «Материалы для лит. истории Толковой Палеи» (ИОРЯС, 1908, т. 13, кн. 2); К лит. истории апокрифа о «Восхождении Исаии» (Одесса, 1912); изд. и исследование легенды о Георгии и драконе в визант. и славян. литературах (ЗНУ, 1909, т. 112), а также подготовка к печати греч. и славян. текстов Жития Нифонта (в т. ч. ростовск. списка 1219— одного из древнейших памятников Сев.-Вост. Руси). Тексты Жития Нифонта, напечатанные, но не выпущенные в свет при жизни Р., изданы в 1928 Одесск. науч. б-кой (см.: Матеріяли з історії візант.-слов'ян. літератури та мови. Підг. до друку А. В. Ристенко. Одеса, 1928).

Архив не обнаружен.

Библ-фия: *Ляпунов Б. М.* Проф. А. В. Рыстенко и напечатанные им тексты жития Нифонта.— ИОБО, 1917, т. 5, вып. 3—4.

Лит.: *Истрин В. М.* [Рец. на ст.]: Рыстенко А. В. Легенда о св. Георгии и драконе в визант. и славяно-рус. литературах...— ЖМНП, 1910, № 1; *Вилинский С. Г.* Отзыв и.д. экстраорд. проф. С. Г. Вилинского об ученых трудах прив.-доц. А. В. Рыстенка... Одесса, 1912; *Лопарев Х.* [Рец. на ст.:] А. В. Рыстенко. Легенда о св. Георгии и драконе в визант. и славяно-рус. литературах.— ВВр, 1913, т. 20, вып. 1; *Вилинский С. Г.* А. В. Рыстенко.— В кн.: Отчет о состоянии и деятельности имп. Новорос. ун-та за 1915 г. Одесса, 1916; *Истрин В. М.* А. В. Рыстенко.— ЖМНП, 1915, № 12; *Ляпунов Б. М.* Проф. А. В. Рыстенко и напечатанные им тексты Жития Нифонта.— ИОБО, 1917, т. 5, вып. 3—4; *Потапов П. О.* Декілька слів про значіння текстів Життя Нифонта.— В кн.: Матеріяли з історії візант.-слов'ян. літератури та мови. Одеса, 1928.

К. И. Ходова (Москва)

РЫХЛИК Евгений Антонович (16(28).XI 1888, Волынск. губ.— 11.I 1939) — специалист по славян. литературам. Выходец из крестьянской семьи, по национальности чех. Окончил Киевск. ун-т (1913), ученик Т. Д. Флоринского и А. М. Лукьяненко. Проф. каф. славяноведения Самарск. ун-та (1918—1919), проф. Киевск. ун-та, науч. сотрудник Укр. АН (1919—1925), проф. укр. яз. и письменности Нежинск. ин-та нар. образования, науч. сотрудник АН УССР (1925—1931). Осн. труд Р.,

посв. Ф.-Л. Челаковскому (Поэтическая деятельность Франца Ладислава Челаковского.— КУИ, 1914, № 5, 9; 1915, № 2—4), написан на конкурсную тему и удостоен золотой медали Киевск. ун-та. Это было первое в России исследование творчества крупнейшего чеш. поэта эпохи нац. возрождения. Рассматривая мотивы произведений Челаковского, Р. уделяет особое внимание лит. среде, в к—рой развивался его поэтический талант. Он охарактеризовал Челаковского как поэта, в отличие от своих предшественников обратившегося к новому, богатому и свежему источнику — нар. поэзии, и одного из выдающихся творцов чеш. лит. яз., основателя нового романтического направления, отмечая при этом известное тяготение автора «Отзвуков чеш. песен» и к художественному реализму. Подробно исследуя жизнь, творчество и значение писателя, Р. одновременно раскрыл общую картину чеш. литературы периода нац. возрождения в ее связях с др. славян. и европ. литературами. Исследованию Р. присущи черты дореволюционной рус. литературоведческой науки с характерной для нее сосредоточенностью на чисто лит. проблематике, упускавшей при этом из поля зрения связь с обществ. атмосферой изучаемой эпохи.

Помимо книги о Челаковском, Р. написал популярные очерки из жизни славян (В кн.: Жизнь славян, вып. 1—2. Киев, 1915), в к-рых говорилось об ист. судьбе славян. народов Австрии, идее славян. взаимности, деятельности Коллара и Сладковича.

Н. А. Богомолова (Москва)

С

САВВАИТОВ Павел Иванович (15(27)II 1815, Вологда — 12(24).VII 1895, Петербург) — историк, этнограф, богослов. Родился в семье священника. Окончил Вологодск. духовную семинарию (1833) и Петерб. духовную акад. (1837). Проф. философии в Вологодск. духовной семинарии (1837—1842), проф. герменевтики, патристики и ряда др. дисциплин в Петерб. духовной семинарии (1842—1868). В нескольких светских училищах Петербурга преподавал рус. яз. и рус. литературу. Занимался исследованием и описанием провинциальных рукописных собраний. Чл.-кор. АН (1873), чл. Археогр. комис. (1858).

По своим взглядам С. был близок к М. П. Погодину. Автор работ по яз., этнографии и фольклору зырян, по северорус. фольклору, древнеславян. и древнерус. культуре и письменности, по истории северорус. монастырей, а также по библеистике, рус. гражданской и церк. истории. С. изданы части «Великих Четьих Миней» митрополита Макария, к-рые включают фрагменты оригинальной и переводной южнославян. литературы. Им опубл. также док., касающиеся истории изд. А. Х. Востоковым Остромирова евангелия и Новый завет на славян. и греч. яз., представляющие интерес для истории вопроса о греч. оригиналах кирилло-мефодиевских пер.

Архив: ЛОИИ (ф. 34, 117), ГПБ (ф. 664).
Библ-фия: *Срезневский И. И.* Список трудов П. И. Савваитова.— В кн.: *Срезневский И. И.* Труды П. И. Савваитова. СПб., 1873.
Лит.: Павел Иванович Савваитов. СПб., 1887, подп.: М. С...; *Кондаков Н. П.* П. И. Савваитов.— ЖМНП, 1895, № 9; П. И. Савваитов.— ИВ, 1895, № 9; *Родосский А.* Савваитов.— В кн.: *Родосский А.* Биогр. словарь студентов первых 28-ми курсов СПб. духовной акад. 1814—1869. СПб., 1907.

К. И. Логачев (Ленинград)

САВЕЛЬЕВ-РОСТИСЛАВИЧ Николай Васильевич (1815, Москва — 14(26).X 1854, дер. Дьяковка, Курск. губ.) — историк. Происходил из дворянской семьи, одним из предков С. по материнской линии был князь Ростислав Стратимирович, руководитель Тырновск. восстания 1686 в Болгарии. Окончил одну из моск. гимназий и Моск. ун-т (1836). С этого времени активно выступал с разбором ист. трудов современников, публикуя свои рец. и статьи в «Моск. наблюдателе», «Маяке», ЖМНП, «Сыне отечества», «Отечественных записках», «СПб. ведомостях», «Лит. прибавлениях к «Рус. инвалиду», «Б-ке для чтения», «Финск. вестнике», «Сев. обозрении», в энциклопедических изд. Многие из этих работ были объединены С. в «Славян. сборнике» (СПб., 1845).

С. считал себя продолжателем дела Ю. И. Венелина, пропагандировал его идеи, отстаивал тезис об автохтонности славян в Европе, выступал против норманнской теории происхождения Руси. С. критиковал нем. засилье в России, впервые отметил заслуги М. В. Ломоносова в изучении истории славян. народов. В условиях обострения борьбы западников и славянофилов работы С. подвергались резкой критике западников, а также В. Г. Белинского, считавшего С. выразителем взглядов «целой партии» славянофилов. От последних, однако, С. резко отличало преклонение перед деятельностью Петра I. Труды С. занимают особое место в ист. науке того времени, являясь своеобразным переходом от идей Ю. И. Венелина к славянофильской ист. концепции. Разделяя этимологический метод Ю. И. Венелина, С. вместе с Ф. Л. Морошкиным широко применял его в своих работах. Однако в отличие от Ф. Л. Морошкина, абсолютизировавшего значение славян. этимологии, С. широко привлекал многочисленные источники, к-рые довольно свободно трактовал в духе «славян. идеи». Кроме работ о раннефеодальной общеславян. истории, в к-рых много места отводилось лужиц. сербам, С. специально занимался историей Болгарии. Хотя попытка С. выяснить генеалогию болг. царей IX в. оказалась неудачной, после смерти Ю. И. Венелина он получил из Болгарии коллективное письмо с просьбой принять на себя титул «историографа болг. народа». С. состоял в тесных связях с видным болг. просветителем В. Априловым, одним из первых обратился также к изучению деятельности Венелина и Априлова.

Работы С. не получили широкой известности после его смерти, хотя его взгляды на славянство нашли отражение в исследованиях отдельных авторов славянофильского направления, в частности В. И. Ламанского. Они оказали влияние на развитие болг. ист. науки.

Архив не сохранился.

Соч.: Ю. И. Венелин.— ЛПРИ, 1839, № 15; Еще несколько подробностей о жизни и соч. Ю. И. Венелина.— ЛПРИ, 1839, № 21; История, география и археология древнеславян. мира.— Маяк, 1840, ч. 3; Очерки всеобщей истории.— Маяк, 1840, ч. 9; Обозрение истории воен. искусства, ч. 2. СПб., 1843 (совм. с Л. И. Зеддлером, под фамилией к-рого вышла книга, С.— Р. принадлежат главы о воен. быте славян); Болгарин Василий Евстафиевич Априлов. — СПбВед, 1848, № 221—224.

Лит.: *Белинский В. Г.* Славян. сборник Н. В. Савельева-Ростиславича.— Полн. собр. соч., т. 9. М., 1955; *Александров А. В.* Совр. ист. труды в России. СПб., 1845; Об ист. трудах (1837—1845) Николая Васильевича Савельева-Ростиславича. [Б. м.], 1845; [Н. В. Савельев-Ростиславич].— ОЗ, 1855, т. 98, № 1.

Б. Н. Билунов (Москва)

САМАРИН Юрий Федорович (21.IV (3.V) 1819, Петербург — 19 (31).III 1876, Берлин) — обществ. деятель, публицист и историк. Родился в богатой аристократической семье, получил домашнее образование, окончил словесное отд-ние филос. фак. Моск. ун-та (1838). Сблизился с К. С. Аксаковым (1838—1839) и заинтересовался проблемами рус. культуры, ее своеобразия. Под влиянием А. С. Хомякова и братьев Киреевских перешел на позиции раннего славянофильства (1843—1844). После защиты магист. дис. о С. Яворском и Ф. Прокоповиче (1844) служил в Петербурге. За

резкую критику порядков в Прибалтике, содержавшуюся в «Письмах из Риги», распространявшихся в рукописи (1848), был по приказу Николая I на 12 дней заключен в Петропавловскую крепость. Прослужив еще несколько лет в Киеве, в 1853 вышел в отставку и проживал в своих имениях в Самарск. губ. и в Москве. В эти годы он серьезно занялся крестьянским вопросом в России и в 1853—1856 составил либеральный проект отмены крепостного права — «О крепостном состоянии и о переходе из него к гражданской свободе». В процессе подготовки крестьянской реформы 1861 С. защищал принцип освобождения крестьян с землей и с сохранением общинных порядков, предусматривая выкуп и длительный переходный период. Принимал активное участие в обществ. движении 1860-х годов. Был одним из организаторов Славян. съезда в Москве в 1867, познакомился на нем со многими выдающимися деятелями славян. стран. В последние 12 лет своей жизни, будучи больным, С. много времени проводил за границей, где лечился и занимался лит. трудом. В 1864 и 1867—1868 жил в Праге, завел широкий круг знакомств среди чеш. обществ и культурных деятелей, с некрыми из них позже переписывался.

В работах С. изложена его концепция истории славян. народов. Он считал, что рус. как и вообще славян. культура, основывается на православии и оплотом ее в России служит самодержавие, имеющее будто бы внесословный, нар. характер. Западноевроп. культура и о-во базируются на католичестве и протестантстве; это — враждебное славянству начало. В начале 1840-х годов С. увлекся учением Гегеля и делал попытки примирить его с православием. Известное влияние на С. оказали и идеи христианского социализма (неопубл. статья «О развитии начала личности в христианском мире», 1843). Посетив Польшу (1863-1864), С. вместе с Н. А. Милютиным и В. А. Черкасским составил проект «Положения об устройстве сельских гмин и крестьянского быта в Царстве Польск.», закреплявший за польск. крестьянами землю, но в то же время отдававший всю власть в деревне под строгий надзор рус. чиновников. С. считал, что хотя поляки и принадлежат к славян. племени, однако под влиянием католичества, «латинства», отделились от него, утратили свои исконно нац. славян. черты, что и привело в конце концов к потере ими своей государственности; поляки, заявлял он, как самостоятельная нация имеют право на свой яз., культуру и прочие проявления «нар. жизни», но им необходимо «возродиться» и вернуться к славян. нац. стихии. Не отрицая в принципе возможности гос. самостоятельности Польши в будущем, С. считал необходимым оставить ее под властью царской России. Впечатления С. от общения с чехами были также противоречивы. С одной стороны, ему импонировала нац. активность чехов, то, что они выстояли в борьбе с германизацией, но, с другой стороны, он считал, что чехи слишком поддались влиянию чуждой славянству зап. цивилизации. В то же время внешнеполит. программа славянофилов с лозунгом славян. единства не вызывала особого энтузиазма у скептически настроенного С.: он не очень верил в возможность объединения славян, поскольку, по его мнению, многие из славян. народов, приобщившиеся к чужим культурам, отошли от славян. начала, сохранившегося лишь в России. В 1866 С. опубликовал книгу «Иезуиты и их отношение к России» (Изд. 3. М., 1870). Хотя С. не был славистом, его обществ. и публицистическая деятельность оказала воздействие на развитие славяноведения и рус.-славян. науч. связи середины XIX в.

Архив: ЦГАДА (ф. 1277), ГБЛ (ф. 265).

Библ-фия: *Колубовский Я. Н.* Материалы для истории философии в России.— ВФП, 1891, кн. 2.

Соч.: Соч., т. 1—10, 12. М., 1877—1911; Переписка Ю. Ф. Самарина с А. И. Герценом.— Русь, 1883, № 1—2; Переписка Ю. Ф. Самарина с баронессою Э. Ф. Раден. 1861—1876. М., 1893.

Лит.: *Герцен А. И.* Письма к против-

нику.— Собр. соч., т. 18. М., 1959; В память Юрия Федоровича Самарина. СПб., 1876; *Миллер О. Ф.* Ю. Ф. Самарин.— В кн.: *Миллер О. Ф.* Славянство и Европа. СПб., 1877; *Введенский С. Н.* Осн. черты филос. воззрений Ю. Ф. Самарина. Казань, 1899; *Трубецкая О.* Материалы для биографии кн. В. А. Черкасского, т. 1, кн. 1—2. М., 1901—1904; *Самарин Д.* Самарин Юрий Федорович.— РБС, [т. 18]. СПб., 1904; *Гершензон М. О.* Ист. записки. Изд. 2. Берлин, 1923; *Нольде Б. Э.* Юрий Самарин и его время. Париж, 1926; *Евреинов Б. А.* Ю. Ф. Самарин в Праге в 1867—68 гг.— В кн.: Сборник Рус. ин-та в Праге, об. 1. Прага, 1929; *Исаков С. Г.* Остзейский вопрос в рус. печати 1860-х гг. Тарту, 1961; *Hucke G.* Jurij Fedorovič Samarin. München, 1970.

С. Г. Исаков (Тарту)

САХАРОВА Анна Гавриловна * (1847, Петербург — 31.III (12.IV) 1900, Петербург) — писательница, переводчица, критик. Родилась в дворянской семье. Получила домашнее образование. Преподавала англ. яз. в одной из петерб. гимназий. Творческий путь начала как детская писательница. Печаталась в журн. «Семья и школа» под псевд. «Анна Крючникова». В начале 70-х годов выступила с пер. западноевроп., позднее славян. писателей. Сыграла важную роль в ознакомлении рус. общества с совр. ей литературой Польши. Переводила Ю.-И. Крашевского, М. Конопницкую, Б. Пруса, Г. Сенкевича и др., в особенности Э. Ожешко, с к-рой состояла в длительной переписке и лично познакомилась в 1894. В 1880-е годы выступила с серией критических статей. Ее обзоры польск. художественной литературы и рец. на соч. совр. польск. авторов содействовали культурному сближению рус. и польск. народов на рубеже XIX—XX вв.

Архив не сохранился. Отдельные док. в IBL (Варшава).

Библ-фия: *Ровнякова Л. И.* Библ-фия рус. пер. А. Сахаровой из польск. литературы.— В кн.: Славян. страны и рус. литература. Л., 1973.

Соч.: Общие черты эпохи совр. поэтического творчества.— Искусство, 1883, № 49; Совр. польск. беллетристика.— Искусство, 1883, № 40; Вагляды совр. польск. беллетристов на польск.-герм. отношения.— СлИ, 1889, № 27; Несколько слов по поводу книги Эдуарда Богуславского «История славян».— СлИ, 1889, № 17; Предвестники обновления.— Благовест, 1890, вып. 5; Проблески славян. взаимности у поляков.— СлИ, 1890, № 19; Яркий луч славян. сознания у поляков.— Благовест, 1890, вып. 2; Женский вопрос и женщины-писательницы в Польше.— ЖД, 1900, № 8—9.

Лит.: Сахарова А. Г.— ИВ, 1900, № 5; *Толиверова А.* Памяти А. Г. Сахаровой.— Игрушечка, 1900, № 4; *Ровнякова Л. И.* Анна Сахарова — критик и переводчик польск. литературы.— В кн.: Славян. страны и рус. литература. Л., 1973.

Л. И. Ровнякова (Ленинград)

СЕВАСТЬЯНОВ Петр Иванович (4(16).VIII 1811, Пензенск. губ.— 10(22).I 1867, Петербург) — собиратель памятников славян. и визант. письменности и искусства, археограф и археолог. Родился в семье пензенск. купца. Первоначальное образование получил под руководством М. М. Сперанского. По окончании Моск. ун-та (1829) служил чиновником в различных губ. и правительственных учреждениях Петербурга, в т. ч. в мин-ве нар. просвещения, был чл. Археол. комис. Возникший интерес к древностям побудил С. предпринять поездку на Ближний Восток и в Сев. Африку (1852), в ходе к-рой им была собрана большая коллекция памятников письменности и искусства, в т. ч. славян. из монастырей Афона, куда он позднее совершил специальные путешествия (1857—1858, 1859). После выхода в отставку (1864) занялся описанием собранных рукописей. Во время поездки в Италию (1865) разыскивал и изучал памятники визант. и славян. культуры. По возвращении в Россию работал над планом создания музея в Вильно. Чл. Рус. археол. о-ва (с 1858).

С. внес значительный вклад в славян. археографию. Во время путешествий на Афон (в 1859 на средства Акад. художеств в сопровождении нескольких художников) не только собирал, но и копировал (и даже фотографировал) греч. и славян. рукописи. В Париже выдвинул план междунар. библиотечного обмена фотокопиями рукописей (1857), организовал в Париже, Петербурге и Москве выставки собранных им копий. Среди обнаруженных и привезенных С. в Россию рукописей находились Зографское евангелие, серб. Типикон 1372, синодик XV в.

и много др. серб. и болг. рукописей XIV—XVIII вв. В Италии С. открыл Болонскую псалтырь. Написал «Очерк археол. работ на Афоне в 1857» (не опубл.), составил реестры рукописей афонских монастырей и др.

Архив: ГБЛ (ф. 269), ГПБ (ф. 680).

Лит.: *Срезневский И. И.* Записка о фотографических снимках П. И. Севастьянова.— ИОРЯС, 1858, т. 7, вып. 5; *Геннади Г. Н.* Краткие сведения о рус. писателях и ученых, умерших в 1867 г.— РА, 1869, вып. 12; *Флоринский Т. Д.* Афонские акты и фотографические снимки с них в собрании П. И. Севастьянова.— ЗИФФСПб, 1880, ч. 5; *Викторов А. Е.* Собрание рукописей П. И. Севастьянова. М. 1881; *Тарасов Е.* Севастьянов Петр Иванович.— РБС, [т. 18]. СПб., 1904.

А. И. Рогов (*Москва*)

СЕВЕРЬЯНОВ Сергей Николаевич (40-е годы XIX в. — 1918) — палеограф, специалист по старославян. яз. С. не получил специального филол. образования. Бывший офицер, он уже в зрелые годы, обремененный семьей, стал вольнослушателем Моск. ун-та, самостоятельно изучил древнегреч. и латин. яз., был учеником, а затем и другом Ф. Ф. Фортунатова, к-рый всячески содействовал его науч. занятиям. Обстоятельства его жизни и деятельности почти не известны.

С.— издатель и комментатор важнейших памятников старославян. письменности — Супрасльской рукописи (т. 1. СПб., 1904) и Синайской псалтыри (Пг., 1922, с индексом слов), а также автор исследования о латин. пергамене, т.н. «Кодексе Гертруды», содержащем текст псалтыри и календаря (СбОРЯС, 1922, т. 99, № 4). Имеются сведения, что в рукописях остались старославян.-греч. и греч.-старославян. словарь к Супрасльской рукописи, к-рый в картотеке был передан в Румянцевский музей (и до сих пор не обнаружен), словарь евангельских цитат, встречающихся в Супрасльской рукописи, проекты древнерус. и старославян. словарей, материалы к «Кодексу Гертруды» и др. док. Письма С. хранятся в архивах И. В. Ягича, Ф. Ф. Фортунатова, Е. Ф. Карского и многих др. лингвистов конца XIX — начала XX в.

Архив не сохранился.

Лит.: *Покровский. М. М.* Памяти Филиппа Федоровича Фортунатова.— Slavia, 1925, № 4.

Р. М. Цейтлин (*Москва*)

СЕЛИЩЕВ Афанасий Матвеевич (11(23).I 1886, с. Волово Ливенск. у. Орловск. губ.— 6.XII 1942, Москва) — филолог; чл.-кор. АН СССР (с 1929) и Болг. АН (с 1930). В дореволюционное время написал ряд работ по этнографии, истории и литературе славян (о рус.-чеш. связях XIX в., болг. лирической поэзии, польск. литературе XVII в.), начал исследования по сравнительной грамматике славян. яз. и по макед. диалектологии.

СЕРГИЕВСКИЙ (СЕРГИЕВСКИЙ-КАЗАНЦЕВ) Павел Иванович (в монашестве Амфилохий) (20.VI (2.VII) 1818, с. Любец, Боровск. у., Калужск. губ.— 20.VII (1.VIII) 1893, Ростов, Ярославск. губ.) — археолог, палеограф, историк греч. и славян. искусства. Родился в семье сельского священника. Обучался в Боровск. духовном училище и в Калужск. духовной семинарии, а затем в Моск. духовной акад. (1841—1845), принял монашество (1842). По окончании акад. назначен смотрителем и преподавателем духовного училища в Суздале. Архимандрит, настоятель Борисоглебского монастыря в Ростове (1852—1858) и Воскресенского Новоиерусалимского монастыря под Москвой (1858—1860). Жил в Покровском монастыре (1860—1870), настоятель моск. Данилова монастыря (1874—1888), епископ Угличский, викарий Ярославск. епархии. Почетный чл. Петерб. духовной акад., чл. Рус., Моск. и губ. археол. о-в. Чл.-кор. АН (1863).

Пребывание в Новоиерусалимском монастыре, славившемся своей б-кой, определило направление деятельности С. как ученого. Им было составлено полное «Описание Воскресенской Новоиерусалимской б-ки с прил. снимков со всех пергаментных рукописей» (М., 1875), изд. и изучены многие греч. и древнеславян. рукописные памятники.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: *Владимиров П.* Амфилохий.— В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 1. СПб., 1889; *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, вып. 13. Пг., 1916.

Лит.: *Ягич И. В.* Четыре критико-палеографические статьи.— СбОРЯС, 1884, т. 33, прил. № 2; *Владимиров П.* Амфилохий.— В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 1. СПб., 1889; *Языков Д. Д.* Учено-лит. труды епископа Угличского Амфилохия.— ВЗ, 1892, № 10; *Корсунский И. Н.* Преосвященный Амфилохий, епископ Угличский.— В кн.: Памяти архиепископа Саввы, епископа Амфилохия, проф. И. А. Павинского и гр. М. В. Толстого. М., 1898.

Н. А. Мещерский (Ленинград)

СЕРЕБРЯНСКИЙ Николай Ильич (1(13).XII 1872, Псковск. губ.— дата смерти не установлена) — историк церкви. Сын священника. Окончил Моск. духовную акад. со степенью канд. (1898). Магистр (1909), д-р церк. истории. Преподавал в Псковск. и Костромск. духовных семинариях, доц. Моск. духовной акад. (1916). После Окт. революции работал в БАН.

С.— автор ряда крупных трудов, отличавшихся скрупулезностью анализа источников и получивших признание современников (обе дис. отмечены Уваровскими премиями). В работе «Ян Гус — его жизнь и учение» (ПЕВ, 1915, № 13—16) С. не выходил за рамки буржуазно-идеалистической позитивистской методологии, но тщательно изучил соч. Гуса и отвергал славянофильский тезис о Гусе как поборнике православия и о «православных симпатиях» Иеронима Пражского. Резко критикуя концепцию славянофилов, С. не мог, однако, как и они, понять соц.-экон. причины гуситского движения.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ЦГИА г. Москвы (ф. 229), ГБЛ (ф. 203), ГА Костромск. обл. (ф. 432).

Соч.: Ruské redakce původní staroslovanské legendy o sv. Vaclavu.— In: Sborník staroslovanských literárnich památek o sv. Vaclavu a sv. Lidmile. Praha, 1929; Proložní legendy o sv. Lidmile a o sv. Vaclavu.— Ibid.

Лит.: Списки служащих в духовно-учеб. заведениях Псковск. епархии на 1906—1907 учеб. год.— ПЕВ, 1907, № 2; Сказания о начале чеш. гос-ва в древнерус. письменности. М., 1970; *Лаптева Л. П.* Прогрессивное направление рус. дореволюционной историографии гуситского движения.— В кн.: История и историки... 1972. М., 1973.

Л. П. Лаптева (Москва)

СЕРНО-СОЛОВЬЕВИЧ Николай Александрович (13(25).XII 1834, Петербург — 14(26).II 1866, Иркутск)— рус. обществ. деятель и публицист революционно-демократического направления, философ, экономист. Происходил из семьи чиновника, к-рый за долговременную службу был зачислен в дворянское сословие (1845). Окончил петерб. Ларинскую гимназию (1847) и Александровский лицей (1853), где учился на казенный счет. Служил в Гос. канцелярии и др. правительственных учреждениях. Решительно порвав с официальной службой (1859), целиком посвятил себя обществ.-полит. борьбе. Начало интенсивного формирования революционно-демократических воззрений С.-С. относится к периоду Крымск. войны и последовавшего за ней обществ. подъема. В ходе нарастания революционной ситуации, освободившись от конституционных иллюзий, С.-С. входит в круг единомышленников и наиболее близких соратников Н. Г. Чернышевского. Один из основателей и руководителей первой «Земли и воли» (1861—1862), С.-С. был автором ряда программных док. тайного о-ва. Сотрудничал в изд. Герцена и Огарева (1860—1861), журн. «Современник», «Век» (1861—1862). В годы заточения в Алексеевском равелине Петропавловской крепости (1862—1865) и последовавшей затем сибирской ссылки С.-С. продолжал революционную борьбу — был в числе организаторов готовившегося в Сибири восстания и погиб в разгар его подготовки.

Интерес к славян. проблеме возник у С.-С. еще в конце 50-х годов. Его внимание привлекли судьбы славян, находившихся под гнетом Австр. империи и Турции. Он проявлял живой интерес к ист. прошлому славян. народов, их обществ. мысли, общинному землевладению (см. его статью «Проект действительного освобождения крестьян» в герценовских сборниках «Голоса из России», 1860,

кн. 8 и книгу на франц. яз. «Россия и Вост. вопрос», Париж, 1860). Большое место в публицистике С.-С. занимали вопросы освободительной борьбы польск. народа. Он указывал на факты обезземеливания польск. крестьян и ставил в один ряд восстание 1830—1831 в Польше с революционными событиями в Зап. Европе того времени, называл в числе преступлений царизма расстрел апрельской демонстрации 1861 в Варшаве. Решение нац. вопроса С.-С. рассматривал в непосредственной связи с борьбой нар. масс против крепостничества и царизма, с победоносным исходом крестьянской революции. С.-С. выразил глубокую солидарность с восставшим польск. народом. В статье «Несколько размышлений...» (1863), опубл. в «Ежегоднике Музея истории религии и атеизма», 1960, т. 4) С.-С., «братоубийственную борьбу» называл «величайшим несчастием» для России. С глубоким уважением писал он о патриотизме восставших поляков, об их справедливой борьбе, ведущейся в целях «всеобщей защиты слабых от угнетения сильных». В полной самостоятельности Польши С.-С. усматривал возможность установления братских отношений между польск. и рус. народами. Эти же мысли С.-С. высказывал и в конспиративном письме из крепости к Герцену и Огареву (1864).

В период сибирской ссылки С.-С. подготовил программный док. готовящегося восстания — прокламацию «Во имя правды и воли и ради вечного благополучия всех и каждого» (1865; опубл. в «Лит. наследстве», 1955, т. 62), в к-рой важную роль в предстоящем восстании отводил, в частности, ссыльным полякам.

С.-С. интересовали и общеист. проблемы развития славян. народов. Он неоднократно указывал на «тяготение славян. мира к России». Характерно, что в оглавлении задуманного С.-С. в крепости капитального труда «О законах ист. развития» одна из глав имеет название: «Судьбы славян. Великая роль России. Данные для успеха и трудности».

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1213). Отд. док. в ЦГАОР (ф. 109, 112).

Библ-фия: *Володарский И. Б.* Произведения Н. А. Серно-Соловьевича.— В кн.: *Серно-Соловьевич Н. А.* Публицистика. Письма. М., 1963.

Лит.: *Володарский И. Б.* Н. А. Серно-Соловьевич — выдающийся деятель рус. революционной демократии.— ВИ, 1946, № 10; *Романенко В. И.* Мировоззрение Н. А. Серно-Соловьевича. М., 1953; *Володарский И. Б.* Н. А. Серно-Соловьевич и польск. освободительное движение.— В кн.: Рус.-польск. революционные связи 60-х гг. и восстание 1863 г. М., 1962; *Он же:* Н. А. Серно-Соловьевич.— В кн.: *Серно-Соловьевич Н. А.* Публицистика. Письма. М., 1963; *Баренбаум И. Е.* Неизвестная работа Н. А. Серно-Соловьевича.— ИССCР, 1963, № 6.

И. Б. Володарский (Москва)

СИМОНИ Павел Константинович * (19.XI (1.XII) 1859, Петербург — 17. III 1939, Ленинград)— литературовед, фольклорист, лингвист, историк, книговед, палеограф, библиограф. Родился в обрусевшей венгерской семье. Отец был сенатским чиновником, затем служащим Петерб. ун-та. С. два года обучался в частном нем. пансионе, окончил гимназию при Петерб. ист.-филол. ин-те (1881), ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1886). Служил в департаменте таможенных сборов и ком. иностр. цензуры (1886—1892). Привлечен к подготовке нового изд. «Словаря рус. яз.», предпринятого ОРЯС АН (1888), получил впервые учрежденную в ОРЯС должность письмоводителя IV класса (1892). Став делопроизводителем и зав. канцелярией, С. прослужил в отд-нии до 1926. Чл.-кор. (1896) и действ. чл. (1902). Моск. археол. о-ва. Действ. чл. Рус. геогр. о-ва (1898). Сотрудник (1904) и чл. совета (1915) Рус. библиологического о-ва. Чл. О-ва библиотековедения Петерб. ун-та (1907). Чл. Библиогр. о-ва Моск. ун-та (1913). Делегат Всерос. съезда по библиотечному делу (1911), I и II Всерос. библиогр. съездов (1924 и 1926). Чл.-кор. АН (1921). В 1902 и 1911 предпринимал поездки для знакомства с древней польск. книжностью и книгопечатанием. В 1919—1928 читал лекции и вел семинары по славянорус. палеографии, истории книги и книгораспространения в Пед. акад., Ин-те внешкольно-

го образования, Ин-те книговедения и на Ленингр. высших библиотечных курсах; сотрудничал в Ин-те книги, док. и письма АН СССР.

В ун-те С. слушал лекции В. И. Ламанского по истории славян. литератур, А. Н. Веселовского по истории и теории западноевроп. и славян. эпоса, О. Ф. Миллера, читавшего курс нар. словесности с позиций славянофильства; три года под руководством И. В. Ягича изучал памятники славян. и рус. старинной письменности. После окончания ун-та вошел в науч. окружение Л. Н. Майкова, воспитывавшего молодежь в традициях школы своего учителя И. И. Срезневского. На формирование филол. интересов С. влияло близкое общение с выдающимися отечественными филологами, с к-рыми он сталкивался при работе в ОРЯС. Источниковедческие устремления С. оформились под влиянием семьи знаменитых библиографов Ламбиных. Как филолог С. занимался прежде всего построением истории древнерус. литературы, проявляя особый интерес к произведениям, тесно связанным с нар. творчеством, и к записям фольклора в старой письменности. Устное творчество С. рассматривал в тесном единстве с развитием яз. Им обобщены сведения о рус., укр. и белорусск. диалектологии, учтены рукописи, широко представлены труды зарубежных лингвистов.

Палеографические разыскания С. связаны с почти не исследовавшейся ранее историей рус. и славян. рукописной книги. Ввел в науч. оборот малоизвестный и неопубл. материал о составителях и переписчиках древних памятников, оформлении старой книги, технике переплета, графических приемах письма, способе поновления рукописей и т. п. Осн. трудом в этой области является «Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного художества на Руси» (СПб., 1903). На сопоставительном рассмотрении старинных рус. и серб. рукописей XV—XVIII вв. построено исследование «К истории обихода книгописца, переплетчика и иконного писца при книжном и иконном строении» (Вып. 1. СПб., 1906).

В истории старинной славян. письменности С. раскрыл самый неразработанный ее период. Целиком замысел «Книга, книжное дело и просвещение на Руси с древнейших времен и поныне» реализован не был, исследователем были напечатаны лишь отдельные этюды о распространении рукописной и печатной книги. Наиболее значительным источниковедческим трудом С. является компактная, богато насыщенная фактами статья «Библ-фия рус.» (НЭСБЕ, т. 6. СПб., 1911). Работа, написанная с позиций историка культуры, содержит рассмотрение библиогр. опытов рус., укр. и галиц. письменности с XI по XX в., разысканий отечественных и зарубежных библиографов. Следуя советам В. М. Ундольского, С. привлекал, кроме печатных подборок, многочисленные письменные и архивные источники (специальный раздел отведен обозрению описаний рукописей в б-ках у юж. и зап. славян). Созданные С. биобиблиогр. указатели о виднейших литературоведах конца XIX — начала XX в. (А. А. Котляревском, Л. Н. Майкове, М. И. Сухомлинове, А. И. Соболевском, А. Н. Веселовском) развили эту форму рус. библ-фии. Собранные С. сведения рисуют картину развития славяноведения в России на рубеже веков. В «Доп. и поправках» С. к «Истории славян. филологии», опубл. в книге И. Ягича (СПб., 1910) и в обзоре «Ф. Миклошич и его ученые труды» (СбХИФО, 1906, т. 15), приводятся ценные сведения о деятельности славистов разных стран. Науч. заслугой С. является укрепление филологии (в том числе и славяноведения) прочной фактологической основой.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 461), ГПБ (ф. 696), ГИМ (ф. 37), ИРЛИ (Разряд. V, коллекция 59), ГБЛ (ф. 362); отдельные док. в ЛО ААН.

Библ-фия: *Вольтер Э. А.* Труды П. К. Симони за XXV лет (1888—1913).— БСб, 1915, т. 1, вып. 2; Записка об ученых трудах П. К. Симони.— ИАН, 6 сер., 1921, № 1—18.

Лит.: *Виноградов Г.* Полвека ученой деятельности П. К. Симони.— ЯМ, 1934,

№ 3—4; *Он же.* 75-летний юбилей П. К. Симони.— СФ, 1936, № 2—3; *Аблов Н.* Павел Константинович Симони.— СБ-фия, 1940, вып. 18; *Чернышев В. И.* П. К. Симони.— СФ, 1941, № 7; *Мельц М. Я.* П. К. Симони — собиратель и издатель рус. фольклора.— ТИЭ, Новая сер., 1965, т. 91; *Она же.* Неосуществленный фольклорно-библиогр. замысел П. К. Симони.— СЭ, 1969, № 2; *Она же.* Рус. фольклористы-библиографы конца XIX — начала XX в.— ТИЭ, Новая сер., 1971, т. 95.

М. Я. Мельц (Ленинград)

СИРОТИНИН Андрей Николаевич (1864, Брянск. у., Орловск. губ.— около 1922, Саратов) — филолог, писатель, переводчик Феокрита и др. классических авторов. Биогр. сведения, касающиеся С., чрезвычайно скудны и отрывочны. Окончил 4-ю моск. гимназию (1884) и ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1888). Жил в Орле у родных, занимался пер. (1888—1890). По протекции П. А. Кулаковского зачислен на должность преподавателя древних яз. Петроковской гимназии (1890). Учитель рус. яз. сначала 2-й, затем 1-й мужской гимназий Варшавы (1903—1915). В 1916 числился в списках жителей Москвы. В 1920—1922 читал лекции по истории рус. яз. и вел практические занятия в Саратовск. ун-те.

К изучению славянства С. обратился в 1890-е годы под непосредственным влиянием П. А. Кулаковского, после переезда в Петроков; позднее перешел полностью на позиции А. С. Хомякова, пытался создать «Общеславян. грамматику». Печатался в «Известиях СПб. славян. благотворительного о-ва», «Рус. архиве», «Ист. вестнике», «Рус. школе» и др. Переводил А. Сладковича, С. Гурбана-Ваянского, П. Гвездослава, Я. Врхлицкого, И. Вазова, А. Ашкерца, А. Мицкевича и др. Характеризуя их творчество, С. в ряде очерков рассматривает отношение этих авторов к А. С. Пушкину. Серию статей С. посвятил взаимосвязям польск. и рус. литератур XIX в., в том числе и отношению Мицкевича к декабристам, а также отношениям последних к славянофильству. Значительное внимание С. уделял вопросам истории, культуры и этнографии кашубов, чехов, словаков, лужиц. сербов, словенцев, сербов, хорватов, болгар. Осн. очерки и пер. С. из славян. писателей вышли в его сборнике «Россия и славяне» (СПб., 1913).

Архив не сохранился.

Библ-фия: Работы А. Сиротинина. В кн.: *Сиротинин А. Н.* Россия и славяне. СПб., 1913; Работы А. Сиротинина.— В кн.: *Сиротинин А. Н.* С родных полей. Не свои стихи. Пг., 1916.

Соч.: Антон Ашкерц.— СлИ, 1904, № 2; Из чтений по нар. словесности.— В кн.: *Посадский И. В.* Курсы по гуманитарным наукам для учителей и учительниц городских и начальных училищ Варшавск. учеб. округа, т. 2. Варшава, 1911; Из воспоминаний о П. А. Кулаковском.— СлИ, 1914, № 1; С родных полей. Не свои стихи. Пг., 1916; Памяти А. А. Шахматова (Из гимназических воспоминаний).— ИОРЯС, 1920, т. 25; Иван Вазов. София, 1922.

Лит.: *Петровский Н. М.* [Рец. на кн.:] Андрей Сиротинин. Как научиться по-чешски?— ЖМНП, 1910, № 10; *Францев В. А.* [Рец. на кн.:] Сиротинин А. Н. Россия и славяне.— ЖМНП, 1914, № 10; *Бобчев Н.* Един отличен ценител и популяризатор на Вазова в Русия.— В кн.: *Сиротинин А. Н.* Иван Вазов. София, 1922; *Iljinsky G. A.* Vzpomínka na A. N. Sirotinina.— SIP, 1925, t. 17.

С. О. Вялова (Ленинград)

СКАЛЬКОВСКИЙ Аполлон Александрович (1(13).I 1808, Житомир — 28.XII 1898 (9.I 1899), Одесса) — историк, статистик, этнограф, публицист. Происходил из семьи мелкопоместных дворян Киевск. губ. Окончил Житомирск. гимназию (1822), затем учился на мед. фак. Виленск. ун-та (1822—1825), а в 1825 перешел на юрид. фак. Моск. ун-та, к-рый окончил со степенью канд. прав (1827). С 1828 чиновник в канцелярии новорос.-бессарабск. ген.-губернатора М. С. Воронцова; с этого времени жил в Одессе. Секр. (1841) и директор (1845) статистического ком.; сотрудничал еще в пяти статистических ком., в том числе в Екатеринославск., Таврическ. и Херсонск. Чл. ряда ученых о-в в России и Копенгагенск. ист. о-ва; чл.-кор. АН (1856).

В студенческие годы имел связи с прогрессивными кругами, был знаком с А. Мицкевичем и А. С. Пушкиным. Однако с переходом на гос. службу у С. сформировались ярко выраженные монархические взгляды. Интересуясь историей, экономи-

кой, географией и этнографией, С. много путешествовал по югу Украины, изучал местные архивы, археол., ист.-экон. и этногр. материал; в Екатеринославе обнаружил и спас от гибели архивные материалы по истории Запорожск. Сечи. Неопубл. библ-фия работ С., сост. Э. Г. Оксманом (Одесск. ГНБ), насчитывает 276 названий, в их числе 8 монографий. Почти все работы С. посв. феодальному периоду истории России, гл. обр. Юж. Украине (Новорос. краю). Если фактический материал трудов С. не потерял науч. значения, ибо многие собранные им док. не сохранились, то его обобщения и выводы в настоящее время устарели. С. резко осуждал революционное и нац.-освободительное движение нар. масс, всегда защищал интересы господствующих классов, выступая с позиций реакционных кругов дворянства. Исследованием зарубежных славян. стран С. специально не занимался, лишь попутно затрагивал нек-рые аспекты истории Польши, Болгарии и др. Определенный интерес представляет собранный С. материал по заселению и освоению юга Украины выходцами из славян. стран — болгарами, сербами, хорватами и др. Так, исследование «Болг. колонии в Бессарабии и Новорос. крае» (Одесса, 1848) — одна из первых работ на эту тему в дооктябрьской историографии. В работах «Наезды гайдамак на Зап. Украину в XVIII столетии» (Одесса, 1845) и «Несколько док. к истории гайдамачины» (КС, 1885, № 10) С. осуждал нар. крестьянско-казацкие выступления против социального и нац. гнета, в частности резко обрушился на гайдамацкое движение 60-х годов XVIII в. на Правобережной Украине; он называл это движение «безумным», «грабительским», «разбойничьим» и в то же время отрицал грабительский характер политики польск. шляхты на Украине.

Архив: ЛОИИ (ф. 200), ИРЛИ (ф. 281), ГА Одесск. обл. (ф. 147); Одесск. ГНБ.

Соч.: Дунайцы. Эпизод из турец. кампании 1769—1777.— ВОИДР, 1854, кн. 19; Письма одесск. жителя о вост. вопросе.— ОВ, 1854, 27 ноября, 18 дек.; 1855, 1 февр.; Письмо о встрече с Адамом Мицкевичем в 1825 г. в Москве.— РИ, 1860, № 48.

Лит.: *Шевченко Т. Г.* Прогулка с удовольствием и не без морали.— Повне зібрання творів. У 6 томах, т. 4. Київ, 1963; Аполлон Александрович Скальковский.— КС, 1898, № 1; А. А. Скальковский.— ЖМНП, 1899, № 2, подп.: В. Р.; *Марченко М. І.* Укр. історіографія. Київ, 1959; *Боровой С. Я.* Про екон. погляди А. О. Скальковского — В кн.: з історії екон. думки на Україні. Київ, 1961.

П. И. Воробей (Одесса)

СКЛАБОВСКИЙ Александр Васильевич (1793—25.VI (7.VII) 1831, Харьковск. губ.) — поэт, педагог, этнограф. Происходил из духовного сословия. Биогр. сведения, касающиеся С., крайне скудны. Известно, что он учился в Воронежск. семинарии и Харьковск. ун-те (1815—1819), по окончании к-рого оставлен преподавателем. Магистр рус. словесности (1822), адъюнкт (1823). Ред. «Укр. журн.» (1824). С 1825 старший письмоводитель канцелярии попечителя Харьковск учеб. округа, с 1830 — начальник I отд. департамента уделов.

Интерес к истории, фольклору и этнографии славян у С. возник благодаря знакомству с трудами Н. М. Карамзина, а также под влиянием В. А. Жуковского и польск. романтических поэтов. Еще студентом написал соч. «Ист. взгляд на Россию от основания монархии до порабощения ее татарами». Много работал над пер. стихов польск. поэтов А. Нарушевича, Ф. Карпиньского и др. (см. его кн.: Опыты в стихах. Харьков, 1819). Используя собственные наблюдения, а также рус. и польск. ист. источники (в частности, собранные Я. Кохановским материалы), С. проследил языческие истоки обрядности праздников славян, приводил собственные записи рус. «русальных» песен. Очерки С. представляют собой один из первых в России опытов этногр. изысканий об обычаях вост. славян.

Архив **не сохранился.**

Соч.: Троицын день, или русальная неделя.— УЖурн., 1824, ч. 2, № 11, подп.: А. С.; Иван Купало.— УЖурн., 1824, ч. 2, № 12, подп.: А. С.

Лит.: *Сумцов Н. Ф.* А. В. Склабовский как поэт и ученый. Харьков, 1904.

Ю. В. Стенник (Ленинград)

СМИРНОВ Всеволод Александрович (1836, Тверь — 1867) — историк. Сын священника. Окончил Тверск. духовную семинарию (1856) и Моск. духовную акад. со степенью канд. (1860). Служил в Тверск. духовной семинарии наставником, затем дьяконом рус. посольской церкви в Вене.

Автор единственной работы, свидетельствующей о распространенности славянофильской концепции средневековой истории Чехии в рус. историографии 60-х годов XIX в. В гуситском движении видел стремление чехов восстановить подавленную немцами первоначальную веру и славян. народность. Связь общины чеш. братьев с Константинополем считал свидетельством их стремления «соединиться» с греч. церковью. Определенную ценность в статье С. представляли сведения о Яне Рокицане, одном из вождей гуситов, деятельность к-рого к тому времени еще не получила освещения в рус. литературе.

Архив не обнаружен; отдельные док. в ЦГИА г. Москвы (ф. 229).

Соч.: Чеш. и моравск. братья до сближения их с протестантами в половине XVI в.— ПО, 1869, кн. 6—7.

Л. П. Лаптева (Москва)

СМИРНОВ Иван Николаевич (7(19).I 1856, с. Арино, Царевококшайск. у., Казанск. губ. — 15(28).V 1904, Казань) — историк и этнограф. Сын священника. Учился в Казанск. духовной семинарии (1870—1874), на ист.-филол. фак. Казанск. ун-та (1874—1878), окончив к-рый, был оставлен для подготовки к проф. званию. Ученик Н. А. Осокина. Доц. (1881), проф. Казанск. ун-та (1884). Выезжал с науч. целями в Загреб и Венецию (1883). Вышел на пенсию по болезни (1904).

С. занимался преимущественно средневековой хорв. историей, уделяя внимание внутреннему развитию хорв. общества. В 1879 вышло отдельным изд. студенческое соч. С. «Очерк истории Хорв. гос-ва до подчинения его угорской короне» — первое в рус. литературе серьезное исследование на эту тему. В 1880 напечатана магист. дис. С. «Отношения Венеции к городским общинам Далмации с XII до половины XIV в.», а в 1884 — второй вып. этого исследования — докт. дис. «Отношения Венеции к городским общинам Далмации. С 1358 по 1573 г.» Кроме того, С. напечатал статьи «Городские общины Далмации в X—XI вв.» (ЖМНП, 1881, № 4) и «Землевладение в Хорватии и Далмации в X—XI вв.» (ЖМНП, 1884, № 10). С. принадлежал к буржуазно-либеральному направлению в рус. медиевистике и находился под воздействием философии позитивизма. В 1900—1901 С. посетил Болгарию, Сербию и славян. земли Австро-Венгрии. Последний труд С.— «Очерк культурной истории юж. славян» (Вып. 1—3. Казань, 1901—1904), охватывающий древнейший период и раннее средневековье, до настоящего времени сохраняет нек-рое науч. значение.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ЦГА Татарск. АССР (ф. 977, 1683).

Библ-фия: Смирнов И. Н. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Казанск. ун-та, ч. 1. Казань, 1904.

Лит.: *Катанов Н. Ф.* И. Н. Смирнов.— ЖМНП, 1904, № 9; Памяти Ивана Николаевича Смирнова. Казань, 1904.

А. Е. Москаленко (Москва)

СМИРНОВ Михаил Павлович (1883, Петербург — 1(13).II 1877, Одесса) — историк. Окончил ист.-филол. отд-ние Гл. пед. ин-та (1855). Ученик Ф. К. Лоренца и Н. Г. Устрялова. Магист. дис. «Судьбы Червонной или Галиц. Руси» (1860), докт. дис. «Ягайло-Яков-Владислав и первое соединение Литвы с Польшей», ч. 1 (1868). Адъюнкт Ришельевск. лицея по рус. истории и статистике (с 1855), экстраорд. (1865), орд. (1868) проф. рус. истории Новорос. ун-та.

В своих работах С. стремился доказать право России на некогда входившие в состав древнерус. гос-ва зап. земли. В книге «Ягайло-Яков-Владислав и первое соединение Литвы с Польшей» вскрываются полит. причины польск.-литов. унии и опровергаются утверждения о том, что соединение Литвы с Польшей было следствием мудрости Ягайлы и христианского самопожертвования Ядви-

ги. Использовал рус. летописи, польск. хроники, соч. Нарбута, Ярошевича, Даниловича и др.

Архив не сохранился.

Библ-фия: *Маркевич А. И.* Двадцатипятилетие имп. Новорос. ун-та. Одесса, 1890.

Лит.: *Коялович М. О.* [Рец. на кн.:] Смирнов М. Ягелло-Яков-Владислав и первое соединение Литвы с Польшей, ч. 1. Одесса, 1868.— ЖМНП, 1869, № 11; *Кочубинский А. А.* У гроба М. П. Смирнова.— В кн.: *Кочубинский А. А.* Памяти товарищей. Одесса, 1878; *Маркевич А. И.* Двадцатипятилетие имп. Новорос. ун-та. Одесса, 1890; *Купалов А.* Смирнов Михаил Павлович.— РБС, [т. 18]. СПб., 1904.

Н. П. Митина (Москва)

СМИТ Фридрих (9(20).I 1787, Нарва, СПб. губ. — 11(23).III 1865, Петербург) — историк. Родился в семье нотариуса. Изучал богословие в Кильск. ун-те (1804—1806). Домашний учитель в Нарве и Москве (до 1812), пом. почт.-инспектора Варшавы (1813), директор канцелярии воен. полиции в рус. армии (1815), директор канцелярии рус. коменданта в Париже, цензор газет при Виленск. почтамте (1822), во время польск. восстания (1830—1831) при Гл. квартире армии ред. известий о действиях рус. войск для заграничных изд., чиновник почтового управления в Петербурге (1835), чиновник при мин-ве иностр. дел (1855), историограф при Гл. штабе (1859). Чл.-кор. АН (1863).

С. писал и публиковал работы в осн. на нем. яз., но большая часть из них была переведена на рус. яз. Осн. труд С.— «История польск. восстания и войны 1830 и 1831 годов» (Т. 1—3. Берлин, 1839—1848, на нем. яз; т. 1—3. СПб., 1863—1864, на рус. яз.) — написан на обширных официальных источниках с привлечением прессы и док. повстанцев. Монография была удостоена в 1865 полной Демидовской премии АН. Работы С. тенденциозны, написаны с апологией политики рус. царизма в отношении Польши и откровенно полонофобствующие. Причины падения Польши и нац.-освободительной борьбы польск. народа С. сводил к нац. польск. характеру, к «неспособности» польск. народа к самоуправлению.

Архив не сохранился.

Библ-фия: *Поссельт М.* Предисловие.— В. кн.: *Смит Ф.* Ключ к разрешению польск. вопроса, или почему Польша не могла и не может существовать как самостоятельное гос-во. СПб., 1866.

Соч.: Ключ к разрешению польск. вопроса, или почему Польша не могла и не может существовать как самостоятельное гос-во. СПб., 1866; Отзывы и мнения военно-начальников о польск. войне 1831. Пер. с нем. СПб., 1867; Суворов и падение Польши, ч. 1—2. Пер. с нем. СПб., 1866—1867.

Лит.: *Квитницкий В.* [Биогр. сведения о Ф. Смите].— В кн.: *Смит Ф.* История польск. восстания и войны 1830—1831 гг., т. 3. СПб., 1864; [Рец. на кн.:] История польск. восстания и войны 1830—1831 годов...— СевП, 1864, № 185—188; Несколько замечаний на соч. Ф. Смита по поводу пер. их с нем. на рус. г. Квитницким.— ЧОИДР, 1868, кн. 2.

Н. П. Митина (Москва)

СНЕГИРЕВ Иван Алексеевич (1843, Нижегородск. губ.— 1893) — филолог, историк славяноведения. Биогр. сведения о начальном и заключительном периодах его жизни не удалось установить. Происходил из духовной среды. Окончил Нижегородск. духовную семинарию (1861), учился на ист.-филол. фак. Казанск. ун-та (1868—1872). Учитель рус. яз. 2-й Казанск. гимназии (1872—1874), преподаватель каф. славян. филологии Казанск. ун-та (1874—1886). С целью усовершенствования в области славяноведения был направлен в заграничную командировку (1874—1876). Прив.-доц. (1877). Поскольку подготовленная С. магист. дис. «Иосиф Добровский, его жизнь, ученолит. труды и заслуги в области славяноведения» (УЗКУ, 1882, кн. 1; 1883, кн. 1, 3; отд. изд. Казань, 1884) не была принята Казанск. унтом, степень магистра славян. филологии получил в Петерб. ун-те (1885). Видимо, из-за возникшего при этом конфликта С. вскоре был вынужден покинуть Казань и в последние годы занимал место наставника Благовещенск. учительской семинарии Оренбургск. учеб. округа.

Небольшое творческое наследие С. относится ко времени его работы в Казанск. ун-те. Филол. работы посв. формированию серб. лит. яз. и чеш. версии средневековой легенды об Александре Македонском. Наиболее значительный труд С. касает-

ся биографии Й. Добровского в связи с определением его места в развитии славистики. Не ограничиваясь добросовестным обобщением источников и работ предшествующих ему авторов, С. сделал попытку проследить формирование обществ. и науч. интересов Й. Добровского в контексте эпохи чеш. возрождения. Разделив биографию Й. Добровского на четыре этапа, он стремился выявить для каждого из них наиболее характерные, ведущие направления деятельности ученого. Оценивая его как выдающегося представителя славян. филологии, С. вместе с тем полагал, что существенную роль в формировании науч. интересов Й. Добровского сыграло исследование им проблем истории. Несмотря на недостатки, отразившие идеалистическое понимание С. ист. процесса и тогдашний уровень славяноведения (непонимание природы чеш. нац. возрождения, чрезмерное противопоставление обществ. и науч. интересов Добровского в разные периоды его деятельности, причисление его к кругу либеральных богословов — йозефинистов и т. п.), С. одним из первых рассматривал творчество Й. Добровского не изолированно, а на фоне чеш. обществ.-культурного движения второй половины XVIII — начала XIX в. Попутно С. высказал ряд интересных соображений относительно предмета славяноведения и важности коллективной разработки его истории. В целом биография Й. Добровского представляла собой первый и наиболее полный в дореволюционном рус. славяноведении труд, к-рый рассматривался автором в качестве составной части общей программы создания истории мировой славистики. Отдельные конкретные наблюдения и выводы С. сохраняют интерес и до настоящего времени.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: Снегирев [И. А.].— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Казан. ун-та, ч. 1. Казань, 1904.

А. С. Мыльников (Ленинград)

СНЕГИРЕВ Иван Михайлович (23.IV (4.V) 1793, Москва — 9(21). XII 1868, Петербург) — этнограф, собиратель и исследователь фольклора, археолог, искусствовед. Родился в семье проф. Моск. ун-та. Поступил в академическую гимназию при Моск. ун-те (1802), обучался на словесном отд-нии ун-та (1810—1814). В студенческие годы за свои соч. получил две медали. Магистр словесных наук (1815), преподавал в ун-те латин. яз. (1818—1826), проф. по каф. латин. яз. и римск. древностей (1826). Служил цензором (1828—1855). Участник Румянцевского кружка и активный чл. ОИДР (1828).

Основу науч. деятельности С. составило собирание и изучение этногр. материалов, фольклора, лубочных картинок. Как решительный противник революционных настроений С. искал в фольклоре проявления «рус. добродушия, терпения и милосердия». Под этим углом зрения и с точки зрения «официальной народности» подошел он и к собиранию пословиц. В его распоряжении, кроме собственных записей, оказались материалы М. Я. Диева, С. П. Шевырева, В. Н. Сушкова, А. И. Тургенева. Он использовал также записи Киреевского, сделанные в 15 губ. России, и др. личные собрания и архивы. Материал превысил объем, первоначально установленный собирателем. Труды С. «Русские в своих пословицах» (Кн. 1—4. М., 1831—1834) и «Рус. нар. пословицы и притчи...» (М., 1848) явились по существу первым, хотя и весьма поверхностно осмысленным, сводом рус. пословиц.

Во многом сходно по значению и четырехтомное описание рус. праздников (Рус. простонар. праздники и суеверные обряды, вып. 1—4. М., 1837—1839), идею к-рого С. подал Евгений Болховитинов.

Собранный С. материал огромен по объему и ценен тем, что ему удалось наблюдать и зафиксировать факты, уже недоступные позднейшим собирателям.

Первый выпуск посв. «Простонар. праздникам», общему обзору сведений об обрядах с древнейших времен до середины XIX в. Именно в этой части С. допускает наиболее грубые

ошибки. Будучи хорошо знаком с рус. литературой XVIII в. по этому вопросу (соч. В. К. Тредиаковского) и с исследованиями зарубежных ученых А. Шлегеля, Я. Гримма, П. Шафарика, М. Гитри о старинных рус. обычаях, С. все же некритически подошел к положениям мифологической школы и зачастую ссылался на мифы, не бытовавшие у славян, и на божества, не встречавшиеся в рус. преданиях и летописях. Второй, третий и четвертый выпуски рассматривают последовательно на огромном сравнительном материале праздники рус. нар. календаря начиная со святок. В нар. песнях и обрядах С. сумел увидеть черты древнего быта, прошедшего через различные фазы ист. развития.

Архив: ИРЛИ (ф. 361), ГПБ (ф. 707).

Соч.: Рус. нар. галерея, или лубочные картинки.— ОЗ, 1822, № 30; подп.: Сн.; О простонар. изображениях.— СПС, 1824, ч. 4; кн. 10, подп.: Ив. Сн-в; Лубочные картинки.— Москвитянин, 1841, № 5; О лубочных картинках рус. народа. М., 1844; изд. 2. М., 1861 (под загл.: Лубочные картинки рус. народа в моск. мире); О лубочных картинках рус. народа.— В кн.: Сборник ист. и статистических сведений о России и народах, ей единоверных и единоплеменных. СПб., 1845; Рус. старина в памятниках церк. и гражданского зодчества, тетр. 1—18. М., 1846—1859; изд. 2. М., 1851—1857 (совм. с. А. Мартыновым); Памятники древнего художества в России, тетр. 1—6. М., 1850; Доп. к Собранию рус. нар. пословиц и притчей. М., 1854; Новый сборник рус. пословиц и притчей. М., 1857.

Лит.: *Снегирев И. М.* Воспоминания.— РА, 1866, вып. 5—6; Снегирев [И. М.].— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей Моск. ун-та, ч. 2. М., 1855; *Буслаев Ф. И.* Иван Михайлович Снегирев.— МУИ, 1869, № 1; *Ивановский А.* Иван Михайлович Снегирев и дневник его воспоминаний 1821—1865. СПб., 1871; *Пыпин А. Н.* История рус. этнографии, т. 1. СПб., 1890; *Азадовский М. К.* История рус. фольклористики, т. 1. М., 1958.

Г. Г. Шаповалова (Ленинград)

СОБЕСТИАНСКИЙ Иван Михайлович (5(17).IX 1856, Тифлис — 8(20).XII 1895, Харьков) — историк славян. права. Родился в семье врача. Окончил Тифлисск. гимназию (1874), юрид. фак. Харьковск. ун-та (1878), оставлен для приготовления к проф. званию (1879). Командирован с ученой целью за границу (1885—1886). Магистр (1888), экстраорд. (1890), орд. проф. каф. истории рус. права. (1893). Степень д-ра получил в 1892. Был активным чл. Харьковск. ист.-филол. о-ва.

С. занялся новой в то время областью рус. славистики — историей славян. права. Для науч. метода С. характерны сравнительная постановка исследований, критическое отношение к мнениям авторитетов, знание источников, самостоятельность науч. выводов и суждений. Первый ученый труд С.— изданная в Праге в 1886 книга «Круговая порука у славян по древним памятникам законодательства» (2 изд., вышедшее в Харькове в 1888, защищено С. в качестве магист. дис.). Здесь впервые исследован в сравнительном плане ин-т круговой поруки у славян и многих др. народов. С. пришел к выводу, что круговая порука как родовых, так и территориальных общин свойственна не одним славянам, как это утверждали Ф. Палацкий, В. А. Мацеевский и др., а существовала у всех народов на определенном этапе их развития. В докт. дис. С. «Учения о нац. особенностях характера и юрид. быта древних славян» (Харьков, 1892), критиковались господствовавшие мнения, которые С. определил как субъективный, сентиментально-романтический взгляд на славян. старину и опроверг многочисленными источниками. Книга вызвала острую полемику в рус. литературе. Большинство участников полемики осудили новую концепцию. Однако впоследствии мнение С. утвердилось в рус. литературе. Обе книги находились на уровне научных достижений эпохи, их широко использовали ученые различных славян. стран.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ХО ААН УССР.

Лит.: *Деревицкий А. Н.* [Диспут И. М. Собестианского].— ИО, 1892, т. 5; *Дринов М. С.* Обзор ученой деятельности Ивана Михайловича Собестианского.— СбХИФО, 1896, т. 8; Некролог проф. Ивана Михайловича Собестианского.— ЗХУ, 1896, кн. 1; *Лаптева Л. П.* П.-Й. Шафарик в рус. дореволюционной литературе.— SNM, 1967, № 5.

Л. П. Лаптева (Москва)

СОБОЛЕВСКИЙ Алексей Иванович (26. XII 1856 (7.I 1857), Москва —

24.V 1929, Москва) — историк рус. яз. и диалектологии, специалист в области сравнительной грамматики славян. яз., праславян. и старославян. яз., славяно-рус. палеографии. Сын мелкого чиновника, окончил ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1878). Ученик Ф. И. Буслаева, Н. С. Тихонравова, А. Л. Дювернуа. Магист. дис. «Исследования в области рус. грамматики» (Варшава, 1881, защищена в 1882), докт. дис. «Очерки по истории рус. яз., ч. 1» (1884). Доц. (1882), проф. (1884) Киевск. ун-та, проф. (1888—1908) Петерб. ун-та и Археол. ин-та. Читал общие и специальные курсы по истории и диалектологии рус. яз., по старославян. яз., древнерус. литературе, славяно-рус. палеографии.

С. в деталях знал большое число рукописей различных редакций и изводов, обладал глубокими познаниями во многих областях славян. филологии, умел в массе изолированных фактов выделить главное, закономерное. Названия его трудов обычно у́же их содержания. Первая же крупная работа С. — «Исследования в области рус. грамматики» выдвинула его в ряды ведущих специалистов по сравнительно-ист. грамматике славян. яз. Анализируя явления рус. фонетики и морфологии, С. привлекал значительный материал по др. славян. яз., что позволило ему сделать открытия, к-рые не утратили своего значения и в настоящее время. С. создал ист. диалектологию вост. славян. яз., к-рые он рассматривал как единый рус. яз. Его интересовали вопросы происхождения, времени появления и соотношения гл. наречий восточнослав. диалектной группы; особенно значительны его исследования древнекиевск. наречия, а также древних галицко-волынск. и псковск. диалектов. С. рассматривал историю яз. в неразрывной связи с историей народа и его культуры. Отсюда его литературоведческие, этногр., топонимические и фольклористские исследования и публ. Особенно широким признанием пользовались «Лекции по истории рус. яз.» (выдержавшие в 1888—1907 четыре изд.). История фонетических и морфологических явлений рассмотрена С. на громадном фактическом материале, почерпнутом из значительного числа рукописных и печатных источников, из наблюдений над живыми говорами. При этом закономерности в ист. движении рус. яз. показаны в их соотношениях с аналогичными особенностями других славян. яз. С. принадлежало первое систематическое описание фонетики старославян. яз. на фоне аналогичных праславян. явлений (Древний церковнославян. яз. Фонетика. М., 1891). В своих исследованиях по старославян. яз. С. широко обращался к рукописям не только древним, но и к более поздним различных редакций и изводов, считая их необходимыми источниками, восполняющими недостаток древних рукописей. Так, он устанавливал место ударения в старославян. слове анализом поздних рукописей, содержащих списки старославян. стихотворных текстов, при этом контролировал их сопоставлением с различными среднеболг. рукописями.

С. рассматривал историю рус. яз. в его отношениях к южнославян. и западнославян. яз. Отсюда его специальный интерес к древней письменности этих яз., результатом к-рого явились исследования общеславян. значения. Таков его труд «Славяно-рус. палеография» (СПб., 1901; изд. 2. СПб., 1908). В отличие от предшествующих курсов палеографии (И. И. Срезневского и др.) С. описывал не отдельные рукописи, а палеографические особенности в их ист. движении (почерк от устава до скорописи, орудия и материалы письма, орнаменты, миниатюры, переплеты). С. также первым раздвинул хронологические рамки изложения, описывая историю палеографии по рукописям не только XI—XIV, но и XV—XVII вв., привлекая также и данные старопечатных книг. Существенным доп. к этому труду явились публ. С. снимков с рукописей: «Палеографические снимки с рус. рукописей XII—XVII вв.» (СПб., 1906), «Палеографические снимки с рус. грамот, преимущественно XIV в.»

(СПб., 1903, совм. с С. Л. Пташицким), «Новый сборник палеографических снимков с рус. рукописей XI—XVIII вв.» (СПб., 1906). С. в соавторстве с С. Л. Пташицким опубликовал также «Сборник снимков с славяно-рус. старопечатных изд.» (Ч. 1—2. СПб., 1895). Он рассматривал палеографию древних восточнославян. рукописей в сравнении с памятниками южнославян. и отчасти западнославян. (давал описания и характеристику крупных школ письменности, например болг. евфимиевской, серб. ресавской). Курс С. явился образцом палеографического описания, развитым впоследствии в трудах др. ученых. С. принадлежат исследования о влиянии юж.- и западнославян. письменности на восточнославян. (Переводная литература Моск. Руси XIV—XVIII вв.— СбОРЯС, 1903, т. 74, прил. № 1, и др.). С. по-новому подошел к изучению словарного состава рукописей. Ему принадлежали фундаментальные исследования в области ист. лексикологии славян., преимущественно старославян. и древнерус. яз. (Рус. заимствованные слова. СПб., 1891; Материалы и исследования в области славян. филологии и археологии.— СбОРЯС, 1910, т. 88, прил. № 3; Лингвистические и археол. наблюдения, вып. 1—3. Варшава, 1910—1914, и др.). Словарные материалы С. использовал для разрешения разнообразных вопросов в области истории литературы и культуры славян. При решении вопроса, на каком яз. сделан первоначальный пер., С. руководствовался прежде всего данными лексики, а не фонетики и морфологии, как это было принято в его время. С. разработал методику вычленения лексических пластов в рукописях, переписанных в различных славян. землях, к-рая в своих осн. приемах сохраняет значение до настоящего времени. Сохраняют, в частности, значение словарные признаки, выделенные С. для определения западнославян. происхождения памятников, дошедших до нас в поздних восточнославян. списках. На основании лексического анализа С. доказал, например, западнославян. происхождение переведенных с латин. «Бесед на Евангелие папы Григория Великого» (Двоеслова) и апокрифического Никодимова евангелия. С. принадлежит лексический анализ Киевск. миссала, Синайск. требника и др. старославян. памятников с зап. языковыми особенностями. Изучением западнославянизмов (моравизмов) в составе южнославян. и восточнославян. рукописей С. вписал новую страницу в историю сравнительной славян. лексикологии, сохраняющую свое значение до настоящего времени. Лексикологические исследования С. в области топонимики и собственных имен, названий славян. божеств, обрядов и праздников имеют значение также для истории культуры славян. народов в целом. Для своего времени интересными по собранным фактам и их интерпретации были статьи С. по словообразованию (опубл. в 1911 в журн. «Рус. филол. вестник»), где описывались группы слов, объединенные суффиксами *-ас-*, *-имъ-*, *-тяй-*, и др.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 449), ЛО ААН (ф. 176).

Библ-фия: Соболевский А. И. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Материалы для биогр. словаря действ. чл. имп. АН, ч. 2. Пг., 1917; Список науч. трудов акад. А. И. Соболевского за 1914—1929 гг.— ИАН, 7 сер., отд-ние гуманитарных наук, 1930, № 1.

Лит.: Соболевский А. И. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Материалы для биогр. словаря действ. чл. имп. АН, ч. 2. Пг., 1917; *Дурново Н. Н.* К 40-летию «Очерков» А. И. Соболевского.— Slavia, 1925, seš. 4; Акад. А. И. Соболевский. Некролог и очерки науч. деятельности.— ИАН, 7 сер., отд-ние гуманитарных наук, 1930, № 1; *Дурново Н. Н.* Акад. Алексей Иванович Соболевский.— Slavia, 1930, seš. 4; *Виноградов В. В.* Рус. наука о рус. лит. яз.— УЗМГУ, 1946, вып. 106; *Костомаров В. Г.* Работы акад. А. И. Соболевского в области лексики, этимологии и словообразования.— РЯШ, 1953, № 6; *Иванова Т. А.* А. И. Соболевский.— В кн.: Рус. языкознание в Петерб.— Ленингр. ун-те. Л., 1971; *Алексеев А. А.* Акад. А. И. Соболевский — историк рус. лит. яз.— ВЯ, 1975, № 5.

Р. М. Цейтлин (Москва)

СОКОЛОВ Авдий Иванович (19.XI (1.XII) 1824, Пермь — 18(30).XI 1893, Казань) — филолог, журна-

лист. Окончил Казанск. ун-т (1845), где слушал лекции В. И. Григоровича и увлекся славян. литературой. Читал лекции по славян. наречиям в Казанск. ун-те (1849—1850). В последующие годы публиковал пер. стихов польск. поэтов (А. Мицкевича, Ю. Б. Залеского), серб. песен и т. д. До 1873 служил на различных должностях по ведомству нар. просвещения, затем был ред. «Саратовск. справочного листка», занимался публицистикой. Активный чл. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанск. ун-те.

В истории славяноведения С. известен как издатель знаменитых чеш. фальсификатов начала XIX в.— Краледворской и Зеленогорской рукописей (РКЗ). С. перевел эти соч. на рус. яз., сопроводив введением, комментариями и словарем «древней» лексики, впервые в рус. литературе разобрал состав РКЗ и каждую поэму, привел различные высказывания об особенностях их стиля и содержания, указал на близость РКЗ др. памятникам, отметил сходство яз. РКЗ с рус. и церковнославян. В соответствии с господствовавшей в 1840-х точкой зрения верил в подлинность РКЗ, называя их «самыми замечательными памятниками древней литературы чехов».

Архив не обнаружен.

Соч.: Краледворская рукопись и Суд Любуши.— УЗКУ, 1845, кн. 4; 1846, кн. 1; Об ист. нар. песнях сербов.— УЗКУ, 1854, кн. 2.

Лит.: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Казанск. ун-та, ч. 1. Казань, 1904; *Лаптева Л. П.* Краледворская и Зеленогорская рукописи в освещении рус. литературы XIX и начала XX в.— SNM, řada C, 1973, sv. 18, N 1—2.

Л. П. Лаптева (Москва)

СОКОЛОВ Аркадий Александрович (31.V (12.VI) 1848, Пернов, Лифляндск. губ.— дата смерти не установлена) — лингвист и литературовед. Сын священника. Окончил гимназию в Риге. В 1866 поступил на ист.-филол. фак. Дерптск. ун-та. Сначала занимался классической филологией, но с третьего курса перешел на изучение славяно-рус. филологии. По окончании ун-та (1870) уехал в Москву, где слушал лекции проф. Моск. ун-та Ф. И. Буслаева, Н. А. Попова, Н. С. Тихонравова, С. М. Соловьева. С 1871 по 1876 — старший учитель Митавск. гимназии. В 1876—1878 находился в заграничной командировке (Прага, Загреб, Вена). В 1878 утвержден в звании прив.-доц. по каф. славян. филологии в Киевск. ун-те, однако там, видимо, не работал; с 1879 — прив.-доц. Дерптск. ун-та и старший учитель гимназии в Дерпте. В ун-те читал лекции по старославян., рус., чеш. и серб. яз., а также специальные курсы «История болг. литературы до XIV в.», «Основы древнеславян. жизни и верований», «Рус. грамматика сравнительно с церковнославян.», «Важнейшие результаты сравнительного языкознания применительно к славян. филологии» и др. В 1883 переехал в Варшаву, где был директором гимназии.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ЦГИА Эст.ССР (ф. 402).

Соч.: Зарождение литературы у словинцев. Примус Трубор.— КУИ 1878, № 3—4; О совр. состоянии яз. и литературы у словаков.— ФЗ, 1879, вып. 1; Очерки ведийской жизни, с краткими указаниями на родственные черты в яз. и быте славян. Дерпт, 1879.

Л. Н. Смирнов (Москва)

СОКОЛОВ Матвей Иванович (7(19).XI 1854, с. Спасское, Мышкинск. у., Ярославск. губ.— 17(29).VI 1906, с. Фроловские Ямы, Подольск. у., Моск. губ.) — филолог, специалист по славян. литературам. Происходил из духовного сословия. Учился в Борисоглебск. духовном училище и Ярославск. семинарии, на ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1874—1879), к-рый окончил со степенью канд. Слушал лекции А. Н. Веселовского, В. И. Ламанского, И. И. Срезневского. Студентом написал соч. «Из древней истории болгар» (ЗИФФСПб., 1879, ч. 4), удостоенное золотой медали. Был оставлен В. И. Ламанским на каф. славян. филологии. Проф. по каф. рус. словесности в Нежинск. ист.-филол. ин-те князя Безбородко (1881). В 1886 командирован в югославян. земли для изучения памятников древней письменности; вернулся об-

ратно с магист. дис. «Материалы и заметки по старинной славян. литературе, вып. 1» (1888), удостоенной Уваровской премии. Экстраорд. проф. Моск. ун-та на каф. истории рус. литературы (1889—1906), читал лекции по истории и этнографии славян, истории славян. литератур. Чл. Моск. археол. о-ва (1890), О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии (1892), ОЛРС (1894), О-ва любителей древней письменности (1893), Пед. о-ва при Моск. ун-те (1898) и др. В 1892 при Моск. археол. о-ве была создана Славян. комис., пред. к-рой в течение 14 лет был С.

С. принадлежит ряд работ о новых, неизвестных или малоизвестных в науке его времени памятниках славян. письменности.

Архив: ГИМ (ф. 38), ГБЛ (ф. 468).

Библ-фия: Список печатных трудов М. И. Соколова.— В кн.: Очерк десятилетней науч. деятельности Славян. комис. имп. Моск. археол. о-ва, с обзором науч. трудов пред. комис. М. И. Соколова. М., 1902; Имп. Моск. археол. о-во в первое пятидесятилетие его существования, т. 2. М., 1915.

Соч.: Измаил Иванович Срезневский.— ДНР, 1880, № 3.

Лит.: Очерк десятилетней науч. деятельности Славян. комис. имп. Моск. археол. о-ва с обзором науч. трудов пред. комис. М. И. Соколова. М., 1902; *Резанов В. И.* Памяти Матвея Ивановича Соколова. Нежин, 1907; *Михайлов А. В.* [Памяти М. И. Соколова].— В кн.: Труды III областного ист.-археол. съезда, бывшего в г. Владимире 20—26 июня 1906. Владимир, 1908.

Г. И. Довгалло (Москва)

СОЛОВЬЕВ Сергей Михайлович (5(17).V 1820, Москва — 4(16).X 1879, Москва) — историк. Происходил из духовного сословия. Окончил Моск. ун-т (1842), находился в заграничной командировке в Берлине, Гейдельберге и Париже (1842—1844). Магист. дис. «Об отношениях Новгорода к великим князьям» (1845), докт. «История отношений между рус. князьями Рюрикова дома» (1847). Проф. (1845), декан ист.-филол. фак. (1864—1870), ректор (1871—1877) Моск. ун-та. После ликвидации унив. автономии в знак протеста вышел в отставку. В последние годы жизни пред. ОИДР, директор Оружейной палаты. Акад. (1872).

Осн. труд С. по рус. истории — «История России с древнейших времен» (Т. 1—29. М., 1851—1879), охватывающий события до 1775, затрагивал ряд общеславян. проблем и взаимоотношения России с зарубежными славянами. В работах «История падения Польши» (М., 1863), «Вост. вопрос в 1827, 1828 и 1829 гг.» (ДНР, 1876, № 10), «Курс новой истории» (Ч. 1—2. М., 1869—1873) рассматриваются отдельные вопросы новой истории зап. и юж. славян. Являясь одним из крупнейших представителей «гос. школы» в рус. историографии и занимая великодержавные позиции в вопросах внеш. политики, С. пытался доказать невозможность самостоятельного гос. развития Польши, обосновывал ист. правомерность разделов Польши в XVIII в.

В одном из «Ист. писем» (Письмо III.— РВ, 1859, № 3), а также в работе «Начала Рус. земли» (в кн.: Сб. гос. знаний, т. 4, 7. СПб., 1877, 1879) С. на основе метода сравнительного изучения затрагивал вопросы славян. этногенеза, рассматривал родовой и общинный быт вост. славян и германцев, сопоставляя с совр. ему бытом юж. славян. Придерживаясь принципа закономерности ист. развития, он доказал ненаучность взглядов славянофилов на особое происхождение, роль и значение славян., в частности рус. народа в мировом ист. процессе.

Архив: ЦГИА СССР (ф. 1120), ГБЛ (ф. 285).

Библ-фия: *Замысловский Е.* Ученые труды С. М. Соловьева.— ЖМНП, 1879, № 11; [*Попов Н. А.*] Список соч. С. М. Соловьева (1842—1879).— В кн.: Соловьев С. М. Соч. СПб., 1882.

Лит.: *Бестужев-Рюмин К. Н.* С. М. Соловьев.— ЖМНП, 1880, № 2; *Бычков А. Ф.* Воспоминание о С. М. Соловьеве.—ЗАН, 1880, т. 36, кн. 1; *Герье В. И.* Сергей Михайлович Соловьев.— ИВ, 1880, № 1; *Безобразов П. В.* С. М. Соловьев. СПб., 1894; *Ключевский В. О.* Памяти С. М. Соловьева.— Соч., т. 8. М., 1959; С. М. Соловьев как преподаватель.— Там же; *Ефимов А. В.* С. М. Соловьев как историк междунар. отношений.— В кн.: История и историки... [1966]. М., 1966.

Е. П. Аксенова (Москва)

СОПИКОВ Василий Степанович (1765, Суздаль, Моск. губ.— 21.VII (2.VIII) 1818, Петербург) — библиограф, один из основоположников рус. книговедения. Из купеческой семьи. Трудовой путь начал в качестве приказчика моск. книжных лавок Н. И. Новикова — Полежаева и Н. Н. Кольчугина. Переехав в Петербург, открыл книжную лавку с платной б-кой (1788—1811), издавал книготорговые росписи. Переводил франц. просветителей — Вольтера, Монтескье, Марешаля (1802—1809). По ходатайству А. Н. Оленина был принят в Публичную б-ку младшим библиотекарем с присвоением чина 14 класса (1811).

Осн. труд С.— «Опыт рос. библ-фии» (Ч. 1—5. СПб., 1813—1821), отражал его прогрессивные для своего времени взгляды. В ч. 1 содержался наиболее полный для того времени перечень рус. и зарубежных церковнославян. книг, начиная с краковск. изд. Швайпольта Фиоля. Приведя вначале хронологическую таблицу развития европ. книгопечатания, С. характеризует развитие «книгопечатания у славяноруссов». Принципиальное значение имело введенное им расширительное толкование понятия «славян. книгопечатание», в к-рое он включал не только рус. изд., но и книги на яз. зарубежных славян (например, чеш. изд. латиницей). Эта точка зрения получила дальнейшее развитие в трудах П. И. Кеппена и П. М. Строева.

Архив не сохранился. Отдельные док. в ГПБ (архив).

Лит.: *Берков П. Н.* Идеологическая позиция В. С. Сопикова в «Опыте рос. библ-фии».— СБибл-фия 1933, вып. 1—3; *Оксман Ю. Г.* «Пифагоровы законы» и «Правила соединенных славян».— В кн.: Очерки из истории движения декабристов. М., 1954; *Здобнов Н. В.* История рус. библ-фии до начала XX в. Изд. 3. М., 1955.

А. С. Мыльников (Ленинград)

СПАСОВИЧ Владимир Данилович (16.I 1829, Речица, Минск. губ.— 26.X 1906, Варшава) — юрист, публицист, историк культуры и литературы, обществ. деятель. Окончил гимназию в Минске, юрид. фак. Петерб. ун-та (1849). Проф. ун-та (1857—1861) и преподаватель Училища правоведения в Петербурге. С середины 1860-х годов адвокат. Снискал популярность в передовых кругах о-ва как блестящий оратор, искусный защитник гонимых и преследуемых властями. Сотрудник либерального журн. «Вестник Европы», основатель польск. периодических изд. «Атенеум» в Варшаве (1876) и «Край» в Петербурге (1882). С. писал в осн. на рус. яз. Занимался историей рус. и зарубежных литератур. Вместе с А. Н. Пыпиным участвовал в создании «Обзора истории славян. литератур» (СПб., 1865; изд. 2, т. 1—2. СПб., 1879—1881, под загл.: История славян. литератур), где, разделяя концепцию последнего, выступил как автор польск. главы; добросовестный ученик культурно-ист. школы в литературоведении. Вместе с тем для С. характерен устойчивый интерес к польск. литературе и творчеству видных ее представителей старшего поколения (А. Мицкевича), а также писателей конца XIX — начала XX в. (С. Выспяньского, С. Жеромского), к польск.-рус. лит. связям (писал о польск. связях П. А. Вяземского). С. был большим знатоком польск. средневековья, перевел с латин. яз. на рус. рукописное соч. польск. историка XVI в. Свентослава Ожельского «Восемь книг Бескоролевия от 1572 по 1576 г.» С. немало сделал для сближения рус. и польск. культур. Рус. читателям он обстоятельно рассказывал о польск. литературе, в польск. кругах пропагандировал рус. литературу, рус. книгу. Отрицательно относился к славянофильской концепции. При этом ошибочно полагал, что прошлое России не имеет большой ценности, в связи с чем отрицал традиции в рус. культуре.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: Труды д-ра прав В. Д. Спасовича в 1851—1891.— РС, 1891, кн. 5; *Sławęcka E.* Włodzimierz Spasowicz jako krytyk literatury rosyjskiej. Wrocław, 1969.

Соч.: Pisma, t. 1—9. St.-Petersburg, 1892—1908; Соч., изд. 2, т. 1—10. СПб., 1913.

Лит.: *Sławęcka E.* Włodzimierz Spasowicz jako krytyk literatury rosyjskiej. Wrocław, 1969.

А. А. Илюшин (Москва)

СПАССКИЙ Анатолий Алексеевич (9(21).III 1866, Вологодск. губ. — 8(21).VIII.1916, Сергиевский посад, Дмитровск. у., Моск. губ.) — историк церкви. Происходил из духовного сословия. Окончил Моск. духовную акад. со степенью канд. (1890). Магистр (1896), проф. (1897) этой акад.; д-р богословия (1907). Ред. журн. «Богословский вестник» (1898—1903).

Проблемы истории зарубежных славян С. затронул в работе «Гус и Виклеф» (ЧОЛДП, 1890, кн. 7). Не разделял славянофильскую точку зрения на распространение православия в гуситской Чехии, но и не отрицал «сохранения остатков православия в чеш. нар. среде» (точка зрения И. С. Пальмова). Подробно анализировал различное отношение Гуса и Виклефа к теории абсолютного предопределения, обрядам, иконам и мощам, к ин-ту папства. В гуситском движении подчеркивал нац. и религ. аспекты, вопросов соц.-экон. и полит. характера не рассматривал; к революционному движению таборитов относился отрицательно.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ЦГИА г. Москвы (ф. 229).

Библ-фия: *Попов К.* Список печатных трудов проф. А. А. Спасского.— БВ, 1916, № 9.

Лит.: Диспут А. А. Спасского — ИВ, 1896, № 1; *Лебедев Д.* Проф. Анатолий Алексеевич Спасский.— БВ, 1916, № 9; Памяти проф. А. А. Спасского — ПВед, 1916, № 171; Проф. Анатолий Алексеевич Спасский. [Некролог].— БВ, 1916, № 10; *Lapteva L. P.* Hus a Viklef. (Osvětlení jejich vzájemného vztahu v ruské historiografii XIX. a začatku XX stol.). JSH, 1971, N 3.

Л. П. Лаптева (*Москва*)

СПЕРАНСКИЙ Михаил Нестерович (19.IV(1.V) 1863, Москва — 12.IV 1938, Москва) — историк литературы и театра, этнограф, фольклорист. Чл.-кор. АН (с 1902), акад. (с 1921), чл. Болг. АН (с 1926). Среди дореволюционных соч. С. имеются работы, посв. славяно-рус. лит. связям раннего средневековья.

СРЕЗНЕВСКИЙ Всеволод Измайлович (29.V (11.VI) 1867, Петербург — 29.VI 1936, Ленинград) — археограф, библиограф и историк рус. литературы. Чл.-кор АН (с 1906). Младший сын И. И. Срезневского. Окончил петерб. Ларинскую гимназию (1886), учился на вост. и юрид. фак. Петерб. ун-та. После окончания ун-та короткое время работал в Публичной б-ке, а затем в БАН. С 1900 вплоть до ухода на пенсию в 1930-х годах заведовал рукописным отд-нием Б-ки. В 90-х годах С. снабжал книгами лиц, близких к петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса». Впоследствии при содействии директора Б-ки А. А. Шахматова С. создал при рукописном отд-нии фонд нелегальных изд., пополнению к-рого, по указанию В. И. Ленина, активно содействовали большевики. Участие С. в спасении ценнейших революционных архивов было сопряжено иногда с большим риском и являлось помощью социал-демократам.

Наибольший интерес с точки зрения славистики представляют работы С. об А. Х. Востокове и И. И. Срезневском. С. был автором биогр. очерков об отце в «Рус. биогр. словаре» ([Т. 19]. СПб., 1909) и в сборнике «Памяти Измайла Ивановича Срезневского» (Кн. 1. Пг., 1916), статей об истории изд. редактировавшихся И. И. Срезневским «Известий» и «Ученых записок» ОРЯС, о его «Материалах для словаря древнерус. яз», встречах с И. П. Котляревским и др. С. напечатал также несколько статей, в к-рых исследовал ранний период жизни и деятельности А. Х. Востокова — коллеги и старшего друга И. И. Срезневского; важным вкладом в изучение его жизни и деятельности была публ. С. автобиогр. заметок А. Х. Востокова. С. напечатал также древнеславян. пер. визант. хроники Симеона Логофета и нек-рые памятники древнерус. литературы, в том числе сохранившуюся в архиве И. И. Срезневского копию т. н. «Мусин-Пушкинского сборника» 1414. Большинство изданных С. материалов и исследований снабжено обстоятельными примечаниями, указателями и прил. В прил. он напечатал, в частности, ценные указатели литерату

ры: перечень появившихся в печати и неопубл. стихов Востокова, «Систематический указатель статей, напечатанных в «Известиях» и «Ученых записках» второго отд-ния АН», капитальный указатель литературы об И. И. Срезневском. В 1909—1912 С. совместно с А. А. Шахматовым и М. Фасмером редактировал крупнейший рус. указатель литературы по славистике — ежегодное «Обозрение трудов по славяноведению», печатавшееся в «Известиях ОРЯС».

Архив: ЦГАЛИ (ф. 436).

Библ-фия: Всеволод Измайлович Срезневский. Краткие сведения о его трудах.— БСб, 1915, т. 1, вып. 2.

Соч.: Память и похвала князю Владимиру и его житие по списку 1494 г.— ЗАН, 8 сер., по ист.-филол. отд-нию, 1897, т. 1, кн. 6; Библиогр. материалы, относящиеся к жизни и деятельности И. И. Срезневского.— В кн.: Сборник памяти И. И. Срезневского. Пг., 1915; И. И. Срезневский о Л. Н. Толстом.— В кн.: Сборник статей в честь акад. Алексея Ивановича Соболевского. Л., 1928; Об истории составления словаря древнерус. яз. И. И. Срезневского.— ИАН — ООН, 1933, № 9.

Лит.: История БАН СССР. М.— Л., 1964; *Кац Н. И.* Большевики — читатели БАН СССР.— В кн.: 250 лет БАН СССР. Сборник докладов... М.— Л., 1965; *Бонч-Бруевич В. Д.* В. И. Ленин и БАН.— В кн.: Ленин и АН. М., 1969.

А. Н. Горяинов (Москва)

СРЕЗНЕВСКИЙ Измаил Иванович (1(13).VI 1812, Ярославль — 9(21).II 1880, Петербург) — славист широкого профиля, крупный специалист по истории зап. и юж. славян и славян. филологии. Отец — Иван Евсеевич С.— преподаватель Демидовского училища в Ярославле, по словам В. И. Срезневского, «оставил по себе след в ряде речей, стихотворений и пер. классиков». Детские и юношеские годы С. прошли в Харькове. После завершения среднего образования учился на этико-полит. отд-нии филос. фак. Харьковск. ун-та (1826—1829), закончил его со степенью канд., представив соч. «Об обиде». Служил в Харькове в дворянском депутатском собрании, в суде, б-ке. Для приобретения навыков фольклориста и этнографа-собирателя имело значение то, что, работая домашним учителем в семье помещиков Подольских, он записывал воспоминания о Запорожской Сечи, нар. думы и преданья. В 1833—1838 С. издавал сборник «Запорожск. старина». Изд. было встречено современниками, в т. ч. Н. В. Гоголем, весьма сочувственно; позже специалисты установили, однако, что на его страницах были опубл. и нек-рые подделки, искажающие характер истинных укр. дум. С середины 30-х годов С. начал публиковать статьи по различным вопросам укр. истории, этнографии и фольклора в «Сыне отечества», «Телескопе», «Сев. пчеле», ЖМНП и др. Специализировался в области юриспруденции. Магист. дис. «О сущности и содержании теории в науках полит.» (1837). Став адъюнкт-проф. Харьковск. ун-та по каф. полит. экономии и статистики, читал курс по теории статистики, по статистике России. В 1838 С. представил на фак. новую дис. «Опыт о предмете и элементах статистики и полит. экономии сравнительно», предполагая защищать ее как докт., но не получил согласие фак.

Эти и др. обстоятельства заставили С. принять предложение о поездке на длительный срок в славян. земли для подготовки к занятию в ун-те каф. истории и литературы славян. наречий. Командировка (1839—1842) началась с посещения Берлина, где С. в течение двух месяцев слушал лекции Боппа по санскриту и сравнительной грамматике индоевроп. яз. В Праге под руководством Шафарика С. прошел основы славяноведческой науки, усердно изучал чеш. яз. Здесь он познакомился со многими виднейшими деятелями чеш. возрождения, его живо интересовали культурная жизнь, литература, искусство. После длительного пребывания в Праге начал пешеходные странствования по Чехии, Лужицам, Польше с целью изучения яз. и нар. быта. Затем вновь Прага, Вена, Загреб, словен. земли, Далмация, Черногория, Сербия, Словакия, Галиция. Сохранились письма С. матери; они являются ценнейшим источником для изучения обществ. и культурной жизни славян 30—40-х годов XIX в. Из славян. земель он привез много разнообразных материалов (записей, днев-

ников, описаний обычаев, выписок из книг, собственных рисунков и предметов домашнего обихода). Осенью 1842 начались его лекции в Харьковск. ун-те. Они пользовались большим успехом, их посещали студенты различных фак. С. читал «Энциклопедическое введение в изучение славянства», курсы «Зап. славяне юж. отрасли», «Зап. славяне сев. отрасли». Одновременно он вел обработку привезенного материала и вскоре опубликовал несколько ценных работ: «О наречиях славян». (ЖМНП, 1841, № 9); «Фриульские славяне» (Москвитянин, 1844, ч. 5, № 9): «Ист. очерк серболужиц. литературы» (ЖМНП, 1844, № 7); «Обозрение гл. черт сродства звуков в наречиях славян». (ЖМНП, 1845, № 12); «Очерк книгопечатания в Болгарии» (ЖМНП, 1846, № 9) и др. Самым значительным трудом этого периода следует считать исследование «Святилища и обряды языческого богослужения древних славян по свидетельствам современников и преданиям» (Харьков, 1846). За эту работу С. первым в России получил ученую степень д-ра славяно-рус. филологии. После смерти П. И. Прейса С. добился перевода в Петерб. ун-т, в к-ром работал с 1847 до 1880.

В Петербурге С. перешел гл. обр. на изучение истории рус. яз. и изд. древних памятников рус. и славян. письменности. Чисто филологическому (И. В. Ягич называл его антикварным) периоду предшествовал короткий, но яркий период, представленный знаменитой актовой речью С. «Мысли об истории рус. яз.», к-рую он произнес 8 февр. 1849 (опубл. в кн.: Годичный акт в имп. СПб. ун-те, бывший 8 февр. 1849 г. СПб., 1849; отд. изд.: М., 1959). Это самая значительная из лингвистических работ С., выявившая его способность к широким обобщениям. Сохранилось много свидетельств, подтверждающих, что речь произвела сильное впечатление на современников. Большим успехом пользовались унив. курсы С. («Введение в славян. филологию», «Славян. древности», «История и литература славян. наречий»). В Гл. пед. ин-те, где он работал до его закрытия в 1859, С. читал «Общее филол. обозрение славян», «Древности славян. яз.», «Новую историю славян. литературы».

Хотя С. не прошел специальной палеографической школы, его заслуги в этой области несомненны; сов. специалисты считают, что работы С. открыли новый этап в развитии славяно-рус. палеографии. Своим ученикам С. поручал составлять словари к древним памятникам. Так, Н. Г. Чернышевский составил словарь к Ипатьевской летописи. На основе подобных разработок и собственных выписок С. была создана большая картотека, к-рая легла в основу известного словаря древнерус. яз. (Материалы для словаря древнерус. яз., т. 1—3. СПб., 1893—1912). Со временем С. приобрел большой опыт чтения древних текстов, что помогло ему впервые оценить такие древние славян. памятники, как Саввина книга, Киевск. глаголические листки, Листки Ундольского. С. опубликовал в эти годы много ист.-лит. работ, в частности статей и заметок о рус. летописях, о Кормчей книге, сказании о Борисе и Глебе, и др. Большой интерес С. проявлял к археологии, был чл. Рус. археол. о-ва и занимал в нем руководящие посты, опубликовал много заметок.

Зарубежное славянство, славян. яз., этнография славян в петерб. период деятельности не занимали ведущего места в науч. интересах С. Однако в изд. АН, в частности в «Известиях» ОРЯС», регулярно появлялись его рец. и библиогр. заметки о книгах зарубежных славян. авторов. Заслугой С. было то, что «Известия ОРЯС», к-рые он редактировал в 1852—1863 (10 томов), в этот период являлись единственным науч. журн. в России, уделявшим значительное место зарубежной славян. тематике. О сохранении его интереса к лингвистической проблематике свидетельствуют обстоятельные рец. на работы А. А. Потебни, И. А. Бодуэна де Куртенэ и др. известных специали-

стов по славян. языкознанию. Что касается пед. деятельности, то в 1865—1880 С. читал курсы «Энциклопедическое введение в славян. филологию», «Славян. древности», «История славян. яз. по наречиям» и др.

В 1848 С. был избран адъюнктом ОРЯС АН. С этого времени он играл весьма активную роль во всех делах и начинаниях Второго отд-ния АН, обнаруживая хорошие адм. способности, настойчивость и деловитость. В 1859—1880 С. был деканом ист.-филол. фак. Он пользовался доверием в мин-ве нар. просвещения и именно поэтому с мая по окт. 1861 занимал пост ректора ун-та.

Свои полит. взгляды С. предпочитал не выражать прямо и с полной определенностью. Однако анализ имеющихся источников позволяет выявить их существо и показывает, что мировоззрение ученого прошло в своем развитии два осн. этапа. В начальный период (30-е — начало 40-х годов) С. был близок к укр. нац.-культурному движению и выступал как умеренный либерал, категорически отрицавший необходимость революции и ее возможность в России, и как монархист, убежденный, будто Николай I является покровителем рус. науки и культуры. Мировоззрение С. в ту пору содержало и нек-рые элементы демократизма, проявлявшиеся в сочувствии к простому народу, в выступлениях на суде в защиту беглых крестьян. В последующие годы, особенно в период первой революционной ситуации в России (1858—1861), позиции С. сильно правеют. Во время студенческих волнений 1861 он полностью встал на сторону властей и в результате отдалился от большинства умеренно-либеральной профессуры Петерб. ун-та: один из современников С. (В. П. Острогорский) характеризовал его как представителя унив. консерватизма. Во время заграничного путешествия С. проникся идеями славян. взаимности; мечтая реализовать их в науч. и культурной сфере, он разработал план изд. славистического журн. в России. Первоначально мировоззрению С. был чужд односторонний славян. патриотизм и он признавал вклад любого народа в сокровищницу мировой цивилизации. Именно это помешало С. примкнуть к ранним славянофилам, хотя в идейной платформе и в обществ.-полит. взглядах у них было много общего. В 50-х годах ситуация существенно изменилась, и к началу 60-х его взгляды приобрели черты великорус. национализма и даже шовинизма, что выразилось в отрицании возможности самостоятельного существования яз. и литератур у украинцев, белорусов, словаков.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 436), ЛО ААН (ф. 216).

Библ-фия: *Бычков А. Ф.* Список соч. и изд. орд. акад. имп. АН И. И. Срезневского.— СбОРЯС, 1880, т. 22, прил. № 6; Укр. письменники, т. 3. Київ, 1963.

Лит.: Материалы для биографии И. И. Срезневского.— В кн.: Памяти Измаила Ивановича Срезневского, кн. 1. Пг., 1916; *Бернштейн С. Б.* Из истории изучения юж. славян. яз. в России и в СССР.— ВСЯ, 1957, вып. 2; *Кондрашов Н. А.* Изучение западнославян. яз. в России и в СССР.— ВСЯ, 1957, вып. 2; *Азадовский М. К.* История рус. фольклористики, т. 1. М., 1958; *Сухобрус Г. С.* Роль укр. славістів першої половини XIX ст. у розвитку міжслов'ян. фольклористичних зв'язків.— В кн.: Філол. збірник. Київ, 1958; *Скрипка В. М.*, *Шумада Н. С.* Роль І. І. Срезневського у розвитку міжслов'ян. фольклористичних взаємин.— НТЕ, 1962, кн. 4; *Бернштейн С. Б.* Рус. славяноведение о серболужиц. яз.— В кн.: Серболужиц. лингвистический сборник. М., 1963; *Колесницкая И. М.* И. И. Срезневский как фольклорист (1840-е — 1850-е годы) — РФ, 1963, вып. 8; *Левінська С. Й.* З історії рос.-лужицьк. літ. зв'язків XIX ст. І. І. Срезневський і серболужичани.— В кн.: Питання історії та культури слов'ян, ч. 2. Київ, 1963; *Недо П.* И. И. Срезневский и серболужиц. фольклористика.— РФ, 1963, вып. 8; *Дмитриев П. А.* И. И. Срезневский и Вук Караджич.— В кн.: Взаимосвязи славян. литератур. Л., 1966; *Липатникова Г. И.* К вопросу о взглядах И. И. Срезневского на историю и культуру славян. народов (30—40-е гг. XIX в.).— ИВПИ, 1967, т. 76; *Ровда К. И.* Чехи и русские в их лит. взаимосвязях. 50—60-е гг. XIX в. Л., 1968; *Кондрашов Н. А.* О роли рус. славистов в возникновении словац. лит. яз.— JS, 1971, roč 11; *Kucharska E.*, *Nasz A.*, *Rospond S.* Wieś śląska w 1840 r. Relacje z podróży naukowej I. I. Sriezniewskiego po Śląsku. Wrocław, 1973; *Досталь М. Ю.* Проблемы чеш. и словац. филологии и истории в лекционных курсах И. И. Срезневского.— В кн.: Обществ.-полит. движения в Центр. Европе в XIX —

нач. XX в. М., 1974; *Она же.* Чеш. связи И. И. Срезневского в 60-е гг. XIX в.— В кн.: Культура и о-во в эпоху становления наций. М., 1974; *Она же.* Библиогр. заметки И. И. Срезневского о книгах чеш. и словац. ученых в «Известиях ОРЯС АН».— ССл, 1975, № 2; *Крюков А. В.* І. І. Срезневський і серболужичани.— НТЕ, 1975, № 5.

С. Б. Бернштейн, М. Ю. Досталь (Москва)

СТАСОВ Владимир Васильевич (2(14).I 1824, Петербург — 10(23).X 1906, Петербург) — художественный и муз. критик, историк искусства, археолог, библиограф, видный деятель рус. демократической художественной культуры XIX в. Родился в семье архитектора В. П. Стасова. Окончил Училище правоведения (1843). Служил в межевом департаменте и департаменте герольдии Сената (1843—1850), в мин-ве юстиции (1850). Выйдя в отставку (1851), с 1851 по 1854 жил за границей (Флоренция, Рим, Неаполь, Варшава, Вена). Зачислен на службу в Публичную б-ку (1856), где начиная с 1855, неоднократно сотрудничал. С целью изучения древних рукописей и миниатюр, прежде всего болг., серб., визант., С. побывал во всех крупнейших городах Европы: Лондоне, Париже, Неаполе, Милане, Берлине, Мадриде, Амстердаме, Праге, Пеште, Белграде, Кракове, Загребе (конец 80-х — 90-е годы). Участник Этногр. выставки и славян. съезда в Москве (1867). Чл. Рус. археол. о-ва (1861), секр. этого о-ва по отд-нию этнографии (1864), ред. «Известий Рус. археол. о-ва» и «Этногр. сборника». Почетный акад. (1900).

Начиная с 1847 С. помещал статьи более чем в 50 рус. и иностр. периодических изд. В них он выступал за нац. самобытность произведений искусства, анализируя рус. и славян. начала в тех явлениях художественной жизни, к-рые, по его мнению, определяли будущее рус. культуры. С этих позиций он подходил к любому вопросу, относящемуся как к музыке, скульптуре, графике, архитектуре, литературе, так и к археологии и этнографии. При известной односторонности суждений С. статьи эти и отдельные труды, изданные им, ценны прежде всего новыми положениями, определившими впоследствии осн. направления в соответствующих областях науки. Так, в работе «Заметки о демественном и троестрочном пении» (1864; Избр. соч., т. 3) он высказал ценную мысль о форме коллективного сотрудничества историков, филологов, палеографов и музыковедов в деле изучения и публ. памятников древнерус. музыки. Он приходил, в частности, к выводу о позднем происхождении болг. и киевск. распевов. С. впервые в рус. музыкознании применил культурно-ист. подход к изучению древнерус. музыки. Такова же позиция С. и в работах «Рус. нар. орнамент» (Вып. 1. СПб., 1872), «Славян. и вост. орнамент по рукописям от IV до XIX в.» (СПб., 1884), в посв. рус. лубку статье «Разбор соч. Д. А. Ровинского «Рус. нар. картинки»» (1882—1883; Собр. соч., т. 2), в «Разборе соч. г-жи С. А. Давыдовой «Рус. кружево»» (1886; Собр. соч., т. 2). В этих трудах С. доказывал самобытность и оригинальность рус. нар. творчества. Он явился сторонником введения мотивов нар. декоративного творчества в архитектуру. Мысли С. о единении рус. и славян. начал высказаны в его фундаментальных работах «Двадцать пять лет рус. искусства» (1882—1883; Избр. соч., т. 2) и «Искусство в XIX в.» (1901; впервые полностью опубл. в Собр. соч., т. 4), в исследованиях о Глинке (1857; Избр. соч., т. 1), Мусоргском (1881; Избр. соч., т. 2), Перове (1883; опубл. там же), Крамском (СПб., 1888), в статьях «Славян. концерт г. Балакирева» (1867; Избр. соч., т. 1), «О постановке оперы Глинки «Иван Сусанин» в Праге» (1866—1867; Избр. соч., т. 1) и др. Особое положение занимала работа С. «Происхождение рус. былин» (1868; Избр. соч., т. 3), к-рая, несмотря на ошибочность концепции автора, односторонне трактовавшего былинные сюжеты как вост. по своему генезису, разрушила славянофильские трактовки рус. фольклора, вызвала пересмотр всех прежних толкований

рус. древнего эпоса, тем самым наметив плодотворный путь ист.-литературоведческого изучения, исходящий из сюжетного взаимопроникновения в нар. поэтическом творчестве.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 888), ГПБ (ф. 738), ГДМ П. И. Чайковского (ф. ДМ), ИРЛИ (ф. 294).

Библ-фия: Владимир Васильевич Стасов. Материалы к библ-фии. Описание рукописей. М., 1956.

Соч.: Собр. соч., т. 1—4. СПб., 1894—1906; Избр. соч., т. 1—3. М., 1952; Избр. статьи о М. П. Мусоргском. М., 1952; Статьи и заметки, публиковавшиеся в газетах и не вошедшие в книжные изд., т. 1—2. М., 1952—1954; Избр. статьи о М. И. Глинке. М., 1955; Избр. статьи о рус. живописи, изд. 2. М., 1968.

Лит.: *Буслаев Ф. И.* [Рец. на кн.:] Славян. и вост. орнамент по рукописям древнего и нового времени. Собрал и исследовал Вл. Стасов, вып. 1.— ЖМНП, 1884, № 5; *Соболевский А. И.* Новый труд г. Стасова [О кн.: Славян. и вост. орнамент...] — КУИ, 1887, № 5; *Пыпин А. Н.* История рус. этнографии, т. 2. СПб., 1891; *Редин Е. К.* [Рец. на кн.:] В. В. Стасов. Миниатюры некоторых рукописей визант., болг., рус., джагатайск. и персид.— ВВр, 1904, т. 11, вып. 3—4; *Кондаков Н. П.*, В. В. Стасов.— ЖМНП, 1907, № 1; Незабвенному Владимиру Васильевичу Стасову. Сборник воспоминаний. СПб., 1910; [*Комарова-Стасова В. Д.*] Владимир Стасов, ч. 1—2. Л., 1927, подп.: Влад. Каренин; *Соколов Ю. М.* Рус. фольклор. М., 1941; Владимир Васильевич Стасов. М.— Л., 1949; *Азадовский М. К.* История рус. фольклористики, т. 2. М., 1963; *Астахова А. М.* Былины. М.— Л., 1966; *Беленко А.* Стасов о древнерус. музыке.— СовМ, 1974, № 7.

М. А. Дунаевский (Ленинград)

СТЕПНЯК см. **КРАВЧИНСКИЙ С. М.**

СТЕПОВИЧ (ДУДКА-СТЕПОВИЧ) Андроник Иоаникиевич (1857, Прилуки, Полтавск. губ.— 1935, Киев) — литературовед-славист, переводчик славян. писателей. Закончил курс Коллегии Павла Галагана (1875), ист.-филол. фак. Киевск. ун-та (1879). Был инспектором нар. училищ Волынск. губ., преподавателем нек-рых киевск. гимназий. Прив.-доц. Киевск. ун-та по каф. славян. филологии (1892), лекции начал читать с 1895. Одновременно с 1893 был директором Коллегии Павла Галагана. Открыл частную гимназию (1906). После Октябрьской революции проф. Киевск. ун-та. Выйдя на пенсию (1924), продолжал лит. деятельность.

В области славистики С. был учеником А. А. Котляревского. Многим он был также обязан П. И. Житецкому. На формирование С. как слависта большое влияние оказала атмосфера всеобщего сочувствия в России 70-х годов освободительной борьбе юж. славян.

Славистические интересы С. были достаточно широки. Начал печататься в 1877; за 50 лет науч., пед. и лит. работы написал много статей и монографий о чеш., болг., серб., хорв. и словен. литературах, перевел произведения многих славян. писателей.

Свое науч.-культурное кредо С. изложил в предисл. к пер. «Горных рассказов» А. Ирасека (СлЕ, 1882, вып. 5), где подчеркивал, что лучшим путем ознакомления рус. о-ва с культурой чехов, сербов и болгар является пер. произведений художественной литературы. Поэтому одной из важнейших задач укрепления межславян. сотрудничества С. считал использование опыта зарубежных славян. литератур. По собственному признанию С., он стремился принести «в сокровищницу родной литературы свою лепту с пламенным желанием быть полезным в деле сближения рус. о-ва со славянским».

В своих работах С. привлек множество фактов из истории почти всех славян. литератур; исходя из славянофильских концепций, поставил вопрос об отражении в них идеи славян. взаимности. Однако С. был в первую очередь собирателем фактов и популяризатором славян. литератур. С этой точки зрения его работы сыграли определенную роль в развитии рус.-славян. лит. связей.

Способствуя расширению связей славян. литератур в духе колларовской традиции и выступая против «воздушной, идеализированной» постановки славян. вопроса, С., однако, далеко не всегда учитывал обществ. и полит. аспект культурного и лит. общения.

Крупнейшие работы С. по истории славян. литератур — «Очерк истории чеш. литературы» (Киев, 1886), «Очерки из истории славян. лите-

ратур» (Киев, 1893), «Очерки истории сербохорв. литературы» (Киев, 1899).

Создавая очерк чеш. литературы, С. стремился восполнить недостатки чеш. раздела «Истории славян. литератур» А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича. Он привел в своей работе много интересных фактов. Одним из первых в рус. славистике С. показал значение творчества К. Г. Махи, трактуя его как представителя «нового романтизма»; продолжателями Махи он считал Сабину, Неруду и Галека. В то же время в «Очерке» обойдено творчество такого выдающегося представителя чеш. литературы, как Гавличек. Чеш. литературу XIX в. С. рассматривает по схеме: «старый романтизм» (Коллар, Ганка, Челаковский), «новый романтизм» (Маха и его последователи) и реализм, зародившийся в 60—70-х годах XIX в. Несмотря на недостатки, книга С. была полезной для своего времени. «Очерк истории чеш. литературы» получил золотую медаль мин-ва нар. просвещения.

Написанные С. «Очерки истории славян. литератур» состояли из глав, посв. Махе, Врхлицкому, Радичевичу и Рельковичу. Большой фактический материал собран и в «Очерках истории сербохорв. литературы». Гл. внимание здесь уделено XIX в. Верной и плодотворной была высказанная здесь С. мысль о том, что и реализм, и романтизм у сербов — следствие деятельности Вука Караджича, его реформ.

С. принадлежат работы об отдельных славян. писателях разных стран и эпох (Коллар, Ян Неруда, Врхлицкий, Лазаревич, Прешерн, Вазов). Он писал также о роли А. С. Пушкина в развитии славян. литератур.

С. переводил произведения славян. писателей (Б. Радичевича, П. Негоша, Змая, Л. Лазаревича, Я. Веселиновича, И. Вазова и др.), снабжая пер. комментариями и вступительными статьями. В свое время эти пер. сыграли большую роль в ознакомлении рус. читателей с литературами зарубежных славян. народов. Был издателем и ред. нек-рых славистических сборников и альманахов.

Архив: ЦНБ АН УССР.

Библ-фия: Степович. [Автобиогр. сведения].— В кн.: *Павловский И. Ф.* Краткий биогр. словарь ученых и писателей Полтавск. губ. с пол. XVIII в. Полтава, 1912; Более важные учено-лит. работы А. И. Степовича.— В кн: *Степович А. И.* Семилетие Киевск. А. И. Степовича гимназии. Киев, 1913.

Соч.: Путевые заметки о славян. землях.— RČ, 1907, № 18—19; Новый шаг в деле взаимного ознакомления славян. Киев, 1913; [Рец. на кн.:] Ludvík Kuba; Píseň národní...; Píseň jihoslovanské... Píseň srbi lužickych...— Україна, 1925, кн. 1—2; Про київське життя 1849 року.— Україна, 1925, кн. 6; [Рец. на кн.:] Jan Máchal. Slovanské literatury...— Україна, 1927, кн. 1—2.

Лит.: Степович (Дудка Ст.) Андроник Иоаникиевич [Автобиогр. сведения].— В кн.: 25-летие Коллегии Павла Галагана в Киеве. Киев, 1896; [Рец. на кн.:] А. Степович. Очерки истории сербохорв. литературы...— ЛМС, 1900, књ. 202, св. 2; књ. 203, св. 3, подп.: Р. Врх.; *Бернштейн И. А.* Чеш. литература в рус. критике второй половины XIX в.— В кн.: Из истории связей славян. литератур. М., 1959; *Вазов И.* Неизвестные письма Ивана Вазова. [Вводная статья и публ. В. И. Злыднева].— В кн.: Славян. архив. М., 1961; *Ровда К. И.* Чехи и русские в их лит. взаимосвязях (50—60-е годы XIX в.). Л., 1968; *Беляева Ю. Д.* Серб. литература в рус. науке и критике последней четверти XIX — начала XX в.— В кн.: Рус.-югослав. лит. связи. Вторая половина XIX — нач. XX в. М., 1975.

М. Я. Гольберг (Дрогобыч)

СТОРОЖЕНКО Андрей Владимирович (12(24).VIII 1857, с. Великая Круча, Пирятинск. у., Полтавск. губ.— дата смерти не установлена)— историк и литературовед. Сын помещика, служившего инспектором Харьковск. ун-та. Окончил славяно-рус. отд-ние ист.-филол. фак. Киевск. ун-та (1879) со степенью канд. за работу «Очерки из истории чеш. литературы. 1. Рукописи Зеленогорская и Краледворская. Очерк лит. истории рукописей 1817—1877. Ист.-библиогр. исследование» (КУИ, 1879, № 12; 1880, № 1—3, 5, 10—12). С 1884 занимался земской деятельностью на Полтавщине; с 90-х годов чл. Киевск. комис. для разбора древних актов, Черниговск. и Витебск. ученых архивных комис.; издатель и ред. составленного В. Л. Модзалевским сборника док. фамильного архива «Стороженки»

(Т. 1—8. Киев, 1902—1910) и «Малорос. родословника» (Т. 1—4. Киев, 1908—1914); в 1900-х годах — активный деятель Киевск. клуба рус. националистов. В своих ист. и публицистических работах, к-рые с 90-х годов выходили отдельными изд. и печатались в «Вестнике Европы», «Киевск. старине», «Чтениях в Ист. о-ве Нестора-летописца» и др., С. выступал как крайний реакционер-монархист, великодержавный шовинист.

Важное место в творчестве С. занимали проблемы полит. и культурной истории Польши, к-рые он разрабатывал в связи с изучением истории Украины (хотя самостоятельное существование укр. нации решительно отвергал). С. всячески подчеркивал первостепенное значение польск. средневековых лит. источников для всестороннего освещения истории Украины («Юж. Руси»). С. осуждал магнатско-шляхетский произвол на укр. землях в XV—XVII вв., нац. угнетение и т. п. факторы, сделавшие, по его мнению, правомерной гибель и разделы Польск. гос-ва в XVIII в. Освободительную миссию России в отношении зарубежных славян. народов трактовал в духе реакционного панславизма. Монография С. «Стефан Баторий и днепровские козаки» (Киев, 1904), удостоенная Уваровской премии, явилась известным вкладом в историографию, так как доказала несостоятельность распространенной в соч. укр. казацко-старшинских и дворянских историков XVII—XIX вв. версии о шляхетских привилегиях, будто бы пожалованных запорожск. казакам польск. королем.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: *Павловский И. Ф.* Краткий биогр. словарь ученых и писателей Полтавск. губ. с половины XVIII в. Полтава, 1912; *Он же.* Первое доп. к краткому биогр. словарю ученых и писателей Полтавск. губ. с половины XVIII в. Полтава, 1913.

Лит.: Стороженки. Родословная роспись. Отд. отт. из 4 т. «Малорос. родословника» В. Л. Модзалевского. Киев, 1914.

В. Г. Сарбей (*Киев*)

СТРОЕВ Павел Михайлович (27.VII (7.VIII) 1796, Москва — 5(17).I 1876, Москва) — историк, археограф, специалист в области славяно-рус. библ-фии. С 1826 — чл.-кор., с 1849 — акад. Петерб. АН. Происходил из дворян; учился в частном пансионе Виллерса, затем в пансионе при Моск. ун-те. В ун-те (учился в 1812—1815, курса не окончил) под влиянием И. Ф. Тимковского и М. Т. Каченовского определились его науч. интересы: расширение документальной базы ист. исследований, собирание, хранение, исследование и изд. древнейших памятников рус. и славян. письменности.

В 1823 С. избран чл. ОИДР (в 1841—1847 был его библиотекарем). При вступлении произнес речь, содержавшую программу археогр. исследований, принципов описания и науч. изд. рукописей (СевА, 1823, № 19). В 1829—1834 с помощью Я. И. Бередникова провел экспедиции (организованные АН по его инициативе) по обследованию около 200 б-к и архивов в 14 губ. России, во время к-рых собрал до 3000 док. XIV—XVII вв., в том числе большое количество летописей, поучений, житий, ист.-юрид. актов. Материалы экспедиций впоследствии были им тщательно обработаны.

Написанная С. «Краткая рос. история» (М., 1814) была (до учебников Н. Г. Устрялова и М. П. Погодина) самым популярным школьным пособием. С 1814 публиковал статьи на ист. темы в «Сыне отечества», «Сев. архиве» и др. журн. В 1815 начал издавать прогрессивный журн. «Совр. наблюдатель рос. словесности», где, в частности, подверг острой критике «Россиаду» М. М. Хераскова, что послужило осн. причиной прекращения изд. (вышло 18 номеров). В 1816—1826 С.— один из наиболее активных чл. Румянцевского кружка. В 1817—1818 вместе с К. Ф. Калайдовичем обнаружил уникальные памятники: Изборник 1073, соч. Кирилла Туровского, Похвалу кагану Владимиру, Всемирный хронограф, Судебник 1497, а

также др. ценнейшие рукописи и множество старопечатных книг. С. составил каталоги осмотренных во время экспедиции б-к, участвовал в публ. первых томов «Полного собрания рус. летописей», опубликовал (совм. с К. Ф. Калайдовичем) каталоги старопечатных и рукописных книг в б-ках Ф. А. Толстого и Н. И. Царского. В 1834 издал «Хронологическое указание материалов отечественной истории, литературы, правоведения» (опубл. в ЖМНП, № 2), в 1836 — двухтомный «Ключ» к «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина (получивший высокую оценку А. С. Пушкина в журн. «Современник», 1836, кн. 4).

Архив: ГБЛ (ф. 291), ГПБ (ф. 751), ЛОИИ (ф. 12).

Соч.: Законы великого князя Иоанна Васильевича и Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича. М., 1819 (публ. совм. с К. Ф. Калайдовичем); Софийский временник, или Рус. летопись с 862 по 1534 г., ч. 1—2. М., 1820—1821 (публ.): Обстоятельное описание славяно-рос. рукописей, хранящихся в Москве в б-ке... графа Федора Андреевича Толстого. [С прибавлениями 1—2, сост. П. М. Строевым]. М., 1825—1829 (совм. с К. Ф. Калайдовичем); Обстоятельное описание старопечатных книг славян. и рос., хранящихся в б-ке... графа Федора Андреевича Толстого. М., 1829; Описание старопечатных книг славян., находящихся в б-ке... Ивана Никитича Царского. М., 1836; Описание старопечатных книг славян., служащее доп. к описаниям б-к графа Ф. А. Толстого и купца И. Н. Царского. М., 1841; Б-ка имп. ОИДР. М., 1845; Рукописи славян. и рос., принадлежащие... И. Н. Царскому. М., 1848; Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина-Сторожевского и Пафнутиева-Боровского. СПб., 1891; Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882; Архив П. М. Строева, т. 1—2. Пг., 1915—1917.

Лит.: *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878; *Здобнов Н. В.* История рус. библ-фии до начала XX в. Изд. 3. М., 1955; Очерки по истории ист. науки в СССР, т. 1. М., 1955; *Уо Д. К.* К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева.— ТОДРЛ, 1976, т. 30.

Р. М. Цейтлин (Москва)

СУМЦОВ Николай Федорович * (6(18).IV 1854, Петербург — 14.IX 1922, Харьков) — литературовед, фольклорист, этнограф, историк культуры, обществ. деятель. Родился в мелкопоместной дворянской семье потомков укр. старшины. Окончил 2-ю Харьковск. гимназию (1871) и ист.-филол. фак. Харьковск. ун-та (1875); получил золотую медаль за этногр. работу по демонологии. Эта работа не была допущена к печати цензурой, вышел лишь один ее раздел «Очерк истории колдовства в Зап. Европе» (Харьков, 1878). По настоянию А. И. Кирпичникова С. был утвержден в качестве канд. по каф. всеобщей литературы. Выезжал в Германию, где прослушал курсы лекций по истории литературы и философии в Гейдельбергск. ун-те (1876). После защиты канд. работы о лит. деятельности В. Ф. Одоевского назначен доц. по каф. рус. литературы (1878). Магист. дис. «О свадебных обрядах, преимущественно рус.» (1881). Как эта, так и более ранняя его работа «О славян. воззрениях на новорожденного ребенка» (ЖМНП, 1880, № 11) показали обширное знакомство автора с историей культуры, нар. творчеством и бытом славян. От защиты первой докт. дис. из истории укр. литературы — «Лазарь Баранович» С. вынужден был отказаться из-за обвинений в «украинофильстве». Докт. дис. «Хлеб в обрядах и песнях» (1885). Зав. музеем изящных искусств при Харьковск. ун-те (1885—1886). Затем экстраорд. (1888), орд. (1889), засл. проф. истории рус. литературы (1906), декан ист.-филол. фак. (1908—1916) в том же ун-те. Длительное время С. был секр. (1880—1896) и пред. (1897—1919) Харьковск. ист.-филол. о-ва; возглавлял возникшие при этом о-ве по его инициативе пед. отдел (1893—1919) и этногр. музей (1904—1918). Почетный чл. многих рос. и зарубежных ученых о-в, чл.-кор. Чеш. (1899), Рос. АН (1905).

С.— автор свыше 800 работ по истории рус. и укр. литературы, фольклору и фольклористике, этнографии и истории укр. этнографии, искусству, педагогике, филос. мысли.

Славистические интересы формировались у С. под непосредственным влиянием крупнейших ученых дооктябрьской эпохи А. А. Потебни и М. С. Дринова. Исследования С. от-

личаются глубокой насыщенностью сравнительным фольклорно-этногр. материалом из жизни и быта всех славян. народов, зачастую впервые вводимого в науч. оборот. С. известен не только как исследователь в области славян. этнографии и фольклора; он приложил немало усилий к укреплению и расширению межславян. науч. связей, живо откликался в периодической печати и прессе на все крупные события в полит., науч. и культурной жизни славян. стран.

Архив: ЦГИА УССР в Киеве (ф. 794).
Библ-фия: *Сумцов Н. Ф.* Исследования и статьи [Н. Ф. Сумцова. Автобиогр. сведения].— В кн.: Ист.-филол. фак. Харьковск. ун-та за первые 100 лет его существования. Харьков, 1908; Реєстр наукових праць М. Ф. Сумцова.— ЗІ ФУАН, 1923, кн. 2—3.
Лит.: [*Редин Е. К.*] Проф. Николай Федорович Сумцов.— Труды пед. отд. ХИФО, 1902, вып. 7; Сумцов Н. Ф. [Автобиогр. сведения]. — В кн.: Ист.-филол. фак. Харьковск. ун-та за первые 100 лет его существования. Харьков, 1908.

В. З. Фрадкин (Харьков)

СУХОМЛИНОВ Михаил Иванович * (29.II (12.III) 1828, Харьков — 8 (21).VII 1901, Петербург)— филолог, историк рус. литературы и просвещения. Родился в семье проф. Харьковск. ун-та. В пансионе учился у Н. И. Костомарова. Окончил ист.-филол. фак. Харьковск. ун-та (1842—1848). Тема канд. соч. «О значении эпохи Гуса и его последователей в истории европ. цивилизации» (1848). Магист. дис. «Взгляд на ист. ход рус. драмы» (Харьков, 1850; защищена в 1851). Адъюнкт (1852), экстраорд. (1860) и орд. (1864) проф. каф. рус. словесности ист.-филол. фак. Петерб. ун-та. За дис. «О древней рус. летописи как памятнике лит.» (1856) удостоен степени д-ра славяно-рус. филологии. Командирован с науч. целями за границу, в том числе в славян. земли (1858—1860). Чл.-кор. АН (1855), экстраорд. (1872) и орд. (1876) акад.; с 1899 — председательствующий в ОРЯС.

Ученик И. И. Срезневского, сторонник его науч. методов, С. использовал в своих трудах памятники славян. письменности и литературы в качестве материала для сравнительного анализа. Изучая «Повесть временных лет», С. в числе ее важнейших источников называл жизнеописания славян. просветителей Кирилла и Мефодия и дал их краткую характеристику, ссылаясь при этом на труды П.-Й. Шафарика и А. В. Горского. При сопоставлении летописи Нестора и средневековых европ. хроник С. широко использовал «Чеш. хронику» Козьмы Пражского. В исследовании «О соч. Кирилла Туровского» (СПб., 1858) выявил в творчестве этого представителя рус. литературы XII в. параллели с произведениями визант., западноевроп. и славян. литератур и фольклора. Рус. литература предстает в трудах С. на широком фоне лит. творчества др. народов, в том числе славян.

В рец. С. на исследования по сравнительному, в частности славян. языкознанию, помимо информации о новейших достижениях в этой области, содержались сведения о творчестве видных представителей сравнительной филологии, оценки их вклада в науку. В связи с этим часто упоминались Й. Добровский, Ф. Миклошич, П.-Й. Шафарик, Е. Копитар и др., что способствовало популяризации трудов этих представителей славистики в рус. ученых кругах.

В 1858—1860 С. посетил Чехию, Галицию, Сербию и др. славян. земли, слушал унив. лекции по славистике, встречался с известными учеными и обществ. деятелями. Серия корреспонденций С. о поездке, рассчитанных на широкие круги читателей, была опубл. в «Рус. вестнике» (1858, т. 17, кн. 1; т. 20, кн. 2; 1859, т. 9, кн. 1; т. 18, кн. 2; т. 19, кн. 1). Статьи знакомили с обществ.-полит. положением в славян. землях Австр. монархии в момент, когда завершался длительный период господства реакции, с состоянием культуры и литературы. В них нашли отражение обществ. взгляды С., носившие умеренно либеральный характер (известно, например, что во время студенческих беспорядков 1861 С. был уволен из Петерб. ун-та наряду с др. либерально настроенными проф.).

Критически отзываясь о реакционном полит. режиме в Австр.империи 50-х годов, С. с явной симпатией рассказывал об успехах нац. движения славян, подчеркивал его связь с развитием литературы и взаимообусловленность обществ. и лит. процессов. Говоря о служении литературы усилению нац. самосознания славян. народов, С. особенно высоко оценивал деятельность чеш. поэта и публициста К. Гавличека-Боровского. Достоинством заметок С. является сравнительно-ист. подход к оценке социальных и лит. явлений.

Архив: ЛО ААН (ф. 101).

Библ-фия: *Симони П. К.* Хронологический список ученых и лит. трудов и изд. М. И. Сухомлинова.— СбОРЯС, 1902, т. 71; Сухомлинов Михаил Иванович.— В кн.: Материалы для биогр. словаря действ. чл. имп. АН, ч. 2. Пг., 1917.

Лит.: *Григорьев В. В.* Имп. СПб. ун-т в течение первых 50-ти лет его существования. СПб., 1870; Ученые труды акад. М. И. Сухомлинова.— ИВ, 1892, № 4, подп.: А. А.; [*Языков Д. Д.*]. Ист.-лит. летопись.— БЗ, 1892, № 3, подп.: Летописец Дмитрий; *Пыпин А. Н.* Михаил Иванович Сухомлинов.— ВЕ, 1901, кн. 8; *Рудаков В. Е.* Памяти акад. М. И. Сухомлинова и И. Н. Жданова.— ИВ, 1901, № 10; *Петухов В. Е.* Материалы для биографии М. И. Сухомлинова.— ИОРЯС, 1911, т. 16, кн. 3; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 2. М., 1960; *Тихомиров М. Н.* Источниковедение истории СССР, вып. 1. М., 1962.

Л. Н. Алексашкина (Москва)

СЫРКУ Полихроний Агапиевич (30.VII (11.VIII) 1855, с. Страшены, Кишиневск. у., Бессарабск. губ.— 23.VI (6.VII) 1905, Петербург) — историк славян. литератур и языковед. Из крестьянской семьи. Начальное и среднее образование получил в Киприановском монастыре и Кишиневск. духовной семинарии. Учился в Новорос. (несколько месяцев), затем в Петерб. ун-те, к-рый закончил в 1878 со степенью канд. и золотой медалью за соч. «История христианства в Болгарии до князя Бориса и крещение болг. народа». Оставлен при ун-те для приготовления к проф. званию по каф. славян. филологии. Прив.-доц. (1883). Магист. дис. «К истории исправления книг в Болгарии в XIV в.», т. 1, вып. 2. Литургические труды патриарха Евфимия Терновского» (СПб., 1890, защищена в 1891), докт. дис.— 1-й вып. 1-го т. той же книги под загл. «Время и жизнь патриарха Евфимия Терновского» (СПб., 1898, защищена в 1899). В ун-те читал лекции по рум. яз. и литературе, по старославян. яз. и истории рус. яз., с 1888 — обязательные курсы по каф. славян. филологии. Совершил путешествие по Болгарии и Румынии с целью изучения болг. наречий и говоров и собирания сведений о сохранившихся текстах древней болг. литературы и др. ист. памятниках (1878—1879). С этой же целью был командирован ун-том в Константинополь, Афон, Македонию, Сербию (1887), в Сербию, Далмацию, Трансильванию, Галицию, Буковину (1893). Чл. Рус. геогр. о-ва (1882), Рус. археол. о-ва (1883), О-ва любителей древней письменности и искусства (1893).

Осн. часть трудов С. посв. юж. славянам, их литературам и яз. Гл. внимание С. сосредоточил на исследовании истории болг. литературы. Результатом изучения С. рукописных памятников южнославян. письменности явились его труды о жизни и деятельности болг. патриарха Евфимия, стоявшего во второй половине XIV в. во главе лит. движения в Болгарии, направленного на исправление богослужебных книг, реформу правописания, собирание и обработку житийного материала. Книжная деятельность в Болгарии в XV—XVII вв., ее характер и отражение на ней серб. влияния рассматриваются С. в обширных очерках по истории болг.-серб. лит. связей в XIV—XVII вв. В науч. интересах С. значительное место заняли вопросы взаимных отношений славян. и рум. письменности, истории славян. письменности у румын. Многочисленные труды С. не всегда были достаточно аналитичными, что отмечали и совр. рецензенты; однако, благодаря большому количеству собранных в них интересных и ценных материалов, они сохраняют определенное значение до настоящего времени.

Архив не сохранился. Отдельные док. в ЦГИА СССР (ф. 733), ЛГИА (ф. 14), ЛО ААН, ГПБ.

Библ-фия: *Матковски А.* Индиче библиографик.— В кн.: *Матковски А.* Полихроние Сырку. Кишинэу, 1967.

Лит.: Сырку П. А. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. СПб. ун-та, т. 2. СПб., 1898; Сырку П. А.— ИВ, 1905, № 8, подп.: Л-ч; П. А. Сырку.— СлИ. 1905, № 7; П. А. Сырку.— ВВр. 1906, т. 12, вып. 1—4, подп.: Г. И.; *Лавров П. А.* Науч. деятельность П. А. Сырку.— ЖМНП, 1906, № 2; *Матковски А.* Полихроние Сырку. Кишинэу, 1967.

Л. Е. Семенова (Москва)

Т

ТАТИЩЕВ Василий Никитич (19 (29). IV 1686, Псковск. у. и губ.—15 (26). VII 1750, с. Болдино, похоронен в Сергиевской вол., Клинск. у., Моск. губ.) — историк, географ и гос. деятель. Сын стольника Никиты Алексеевича, принадлежавшего к древнему рус. дворянскому роду. Поступив на воен. службу (1704), Т. принимал участие во взятии Нарвы, в Полтавск. битве (1709), в Прутск. походе (1711). В 1712 находился с полком в Польше, что дало ему возможность хорошо изучить польск. яз. Петр I, придававший большое значение изучению славян. древностей, отправил Т. в Гданьск (1717), где по преданию хранилась древняя рус. икона. Т., внимательно изучивший икону, доказал ее позднее происхождение. Состоял при графе Брюсе и по повелению Петра I занимался изучением географии России (1719). Убедившись в необходимости одновременного исследования ист. географии, в 1720 приступил к розыску древних рус. летописей и др. ист. источников. Принимал активное участие в полит. борьбе с «верховниками» (1730), попытавшимися пересмотреть петровские преобразования и отменить в первую очередь «Табель о рангах», дающий право пополнения дворянства за счет неродовитых выходцев из податных сословий. Совместно с Ф. Прокоповичем и А. Кантемиром Т. был одним из авторов обширной записки к Анне Иоанновне, в к-рой родовое дворянство требовало отмены составленных представителями аристократии «кондиций», ограничивавших самодержавие. Произведен в тайные советники и отправлен в Оренбургск. экспедицию (1737), затем назначен в Астрахань (1741).

Находясь вдали от культурных центров, Т. неустанно трудился над «Историей российской» (изд. 1 в 5 книгах вышло в Москве в 1768—1848), для работы над к-рой покупал рукописи и заказывал копии с «манускриптов», хранившихся в БАН и в собраниях его знакомых (А. П. Волынского, И. П. Хрущева, Еропкина). Т. внимательно изучал труды польск. историков Стрыйковского, Длугоша, Кромера, Бельского. В их соч. он находил не только ист. данные, но и образцы художественной ист. прозы. к-рые позволили ему назвать этих авторов «писателями древней истории». Труды польск. историков, в первую очередь «Хроника польск., жмудск, и всей Руси» М. Стрыйковского, оказали значительное влияние на формирование стиля «Истории российской» Т. Но Т. нередко вступал в полемику с некоторыми утверждениями польск. историков, в особенности касавшихся истории России. Критическая позиция Т. отчетливо видна в отношении к работе М. Кромера «Тридцать книг о происхождении и подвигах поляков». Т. пользовался этим соч., написанном на латин яз. (ему неизвестном), в пер. на рус. яз., выполненном Кирияком Кондратовичем. Т. отметил ряд фактических ошибок в труде М. Кромера и не всегда объективное объяснение ист. событий древнейшей рус. истории. В вопросе о происхождении славян Т. не создал собственной оригинальной теории и во многом следовал взглядам, выс-

казанным Г. З. Байером, проф. вост. яз. Петерб. АН.

Архив не сохранился; отдельные док. в ЦГАДА, БАН, ЛОИИ, ЛО ААН.

Соч.: Переписка В. Н. Татищева за 1746—1750 гг. [Публ. А. И. Андреева].— ИА, 1951, т. 6; История российская, т. 1—7. М.— Л., 1962—1968.

Лит.: *Пештич С. Л.* Рус. историография XVIII в., ч. 1. Л., 1961; *Валк С. Н.* И. Н. Болтин и его работа над «Рус. Правдой».— ТОДРЛ, 1958, т. 14; *Моисеева Г. Н.* Формирование стиля рус. ист. прозы первой половины XVIII в. и польск. историки.— В кн.: Польск.-рус. лит. связи. М., 1970.

Г. Н. Моисеева (Ленинград)

ТАТИЩЕВ Сергей Спиридонович * (28.II (12. III) 1846, Петербург — 7 (20). VIII 1906, Грац, Австрия) — дипломат, публицист, историк. Отец — совестный судья (в Гдове, затем Петербурге). Учился в Александровск. лицее, в Сорбонне. Работал в мин-ве иностр. дел (1864—1877), занимал должности секр. консульства в Рагузе, миссии в Афинах, посольства в Вене. Участвовал добровольцем в рус.- турец. войне 1877—1878. Чиновник особых поручений при министрах внутр. дел (1881—1883); коммерческий агент мин-ва финансов в Лондоне (1898—1904); чл. совета Гл. управления по делам печати мин-ва внутр. дел. Печатался в периодических изд. консервативного направления: «Рус. вестник» (где в 1889—1897 вел полит. обозрение), «Новое время», «Нувель ревю» (на франц. яз.) и др.; сотрудничал как историк в III отд-нии и в департаменте полиции (написал для закрытого пользования неопубл. исследование «Социально-революционное движение в России. 1861—1881»).

Осн. труды Т. посв. вопросам внеш. политики России XIX в. На фоне истории дипломатических переговоров автор показывает отношение России к южнославян. народам, особенно в период войн, нац. восстаний, междунар. конгрессов. Тенденциозное освещение в работах Т. получили действия рус. дипломатов (в осн. иностранцев по происхождению), к-рых автор обвинял во всех неудачах гос. внеш. политики. При этом Т. пытался отмежевать от них действия императоров Николая I и Александра II, всячески возвеличивая их поступки, ум и прозорливость. Т. занимал шовинистические позиции по отношению к Польше, одобрял меры по подавлению восстания 1863, по адм. слиянию Царства Польск. с империей. Часть исследований Т. посв. Вост. кризису 1875—1877, рус.-турец. войне 1877—1878, Берлинск. конгрессу 1878 и в связи с этим положению южнославян. народов. Большое внимание Т. уделил отношениям России и Болгарии. В книге «Из прошлого рус. дипломатии» (СПб., 1890), богатой фактическим материалом (в нее вошли осн. его полит. обзоры из «Нового времени»), с реакционных, монархических позиций рассмотрены события болг. истории после освобождения от османск. ига и рус.-болг. дипломатические отношения до их разрыва. Т. резко критиковал выжидательную политику рус. дипломатов и противодействие соединению двух болг. гос-в. Националистическим духом проникнут взгляд Т. на рус. помощь Болгарии. С резкой критикой этой работы выступил Д. Ф. Щеглов.

Исследования Т. основаны на официальных данных, дипломатических док., личных впечатлениях. В них есть нек-рые элементы оппозиционности и субъективной критики, но в целом они отражают взгляды представителя официального, монархического направления.

Архив: ЦГАОР (ф. 597).

Соч.: Внеш. политика императора Николая Первого. СПб., 1887; Рус. дипломатия в польск. вопросе (1853—1863).— РВ, 1888, т. 198, № 10; Император Николай и иностр. дворы. СПб., 1889; Дипломатические беседы о внеш. политике России. Год 1—2. 1889—1890. СПб., 1890—1898; Из прошлого рус. дипломатии. СПб., 1890; Император Александр II, его жизнь и царствование, т. 1—2. СПб., 1903; изд. 2, т. 1—2. СПб., 1911.

Лит.: *Щеглов Д. Ф.* Как в наше время борются за рус. правду и ревнуют о благе рус. народа? Несколько слов о рус.-болг. отношениях. (По поводу писаний г. Татищева).— РО, 1892, № 10; *Терентьев М. А.* Татищев С. С.— ИВ, 1906, № 9; *Карцов Ю. С.* Сергей Спиридонович Татищев. Пг, 1916.

Е. П. Аксенова (Москва)

ТИМКОВСКИЙ Илья Федорович* (15 (26). VII 1773, Переяславль, Полтавск. губ.— 15 (27).II 1853, с. Турановка, Глуховск. у., Черниговск. губ.) — педагог, писатель, этнограф. Из укр. казацкой старшины. Учился в Переяславск. семинарии (1781—1785), Киевск. духовной акад. (1785—1789) и Моск. ун-те (1789—1795). Служил в мин-ве юстиции в Петербурге (1796—1802). В 1803 был назначен проф. Харьковск. ун-та, где до 1811 преподавал гражданское и уголовное право, рос. судопроизводство и всеобщую словесность; позднее — директор гимназии в Новгород-Северске (1825—1838). Интерес к вопросам славян. этнографии возник у Т. после выхода в отставку. В своих корреспонденциях в журн. «Москвитянин» за 1840—1850 Т. сообщал сведения об обычаях и образе жизни украинцев, пытался воссоздать картину расселения древних славян между Днепром и Днестром, публиковал результаты своих этимологических разысканий о происхождении имени древнего славян. языческого божества Даждь-Бога. Эти работы Т. носят дилетантский характер и с точки зрения совр. науки ценности не имеют.

Архив не сохранился.

Соч.: Даждбог.— Москвитянин, 1850, кн. 19, подп.: И. Ф. Т.; Мое определение в службу.— Москвитянин, 1852, кн. 17, 18, 20; О состоянии пчеловодства в Черниговск. губ.— Москвитянин, 1853, кн. 19.

Лит.: *Шугуров Н. В.* Илья Федорович Тимковский, педагог прошлого времени.— КС, 1891, № 8—10; *Максимович М. А.* Воспоминание о Тимковских.— КС, 1898, № 11.

Ю. В. Стенник (Ленинград)

ТИТОВ Андрей Александрович (16 (28).X 1844, Ростов, Ярославск. губ.— 24.X (6.XI) 1911, Ростов, Ярославск. губ.) — собиратель и издатель памятников древнеславян. и рус. письменности. Происходил из купеческой семьи. Основатель Ростовск. музея древностей, правитель дел Ярославск. ученой архивной комис., чл. Моск. (1880) и Петерб. (1881) археол. о-в, О-ва любителей древней письменности (1880), ОИДР (1887) и многих др. науч. о-в и учреждений.

Гл. заслугой Т. явилось собирание, описание и публ. древних славян. и рус. рукописей, а также материалов из архивов ученых-славистов. Всего им было собрано около 5 тыс. рукописей, пожертвованных в Публичную б-ку. В частности, Т. приобрел собрание рукописей и бумаги О. М. Бодянского, из к-рых часть опубликовал (письма В. Ганки, М. П. Погодина, М. Ф. Раевского, И. И. Срезневского и др.), издал серб. нар. песни из собрания В. Караджича (М., 1884) и нек-рые др. славян. фольклорные материалы. В его собрании находятся болг. Триодь, серб. Евангелие, Апостол XIV в. и др. древнеславян. книги.

Архив: ГПБ (ф. 775), ГА Ярославск. обл. (ф. 338).

Библ-фия: *Иваск У. Г.* Материалы для библиогр. указателя трудов и изд. А. А. Титова.— РБиблиофил, 1911, № 8.

Соч.: Описание славяно-рус. рукописей, находящихся в собрании А. А. Титова, т. 1—6. СПб., 1893—1913.

Лит.: Андрей Александрович Титов. М., [1911]; *Рудаков В. Е.* Андрей Александрович Титов.— ЖМНП, 1912, № 2.

Н. Н. Розов (Ленинград)

ТИХОНРАВОВ Николай Саввич (3 (15).X 1832, дер. Шеметово, Мещовск. у., Калужск. губ.— 27.XI (9.XII) 1893, Москва) — историк рус. литературы, археограф. Родился в семье сельского фельдшера. Окончил гимназию в Москве, учился в Гл. пед. ин-те в Петербурге (1849—1850), затем в Моск. ун-те (1850—1853). Там же занял каф. истории рус. литературы (1859—1889). Д-р honoris causa (1870). Как ректор Моск. ун-та (1877—1883) Т. отстаивал унив. самоуправление и способствовал организации воскресных школ в Москве. Пред. ОЛРС при Моск. ун-те (1885). Акад. (1890).

Осн. внимание Т. было направлено на исследование рус. литературы XVII—XVIII вв., творчества А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя. Он был крупнейшим представителем культурно-ист. школы в отечественном литературоведении. Гл. вкладом Т. в славяноведение является его двухтомное изд. текстов ветхозаветных и новозаветных апокрифов по древним рукописям (Памятники от-

реченной рус. литературы, т. 1—2. СПб., 1863).

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1171), ГБЛ (ф. 298).
Библ-фия: *Гудзий Н. К.* Николай Саввич Тихонравов. М., 1956.
Соч.: Собр. соч., т. 1—3. СПб., 1898.
Лит.: Памяти Николая Саввича Тихонравова. М., 1894; *Руднев А. Г.* Акад. Н. С. Тихонравов и его труды по изучению памятников древнерус. литературы. Варшава, 1914; *Гудзий Н. К.* Николай. Саввич Тихонравов. М., 1956.

Н. А. Мещерский (Ленинград)

ТОМСОН Александр Иванович (3(15).VI 1860, Лифляндск. губ.— 27.IX 1935, Одесса) — лингвист. Окончил Петерб. ун-т по индоиранскому отд-нию (1882), затем специализировался в Москве под руководством Ф. Ф. Фортунатова в области сравнительной грамматики индоевроп. яз. Первые исследования Т. посв. арм. яз.: магист. дис. «Лингвистические исследования, т. 1» (1887); докт. дис. «Ист. грамматика совр. арм. яз. г. Тифлиса» (1890). Возглавлял каф. сравнительной грамматики и санскрита Одесск. ун-та (1897—1930). К изучению рус. яз. и сравнительной грамматики славян. яз. Т. обратился в период работы в Одесск. ун-те. В дореволюционный период для славян. языкознания особое значение имели его труды по ист. синтаксису (гл. обр. по проблемам синтаксиса прямого дополнения): «К синтаксису и семасиологии рус. яз.» (ЛИФО, 1902, т. 7, вып. 10), «К вопросу о возникновении род.— вин. п. в славян. яз.» (ИОРЯС, 1909, т. 13, кн. 3), «Введение в изучение падежей» (IF 1909. Bd 24, H. 3—4; 1911, Bd 28, H.1—2) и др. Т.— один из немногих в рус. языкознании интересовался проблемами праславян. синтаксиса. Рассматривая историю славян. сверхкратких (редуцированных) и историю гласного *ы*, Т. доказывал, что ъ и ь в конце слова в славян. яз. сохранялись в течение долгого времени, а в рус. яз. их следы имеются и в настоящее время. Т. полагал, что праславян. гласный *ы* был дифтонгом. Он доказывал это на материале древнеславян. письменности, древних топонимов, на основе произношения *ы* в современном рус. яз. Много Т. занимался вопросами правописания. Большой известностью до сих пор пользуется его учебник «Общее языковедение» (Одесса, 1906; изд. 2, Одесса, 1910).

Архив не сохранился.
Библ-фия: *Гагкаев К. Е.* Список науч. трудов А. И. Томсона.— ИСОНИИ, 1960, т. 22, вып. 1.
Лит.: *Бернштейн С. Б.* А. И. Томсон (К 5-летию со дня смерти).— РЯШ, 1941, № 1; *Букатевич Н. И.* К 100-летию со дня рождения Александра Ивановича Томсона.— ИОЛЯ, 1960, т. 19, вып. 6.

С. Б. Бернштейн (Москва)

ТРАЧЕВСКИЙ Александр Семенович (1838, Ставрополь Кавказский — 25.VII (7.VIII) 1906, Петербург) — историк, социолог, публицист. Происходил из купеческой семьи. Окончил Ставропольск. гимназию и ист.-филол. фак Моск. ун-та. (1860). Ученик С. М. Соловьева и С. В. Ешевского. Преподаватель в канд. классах моск. Николаевского ин-та (1863) и Тифлисск. гимназии (1873—1878). Магист. дис. «Польск. бескоролевье по прекращении династии Ягеллонов 1572—1573» (1869); докт. дис. «Союз князей и нем. политика Екатерины II, Иосифа II, Фридриха II. 1780—1790 гг.» (1877) удостоена Уваровской премии. Орд. проф. Новорос. ун-та (1878—1890). Читал новую и новейшую историю, историю древнего Востока. Учебники по рус. и всеобщей истории, составленные Т., издавались несколько раз. Вышел в отставку и утвержден прив.-доц. Петерб. ун-та (1890), читал публичные курсы в Музее воен.-учеб. заведений. Публиковал статьи, очерки, рец. в различных газ. и журн. («Беседа», «Науч. обозрение», «Ист. вестник», «Вестник Европы», «Рус. школа» и др.). Организатор женских курсов и Новой школы в Одессе.

По своим взглядам Т. примыкал к рус. историкам либерально-буржуазного направления, являлся видным деятелем в Парижск. рус. школе, был близок с представителями социалистических групп, подвергался гонениям (1884), состоял под негласным надзором полиции. Важнейший вклад Т. в изучение истории зару-

бежных славян — магист. дис. «Польск. бескоролевье...», основанная на большом фактическом материале. Т. стремился рассматривать события конца третьей четверти XVI в. в Польше на широком ист. фоне, видел в них результат предшествующего развития и отражение будущих потрясений. Отметил, что польск. вопрос приобрел тогда общеевроп. значение в связи с возросшей ролью России. Ответственность за постепенный распад польск. гос-ва Т. возлагал на польск. шляхту, не сумевшую преодолеть местнические и узкосословные интересы. Торжество шляхты в 1572—1573 было, по мнению исследователя, началом падения Польши. Осуждая польск. аристократию за стремление копировать Зап. Европу, за забвение общеславян. интересов. Т. противопоставлял ей рус. народ, отстоявший свою самобытность в борьбе с иностр. влиянием.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1618), ГПБ (ф. 788). Отдельные док. в ГБЛ.

Библ.-фия: *Маркевич А. И.* Двадцатипятилетие Новорос. ун-та. Одесса, 1890.

Лит.: *Носков Н. А.* А. С. Трачевский.— НЖ, 1904, № 2—3; *Кpуковский А. В.* А. С. Трачевский.— ИВ, 1906, № 9; *Сватиков С. Г.* Опальная профессура 80-х годов.— ГМ, 1917, № 2.

Л. Г. Куза (Москва)

ТРЕДИАКОВСКИЙ Василий Кириллович (22.II (5.III) 1703, Астрахань — 6(17).VIII 1768, Петербург) — поэт, переводчик, филолог. Происходил из духовной семьи. Учился в Славяно-греко-латин. акад. (1723—1726), в ун-те в Париже (1727—1730). По возвращении в Россию работал переводчиком при АН (1732). Акад. (1745).

Определенное место в лит.-переводческой деятельности Т. занимала общеславян. проблематика. При разработке силлабо-тонической системы стиха он, в частности, использовал опыт сербскохорв. поэзии (И. Гундулича). В связи с дискуссией по поводу дис. Г. Ф. Миллера «Происхождение имени и народа рос.» Т. обратился к неразработанной в то время проблеме происхождения славян. народов (Три рассуждения о трех главнейших древностях рос., а именно: 1. О первенстве словен. яз. перед тевтоническим; 2. О первоначалии россов; 3. О варягах, руссах славен. звания, рода и яз. (М., 1773, написано в 1756—1757). Взгляды Т. по этим вопросам, основанные на распространенном тогда методе этимологического толкования, отразили общий уровень представлений того времени об этногенезе славян и соседних с ними народов (славян. происхождение варягов, славян. природа слова «скиф» и т. п.). Ряд выводов Т. был использован в рус. литературе XVIII — начала XIX в., в том числе А. С. Шишковым. Взгляды Т. по славистической проблематике, в настоящее время утратив науч. значение, интересны для истории формирования рус. славяноведения.

Архив не сохранился. Отдельные док. в ЦГАДА, ЛО ААН.

Соч.: Соч., т. 1—3. СПб., 1849; Избр. произведения. М.— Л., 1963.

Библ-фия: Василий Кириллович Тредиаковский.— В кн.: *Тредиаковский В. К.* Избр. соч. М., 1849.

Лит.: *Пекарский П. П.* История имп. АН в Петербурге, т. 1. СПб., 1870; *Соловьев С. М.* Писатели рус. истории XVIII в.— Собр. соч. СПб., 1901; *Булич С. К.* Очерк истории языкознания в России, т. 1. СПб., 1904; *Пумпянский Л. В.* Тредиаковский.— В кн.: История рус. литературы, т. 3. М.— Л., 1941; *Бомштейн Г. И.* Тредиаковский филолог и фольклор. — В кн.: XVIII век, сб. 5. М.— Л., 1962; Рус. литература XVIII в. Эпоха классицизма. М.— Л., 1964.

А. С. Мыльников (Ленинград)

ТРУБЕЦКОЙ Николай Сергеевич (16(28). IV 1890, Москва — 25.VI 1938, Вена) — лингвист широкого профиля, основоположник фонологии, специалист по истории славян. культур, мифологии, истории литературы. Происходил из дворянской семьи. Науч. подготовку прошел в Моск. этногр. о-ве (с 1903) под руководством В. Ф. Миллера, в Моск. ун-те (с 1908) под руководством В. К. Поржезинского, В. Н. Щепкина, М. М. Покровского, в Лейпциге (1913—1914) под руководством К. Бругмана и А. Лескина; прив.-доц. Моск. (1915), Ростовск. (1918) ун-тов, проф. славян. филологии в Софийск. (1920) и Венск. (1922)

ун-тах. В отношении славистики испытал влияние со стороны А. А. Шахматова и Н. Н. Дурново; активно выступил против младограмматической концепции яз., но первоначально работал в рамках Моск. лингвистической школы. Один из основателей Пражск. лингвистической школы и Пражск. лингвистического кружка (1926).

Осн. часть жизни посвятил разработке теоретических и прикладных проблем фонологии; создал серию работ по фонологии и морфологии ряда славян. яз. (в том числе и мертвых: старославян., полаб.). Несмотря на отдельные недочеты ранних публ. по славистике (недостаточное знание материала, спорные трактовки отдельных изменений), его концепции и комментарии по отдельным узловым проблемам истории и диалектологии славян. яз., старославян. яз., праславян. грамматике, диалектному членению, относительной хронологии отдельных изменений, ист. связей праславян. яз. с индоевроп., преимущественно в области фонологии, акцентологии, морфологии, сохраняют свою актуальность и активно разрабатываются совр. наукой. Т. принадлежит также несколько работ по истории славян. литературы и культуры, работ публицистического характера.

Архив — в частном собрании в Австрии.

Библ-фия: *Havránek B.* Bibliographie des travaux de N. S. Trubetzkoy.— TCLP, 1939, v. 8.

Соч.: Старославян. *скврьна*.— В кн.: Сборник в чест на Васил Н. Златарски. София, 1925; Polabian Metrics.— Word, 1950, N 2; The Common Slavic Element in Russian Culture. 2 rev. ed. N. Y., 1951; Мысли об индоевроп. проблеме.— ВЯ, 1958, № 1; Об одной особенности западнославян. яз.— ВЯ, 1959, № 2; Основы филологии. М., 1960; Three Philological Studies. Ann Arbor, 1963; Dostoevskij als Künstler. London, 1964; Нек-рые соображения относительно морфонологии.— В кн.: Пражск. лингвистический кружок. М., 1967; Altkirchenslavische Grammatik. Schrift-, Laut- und Formensystem. 2 Aufl. Graz, 1968.

Лит.: *Havránek B.* Nikolaj Sergejevič Trubeckoj (Trubetzkoy).— RSU, 1939, sv. 11; *Jakobson R.* Nécrologie Nikolaj Sergejevič Trubetzkoy.— AL, 1939, v. 1, fasc. 1; [*Novák L.*] Nikolaj Sergejevič Trubeckoj a Miloš Weingart.— SMS, 1938—1939, č. 1, N 1—2; *Jakobson R.* Notes autobiographiques de N. S. Troubetzkoy— In: *Troubetzkoy N. S.* Principes de phonologie. Paris, 1949; *Jagoditsch R.* N. S. Trubetzkoy als Literarhistoriker.— WSJ, 1955, Bd 4; *Horálek K.* N. S. Trubetzkoy und die Phonologie des Urslavischen.— WSJ, 1959, Bd. 7; *Реформатский А. А.* Н. С. Трубецкой и его «Основы фонологии».— В кн.: *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. М., 1960; Zum fünfundzwanzigsten Todestage Fürst N. S. Trubetzkoys.— WSJ, 1964, Bd 11; *Raimondi E.* N. S. Trubetzkoy critico letterario.— LS, 1966, N 1; *Hagege C.* Extraits de la correspondance de N. S. Trubetzkoy.— La linguistique, 1967, N 1; *Селищев А. М.* Критические замечания о реконструкции древнейшей судьбы рус. диалектов.— В кн.: *Селищев А. М.* Избр. труды. М., 1968; *Jakobson R.* Nikolaj Sergeevič Trubetzkoy.— In: *Jakobson R.* Selected writings. V. 2. The Hague — Paris, 1971; *Harris L. S.* Review of «Grundzüge der Phonologie» by N. S. Trubetzkoy.—In: Phonological Theory. N. Y., 1972.

В. В. Колесов (Ленинград)

ТУНИЦКИЙ Николай Леонидович (17(29).IX 1878, с. Панфилы, Переяславск. у., Полтавск. губ.— 1934, Москва) — филолог-славяновед. Происходил из духовной среды. По окончании Полтавск. духовной семинарии (1899) направлен в Моск. духовную акад., где был учеником Г. А. Воскресенского. Будучи проф. стипендиатом (1903—1905), слушал лекции в Петерб. ун-те и занимался славян. филологией под руководством А. И. Соболевского, А. А. Шахматова, П. А. Лаврова. Доц. (1905), экстраорд. проф. Моск. духовной акад. по каф. рус. литературы (1913—1918). Т. читал разнообразные курсы по древней и новой рус. литературе, по древней славян. литературе, по церковнославян. яз. Избирался сотрудником Рус. археол. ин-та в Константинополе (1911), совершил науч. поездку в южнославян. страны, на Афон и в Константинополь (1909). Преподавал укр., серб., польск. яз. в киевск. вузах, заведовал каф. славистики в Киевск. ун-те (1918—1922), затем преподавал в вузах Москвы, Твери, Нижнего Новгорода; занимался логопедией, дефектологией; чл. Словарной комис. АН СССР (1926).

Еще в студенческие годы внимание Т. привлекли деятельность и труды Климента Охридского; плодом много-

летних занятий была книга «Св. Климентий, епископ. словен.» (Сергиев Посад, 1913), содержащая обзор источников и биографию выдающегося ученика Кирилла и Мефодия. За этот труд Т. удостоился степени магистра богословия, а также полной премии графа Толстого за 1915. Вып. 1. «Материалов для истории жизни и деятельности учеников св. Кирилла и Мефодия» (Сергиев посад, 1918), изданный Т. по поручению АН, содержал текст так называемой «Болг. легенды» (греч. пространного жития Климента, автором к-рого он с уверенностью считал Феофилакта Болгарского) с вариантами и реконструкцией протографа, рус. пер. и началом новогреч. версии. Изданные Т. тексты пяти из 12 малых пророков были первым и единственным печатным плодом Библейской комис., труды к-рой сыграли значительную роль в развитии славяноведения.

Архив не сохранился.

Соч.: [Рец. на кн.:] Описание рукописей, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода, т. 1.— ЖМНП, 1904, № 12, подп.: Н. Т.; Слово о св. Троице, о твари и о суде Климента Словенского.— ИОРЯС, 1904, т. 9, кн. 3; [Отчет о науч. занятиях в 1903/1904 и 1904/1905 уч. гг.] — БВ 1905, № 10—12; К вопросу о происхождении и авторе Болг. легенды.— В кн.: Сборник статей, посв. почитателями акад. и засл. проф. В. И. Ламанскому..., ч. 2. СПб., 1908; Обзор источников для истории жизни и деятельности св. Климента Словенского.— БВ, 1910, № 5, 9; 1911, № 3, 9, 11; Климент, епископ словенск. или величский.— Богословская энциклопедия, т. 11. СПб., 1910; [Отзыв на соч. студента И. Горохова «Книжные и лит. труды митрополита Киприана»].— БВ, 1911, № 12; [Отзыв на соч. студента С. Кочетова «Огласительные и тайновидственные поучения Кирилла Иерусалимского в славяно-рус. письменности»]. — БВ, 1912, № 1; [Отзыв на соч. студента И. Смирнова «Синайский патерик в славяно-рус. пер.»].— БВ, 1912, № 3; Обзор разработки вопроса о лит. деятельности св. Климента, епископа словен.— БВ, 1913, № 11; Akademiker E. E. Golubinskij.— ASlPh, 1912/1913, Bd 34, H. 1—2; Письма к А. В. Горскому О. М. Бодянского, Ф. И. Буслаева, А. Ф. Гильфердинга, Н. С. Тихонравова и И. И. Срезневского.— В кн.: У Троицы в Акад. 1814—1914 гг. М., 1914; Трагедия славянства.— БВ, 1915, № 1; Хиландарский отрывок «Слова к брату столпнику» с именем Илариона, митрополита киевск.— В кн.: Сборник статей, принадлежащих бывшим и настоящим чл. акад. корпорации, ч. 1. Сергиев посад, 1915; [Отзыв на соч. студента Н. Бельчикова «Изборник Святослава 1073 г., его язык и лит. история»].— БВ, 1916, № 3—4; [Отзыв на соч. студента М. Голубцова «Христианская топография Козьмы Индикоплова в славяно-рус. пер.»].— БВ, 1916, № 5; [Отзыв на соч. студента Н. Драчева «Четьи Минеи до Макарьевского состава»].— Там же; [Отзыв на соч. студента А. Загорского «Критическое обозрение источников для истории богомильства»].— Там же; Сергей Иванович Смирнов.— РИЖ, 1917, кн. 3—4; Книги XII малых пророков с толкованиями в древнеславян. пер., вып. 1. Книги Осии, Иоиля, Амоса, Авдия и Ионы. Сергиев посад, 1918; По поводу рец. А. В. Михайлова.— ИОРЯС, 1921, т. 26; О тексте болг. рукописи Публичной б-ки. F. N. I, № 74.— В кн.: Сборник статей в честь акад. Алексея Ивановича Соболевского. Л., 1928.

Лит.: *Павловский И. Ф.* Краткий биогр. словарь ученых и писателей Полтавск. губ. с половины XVIII в. Полтава, 1912.

А. А. Алексеев (Ленинград)

ТУРГЕНЕВ Александр Иванович (27.III (7.IV) 1784, Симбирск — 3 (15).XII 1845, Москва) — историк, археограф, обществ. деятель. Родился в дворянской семье. Первоначальную подготовку Т. получил в Благородном пансионе при Моск. ун-те, продолжал образование в Геттингенск. ун-те (1802—1805). Служил в мин-ве юстиции; активно участвовал в работе Комис. по составлению законов (1805—1810), директор департамента Гл. управления духовных дел иностр. исповеданий (1810). После упразднения департамента (1824) оставил гос. службу, уехал за границу (1825) и с этого времени проживал там, изредка посещая Россию. Тесно связанный с оппозиционными кругами дворянства, Т. тяжело переживал расправу над декабристами, жертвами к-рой стали и его братья Сергей и Николай. Т. был близок с А. С. Пушкиным, В. А. Жуковским, П. А. Вяземским, Н. М. Карамзиным и др. деятелями рус. культуры первой половины XIX в. Т. встречался и поддерживал отношения с И. В. Гёте, Б. Констаном, П. Мериме, Ф. Р. Шатобрианом, Стендалем, В. Скоттом, Т. Муром, А. Мицкевичем и др. Обширная переписка Т., а также его заграничные дневники имеют неоценимое значение для изучения истории рус.-европ. культурных связей и обществ. мысли России 1820—1840-х годов.

Интерес к ист. прошлому России и славянства зародился у Т. в Геттингене под влиянием лекций А. Шлецера и окреп во время путешествия по славян. землям, к-рое Т. совершил вместе с А. С. Кайсаровым в 1804. Тогда же в статье «Критические примечания до древней славянорус. истории» (СевВ, 1804, № 6) Т. выступил за самобытность совр. рус. изобразительного искусства. Осн. вклад Т. в славяноведение определяется его уникальными ист.-археогр. разысканиями, к-рыми он занимался в крупнейших архивах и б-ках Европы (1825—1845). Материалы, собранные Т., относятся к истории полит. связей Европы с Россией и ее славян. соседями. Опубл. Археогр. комис. материалы (Акты ист., относящиеся к России..., т. 1—2. СПб., 1841—1842) представляют собой выписки из актов, рескриптов и дипломатической переписки европ. дворов, а также сведения о России и славян. странах, доставлявшиеся в Европу через полит. эмиссаров, дипломатов и путешественников. Все выписки расположены в хронологическом порядке. В т. 1 собраны материалы из Ватиканск. тайного архива и римск. б-к за период с 1075 по 1584. Они раскрывают, в частности, политику папства, направленную на подчинение своему влиянию восточноевроп. славян. стран. Материалы т. 2 охватывают период с 1584 по 1719. Помимо актов из архивов Италии, в нем содержатся док., извлеченные из архивов и б-к Франции и Англии. Особо выделены выписки, касающиеся др. славян. земель с 1231 по 1308. Публ. материалов, собранных Т., не была доведена до конца. Богатейшие сведения, относящиеся к XVIII в., были частично охарактеризованы в ЖМНП (1843, № 1,3; 1844, № 1—2).

Архив: ИРЛИ (ф. 309), ЦГАЛИ (ф. 501), ЦГАОР (ф. 1094), ГИМ (ф. 247); ЦГИА г. Москвы (ф. 1875).

Соч.: Архив братьев Тургеневых, вып. 2. Письма и дневник Александра Ивановича Тургенева геттингенского периода (1802—1804 гг.) и письма его к А. С. Кайсарову и братьям в Геттинген (1805—1811). СПб., 1911; То же, вып. 4. Путешествие А. И. Тургенева и А. С. Кайсарова по славян. землям в 1804 г. Письма. Дневники. Пг., 1915; То же; вып. 6. Переписка Александра Ивановича Тургенева с князем Петром Андреевичем Вяземским, т. 1. Пг., 1921; Хроника русского.— Дневники (1815—1826). М.— Л., 1964.

Лит.: Некролог. А. И. Тургенев.— ЖМНП, 1846, № 1; *Срезневский И. И.* Александр Иванович Тургенев. Несколько о нем припоминаний. — РС, 1875, кн. 3—4; *Истрин В. М.* Рус. путешественники по славян. землям в начале XIX в. (По док. архива братьев Тургеневых).— ЖМНП, 1912, № 9; *Пугачев В. В.* А. И. Тургенев в 1825—1826 гг.— УЗГУ, 1963, серия ист.-филол., вып. 58; *Гиллельсон М. И.* А. И. Тургенев и его лит. наследство.— В кн.: *Тургенев А. И.* Хроника русского.— Дневники. (1815—1826). М.— Л., 1964.

Ю. В. Стенник (Ленинград)

У

УЛЬЯНОВ Григорий Константинович (21.IX (3.X) 1859, станица Усть-Медведицкая, Области Войска Донского — 8 (21). IV 1912, Ялта, Таврическ. губ.) — языковед-компаративист. Из семьи донск. казаков. Окончил классическую гимназию (1877), обучался на славяно-рус. отд-нии Моск. ун-та (1877—1881). Сдал экзамен на степень магистра сравнительного языкознания (1884). В 1886—1888 прив.-доц. Моск. ун-та, доц. (1888), затем проф. (1898) Варшавск. ун-та по каф. сравнительной грамматики славян. и др. родственных яз. Читал введение в языкознание, сравнительную фонетику и морфологию славян. яз. Магист. дис. «Основы настоящего времени в старославян. и литов. яз.» (М., 1888, защищена в 1889). Докт. дис. «Значение глагольных основ в литов.-славян. яз., ч. 1. Основы, обозначающие различия по залогам» (1891).

В 1895 вышла из печати ч. 2 этого труда — «Основы, обозначающие различия по видам». За этот труд АН присудила У. Ломоносовскую премию. В последующие годы У. публиковал статьи и рец. по разным вопросам сравнительного и рус. языкознания. В последние годы занимался в осн. адм. деятельностью: в 1898 назначен деканом ист.-филол. фак., а с 1899 по 1904 был ректором Варшавск. ун-та; затем попечитель Рижск. учебн. округа, товарищ министра нар. просвещения, сенатор.

Видный представитель Моск. лингвистической школы, один из учеников Ф. Ф. Фортунатова, У. внес важный вклад в развитие рус. сравнительно-ист. языкознания, в изучение литов. и славян. яз. Наибольшее науч. значение имели его труды по глаголу в балт. и славян. яз. В частности, ему удалось выявить нек-рые существенные стороны эволюции глагольной видовой системы в литов. и славян. яз. Описанные им чередования различных форм основ одного и того же глагола были использованы в ряде последующих исследований по глагольному словообразованию и по виду славян. глагола. Вошли в науч. обиход и получили дальнейшее развитие нек-рые его конкретные наблюдения и выводы: о двух группах глагольных приставок (сохраняющих и не сохраняющих свое реальное значение и по-разному влияющих на вид производного глагола), о значении глагольного суффикса *-ну-* и др. Его работы способствовали признанию и распространению теории о двух видах глагола (совершенном и несовершенном).

Архив не обнаружен.

Библ-фия: *Карский Е. Ф.* Г. К. Ульянов.— РФВ, 1912, № 3.

Лит.: *Фортунатов Ф. Ф.* Критический разбор соч. проф. имп. Варшавск. ун-та Г. К. Ульянова «Значения глагольных основ в литов.-славян. яз...»— СбОРЯС, 1899, т. 64; *Кулаковский П. А.* Г. К. Ульянов.— ЖМНП, 1912, № 7; *Есипов В. В.* Проф. Г. К. Ульянов.— В кн.: *Есипов В. В.* Материалы к истории имп. Варшавск. ун-та [вып. 1]. Варшава, 1913.

Л. Н. Смирнов (Москва)

УЛЯНИЦКИЙ Владимир Антонович * (30.I (11.II) 1854, Москва — 1920) — историк междунар. права и внеш. политики России. Родился в дворянской семье, окончил 3-ю Моск. гимназию, юрид. фак. Моск. ун-та (1874), оставлен при каф. гос. права. Поступил на службу в Моск. гл. архив МИД (1878), где на основании документальных материалов написал обе дис.: магист. «Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII в.» (1883), докт. «Рус. консульства за границей в XVIII в.» (ч. 1—2. М., 1899, защищена в 1900). Обе дис. были награждены Уваровской премией АН, а докт. еще и Карповской премией ОИДР. Прив.-доц. Моск. ун-та по каф. междунар. права (1885), в 1899 переведен в Харьковск. ун-т по той же каф., орд. проф. (1900). Орд. проф. Томск. ун-та (1901). Чл. Археогр. комис. (1888), Моск. археол. о-ва (1893). Сотрудничал в газ. «Рус. курьер», «Земство», «Моск. телеграф», «Рус. ведомости».

В своей магист. дис., а также в исследовании «Турция, Россия и Европа с точки зрения междунар. права» (РВ, 1877, т. 127, № 2; т. 128, № 3; т. 129, № 6) У. касался положения Польши, Молдовы, Валахии и югославян. народов и рус. политики в отношении христианских подданных Порты. В исследования У. введено большое число документальных материалов. Кроме того, он осуществил ряд публ., в к-рых собраны док. об отношениях Польши, Литвы и Моск. гос-ва к Молдове и Валахии в XIV—XVI вв., о рус.-серб. отношениях в начале XIX в.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ГБЛ.

Библ-фия: *Ястржембский.* В. А. Уляницкий.— В кн.: Юрид. фак. Харьковск. ун-та за первые 100 лет его существования. Харьков, 1908.

Соч.: Материалы к истории вост. вопроса в 1808—1813 гг.— ЧОИДР, 1901, кн. 4.

Лит.: Имп. Моск. археол. о-во в первое пятидесятилетие его существования, т. 2. М., 1915; *Ястржембский.* В. А. Уляницкий.— В кн.: Юрид. фак. Харьковск. ун-та за первые 100 лет его существования. Харьков, 1908; *Грабарь В. Э.* Материалы к истории литературы междунар. права в России. М., 1958.

Е. П. Аксенова (Москва)

УМАНЕЦ Федор Михайлович (21.II (5.III) 1841, с. Ясновка, Глуховск. у., Черниговск. губ.— дата

смерти не установлена) — историк и публицист, земский деятель. Из дворян Черниговск. губ. Образование получил на юрид. фак. Моск. ун-та. В 1863 служил в канцелярии киевск. подольск. и волынск. генерал-губернатора, в 1864 — мировой посредник Каменецк. и Ушицк. у. Состоял непременным чл. присутствия по крестьянским делам в Глухове (1875—1880), пред. глуховск. (1887—1895), с 1896 — черниговск. губ. земской управы. Принимал участие в деятельности Черниговск. губ. ученой архивной комис., был делегатом Всерос. съезда земств в Москве (1901). Начиная с 1860-х годов статьи У. на ист. и текущие обществ.-полит. темы публиковались в периодической печати («Отечественные записки», «Голос», «Всемирный труд», «Древняя и новая Россия», «Ист. вестник»).

В своих соч. У. открыто объявлял себя приверженцем теории Мальтуса, социального дарвинизма, гегелевской классификации народов на «ист.» и «неист.» Высоко оценивая реформы 60-х годов в России, он противопоставлял их революциям в Зап. Европе и пренебрежительно отзывался об ист. роли рабочего класса. Буржуазно-националистические тенденции «украинофильского» толка сочетались у У. с великодержавно-шовинистическими настроениями по отношению к польск. вопросу. В книге «Вырождение Польши» (СПб., 1872) и др. работах он оправдывал колонизаторскую политику царизма, считал правомерным с точки зрения этнической и ист. близости рус. и польск. народов насильственное присоединение польск. земель к Рос. империи, осуждал польск. нац.-освободительное движение, в частности восстание 1863—1864, и предводителей антикрепостнических восстаний укр. крестьян против польск. шляхты. В конкретных работах реакционная ист. концепция У. нередко входила в противоречие с документально засвидетельствованными фактами шляхетского произвола и господства католической церкви в феодальной Польше.

Архив не обнаружен.

Соч.: Понятовский и Репнин.— ДНР, 1875, № 7; Рус.-литов. партия в Польше, 1574—1575 гг.— ЖМНП, 1875, № 12; Станислав Лещинский.— ДНР, 1875, № 4; Малороссияне в Польше XVII в.— ИВ, 1881, № 9; Александр I и рус. партия в Польше.— ИВ, 1883, № 10; Гетман Мазепа. СПб., 1897.

Лит.: Уманец.— ЭСБЕ, п/т. 68. СПб., 1902; Umaněc Fedor Michajlovič.— Ottův Slovník Naučný, t. 26. Praha, 1907.

В. Г. Сарбей (Киев)

УСПЕНСКИЙ Константин Александрович (в монашестве Порфирий) (1804, Кострома — 19.IV (1.V) 1885, Москва) — археограф, палеограф, историк православной церкви, церк. деятель. Сын псаломщика. Окончил Костромск. духовную семинарию и Петерб. духовную акад. (1829), где принял монашеский постриг. Законоучитель (1831) и проф. богословия, церк. истории и церк. права (1838) в Ришельевск. лицее в Одессе. Настоятель рус. посольской церкви в Вене (1841—1842), начальник рус. духовной миссии в Иерусалиме (1847—1854). Епископ Чигиринск. (1865), настоятель моск. Новоспасск. монастыря (1878). Адм. духовной карьеры не сделал, так как критически отзывался о нравах вост. духовенства и о рус. церк. иерархии.

Гл. направлением науч. деятельности У. было изучение памятников древнеславян. письменности, грекославян. сравнительная палеография, восточнохристианская эпиграфика. Исследованием славян. древностей стал заниматься с 1841, совершив поездки по Далмации. На Афоне, в Синайском, палестинских и египетских монастырях обнаружил и описал большое число древнеславян. и рус. рукописных книг, а также актов и грамот. Для своих палеографических работ собрал большую коллекцию древнеславян. и греч., а также арабск., сирийск., эфиопск. и груз. рукописей, приобретенную Публичной б-кой (1883). Опубликовал многочисленные памятники древней христианской письменности, в том числе и эпиграфические.

Архив: ЛО ААН (ф. 118).

Библ-фия: *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, вып. 5. СПб., 1889; *Сырку П. А.* Описание бумаг

епископа Порфирия Успенского, пожертвованных им в имп. АН по завещанию.— ЗАН, 1891, т. 64, кн. 2, прил. N 9.

Лит.: *Порфирий.* Книга бытия моего, т. 1—8. СПб., 1894—1902; *Голубев С.* Порфирий [Успенский].— РБС, [т. 14]. СПб., 1905; Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского, т. 1—2. СПб., 1910.

Н. Н. Розов (Ленинград)

УСПЕНСКИЙ Федор Иванович (7 (19). II 1845, дер. Горки, Галичск. у., Костромск. губ.— 10.IX 1928, Ленинград) — историк-византинист, славист, археолог. Родился в семье пономаря деревенской церкви. Учился в Галичск. духовном училище (1854—1860). Окончил Костромск. духовную семинарию (1866). Преподавал рус. яз. в Галичск. уездном училище (1866—1867). Учился на ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1867—1872), где сильное влияние на него оказали В. И. Ламанский и К. Н. Бестужев-Рюмин. В 1872 издал свою первую книгу «Первые славян. монархии на Северо-Западе», написанную на третьем-четвертом курсах и удостоенную первой премии им. Кирилла и Мефодия. Оставлен при ун-те для приготовления к проф. званию. Магист. дис.: «Визант. писатель Никита Акоминат из Хон» (1874). Докт. дис. «Образование Второго Болг. царства» (1879). Доц. Новорос. ун-та в Одессе (1874), где работал до 1894. Находился в заграничной командировке для исследований греч. и славян. рукописей западноевроп. хранилищ (1876, 1886). Пред. Ист.-филол. о-ва при Новорос. ун-те (1890). Организовал при нем византиноведческую секцию; был ред. науч. органа о-ва «Летопись Ист.-филол. о-ва при Новорос. ун-те» (Т. 1—5, 1890—1895). По инициативе и при активном участии У. был создан Рус. археол. ин-т в Константинополе (1895), к-рый он возглавлял вплоть до его ликвидации в 1914; был ред. издаваемых этим ин-том «Известий» (Т. 1—16. 1896—1913). Руководил археол. раскопками и экспедициями по изучению и разысканию письменных и вещественных памятников на территориях Турции, Болгарии, Греции, Сербии. Чл.-кор. АН (1893), акад. (1900). С этого времени У. стал фактическим главой рус. дореволюционного византиноведения. С 1914 постоянно проживал в Петрограде. Руководил работой науч. экспедиции в Трапезунде, временно занятом рус. войсками (1916—1917), активно содействовал возобновлению византиноведческих исследований в Петрограде (с 1918). Под редакцией У. вышли в свет последние три тома (23—25-й) старой серии гл. науч. органа рус. византинистов «Визант. временника» (1922—1927).

Осн. науч. интересы У. были связаны с изучением внутр. истории Визант. империи и истории ее культуры. Византиноведению посв. подавляющее большинство исследований У. (общее число его работ достигает 200, из к-рых более 10 монографий). Обобщающий труд У.— «История Визант. империи» (Т. 1. СПб., 1913; т. 2, половина 1. Л., 1927; т. 3. М.—Л., 1948; т. 2, половина 2 сохранилась в рукописи). Однако, придавая огромное значение роли славян в жизни империи VI—XIV вв., У. рассматривал славистику и византиноведение как неотделимые друг от друга области ист. знания. Он развивал идею «византинизма» как специфически визант. системы, обеспечивавшей до XIII столетия устойчивость империи и силу императорской власти и покоившейся на трех гл. ин-тах визант. общества: славян. сельской общине, составлявшей основу налоговой и воен. организации, греко-римской цивилизации (православия) и неограниченной монархической власти. Являясь представителем позитивистской школы в рус. историографии последней четверти XIX — начала XX в., У. уделил большое внимание проблеме развития феодальных отношений в Византии, прослеживая судьбы общинного, трактуемого по преимуществу как славян., крестьянского землевладения. Развитие феодализма У. рассматривал как процесс, обусловивший постепенное ослабление сельской общины, эрозию обществ. и гос. ин-тов и в конечном итоге — упадок империи. С этой точки зре-

ния У. идеализировал политику иконоборческих императоров (VIII—IX вв.) как систему мер, направленных (при опоре прежде всего на славян. общину) на усиление царской власти и такую перестройку гос. аппарата управления воинских сил, к-рая обеспечила Византии победу над арабами. В законодательстве императоров Макед. династии (вторая половина IX — первая треть XI в.) У. усматривал последовательно проводимые царской властью мероприятия по защите мелкого крестьянского землевладения от феодальных элементов. Отказ от этой политики во второй половине XI в. обусловил, по мнению У., через 100—150 лет быстрый рост крупного феодального землевладения, в частности проний, крайнее ослабление сил империи и ее распад под ударами крестоносцев в 1204. Феодализм предстает в трудах У. как альтернатива «византинизма», его антипод, сыгравший фатальную роль в истории Византии и юж. славян, развитие государственности у к-рых совершалось под непосредственным и сильным визант. влиянием. Науч. взгляды У. во многом определялись его полит. воззрениями, весьма близкими к официально утверждаемым идеям самодержавия, православия и народности, что особенно ярко проявилось в публицистических и библиогр. заметках У. в годы балкан. войн (1912—1913) и первой мировой войны. В науч. исследованиях У. немало необоснованных гипотез и соображений, фактических неточностей, ошибок в пер. и толкованиях док. Однако науч. и науч.- организаторские заслуги У. перед рус. византиноведением и славистикой несомненны. Им раскрыты содержание и эволюция многих важных социально-экон. и гос. ин-тов визант. и южнославян. о-ва, по-новому изучены крупные полит. события в истории Болгарии, Византии, Сербии, собран огромный фактический материал, выявлены и впервые опубл. многие важные письменные и вещественные памятники, составляющие ныне существенную часть основного фонда источников по истории, искусству и культуре Византии и южнославян. стран. По оценке В. Г. Васильевского, студенческая работа У. представляла «лучшее ист. обозрение судеб Польск. и Чеш. гос-ва». В докт. дис. У. впервые широкому изучению подвергнута история болг. народа в эпоху визант. господства и обстоятельства образования Второго Болг. царства. У. при этом весьма широко использовал письма Феофилакта Болгарского как важный источник по социально-экон. и полит. отношениям в Болгарии конца XI — начала XII в. Убедительно показал У. всемирно-ист. значение кирилло-мефодиевской миссии в «культурном самоопределении славян» в IX в. В результате организованных и возглавляемых У. археол. раскопок была обнаружена и изучена древняя столица Первого Болг. царства Абоба-Плиска, в Болгарии и Юж. Македонии открыты многочисленные вещественные памятники, в том числе эпиграфические (надписи протоболг. ханов, пограничная надпись Симеона, надпись Самуила и др.). У. выявил и впервые опубл. такие источники, как акт отвода земли монастырю Богородицы Милостивой на Струмице (XII в.), источник по полит. отношениям Болгарии и Византии начала X в., речи Никиты Хониата, касающиеся борьбы болгар за независимость в конце XIIв., соборные акты о развитии харистикиев, в том числе на славян. землях и т. п. Существенный вклад внес У. и в изучение рус.-визант. отношений.

Архив: ААН (ф. 116), ЛО ААН (ф. 116).
Библ-фия: *Каптерев С. Н.* Bibliographia Uspenskiana.— ВВр, 1947, т. 1.
Лит.: *Левченко М. В.* Византиноведение в СССР.— УЗЛГУ, 1949, № 112; *Удальцова З. В.* К вопросу об оценке трудов акад. Ф. И. Успенского.— ВИ, 1949, № 6; *Она же.* Сов. византиноведение за 50 лет. М., 1969.

Г. Г. Литаврин (*Москва*)

ФАМИНЦЫН Александр Сергеевич 24.X (5.XI) 1841, Калуга — 24.VI (6.VII) 1896, м. Лигово, СПб. губ.) — муз. критик, историк музыки, композитор. Происходил из старинного дворянского рода. Окончил естественнонауч. фак. Петерб. ун-та (1862), муз. образование завершил в Лейпциге (1864) и Львове (1865). Проф. истории музыки и эстетики Петерб. консерватории (1865—1872). Секр. дирекции Рус. муз. о-ва в Петербурге (с 1870). Сотрудничал в газ. «Голос», журн. «Баян» и др. периодических изд. Для Ф.— муз. критика характерна недооценка композиторов рус. нац. школы.

Работы Ф. по изучению обрядов и верований славян. народов в значительной мере устарели. Наиболее известен Ф. как исследователь муз. быта и струнных инструментов Древней Руси, а также архаических элементов в песенной мелодике различных народов Европы. Первым свидетельством интереса Ф. к славистике были учеб. пособия — сборники песен «Рус. детский песенник» (Ч. 1—2. Лейпциг. 1875) и «Баян» (Ч. 1—2. СПб., 1876; изд. 2, ч. 1—2. СПб. 1885, в соавторстве с Г. А. Дольдом), содержащие образцы рус., укр., польск., чеш. фольклора. В своих исследованиях Ф. установил вост. происхождение домры и последующее перерождение ее в балалайку, западноевроп. происхождение укр. бандуры, заменившей более старую кобзу. Изучив этимологию слова «гусли», он объяснил, почему одно и то же название относится в России Сербии к различным инструментам.

Архив: ГПБ (ф. 805)

Библ-фия (печатные работы и муз. соч.): *Риман Г.* Муз. словарь. М.— Лейпциг, б.г.

Соч.: Богиня Весны и Смерти в песнях и обрядах славян.— ВЕ, 1895, кн. 6—7; Древнеарийские и древнесемитские элементы в обычаях, обрядах, верованиях и культах славян.— ЭО, 1895, № 3.

Е. Д. Трубина (Ленинград)

ФИЛЕВИЧ Иван Порфирьевич (20.VIII (1.IX) 1856, Люблинск. губ.— 7 (20).I 1913, Петербург) — историк, публицист. Родился в семье греко-униатского священника. Окончил Бельск. классическую гимназию (1875) и ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (18¯9). Преподаватель рус. яз., словесности и истории 1-го реального училища и гимназии Человеколюбивого о-ва в Петербурге (1879—1890). Магист. дис. «Борьба Польши и Литвы-Руси за Галиц.-Владимирск. наследие» (1890), докт. «История Древней Руси, т. 1. Территория и население» (1896). Экстраорд. (1890—1897), орд. (1897—1908) проф. Варшавск. ун-та. Чл. совета Петерб. славян. благотворительного о-ва, почетный чл. Галиц.-рус. благотворительного о-ва, товарищ пред. Зап.-Рус. о-ва, чл.-кор. Моск. археол. о-ва. После выхода в отставку (1908) сотрудник газ. «Новое время».

Интерес к славяноведческой проблематике Ф. проявил еще на унив. скамье, будучи учеником К. Н. Бестужева-Рюмина, В. Г. Васильевского, В. И. Ламанского. Посетив Австро-Венгрию (1884, 1892, 1895), собирал материал по истории рус.-польск.- литов. отношений и этногр. материалы о Карпато-Дунайск. землях. Этим проблемам были посв. его осн. труды. Концепция Ф. о наличии «рус. стихии» в прикарпатск. областях с древнейшего периода, как и вся его концепция происхождения Руси, основана гл. обр. на сопоставлениях названий гор, рек, селений и т. п. Концепция эта не отличалась новизной и оригинальностью, родолжая в несколько модифицированном виде линию Н. И. Надеждина. Она сразу же подверглась критике со стороны Д. И. Иловайского, В. Е. Даниловича, Н. В. Молчановского.

К оценке рус.- польск. отношений Ф. подходил с консервативных позиций. Будучи ярым защитником пра-

вительственного курса в нац. вопросе, он допускал лишь принцип «этногр. размежевания» между нациями. Не случайно Ф. активно участвовал в подготовке материалов для созданной царским пр-вом комис., разрабатывавшей проект выделения Холмщины из Царства Польск. Этому вопросу посв. многочисленные статьи Ф. в реакционных органах печати («Окраины России», «Новое время», «Варшавск. дневник»).

Архив не сохранился.

Библ-фия: *Грот К. Я.* И. П. Филевич.— ЖМНП, 1913, № 5; Имп. Моск. археол. о-во в первое пятидесятилетие его существования, т. 2. М., 1915.

Соч.: Рус. история (древний период). Курс, читанный проф. Филевичем в 1897/8 гг. Варшава, [б.г.].

Лит.: *Грот К. Я.*, *Вергун Д. Н.* [И. П. Филевич].— НовВр, 1913, № 13288; *Грот К. Я.* Памяти И. П. Филевича.— СлИ, 1913, № 10; *Грот К. Я.* И. П. Филевич.— ЖМНП, 1913, № 5; *Есипов В. В.* Проф. И. П. Филевич.— В кн.: *Есипов В. В.* Материалы к истории имп. Варшавск. ун-та. Варшава, 1913.

Х. Х. Хайретдинов (Москва)

ФИЛИППОВ Михаил Михайлович (30.VI (12.VII) 1858, с. Окнино, Звенигородск. у., Киевск. губ.— 12 (25).VI 1903, Петербург) — философ, писатель, публицист. Происходил из дворян, сын юриста. Учился на физ.-мат. фак. Новорос. ун-та, затем на юрид. фак. Петерб. ун-та, Д-р философии Гейдельбергск. ун-та (1892). Ред. «Славян. известий» (1889, вышел из состава ред. по идейным соображениям). Примыкал к легальным марксистам. Основал журн. «Науч. обозрение» (1894), где печатались работы Г. В. Плеханова и В. И. Ленина.

Ф. принадлежит ряд работ о славянах. Он осуждал ложный славян. патриотизм, призывал славян к глубокому взаимному изучению их жизни и истории, отвергал идею единого для славян (рус.) лит. яз. Доказывая, что «опасность австр. панславизма» вымышлена австро-нем. публицистикой, относился в то же время с уважением к нем. культуре. В работе о Я. Гусе (Ян Гус, его жизнь и реформтаорская деятельность. СПб., 1891; изд. 2. СПб., 1902) подчеркнул ту социальную опасность, к-рую учение Гуса представляло для Рима. В Гусе видел ратоборца за права разума, ошибочно полагал, что вопрос о его религ. взглядах не имеет значения.

Архив: ЛО ААН (ф. 879). Отдельные док. в ЦГАЛИ (ф. 151, 339, 408).

Библ-фия: *Филиппов Б. М.* Краткий перечень осн. работ М. М. Филиппова (1881—1903).— В кн.: *Филиппов Б. М.* Тернистый путь. М., 1969.

Соч.: Славян. искусство и славян. промышленность на Парижск. выставке.— СлИ, 1889, № 29.

Лит.: *Филиппов Б. М.* Тернистый путь. Жизнь и деятельность рус. ученого и литератора М. М. Филиппова. М., 1969; *Белов Е.* [Рец. на кн.:] Хорваты и борьба их с Австрией. М. М. Филиппова.— Разведчик, 1890, № 35: [Рец. на кн.:] Ян Гус, его жизнь и реформаторская деятельность... М. М. Филиппова.— ЖМНП, 1899, № 1: *Laptěva L. P.* Jan Hus v ruské historiografii v 19. a na počátku 20. století.— SHS, 1972, sv. 9; *Есин Б. И.* Рус. легальная пресса конца XIX — начала XX в.— В кн.: Из истории рус. журналистики конца XIX — начала XX в. М., 1973.

Л. П. Лаптева (Москва)

ФИЛИППОВ Тертий Иванович (25.XII 1825 (6.I 1826), Ржев, Тверск. губ.— 30.XI (12.XII) 1899, Петербург) — лит. критик, историк, языковед, гос. и обществ. деятель. Окончил Тверск. гимназию и ист.-филол. фак. Моск. ун-та со званием канд. Был учителем рус. яз. и словесности в одной из моск. гимназий. В 1856 командирован морским мин-вом на Дон и в Приазовье для изучения быта и нравов местного населения. После командировки состоял чиновником для особых поручений при обер-прокуроре Синода, занимался преимущественно делами вост. православных церквей и реформой духовных учеб. заведений. Служил в гос. контроле (1864—1899).

В 40-е годы Ф. был настроен весьма радикально, выражал сочувствие революции 1848, высоко ценил «натуральную школу» и повести А. И. Герцена, но затем резко повернул вправо; отличался глубокой религиозностью. Ф. входил в так называемую «молодую ред.» журн. «Москвитянин» (1850—1856) и, разделяя мнение об особом пути России и о необходимости сохранения пат-

риархальных нравов и быта, отрицательно относился к западникам. В 1854 выступил с речью «О началах рус. воспитания» (ЖМНП, 1890, № 1), в к-рой отстаивал реакционные принципы православия, самодержавия и народности. Проявлял интерес к общеславян. проблематике. Занимался историей православной церкви у юж. славян, изучал памятники древнерус. и древнеславян. письменности, преимущественно религ. содержания. Ряд работ посвятил истории борьбы болг. народа за независимую болг. церковь; называл эту борьбу «греко-болг. распрей» и освещал с реакционно-охранительных позиций, затушевывая истинные полит. причины этой борьбы; отстаивал выдвинутый славянофилами лозунг объединения славян на почве православия. Как и др. чл. «молодой редакции» «Москвитянина», Ф. проявлял интерес к нар. творчеству, искусству, родному яз.; был сторонником взгляда на искусство как на нечто стихийное, созерцательное, пассивное; отстаивал теорию «непосредственного творчества», враждебную активному вмешательству в жизнь, обличению социальной несправедливости.

Ф. принимал участие в деятельности Геогр. о-ва по собиранию рус. песенных напевов. По его почину здесь возникла песенная комис. (1884), пред. к-рой он был до конца жизни. По ходатайству Ф. песенной комис. были выделены средства для снаряжения экспедиций с целью собирания песен с напевами. Сам Ф. записывал нар. песни. Известен сборник «40 рус. песен, записанных Т. И. Филипповым и гармонизированных Н. А. Римским-Корсаковым» (М. 1882).

Архив: ЦГАОР (ф. 1099), ЦГИА СССР (ф. 728), ИРЛИ (ф. 329).

Соч.: Совр. церк. вопросы. СПб., 1882; Сборник Т. Филиппова. СПб., 1896.

Лит.: *Венгеров С. А.* Молодая редакция «Москвитянина».— ВЕ, 1886, кн. 2; *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 11. СПб., 1897; Памяти Т. И. Филиппова.— Наблюдатель, 1900, № 1; *Фаресов А. И.* Тертий Иванович Филиппов. СПб., 1900; *Васильев А. В.* Памяти Тертия Ивановича Филиппова. Пг., 1907; *Бочкарев В. А.* К истории молодой редакции «Москвитянина».— УЗКПИ, 1942, вып. 6; *Дементьев А. Г.* Очерки по истории рус. журналистики 1840—1850 гг. М.— Л., 1951.

М. Я. Гольберг (Дрогобыч)

ФЛОРИНСКИЙ Тимофей Дмитриевич (28.X (9.XI) 1854, Петербург — 1919, Киев) — славист. Отец его — священник, магистр Петерб. духовной акад. Окончил ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1876), преподавал на Высших женских курсах (1880—1881), в 1881 защитил магист. дис. «Юж. славяне и Византия во второй четверти XIV в.» (напечат. в двух вып. СПб., 1882). С 1882 преподавал в Киевск. ун-те — сначала как доц., а после защиты в 1888 докт. дис. «Памятники законодательной деятельности Душана, царя сербов и греков» (КУИ, 1887, № 6—12; 1888, № 1—5 и отд. изд.) как орд. проф. Был также деканом ист.-филол. фак. Киевск. ун-та, чл.-кор. Рос., Серб. и Югославян. АН.

Ученик В. И. Ламанского и В. Г. Васильевского, Ф. вошел в науку как славист широкого профиля, обращавший особое внимание на славяно-визант. отношения; вместе с тем для первых работ Ф. характерен интерес к источниковедческим вопросам, к публ. и анализу актовых и законодательных памятников, к историографическим аспектам источниковедения, имевшим немалое значение для истории рус. медиевистики и славяноведения. В своей работе «Афонские акты и фотографические снимки с них в собраниях П. И. Севастьянова» (ЗИФФСПб, 1880, ч. 5) Ф. опубликовал полностью или частично южнославян. (гл. обр. серб.) и визант. док., сохранившиеся в афонских монастырях. Книга Ф. представляет также интерес как библиогр. обзор сообщений об исследовании афонских актов рус. учеными и о наличии там многих средневековых памятников.

В магист. дис.— монографии «Юж. славяне и Византия во второй четверти XIV в.» Ф. продолжил параллельное изучение славян. и визант. истории, избрав своей задачей исследование полит. положения Ви-

зантии в ту эпоху и условий образования Серб. царства в результате внешнеполит. деятельности Стефана Душана. Тщательный анализ визант. и серб. источников XIV в., подробное воссоздание сложных перипетий полит. борьбы той поры составляют сильные стороны книги Ф., сохраняющей науч. значение. В плане общеметодологических решений в монографии Ф. представляет интерес постановка вопроса о сущности социально-экон. отношений в Серб. царстве. Примечательно признание Ф. (в отличие от историков-славянофилов) существования в Сербии XIV в. «зародышей столь несвойственного духу славян. народов феодализма и вытекающих из последнего явлений: господства дворянского или боярского сословия и порабощения нар. массы». Не менее важна оценка зависимости серб. короля от сословия бояр, к-рых Ф. называл «главными двигателями ее [Сербии] полит. жизни».

Посвятив следующую работу «Полит. и культурная борьба на греч. Востоке в первой половине XIV в.» (КУИ, 1883, № 2, 3, 9) визант. проблематике, Ф. продолжил исследования истории Серб. царства и серб.-визант. взаимосвязей XIV в. в докт. дис.— фундаментальном труде «Памятники законодательной деятельности Душана, царя сербов и греков (Хрисовулы. Серб. Законник. Сборники визант. законов)». Эта работа явилась выдающимся событием в рус. славистике; ее новаторский характер, привлечение и анализ новых источников, публ. важнейших материалов законодательства сохранили за ней вплоть до XX в. значение капитального свода памятников по внутриполит. и культурной истории Сербии XIV в., по вопросам рецепции визант. права на Балканах. В плане методологическом и источниковедческом большим достоинством работы Ф. является расширение рамок исследования истории права за счет многочисленных жалованных грамот Душана, содержащих важные юрид. казусы и определения, сходные со многими статьями Законника. Принципиально новым и весьма важным явился вывод Ф. о закономерной связи Законника и визант. правовых памятников, переведенных в Сербии при Душане (сокращенная «Синтагма Матвея Властаря» и «Закон царя Юстиниана»), о том, что Законник и эти визант. сборники представляют собой составные части единого свода законов в созданном при Душане Сербо-греч. царстве.

Являясь по своим науч. интересам историком-славистом, Ф., согласно уставу фак. и каф., должен был читать лингвистические курсы. В 1895 и 1897 вышел из печати его двухтомный труд «Лекции по славян. языкознанию» (Ч. 1—2. Киев, 1895—1897). Труд представляет собой добросовестную компиляцию на основе изучения обширной литературы. В течение нескольких десятилетий он являлся осн. пособием по курсу сравнительной грамматики славян. яз. В разное время Ф. опубликовал несколько специальных лингвистических работ, к-рые уже давно утратили науч. значение.

С начала 90-х годов сильно увеличилось количество публицистических выступлений Ф. по славян. вопросу. Они имели крайне реакционный панславистский характер. Науч. проблематика в этот период представлена преимущественно краткими заметками Ф. по частным проблемам (о дубровницком статуте, Косовской битве и т. д.), критико-библиогр. обзорами новых трудов по славяноведению. Являясь товарищем пред. Киевск. славян. о-ва, Ф. был ред. «Славян. ежегодника» (с 1884) и опубликовал работы популярного характера: «Зап. славяне в начале и конце XIX ст.» (Киев, 1895), «Зарубежная Русь и ее горькая доля» (Киев, 1900), «Славян. племя» (Киев, 1907).

Архив.: ЦНБ АН УССР, ГПБ (ф. 818).
Библ-фия: Т. Д. Флоринский. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Новый сборник статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского... СПб., 1905; Имп. Моск. археол. о-во в первое пятидесятилетие его существования..., т. 2. М., 1915.

Соч.: Вступительная лекция [по курсу славяноведения]. — КУИ, 1882, № 4; Ян Амос Коменский, «друг человечества». — КУИ, 1892, № 4; Успехи науч. разработки польск. яз. за последние двадцать пять лет. — КУИ, 1897, № 8; К вопросу о народности макед. славян. — ЧИОНЛ, 1906, кн. 19, вып. 4; Славянофильство Т. Г. Шевченка. — КУИ, 1906, № 8, 10; Конспект по истории польск. народа. Киев, 1907; Отзыв о соч. В. А. Францева «Польск. славяноведение конца XVIII и первой четверти XIX ст.» — КУИ, 1907, № 7; История сербохорв. литературы. Лекции... 1909/10 акад. г. Киев, 1909; Рабство и торговля рабами в Дубровнике по данным статута 1272 г. и его продолжений. — В кн.: Serta Borysthenica. Сборник в честь... Ю. А. Кулаковского. Киев. 1911: Славяноведение. Лекции, чит.... в 1910/11 г. Киев, 1911; Новая этногр. карта Юж. Македонии. — КУИ, 1914, № 1; Отзыв о соч. А. Л. Петрова «Материалы для истории Угорск. Руси. Вып. 5—6. — ЗАН, 8 сер., 1915, т. 12, прил. № 6.

Лит.: Флоринский Т. Д. [Автобиогр. сведения]. — В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей ун-та св. Владимира. Киев, 1884; *Соболевский А. И.* Проф. Т. Д. Флоринский. — СлИ, 1914, № 6; *Успенский Ф. И.* Еще о Т. Д. Флоринском. ВестнЛ, 1919, № 7; *Сперанский М. Н.* Проф. Тимофей Дмитриевич Флоринский (1854—1919). — В кн.: Науч. известия. Сб. 2. М., 1922; *Francev V.* Timofej Dmitrijevič Florinskij. — AČA, 1923; *Боброва С. П.* Вопросы социально-экон. истории средневековой Сербии в рус. буржуазной историографии. — В кн.: Проблемы историографии. Воронеж, 1960; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 2. М., 1960; *Вайнштейн О. Л.* История сов. медиевистики. Л., 1968.

Е. П. Наумов (Москва)

ФОРТИНСКИЙ Федор Яковлевич (15 (27).II 1846, с. Шостьи, Касимовск. у., Рязанск. губ. — 12 (25). XII 1902, Киев) — историк-медиевист. Сын сельского священника. Среднее образование получил в Рязанск. духовном училище и Рязанск. семинарии, к-рую оставил за год до окончания. Обучался на ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1865—1869), находясь под большим влиянием И. И. Срезневского. Студенческое соч. «О значении слова «димы» у визант. историка VI в. Прокопия» удостоено серебряной медали. Оставлен в ун-те для приготовления к проф. званию по каф. всеобщей истории. Выезжал для работы с источниками в Дрезден. Магист. дис. «Титмар Мерзебургский и его хроника» (1872). Докт. дис. «Приморские Вендские города и их влияние на образование Ганзейского союза до 1370 г.» (1877). Доц. Киевск. ун-та (1872). Находился в заграничной командировке (1874—1876). Занимался в Геттингенск. ун-те преимущественно у Г. Вайца, в Париже в Ecole des chartes и Ecole des hautes études, где усвоил позитивистскую методологию. Экстраорд. проф. (1877), орд. проф. (1878), декан (1887—1890) ист.-филол. фак., ректор (1890—1902) Киевск. ун-та. Преподавал на Киевск. высших женских курсах (1878—1888). Проводил реакционную политику по отношению к студенчеству. За разбор соч. С. А. Гедеонова «Варяги и Русь» (ЗАН, 1879, т. 33, прил. № 1) награжден медалью АН (1878). Был активным чл. Ист. о-ва Нестора-летописца.

В магист. дис. включена специальная глава, посв. оценке достоверности сообщений Титмара Мерзебургского о славянах. Докт. дис. Ф. содержала материал, важный для понимания славяно-герм. отношений XII—XIV вв. В частности, в ней был дан сжатый очерк распространения нем. колонизации в славян. Поморье. Примечательно, что Ф. проявлял интерес к экон. истории. В целом он внес значительный вклад в изучение истории зап. славянства.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: Список соч. Ф. Я. Фортинского. — ЧИОНЛ, 1903, кн. 17, вып. 2.

Лит.: *Бережков М. Н.* [Рец. на кн.:] Приморские Вендские города и их влияние на образование Ганзейского союза до 1370 Ф. Фортинского... — ЖМНП, 1877, № 4; Памяти почетного чл. Ист. о-ва Нестора-летописца Ф. Я. Фортинского — ЧИОНЛ, 1903, кн. 17, вып. 2; Фортинский Ф. Я. — ИВ, 1903, № 1.

Ю. Ф. Иванов (Москва)

ФОРТУНАТОВ Филипп Федорович (2 (14).I 1848, Вологда — 20.IX (3.X) 1914, дер. Косолма, около Петрозаводска) — индоевропеист, славист, лингвист широкого профиля. Специалист в области фонетики и акцентологии, палеограф. Отец Ф. — директор гимназии в Петрозаводске, выдающийся педагог; братья Ф. стали известными специалистами в различных областях знания. Обучался на ист.- филол. фак. Моск. ун-та (1864—1868), где под

влиянием Ф. И. Буслаева рано проявил интерес к сравнительному языкознанию. Оставлен для приготовления к проф. званию. После сдачи магист. экзаменов совершил длительную поездку в Литву для записи живой речи (1871), находился в зарубежной командировке, слушал лекции в ун-тах Тюбингена, Лейпцига, Парижа, Берлина, Лондона, Кенигсберга (1871—1873), развивал вынесенное из общения с Буслаевым понимание языка как социального явления, глубоко изучал древнейшие индоевроп. яз. и прежде всего — ведийские и санскритские тексты. Магист. дис. по вопросам сравнительной грамматики индоевроп. яз. (1875), д-р honoris causa Моск. ун-та (1884). Доц. (1876), проф. (1876—1902) ист.-филол. фак. Моск. ун-та. С 1902 проживал в Петербурге. Зам. пред. Орфографической комиссии (1904), чл. Правления АН (1912), чл. и почетный чл. Моск., Одесск., Петерб. ун-тов, ун-та в Христиании; чл.-кор. Серб. АН, чл. Моск. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, ОЛРС, Литов. лит. о-ва. Акад. (1898).

Ф. был основоположником Моск. лингвистической школы, к к-рой относились многие выдающиеся рус. и зарубежные ученые, в том числе и слависты конца XIX — первой половины XX в. Создал систему преподавания лингвистических дисциплин в Моск. ун-те, придавал большое значение теоретической подготовке выпускников (в отличие от традиционно практической подготовки в рус. ун-тах). В науч. наследстве Ф. унив. курсы как систематическое изложение осн. науч. достижений его времени и его школы занимают особое место, но при жизни изданы не были; важны также разборы трудов др. ученых по праславян., балт. и индоевроп. языкознанию, являющиеся образцовыми с точки зрения применения теоретических основ моск. лингвистической школы. Первый ввел в унив. курс изучение многих древних и живых яз. (спецкурсы по литов., готскому, санскриту).

Высокая требовательность заставляла Ф. постоянно перерабатывать уже готовые статьи и исследования, многие из них остались незаконченными и до сих пор не опубл.; нек-рые идеи Ф., высказанные им в лекциях, впоследствии были разработаны его учениками.

На основе данных славян. и балт. яз. Ф. создал цельную синтаксическую теорию, из к-рой впоследствии исходили многие синтаксисты: словосочетание как минимальный элемент синтаксической структуры; психологическая характеристика суждения как основы предложения; связь яз. и мышления и роль яз. в процессе познания; различие форм словоизменения и форм словообразования; морфология как самостоятельная науч. дисциплина, особый интерес к проблеме грамматической аналогии и грамматической формы. Точность исследования Ф. искал в формализации описания, при этом значение звуковой формы слова преувеличивалось в ущерб форме грамматической, в свою очередь противопоставленной семантической структуре слов. У Ф. это объяснялось необходимостью сравнительно-ист. изучения древнейших яз. (уяснить грамматическую функцию сочетания, исходя из внеш. форм слов). Ориентированность на реконструкцию ограничивала поиски Ф. только письменной формой выражения; такие особенности устного синтаксиса, как интонация, порядок слов и др., оставались вне интересов Ф. В области интаксиса и семантики Ф. оказал влияние на многих создателей совр. лингвистической теории. Начав науч. деятельность под влиянием нем. компаративистов, Ф. очень скоро освободился от этого влияния; уже ранние его работы представляют собой поиск новой науч. теории. Ф. создавал свою теорию на тех же основах, что и др. рус. теоретики-лингвисты (Потебня и Бодуэн де Куртенэ). Первоначально Ф. пользовался сравнительным методом. Это объяснялось материалом исследования (архаические и древние яз.). Только в последние годы, после пе-

Реезда в Петербург, Ф. обратился к сравнительно-ист. исследованиям; с этого времени его интересовала не однолинейная реконструкция праяз., а ист. этапы последовательного изменения яз., в том числе и славян. В этом духе написаны его труды по праславян. и старославян. яз. (Состав Остромирова евангелия.— В кн.: Сборник статей, посв. ... В. И. Ламанскому, ч. 2. СПб., 1908; Старославян. —*тъ*- в 3-м лице глаголов.— ИОРЯС, 1908, т. 13, кн. 2 и др.). Тщательность исполнения и глубокая интуиция автора поразительны; его умение комбинировать, казалось бы, несопоставимые факты и тонкое проникновение в яз. сквозь орфографические преграды древнего текста являются образцом до настоящего времени. Одновременно Ф. стал осн. ред. Отд-ния рус. яз. и словесности АН и занимался изд. старославян. памятников; например, с его именем связано изд. Супрасльской рукописи, Синайской псалтыри и др. источников, подготовленных под наблюдением Ф. его учениками и последователями. Сделал несколько конкретных открытий, к-рые легли в основу совр. славистики и индоевропеистики, особенно в области фонетики и акцентологии (о слабой ступени чередования кратких индоевроп. гласных, о сочетании сонантов, о подвижном *s*, о различии между I и II палатализациями заднеязычных в праславян. и т. д.,— если ограничиться только славян. яз.). Одновременно с Соссюром определил действие в балто-славян. яз. закона о переносе ударения с циркумфлексного или краткостного слога на следующий акутовый (в двусложных формах). Ф. обнаружил и описал др. акцентные закономерности, с к-рыми данное изменение пересекается; установил особенности количественных изменений в праславян. и балт. яз.

Архив: ЛО ААН (ф. 90).

Библ-фия: *Поржезинский В. К.* Список печатных трудов Ф. Ф. Фортунатова.— В кн.: *Фортунатов Ф. Ф.* Избр. труды, т. 1. М., 1956.

Соч.: *Фортунатов Ф. Ф.* Избр. труды, т. 1—2. М., 1956—1957; Ein Brief von Fortunatov. [Publ. T. Torbiörnsson].— Slavia, 1923/1924, seš. 2—3; Из переписки А. А. Шахматова с Ф. Ф. Фортунатовым. [Публ. С. Г. Бархударова].— ВЯ, 1958, № 3;

Лит.: *Будде Е. Ф.* Ф. Ф. Фортунатов.— ТППО, 1914, т. 3, вып. 1; *Лавров П. А.* Памяти Ф. Ф. Фортунатова.— ИОИОГ, 1914, № 6—7; *Поржезинский В. К.* Ф. Ф. Фортунатов.— ЖМНП, 1914, № 12; *Шахматов А. А.* Ф. Ф. Фортунатов.— ИАН, 6 сер., 1914, № 14; *Дурново Н. Н.* [Рец. на кн.]: Ф. Ф. Фортунатов. Лекции по фонетике старославян. (церковнославян.) яз.— Ф. Ф. Фортунатов. Краткий очерк сравнительной фонетики индоевроп. яз...— Slavia, 1923/1924; seš. 1; *Покровский М. М.* Памяти Филиппа Федоровича Фортунатова.— Slavia, 1924/1925, seš. 4; *Еремин С. А.* Архив акад. Ф. Ф. Фортунатова.— ИРЯС, 1928, т. 1, кн. 1; *Виноградов В. В.* Совр. рус. яз., вып. 1. М., 1938; *Он же.* Рус. наука о рус. лит. яз.— УЗМГУ, 1946, вып. 106; *Петерсон М. Н.* Ф. Ф. Фортунатов и Моск. лингвистическая школа.— УЗМГУ, 1946, вып. 107; *Жирмунский В. М.* Неизданная книга акад. Ф. Ф. Фортунатова.— ВЯ, 1953, № 1; *Кацнельсон С. Д.* Теория сонантов Ф. Ф. Фортунатова и ее значение в свете совр. данных.— ВЯ, 1954, № 6; *Десницкая А. В.* Вопросы изучения родства индоевроп. яз. М.— Л., 1955; *Петерсон М. Н.* Акад. Ф. Ф. Фортунатов.— В кн.: *Фортунатов Ф. Ф.* Избр. труды, т. 1. М., 1956; *Чемоданов Н. С.* Сравнительное языкознание в России. М., 1956; *Нефедов Г. Ф.* Неопубл. статья Ф. Ф. Фортунатова «Яз. Остромирова евангелия».— ТОДРЛ, 1958, т. 14; *Стариков Д. В.* Синтаксические воззрения Ф. Ф. Фортунатова и его школы.— НДФН, 1960, № 3; *Vascenco V.* F. F. Fortunatov şi lucrarea sa «Lingvistica comparată».— LR, 1960, N 6; *Толкачев А. И.* Ф. Ф. Фортунатов.— ИОЛЯ, 1964, т. 23, вып. 5; *Керт Г. М.* Ф. Ф. Фортунатов и финноугроведение.— СФУ, 1965, № 3; *Балиашвили Т. С.* Категория залога в учении акад. Ф. Ф. Фортунатова.— УЗЮОПИ, сер. гуманитарных наук, 1967, т. 11; *Березин Ф. М.* Очерки по истории языкознания в России (конец XIX — начало XX в.). М., 1968; *Лоя Я. В.* История лингвистических учений. М., 1968; *Гаспаров Б. М.* Лингвистическая концепция Моск. школы и проблема структурного описания яз.— УЗТГУ, 1970, вып. 247; *Чернышев В. И.* Ф. Ф. Фортунатов и А. А. Шахматов — реформаторы рус. правописания.— Избр. труды, т. 2. М., 1970; *Стеценко А. Н.* Филипп Федорович Фортунатов.— РР, 1972, № 4; *Данкевич В. Я.* Ф. Ф. Фортунатов.— УМШ, 1973, № 1; *Щерба Л. В.* Ф. Ф. Фортунатов в истории науки о яз.— В кн.: *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. М., 1974.

В. В. Колесов (Ленинград)

ФРАНКО Иван Яковлевич (27.VIII 1856, с. Нагуевичи близ Дрогобыча, Галиция,— 28.V 1916, Львов) — писатель, ученый, об-

ществ. деятель революционно-демократического направления. Родился в семье крестьянина-кузнеца. Окончил гимназию в Дрогобыче (1875) и филос. фак. Черновицк. ун-та (1891). Не допущенный властями к преподаванию в ун-те, сотрудничал в укр., польск., рус. и нем. печати; вместе с женой издавал укр. ежемесячный лит.-науч и обществ.-полит. журн. «Житте і слово» (1894—1897); с 1898 — чл. Науч. о-ва им. Т. Г. Шевченко во Львове.

В многообразном творчестве Ф. заметное место принадлежит работам по истории, литературе, нар. творчеству и яз. зап. и юж. славян, а также пер. славян. авторов.

Ф. активно сотрудничал в качестве автора и ред. в польск. рабочей газ. «Праца» (1878—1881), в демократической польск. газ. «Курьер львовски» (1878—1897), в варшавск. позитивистских изд.— «Правда», «Пшеглёнд тыгоднёвы», выходившем на польск. яз. в Петербурге соглашательском еженедельнике «Край» и в польск. периодических изд. («Пшеглёнд сполечны», «Глос», «Атенеум»). Интернационалистские убеждения Ф. сложились в обстановке развертывания в последней четверти XIX — начале XX в. национально-освободительной борьбы трудящихся Галиции. Ф. отстаивал идею славян. солидарности, пытался увязать вопрос нац. освобождения славян. народов и их объединения с борьбой за социальное освобождение. Он видел в нем. националистической буржуазии общего врага славян. Ф. справедливо отмечал, что идея объединения славян на демократической основе играла важную роль в борьбе передовых деятелей славянства. Нац. вопрос Ф. связывал с вопросом полит. На первое место он ставил необходимость полит. союза славян в борьбе за свое освобождение. Ф. разделял федералистские идеи, понимая под этим самоуправление каждой нац. единицы при свободных связях славян. народов для защиты общих интересов; выступал против реакционных панславистских теорий. Ф. возражал против объединения славян. народов под эгидой царского самодержавия. Вместе с тем он с одобрением относился к союзу славян. народов и прогрессивных сил России. К католическому панславизму, идеологи к-рого стремились разорвать узы дружбы между славян. народами и Россией, Ф. относился с осуждением, указывая на то, что католицизм освящает нац. политику Австро-Венгрии и помогает ее правителям разжигать вражду между подвластными славян. народами.

Проживая в Галиции, населенной преимущественно украинцами и поляками, Ф. много внимания уделял укр.-польск. отношениям. Он отвергал националистическое противопоставление интересов укр. и польск. народов, отстаивал мирное разрешение нац. противоречий в Галиции, взаимное уважение нац. особенностей и традиций; осуждал попытки примирить укр. народ с польск. шляхтой; видел основу единения в дружбе и солидарности трудящихся обеих наций и призывал вести в этом духе агитацию. В то же время Ф. несколько переоценивал значение крестьянского движения и обществ.-полит. организаций крестьянства. Ф. много писал о положении в Галиции, России, Польше, в частности освещал вопросы классовой, освободительной борьбы. Ф. поддерживал реализм и народность в польск. литературе, ратовал за расширение и укрепление укр.-польск. лит. связей. В 80—90-х годах XIX в. вышли важнейшие труды Ф. в области польск. литературы, наладились его творческие контакты с известными польск. писателями Б. Прусом, Э. Ожешко, М. Конопницкой, Я. Каспровичем. В 1878—1881 Ф. широко популяризировал марксистскую теорию, в частности произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1880 Ф. вместе с Л. Инлендером и В. Червеньским создал «Программу польск. и русин. социалистов Вост. Галиции» (изд. в 1881 в Женеве на польск. яз.), в к-рой в духе идей «Манифеста Ком-

мунистической партии» охарактеризовано буржуазное о-во, разоблачается антинар. сущность галицийских буржуазно-помещичьих партий и группировок. В журн. «Квартальник хсторычны» Ф. преимущественно выступал с материалами о рус. и укр. лит. и науч. жизни.

Ф. изучал творчество польск.-укр. школы романтиков Б. Залесского, С. Гощиньского, А. Мальчевского и др.; при этом он осуждал вост. экспансию Польши, выступал против идеализации Польши XVI в. Широкие связи писателя с польск. общественностью прекратились в 1897 после опубликования им 8 мая в журн. «Цайт» (Вена) статьи об А. Мицкевиче, в к-рой наряду со справедливой критикой польск. реакции, содержалась односторонняя и неправильная оценка поэмы «Конрад Валленрод» как апологии валленродизма, т. е. оправдания измены.

Ф. внес значительный вклад в развитие чеш.-укр. отношений. Еще в старших классах гимназии он переводил Краледворскую и Зеленогорскую рукописи. В трудах Ф. отмечалось становление критического реализма в чеш. литературе, высоко оценивалось творчество видного поэта и ученого Я. Коллара, его идеи славян. единства, борьбы за освобождение, его влияние на культурное развитие Галиции и др. укр. земель. Вместе с тем Ф. показал, что Коллар рассматривал славян как единое племя и не выделял особенностей каждого из славян. народов. Ф. переводил лучшие произведения чеш. поэтов К. Гавличека-Боровского, Я. Врхлицкого, С. Чеха, Я. Неруды, Я. Махара, С. Халупки, Ю. Зейера, Э. Красногорской, глубоко проанализировал творчество К. Гавличека-Боровского, подчеркнув, что этот писатель четко различал интересы народа и господствующих классов. Я. Врхлицкий привлекал внимание Ф. многогранностью тематики и поэтического таланта. Однако Ф. критиковал поэта за ограниченность филос. мысли, отсутствие психологической характеристики героев. Ф. посетил чеш. этногр. выставку в Праге (1895), подробно писал о ней в печати, отмечая энергию, талантливость и свободолюбие чеш. народа. За заслуги в области этнографии ком. выставки наградил Ф. почетным дипломом и бронзовой медалью. Тесные науч. контакты Ф. поддерживал с чеш. этнографом Ф. Ржегоржем, нек-рое время проживавшим в Галиции и немало поработавшим над духовным сближением чеш. и укр. народов. В конце XIX в. Ф. по предложению А. Черного написал несколько статей об укр. литературе для чеш. журн. «Славянски пшеглед», а также заметки об укр. деятелях для чеш. энциклопедии «Науч. словарь Отта».

Ф. уделял много внимания изучению рус., польск., серб., хорв., болг., чеш. фольклора; особенно тщательно прослеживал традиции взаимосвязи песенного творчества различных славян. народов. Рус., польск., чеш., болг., серб. печать конца XIX — начала XX в. публиковала много откликов на труды Ф. Он принимал активное участие в работе этнографического общества («Towarzystwo ludoznawcze») во Львове. Со студенческих лет Ф. проявлял большой интерес к болг. и серб. нар. эпосу, изучал и переводил гайдуцкие песни, исполненные мотивов социальной и нац. борьбы. Ф. переписывался с болгарами — филологом И. Шишмановым, писателем П. Тодоровым, проф. Софийск. ун-та Л. Милетичем, акад. С. Романским; дал глубокий анализ древней славян. письменности, раскрыл связи между рус.-укр. и южнославян. лит. традициями; печатался в возглавляемом В. Ягичем журн. «Архив фюр славише филологи».

Архив: ИЛ АН УССР (ф. 3).

Библ-фия : *Мороз М. О.* Іван Франко. Бібліографія творів. 1874—1964. Київ, 1966.

Лит.: а) Общие работы: Іван Франко. Док. і матеріали. 1856—1965. Київ, 1966; *Білецький О. І.*, *Басс І. І.*, *Кисельов О. І.* Іван Франко. Київ, 1956; *Мороз О.* Іван Франко в боротьбі проти буржуазної ідеології. Львів, 1956; І. Я. Франко як історик. Київ, 1956; *Кирилюк Є. П.* Вічний

революціонер. Київ, 1966; *Возняк С. М.* Іван Франко — поборник єднання народів. Львів, 1974; б) Работы по славистической проблематике: *Возняк М.* Іван Франко в боротьбі з Ватіканом, лютим ворогом слов'ян. народів. Львів, 1954; *Атанасов П.* Іван Франко і Болгарія.— Вітчизна, 1956, № 9; *Батюк Л.* Іван Франко і чеська література.— Там же, 1956, № 5; *Неврлі М.* Іван Франко і чеська культура.— В кн.: Іван Франко. Статті і матеріали, зб. 5. Львів, 1956; *Рыльский М.* Иван Франко и славянство.— Славяне, 1956, № 7; *Санцевич А. В.* Іван Франко про реакційну суть католицизму в історії слов'янства.— НЗІІ, 1956, т. 8; *Шевченко Ф. П.* Іван Франко про польськ.-укр. відносини та історію Польщі.— Там же; *Божков С.* Іван Франко в укр.-болг. літ. зв'язках.— Рад. Л, 1957, № 3; *Вервес Г. Д.* Іван Франко і питання укр.-польск. літ.-громадських взаємин 70—90-х років XIX ст. Київ, 1957; *Грудницька М.* Лит. связи с Болгарией Ивана Франко и Ольги Кобылянской.— СовУ, 1957, № 5; Зв'язки Івана Франка з чехами і словаками. Братіслава, 1957; *Гольберг М. Я.* Іван Франко про героїчний епос південних слов'ян.— В кн.: Літературознавство, т. 2. Київ, 1958; *Он же.* Південні слов'яни в особистій бібліотеці І. Я. Франка.— Рад. Л, 1960, № 2; *Журавська І. Ю.* Іван Франко і зарубіжні літератури. Київ, 1961; *Миронов В. Л.* Іван Франко на сторінках петербурзької преси.— Рад. Л., 1965, № 4; *Юзвенко В. А.* Іван Франко в польськ. фольклорно-етногр. виданнях.— НТЕ, 1966, кн. 3; *Пархоменко М. П.* Іван Франко — популяризатор укр. пісні серед поляків.— УС, 1968, вип. 4; *Руда Т. П.* І. Я. Франко — дослідник слов'янського фольклору. Київ, 1974.

А. В. Санцевич (Киев)

ФРАНЦЕВ Владимир Андреевич (4 (16).IV 1867, Новогеоргиевск под Варшавой — 19.III 1942, Прага) — филолог и историк. Отец — воен. лекарский помощник. Ф. окончил Варшавск. рус. гимназию (1886) и ист.-филол. фак. Варшавск. ун-та со степенью канд. (1892) И. д. доц. Варшавск. ун-та (1900), магистр (1902), экстраорд. (1903), орд. (1907) проф. Д-р славян. филологии (1907). В Варшавск. ун-те читал курсы лекций: новой чеш. литературы, ист. грамматики чеш. яз., истории югославян. литератур (серб., хорв., далматин., дубровниц.), славян. древностей, лингвистического введения в славяноведение, ист. этнографии славян, грамматики древнего церковнославян. яз. и др. Одновременно вел занятия по различным славян. яз. Ежегодно работал в архивах славян. земель Австрии и в рус. архивах. За изд. переписки В. Ганки и Й. Добровского получил две премии АН (1907). Чл.-кор. АН (1915), акад. (1921). Иностр. чл. Чеш. АН и искусств (1904), чл. Чеш. королевского о-ва наук (1913), был также чл. Чеш. этногр. о-ва, Пушкинского о-ва при Александровск. лицее. В 1915 переехал с Варшавск. ун-том в Ростов-на-Дону, в 1921 эмигрировал и занял должность проф. Карлова ун-та (Прага). Читал лекции по истории рус. яз., рус. фольклору, древнейшей рус. письменности, рус. литературе XV—XVI вв., истории славян. филологии и др.

Ф. принадлежит более 300 работ по славяноведению. В их числе изд. док., монографии (обычно с публ. источников в прил.), многочисленные статьи, некрологи, биогр. материалы, библиогр. заметки, рец., курсы лекций, тексты выступлений на заседаниях ученых и обществ. организаций. Осн. направление науч. работы Ф. в пражск. период — исследования связей рус. писателей и ученых с юж. и зап. славянами, публ. источников. Первое по времени изд. источников — «Письма к Вячеславу Ганке из славян. земель» (Варшава, 1905) включало ценные материалы, но отражало некритическое отношение Ф. к В. Ганке, переоценивало значение последнего. Этот свод в 1300 с. включал материалы, еще не бывшие в научном обороте, но не имел ни основательного введения, ни комментариев, ни указателей. Ввиду восторженного отношения Ф. к В. Ганке публикация писем не дала принципиально нового освещения деятельности чеш. будителя. Однако публикация обеспечила исследователям доступ к очень многим материалам, разбросанным по различ. архивам. В изд. «Корреспонденция Йозефа Добровского» (Прага, 1906, на чеш. яз.; вышла только ч. 2, содержащая переписку Добровского с Бандтке) Ф. учел недостатки предыдущего труда.

Лучшее изд. серии —«Корреспонденция П.-Й. Шафарика. Переписка П. Й. Шафарика с рус. учеными (1825—1861)» (Т. 1, ч. 1—2. Прага,

1927—1928, на чеш. яз.). Обстоятельное введение является самостоятельным исследованием, в к-ром проанализировано значение переписки Шафарика для изучения истории славяноведения в России, рассмотрены взгляды Шафарика и его рус. корреспондентов на ряд принципиально важных проблем, отмечено сходство и различие этих взглядов. Самостоятельную ценность имеют подробнейшие прим. в сочетании с указателями. Др. изд. источников, не достигая уровня названного, тоже отличаются подробностью и тщательностью. Таковы «Краткое и правдивое описание путешествия из Праги через Силезию, Польшу, Москву, Татарию к царскому двору в Персию» Георга Тектандера (Прага, 1908) и «Ист. и правдивое повествование о том, как моск. князь Дмитрий Иоаннович достиг отцовского престола» (Прага, 1908). Крупным монографическим исследованием Ф. является его магист. дис. «Очерки по истории чеш. возрождения» (Варшава, 1902). Оно содержит ценный фактический материал, основанный на источниках, впервые введенных в науч. оборот.

В чешск. литературе отмечалось, что «Очерки» представляют собой одно из основных соч. по указанной в его заглавии теме и вносят существенное обогащение в представления о ней, впервые доказывают большое русское и польское влияние на деятелей чешского возрождения.

Книга вызвала широкий отклик во всех славян. странах. Но в ней проявились и слабости методики Ф.: сообщая множество фактов, он избегал собственных оценок и обобщений, отказывался комментировать даже самые крупные ист. события. Чеш. нац. возрождение представлялось Ф. только культурным процессом, он отрывал его от социально-экон. фона эпохи. Самая крупная монография Ф. — его докт. дис. «Польск. славяноведение конца XVIII и первой четверти XIX ст.» (Прага, 1906). И по документальной базе, и по стройности изложения материала она является вершиной варшавск. периода творчества Ф. Монография строится на ранее не использованных источниках. В труде разобраны все заметные соч. польск. славяноведов по вопросам языкознания, древностей, этнографии, описаны путешествия польск. ученых по славян. странам, показаны связи польск. славистов с чеш., рус. и др. Кроме того, Ф. принадлежит исследование о чеш. драме XVI—XVII вв. Из мелких работ Ф. выделяются биографии и некрологи. Заметное место в творчестве Ф. занимает критико-библиогр. деятельность. Он откликался в печати на все крупные события науч., лит. и культурной жизни славян. стран, был постоянным кор. и рецензентом журн. «Часопис Ческего музея», «Чески лид», «Часопис про модерни филологии».

Для науч. мировоззрения Ф. в ранний период его творчества характерно эклектическое смешение позитивизма с романтическим славянофильством и западнославян. лит. панславизмом. Ведущей в его творчестве всегда была, хотя и не высказанная прямо, идея славян. взаимности. В течение большей части своей жизни Ф. верил в возможность надклассовой солидарности славян. Он поддерживал всякое стремление их к объединению, осуждал центробежные тенденции. С позиций славян. взаимности Ф. рассматривал деятельность В. Ганки, Й. Добровского, П. Й. Шафарика, польск. восстание 1830—1831 и современную ему эпоху. Ф. не одобрял участия славян. народов в революционном движении, особенно если оно приводило к разрыву с Россией и др. славян. странами. Будучи по своим полит. взглядам консерватором, Ф. в Варшавск. ун-те, например, педантично проводил линию петерб. мин-ва нар. просвещения, хотя к числу крайних русификаторов не принадлежал. Известно выступление Ф. против превращения каф. польск. словесности в каф. польск. яз. и диалектологии, что исключало из преподавания польск. литературу. Со временем полит. идеалы Ф. менялись. В начале XX в. ему импонировала «прос-

вещенная монархия», в последующие годы (например, в 1928) — буржуазная демократия (см. его речь «Десять лет свободной жизни чешскословен. народа». Ужгород, 1928). Ф., как это видно из его частной корреспонденции и др. подобных источников, был настроен антисоветски, но публично против Советского Союза не выступал. В последних по времени трудах Ф. виден отход от нек-рых его прежних взглядов. Так, в 1939 он с явной иронией писал о концепции славян. взаимности Яна Коллара. Во время фашистской оккупации Чехословакии Ф. не вступал в контакт с нацистами.

Ф. не создал оригинальной концепции развития славян. истории или истории развития культуры. Но собранные Ф. многочисленные факты, опубл. им забытые или неизвестные ранее док. создали солидный фундамент для разработки многих проблем славяноведения. Во время частых поездок по славян. странам Ф. установил большое число контактов с представителями местных науч. и культурных кругов. Труды Ф. сохраняют ценность благодаря содержащимся в них богатым фактическим материалам и науч. добросовестности автора.

Архив: LAPNP (Прага). Отдельные док. в ЛО ААН (ф. 1, 2), ЦГИА СССР (ф. 733, 740), AMSp (Прага), AMVV (Прага), AKPR, AČSAV (Прага), AMS, AMZ (Прага).

Библ-фия: В. А. Францев. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Новый сборник статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского... СПб., 1905; *Syllaba T.* V. A. Francev. Bibliografický soupis vědeckých prací s přehledem jeho činnosti. Praha, 1977.

Лит.: *Лаптева Л. П.* V. A. Francev a jeho koncepce rusko-české vzájemnosti.— AUCPH, 1964, № 3; *Она же*. В. А. Францев (По материалам его лит. наследия).— SNM, 1965, sv. 1; *Она же*. В. А. Францев. Биогр. очерк и классификация трудов.— Slavia, 1966, № 1; *Она же*. В. А. Францев как историк славянства.— В кн.: Славян. историография. М., 1966.

Л. П. Лаптева (Москва)

Х

ХАЛАНСКИЙ Михаил Георгиевич (1(13).XI 1857, с. Расховец, Щигровск. у., Курск. губ.— 30.III (13.IV) 1910, Харьков) — филолог, фольклорист. Родился в укр. семье. Сын священника. Учился в Курск. уездном училище и в Белгородск. духовной семинарии, на славяно-рус. отд-нии ист.-филол. фак. Харьковск. ун-та (1877—1881), закончил его канд. (соч. «О серб. нар. песнях Косовск. цикла» — РФВ, 1882, № 7—8). Работал учителем рус. яз. в гимназии в Белгороде (до 1885), затем в харьковских гимназиях (до 1889). Одновременно занимался изучением говоров Курск. и Харьковск. губ., записывал местные нар. песни. Магист. дис. защищена в Петербурге в 1888 на тему «Великорус. былины Киевск. цикла» (Варшава, 1885), докт.— в Харькове в 1895 на тему «Южнославян. сказания о Кралевиче Марке в связи с произведениями рус. былевого эпоса» (РФВ, 1892, № 1—4; 1893, № 1—2, 4; 1894, № 1, 4; 1895, № 1, 3; 1896, № 1). В связи с подготовкой последней выезжал в Сербию (1889) и Австрию (1895). Изучал материалы по истории южнославян. эпоса в б-ках Белграда и Загреба, участвовал в чествовании памяти героев Косовской битвы (в связи с 500-летием). Прив.-доц. (1889), экстраорд. (1892), орд. (1899) проф. Харьковск. ун-та. Чл.-кор. АН (не ранее 1908).

Науч. интересы Х. складывались под воздействием А. А. Потебни; на методологию его трудов оказали влияние Л. Н. Майков и А. Н. Веселовский. Он стремился сочетать принципы «ист. школы» с «теорией заимствований». Предметом исследований Х. были славян. фольклор, рус. диалектология, рус. лит. яз. и рус. поэзия.

Труды Х. по славян. фольклору отличаются богатством материала и новизной параллелей между пес-

нями славян. народов. В работе «О серб. нар. песнях Косовск. цикла» Х. обнаружил прекрасную осведомленность в совр. ему литературе, обосновал гипотезу о времени и месте возникновения Косовск. эпоса. Ставя под сомнение его цельность, он членил эпос на два цикла: сев. (Рашск., собственно Косовск.) и юж. (Макед.) — песни о Марке Кралевиче. Здесь же Х. широко сопоставлял южнославян. эпос с укр. песнями и рус. былинами. В магист. дис. Х., пересматривая предшествующие концепции происхождения рус. эпоса, пришел к выводу, что циклизация былин завершилась в Моск. Руси в XIV — XVI вв. как результат соединения ранних областных эпосов — киевск., черниговск., суздальск. и моск. В этой работе Х. сопоставил нек-рые элементы рус. эпоса с фольклором юж. славян. Но особенно широко метод сравнительного изучения эпоса применен Х. в его докт. дис. о Кралевиче Марке. Здесь автор, не ограничиваясь рассмотрением общеславян. генетических (мифологических и ист.) основ рус. и южнославян. эпосов, ставил также вопрос о взаимодействии славян. и герман. фольклора. Х. полагал, что сходство мотивов рус. и южнославян. эпоса объясняется общим для европ. народов источником. Он видел два канала западноевроп. воздействия на славян. эпос: юж.— из романских стран, и сев.— из Германии и Скандинавии. Вместе с тем Х. высказал идею о нац. своеобразии эпоса славян. народов, различал два противоположных принципа эпич. творчества: поэтизацию ист. личности у юж. славян и «историзацию» эпического героя в рус. эпосе. Создателями эпоса Х. считал дружинных певцов.

Свои идеи Х. развил в статьях «О нек-рых геогр. названиях в рус. и южнославян. героическом эпосе» (РФВ, 1901, № 2) и «О нек-рых геогр. названиях в рус. и южнославян. эпосе» (РФВ, 1902, № 1), в работах о связях рус. былин об Илье Муромце и Вольге с герман. сказаниями (1902—1903), в исследовании «Южнославян. песни о смерти Марка Кралевича» (в кн.: Статьи по славяноведению, вып. 1. СПб., 1904), в этюде «Малорус. дума про Байду» (Харьков, 1905). Проблеме славян. эпического стихосложения посв. работа Х. «К вопросу о происхождении стихотворного размера и названия бугарштицы» (СПб., 1905).

Хотя гипотезы Х. о происхождении эпоса и нек-рые его выводы оспаривались, однако его критики признавали, что «важнейшее и наиболее прочное значение трудов Х. заключено в многочисленных удачных параллелях» между эпосом разных народов (*Т. Маретич.*— Rad JAZU, 1897, knj. 132).

Архив: ЦГИА УССР в Харькове (ф. 798).

Библ-фия: Халанский М. Г. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Ист.-филол. фак. Харьковск. ун-та за первые 100 лет его существования. Харьков, 1908.

Лит.: *Соловьев С. В.* М. Г. Халанский.— ЖМНП, 1910, № 10; *Ильинский Г. А.* Памяти проф. М. Г. Халанского.— ИОРЯС, 1910, т. 15, кн. 4; *Азадовский М. К.* История рус. фольклористики, т. 2. М., 1963; *Гусев В. Е.* «Ист. школа» в рус. дореволюционной фольклористике.— ТИЭ, новая сер., 1965, т. 91.

В. Е. Гусев (Ленинград)

ХАРУЗИН Алексей Николаевич* (29.II(12.III) 1864, Москва — 1931)— антрополог, этнограф, археолог, биолог. Брат известных этнографов Н. Н., М. Н. и В. Н. Харузиных. Окончил Ревельск. гимназию, учился на естественном отд-нии физ.-мат. фак. Моск. ун-та (1884—1891), получил степень канд. зоологии Дерптск. ун-та (1892). Совершил с науч. целями поездки на Кавказ, в Крым, в Среднюю Азию, а также в Далмацию, Боснию, Герцеговину, Галицию, Буковину, Крайну, Истрию. Был командирован О-вом любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те для исследования Черного, Эгейского и Мраморного морей (1886). Секр. Антропологического отд. о-ва (1890—1891), чиновник особых поручений при эстляндск. ген.-губернаторе (с 1891), товарищ

министра внутр. дел (1911—1913), сенатор.

В науч. наследии Х. есть ряд работ по истории и этнографии славян, написанных по материалам экспедиций. В книге «Босния-Герцеговина» (СПб., 1901) содержится обзор литературы об этих областях, дано описание ряда городов, местностей, достопримечательностей и памятников. Отдельные разделы посв. сельскому хозяйству, промышленности, бюджету, религии, нар. образованию. Изложение в основном ведется в ист. плане — с древности до совр. автору времени. В древней истории Боснии и Герцеговины Х. различал периоды чисто иллирийский, эпоху римск. колонизации и эпоху славян. оседания. Славян. население Боснии-Герцеговины, писал он, «всосало кровь своих предместников и представляет, как, впрочем, и все остальные народы, антропологический конгломерат» (с. 115). В отношении этногр. особенностей Х. также отмечал значительную пестроту, к-рую, в частности, иллюстрировал на примере истории костюма. По его наблюдению, османское влияние особенно сильно сказалось на босняках-мусульманах. Христианское население также испытало османское влияние, но удержало свой нац. костюм, хотя одежда мужчин в своем разнообразии несколько уступает женской. Но турец. костюм и у мужчин не вытеснил совсем нац., славян.: местные мотивы замечаются как в покрое платья, так и в его орнаментике. Особенное значение имеют работы Х., посв. изучению жилища и др. построек славян. В работе «Крестьянин Австр. Крайны и его постройки» (ЖС, 1902, вып. 1), снабженной иллюстрациями, содержится этническая история края, приводятся сведения о составе населения, жилых и хозяйственных постройках, приспособленных к нуждам местного земледелия. Х. отмечал их сходство с домами Далмации, Герцеговины, Боснии, Черногории. Наблюдения Х. представляют интерес для изучения типологии славян. жилища. Этим же вопросам посв. работа Х. «Жилище словинца Верхней Крайны» (ЖС, 1902, вып. 3—4). В основу исследования положена идея эволюции от наиболее простых построек к сложным. Х. отмечает, что различные этнические группы населения Крайны принимали участие в создании основ совр. сложного дома, «однако первичные элементы этого дома следует искать как в самой Крайне, так и на Балканах и в России» (с. 85).

Существующий в Крайне тип жилого дома, по заключению Х., «слагался на славян. началах, и заимствования со стороны были незначительные» (с. 86). Осн. труд Х. по этой проблематике — книга «Славян. жилище в Сев.-Зап. крае» (Вильна, 1907), снабженный 202 рисунками и 60 чертежами. В основе этого труда лежат личные наблюдения над жилищами «белоруссов, великоруссов, малоруссов и поляков в губ. Виленск., Ковенск., Гродненск., Витебск., Могилевск. и Минск., а равно в различных великорус. и малорус. губ., затем в Привислянск. крае, в Галиции, Силезии, Штирии, Каринтии, Крайне, Истрии, Австр. и Венг. Приморьях, Хорватии, Боснии, Герцеговине, Далмации, Черногории» (с. 3). Автор строит свои наблюдения с учетом этнического состава населения. «Наши личные наблюдения над жилищами России и других славян. земель убедили нас,— писал Х.,— что, несмотря на всю громадность территории, к-рая в настоящее время занята славянами, жилища их полны общих черт, выражающихся и в характере построек, и в номенклатуре их и их отдельных частей. Особенно тесно в этом отношении связаны с рус. племенем поляки, чехи, словаки, хорваты и отчасти словинцы...» (с. 12) «...основа славян. жилища повсеместно едина, и развитие его шло единообразным порядком. Поэтому и наличное жилище в Сев.-Зап. крае, без различия, кем оно строится и обитается... в праве именоваться не иначе как жилищем славян, хотя и далеко не

чуждым своеобразных, данному месту лишь свойственных особенностей» (с. 12—13).

Одним из достоинств работы Х. является сравнительный анализ терминологии, связанный с постройками и их отдельными элементами. Х. считал, что названия отдельных элементов жилища отличаются устойчивостью. Он выделил два пути развития жилища у славян. В первом случае в основе жилья находилось помещение с очагом (славяне от Сана и Дуная к югу), в другом — жилище группировалось около отопляемого печью помещения (рус. и зап. славяне, исключая те остатки славян. племен, к-рые живут в Германии) (с. 233).

Труды Х. по славян. этнографии, базирующиеся на обширном круге письменных и материальных источников, а также на полевых данных, относятся к числу наиболее значительных отечественных исследований в этой области и во многом сохраняют науч. ценность до сих пор.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: Имп. Моск. археол. о-во в первое пятидесятилетие его существования, т. 2. М., 1915.

Соч.: Австр. Крайна. СПб., 1902.

Лит.: *Ровинский П. А.* [Рец. на соч. Ал. Харузина:] «Босния-Герцеговина...» — ИОРЯС, 1902, т. 7, кн. 1; Харузин [А. Н.]— В кн.: Имп. Моск. археол. о-во в первое пятидесятилетие его существования, т. 2. М., 1915; *Токарев С. А.* История рус. этнографии. М., 1966.

Л. М. Сабурова (Ленинград)

ХОЙНАЦКИЙ Андрей Федорович (4(16).VII 1837, м. Полонное, Новоград-Волынск. у., Волынск. губ.— 27. VIII(8.IX) 1888, Нежин, Черниговск. губ.) — историк, богослов. Родился в семье священника. Воспитывался в Кременецк. духовном училище и Волынск. семинарии (1853—1859). Учился в Киевск. духовной акад. (1859—1863), получил затем место преподавателя священного писания и классических яз. в Волынск. духовной семинарии. Магистр богословия с присвоением звания проф. семинарии (1863), принял священство (1870) и был назначен законоучителем Юрид. лицея князя Безбородко и Нежинск. гимназии со званием настоятеля лицейской церкви (1871). С 1875 — проф. богословия и протоиерей при Нежинск. ист.-филол. ин-те. Чл. Моск. о-ва любителей духовного просвещения, церк.-археол. о-ва при Киевск. духовной акад. и Ист. о-ва Нестора-летописца в Киеве.

Среди многочисленных религиозно-богословских и ист. работ Х. выделяются исследования так называемого Юго-Зап. края — Волыни и отчасти Галиции. Занимаясь историей православия на Волыни, а также обрядностью и догматикой униатства, Х. большое внимание уделял ист.-культурной и полит. стороне вопроса: изучению распространения униатства на рассматриваемой территории, истории дома князей Острожских, а также инквизиции в Польше и Литве и т. д. Работы Х. сохраняют интерес благодаря содержащемуся в них обширному материалу. Осн. тема исследований Х.— история Почаевской лавры — принесла ему известность «историографа и певца горы Почаевской».

Архив не обнаружен.

Библ-фия: [*Левицкий О. И.*] Двадцатипятилетие церк.-лит. деятельности протоиерея А. Ф. Хойнацкого. Почаев, 1887,— подп.: Волынец; *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, вып. 8. М., 1900.

Соч.: Почаевская Успенская Лавра. Почаев, 1897.

Лит.: *Гербель Н. В.* А. Ф. Хойнацкий.— В кн.: Гимназия высших наук и лицей кн. Безбородко. Изд. 2. СПб., 1881; Протоиерей А. Ф. Хойнацкий.— ВЕВ, 1888, № 26; Протоиерей А. Ф. Хойнацкий.— ЦВ, 1888, № 47; *Здравомыслов К. Я.* Хойнацкий Андрей Федорович.— РБС, [т. 21]. СПб., 1901.

С. О. Вялова (Ленинград)

ХОМЯКОВ Алексей Степанович (1(13).V 1804, Москва — 23.IX(5.X) 1860, с. Ивановское, Данковск. у., Казанск. губ.) — писатель, публицист, философ, историк. Происходил из родовитой дворянской семьи. Сдал экзамены за курс математического отд-ния Моск. ун-та, получил степень канд. (1821). Служил в армии, участвовал в рус.-турец. войне 1828—1829. По выходе в отставку занимался науч. и лит.

деятельностью, редактировал журн. «Рус. беседа» (1856—1860), восстановил в Москве деятельность ОЛРС (с 1859 — его пред.). С 1839 — один из основоположников и крупнейших идеологов славянофильства. Внимательно изучал жизнь и культуру славян. народов, неоднократно бывал в славян. землях: у юж. славян, возвращаясь из Италии (1826), в Болгарии во время войны (1828—1829), в Праге во время заграничного путешествия. Там он познакомился с чеш. учеными, особенно близко с В. Ганкой (1847).

В обширном рукописном труде, получившем в окружении Х. название «Записки о всемирной истории» (30—40-е годы, вошел в Полн. собр. соч., т. 5—7; изд. 3. М., 1900—1906), Х. задался целью показать выдающуюся роль славян в истории человечества; наряду с обилием ценных фактов в книге содержится много фантастических идей; например, доказывается славян. происхождение гуннов и англичан. В этом труде и в статьях, посв. зап. и юж. славянам, вплоть до идеологического «завещения» — послания «К сербам» (1860, вошло в Полн. собр. соч., т. 1; изд. 4. М., 1900), Х. развивал мысли, тесно связанные с его славянофильской теорией: о простоте, великодушии, нравственной и духовной силе славян. племен, естественно принявших христианство; о трагедийности судеб славян (чехи, поляки), подпавших под воздействие католичества, основанного на насилии, власти, внеш. великолепии; о больших надеждах, возлагаемых славянофилами на болгар и сербов; о православии, долженствующем возродить единство, братство, патриархальную простоту славян. народов, т. е. качества, утерянные не только латинизированными зап. славянами, но частично и рус. народом, по мнению Х., насильно отторгнутым от «истинных» форм жизни в результате реформ Петра I; о необходимости освободить славян из-под османск. ига и от гнета Габсбургской монархии.

Публицистика Х. и его стихотворения оказали при всем их консерватизме существенное воздействие на нац.-освободительное движение и культуру зап. и юж. славян.

Архив: ГИМ (ф. 178), ЦГАЛИ (ф. 532).

Библ-фия: *Завитневич В. З.* Алексей Степанович Хомяков, т. 1, кн. 1. Киев, 1902.

Соч.: Полн. собр. соч., т. 1—5. Изд. 4. М., 1900—1914 (Славистическая проблематика затрагивается в работах: Сборник ист. и статистических сведений о России и о народах, ей единоверных и единоплеменных. Вместо введения, т. 3; О греко-болг. распре, т. 3; Письмо к приятелю-иностранцу перед началом Вост. войны, т. 3; По поводу малорос. проповедей (священника Гречулевича), т. 3).

Лит.: *Сиротинин А. Н.* Россия и славяне. СПб., 1913; *Францев В. А.* А. С. Хомяков, поэт-славянофил.— В кн.: *Хомяков А. С.* Стихотворения. Прага, 1934; *Christoff P. K.* An introduction to nineteenth-century russian slavophilism. A study in ideas. Vol. 1. A. E. Xomjakov. s'Gravenhage, 1961.

Б. Ф. Егоров (Ленинград)

ХУДЯКОВ Иван Александрович (1(13).I.1842, Курган Тобольск. губ.— 19.IX(1.X)1876, Иркутск) — фольклорист, этнограф, историк, участник революционного движения. Сын учителя; окончил Тобольскую гимназию (1853—1858), учился в Казанск. (1858—1859) и Моск. (1859—1861) ун-тах, где в 1859—1860 участвовал в студенческом движении, в связи с чем не смог закончить образования. Активный деятель первой «Земли и Воли», участник руководимой Н. А. Ишутиным «Организации», подготовившей в апр. 1866 покушение Д. В. Каракозова на Александра II. Верховный уголовный суд приговорил Х. к лишению прав и к ссылке. Ссылку отбывал в Верхоянске, через нек-рое время обнаружил признаки психического расстройства и умер в больнице, куда был помещен в 1875. По своим идейно-полит. позициям — один из тех революционеров-шестидесятников, к-рые с полным основанием называли себя «учениками Чернышевского».

Х. вошел в историю науки гл. обр. как исследователь и собиратель рус. фольклора. В начале 1860-х годов он издал несколько сборников рус. народных сказок и загадок, большинство к-рых было собрано и за-

писано им самим. Заслугой Х. было то, что он не ограничился собиранием фольклора в деревнях Центральной России, но записывал сказки и загадки в городах — Москве, Казани, Рязани и др., искал их в памятниках письменности, записывал сказки книжного происхождения, бытовавшие в народе. Большинство изд. Х. отличается достоверностью и надежностью, так как он не подвергал свои записи редакционной обработке, указывал место записи фольклорного произведения, а иногда и имя его исполнителя. Собирая якутский и рус. фольклор в период ссылки в Верхоянском округе, Х. стал сохранять фонетические особенности, фиксировать обстановку, в к-рой исполнялось произведение устного нар. творчества, упоминать о реакции слушателей.

Теоретические статьи Х. о фольклоре начала 60-х годов свидетельствуют о том, что он испытал известное влияние т. н. «мифологической школы», возглавляемой в России Ф. И. Буслаевым, науч. руководителем Х. в Моск. ун-те. Х. считал, например, что в основе произведений устного нар. творчества лежат не события ист. жизни народов, а мифы о небесных явлениях, созданные в далекие времена существования единого индоевроп. «племени». В дальнейшем, полагал он, народ только «применяет свои старые мифологические предания к новым местностям, именам и ист. событиям». Впоследствии, особенно в период ссылки, Х. все более отходил от представлений мифологов в сторону социально-ист. изучения фольклора. Хорошо усвоив несомненное приобретение мифологической теории — сравнительно-ист. метод исследования, Х. сделал ряд ценных наблюдений, например, отметил близость таких жанров фольклора, как былины, сказки, загадки и др., и считал необходимым их совместное изучение.

Теоретические представления Х. о фольклоре нашли отражение в его публ. устного нар. творчества славян. В сборнике «Материалы для изучения нар. словесности» (СПб., 1863) он поместил одну болг. сказку из неопубл. собрания В. И. Григоровича и 15 серб. сказок из сборника А. Николича. Здесь Х. проявил большую эрудицию и осведомленность о предшествующих изд. славян. сказок в России и за границей, в том числе в славян. землях. Х. указывал варианты к публикуемым сказкам в сборниках Афанасьева, Рыбникова, братьев Гримм, Войницкого, Караджича и др. В комментариях к серб. сказке «Награда неситости» Х. опубликовал два варианта похожей рус. сказки «Егорий храбрый» из своего собрания. Х. является автором нескольких ист. работ, где он выступил популяризатором идей рус. революционных демократов. Эти популярные работы использовались в целях революционной пропаганды среди народа. В них Х. разоблачал деспотизм монархической власти, злоупотребления официальной церкви, мрак религии, узость официальных понятий о народности и т. п. Среди подобных работ находился и популярный очерк о Яне Гусе (вошел в изданную анонимно кн. И. А. Худякова «Рассказы о великих людях средних и новых времен». СПб., 1866). Очерк Х. о событиях истории Чехии начала XV в. не является самостоятельным исследованием, он основан на литературе. Гус представлен последователем учения Виклефа, предшественником Лютера и нем. реформации, а гуситское движение трактуется только как движение религ. и нац. Но хотя рогатки цензуры не позволили Х. в полной мере высказать свои убеждения, он изобразил Гуса как стойкого «защитника нар. прав и народности против королевского произвола и притязаний духовенства» (с. 31). Х. относил Гуса к тем великим личностям, идеи к-рых даже после их смерти «воодушевляют последователей... двигают народы вперед» (с. 2). Х. был одним из первых представителей демократического направления в рус. историографии, к-рый обратился к истории гусизма и отвергал взгляды

славянофилов на «православные» начала гуситского движения.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: *Пушкарев Л. Н.* Библ-фия. Труды И. А. Худякова.— СЭ, 1949, № 3; *Виленская Э. С.* Краткая библ-фия.— В кн.: *Виленская Э. С.* Худяков. М., 1969.

Лит.: *Бобров Е. А.* Науч.-лит. деятельность Ивана Александровича Худякова.— ЖМНП, 1908, № 8; *Дубровский К.* Забытый этнограф-фольклорист. И. А. Худяков.— СибЗ, 1916, № 2; *Клевенский М. М.* И. А. Худяков, революционер и ученый. М., 1929; *Пушкарев Л. Н.* Из истории революционно-демократической этнографии. И. А. Худяков.— СЭ, 1949, № 3; *Цамутали А. Н.* Очерки демократического направления в рус. историографии 60-70-х гг. XIX в. Л., 1971; *Базанов В. Г.* Рус. революционные демократы и народознание. Л., 1974.

М. Ю. Досталь, В. А. Дьяков (Москва)

Ч

ЧАРНОЦКИЙ Адам (псевд. Зориан Доленга-Ходаковский) (4(15). IV 1784, Подгайнов Минск. воеводства — 17 (29). XI 1825, с. Петровское, Тверск. губ.) — этнограф, фольклорист, один из основателей отечественной топонимики. Происходил из семьи мелкого шляхтича. Учился в уездной школе, затем изучал право у адвоката в Новогрудке. С 1807 работал там же в качестве пом. представителя воеводы, одновременно изучал материалы местных архивов. За попытку нелегально вступить в формировавшееся в Княжестве Варшавск. польск. войско (1808) арестован и отправлен в Сибирь. В 1811, находясь в Белоруссии, бежал в Княжество Варшавск. Служил в армии Наполеона. По окончании войны принял псевд. Ходаковский. Путешествовал по землям Галиции и Приднепровья, где собирал фольклор (1817—1818). Посетил Кременец, Киев, Вильно.

Обратившись с конца 1810-х годов к славяноведению. Ч. осн. внимание сосредоточил на истории и культуре древних славян. При содействии А. Чарторыйского опубликовал на польск. яз. свой первый науч. труд. «О славянстве до христианства» (в журн. «Цвиченя наукове», 1818, т. 2), одобрительно принятый совр. ему критикой (В. Суровецкий, В. Г. Анастасевич). Ч. дал здесь общую картину славян. быта в дохристианский период и наметил пути его дальнейшего изучения. Не получив поддержки ученых Виленск. ун-та, переехал в Петербург. В 1819 напечатал в «Вестнике Европы» (№ 19) статью «Разыскания касательно рус. истории», содержащую ряд критических замечаний на «Историю гос-ва Рос.» Н. М. Карамзина. С 1820 по 1822 на средства АН совершил путешествие по северу России, собирал материалы для общей карты славян. городищ и четырехтомного «Словаря названий городищ и урочищ» (остался в рукописи). Отчеты о путешествии были встречены отрицательно, что явилось результатом реакционного курса мин-ва нар. просвещения России. Гос. субсидия ему была прекращена. Но науч. разыскания Ч. не прекратились. Известны заметки Ч. на знаменитый трактат М. В. Ломоносова «О пользе книг церк.», написанные после 1822. При жизни Ч. лишь небольшая часть его трудов появилась в печати. Посмертно они были опубл. М. А. Максимовичем в сборниках «Малорос. песни» (М., 1827), «Укр. нар. песни» (Ч. 1. М., 1834), «Сборник укр. песен» (Киев, 1849) и М. П. Погодиным в «Рус. ист. сборнике» и ЖМНП. Частично была издана переписка Ч. с рус. корреспондентами.

Хотя позднее многие науч. выводы Ч. устарели, почти по каждой из поставленных им проблем имелись оригинальные догадки и тонкие наблюдения. Так, отвергнутая современниками (К. Ф. Калайдович, Д. Я. Самоквасов) система городищ

содержала верные замечания о границах и характере поселений древних славян, опровергала мнение об их варварстве. Заслуживающей несомненного внимания признавалась мысль Ч. о существовании двух волоков между Днепром и Ловатью (Н. П. Загоскин). Ч. преувеличивал значение языческой обрядности при объяснении происхождения геогр. названий, но справедливо считал, что историю нельзя сводить к деятельности отдельных личностей. Он явился творцом нового метода ист. исследования, основанного на данных ист. географии. Ч. был замечательным этнографом, собирателем и знатоком славян. фольклора. Мнение Ч. о подлинности «Слова о полку Игореве» А. С. Пушкин считал «значительным».

Архив: ГПБ (ф. 588). Отдельные док. в ААН УССР.

Библ-фия: *Тычино Н.* Чарноцкий Адам.— РБС, [т. 22]. СПб., 1905.

Лит.: *Lelewel I.* Adam Czarnocki.— DL, 1859, N 79; *Полевой К. А.* Записки. СПб., 1888; *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 1, 2, 4—12, 14, 16. СПб., 1888—1902; *Пыпин А. Н.* История рус. этнографии, т. 3. СПб., 1891; *Gawroński F.* Zoryan Dołęga Chodakowski, jego życie i praca. Lwów, 1898; Доленга-Ходаковский Зориан.— РБС, [т. 6]. СПб., 1905; *Францев В. А.* Польск. славяноведение конца XVIII и первой четверти XIX ст. Прага, 1906; *Turkowski T.* Czarnocki Adam.— Polski słownik biograficzny, t. 4. Kraków, 1938; *Fiszer A.* Zoryan Dołęga Chodakowski. Lublin, 1946; *Прийма Ф. Я.* Зориан Доленга-Ходаковский и его наблюдения над «Словом о полку Игореве».— ТОДРЛ, 1951, т. 8; *Азадовский М. К.* История рус. фольклористики, т. 1. М., 1958; *Формозов А. А.* Очерки по истории рус. археологии. М., 1961; *Ровнякова Л. И.* Рус.-польск. этнограф и фольклорист З. Доленга-Ходаковский.— В кн.: Из истории рус.-славян. лит. связей XIX в. М.— Л., 1963; *Maślanka I.* Zoryan Dołęga Chodakowski, jego miejsce w kulturze polskiej i wpływ na polskie piśmiennictwo romantyczne. Wrocław, 1965.

Л. И. Ровнякова (Ленинград)

ЧЕБОТАРЕВ Харитон Андреевич (1746, Вологда — 26.VII (7.VIII) 1815, Москва) — историк и географ. Родился в семье сержанта. Образование получил в гимназии Моск. ун-та (1755—1761) и в Моск. ун-те по отд-ниям нравственных, полит. и словесных наук (1761—1764). Работал переводчиком с латин. и нем. яз. при унив. конференции, канцелярии и газетной экспедиции (1764—1769), с 1767 преподавал в унив. гимназии историю, географию и словесность, выполняя с 1775 также обязанности помощника библиотекаря унив. б-ки и издателя «Моск. ведомостей» (до 1779). Продолжая преподавать в гимназии, утвержден экстраорд. (1776) и орд. (1778) проф. по каф. рос. словесности, одновременно работал библиотекарем Моск. ун-та и театральным цензором. Ректор ун-та (1804). Принимал заметное участие в деятельности моск. масонов, был связан с Н. И. Новиковым. Пред. ОИДР (1804), чл. ряда науч. о-в.

Обращаясь к различным областям отечественной и всеобщей истории, географии и словесности, Ч. одним из первых в рус. науке обратил внимание на необходимость выяснения вопроса о происхождении славян. народов и их яз. В «Геогр.-статистическом описании Рос. империи» (М., 1776) он касался места славян. яз. в системе яз. европ. народов. Не будучи автором самостоятельных, оригинальных науч. трудов, Ч. тем не менее призывал относиться критически к распространенным в то время представлениям, в частности отвергал метод формального этимологизирования и весьма популярные в европ. историографии предшествующего периода попытки прослеживать древность славян. народов вплоть до т.н. «вавилонского столпотворения». С этой точки зрения наибольший интерес представляет лекция Ч., относящаяся к концу XVIII в. и опубл. М. А. Максимовичем в «Чтениях ОИДР» (1847, кн. 9) под загл. «Вступление в настоящую историю о России». Подчеркивая тесную связь истории рус. и остальных славян. народов, Ч. сосредоточил внимание на выяснении вопросов — кто были славяне, кто именно жил в России до славян, кто были варяги и руссы? Как видно из лекции, Ч. был достаточно осведомлен в литературе проблемы. Он выступал против попыток отождествить

древних славян со скифами и сарматами и полагал, что их прародина находилась в бассейне Каспийского моря, откуда через Малую Азию они продвинулись в район Дуная, а затем заселили ныне занимаемые ими земли. В целом позиция Ч. достаточно противоречива, она отражала общий уровень науки того времени. В ней причудливо смешивались верные догадки и наблюдения с баснословными представлениями о происхождении славян и их месте в системе др. европ. народов. Видимо, сам Ч. это ощущал, поскольку с его инициативой связано объявление в 1805 конкурсного соч. на тему: кто были волохи Несторовой летописи, сменившие славян на Дунае?

Архив не сохранился.

Библ-фия: *Соловьев С. М.* Чеботарев [Х. А.].— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Моск. ун-та, ч. 2. М., 1855.

Лит.: *Соловьев С. М.* Чеботарев [Х. А.].— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Моск. ун-та, ч. 2. М., 1855; *Кочубинский А. А.* Начальные годы рус. славяноведения. Одесса, 1887—1888; *Ягич И. В.* История славян. филологии. СПб., 1910.

А. С. Мыльников (Ленинград)

ЧЕРЕПАНОВ Никифор Евтропиевич (1763, Вятка — 13 (25).VIII 1823, Москва) — историк, географ. Происходил из семьи священника. Окончил Вятск. духовную семинарию. Учился на филос. отд-нии Моск. ун-та (1782—1785). По окончании ун-та работал учителем истории и географии в унив. академической гимназии. С 1799 адъюнкт филос. отд-ния ун-та. При преобразовании ун-та на основе нового устава (1804) был произведен в экстраорд. проф. Орд. проф. (1810), декан словесного отд-ния (1811—1813). Читал курс всеобщей истории. С 1808 и до смерти состоял пом. библиотекаря в унив. б-ке. Одновременно с работой в ун-те Ч. преподавал историю и географию в нескольких средних учеб. заведениях Москвы. Опубликовал ряд книг, в к-рых содержатся ист.-геогр. сведения о Чехии, Польше, Галиции. Совместно с Х. Чеботаревым предпринял издание Лаврентьевского списка Несторовой летописи. Изд. не было завершено, отпечатанные листы погибли при пожаре Москвы в 1812.

Архив не сохранился.

Библ-фия: *Водарский А.* Черепанов Никифор Евтропиевич.— РБС, [т. 22]. СПб., 1905.

Лит.: [Н. Е. Черепанов].—МВед, 1824, № 55; *Грановский Т. Н.* Черепанов.— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Моск. ун-та, ч. 2. М., 1855; *Водарский А.* Черепанов Никифор Евтропиевич.— РБС, [т. 22]. СПб., 1905.

Ю. Ф. Иванов (Москва)

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Николай Гаврилович (12(24).VII 1828, Саратов — 17 (29).X 1889, Саратов) — публицист, лит. критик, писатель, мыслитель революционно-демократического направления, идейный вождь и руководящий деятель первой «Земли и Воли». Родился в семье священника. После обучения в Саратовск. духовной семинарии (1842—1846) окончил Петерб. ун-т по ист.-филол. фак. (1850) со степенью канд. (дис. о комедии Д. И. Фонвизина «Бригадир», написана под руководством. А. В. Никитенко). Будучи студентом, слушал лекции по славян. наречиям. М. И. Касторского и И. И. Срезневского; под руководством И. И. Срезневского подготовил словарь к Ипатьевской летописи, в к-ром употребляемые в ней слова объяснялись и сопоставлялись с др. славян. наречиями (опубл. 1853). Преподавал рус. словесность в Саратовск. гимназии (1851—1853), затем в петерб. кадетских корпусах. С 1854 начал сотрудничать в «Современнике», с 1856 формально один из ред., а фактически гл. ред. этого журн.; в 1858 один из ред. «Воен. сборника». Магист. дис. (1855) на тему «Эстетическое отношение искусства к действительности». Арестован за революционную деятельность (1862), предан гражданской казни и отправлен в Сибирь на каторгу и в ссылку (1864). Возвратился в 1883, но, не получив разрешения жить в столицах, находился в Астрахани, а последние 4 месяца — в Саратове, занимаясь лит.-науч. работой.

Являясь одним из наиболее образованных людей своего времени, Ч. хорошо знал западноевроп. философию; В. И. Ленин называл его великим рус. гегельянцем и учеником Фейербаха (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 381). Мировоззрению Ч. были свойственны материалистический подход к объективной действительности и убежденность в ее познаваемости, присущи черты диалектики в восприятии явлений природы и общества, понимание огромной роли классовой борьбы для истории человечества. «Ч.,— писал В. И. Ленин,— единственный действительно великий рус. писатель, к-рый сумел с 50-х гг. вплоть до 88-го г. остаться на уровне цельного филос. материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников. Но Ч. не сумел, вернее: не мог, в силу отсталости рус. жизни, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 384).

В работах, касающихся славян. яз. («Опыт словаря к Ипатьевской летописи», рец. на книги А. Ф. Гильфердинга и др.), Ч. высоко оценивал возможности сравнительно-ист. метода в языкознании, но при этом считал обязательным, чтобы чисто языковые явления изучались и сопоставлялись не отвлеченно, а в тесной связи с историей народов, говорящих на соответствующих яз. Более того, он заявлял, что «ист. филология в сущности только вспомогательная наука для древнейшей истории» (Полн. собр. соч., т. 2, с. 319—320). Исходя из этих теоретических посылок и опираясь на результаты имевшихся в то время исследований, Ч. высказывал решительное несогласие с выводами А. Ф. Гильфердинга относительно близости славян. яз. к санскритскому. Вслед за П.-Й. Шафариком Ч. заявлял: «...славяне и по яз., как по всем другим стихиям народности, чистые европейцы; родство славян. яз. с латин., греч., особенно с нем., гораздо теснее, нежели родство его с азиатск. яз. индоевроп. семейства» (Полн. собр. соч., т. 16, с. 6). В целом работы Ч. по славян. языкознанию свидетельствуют как о живом интересе их автора к лингвистике, так и о его глубокой науч.-теоретической подготовке в этой области.

Работы Ч., касающиеся фольклора, этнографии и истории славян. народов, содержат наиболее последовательное изложение тех принципиальных положений, к-рые были характерны для революционно-демократического направления в рус. славяноведении. Определяющую роль в важнейших ист. событиях, как и в поведении отдельных деятелей, Ч. отводил не нац., а социальным связям и взаимоотношениям (см. написанные в 1861 статьи «Нац. бестактность», «Предисл. к нынешним австр. делам», а также относящуюся к 1888 статью «О различиях между народами по нац. характеру»). Ч. категорически осуждал любое стремление к порабощению др. народов и к захватам чужих территорий, последовательно поддерживая с этих позиций нац.-освободительные движения славян, направленные против Габсбургской монархии, Османской империи или рус. царизма. Основу успеха этих движений он видел не в помощи извне, в том числе со стороны России, а в собственных усилиях соответствующих народов, их готовности к борьбе, их полит. зрелости.

На развитие славистических исследований оказали влияние полемические выступления Ч. против славянофильских доктрин, служивших в те времена основой для многих конкретных работ по славяноведению. Речь шла не о сочувствии к угнетенным славян. народам (его Ч. считал обязательным для каждого образованного человека), не об отношении к крестьянской общине, с к-рой Ч. связывал возможность будущих социалистических преобразований. Критике подвергалось социально-полит. ретроградство славянофилов, их любование патриархальной стариной, а также то, что

идею славян. единства они неизменно связывали с православием, вольно или невольно делая ее орудием политики царизма как внутри страны, так и на междунар. арене. Наблюдая за спорами западников со славянофилами, Ч. критически относился и к тем, и к другим. Первых он спрашивал: «Зачем нам оставаться в фантастической уверенности, будто бы Зап. Европа — земной рай, когда на самом деле положение народов ее вовсе не таково?» (Полн. собр. соч., т. 4, с. 727), а о вторых писал: «Славянофилам вредит не то, что они славянофилы; есть другие причины предубеждения против них... они слишком готовы без разбора восхищаться всяким суждением, лишь бы только оно было в пользу народности против европеизма» (Полн. собр. соч., т. 4, с. 693). Выступления Ч. по этим вопросам в «Современнике» за 1861 были высоко оценены позже К. Марксом и Ф. Энгельсом, к-рые в 1873 писали, что Ч. разоблачил «происки панславистов и рассказал славян. народам правду об истинном положении вещей в России и о корыстном мракобесии их лживых друзей — панславистов» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 18, с. 430—431).

С таких именно позиций написана рец. Ч. на «Песни разных народов», изданные Н. В. Бергом, к-рый вслед за славянофилами пропагандировал слепое преклонение перед формой «нар. поэзии» вне зависимости от ее содержания и тем самым превозносил обществ. застой. Характеризуя свои взгляды, Ч. писал: «...Читатели могут быть уверены, что высокое уважение к нар. поэзии вызывается в нас только требованиями справедливости, а не безотчетным пристрастием и не какими-нибудь посторонними соображениями» (Полн. собр. соч., т. 2, с. 294). В истории почти каждого народа, говорится в рец., были эпохи расцвета песенного творчества, совпадавшие с довольно примитивным уровнем обществ. развития, а затем сменявшиеся периодом господства более высоких лит. форм; когда время уже прошло, призывы возродить и развивать «нар. поэзию» становятся так же бесполезны, как любые «сожаления о падении патриархального быта» (с. 297).

Ч. была хорошо знакома история серб. народа, о к-рой он писал в ряде статей и рец., в том числе в междунар. обзоре 1859. Решительно расходясь как с политикой царизма, так и со славянофильскими рецептами, Ч. подчеркивал, что наиболее верный путь к упрочению независимости Сербии лежит через вооруженную борьбу серб. народа и через установление демократических форм правления (Полн. собр. соч., т. 5, с. 631; т. 10, с. 125—135). С богемистикой Ч. соприкасался меньше. Однако он хорошо знал труды Й. Добровского, П. Й. Шафарика и внимательно следил за событиями в Чехии, а также в Словакии, осуждая австрославистские тенденции у нек-рых чеш. деятелей и их готовность к соглашениям с венским пр-вом (Полн. собр. соч., т. 8, с. 489—491 и др.). Очень тщательно Ч. изучал польск. вопрос, к-рый имел для него и для его соратников по революционной борьбе не только научно-теоретическое, но и практически-полит. значение. Он выступал за поддержку польск. нац.-освободительного движения, за тесное сотрудничество с ним рос. революционеров и всех прогрессивных сил в зарубежных славян. странах. По словам В. И. Ленина, Ч. не просто «умел оценить значение польск. движения», но оценивал его «подобно Марксу» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 259). Специально интересовался Ч. положением «русинов», т. е. укр. населением Галиции, являвшейся тогда составной частью Австр. империи. Он не отделял «русинов» от укр. народа и резко осуждал львовск. «Слово», с одной стороны, за его призывы к введению в Галичине рус. яз., а с другой — за противоречащую фактам убежденность, будто австр. пр-во способно удовлетворить чаяния западноукр. крестьянства полнее, чем это могли бы сделать

польск. революционеры в случае их успеха (Полн. собр. соч., т. 7, с. 776—780).

Архив: ЦГАЛИ (ф. 1), ГДМ Н. Г. Чернышевского.

Библ-фия: *Чернышевская Н. М.* Библ-фия соч. Н. Г. Чернышевского [Первопечатные тексты и тексты, свер. с первоисточниками. 1853—1939].— В кн.: *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч., т. 16. М., 1953.

Соч.: Полн. собр. соч., т. 1—16. М., 1939—1953. (Славистическая проблематика затрагивается в работах: Опыт словаря к Ипатьевской летописи, т. 16; [Рец. на кн.:] О сродстве яз. славян. с санскритским. Составил А. Гильфердинг... Об отношении яз. славян. к яз. родственным. Исследование А. Гильфердинга..., т. 2; [Рец. на кн.:] Песни разных народов. Перевел Н. Берг..., т. 2; [Рец. на кн.:] Песни разных народов. Пер. Н. Берга..., т. 2; [Рец. на изд.:] Временник имп. Моск. о-ва истории и древностей рос., кн. 16, 17, 18 и 19..., т. 2; [Рец. на изд.:] Известия имп. АН по отд-нию рус. яз. и словесности. Том II..., т. 16 (в рец. вошли авторские замечания на «Опыт словаря к Ипатьевской летописи»); [Рец. на кн.:] Об отношении яз. славян. к яз. родственным. Исследование А. Гильфердинга, т. 16; [Рец. на кн.:] Рус. посольство в Польше в 1673—1677 годах... Соч. А. Попова..., т. 2; [Рец. на кн.:] О времени происхождения славян. письмен. Соч. О. Бодянского..., т. 2; Статистическое описание Киевск. губ., изд. тайным советником И. Фундуклеем..., т. 3; [Рец. на кн.:] История балт. славян А. Гильфердинга. Том 1..., т. 3; [Рец. на кн.:]. История Сербии по серб. источникам. Соч. Л. Ранке..., т. 4; Заметки о журналах. [«Рус. беседа» и славянофильство...], т. 4; Заметки о журналах. [Славянофилы и вопрос об общине...,], т. 4; Критика филос. предубеждений против общинного владения, т. 5; Возвращение князя Милоша Обреновича в Сербию. (Совм. с В. А. Обручевым), т. 5; [Рец. на кн.:] Жизнь и лит. труды имп. Константина Багрянородного. Выпуск первый. Соч. А. Зернина..., т. 5; Нац. бестактность, т. 7; Нар. бестолковость, т. 7; Новые периодические изд..., т. 7; Политика. [Австр. дела], т. 7; Предисл. к нынешним австр. делам, т. 8; Самозваные старейшины, т. 10; О различиях между народами по нац. характеру, т. 10).

Лит.: а) Осн. общие работы: *Стеклов Ю. М.* Н. Г. Чернышевский, т. 1—2. М.— Л., 1928; *Зевин В. Я.* Полит. взгляды и полит. программа Н. Г. Чернышевского. М., 1953; *Чернышевская Н. М.* Летопись жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского. М., 1953; *Баскаков В. Г.* Мировоззрение Чернышевского. М., 1956; *Иллерецкий В. Е.* Революционная ист. мысль в России. М., 1974; б) Работы по славистической проблематике: *Бакалов Г.* Чернышевский на Балканах.— КиС, 1934, кн. 4; *Штраух А. Н.* Н. Г. Чернышевский и вост. вопрос.— В кн.: *Чернышевский Н. Г.* Рассказ о Крымской войне по Кинглеку. М., 1935; *Майофис Я. М.* Франко-итало-австр. война 1859 г. в оценке Н. Г. Чернышевского.— В кн.: *Н. Г. Чернышевский.* Сборник статей... Саратов, 1939; *Виноградов Г.* Этнография в кругу науч. интересов Н. Г. Чернышевского.— СЭ, 1940, сб. 3; *Азадовский М. К.* Н. Г. Чернышевский в истории рус. фольклористики.— УЗЛГУ, 1941, № 81; *Молок А. И.* Чернышевский и революция 1848 г.— В кн.: Н. Г. Чернышевский (1889—1939). Труды науч. сессии... Л., 1941; *Сладкевич Н. Г.* К вопросу о полемике Н. Г. Чернышевского со славянофильской публицистикой.— ВИ, 1948, № 6; *Сорокин Ю. С.* Н. Г. Чернышевский и материалистическое языкознание.— ИОЛЯ, 1949, т. 8, вып. 6; *Василевская Е. А.* Лингвистическое наследство Н. Г. Чернышевского.— УЗМГПИ, 1954, т. 75; *Бороздин И. Н.* Н. Г. Чернышевский о славянстве.— ТВУ, 1955, т. 42, вып. 3; *Линков Я. И.* О полит. программе Н. Г. Чернышевского в период революционной ситуации 1859—1861 гг.— ВИ, 1955, № 5; *Бороздин И. Н* Н. Г. Чернышевский о серб. народе.— В кн.: Славян. сборник, вып. 1. (Ист.). Воронеж, 1958; *Щеулин В. В.* Н. Г. Чернышевский и нек-рые вопросы сравнительно-ист. языкознания.— В кн.: Нек-рые вопросы наследия Н. Г. Чернышевского. Шахты, 1959; *Гольберг М. Я.* Н. Г. Чернышевский о героическом эпосе юж. славян.— Тези и доповідь другої звітної наукової сесії Дрогобицького держ. пед. ін-ту. Січень 1960. Дрогобич, 1960; *Базанов В. Г.* Чернышевский и нек-рые проблемы демократического народоведения.— В кн.: Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы, т. 3. Саратов, 1962; *Сергеев П. А.* Славян. языкознание в трудах Н. Г. Чернышевского.— ВСРЛЯ, 1973, вып. 7; *Дьяков В. А.* «Славян. вопрос» в мировоззрении и полит. программе Н. Г. Чернышевского.— В кн.: К 70-летию акад. М. В. Нечкиной. М., 1975; *Он же.* Н. Г. Чернышевский о национально-освободительных движениях в Центр. и Юго-Вост. Европе.— ННИ, 1978, № 4.

В. А. Дьяков (Москва)

ЧЕРТКОВ Александр Дмитриевич (19(30).VI 1789, Воронеж — 10(22). XI 1858, Москва) — историк, археолог, нумизмат, библиограф. Происходил из старинного дворянского рода. Получил домашнее образование; в числе его наставников был будущий проф. Харьковск. ун-та Г. П. Успенский, к-рый способствовал развитию у Ч. интереса к истории. Чиновник мин-ва внутр. дел (1808); служил в армии (с 1809). Участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов (1813—1814). С 1813 вел записки, где фиксировал впечатления от увиденного, комментировал прочитанные книги, делал из них пространные выписки.

По возвращении в Россию вышел в отставку в чине полковника (1822) и два года путешествовал по Австрии, Швейцарии и Италии, где с увлечением изучал древности. Во Флоренции сблизился с литературоведом С. Чампи, автором исследования о сношениях России и Польши с Италией. Во время этой поездки вел путевые записки, впоследствии частично изданные (Воспоминания о Сицилии, т. 1—2. М., 1835—1836). По возвращении жил в Москве. Участвовал в рус.-турец. войне (1827—1829); по болезни вышел в отставку. Занимался науч. и собирательской деятельностью. Осн. труд Ч. «Описание древних рус. монет» (М., 1834; прибавления, т. 1—3. М., 1837—1842), был удостоен АН полной Демидовской премии, к-рую пожертвовал на публ. Остромирова евангелия. Уездный (1835), губ. (1844—1856) предводитель моск. дворянства. Вице-президент (1836), затем президент (1849—1857) ОИДР. Чл. Одесск. О-ва истории и древностей (1841), почетный чл. Рус. археол. о-ва (с 1847). Чл. Королевского копенгагенск. о-ва сев. антиквариев и Римск. археол. ин-та. Акад. (1842).

Наряду с занятиями рус. историей Ч. увлекся изучением истории славян. Опубликовал исследование о славян. пер. хроники Манассии, где в сопоставлении с Ватиканск. списком рассматривал вновь открытый более древний Синодальный список; труд сопровождается очерком истории Болгарии до XII в. (О пер. Манассииной летописи на словен. яз.— РИС, 1843, т. 6, кн. 1—2). Его «Описание похода великого князя Святослава Игоревича на болгар и греков в 967—971 годах» (РИС, 1843, т. 6, кн. 3—4) было проникнуто идеей славян. единства, хотя и отмечено влиянием норманнской теории. В 1850-е годы внимание Ч. переключилось на вопросы славян. этногенеза. Изучая греч., римск., визант. и нем. источники, Ч. выявил и ввел в науч. оборот много сведений о древнейших славянах. Здесь, однако, свойственная Ч. науч. осторожность иногда уступала место гипотезам и догадкам, что приводило его, например, к поискам предков славян у этрусков и древних римлян (О переселении фракийских племен за Дунай и далее на север, к Балт. морю и к нам на Русь...— ВОИДР, 1851, кн. 10; Фракийские племена, жившие в Малой Азии.— ВОИДР, 1852, кн. 13; Пелазго-фракийские племена, населявшие Италию и оттуда перешедшие в Ретию, Венделикию и далее на север до реки Майна.— ВОИДР (1853, кн. 16). В последних работах Ч. сосредоточился на лингвистических проблемах (О яз. пелазгов, населявших Италию, и сравнение его с древнесловен.».— ВОИДР, 1855, кн. 23; Продолжение опыта пелазгийского словаря.— ВОИДР, 1857, кн. 25).

Архив: ГИМ (ф. 445).

Библ-фия: *Гарский В*. Чертков Александр Дмитриевич.— РБС, [т. 22]. СПб., 1905.

Лит.: *Менцов Ф. Н*. [Рец. на кн.:] О пер. Манассииной летописи на славян. яз.... Исследование А. Черткова.— ЖМНП, 1843, № 2, подп.: **Ф. М.**; *Александров А. В*. Совр. ист. труды в России... СПб., 1845; *Мурзакевич Н. Н*. Александр Дмитриевич Чертков.— ЗООИД, 1858 ,т. 4, отд-ние 3; *Геннади Г. Н*. Краткие некрологи рус. писателей, умерших в 1858.— БЗ, 1859, № 20; А. Д. Чертков и его б-ка.— РА, 1863, вып. 1; *Орешников А. В*. [По поводу 50-летия со дня смерти А. Д. Черткова. Доклад в Моск. нумизматическом о-ве...].— В кн.: Нумизматический сборник, т. 1. М., 1911; Чертков Алексей Дмитриевич.— В кн.: Словарь чл. ОЛРС. М., 1911; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 1. М., 1955.

Н. К. Голейзовский (Москва)

ЧИЖОВ Федор Васильевич (27.III(8.IV)1811, Кострома — 14(26)XI 1877, Москва) — математик, обществ. деятель, публицист, искусствовед, писатель-славянофил. Родился в небогатой дворянской семье. Отец — преподаватель истории, географии и философии в Костромск. губ. гимназии. Среднее образование Ч. получил в Костромск., а затем в связи с переводом отца в петерб. гимназиях. Обучался на физ.-мат. фак. Петерб. ун-та (1828—1832), после окончания к-рого занимался математикой

у акад. М. В. Остроградского. Начал в качестве адъюнкта (1833) читать в Петерб. ун-те курс алгебры, тригонометрии, аналитической и начертательной геометрии, теории теней и перспектив. Магистр (1836) за дис. «Рассуждение об общей теории равновесия» и магистр филос. наук (1838). К этому времени Ч. уже имел серьезные науч. исследования, в том числе о паровых машинах. В 1839 издал пер. «Истории европ. литературы XV и XVI ст.» Г. Галлама (Ч. 1—2) с обширными собственными комментариями. В ун-те началось его длительное знакомство с Н. В. Гоголем. Ч. сотрудничал в журн. и газ. «Б-ка для чтения», «Сын отечества», ЖМНП, «СПб. ведомости», «Москва» и «Москвич».

Увлекшись историей литературы и искусством, Ч. оставил ун-т (1840, официально в 1845) и предпринял первое заграничное путешествие, во время к-рого изучал искусство. Он побывал в Германии, Италии, Париже, Швейцарии, Англии, Бельгии, Будапеште; в Праге познакомился с В. Ганкой и под его влиянием обратился к изучению славян. народов. С этой целью в 1843 и 1844 Ч. побывал в Сербии, Черногории, Истрии, Далмации. В 1845 возвратился в Россию. Вскоре он продолжил свои путешествия по славян. землям уже для сбора материалов к работе о положении славян. На обратном пути в 1847 был арестован на рус. границе по подозрению в принадлежности к Кирилло-Мефодиевскому братству, с участниками к-рого был знаком. Вскоре его освободили, но он вынужден был уехать в провинцию и поселился в 1848 в Триполье Киевск. губ., где занялся шелководством до получения разрешения вернуться в Москву (1856).

С моск. кружком славянофилов Ч. сблизился еще в 1840-х годах. Среди его знакомых можно особенно выделить Н. М. Языкова, с к-рым Ч. связывала близкая дружба, А. С. Хомякова, под непосредственным влиянием идей к-рого он находился, братьев Аксаковых, Киреевских, О. М. Бодянского, М. П. Погодина. Ч. поддерживал связи с зарубежными славян. учеными В. Ганкой, Я. Колларом, Л. Штуром (он сыграл большую роль в формировании славянофильских взглядов Ч.), представителями иллиризма Станко Вразом, Кукулевичем, Гаем, а также А. Мицкевичем и др. В течение всей жизни Ч. вел дневник, к-рый завещал моск. Румянцевскому музею с условием вскрыть его через 40 лет после смерти. Он опубл. лишь частично И. В. Козьменко в книге «Славян. архив» (М., 1958, записи за 1845) и В. Матулой в чеш. журн. «Культурны живот» (1956, № 44, отрывки о Я. Колларе, Л. Штуре). Дневник с заметками, сделанными во время поездок и дающими ист.-культурно-этногр. материал по южнославян. странам (наиболее полно в дневнике 1845) и является особенно ценным для истории славяноведения. Ч. опубликовал лишь небольшую часть записей, относящихся к поездкам 1843—1844. На полит. жизнь австр. славян Ч. смотрел сквозь призму славянофильства, что и отразилось на его характеристиках и оценках.

Архив: ГБЛ (ф. 332).

Соч: Заметки путешественника по славян. странам.— РБеседа, 1857, кн. 5—6; Последние годы Н. В. Гоголя.— ВЕ, 1872, кн. 7; Друзья и знакомые Николая Васильевича Гоголя в их к нему письмах. [II. Письма Ф. В. Чижова. Публ. В. И. Шенрока].— РС, 1889, кн. 8; Из неизданной переписки Н. М. Языкова. II. Н. М. Языков и Ф. В. Чижов. Переписка. 1843—1845. Публ. И. Розанова.— ЛН, 1935, т. 19—20.

Лит.: *Чижов Ф. В.* Воспоминания. [Публ. В. И. Ламанского].— ИВ, 1883, № 2; *Воронов А. С.* Ист.-статистическое обозрение учеб. заведений СПб. учеб. округа, [ч. 2]. С 1829 по 1853. СПб., 1853; *Григорьев В. В.* Имп. СПб. ун-т в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870; *Аксаков И. С.* Федор Васильевич Чижов. М., 1893; *Чероков А. Ф.* В. Чижов и его связи с Н. В. Гоголем. М., 1902; *Модзалевский В.* Чижов Федор Васильевич.— РБС, [т. 22]. СПб., 1905; *Либерман А. А.* Краткая биография Федора Васильевича Чижова.— В кн.: Сборник в память столетия со дня рождения Федора Васильевича Чижова. Кострома, 1911.

С. О. Вялова (Ленинград)

ЧУЛКОВ Михаил Дмитриевич (1743 или 1744, Москва — 24.X (4.XI)1792, Москва) — писатель, со-

биратель нар. песен и составитель мифологических словарей. Сын солдата, учился в гимназии при Моск. ун-те (1757—1758), затем служил актером, придворным лакеем, квартирмейстером. С 1770 по 1792 — чиновник Гл. магистрата и сенатских учреждений в Петербурге и Москве.

Лит. деятельность Ч. начал в 1766, выпустив первые части сборника «Пересмешник, или славен. сказки» (Ч. 1—4. СПб., 1766—1768; изд. 3, ч. 1—5. М., 1789). В 1767 он издал «Краткой мифологический лексикон», где, продолжая начатую М. В. Ломоносовым разработку системы рус. мифологии, впервые включил в мифологический словарь данные о рус., а по существу — общеславян, божествах. Попытка Ч. была связана с патриотическими поисками самобытных истоков нац. культуры. Источниками для Ч. послужили популярные в России ист. труды «Синопсис» И. Гизеля (М., 1714; книга неоднократно переиздавалась), «Книга историография...» Мавро Орбини (СПб., 1722) и «Древняя рос. история» М. В. Ломоносова (Ч. 1—2. СПб., 1766). Ч. расшифровывал славян. пантеон как параллель классической мифологии; однако он прибегал и к этимологическим толкованиям. Некритичность по отношению к источникам и компилятивность лишают работу Ч. науч. значения. «Мифологический лексикон» неоднократно перерабатывался автором. Его краткий вариант появился в журн. Ч. «И то и сьо» (1769). В 1782 книга была расширена за счет этногр. материалов, почерпнутых из соч. об инородцах в России и книги Г. Калиновского «Описание свадебных укр. простонародных обрядов» (СПб., 1777) и получила название «Словарь рус. суеверий» (СПб., 1782); наиболее известно изд. с загл. «Абевега рус. суеверий» (М., 1786). Изданные анонимно, работы Ч. выпали из поля зрения ранних исследователей рус. мифологии, к-рые пользовались в осн. «Описанием древнего славен. баснословия...» М. И. Попова (СПб., 1768). Большую роль в популяризации этих сведений сыграл «Пересмешник», где соответственно комментированные «славен. древности» были использованы для создания нац. колорита в беллетристическом произведении. «Пересмешник» послужил образцом для аналогичных сборников М. И. Попова, В. А. Левшина и ряда псевдоист. повестей конца XVIII — начала XIX в. Все эти произведения, имевшие мало общего с реальной историей и фольклором, являлись для писателей preромантической школы источником «славян. колорита».

Более существенное значение для славистики имело изданное Ч. «Собрание разных песен» (Ч. 1—4. СПб., 1770—1774), в к-рое вошли как лит. произведения из репертуара XVIII в., так и бытовавшие тогда нар. песни — ист., лирические, святочные, шутливые и др., извлеченные Ч. из рукописных сборников. «Собрание» Ч. неоднократно переиздавалось и послужило основой для многочисленных песенников конца XVIII в. К нему как фольклорному источнику обращались А. С. Шишков, Вук Караджич, В. Ганка. Оно было использовано Ф. Л. Челаковским при составлении сборника «Славян. нар. песни» (Т. 1—3. Прага, 1822—1827, на чеш. яз.) и в книге стилизаций «Отклики рус. песен» (Прага, 1829, на чеш. яз.). Источниковое значение «Собрание» Ч. сохраняет до настоящего времени.

Лит.: *Mansikka V. J.* Die Religion der Ost-Slaven. Helsinki, 1922; *Шкловский В. Б.* Чулков и Левшин. Л., 1933; *Mathauserová S.* Ruský zdroj monologické romanové formy. (M. D. Čulkov). Praha, 1961; *Матхаузерова С.* «Собрание разных песен» Чулкова и «Славян. нар. песни» Челаковского.— В кн.: XVIII век, сб. 10. Л., 1975.

В. Н. Степанов (Ленинград)

ШАХМАТОВ Алексей Александрович (5(17).VI 1864, Нарва, Ямбургск. у., СПб. губ.— 16.VIII 1920, Петроград) — языковед, текстолог, историк древнейших славян. литератур и яз., историк культуры, организатор науки, сыгравший большую роль в развитии славистики в славян. странах. Родился в семье саратовск. помещиков. Рано лишившись родителей, Ш. вместе с сестрами был взят на воспитание дядей по отцу; семья часто переезжала, подолгу жила в деревне или за границей. У Ш. еще в детские годы пробудились науч. интересы к древнерус. истории и сравнительному изучению яз. с преимущественным вниманием к древним. Уже в гимназические годы (с 1879) Ш. активно работал в рукописных хранилищах Москвы; под руководством В. Ф. Миллера, Ф. Ф. Фортунатова, Ф. Е. Корша изучал сравнительную грамматику, фольклор и историю яз. Первые науч. работы (о тексте Изборника 1073, о нек-рых древнерус. текстах и др.) опубл. в журн. И. В. Ягича «Архив фюр славише филологи» (1881, Bd 5, H. 4; 1882, Bd 6, H. 4; 1883, Bd 7, H. 1). Обучался на ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1883—1887). В эти годы напечатал первую большую работу «Исследование о яз. новгородск. грамот XIII и XIV в.» (СПб., 1886). Канд. дис. «О долготе и ударении в общеславян. яз.» (1887) осталась неопубл. По окончании курса оставлен для приготовления к проф. званию по каф. рус. яз. и словесности. В эти годы определились новые направления в науч. деятельности Ш., его интересы к древнерус. летописанию (с выходом в древнеславян. переводную литературу), к истории яз. (преимущественно рус.) и к славян. акцентологии. Печатается его первая большая работа по славистике «К истории сербскохорв. ударений» (РФВ, 1888, № 2—4; 1890; № 2—3). Ш. работал над текстами Ю. Крижанича, готовясь к их изд. (1893—1894). Прив.-доц. Моск. ун-та (1890), но по собственному желанию оставил преподавание и уехал в деревню (1891—1894), где занимался земской деятельностью и работал над докт. дис. «Исследования в области рус. фонетики» (ФЗ, 1893, № 1—4; 1894, № 1), публичная защита к-рой состоялась в Моск. ун-те (1894). Адъюнкт АН (1894). Приступил к работе над словарем рус. яз., изучал живые рус. говоры и совр. славян. яз. (особенно в зарубежных командировках 1896, 1903 — лужиц., сербскохорв., словен.). Проф. Петерб. ун-та (1910). Почетный чл. и чл. О-ва любителей древней письменности и искусства (1895), Рус. геогр. о-ва (1896), Моск. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии (1896), ОЛРС (1899), Рус. библиологического о-ва (1900), Археогр. комис. (1900). Чл. Серб. АН (1904), д-р философии Пражск. ун-та (1909), д-р философии Берлинск. ун-та (1910), чл.-кор. Краковск. АН (1910) и др. Активный участник и организатор съезда рус. филологов (1903), междунар. встреч славистов, ряда славистических изд., в их числе «Энциклопедии славян. филологии» (Вып. 1—5, 10—12. СПб.— Л., 1908—1929), академических периодических и непериодических изд. («Известия ОРЯС», «Сборники ОРЯС» и т. д.), исследований по рус. и славян. языкознанию, литературе, истории и искусству; активный участник унив. и академических событий 1901—1906, придерживался последовательных либеральных взглядов и в молодости отдал дань «теории малых дел»; неоднократно выступал в поддержку лиц, преследовавшихся царским самодержавием; в области культуры стоял за демократизацию образования, руководил орфографической и др. общекультурными рефор-

мами накануне Октябрьской революции. Чл. Правления АН (1898). Пред. в Отд-нии рус. яз. и словесности (1906). Экстраорд. акад. (1897), орд. акад. (1898). Науч. деятельность начал в рамках Моск. филол. школы, постепенно захватывая все многообразие материалов и направлений, характерных для этой школы,— от реконструкции текста (Н. С. Тихонравов) до реконструкции яз. (Ф. Ф. Фортунатов), с течением времени создал свою методику исследования во всех областях славистики, добившись значительных результатов в конкретных исследованиях

Многообразное по направлению, методике, охвату материала, результатам науч. наследие Ш. последующей критикой оценивалось односторонне, часто исходя из текущих соображений развития науки. Ш. упрекали либо за фактологичность изложения, либо, напротив, за чрезмерное увлечение общими концепциями в ущерб фактам, хотя на самом деле интуиция Ш. всегда была основана на тщательно проработанном и увязанном с соседними элементами системы факте. Для науч. деятельности Ш. характерны: сравнительно-ист. метод в применении к любому уровню и материалу исследования; постоянное развитие этого метода; совершенствование исследовательской процедуры и системы доказательств; филигранная отработка всех деталей изыскания; привлечение максимального числа источников и предварительное критическое их сопоставление; точное и ясно сформулированное изложение достигнутых результатов, включавшее иногда и эксплицитное воспроизведение последовательности самого изыскания; строгое следование однажды принятой точке зрения на протяжении всего данного исследования, каким бы обширным оно ни было; благожелательная критичность по отношению к предшественникам и оппонентам, всегда обставлявшаяся доказательными аргументами и фактами; постоянное развитие собственных идей и методики исследования, приводившее иногда к отказу от собственных прежних выводов в пользу более широкой или исчерпывающей материал концепции. Специально в области языкознания Ш. прошел путь от младограмматических взглядов к совр. представлениям о яз. (в интерпретации Бодуэна де Куртенэ).

В соответствии с требованиями Моск. филол. школы Ш. во всех своих работах стремился к реконструкции исходного, фактически праславян. состояния яз. или текста. В этом отношении все работы Ш., посв. конкретному славян. яз. (прежде всего рус., укр. или белорусск.), по конечному результату являются славистическими в широком смысле. Так, на материале древнерус. источников он по существу изучал одно из диалектных проявлений общеславян. яз.; отсюда интерес именно к оригинальным текстам (летописи, грамоты, Успенский сборник XII в.) и к специфическим особенностям восточнославян. языковой системы. Сравнительный подход к проблеме также способствовал этому. Например, древнейшие акцентные преобразования и вызванные этим изменения вокализма (аканье) Ш. изучал на материале рус., словен., болг. яз. Постоянно преодолевая первоначальный фонетизм основателей Моск. школы, Ш. по существу создал фактологическую базу для совр. интерпретации праславян. фонологической системы в ее развитии; основоположники славян. ист. фонологии в своих исходных работах основывались на окончательных результатах Ш., полученных им в результате тридцатилетней работы.

Особое внимание Ш. уделял старославян. яз. и древнеславян. письменности; занимался текстологическими изысканиями и готовил к изданию переводные древнеславян. памятники (не все работы такого рода закончены, нек-рые не вышли, будучи уже набраны). Совместно с В. Н. Щепкиным перевел «Грамматику старославян. яз.». А. Лескина (М., 1890), дополнив ее фактами древнерус. списков старославян.

текстов; писал статьи о словарных и грамматических особенностях старославян. яз. и его памятников, о древнейших пер. на славян. яз., оказавших большое влияние на развитие первого лит. яз. славян. Особенно подчеркивал значение симеоновской эпохи в развитии старославян. яз. Высказал мнение о наличии уже в X в. полного свода естественнонаучных филос. и критико-канонических текстов, переведенных или отредактированных в Вост. Болгарии в связи с обострением социальной борьбы и религ. движений на Балканах (статья «Древнеболг. энциклопедия X в.» — ВВр, 1899, т. 7, вып. 1), в связи с этим неоднократно пересматривал вопрос об исходных ред. важнейших древнеславян. памятников (например, Толковой Палеи, к-рую Ш. относил именно к симеоновской эпохе, хотя моравопаннонские ее истоки в настоящее время кажутся более доказательными). Интерес Ш. к восточноболг. варианту старославян. яз. объясняется особым его значением в формировании рус. церковнославян. яз., который Ш. признавал единственным вариантом древнерус. лит. яз. вплоть до XV в.

Специально совр. славян. яз. Ш. касался в многочисленных рец., отзывах, библиогр. материалах и письмах. Сохранилось около 25 тыс. писем от Ш. и к Ш.— результат его переписки с 2 тыс. кор.; здесь затронуты и обсуждены вопросы, связанные с развитием совр. Ш. славистики. По инициативе Ш. АН издала монографии, словари, материалы и исследования по кашубск., полаб., лужиц., польск., серб., словен. яз. Много работал Ш. над изучением сербскохорв. акцентной системы, в соответствии с совр. ему взглядами пытаясь только на ее основе реконструировать праславян. акцентную систему. Сравнительно-ист. подход к проблеме позволил Ш. сделать много ценных наблюдений; ему принадлежит открытие ряда праславян. акцентных закономерностей, положенных в основу совр. славян. акцентологии (возникновение новоакутовой интонации в результате рецессии со слабых редуцированных, морфологические перемещения иктуса в позднем праславян. и т. д.).

Работы Ш. по внеш. истории праславян. яз. и средневековых славян. яз. в значительной мере устарели. Новые материалы и исследования не подтвердили нек-рых гипотез Ш., основанных на недостаточных данных; особенно много ошибочных положений Ш. в толковании древнейших передвижений славян, их первоначального расселения, межъязыковых контактов, образования диалектных зон в отдельных славян. яз. Много работ Ш. посв. финско-славян., славяно-герм., а также кельтско-славян. языковым контактам (в последнем случае — впервые в науке, хотя именно эта линия отношений оказалась наиболее перспективной в науч. изучении вопроса). В настоящее время оспаривается также гипотеза Ш. об активном языковом влиянии зап. славян на вост. («ляшские черты» в фонетических системах северорус. и белорусск. говоров). В исследовательской работе самого Ш. подобные гипотезы были всего лишь одним из проявлений свойственного ему стремления уяснить степень воздействия на восточнославян. языковую зону инославян. систем — в области лит. (Вост. Болгария) или разговорного (Вост. Польша) яз. Уже вскоре после Ш. был поставлен более закономерный для раннего средневековья вопрос о взаимном влиянии всех славян. яз. и литератур друг на друга, однако Ш. (как русист по преимуществу) понимал эту задачу в соответствии с целями своего исследования, хотя и был в числе первых, кто осознал необходимость решения этой проблемы.

Архив: ЛО ААН (ф. 134). Отдельные док.: в ЛО ААН (ф. 265, 518 и др.), ЛГИА (ф. 14), ГПБ (ф. 846), ИРЛИ (ф. 476), ЦГАЛИ (ф. 318), ЦГИА СССР (ф. 733).

Библ-фия: Список печатных трудов А. А. Шахматова.— ИОРЯС, 1920, т. 25; Алексей Александрович Шахматов. Л., 1930.

Соч.: Из неопубл. работ А. А. Шахматова. [Отзыв на «Очерки по истории разра-

ботки синтаксиса» Н. К. Грунского. Публ. Э. И. Каратаевой].— ВЛенУ, 1965, № 14. Серия истории, яз. и литературы, вып. 3.

Лит.: Памяти А. А. Шахматова. [Автобиография Шахматова. Статьи и воспоминания В. М. Истрина, П. А. Лаврова и др.].— ИОРЯС, 1920, т. 25; *Пресняков А. Е.* Взгляд А. А. Шахматова на древнейшие судьбы рус. племени.— РИЖ, 1921, № 7; *Виноградов В. В.* Алексей Александрович Шахматов. Пб., 1922; *Ляпунов Б. М.* Памяти акад. Алексея Александровича Шахматова. Обзор его лингвистических трудов.— ИОРЯС, 1923, т. 28; 1925, т. 29; А. А. Шахматов. М.— Л., 1947; *Обнорский С. П.* Памяти акад. А. А. Шахматова.— Избр. работы по рус. яз. М., 1960; *Кондрашов Н. А.* А. А. Шахматов и проблемы славяноведения.— УЗМОПИ, 1964, т. 148; *Каратаева Э. И.* Унив. и школьная деятельность А. А. Шахматова.— РЯШ, 1964, № 3; *Лихачев Д. С.* Шахматов — текстолог.— ИОЛЯ, 1964, т. 23, вып. 6; *Филин Ф. П.* Проблемы славян. этногенеза в трудах А. А. Шахматова.— ИОЛЯ, 1964, т. 23, вып. 3; К биографии А. А. Шахматова. [Док. Публ. Э. И. Каратаевой.] — НДФН, 1965, № 2; *Селищев А. М.* Памяти акад. Алексея Александровича Шахматова.— Избр. труды. М., 1968; *Улуханов И. С.* Алексей Александрович Шахматов (1864—1920). — РР, 1970, № 6; *Чернышев В. И.* Из воспоминаний об Алексее Александровиче Шахматове.— Избр. труды, т. 2. М., 1970; *Колесов В. В.* Значение лингвистических трудов А. А. Шахматова для совр. славян. языкознания.— ВЯ, 1971, № 2; *Робинсон М. А.* А. А. Шахматов и студенческие волнения в Петерб. ун-те в 1911 году.— ИОЛЯ, 1971, т. 30, вып. 2; «Справка» В. Д. Бонч-Бруевича о деятельности акад. А. А. Шахматова. [Публ. С. О. Шмидта].— В кн.: Археографический ежегодник за 1970 г. М., 1971; *Робинсон М. А.* А. А. Шахматов и обыск в БАН в 1910 г.— ИОЛЯ, 1974, т. 33, вып. 2.

В. В. Колесов (Ленинград)

ШЕВЫРЕВ Степан Петрович (18(30).X 1806, Саратов — 20.V 1864, Париж) — историк литературы, критик, журналист, поэт. Из дворян Саратовск. губ. Учился в Моск. унив. благородном пансионе, где начал лит. деятельность пер. с греч. (Платона, Лукиана) и нем. (Гёте, Шиллера). Поступил на службу в Моск. архив Коллегии иностр. дел (1823). С этого же времени — чл. лит. кружка Раича и частый посетитель кружка любомудров. В 1826 Ш. вместе с М. П. Погодиным начал переводить с латин. грамматику церковнославян. яз., написанную Й. Добровским (Ш. переведены ч. 2—3 книги, изданные в 1834). С 1827 Ш. принимал активное участие в изд. журн. «Моск. вестник»; его деятельность в этом журн. положительно оценивал А. С. Пушкин.

Лит. и обществ. деятельность Ш. в 1820-е годы носила в осн. позитивный характер. К концу 20-х годов Ш. стал известен как теоретик искусства, поэт и переводчик, в частности осуществил пер. поэмы А. Мицкевича «Конрад Валленрод» (МВ, 1828, ч. 8, № 7—10). Со второй половины 30-х годов перешел на крайне националистические и реакционные позиции по многим ключевым вопросам совр. жизни и этим вызывал к себе отрицательное и прямо враждебное отношение со стороны В. Г. Белинского, а позже Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова. Преподавал словесность в Моск. ун-те (с 1832), читал курс истории поэзии, а также курс истории рус. яз. и слога (1836—1837), положив в его основу сравнительное изучение грамматики яз. церковнославян. и рус. и подвергнув с этой точки зрения анализу яз. славян. Библии, Несторовой летописи, «Слова о полку Игореве». Секр. ОИДР (1834—1837). С 1838 до 1840 Ш. предпринял поездку за границу, во время к-рой, находясь в Риме, основательно изучал славян. рукописи Ватиканск. б-ки (статья его об этих рукописях опубл. в ЖМНП за 1839 (№ 5). Эти и др. аналогичные работы Ш. сделали его имя настолько известным в западнославян. землях, что в 1848 он был избран почетным д-ром Пражск. ун-та.

В 1830—1840-е годы Ш. принимал самое деятельное участие в изд. журн. «Моск. наблюдатель» (1835—1839), а затем в изд. «Москвитянина». Позиция, к-рую защищал Ш., базировалась на крайних тезисах славянофильства, по существу смыкаясь с теорией «официальной народности». В своих программных статьях Ш. противопоставлял Восток (т. е. Россию и родственные ей славян. страны) «загнивающему» Западу с его «ядовитой» цивилизацией. При этом «здоровые начала», к-рые Запад должен был «занять»

у Востока, заключались, по Ш., в духе христианской веры и смирения. Эта концепция Ш. лежала в основе его ученых разысканий.

Диапазон науч. интересов Ш. широк: Россия и Запад, старина и современность. В историю славистики он вошел прежде всего как знаток древних славяно-рус. рукописей, изучению к-рых отдал много лет жизни, занимаясь в различных хранилищах, рус. и зарубежных. Имеются в виду такие его труды, как статья «О словен. рукописях Ватиканск. б-ки», филол. заметки о рус. летописях, обобщающая работа «История рус. словесности, преимущественно древней (Т. I, ч. 1—4. М., 1846—1860), книга «Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь» (Ч. 1—2. М., 1850). Для слависта-стиховеда может представить интерес работа Ш. «О возможности ввести итальянск. октаву в рус. стихосложение» (Телескоп, 1831, № 3), поскольку в ней речь идет о силлабических одиннадцатисложниках, изучение к-рых актуально не только в итальянистике, но и в полонистике и в русистике. Впрочем, Ш. недооценил в этом случае польск. материал (ориентируясь по преимуществу на силлабические октавы Тассо) и соответствующую рус. (полонофильскую) традицию XVIII в., например, силлабические одиннадцатисложные октавы Феофана Прокоповича. Возможно, именно отрыв от этого материала предопределил неудачу шевыревских экспериментов со стихом, несмотря на интересный замысел.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 563), ГПБ (ф. 850).
Соч.: История поэзии, т. 1—2. М., 1835—1892; Теория поэзии в ист. развитии у древних и новых народов. Изд. 2. СПб., 1887; Стихотворения. Л., 1939.
Лит.: Шевырев С. П. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Моск. ун-та, ч. 2. М., 1855; *Белинский В. Г.* О критике и лит. мнениях «Моск. наблюдателя».— Полн. собр. соч., т. 2. М., 1953; *Чернышевский Н. Г.* Очерки гоголевского периода рус. литературы.— Полн. собр. соч., т. 3. М., 1947; *Соколов Ю. М.* [Миросозерцание Шевырева. Доклад в о-ве истории литературы].— В кн.: Беседы, т. 1. М., 1915.

А. А. Илюшин (Москва), Е. А. Майман (Псков)

ШЕППИНГ Дмитрий Оттович (1822, Москва — 17.III 1895) —архивист, этнограф, фольклорист. Получил домашнее образование, работал в Архиве мин-ва иностр. дел. Действ. чл. Моск. археол. о-ва (1864). Принимал участие в работе ОИДР. Осн. работы посв. проблемам мифологии, этнографии (верования) и фольклору (эпос, сказка).

В книге «Мифы славян. язычества» (М., 1849) Ш. отвергал, как малодоказанные, концепции происхождения мифов нек-рых рус. и славян. ученых первой половины XIX в. Опираясь на новые исследования 30—40-х годов, он пытался реконструировать языческую мифологию славян, наметить стадии ее развития, проследить эволюцию языческих представлений, их переход после принятия христианства в сферу суеверий и сказок. Ряд работ Ш. посв. характеристике отдельных мифологических образов (Купало, Коляда, Род и Рожаница) и связанных с ними народных обрядов и обычаев. По науч. взглядам Ш. близок славянофилам и «мифологам». Разделяя взгляды последних на индоевроп. происхождение мифа, он считал сказку и эпос результатом их дальнейшей эволюции. Образы и сюжеты сказок объяснял как символическое отражение древних космогонических представлений.

Печатался в изд. ОИДР («Временник», «Чтения»), в «Москвитянине», изданиях Моск. археол. о-ва, позднее в «Филол. записках».

Архив: ЦГИА Латв. ССР (ф. 2718).
Библ-фия: Имп. Моск. археол. о-во в первое пятидесятилетие его существования, т. 2. М., 1915.
Лит.: *Аксаков К. С.* Замечания на статью «Купала и коляда» Д. О. Шеппинга.— Полн. собр. соч., т. 1. Изд. 2. М., 1889; *Котляревский А. А.* Старина и народность за 1861-й г.— Собр соч., т. 1. СПб., 1889; *Пыпин А. Н.* История рус. этнографии, т. 2. СПб., 1891.

И. М. Колесницкая (Ленинград)

ШИЛЬДЕР Николай Карлович (21.V (3.VI) 1842 — 6(19). IV 1902, Петербург) — историк, специалист по истории России и Польши первой половины XIX в. Из дворян Витебск. губ. Окончил Пажеск. кор-

пус (1860) и Николаевскую инженерную акад. (1863), адъютант Тотлебена (с 1863), участник рус.-турец. войны 1877—1878. С 1879 Ш. занимался преподавательской деятельностью как директор гатчинск. Николаевского сиротского училища (1879—1885), директор Николаевского инженерного училища и Акад. (1886—1898). Ген.-л. (с 1886), чл.-кор. АН (с 1900). Директор имп. Публичной б-ки (1899—1902); ред. «Рус. старины» (1892—1893), печатался в «Ист. вестнике», «Рус. архиве», «Рус. вестнике», «Воен. сборнике».

В духе традиций официальной дворянской историографии Ш. исследовал воен., дипломатическую и полит. историю России первой половины XIX в.; значительное место в его работах заняли взаимоотношения России с Польшей. Имея доступ к закрытым архивам, Ш. ввел в науч.-оборот огромный материал посредством отдельных публ., а также многочисленных цитат из писем, мемуаров, официальных док.

Архив: ГПБ (ф. 859).

Библ-фия: Шильдер [Н.К.].— ЭСБЕ, п/т 78. СПб., 1903, подп.: Н. Ш.

Соч.: Плевенское сидение 1877.— PC, 1886, кн. 7, 9—11; Французы в Варшаве в войну 1806—1807.— PC, 1897, кн. 9; Имп. Николай I и Польша в 1825—1831 г.— PC, 1900, кн. 2—8.

Лит.: Николай Карлович Шильдер.— ИВ, 1902, № 5; *Пыпин А. Н.* Николай Карлович Шильдер.— ВЕ, 1902, кн. 5; *Шиманн Д.* Николай Карлович Шильдер.— PC, 1902, кн. 6; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 2—3. М., 1960—1963.

Н. П. Митина (Москва)

ШИШКОВ Александр Семенович (9(20). III 1754—9 (21). IV 1841, СПб.) — гос. деятель, филолог, публицист, литератор, переводчик. Окончил Морской кадетский корпус (1772), где с 1779 преподавал тактику. Участник Шведской войны (1790), позднее — адмирал, чл. Гос. совета, статс-секретарь (1812—1814), президент Рос. акад. (1813—1841), министр нар. просвещения и главноуправляющий делами иностр. вероисповеданий (1824—1826). Консерватор, сторонник идей самодержавия и православия, противник отмены крепостного права, инициатор реакционного цензурного устава 1826. Не разделяя взглядов декабристов, в качестве чл. Верховного суда по их делу выступал за смягчение приговора осужденным. Чл. Рос. акад. с 1789. Инициатор создания и чл. «Беседы любителей рус. слова» (1810).

Славистические интересы Ш. формировались параллельно его лит.-переводческой и лексикографической деятельности, к к-рой он обратился в 1780-х гг. В частности, он составил трехъязычный морской словарь. В обществ.-лит. полемике начала XIX в. Ш. занял консервативную позицию. Он отрицательно отнесся к поэтике сентиментализма, к лит.-языковым новшествам Н. М. Карамзина и его сторонников. Свои взгляды по этим вопросам. Ш. изложил в вызвавших дискуссию трактатах «Рассуждения о старом и новом слоге рос. яз.» (1803, Собр. соч. и пер., ч. 2) и в «Прибавлении к соч., называемому Рассуждение о старом и новом слоге рос. яз.» (1804, опубл. там же). Не имея специальной подготовки, Ш. все более сосредоточивал свое внимание на вопросах сравнительного и славян. языкознания. В «Рассуждении о красноречии священного писания» (1810, Собр. соч. и пер., ч. 4) он проводил мысль о торжестве старославян. и рус. яз., рассматривая последний в качестве основы остальных славян. и др. яз. Подобные фантастические и лишенные реальных оснований выводы Ш. стремился подкрепить произвольными этимологическими построениями в духе изживших себя представлений XVIII в. Дилетантские экскурсы Ш. вызывали критическое и даже откровенно ироническое отношение со стороны современников. Вместе с тем Ш. одним из первых обратил внимание на роль фольклора в развитии лит. яз., отразив свой взгляд в обширных комментариях к изданию «Слова о полку Игореве» (1805, Собр. соч. и пер., ч. 7), в речи на торжественном открытии «Беседы любителей рус. слова» (1811, Собр. соч. и пер., ч. 3) и в др. работах. Некоторые идеи Ш. оказали воздействие

на И. А. Крылова и А. С. Грибоедова.

Если в целом взгляды Ш. в области славистики не имели науч. значения, то своей практической деятельностью он немало способствовал укреплению контактов между рус. и зарубежными славян. учеными. По его инициативе в «Известиях Рос. акад.» были опубликованы статья чеш. ученого Я. Неедлы (1817, ч. 3), а также текст и рус. пер. Краледворской рукописи (1820, ч. 8). Этот талантливый фальсификат, созданный при участии В. Ганки, Ш., как и большинство ученых того времени, воспринимал в качестве подлинного памятника древнечеш. письменности. Ш. состоял в переписке с рядом зарубежных славистов, в том числе с В. Караджичем, Е. Копитаром, Й. Юнгманом, П.-Й. Шафариком, В. Ганкой, Л. Раковецким, а также с Й. Добровским, с которым встречался во время своего пребывания в Праге (1813). Именуя Ш. в письме к Копитару от 22.VI 1813 «знатоком своего и особенно старославян. яз.», Добровский справедливо замечал, что Ш. не достает общей научной подготовки. Ш. стремился содействовать развитию отечественного славяноведения. В уставе Рос. акад. 1818 он предусмотрел создание при возглавлявшемся им учреждении славян. б-ки и выдвинул задачу подготовки словарей всех славян. яз. Для этого предполагалось пригласить П.-Й. Шафарика, Ф.- Л. Челаковского, В. Ганку, но проекты Ш. реализованы не были. В 1820-х гг. при ближайшем участии П. И. Кеппена Ш. разрабатывал план создания при рос. ун-тах кафедр славян. яз. и литератур. Эта идея была реализована позднее на основе унив. устава 1831. Подобные аспекты деятельности Ш. сыграли определенную роль в организационном оформлении отечественной славистики и в развитии рус.-славян. науч. и культурного сотрудничества.

Архив: ЦГИА СССР (ф. 1763), ИРЛИ (ф. 636), ГБЛ (ф. 178), ГПБ (ф. 862), ГИМ (ф. 183).

Соч.: Собр. соч. и пер., ч. 1—17. СПб., 1818—1839; Записки, мнения и переписка, т. 1—2. Берлин — Прага, 1870.

Лит.: *Стоюнин В. Я.* Ист. соч., ч. 1. Александр Семенович Шишков. СПб., 1880; *Кочубинский А. А.* Начальные годы рус. славяноведения. Одесса, 1887—1888; *Троцкий В.* Шишков Александр Семенович.— РБС, [т. 23]. СПб., 1911; *Забегайлова З. И.* Вопросы теории пер. в статьях А. С. Шишкова.— ФС, 1967, вып. 6—7; *Мыльников А. С.* К вопросу о путях и особенностях формирования славяноведения в России.— In: Štúdie z dějín svetovej slavistiky do polovice 19. storočia. Bratislava, 1978.

А. С. Мыльников (Ленинград)

ШЛЕЦЕР (Schlözer) Август-Людвиг (5.VI 1735, Ягдштадт у Гогэнлоэ — 9.IX 1809, Геттинген) — нем. историк, статистик, публицист. Родился в семье пастора, образование получил в Виттенбергск. и Геттингенск. ун-тах. Был учеником И. Д. Михаэлиса, известного своими трудами по филос. вопросам истории. Ш. поставил задачей изучение Востока. Россия, населенная вост. славянами, по представлениям науки того времени, изучалась специалистами по вост. яз. Получив в 1760 приглашение «рос. историографа» проф. Г.-Ф. Миллера занять должность домашнего учителя и пом. в его ист. трудах, Ш. охотно принял эти условия и приехал в Петербург. Вскоре включился в деятельность АН. Адъюнкт (1762), проф. истории (1764), акад. (1765). Получив разрешение, выехал в 1765 в Геттинген в трехгодичный отпуск для занятий рус. историей. В Петербург больше не вернулся. В том же году выбыл из состава действ. чл., став почетным чл. АН.

Среди трудов Ш. по истории, статистике и др. наукам важное место занимают работы по истории России и славян. народов. Незнание рус. яз. затрудняло Ш. занятие рус. историей, и первоначальное исследование рус. летописей он начал с нем. пер. летописцев, сделанных И.-В. Паузе и Бурхардом Никодимом Селлием. В 1761 Ш. представил в АН свой «План занятий рус. историей», к-рый был подвергнут резкой критике М. В. Ломоносовым и Г.-Ф. Миллером. Особый протест

Ломоносова вызвало мнение Ш. о том, будто рус. история начинается лишь после прихода Рюрика и что в древнейший период русские жили «подобно зверям и птицам, к-рые наполняли их леса». Мрак и беспробудное невежество, с точки зрения Ш., были характерными чертами древней рус. истории. Подчеркивая отсталость ист. взглядов М. В. Ломоносова, Г.-Ф. Миллера и В. Н. Татищева, Ш. вместе с тем заимствовал из «Истории российской» Татищева (находившейся в те годы в рукописи) периодизацию рус. истории и освещение важнейших ист. вопросов (например, о призвании Рюрика славян. племенами). «План занятий рус. историей» включал и «Критическую обработку рус. летописей» посредством «очищения» летописи Нестора от ошибок переписчиков и сопоставления с иностр. хрониками: визант., венг., польск., шведск., нем. и франц. В 1768 Ш. опубликовал на нем. яз. книгу «Опыт изучения рус. летописей», куда включил свой ранний труд, написанный в Петербурге, «Опыт освещения греч. древностей». В 1802—1809 Ш. издал в Геттингене пятитомное исследование рус. летописей «Нестор» (Ч. 1—3. Рус. пер. Д. Языкова. СПб., 1809—1819). Этот труд сыграл большую роль в формировании рус. ист. науки нового времени. Ш. принял также участие в дискуссии, развернувшейся в чеш. и польск. ист. науке по поводу происхождения этих народов (1760-е годы). В ответ на конкурсный вопрос, выдвинутый польск. магнатом Й. А. Яблоновским, о времени прибытия в Польшу мифического «праотца Леха» (1765) Ш. представил небольшой трактат, в к-ром доказал полную несостоятельность версии о Лехе вообще (книга вышла в 1767 на нем. яз. и была переиздана в 1770). Узнав, что его вывод не соответствовал намерениям инициатора конкурса, стремившегося обосновать историчность Леха, Ш. отказался от прежней точки зрения. В угоду Яблоновскому он заявил о вероятности существования «праотца Леха», неясность сведений о к-ром объяснял только плохим состоянием источников (см.: ASJ, 1771, t. 3). В целом по своим методологическим взглядам Ш. придерживался традиций нем. просветительской историографии. Он состоял в переписке со многими, в том числе западнославян., учеными. Сын Ш.— Христиан Августович Шлецер, получивший образование в Геттингене под руководством отца, в 1796 был приглашен в Россию. В 1810 он опубликовал в Москве работу «О происхождении словен вообще и в особенности словен рос.». В этом труде нашли выражение ист. взгляды его отца, Августа Шлецера.

Архив: в Геттингене. Отдельные док. в ЛО ААН.

Библ-фия: *Goedeke K.* Grundriss zur Geschichte der deutschen Dichtung, Bd. 6. Leipzig, 1898; *Майков П.* Шлецер Август Людвиг.— РБС, [т. 23). СПб., 1911.

Соч.: Об избрании королей в Польше, ч. 1—2. СПб., 1764.

Лит.: *Шлецер А. Л.* Обществ. и частная жизнь Августа Людвига Шлецера, им самим описанная.— СбОРЯС, 1875, т. 13; *Головачев Г.* Август Людвиг Шлецер.— ОЗ, 1844, № 8; *Коялович М. О.* История рус. самосознания. СПб., 1901; *Соловьев С. М.* Шлецер.— Шлецер и антиист. направление.— Собр. соч. СПб., 1901; *Иконников В. С.* А. Л. Шлецер.— ЧИОНЛ, 1912, кн. 22, вып. 3; August Ludwig v. Schlözer und Russland. Berlin, 1961; *Kudělka M.* Spor Gelasia Dobnera o Hájkovu Kroniku. Praha, 1964; *Моисеева Г. Н.* Ломоносов и древнерус. литература. Л., 1971.

Г. Н. Моисеева (Ленинград)

ШЛЯКОВ Николай Васильевич (11 (23) XI 1861, Углич, Ярославск. губ.— 8.I 1932, Углич) — историк древнерус. яз. и литературы, преподаватель. Сын угличск. купца. Среднее образование получил в Ярославле. Окончил Нежинск. ист.-филол. ин-т (1884), ученик Р. Ф. Брандта, М. И. Соколова. Переехав в Петербург, специализировался в семинаре у И. В. Ягича по старославян. и древнерус. яз. на ист.-филол. фак. Петерб. ун-та, где получил степень канд. (1886). Вместе с П. К. Симони, А. А. Григорьевым, Б. М. Ляпуновым принимал деятельное участие в студенческом кружке славян. филологии при Петерб. ун-те (1885—1886). Препода-

вал в Гатчинском сиротском ин-те (с 1886), позднее в Перновской гимназии (Пярну), в Неплюевском кадетском корпусе (Оренбург). Печатался в «Известиях СПб. славян. благотворительного о-ва», где вел отд. известий из славян. земель, помещал статьи в журн. «Рус. филол. вестник» (они составили «Статьи по славян. наречиям и рус. яз.», вып. 1—2. Варшава, 1896—1900) и в др. изд. Участвовал в подготовке и проведении Предварительного съезда рус. филологов (1903, Петербург). Еще в студенческие годы занялся пер. «Сравнительной грамматики славян. яз.» Ф. Миклошича, к-рая вышла на рус. яз. под загл. «Сравнительная морфология славян яз.» (вып. 1—5, под ред. Р. Ф. Брандта (М., 1884—1887); кроме пер., сделал прим. к тексту.

В начале своей деятельности Ш. больше внимания уделял изучению славян. и древнерус. яз. (его интересовали нек-рые вопросы родства славян. яз., славян. и герман. заимствования, этимология и т. п.). В дальнейшем осн. интересы Ш. сосредоточились на изучении памятников древнеславян. и древнерус. литературы и вопросах рус. истории (например, работы о «Слове о полку Игореве» — «Троян в Слове о полку Игореве».— В кн.: Новый сборник статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского...СПб., 1905; «Боян».— ИРЯС, 1928, т. 1, кн. 2). Ему принадлежат публ. и текстологические исследования нек-рых славян. рукописей (например, текста «Службы преподобному отцу нашему Кириллу, учителю словен».— ИОРЯС, 1915, т. 15, кн. 3) и др. работы.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ЛО ААН (ф. 752).

Библ-фия: Н. В. Шляков [Автобиогр. сведения].— В кн.: Новый сборник статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского... СПб., 1905.

М. В. Никулина (Москва)

ШЛЯПКИН Илья Александрович (9(21).V 1858, с. Александровка, СПб. у. и губ.— 29.IV (12.V) 1918, с. Александровка Петрогр. у. и губ.) — историк рус. литературы, археограф. Из крестьянской среды. Обучался в гимназиях Петербурга, окончил Петербург. ун-т (1881), оставлен при каф. рус. яз. Учитель в доме графа С. Д. Шереметева (1880—1884), преподавал в средних учеб. заведениях (1887—1899). Прив.-доц. (1882), экстраорд. (1900), орд. (1907) проф. Петерб. ун-та, с 1912 — за штатом. Одновременно преподавал в др. высших учеб. заведениях. Магист. дис. «Св. Димитрий Ростовск. и его время» (1891). Д-р honoris causa Харьковск. ун-та (1907). Чл. многих ученых о-в. Чл.-кор. АН (1907).

Разнообразная деятельность Ш. была посв. рус. литературе, этнографии, археологии, эпиграфике, истории. Большое место в его жизни занимали путешествия с науч. целями, коллекционерство, библиофильство. Славистики Ш. касался лишь в связи с занятиями рус. древностями: им исследован и издан славян. текст «Шестоднева» Георгия Писида, переведенный в 1385 на Афоне (СПб., 1882), даны точные и исчерпывающие лит. и археогр. комментарии к ряду южнославян. рукописей.

Архив: ИРЛИ (ф. 341), ЛОИИ (ф. 154), ЦГАЛИ (ф. 1296), ГПБ (ф. 865).

Библ-фия: *Громов А. А.* Очерк науч. деятельности проф. И. А. Шляпкина. СПб., 1907.

Соч.: Лекции по церковнославян. яз. 1890/1891 г. СПб. Высшие женские курсы. СПб., 1891; Хождение Арсения Солунского (Заметки к статье В. П. Адриановой).— ИОРЯС, 1914, т. 19, кн. 1; Рукописи Сараевской старосерб. Михаило-Архангельской церкви.— БЛ, 1915, № 2; Рукописи Черногорск. митрополии в Цегинье.— Там же; Молитва Богородице на славян. наречиях в списке 1587.— Там же; Рукописи Вологодск. семинарии.— БЛ, 1917, № 3; Пармский науз.— В кн.: Ист.-лит. сборник (Посв. В. И. Срезневскому). Л., 1924.

Лит.: *Буш В. В.* Илья Александрович Шляпкин.— ИОРЯС, 1918, т. 23, кн. 1; *Платонов С. Ф.* Илья Александрович Шляпкин.— РИЖ, 1918, № 5; *Соловьев В. Н.* Памяти И. А. Шляпкина.— В кн.: Сборник ист.-театральной секции, т. 1. Пг., 1918; *Пальмов И. С.* Отчет о деятельности ОРЯС Рос. АН за 1918 г. Пг., 1919; *Сперанский М. Н.* Проф. Илья Александрович Шляпкин.— В кн.: Науч. известия, сб. 2. М., 1922.

А. А. Алексеев (Ленинград)

ШПИЛЕВСКИЙ Сергей Михайлович (8 (20).V 1833, Москва — 21.VII (3.VIII) 1907, Ярославль) — историк и историк права. Окончил 1-ю Моск. гимназию (1852), юрид. фак. Моск. ун-та со степенью кандидата и золотой медалью (1856). Ученик проф. И. Д. Беляева, тесно связанного со славянофилами, Ш. по окончании ун-та сблизился со славянофильским кружком А. С. Хомякова, редактировал газету К. С. Аксакова «Молва» (1857). Адъюнкт (1860), магистр (1866) и проф. рус. права (1870), декан (1873—1876) юрид. фак. Казанск. ун-та. Преподавал также междунар. и каноническое право. Переведен из Казани в Ярославль директором Демидовского лицея (1885—1904). Чл. О-ва любителей рос. словесности (1878), почетный чл. Казанск. о-ва археологии, истории и этнографии (1901), Моск. археол. о-ва (1887).

Гл. труды Ш. посв. истории Казани, древней истории татар и др. народов Поволжья. Вопросам истории Камской Булгарии посв. осн. труд Ш. «Древние города и др. булгарско-татарские памятники в Казанск. губ.» (Казань, 1877; удостоен Уваровской премии). Ряд работ Ш. относится к истории рус. права.

Со славяноведческой тематикой связаны два больших труда Ш.: «Союз родственной защиты у древних германцев и славян» (1866, магист. дис.) и «Семейные власти у древних славян и германцев» (1869, докт. дис.). Оба труда представляют собой сравнительное исследование данных различных законодательных памятников.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Казанск. ун-та, ч. 2. Казань, 1904; *Катанов Н.* Памяти Сергея Михайловича Шпилевского — ИОАИЭ, 1907, т. 23, вып. 4.

Лит.: Шпилевский С. М.— ИВ, 1907, № 9; Шпилевский Сергей Михайлович.— В кн.: Словарь чл. ОЛРС. М., 1911; Шпилевский.— В кн.: Имп. Моск. археол. о-во в первое пятидесятилетие его существования, т. 2. М., 1915; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 2. М., 1960.

Н. М. Пашаева (Москва)

ШТРИТТЕР Иоганн Готгильф (Иван Михайлович) (10.(21) X 1740, Идстейн, Нассау-Зинген — 19.II (3.III) 1801, Москва) — историк, писатель. Почетный чл. Рос. Акад. (с 1787). Среднее и высшее образование получил на родине, в Германии, где в различных ун-тах изучал филологию и историю Византии. В 1766 переехал в Петербург по приглашению Акад. и стал ее адъюнктом, а также конректором академической гимназии. По поручению Акад. и при активном содействии А. Л. Шлецера, Г.-Ф. Миллера и И. Э. Фишера составил и издал собрание сведений визант. и др. писателей о народах, живших в древности на территории России (полностью вышло в 1771—1779 на латин. яз.; извлечения напечатаны в 4-х частях на рус. яз. в 1770—1775). Несмотря на то что Ш. приводит отрывки из произведений визант. авторов в не всегда точных пер. на латин. яз., взятых из парижск. и венецианск. изд. XVII—XVIII вв., его колоссальный труд долго служил осн. собранием источников для изучения древней истории славян не только в России, но и за границей, а приложенный к книге обширный указатель и до сих пор используется исследователями.

Архив не обнаружен.

Лит.: Евгений [Болховитинов]. Словарь рус. светских писателей, т. 2. М., 1845; *Пекарский П. П.* История имп. АН, т. 1—2. СПб., 1870—1873; *Сухомлинов М. И.* История Рос. Акад., вып. 1, 4. СПб., 1874, 1878; *Иконников В. С.* Опыт рус. историографии, т. 1—2. Киев, 1891—1908; *Мичатек Н.* Штриттер.— РБС, [т. 23]. СПб., 1911; *Семенников В. П.* Материалы для истории рус. литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II. СПб., 1914.

А. Н. Горяинов, А. Е. Москаленко (Москва)

ЩЕПКИН Вячеслав Николаевич * (25.V 1863, с. Тимонино, Богородск. у., Моск. губ.— 2.XII 1920, Москва) — славист, историк болг. яз., палеограф, историк древнеславян. искусства. Отец, Н. М. Щепкин,— заметный представитель моск. интеллигенции, публицист, издатель соч. Кольцова, Огарева, Полежаева, Белинского, был гласным думы, губ. земским гласным. Дед, М. С. Щепкин — великий рус. актер, один из родоначальников рус. реалистического театра. Мать, А. В. Щепкина, урожденная Станкевич, сестра знаменитого философа Н. В. Станкевича. Детство Щ. прошло при очень благоприятных условиях. Семью Щепкиных в детские годы Щ. посещали многие выдающиеся деятели рус. культуры того времени. Брат Евгений Николаевич был проф. истории Новорос. ун-та. Его именем названа улица, на к-рой находится Одесск. ун-т.

В 1881 Щ. закончил с золотой медалью 3-ю Моск. классическую гимназию. Среди его учителей следует упомянуть В. Н. Шенрока, известного знатока творчества Гоголя. В том же году Щ. поступил на ист.-филол. фак. Моск. ун-та, где с первого курса начал слушать лекции Ф. Ф. Фортунатова, Ф. Е. Корша, Н. С. Тихонравова и др. Прошел унив. курс по славяно-рус. отд-нию. Специальные предметы по славян. языкознанию изучал под руководством Дювернуа. Принимал активное участие в работе над большим болг. словарем своего учителя (Т. 1—2. М., 1885—1889). Отсюда интерес Щ. к болг. яз. После окончания ун-та был оставлен для подготовки к проф. званию по каф. славяноведения. В 1887 принял предложение И. Е. Забелина занять должность хранителя Отд. рукописей и книг старой печати Ист. музея. Многолетняя работа в музее имела большое значение для Щ. и в какой-то степени определила характер и направление всей деятельности ученого. Под руководством Щ. был составлен образцовый алфавитно-систематический каталог Отд. рукописей Ист. музея. В 1889 Щ. издал памятник XIV в. «Сборник Чудова монастыря № 20» (ЧОИДР, кн. 3). В дальнейшем он опубликовал ряд древних текстов славян. письменности, самым известным среди них является изд. Саввиной книги XI в. (СПб., 1901). Изд. Щ. выполнены на высоком палеографическом уровне.

В 1893 вышла из печати первая работа Щ., посв. древнему славян. искусству (Памятники золотого шитья начала XV в.). За ней последовали труды о миниатюре, о вязи и т. д.

После успешной сдачи магист. экзаменов Щ. приступил к работе над магист. дис. «Рассуждение о яз. Саввиной книги». Исследование было завершено в 1899. Щ. получил за него степень магистра славян. филологии. Степень д-ра ему была присвоена в 1906 за монографию «Болонская псалтырь» — одно из лучших в рус. славистике описаний яз. отдельного памятника. В 1900 Щ. начал преподавать на ист.- филол. фак.в должности прив.-доц., с 1907 — проф. В 1913 избран чл.-кор. АН. Кроме ун-та, читал лекции на Высших женских курсах. В своей науч. и пед. деятельности был последовательным учеником акад. Фортунатова. Большим успехом пользовались его лекционные курсы по введению в славяноведение, по старославян. яз., болг. яз., палеографии и др. Читал курсы по истории славян. литератур (гл. обр. по истории польск. литературы), истории юж. славян., славян. возрождению.

В своих исследованиях Щ. осветил многие трудные вопросы ист. грамматики болг. яз., показал, что уже в древности он обладал «поразительным диалектическим расчленением». Щ. установил важнейшие черты древнеболг. диалектов в области не толь-

ко фонетики, но и морфологии, синтаксиса и словаря. На основе изучения палеографических особенностей среднеболг. памятников письменности Щ. внес существенные коррективы в периодизацию истории болг.яз. Велик вклад Щ. в изучение кириллической палеографии. До сих пор его общий курс палеографии является лучшим.

Архив: ЛО ААН (ф. 254), ГИМ (ф. 276).
Библ-фия: *Федоров И. В., Крылова Л. Р.* Библ-фия печатных трудов В. Н. Щепкина.— В кн.: *Бернштейн С. Б.* Вячеслав Николаевич Щепкин. М., 1955; Библ-фия печатных трудов В. Н. Щепкина.— В кн.: *Щепкин В. Н.* Рус. палеография. М., 1967.
Соч.: *Щепкин В. Н.* Рус. палеография. М., 1967.

Лит.: *Бернштейн С. Б.* В. Н. Щепкин — историк болг. яз.— В кн.: Доклады и сообщения филол. фак. МГУ, вып. 2. М., 1947; *Кузнецов П. С.* В. Н. Щепкин как исследователь старославян. и рус. яз.— Там же; *Бернштейн С. Б.* Вячеслав Николаевич Щепкин. М., 1955; *Аванесов Р. И.* В. Н. Щепкин и его книга по рус. палеографии.— В кн.: *Щепкин В. Н.* Рус. палеография. М., 1967.

С. Б. Бернштейн (Москва)

ЩЕРБА Лев Владимирович (20.II (4.III) 1880, Петербург — 26.XII 1944, Москва) — языковед, специалист в области синтаксиса, фонетики, лексикологии, лексикографии; чл.-кор. (с 1924) и действ. чл. (с 1943) АН. В числе работ по славяноведческой тематике, опубл. до 1917,— «Восточнолужиц. наречие» (Т. 1. Пг., 1915).

Я

ЯГИЧ (Jagić) Ватрослав (Игнатий Викентьевич) (6.VII 1838, Вараждин, Хорватия — 5.VIII 1923, Вена) — лингвист, палеограф и археограф, литературовед, историк, этнограф и фольклорист. Хорват; отец — из обедневших дворян. Среднее образование получил в гимназиях Вараждина и Загреба. По окончании гимназии (1856) поступил в Венск. ун-т на филос. фак. по отд-нию классической и славян. филологии; был учеником Ф. Миклошича. Закончив ун-т (1860), был назначен преподавателем загребск. гимназии. Одновременно выполнял ряд служебных и обществ. поручений: состоял секр. Совета по делам среднеучебных заведений в Хорватии, заведовал б-кой при Нар. доме, был секр. лит.-науч. и просветительного о-ва «Матица Иллирска», редактировал филол. часть науч. журн. «Книжевник» и др. Науч.-лит. деятельность Я. началась еще на студенческой скамье (1859). В 1866 был утвержден в числе первых 14 действ. чл. только что основанной Южнославян. акад. наук и искусств. Избирают Я. своим чл. также: Матица Сербская (Нови-Сад), О-во серб. словесности (Белград). В 1868 избран чл.-кор. Петерб. АН (по представлению И. И. Срезневского). В 1870 Я. защитил в Лейпциге докт. дис. о корне *dê* в славян. яз.

В 1870 в Загребе произошли уличные манифестации и столкновения, в к-рых приняли участие гимназисты; ответственность за это была возложена на Я., и он был уволен с запрещением поступать на гос. службу в пределах Австро-Венгрии. В поисках заработка Я. обратился за помощью и содействием к И. И. Срезневскому, надеясь занять в России место преподавателя латин. и греч. яз. в одной из гимназий. Срезневский сделал больше: по его представлению, Петерб. ун-т присвоил Я. ученую степень д-ра славян. филологии (ноябрь 1870), что открывало перед Я. возможность занять каф. в одном из рус. ун-тов. Не без содействия Срезневского Я. был избран экстраорд. проф. сравнительной грамматики индоевроп. яз. в Новорос. ун-те. Первый год профессорства (1871—1872) он провел в Берлине, где совершенствовался в изучении санскрита, и отчасти в Петербурге,

где овладевал рус. разговорной речью.

В Одессе Я. работал два акад. года (1872—1874), тщетно добиваясь возможности заниматься непосредственно предметом своих науч. интересов — славян. филологией. Не получив этой возможности, он в 1874—1880 перешел в Берлинск. ун-т на только что основанную каф. славян. филологии. В Берлине начал редактировать специальный журн. «Архив фюр славише филологи» и единолично вел его в продолжение 40 лет, до начала войны 1914—1918. После смерти И. И. Срезневского Я. заменил его в Петерб. ун-те и в АН (2.V 1880 — экстраорд., 4.XII 1881 — орд. акад.). Петерб. годы деятельности Я. (1880—1886) отмечены особенной активностью его науч. и преподавательской работы: в АН, в ун-те, на Высших женских курсах (Бестужевских), в Археол. ин-те. В эти годы формируется круг первых его учеников; с нек-рыми из них (А. А. Шахматов, Б. М. Ляпунов, П. К. Симони и др.) он не порывал дружеской связи во все последующие годы.

В конце 1886 Я. по настоянию семьи покинул Петербург и переехал в Вену на каф. славяноведения Венск. ун-та, освободившуюся после выхода в отставку Ф. Миклошича; вскоре затем он был избран чл. Венск. АН. В первый же год своего пребывания в Вене Я. организовал славян. семинарий, на многие годы сделавшийся признанным междунар. центром славяноведения. Десятки молодых ученых из разных стран прошли через семинарий, расширяя свои знания, совершенствуя исследовательское мастерство. Среди прочих разноплеменных славистов в семинарии принимали участие М. Н. Сперанский, В. Н. Щепкин, П. А. Лавров, П. А. Заболотский, С. М. Кульбакин, А. С. Архангельский, В. А. Францев, Г. А. Ильинский, А. В. Михайлов и др. Из укр. славистов в семинарии участвовали И. Франко, К. Студинский, И. Зилинский, О. Маковей, Е. Калужняцкий.

Не терял Я. в Вене связей с Петерб. АН. В изд. Акад. печатались монументальные труды ученого, по поручению Акад. он писал отзывы на работы, представляемые на различные акад. премии; почти ежегодно приезжал в Россию для участия в заседаниях Акад., выступал с науч. докладами, с планами обширных коллективных работ, работал в архивохранилищах. В значительной мере по инициативе Я. 10—15 апр. 1903 в Петербурге состоялся Предварительный съезд рус. филологов; Я. вместе с А. А. Шахматовым руководил съездом. Съезд принял проект об издании «Энциклопедии славян. филологии». Мысль об энциклопедии зародилась, по-видимому, еще в Петербурге и вызревала в первые годы службы в Венск. ун-те. Работа над «Энциклопедией» в качестве организатора, ред., автора заняла почти все последующие годы жизни ученого, особенно после выхода в отставку из Венск. ун-та по достижении 70 лет (1908). Даже в годы первой мировой войны 1914—1918 он пытался продолжать эту работу, искал возможности связаться с Петроградом, узнать, как продвигается печатанье отдельных томов, каковы дальнейшие перспективы и т. д.

Науч. деятельность Я. не прекращалась до последних дней жизни. Несмотря на крайне тяжелые условия, тяготы и лишения, голод, трудности, а подчас и невозможность выписать нужные для работы книги, он продолжал работать над воспоминаниями, изданными после его смерти (Спомени моjега живота, д. 1—2. Београд, 1930—1934).

Науч. деятельность Я., длившаяся без перерывов в продолжение 64 лет, характеризуется не только большим количеством печатных работ (свыше 700, в том числе книги объемом до 1000 с.), но и редкой широтой науч. интересов, охватывающих буквально все отрасли славистики. По замечанию М. Н. Сперанского, Я. занимался «всем, что касалось славянства вообще», «писал и о древних чеш. глоссах в латин. рукописи, и о польск. Пулавск. псалтыре, и Николае Рее из Нагловиц, и по рус.

диалектологии и истории рус. яз., и о болг. надписи X в., не говоря уже о литературе и яз. сербохорв.». Причины такой разносторонности Сперанский видел «в целостном представлении Я. славян. ветви народов как единого целого в культурном отношении и в прошлом и в будущем». Он «горячо желал и надеялся, что именно на культурной основе может со временем произойти это духовное объединение славянства» (ИОРЯС, 1923, т. 28, с. 349—350).

Широта науч. интересов Я., казавшаяся его современникам «безбрежной», отчасти обусловливалась его положением ред. журн. «Архив фюр славише филологи» и необходимостью откликаться на присылаемые для отзывов книги или повременные изд., зачастую выходившие за пределы непосредственных занятий самого ред. и вместе с тем требовавшие возможно более скорых откликов и оценок. Примечательно, что даже в таких вынужденных своих выступлениях Я. обнаруживал глубокое проникновение в материал и науч. зоркость большого ученого. Не открывая в науке новых путей, Я. благодаря громадному количеству накопленных знаний находил возможность «вставать над материалом» даже в менее близких ему вопросах и областях знаний. Что же касается круга постоянных занятий Я., то он ограничивался несколькими большими, взаимосвязанными проблемами, к рассмотрению и углублению к-рых ученый обращался на протяжении всего творческого пути.

Осн. для Я. являлась проблема возникновения и последующего развития старославян. яз. во взаимосвязи с историей отдельных славян. яз., рус. в частности. К освещению этой проблемы он подходил со многих сторон. Им в разное время подготовлены монументальные изд. древнейших памятников глаголического и кирилловского письма: Ассеманиева евангелия (Загреб, 1865, совместно с Ф. Рачким), Зографского евангелия (Берлин, 1879), Мариинского четвероевангелия (СПб., 1883), Служебной минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь (СПб., 1886), Добромирова евангелия (Ч. 1—2. Вена, 1896), Болонской псалтыри (Славенская псалтырь. Вена, 1907; Доп. к Болонской псалтыри. Вена, 1917, на латин. яз.) и мн. др. Большинство этих изд. включает обширнейшие исследования яз. публикуемых текстов и палеографических особенностей рукописей. Палеография, особенно глаголическая, привлекала особое внимание ученого, сочетаясь с пристальным интересом к кирилло-мефодиевскому вопросу, к вопросу о происхождении славян. азбук, рунического письма и тайнописи у славян. Собственно же языковедческие разыскания Я. в области старославян. яз. привели его к созданию наряду со многими статьями и заметками итогового исследования «История возникновения церковнославян. яз.» (Вып. 1—2. Вена, 1901, на нем. яз.; изд. 2. Берлин, 1914, на нем. яз.).

Значительное место в творческом наследии Я. занимают работы по истории славян. литератур, культуры славян. Еще в первые годы своей деятельности он выступил со статьями и публ. по истории сербскохорв. литературы; позднее занялся историей рус. литературы: обработал в отдельную книгу на сербскохорв. яз. свои лекции в Венск. ун-те о рус. литературе XVIII в. (Загреб, 1895), был ред. сборника статей «А. С. Пушкин в южнославян. литературах» (СПб., 1901). Неоднократно он обращался к замечательной личности Юрия Крижанича; в конце 60-х годов по поручению Петерб. АН дал развернутую рец. на работы о нем П. А. Бессонова (Rad JAZU, 1872, t. 18), выпустил большую монографию «Жизнь и деятельность Юрия Крижанича» (Загреб, 1917, на сербскохорв. яз.). К циклу ист.-лит. работ Я. примыкают его статьи и публ. по славян. фольклору и мифологии, также очень широко охватывающие предмет — от песенных и сказочных записей до исследований об именах богов славян. пантеона и о ритмике славян. песенности.

Много внимания уделял Я. истории славян. филологии. К этой об-

ласти его интересов относятся: содержательные некрологические статьи о Ф. Миклошиче, И. И. Срезневском, А. Шлейхере, А. А. Шахматове, В. Облаке; историографические очерки, например о серб. анналистике (ASlPh, 1876, Bd. 2, H. 1); громадный свод материалов и исследований «Рассуждения южнославян. и рус. старины о церковнославян. яз.» (СПб., 1895); двухтомные «Источники для истории славян. филологии» (Т. 1—2. Берлин — СПб., 1885—1897); знаменитая «История славян. филологии» (СПб., 1910), к-рая при всех недостатках, очевидных прежде всего для самого автора, до сих пор не утратила науч. значения. Историком Я. себя не считал, и когда один из рецензентов «Истории славян. филологии» высказал пожелание, чтобы при переизд. этого объемистого труда в нем нашло место также обозрение изучений славян. истории, Я. категорически это пожелание отверг. «Нет,— писал он,— это вряд ли возможно. Этого нельзя делать, чтобы не превратить славян. филологию в mixtum compositum». И далее: «Само собой разумеется, что филолог и особенно историк литературы должен, хотя бы в общих чертах, знать историю славян. народов. Особенно того народа, духовными ценностями к-рого он занимается. Но история славян. народов сама по себе столь важна, что необходимо ей посвятить особый труд. Брать его на себя не входило в мою задачу» (ASlPh, 1911, Bd. 32, H. 1—2, S. 300).

Архив: NSB (Загреб) (R. 4610).

Библ-фия: *Pastrnek Fr.* Bibliografický soupis literárni činnosti prof. V. Jagiće.— In: Zbornik u slavu Vatroslava Jagića. Berlin, 1908; Ягич И. В. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Материалы для биогр. словаря действ. чл. имп. АН, ч. 2. Пг., 1917; Bibliografija Jagičevih radova.— In: *Jagić V.* Izabrani kraći spisi. Zagreb, 1948; *Булахов М. Г.* Восточнославян. языковеды. Биобиблиогр. словарь, т. 1. Минск, 1976.

Соч.: Переписка А. А. Шахматова с акад. И. В. Ягичем. (1881—1894). [Публ. С. А. Шахматовой-Коплан и В. Р. Лейкиной-Свирской]. — В кн.: А. А. Шахматов. М.—Л., 1947; Izabrani kraći spisi. Zagreb, 1948; Pisma Vatroslava Jagića. [Publ.: R. Maixner i I. Esih].— GPKH, 1950, knj. 18; Korespondencija Vatroslava Jagića, knj. 1—2. Zagreb, 1953—1970; Aus Vatroslav Jagićs Briefwechsel. [Publ. H. Rösel]. München, 1962; Из истории создания «Энциклопедии славян. филологии». Неизвестные письма В. Ягича к А. Н. Пыпину. [Публ. М. Ф. Пьяных].— РФ, 1963, вып. 8; Письма И. В. Ягича к рус. ученым. 1865—1886. М.— Л., 1963.

Лит.: *Грот Я. К.* Записка об ученых трудах проф. И. В. Ягича.— СбОРЯС, 1881, т. 21; *Ламанский В. И.* Записка об ученых трудах Игнатия Викентьевича Ягича.— В кн.: Протоколы заседаний Совета СПб., ун-та... № 22. СПб., 1881; *Милићевић М. Ђ.* Др. Ватрослав Јагић у Србији и Софији.— ГНЧ, 1895, књ. 15; *Архангельский А. С.* Сорок лет науч. деятельности. Ученые труды акад. И. В. Ягича.— ЖМНП, 1901, № 12; *Ляпунов Б. М.* Краткий очерк ученой деятельности акад. Игнатия Викентьевича Ягича.— ЛИФО, 1901, т. 9; *Сперанский М. Н.* И. В. Ягич — историк славян. филологии.— ИОРЯС, 1910, т. 15, кн. 2; *Орешков П.* Ватрослав Ягич.— ИССФ, 1911, т. 3; *Дем'янчук В.* Гнат(Ватрослав) Ягич.— ЗIФУАН, 1923, кн. 4; Памяти Игнатия Викентьевича Ягича (ум. 1923 г., 5 авг.). Публичное заседание ОРЯС...— ИОРЯС, 1923, т. 28; *Кораблев В. Н.* Памяти акад. И. Я. Ягича.— ТИС, 1934, т. 2; *Murko M.* Rozpravy z oboru slovanské filologie. Praha, 1937; *Бернштейн С. Б.* К истории языковедения в Одессе. Материалы для биографии В. Ягича.— ТОУ (СФФ), 1940, т. 1; *Шахматова-Коплан С. А.*, *Лейкина-Свирская В. Р.* Переписка А. А. Шахматова с акад. И. В. Ягичем (1881—1894).— В кн.: А. А. Шахматов, 1864—1920. М.— Л., 1947; *Škok P.* Jagić u Hrvatskoj.— Rad JAZU, 1949, knj. 278; *Hamm J.* Vatroslav Jagić i Poljaci.— Rad JAZU, 1951, knj. 282; *Angyal A.* Vatroslav Jagić und seine Zeit.— In: Deutsch-slavische Wechselseitigkeit in sieben Jahrhunderten. Berlin, 1956; *Jakóbiec M.* Iwan Franko i Vatroslav Jagić.—SO, 1959, N 2—3; *Skutil J.* Die Wiener Vorlesungen von Jagić über slavische Altertumskunde.— WSJ, 1961, Bd. 8; *Блок Г. П.*, *Лысенко Т. И.* Из истории языкознания. Неосуществленный словарный замысел В. Ягича.— ВЯ, 1962, № 3; *Арбузова И. В.* Из первых лет науч. деятельности В. Ягича (И. И. Срезневский и В. Ягич).— УЗЛГУ, 1962, т. 316; *Она же.* В. Ягич в Одессе (В. Ягич и В. И. Григорович).— В кн.: Славян. филология. Сб. статей. Л., 1964; *Pohrt H.* Vatroslav Jagić und die deutsche Slawistik.— FF, 1967, H. 3; *Кузьмин А. И.* И. В. Ягич о рус.-славян. науч. связях.— ИОЛЯ, 1968, т. 27, вып. 4; *Арбузова И. В.* И. В. Ягич.— В кн.: Рус. языкознание в Петерб.-Ленингр. ун-те. Л., 1971; *Айзеншток И. Я.*, *Арбузова И. В.* В. Ягич — интерпретатор рус. литературы XVIII в.— В кн.: XVIII век, сб. 10. Л., 1975; *Арбузова И.* «История славян. филологии» И. В. Ягича.— ЗЗС, 1975, т. 9.

И. В. Арбузова, И. Я. Айзеншток (Ленинград)

ЯКОВЕНКО Петр Александрович * (15(27).VI 1879, Ставрополь —

1920) — историк-византинист, занимавшийся также историей полаб. славян. Закончил Ставропольск. духовную семинарию (1899). Учился на ист.- филол. фак. Юрьевск. ун-та (1899—1903) и был оставлен при ун-те. Канд. соч. «К истории иммунитета в Византии» (публ.: Юрьев, 1908), магист. дис. «Исследования в области визант. грамот. Грамоты Нового монастыря на о-ве Хиос» (1917). Прив.-доц. Юрьевск. ун-та (1909—1918). В 1911—1912 находился в заграничной командировке (Константинополь, Афон, Мюнхен и др.). Проф. Воронежск. ун-та (1918—1920). В 1910 была опубл. работа Я. по истории полаб. славян. В ней автор выступил с защитой тезиса о свободе населения и коллективном землевладении у руян в древнейший период и обратился к истории закрепощения сельского населения Руяны, а также к выяснению влияния на него нем. права. В целом Я. продолжил прогрессивные традиции рус. дореволюционной медиевистики, ее т.н. социально-экон. направления.

Архив не сохранился. Отдельные док. в ЦГИА Эст. ССР (ф. 107).

Соч.: Сельское население в Руянском (Rügen) княжестве во время правления местных князей.— ЖМНП, 1910, № 10.

Лит.: *Васильев А. А.* Памяти П. А. Яковенко.— Анналы, 1922, № 2; *Москаленко А. Е.* П. А. Яковенко (1879—1920) и его работа по истории полаб. славян.— В кн.: Сов. славяноведение. Материалы IV Конференции историков-славистов. Минск, 1969.

А. Е. Москаленко (Москва)

ЯНЖУЛ Иван Иванович (2(14).VI 1846, Васильковск. у., Киевск. губ.— 18(31).X 1914, Висбаден, Германия) — экономист, юрист и историк, публицист. Родился в мелкопоместной дворянской семье. Учился в уездном училище и Благородном пансионе при Рязанск. гимназии, на юрид. фак. Моск. ун-та (1864—1869). Оставлен при ун-те, после сдачи магист. экзамена (1871) командирован за границу. Занимался науч. работой в Лейпциге, Гейдельберге, Цюрихе и Лондоне (1872—1873). Магист. дис. (1874) «Опыт исследования англ. косвенных налогов», докт. дис. (1876) «Англ. свободная торговля, вып. 1». Доц. (1874), проф. (1876—1898) Моск. ун-та. Занимался экон. и правовыми вопросами. Редактировал экон. и финансовый разделы в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и Е. А. Ефрона. Выполнял поручения пр-ва, связанные с подготовкой законов и распоряжений, касающихся экономики. Был фабричным инспектором Моск. фабричного округа (1882—1887). В связи с жалобами моск. фабрикантов на конкуренцию польск. предприятий выезжал в Королевство Польское для изучения состояния его промышленности (1886). По выходе на пенсию в звании засл. проф. (1898) проживал в Петербурге. Чл.-кор. АН (1893), орд. акад. (1895).

Я. был представителем ист.-этической школы, сторонником широкого вмешательства гос-ва в экон. жизнь, проведения реформ в целях укрепления существующего строя. В «Отчете... по исследованию фабрично-заводской промышленности в Царстве Польском» (СПб., 1888) и «Ист. очерке развития фабрично-заводской промышленности в Царстве Польском» (М., 1887), а также в др. печатных работах и в публичных выступлениях он доказывал, что включение польск. земель в состав Рос. империи создало благоприятные условия для их промышленного развития, и ставил вопрос о необходимости экон. «компенсации» в случае предоставления Польше автономии или ее полного отделения. Последнее Я. считал экономически более выгодным для России.

Архив: ГЛМ (ф. 219), ЛО ААН (ф. 45), НБ МГУ, ЦГАЛИ (ф. 587).

Библ-фия: Перечень учено-лит. работ И. И. Янжула.— В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 6. СПб., 1897—1904; Янжул Иван Иванович.— В кн.: Материалы для биогр. словаря действ. чл. имп. АН, ч. 2. Пг., 1917.

Лит.: Янжул И. И. [Автобиогр. сведения].— В кн.: *Венгеров С. А.* Критико-биогр. словарь рус. писателей и ученых, т. 6. СПб., 1897—1904; *Янжул И. И.* Воспоминания о пережитом и виденном в 1864—1909, вып. 1—2. СПб., 1910; *Бергман Е. Э.* Памяти И. И. Янжула.— ИТСРПИ, 1914, т. 1, вып. 3; *Дьяконов М. А.* Иван Иванович Янжул.— ИАН, 6-я сер., 1914, т. 8, № 17; *Ден В. Э.* Памяти

И. И. Янжула.— ИППИ, 1914, т. 22; *Судейкин В. Т.* И. И. Янжул.— ЖМНП, 1915, № 1; *Щетинин Б. А.* Акад. И. И. Янжул.— ИВ, 1915, № 3; *Ковалевский М. М.* Воспоминания о покойном друге.— РВед, 1915, № 59; Янжул Иван Иванович.— В кн.: Материалы для биогр. словаря действ. чл. имп. АН, ч. 2. Пг., 1917.

С. М. Фалькович (Москва)

ЯНЧУК Николай Андреевич (17(29).XI 1859, с. Корница Константиновск. у. Седлецк. губ.— 6.XII 1921, Москва) — этнограф, фольклорист, писатель. Хранитель Дашковского этногр. музея. Происходил из семьи крестьянина — старосты униатской церкви. Два года учился в местной корницк. школе, поступил в Бельск. гимназию (1870). После смерти отца с семьей Гарднеров (Я. был репетитором их сына) переехал в Москву, где и закончил курс обучения в 5-й Моск. гимназии (1879), а затем ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1885). Науч. взгляды его складывались под влиянием таких выдающихся ученых, как Ф. И. Буслаев, А. Л. Дювернуа, Н. С. Тихонравов, В. О. Ключевский и др. После окончания ун-та оставлен для приготовления к проф. званию. Трудовая и науч. деятельность Я. в осн. проходила в моск. гимназиях и в О-ве любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те, где он с 1889 по 1903 был секр. и с 1889 по 1916 редактировал первый в России этногр. журн. «Этногр. обозрение». С 1892 Я. работал хранителем этногр. отд. Румянцевского и Дашковского музеев. В 1901 организовал муз.-этногр. комис. этногр. отд. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии.

После революции Я. работал лектором истории белорус. литературы и этнографии в Белорусск. нар. ун-те в Москве (1918), позднее принимал активное участие в создании Белорусск. гос. ун-та, в к-ром был утвержден проф. по каф. белорусск. литературы и этнографии. Действ. чл. ОЛРС и ОИДР. Участник XII Археол. съезда в Харькове (1902); участник конференции музейных деятелей в Петрограде (1919).

Изучением быта и культуры славян. народов Я. начал заниматься еще будучи студентом ун-та. В 1886 в «Известиях о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии» (т. 48) была напечатана его работа «Малорус. свадьба в Корницк. приходе Константиновск. повета Седлецк. губ.», в к-рой Я. выступил как зрелый этнограф с передовыми науч. взглядами и большой эрудицией. В течение всей науч. деятельности Я. занимался вопросами славяноведения. Он опубликовал статью, посв. одному из крупнейших представителей славян. возрождения Я. А. Смолеру (ЖМНП, 1885, № 5). В дальнейшем в работах «Австр. славяне» (В кн.: Книга для чтения по истории средних веков, вып. 3. М., 1899), «Из польск. литературы» (В кн.: Под знаменем науки. М., 1902), «Певец Украины» (РВед., 1909, № 46), «Мамаево побоище в серб. нар. песне» (1913, статья не опубл.) и в др., посв. изучению Белоруссии (1918—1921), писал о славян. единстве, славян. культуре, истории отдельных славян. памятников. Я. осуществил ряд пер. драматических и стихотворных произведений с белорусск., польск. и чеш. яз. Я. написал пять драм из жизни укр. народа, никогда не публиковавшихся. Работая в этногр. музее, описал его коллекции. Имя Я. как этнографа было известно Ф. Энгельсу. Написанную в 1892 статью «Вновь открытый пример группового брака» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 22) он целиком основал на известии Я. об исследовании сахалинск. гиляков Л. Я. Штернбергом.

Архив: ГБЛ (ф. 218).

Библ-фия: [*Янчук Н. А.* Автобиогр. сведения].— В кн.: Словарь чл. ОЛРС. М., 1911; Отчет Моск. и Румянцевского музеев за 1912 г. М., 1913; Имп. Моск. археол. о-во в первое пятидесятилетие его существования, т. 2. М., 1915; *Шаров Н. В.* Список трудов Н. А. Янчука.— ТБУ, 1922, № 2—3.

Соч.: С. П. Микуцкий.— ЭО, 1890, № 4; Этногр. очерк Белоруссии.— В кн.: Курс белоруссоведения. М., 1918—1920.

Лит.: [*Янчук Н. А.* Автобиогр. сведения].— В кн.: Словарь чл. ОЛРС. М., 1911; *Сумцов М.* М. А. Янчук.— НУ, 1922, № 3; *Шаров Н. В.* Николай Андреевич Янчук.— ТБУ, 1922, № 2—3; *Бан-*

дарчык В. К. Гісторыя беларускай этнаграфіі XIX ст. Мінск, 1964.

Г. И. Довгалло (Москва)

ЯСИНСКИЙ Антон Никитич * (17(29).X 1864, с. Межиричи, Каневск. у., Киевск. губ.— 13.XI 1933, Москва) — историк-медиевист, специалист по истории Чехии. Из купеческой семьи. Окончил гимназию в Киеве (1884) и ист.-филол. фак. Киевск. ун-та со степенью канд. (1888). Рано обнаружив способности к ист. исследованию, был оставлен для приготовления к проф. званию по каф. всеобщей истории. Магистр (1895), экстраорд. и орд. проф. Юрьевск. ун-та по каф. всеобщей истории (1896—1911). Д-р всеобщей истории (1901). Чл.-кор. Чеш. о-ва наук, чл. Чеш. АН и искусств (1906, утв. 1907). Директор Моск. пед. ин-та им. Н. Г. Шелапутина (1911—1919), одновременно прив.-доц. Моск. ун-та по истории средних веков (1912), проф. Моск. ун-та (1918—1919); проф. Моск. археол. ин-та и его отд-ний в провинции (1920—1922). В этот период преподавал историю Византии и историю славян. В Воронеже, Витебске, Смоленске, Пскове читал лекции по истории славян и др. предметам (1920—1925). Проф. Белорусск. ун-та по каф. всеобщей истории (1922—1928). Акад. АН БССР (1929).

Будучи либералом, Я., однако, не принадлежал к какой-либо полит. партии. После Октября активно участвовал в деле просвещения молодежи. Во взглядах Я. на роль ист. науки в обществе есть элементы позитивизма: историки только тогда смогут оказывать влияние на современность», когда будут «совершенно независимы от нее, поднимутся на высоту беспристрастного миросозерцания»; история должна прежде всего раскрывать «ход великих событий, связывающий все народы и эпохи». Традиционные представления об истории как изложении деяний правящих личностей вызывали решительный протест Я.: внимания истории заслуживают также «действия масс», «все классы народные». Я. был знаком с трудами К. Маркса. Он понимал, что все народы «проходят одни и те же стадии развития», и пришел к выводу о необходимости сравнительно-ист. подхода к развитию различных народов для постижения общих законов истории общества. В целом Я. имел правильное представление о роли личности в истории, об ограниченности этой роли «условиями и обстоятельствами жизни», но не поднялся до понимания диалектического взаимодействия личности и общества. В подходе Я. к истории есть и идеалистические элементы. С его точки зрения, «все народы... призваны к... усовершенствованию общечеловеческой культуры на нац. почве», а пути решения этой задачи — «мирный труд, высокое нац. самосознание и уважение к др. народам, сотоварищам на ниве христианского и человеческого развития».

Я. разработал ряд проблем европ. феодализма. Отмечая, что феодализм, или «сословно-привилегированный строй», типичен для всей средневековой Европы, Я. считал попытки объяснения феодальной истории любой страны только чужим влиянием «пристрастными». Славяне для Я. — «ближайшие родственники греков, латинян и германцев», вынесшие «из общей арийской прародины не меньший запас культурных понятий и привычек», чем указанные народы, а потому стоящие на одном с ними уровне. Среди трудов Я. первое место занимают соч. по истории Чехии X—XIV в. Его интересовала прежде всего ее социально-экон., правовая, аграрная история. Предложенная Я. классификация социального развития чеш. народа своеобразна. Древнейшую стадию этого развития он именует «коллективными формами быта», что соответствует общепринятому ныне термину «родовой строй». Эта стадия сменяется, по Я., «земским строем», для к-рого характерны уже имущественное неравенство, наличие обществ. классов и гос. аппарата управления, однако сохраняются правовые нормы, основанные на «самобытных» «коллективных формах

быта». По существу речь шла уже о феодальной обществ. формации, но Я. понимал феодализм как «сословно-привилегированный строй», пришедший на смену «земскому» и уничтоживший юрид. самобытность, что произошло в Чехии во второй половине XIV в. Свои труды по истории Чехии (Падение земского строя в Чеш. гос-ве. (X—XIII вв.). Киев, 1895, магист. дис.; то же. [Изд. 2]. Юрьев, 1912; Очерки и исследования по социально-экон. истории Чехии в средние века, т. 1. Юрьев, 1901, докт. дис., и др.) Я. и посвятил прежде всего анализу развития чеш. о-ва в период перехода от «земского строя» к «сословно-привилегированному». Гл. внимание он обратил на вопрос о степени и характере влияния нем. колонизации и вообще нем. влияния на судьбы Чехии. Это влияние представлялось Я. по существу второстепенным фактором, к-рый, однако, получил важное значение, поскольку страна созрела для социальных изменений. Подробно рассмотрев процесс возникновения в Чеш. гос-ве обществ. классов, аппарата управления, центральных учреждений, разделения страны на адм. области, устройство земских учреждений, аграрную организацию чеш. деревни, развитие форм важнейших хозяйственных док. (урбария и др.), Я. пришел к выводу, что нем. организационные формы были приняты в Чехии XIII—XIV вв. для нек-рых явлений, возникших самостоятельно, что нельзя говорить о полной ассимиляции чеш. ин-тов нем. Точка зрения Я. вызвала возражения как в России, так и в Чехии. Лишь много лет спустя были признаны заслуги Я., в том числе его роль в борьбе против односторонних представлений о механическом заимствовании Чехией обществ. и правовых порядков Германии. Но и в конце XIX — начале XX в. критики ставили труды Я. выше работ нек-рых крупных чеш. и нем. историков, отмечали в них обширные и глубокие обзоры источников и литературы, использование всего доступного ист. материала, ясность изложения, оригинальность выводов. Я. считался и считается поныне крупнейшим за пределами Чехии специалистом по социально-правовой истории этой страны, а его труды — вершиной рус. буржуазной литературы по этому предмету.

Я. написал также ряд работ по истории России (наиболее важная — «Соч. князя Курбского как ист. материал».— КУИ, 1889, № 10—11), биогр. очерков об ученых, отзывов на соч. рус. и зарубежных историков, работ по пед. проблемам и пр.

Архив не обнаружен. Отдельные док. в ЦГИА СССР (ф. 733), ЛО ААН (ф. 2, 9 и др.), КГГА (ф. 16), ЦГИАЭ (ф. 402), ЦГИА г. Москвы (ф. 418); AČSAV (Прага), LAPNP (Прага).

Библ-фия: Вопросы историографии и истории СССР. Воронеж, 1969.

Соч.: Лекции по истории средних веков. Юрьев, 1907; Эмфитевзис и перемер полей в средневековой Чехии.— УЗИИ, 1929, т. 3.

Лит.: Ясинский А. Н. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Биогр. словарь проф. и преподавателей имп. Юрьевск. ун-та, т. 2. Юрьев, 1903; *Грот К. Я.* [Рец. на кн.:] А. Н. Ясинский. Падение земского строя в Чеш. гос-ве (X—XIII вв.).— СбОРЯС, 1900, т. 66, прил. № 6; *Флоринский Т. Д.* [Рец. на кн.:] А. Н. Ясинский. Очерки и исследования по социально-экон. истории Чехии в средние века, т. 1.— СбОРЯС, 1904, т. 75, прил. № 8; *Krofta K.* A. N. Jasinkij. Praha, 1935; *Graus F.* Dějiny venkovského lidu v čechách v době, předhusitské, sv. 1. Praha, 1953; *Казакова М. А.* Ист. взгляды А. Н. Ясинского.— НДИН, 1961, № 3; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 3—4. М., 1963—1966; *Рубцов Б. Т.* Исследования по аграрной истории Чехии XIV — нач. XV в. М., 1963; *Заборов М. А.* Крестовые походы в работах рус. историков начала XX в.— ВВр, 1964, т. 25; *Иванов Ю. Ф.* А. Н. Ясинский как историк Чехии.— ВИС, 1966, вып. 2; *Лаптева Л. П.* Проблема германизации полаб. и балт. славян в рус. дореволюционной историографии.— В кн.: Междунар. отношения в Центральной и Вост. Европе и их историография. М., 1966; *Вайнштейн О. Л.* История сов. медиевистики. Л., 1968; *Москаленко А. Е.* К изучению жизни и деятельности А. Н. Ясинского.— ТВУ, 1969, т. 85; *Грачев В. П.* Серб. государственность в X—XIV вв. М., 1972.

Л. П. Лаптева (Москва)

ЯСИНСКИЙ Михаил Никитич (29.IX(11.X) 1862, Межиричи, Каневск. у. Киевск. губ.— 25.IX 1935, Ниш, Югославия) — историк права. Родился в семье купца, брат историка А. Н. Ясинского. Окончил со степенью канд. юрид. фак.

Киевск. ун-та (1888) и был оставлен для приготовления к проф. званию по каф. истории рус. права. Преподавал в Киевск. кадетском корпусе (с 1889), прив.-доц. юрид. фак. Киевск. ун-та (1893). Магистр уголовного права (1901), экстраорд. и и. о. орд. проф. (1914), декан юрид. фак. (1910), проректор (1912—1918) Киевск. ун-та. Засл. проф. (1918). Чл. (с 1916) и гл. ред. Киевск. археогр. комис.; секр. Ист. о-ва Нестора-летописца в Киеве. Придерживался либерально-буржуазных полит. взглядов. С 1919 в эмиграции, проф. истории права юж. славян в Люблянск. ун-те (1920—1928).

Ученик М. Ф. Владимирского-Буданова, Я. перенял от него сравнительный метод изучения права. Большинство его работ посв. истории «западнорус.», т. е. польск. и литов., права. Крупнейшие из них — исследование «История уставных земских грамот Литов.-Рус. гос-ва» (КУИ, 1888, № 7—9; 1889, № 3—4) и магист. дис. «Гл. литов. трибунал, его происхождение, организация и компетенция», вып. 1 (1901). Я. принадлежит также изд. множества док. по истории западнорус. права XV—XVII вв. Наряду с несколькими монографиями Я. публиковал статьи, гл. обр. в «Чтениях в Ист. о-ве Нестора-летописца» и в «Унив. известиях». В Любляне Я. занимался сравнительным изучением веспримского и каставского статутов, исследовал влияние визант. юрид. сборников на законник Стефана Душана, изучал соглашения серб. государей с Дубровником и их значение для серб. права.

Архив: ЦНБ АН УССР (ф. 59). Отдельные док. в: КГГА (ф. 16), LAPNP (Прага).

Библ-фия: Ясинский [М. Н.]. — ЭСБЕ, п/т 82. СПб., 1904; Материалы для библфии рус. науч. трудов за рубежом, вып. 1. Белград, 1931.

Лит.: *Бестужев-Рюмин К. Н.* Новые явления провинциальной ист. литературы.— ЖМНП, 1889, № 5; *Владимирский-Буданов М. Ф.* Разбор соч. «Гл. литов. трибунал...» вып. 1..., представленного М. Н. Ясинским.— В кн.: Отчет о присуждении премий П. И. Батюшкова [1902]. СПб., 1904; *Saturník T.* Michail Jasinskij.— RSU, 1937, sv. 10.

Л. П. Лаптева (Москва)

ЯСТРЕБОВ Иван Степанович (27.I (8.II) 1839, с. Громушка, Козловск. у., Тамбовск. губ.— 8(20).I 1894, Салоники, Греция) — историк-славист, этнограф, дипломат. Происходил из духовного звания (отец — воен. священник). Получил богословское образование. Окончил Астраханск. семинарию (1860), учился в Казанск. духовной акад. (1860—1864), где хорошо овладел татарск., турец. и арабск. яз., получил обширные знания по этнографии, истории религий тюркск. народов. Окончил курс со степенью канд. богословия. Для поступления в Азиатск. департамент мин-ва иностр. дел России Я. в 1864, несмотря на упорное сопротивление начальства акад., вышел из духовного звания. Работал в учеб. отд-нии Азиатск. департамента (1864—1866), чл. рус. посольства в Константинополе (1866—1867), секр. рус. консульства в Скутари (1868); вице-консул, консул в Скутари, Призрене (1869—1885). Участвовал в консульской комис. по умиротворению восстания в Герцеговине (1875). С 1886 и до конца жизни рус. ген. консул в Салониках.

Находясь долгие годы на Балканах, Я. интересовался историей, этнографией, археологией Сербии, Албании, Македонии, Болгарии. В этом ему помогало хорошее знание греч., серб. и болг. яз.

Гл. труд Я.— сборник «Обычаи и песни турец. сербов в Призрене, Ипеке, Мораве и Дибре» (СПб., 1886; изд. 2, доп. СПб., 1889). Точка зрения Я. на этническую принадлежность населения Старой Сербии и Македонии вызвала полемику в науч. кругах. Чл. Рус. геогр. о-ва, действ., а затем почетный чл. Ист.-филол. о-ва при Новорос. ун-те, чл. Серб. науч. о-ва.

Архив не обнаружен.

Библ-фия: *Ястребов И. С.* Обычаи и песни турец. сербов. СПб., 1886.

Соч.: Церковноболг. вопрос [Письма из Константинополя].— ПО, 1866, кн. 6, 8, 9, 11; 1867, кн. 1, подп.:— стр —; Стара Сербия и Албания. Путевые записки, Београд, 1904. (Споменик Српске краљевске акад., књ. 41).

Лит.: *Красносельцев Н. Ф.* И. С. Ястребов.— ЛИФО, 1894, т. 3; *Иванић М.*

Иван Степановић Јастребов.— В кн.: *Ястребов И. С.* Стара Сербия и Албания. Путевые записки. Београд, 1904; *Дринов М. С.* Несколько слов об яз., нар. песнях и обычаях дебрских славян.— Съчинения, т. 2. София, 1911; Ястребов Иван Степанович.— РБС, [т. 25]. СПб., 1913; *Никольский Д.*[Рец. на кн.:] Обычаи и песни турец. сербов... И. С. Ястребова.—СлИ, 1886, № 9; *Пыпин А. Н.* [Рец. на кн.:] Обычаи и песни турец. сербов... И. С. Ястребова.— ВЕ, 1886, № 8, подп.: А. П.; *Ровинский П. А.* По поводу книги г. Ястребова.— СлИ, 1886, № 11, подп.: П. Р.

К. Л. Струкова (Москва)

ЯСТРЕБОВ Николай Владимирович (10 (22). VII 1869, Ветлуга, Костромск. губ.— 17.V 1923, Прага) — историк-славист. Сын священника, окончил Костромск. духовную семинарию, поступил в Петерб. духовную акад. (1890), затем перешел на ист.-филол. фак. Петерб. ун-та (1891—1895), закончив его с дипломом первой степени. Оставлен для приготовления к проф. званию по каф. славяноведения (специально по истории славян). В заграничной командировке (1900—1902) изучал зап. и юж. славян. земли, два семестра занимался в Венск. ун-те историей юж. славян, один семестр в Ин-те по австр. ист. исследованиям — палеографией и дипломатикой, один семестр — в визант. семинаре Мюнхенск. ун-та, около года — в б-ках и архивах Праги, собирая материал для науч. работ и слушая лекции крупных чеш. историков. Подготовка под руководством виднейших европ. ученых способствовала тому, что Я. стал крупным специалистом по славян. истории. Прив.-доц. (1902), экстраорд. проф. Петерб. ун-та (1914) по истории славян, магистр славян. филологии (1908), проф. Высших женских курсов (1909). Чл.-кор. Чеш. о-ва наук (1910). В 1919 эмигрировал из России, с 1920 проф. истории славян в Праге.

По полит. взглядам Я. был либералом. В 1905 учредил т. н. «партию свободомыслящих», объединившую несколько петерб. интеллигентов под лозунгом «свободной критической мысли» и «эволюционного развития о-ва по направлению к свободе». В 1906 партия распалась, но Я. и позднее выступал в печати как защитник буржуазных и конституционных свобод и противник революционных действий. Я. неоднократно встречался с гл. полит. лидером чеш. буржуазии Т. Г. Масариком и тяготел к его полит. платформе. После Октябрьской революции в полит. деятельности не участвовал.

Я. был первым проф. Петерб. ун-та, специально подготовленным для преподавания истории славян. Он читал общие курсы по истории славян (Чехии, Польши, юж. славян), вел семинары по истории славян. народов — гуситскому движению, истории Польши конца XIV — начала XV в., законнику Ст. Душана и т. н. В пед. целях Я. издал свои курсы по древней истории славян, истории Чехии, истории болг. народа, истории балт. славян; редактировал пер. и переводил сам науч. литературу по истории Польши, чем способствовал распространению знаний об истории славян в России. Я. издавал также учеб. сборники док. по различным периодам истории славян.

Как ученый Я. интересовался широким кругом вопросов, издал очерки истории польск. и болг. народов, книги о Галиции и Чехословакии, поместил множество статей о славян. истории и культуре в энциклопедиях, публиковал рец. на соч. по истории славян во многих периодических изд. в России и за рубежом. Отстаивал право славян. народов на нац. независимость.

Гл. работы Я. касаются истории Чехии, особенно идеологических течений средних веков. Я. обнаружил в одной рукописи Чеш. музея соч. «О возникновении общины чеш. братьев и порядке в ней», доказал его принадлежность знаменитому чеш. просветителю Я. Благославу и опубликовал с большой статьей на яз. оригинала и в рус. пер. (СбОРЯС, 1902, т. 71, прил. № 1). Эта находка Я. была высоко оценена совр. наукой. Большой резонанс получила также обработка Я. малоисследованного соч. мыслителя гуситской эпохи Петра Хельчицкого «О трояком народе» (СбОРЯС, 1903, т. 77, прил. № 1). Много нового внес

Я. в освещение частных вопросов гуситского движения (например, о соотношении учений Хельчицкого и Гуса). В 1908 Я. издал свое гл. соч.— «Этюды о Петре Хельчицком и его времени» (вып. 1), построенное на всех доступных источниках, как изданных, так и архивных. Кроме обширного критического обзора литературы по идеологии гуситской эпохи и особенно по наследию Хельчицкого, книга внесла существенные доп. в представления об идеологической борьбе этой эпохи. Я. доказал, что Хельчицкий является автором соч. «О духовной борьбе», «О святой церкви», и проанализировал их, подробно исследовал отношение Хельчицкого к таборитам, высказал соображения по датировке нек-рых источников. Я. предложил также прогрессивную концепцию гуситского движения в целом, оценил его как продукт западноевроп. среды, решительно отвергнув славянофильскую трактовку движения как «православного». Оценка Я. доказывалась обширным документальным материалом. Труд Я. стал большим достижением рус. гуситологии и был удостоен Уваровской премии АН. Чеш. историки, критикуя отдельные положения книги, отметили, однако, что «Этюды» превышают все ранее появившееся в рус. литературе об идеологии гуситской эпохи и «не уступают» соответствующим чеш. трудам. Эта оценка представляется заниженной: в то время и в чеш. литературе не было труда, равного «Этюдам». Позднее Я. доказал принадлежность Хельчицкому «Реплики против Рокицаны» и обосновал ее датировку 1433—1435 гг.

Я. внес также большой вклад в развитие и укрепление связей между чеш. и рус. учеными. Его эпистолярное наследие — ценный материал о полит. событиях в Чехии и России и о состоянии науч. славяноведения в первые полтора десятилетия XX в.

Архив не сохранился. Отдельные док. в ЦГИА СССР (ф. 733, 740, 909), ЛО ААН (ф. 2, 9, 35, 134), ЛГИА (ф. 14), LAPNP (Прага), ИК (Прага), AČSAV (Прага), AMZ (Прага), АКPR (Прага).

Библ-фия: Н. В. Ястребов. [Автобиогр. сведения].— В кн.: Новый сборник статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В. И. Ламанского... СПб., 1905; Материалы для библ-фии рус. науч. трудов за рубежом, вып. 1. Белград, 1931.

Соч. (Кроме рец. и статей из энциклопедий): Из литературы по славян. истории.— ИОРЯС, 1898, т. 3, кн. 4; Славяноведение в славян. журн. за 1898 г.— ИОРЯС, 1899, т. 4, кн. 2; Рус. влияние на болг. литературу и яз.— ПВ, 1905, 17 июля; O domnělé druhe redakci «Původu» Blahoslavova.— ČČH, 1906, seš. 1; Сборник источников для истории жизни и деятельности Кирилла и Мефодия. СПб., 1911 Ответ на статью П. А. Кулаковского.— ИОРЯС, 1912, т. 17, кн. 2; Законник Стефана Душана, царя серб. СПб., 1913, воспроизведение текста, изд. С. Новаковичем; Конспект истории славян. народов. СПб., 1913; Когда написал П. Хельчицкий свою «Реплику против Рокицаны?» — В кн.: Николаю Ивановичу Карееву ученики и товарищи по науч. работе. Пг., 1914; Краткий очерк истории польск. народа. Пг., 1914; изд. 2. Пг., 1915; «Великая Сербия» как разрешение южнославян. вопроса в Великой войне 1914—1915.— В кн.: Вопросы мировой войны. Пг., 1915; Галиция накануне великой войны 1914 г. Пг., 1915; Лекции по истории зап. славян. СПб., б. г.; изд. 2. Пг., 1915; Памяти В. И. Ламанского как друга книги.— БСб, 1916, т. 2, вып. 1; Программа истории славян. народов. Пг., 1916; История болг. народа. Пг., 1916; Отзыв о соч. М. В. Бречкевича: Введение в социальную историю княжества Славии или Зап. Поморья.— В кн.: Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых имп. АН, вып. 7. Пг., 1917.

Лит.: *Зигель Ф. Ф.* [Рец. на кн.:] Н. В. Ястребов. Этюды о Петре Хельчицком и его времени.— ЖМНП, 1909, № 4; *Ламанский В. И.* Отзыв о соч. Н. В. Ястребова «Этюды о Петре Хельчицком и его времени».— ЗАН, 8 sér., По ист.-филол. отд-нию, 1910, № 3; *Лавров П. А.* Н. В. Ястребов и его ученая и преподавательская деятельность.— ИОРЯС, 1923, т. 28. *Krofta K.* N. V. Jastrebov. ČČH, 1923, t. 29; *Slavík J.* Николай Влад. Ястребов — Slavia, 1923/1924, seš. 2—3; *Ragozin S.* Z listů Jozefa Pekaře N. V. Jastrebovovi.— Řad., 1940, N 5.

Л. П. Лаптева (Москва)

ЯЦИМИРСКИЙ Александр Иванович (30.VIII 1873, с. Байрамча Бессарабск. губ.— 12.II 1925, Ростов-на-Дону) — филолог-славист, археограф, переводчик. Родился в семье учителя. Учился в Кишиневск. гимназии, где в то время преподавали Е. Ф. Будде, И. С. Нечуй-Левицкий, окончил ист.-филол. фак. Моск. ун-та (1889). Преподавал в средних учеб. заведениях Москвы и Петербурга (1900—1910). Выдержал магист. испытания в Петерб. ун-те

1904), в 1905 получил Ломоносовскую премию АН и по совокупности опубл. работ (около 200) удостоен докт. степени ученым советом Казанск. ун-та (1906). Прив.-доц. Петерб. ун-та (1906—1913), проф. Варшавск. ун-та (1913—1918). Организатор и ректор Донск. археол. ин-та (1918), с 1922 проф. каф. методики преподавания обществ. наук Донск. ун-та.

Науч. деятельность Я., начавшаяся еще в студенческие годы, была плодотворной и разносторонней. Он описал несколько крупных, в том числе зарубежных, рукописных собраний. Большую ценность представляют библиогр. и текстологические работы Я. по славян. апокрифической письменности. Только в «Известиях ОРЯС» он опубликовал за 1897—1917 почти 90 заметок по южнославян. и рус. литературам преимущественно XV—XVII вв. Не поддается учету множество статей и рец. Я. в рус. и зарубежных науч.-популярных изд. (См., в частности, его статьи в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: «Церк. красноречие», «Черногория (яз. и литература)», «Чеш. яз.», «Шестоднев», «Юнгман», «Ягич», «Феодосий Тырновский» и др.). В «Новом энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона был ред. отд. славян. филологии. Интерес Я. к совр. славян. литературам нашел наиболее полное выражение в книге «Новейшая польск. литература» (Т. 1—2. СПб., 1908; в 1910 удостоена премии им. Ахматова АН). Я. внес крупный вклад в разработку вопросов молд.-рум. письменности, рус.-славян. этнографии и фольклора. Следует упомянуть его писательскую деятельность в популярных изд., пер. серб. и рум. беллетристики, заметки о рус. писателях «из народа», интерес к применению фотографии для целей палеографии. В 1901 Я. подарил БАН свое собрание 168 рус. и славян. рукописей. Во всех занятиях и увлечениях Я. преобладающим был археогр. интерес, и его публ., всегда снабженные исчерпывающим комментарием, дают надежный и достоверный материал.

Архив: ЦГАЛИ (ф. 584), ИРЛИ (ф. 193), ЛО ААН (ф. 79).

Библ-фия: *Кидель А. С.* Александр Иванович Яцимирский. Кишинев, 1967.

Лит.: *Александров А. И.* О трудах А. И. Яцимирского по славян. филологии.— УЗКУ, 1906, кн. 7—8; *Дурново Н. Н.* Проф. Ал-др Ив. Яцимирский.— Slavia, 1925, seš. 2; *Силин А. Д.* Проф. Александр Иванович Яцимирский.— ЗСКО, 1925, кн. 1; *Витт В. В.* О связях А. И. Яцимирского с культурными деятелями славян. стран. — В кн.: Из истории связей славян. литератур. М., 1959.

А. А. Алексеев (Ленинград)

ОБОСНОВАНИЕ

приводимых в словаре данных, расходящихся со сведениями, опубликованными в справочных изданиях (Большая Советская Энциклопедия, Советская историческая энциклопедия, Краткая литературная энциклопедия и др.) *

Аксаков И. С. С. Надеждино, где родился А., в 1823 входило в состав Оренбургск. губ. В Уфимск. губ. оно было передано вместе с территорией Белебеевск. у. в 1865 (см. «Памятную книжку Уфимск. губ.», ч. 2. Уфа, 1873, с. 17). В БСЭ (изд. 3-е. Т. 1. М., 1970, с. 342) место рождения А. отнесено к Уфимск. губ.

Аксаков К. С. Название места смерти А. приводится в соответствии с греческим написанием. В док. об А. (ГБЛ, ф. 13, карт. 15, ед. хр. 16, л. 7—8) употребляется итальянское название о-ва — Занте (Zante).

Барсуков Н. П. Место рождения Б. указывается в соответствии с БСЭ (изд. 3-е. Т. 3. М., 1970, с. 20). В КЛЭ (Т. 1. М., 1962, стб. 460) в качестве места его рождения названо родовое имение Барсуковых дер. Барсуки Шацк. у. Тамбовск. губ.

Бенешевич В. Н. Дата рождения Б. указывается на основании его неопубл. автобиографии, имеющейся в распоряжении автора статьи. В СИЭ (Т. 2. М., 1962, стб. 330) рождение Б. датируется 9 (22), VIII, то есть допущена ошибка при переводе даты со старого стиля на новый (для XIX в. разница дат по старому и новому стилям составляет 12 дней).

Берг Н. В. Годы ухода Б. с преподавательской работы в варшавск. Гл. школе и редактирования им «Варш. дневника» указываются на основании неопубл. части «Посмертных записок» Б. (ИРЛИ, ф. 265, д. 202, л. 91). В КЛЭ и БСЭ (изд. 2-е) датировка иная: согласно КЛЭ (Т. 1. М., 1962, стб. 522) Б. прекратил преподавательскую деятельность в 1877; согласно БСЭ (Т.4, М., 1950, с. 619) редактировал «Варшавск. дневник» «с 1868 и до конца жизни».

Бессонов П. А. Даты биографии Б. приводятся по статье М. Г. Халанского, основывающейся на архивных док. Харьковск. ун-та (см. кн.: Ист.-филол. фак. Харьковск. ун-та за первые сто лет его существования. Харьков, 1908, с. 128—133). В «Критико-биогр. словаре рус. писателей и ученых» С. А. Венгерова (Т. 2. СПб., 1890, с. 334—336) приведена автобиографическая записка Б., написанная, видимо, по памяти; в ней указаны несколько иные даты.

Бильбасов В. А. Дата рождения Б. указывается на основании его послужного списка (КГГА, ф. 16, оп. 465, ед. хр. 4749, л. 76—82) и «Критико-биогр. словаря рус. писателей и ученых» С. А. Венгерова (Т. 3. СПб., 1892, с. 274). В БСЭ (изд. 3-е. Т. 3. М., 1970, с. 322) рождение Б. датируется VI 1837, числа нет.

Билярский П. С. Дата рождения Б. указывается на основании работы В. М. Истрина «Письма к акад. П. С. Билярскому» (Одесса, 1906, с. VII), где использованы неопубл. воспоминания брата Б. В кн. А. И. Маркевича «Двадцатипятилетие Новороссийск. ун-та» (Одесса, 1890, с. 213) и в ряде др. источников рождение Б. датируется 1819; в БСЭ (изд. 3-е. Т. 3. М., 1970, с. 322) дата его рождения — 19.VI (1.VII) 1819, место рождения — Биляр.

*** Составлено на основе предоставленных авторами материалов А.Н. Горяиновым.**

Бодянский О. М. Дата рождения Б. указывается на основании архивных материалов Моск. ун-та (ЦГИА г. Москвы, ф. 418, оп. 5, ед. хр. 135, л. 3). В БСЭ (изд. 3-е. Т. 3. М., 1970, с. 455), а также в большинстве работ о Б. днем его рождения считается день крещения (см. об этом некролог Н. А. Попова в «Рус. старине», 1879, кн. 11, с. 461).

Будилович А. С. Дата смерти Б. указывается на основании некрологов (РВед., 1908, 14.XII; МВед., 1908, 14, 16, 17.XII и др.) В БСЭ (изд. 3-е. Т. 4. М., 1971, с. 93) смерть Б. датируется 19.XII. 1908 (1.I.1909).

Булич С. К. Дата рождения Б. указывается на основании его автобиографии, опубл. в «Биогр. словаре проф. и преподавателей СПб. ун-та» (Т. 1. СПб., 1896, с. 99) и формулярного списка, хранящегося в архиве Ленинградск. ун-та. В БСЭ (изд. 3-е. Т. 4. М., 1971, с. 106) его рождение датируется 28.VIII (8.IX), то есть допущена ошибка при переводе даты со старого стиля на новый (для XIX в. разница дат по старому и новому стилям составляет 12 дней).

Венелин Ю. И. Даты жизни В. указываются в соответствии с КЛЭ (Т. 1. М., 1962, стб. 912) и «Источниками словаря рус. писателей» С. А. Венгерова. (Т. 1. М., 1900, с. 540). В СИЭ (Т. 3. М., 1963, стб. 320) и в «Критико-биогр. словаре рус. писателей и ученых» С. А. Венгерова (изд. 2-е. Т. 1. СПб., 1915, с. 121) рождение В. датируется 23.IV.

Веселовский Алексей Ник. В КЛЭ (Т. 1. М., 1962, с. 943) дата его смерти указана по старому стилю: 25.XI.

Вольтер Э. А. Дата рождения и годы работы В. в БАН указываются на основании неподписанной статьи в «Биогр. словаре проф. и преподавателей СПб. ун-та» (Т. 1. СПб., 1896, с. 167—169), к-рая,по-видимому, принадлежит самому В. В «Малой литов. сов. энциклопедии» (Т. 4. Вильнюс, 1971, на литов. яз., с. 829) его рождение датируется 18.III, вместо года поступления в БАН указан год перевода В. на должность библиотекаря.

Герье В. И. Дата смерти Г. указывается на основании некролога в ИАН (6 сер., 1919, № 12, с. 569). Дата 30.VI 1919 из написанного значительно позже некролога в журн. «Анналы» (1922, № 1, с. 155), принятая также в БСЭ (изд. 3-е. Т. 6. М., 1972, с. 134).— менее достоверна.

Горский А. В. Дата смерти Г. указывается в соответствии со «Списком чл. имп. АН 1725—1907», составленным Л. Б. Модзалевским (СПб., 1908, с. 216). В «Критико-биогр. словаре рус. писателей и ученых» С .А. Венгерова (изд. 2-е. Т. 1. Пг., 1910, с. 200) и в БСЭ (изд. 3-е. Т. 7. М., 1972, с. 132) его смерть датируется 12.X.

Дурново Н. Н. Дата смерти Д. указывается в соответствии с данными словаря М. Г. Булахова «Восточнославян. языковеды» (Т. 2. Минск, 1977, с. 184). В БСЭ (изд. 3-е. Т. 8. М., 1972, с. 544) смерть Д. датируется 1936, дата не указана.

Егоров Д. Н. Место смерти Е. указывается на основании сообщения, сделанного автору статьи покойной ныне женой Е. Маргаритой Михайловной Егоровой и извещения о его смерти («Известия», 1931, 27.XI). В БСЭ (изд. 3-е. Т. 9. М., 1972, с. 62) в качестве места смерти Е. указана Москва.

Каратаев И. П. Дата смерти К. указывается на основании «Обзора жизни и трудов покойных рус. писателей» Д. Д. Языкова (Вып. 6. СПб., 1890, с. 61) и «Источников словаря рус. писателей» С. А. Венгерова (Т. 3. Пг., 1914, с. 2). В РБС ([Т. 8]. СПб., 1897, с. 516) смерть К. датируется 22.II, отчество указано неправильно.— «Петрович».

Карнович Е. П. Год рождения К. указывается на основании «Обзора жизни и трудов покойных рус. писателей» Д. Д. Языкова (Вып. 5. СПб., 1889, с. 72) и подавляющего большинства некрологов. В некрологе журн. «Рус. старина» (1885, кн. 12) и в КЛЭ (Т. 3. М., 1966, стб. 415) его рождение отнесено к 1824.

Куник А. А. Место рождения К. указывается на основании сведений его друга Э. А. Вольтера (РС, 1889, кн. 5, с. 365), повторенных в «Мате-

риалах для биогр. словаря действ. чл. имп. АН» (Ч. 1. СПб., 1915, с. 364) и др. авторитетных изд. В некрологе К. (МВед, 1899, № 21) и нек-рых статьях о нем, а также в КЛЭ (Т. 4. М., 1973, с. 7) в качестве места его рождения указан Лигниц.

Максимович М. А. Указывается дата смерти М., общепринятая в справочной литературе (см. например «Советскую энциклопедию истории Украины», т. 3. Киев, 1971, на укр. яз., с. 72 и биобиблиогр. словарь М. Г. Булахова «Восточнославян. языковеды», т. 1. Минск, 1976, с. 161). В БСЭ (изд. 3-е. Т. 15. М., 1974, с. 257) смерть М. датируется 22.XI (4. XII).

Павиньский С. А. Полное имя П. и даты его жизни указываются на основании польск. и нек-рых рус. док. из коллекции Янковского (ЦГАЛИ, ф. 637, оп. 1, ед. хр. 11). В СИЭ (Т. 10. М., 1967, стб. 710) указано только второе имя П.— Адольф, даты его жизни даны только по новому стилю, причем дата рождения изменена на 8.V.

Потто В. А. В СИЭ (Т. 11. М., 1968, стб. 484) указано, что П. был генерал-лейтенантом (с 1907); факт присвоения П. звания генерала от инфантерии подтверждается неопубл. док. (ЦГВИА, коллекция послужных списков, № 318—122, 304—530, 1315).

Сахарова А. Г. Год рождения С. указывается на основании данных «Петербургского некрополя» вел. князя Николая Михайловича (Т. 4. СПб., 1913, с. 34). В др. источниках сведения о годе ее рождения противоречивы: иногда авторы некрологов и статей о С. относят ее рождение к 1848, иногда — к 1852.

Симони П. К. Год окончания Петерб. ун-та указывается на основании прошения С. директору Публичной б-ки о зачислении на службу (арх. ГПБ, ф. 764, оп. 2, № 694, л. 302); год избрания чл.-кор. АН — на основании док. XI общего собрания АН 10.XII.1921. (ИАН, 6 сер., 1921, т. 15, с. 59). В СИЭ (Т. 12. М., 1969, стб. 873) указаны соответственно 1896 и 1929.

Сумцов Н. Ф. Дата смерти С. указывается на основании извещения о его смерти (Вісти ВУЦИК, 1922, 15.IX) и некрологов (Вісти ВУЦИК, 1922, 16.IX; «Студент революции» 1922, № 1; «Наука на Украине», 1922, № 4). В нек-рых позднейших справочниках (например в «Укр. советской энциклопедии», т. 14. Киев, 1963, на укр. яз., с. 177) его смерть датируется 12 или 13.IX.

Сухомлинов М. И. Дата смерти С. указывается на основании работы Е. В. Петухова «Материалы для биографии М. И. Сухомлинова» (ИОРЯС, 1911, т. 16, кн. 3, с. 243) и др. науч. изд. В КЛЭ (Т. 7. М., 1972, стб. 283) смерть С. датируется 8 (21) VI.

Татищев С. С. Дата рождения Т. указывается на основании архивных док. (ЦГИАЛ, ф. 1343, оп. 30, д. 555, л. 14 об., 17). В БСЭ (изд. 3-е. Т. 25. М., 1976, с. 297) его рождение датируется 28.IX (10.III), то есть допущена ошибка при переводе даты со старого стиля на новый (для XIX в. разница дат по старому и новому стилям составляет 12 дней).

Тимковский И. Ф. Время и место рождения и смерти Т. указываются на основании статей Н. В. Шугурова и М. А. Максимовича в журн. «Киевск. старина». В «Укр. советской энциклопедии» (Т. 14. Киев, 1963, на укр. яз., с. 388) даты его жизни 6.VIII. 1772—11.III.1853, место смерти — Переяславль.

Уляницкий В. А. Место смерти У. указывается на основании некрологов Е. Ф. Карского, П. А. Кулаковского и др. славистов. В БСЭ (изд. 3-е. Т. 26. М., 1977, с. 620) в качестве места смерти У. назван Петербург.

Харузин А. Н. Год смерти Х. указывается в соответствии с кн. С. А. Токарева «История рус. этнографии» (М., 1966, с. 424). В БСЭ (изд. 3-е. Т. 28. М., 1978, с .204) смерть Х. датируется 1931.

Щепкин В. Н. Дата смерти Щ. указывается на основании сообщения, сделанного редакции дочерью

Щ. Марфой Вячеславовной Щепкиной. В СИЭ (Т. 16. М., 1976, стб. 385) смерть Щ. датируется 2.II.

Яковенко П. А. Дата рождения Я. указывается на основании его неопубл. автобиографии (ЦГИА Эст. ССР, ф. 107, оп. 3, д. 248). В СИЭ (Т. 16. М., 1976, стб. 862) рождение Я. датируется 1870, число не указано.

Ясинский А. Н. Дата рождения Я. указывается на основании архивных док. (КГГА, ф. 16, оп 328, ед. хр. 601, л. 11, 13). В СИЭ (т. 16. М., 1976, стб. 993) его рождение датируется 22.IX.

КНИГИ, СТАТЬИ, ПУБЛИКАЦИИ ПО ИСТОРИИ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ *

Источники

Виноградов С. А. Из истории славяноведения в России в XIX — начале XX в. (Обзор документальных материалов). — В кн.: Славян. архив. М., 1961, с. 30—40.

Док. к истории славяноведения в России (1850—1912). М. — Л., 1948, 407 с.

Зарубежные славяне и Россия. Док. архива М. Ф. Раевского. 40—80-е гг. XIX в. М., 1975, 576 с.

Первый съезд славян. филологов и историков. I. Материалы по организации съезда. Авг. 1903 — май 1904. СПб., 1904, 31 с.

Предварительный съезд рус. филологов (10—15 апр. 1903 г.). Бюллетени. СПб., 1903, с. 3, 143 с.

Литература

1) Дореволюционная

Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904.

Грот К. Я. Об изучении славянства. Судьба славяноведения и желательная постановка его преподавания в ун-те и средней школе. СПб., 1901, 64 с.

Котляревский А. А. Обзор успехов славяноведения за последние годы. 1873—1876.— Соч., т. 2. СПб., 1889, с. 359—382.

Котляревский А. А. Успехи славяноведения за последнее время (1876 г.). — Соч., т. 2. СПб., 1889, с. 382—392.

Котляревский А. А. Успехи славистики в России в последнее время (1860—1872). — СМКС, 1874, № 1, s. 23—53; № 2—3, s. 169—189 (на чеш. яз.).

Кочубинский А. А. Начальные годы рус. славяноведения. Адмирал Шишков и канцлер гр. Румянцев. Одесса, 1887—1888.

Кочубинский А. А. Гр. С. Г. Строганов. Из истории наших ун-тов 30-х гг. — ВЕ, 1896, № 7, с.165—196; № 8, с. 471—490.

Кочубинский А. А. Историки литературы славян. — ЖМНП, 1880, № 5 отд. 2, с. 149—178.

Кочубинский А. А. Итоги славян. и рус. филологии. Одесса, 1882.

Лавровский П. Об успехах славистики в России. — СМКС, 1860, № 2, s. 219—237 (на чеш. яз.).

Ламанский В. И. Изучение славянства и рус. самосознание. — ЖМНП, 1867, № 1, с. 116—153.

Майков А. А. О славяноведении в России. — БОЛРС, 1868, вып. 2, с. 11—19.

Пыпин А. Н. Обзор рус. изучений славянства. — ВЕ, 1889, № 4, с. 584—625; № 5, с. 169—213; № 6, с. 625—664.

Пыпин А. Н. Рус. славяноведение в XIX столетии. — ВЕ, 1889, № 7,

* В перечень, который не претендует на исчерпывающую полноту, включены наиболее значительные работы обобщающего характера. Перечень составлен Е. П. Аксеновой и А. Н. Горяиновым.

с. 238—274; № 8, с. 683—728; № 9, с. 257—305.
Р-ц (Рейц?). Славяноведение и его пропаганда в рус. о-ве. — ЖМНП, 1901, № 3, с. 156—180.
Соболевский А. И. Славяноведение в рус. высшей школе. — СлИ, 1909, № 5, с. 636—642.
Срезневский И. И. На память об О. М. Бодянском, В. И. Григоровиче и П. И. Прейсе, первых преподавателях славян. филологии. — СбОРЯС, 1878, т. 18, прил. 6, с. 1—47.
Срезневский И. И. Как дошли до мысли, что должно изучать славянство. — ЖМНП, 1893, № 5, с. 117—133.
Успехи славяноведения в России до 1872 г. По А. А. Майкову, П. А. Лавровскому и А. А. Котляревскому.—Сл Е [1875, вып. 1], с 1—48.
Успехи славяноведения за последнее время. — СлЕ, 1877, вып. 2, с. 295—305.
Францев В. А. Очерки по истории чеш. Возрождения. Рус.-чеш. ученые связи конца XVIII и первой половины XIX ст. Варшава, 1902, 473 с.
Ягич И. В. История славян. филологии. СПб., 1910, 961 с.

2) Советская

Березин Ф. М. Очерки по истории языкознания в России (конец XIX — начало XX вв.). М., 1968, 310 с.
Вилинбахов В. Б. Балт. славяне в рус. историографии. — В кн.: Источники и историография славян. средневековья. М., 1967, с. 191—206.
Горяинов А. Н. Из истории рус. славяноведческой библиографии второй половины XIX — начала XX в. — ТГБЛ, 1968, т. 7, с. 143—175.
Державин Н. С. Вклад рус. народа в мировую науку в области славян. филологии. — УЗМГУ, 1946, вып. 107, с. 3—24.
Кравчук Р. В. З історії слов'ян. мовознавства. (Видатні славісти-мовознавці). Київ, 1961, 140 с.
Мещерский Н. А., Дмитриев П. А. Рус. и славян. языкознание в Петерб.— Ленингр. ун-те за 150 лет (1819—1969).— ВЛенУ, 1969, № 2, с. 80—91.
Москаленко А. Е. Из истории славяноведения в 40-е годы XIX в. — В кн: Проблемы историографии (Тезисы и автореф. докладов и сообщений на межвузовской конференции). Воронеж, 1960, с. 126—130.
Неедлы З. К истории славяноведения до XVIII в. — ИМ, 1941, № 2, с. 81—94.
Никитин С. А. Славяноведение. — В кн.: Очерки истории ист. науки в СССР, т. 1. М., 1955, с. 495—501; т. 2. М., 1960, с. 484—507; т. 3. М., 1963, с. 498—513 *.
Пичета В. И. АН и славяноведение. — ВАН, 1945, № 5—6, с. 157—175.
Пичета В. И. История юж. и зап. славян в трудах рус. историков.— В кн.: Роль рус. науки в развитии мировой науки и культуры. Программы и тезисы докладов. М., 1944, с. 69—71.
Пичета В. И. К истории славяноведения в СССР.— ИМ, 1941, № 3, с. 36—62.
Полянина Т. В. Вопросы истории и культуры Закарпатья и Галичины в трудах первых рус. славистов.— ВРЛ, 1968, вып. 2, с. 66—74.
Свирская В. Р. Из истории славян. науч. связей. — УЗИС, 1948, т. 1, с. 358—368.
Сергеев А. В. К вопросу о возникновении славяноведения в Казанск. ун-те. (Постановка проблемы). — УЗКУ, 1957, т. 117, кн. 2. вып. 1, с. 69—73.
Шангин М. История славян в трудах рус. византинистов. — ИЖ, 1941, № 12, с. 134—136.
Шофман А. С. Изучение истории и культуры юж. славян в Казанск. ун-те. — УЗКУ, 1962, т. 122, кн. 5, с. 3—14.

* См. также в главах: «Византиноведение» (автор З. В. Удальцова) и в др. разделах «Очерков» (Т. 1—3).

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ *

Айзеншток Иеремия Яковлевич, Ленинград, к.ф.н.

Аксенова Елена Петровна, Москва, м.н.с., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР

Алексашкина Людмила Николаевна, Москва, к.и.н., отд-ние теории и истории педагогики АПН СССР

Алексеев Анатолий Алексеевич, Ленинград, к.ф.н., Ин-т языкознания АН СССР

Анненкова Елена Ивановна, Ленинград, к.ф.н., доц., Ленингр. пед. ин-т

Арбузова Ирина Владимировна, Ленинград, к.ф.н.

Аристова Татьяна Федоровна, Москва, к.и.н., Ин-т этнографии АН СССР

Артамонов Владимир Алексеевич, Москва, к.и.н., Ин-т истории СССР АН СССР

Афиани Виталий Юрьевич, Москва, м.н.с., Археогр. комис. АН СССР

Беляева Юлия Дмитриевна, Москва, к.ф.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР

Березовский Иван Павлович, Киев, д.ф.н., ИИФЭ АН УССР.

Бернштейн Самуил Борисович, Москва, д.ф.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР

Билунов Борис Николаевич, Москва, к.и.н., МГУ

Богомолова Наталья Андреевна, Москва, к.ф.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР

Брянцева Тамара Петровна, Киев, к.и.н., доц., Киевск. гос. ун-т

Булатова Римма Владимировна, Москва, к.ф.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР

Венедиктов Григорий Куприянович, Москва, к.ф.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР

Виленский Николай Алексеевич, Москва, ассистент каф. науч. коммунизма, Моск. ин-т инженеров транспорта

Володарский Иосиф Борисович, Москва, к.и.н.

Воробей Петр Иванович, Одесса, к.и.н., доц., Одес. гос. ун-т

Вялова Светлана Олеговна, Ленинград, к.и.н., ГПБ

Гербильский Григорий Юльевич, Львов, д.и.н.

Глебов Владимир Львович, Новосибирск, к.и.н., доц., Новосибирск. электротехнический ин-т

Голейзовский Никита Касьянович, Москва, к.и.н., Всесоюзная центральная науч.-исслед. лаборатория по консервации и реставрации музейных художественных ценностей

Гольберг Марк Яковлевич, Дрогобыч, к.ф.н., доц., Дрогобычск. пед. ин-т

Гольдберг Александр Львович, Ленинград, к.и.н., ГПБ

Горский Иван Константинович, Москва, д.ф.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР

Горяинов Андрей Николаевич, Москва, к.и.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР

---

* Список основывается на сведениях, имевшихся в распоряжении редколлегии по состоянию на 31 декабря 1977 г.

Грачев Виктор Петрович, Москва, к.и.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Гросул Владислав Якимович, Москва, д.и.н., Ин-т истории СССР АН СССР
Гудков Владимир Павлович, Москва, к.ф.н., доц., МГУ
Гусев Виктор Евгеньевич, Ленинград, д.и.н., проф., Гос. ин-т театра, музыки и кинематографии
Довгалло Галина Ивановна, Москва, с.н.с., ГБЛ
Досталь Марина Юрьевна, Москва, к.и.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Дунаевский Михаил Александрович, Ленинград, зав. редакционным отд., издательство «Сов. композитор»
Дьяков Владимир Анатольевич, Москва, д.и.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Егоров Борис Федорович, Ленинград, д.ф.н., проф., Ленингр. пед ин-т
Жигунов Евгений Корнилович, Москва, к.и.н., издательство «Сов. энциклопедия».
Жуковская Лидия Петровна, Москва, д.ф.н., Ин-т рус. яз. АН СССР
Зимина Валентина Григорьевна, Москва, к.и.н., ГБЛ
Иванов Юрий Федорович, Москва, к.и.н., доц., Гос. заочный пед. ин-т
Иванова Татьяна Аполлоновна, Ленинград, к.ф.н., доц., ЛГУ
Ивлева Лариса Михайловна, Ленинград, старший лаборант, Гос. ин-т театра, музыки и кинематографии
Илюшин Александр Анатольевич, Москва, к.ф.н., МГУ
Исаевич Ярослав Дмитриевич, Львов, к.и.н., Ин-т обществ. наук АН УССР
Исаков Сергей Геннадьевич, Тарту, д.ф.н., проф., Тартуск., ун-т
Капорулина Людмила Витальевна, Ленинград, к.ф.н., доц., ЛГУ
Кишкин Лев Сергеевич, Москва, к.ф.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Климкова Лидия Николаевна, Львов, к.ф.н., доц., Львовск. гос. ун-т
Козьменко Ирина Васильевна, Москва, к.и.н.
Колесницкая Ирина Михайловна, Ленинград, к.ф.н., доц., ЛГУ
Колесов Владимир Викторович, Ленинград, д.ф.н., проф., ЛГУ
Кондаурова Людмила Павловна, Москва, к.и.н., ВНИИДАД
Кочеткова Наталья Дмитриевна, Ленинград, к.ф.н., ИРЛИ
Куза Любовь Георгиевна, Москва, с.н.с., ВНИИДАД
Кузьмин Михаил Николаевич, Москва, к.и.н., Ин-т славяноведния и балканистики АН СССР
Лаптева Людмила Павловна, Москва, д.и.н., проф., МГУ
Левин Юрий Давыдович, Ленинград, д.ф.н., ИРЛИ
Леньшина Маргарита Ивановна, Москва, м.н.с., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Лещиловская Инна Ивановна, Москва, д.и.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Лилич Галина Алексеевна, Ленинград, к.ф.н., доц., ЛГУ
Литаврин Геннадий Григорьевич, Москва, д.и.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Лихоткин Григорий Александрович, Ленинград., к.ф.н., ЛГУ
Логачев Константин Иванович, Ленинград
Маймин Евгений Александрович, Псков, д.ф.н., проф., Псковск. пед. ин-т
Макарова Галина Васильевна, Москва, м.н.с., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Медведев Игорь Петрович, Ленинград, к.и.н., ЛОИИ
Мельц Микаэла Яковлевна, Ленинград., к.ф.н., ИРЛИ
Мещерский Никита Александрович, Ленинград,. д.ф.н., проф., ЛГУ
Мироненко Мария Павловна, Москва, м.н.с., Археогр. комис. АН СССР
Митина Нинель Петровна, Москва, к.и.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Митряев Анатолий Ильич, Харьков, к.и.н., доц., Харьковск. гос. ун-т
Можаева Инесса Евгеньевна, Москва, к.ф.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Моисеева Галина Николаевна, Ленинград, д.ф.н., ИРЛИ
Москаленко Анатолий Евсеевич, Москва, к.и.н., доц., МГУ

Мыльников Александр Сергеевич, Ленинград., д.и.н., Ин-т этнографии АН СССР
Наумов Евгений Павлович, Москва, к.и.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Никулина Майя Владимировна, Москва, м.н.с., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Новиков Николай Владимирович, Ленинград, д.ф.н., Ин-т этнографии АН СССР
Панченко Александр Михайлович, Ленинград, д.ф.н., ИРЛИ
Пашаева Нина Магометхановна, Москва, к.и.н., Гос. публичная ист. б-ка
Попков Борис Семенович, Петрозаводск, к.и.н., доц., Петрозаводск. гос. ун-т
Прокофьева Дина Серафимовна, Москва, к.ф.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Путилов Борис Николаевич, Ленинград, д.ф.н., Ин-т этнографии АН СССР
Рабинович Моисей Давыдович, Москва, к.и.н.
Робинсон Михаил Андреевич, Москва, к.и.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Ровда Кирилл Иосифович, Ленинград, д.ф.н.
Ровнякова Людмила Ивановна, Ленинград, к.ф.н., ИРЛИ
Рогов Александр Иванович, Москва, к.и.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Розов Николай Николаевич, Ленинград, д.ф.н., ГПБ
Сабурова Людмила Михайловна, Ленинград, к.и.н., Ин-т этнографии АН СССР
Санцевич Анатолий Васильевич, Киев, д.и.н., Ин-т истории АН УССР
Сарбей Виталий Григорьевич, Киев, д.и.н., Ин-т истории АН УССР
Семенова Лидия Егоровна, Москва, к.и.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Сергиенко Григорий Яковлевич, Киев, д.и.н., Ин-т истории АН УССР
Серегина Наталья Семеновна, Ленинград, м.н.с., Гос. ин-т театра, музыки и кинематографии
Скакун Ольга Федоровна, Харьков, к.и.н., доц., Харьковск. юрид. ин-т
Слуховский Михаил Иванович, Москва к.п.н.
Смирнов Лев Никандрович, Москва, д.ф.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Стахеев Борис Федорович, Москва, к.ф.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Стенник Юрий Владимирович, Ленинград, к.ф.н., ИРЛИ
Степанов Владимир Николаевич, Ленинград, к.ф.н., ИРЛИ
Стецкевич Станислав Михайлович, Ленинград, д.и.н., проф., ЛГУ.
Стрекалова Зоя Николаевна, Москва, к.ф.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Струкова Ксения Леонидовна, Москва, к.и.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Терентьева Нина Петровна, станция Нижняя Таволга Белгородск. области, выпускница Воронежск. ун-та, учительница истории
Топоров Владимир Николаевич, Москва, к.ф.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Трубина Елена Дмитриевна, Ленинград, преподаватель, Ленингр. ин-т культуры
Улунян Акоп Арутюнович, Москва, к.и.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Фалькович Светлана Михайловна, Москва, д.и.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Федосова Тамара Федоровна, Москва, к.и.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Фрадкин Владимир Зиновьевич, Харьков, к.ф.н., Харьковск. ин-т культуры
Хайретдинов Харис Хасьянович, Москва, м.н.с., МГУ
Хитрова Нина Ивановна, Москва, к.и.н., Ин-т истории СССР АН СССР
Ходова Капитолина Ивановна, Москва, д.ф.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР
Цамутали Алексей Николаевич, Ленинград, к.и.н., ЛОИИ
Цейтлин Раля Михайловна, Москва,

д.ф.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР

Чернявский Георгий Иосифович, Харьков, д.и.н., проф. Харьковск. ин-т культуры

Чистов Кирилл Васильевич, Ленинград, д.ф.н., проф., Ин-т этнографии АН СССР

Чорний Владимир Павлович, Львов, к.и.н., доц., Львовск. гос. ун-т

Чуркина Искра Васильевна, Москва, к.и.н., Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР

Чухрий Пантелеймон Григорьевич Одесса, доц., Одесск. гос ун-т

Шаповалова Галина Григорьевна, Ленинград, м.н.с., Ин-т этнографии АН СССР

Шевченко Федор Павлович, Киев, чл.-кор. АН УССР, Ин-т истории АН УССР

Штакельберг Юрий Иванович, Ленинград, к.н.и., Коллектор науч. б-к

Якубский Владимир Александрович, Ленинград, д.и.н., доц., ЛГУ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

ААН — Архив Академии наук СССР, Москва
ААН УССР — Центральный научный архив Академии наук Украинской ССР, Киев
АВПР — Архив внешней политики России Министерства иностранных дел СССР, Москва
АГО АН СССР — Архив Географического общества СССР при Академии наук СССР, Ленинград
АН — Академия наук
АПН СССР — Академия педагогических наук СССР, Москва
Архив БАН — Архив на Българската академия на науките, София
БАН — Библиотека Академии наук СССР, Ленинград
ВНИИДАД — Всесоюзный научно-исследовательский институт делопроизводства и архивного дела
ГА Костромск. обл. — Государственный архив Костромской области
ГА Крымск. обл. — Государственный архив Крымской области, Симферополь
ГА Одесск. обл. — Государственный архив Одесской области
ГА Ростовск. обл. — Государственный архив Ростовской области
ГА Ульяновск. обл. — Государственный архив Ульяновской области
ГА Ярославск. обл. — Государственный архив Ярославской области
ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва
ГДМ П. И. Чайковского — Государственный дом-музей П. И. Чайковского, Клин
ГДМ Н. Г. Чернышевского — Государственный дом-музей Н. Г. Чернышевского, Саратов
ГИМ — Государственный Исторический музей, Москва
ГЛМ — Государственный литературный музей, Москва
ГЛММ М. М. Коцюбинского — Государственный литературно-мемориальный музей М. М. Коцюбинского, Чернигов
ГМ И. С. Тургенева — Государственный музей И. С. Тургенева, Орел
ГМЭ народов СССР — Государственный музей этнографии народов СССР, Ленинград
ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград
ГРМ — Государственный Русский музей, Ленинград
ГЦММК — Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки, Москва
ГЦТМ — Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина, Москва
ИИФЭ АН УССР — Институт искусствоведения, фольклора и этнографии им. М. Ф. Рыльского Академии наук Украинской ССР, Киев
ИЛ АН УССР — Институт литературы им. Т. Г. Шевченко Академии наук Украинской ССР, Киев
ИРЛИ — Институт русской литера-

туры (Пушкинский дом) Академии наук СССР, Ленинград
Калининск. ОКМ — Калининский областной краеведческий музей
Калужск. ОКМ — Калужский областной краеведческий музей
КГГА — Государственный архив г. Киева
ЛГИА — Ленинградский государственный исторический архив
ЛГУ — Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова
ЛНБ АН УССР — Научная библиотека Академии наук УССР, Львов
ЛО ААН — Ленинградское отделение Архива Академии наук СССР
ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР
ЛОИВ — Ленинградское отделение Института востоковедения Академии наук СССР
ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории СССР Академии наук СССР
МГУ — Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
НБКМ — Народна библиотека «Кирил и Методий», София
НБ ЛГУ — Научная библиотека Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова
НБ МГУ — Научная библиотека им. А. М. Горького Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
НБ ТГУ — Научная библиотека Тартуского государственного университета
Одесск. ГНБ — Одесская государственная научная библиотека им. А. М. Горького
ОИДР — Общество истории и древностей российских при Московском университете
ОЛРС — Общество любителей российской словесности
ОРЯС — Отделение русского языка и словесности Академии наук
РАН — Российская Академия наук
ХО ААН УССР — Харьковское отделение Центрального научного архива Академии наук Украинской ССР
ЦБ АН Литов. ССР — Центральная библиотека Академии наук Литовской ССР, Вильнюс
ЦГА Карельск. АССР — Центральный государственный архив Карельской АССР, Петрозаводск
ЦГА Молд. ССР — Центральный государственный архив Молдавской ССР, Кишинев
ЦГА Татарск. АССР — Центральный государственный архив Татарской АССР, Казань
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов, Москва
ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства СССР, Москва
ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР, Москва
ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив СССР, Москва
ЦГИА БССР — Центральный государственный исторический архив Белорусской ССР, Минск
ЦГИА Латв.ССР — Центральный государственный исторический архив Латвийской ССР, Рига
ЦГИА Литов. ССР — Центральный государственный исторический архив Литовской ССР, Вильнюс
ЦГИА г. Москвы — Центральный государственный исторический архив г. Москвы
ЦГИА СССР — Центральный государственный исторический архив СССР, Ленинград
ЦГИА УССР в Киеве — Центральный государственный исторический архив Украинской ССР в Киеве
ЦГИА УССР во Львове — Центральный государственный исторический архив Украинской ССР во Львове
ЦГИА УССР в Харькове — Центральный государственный исторический архив Украинской ССР в Харькове
ЦГИА Эст. ССР — Центральный государственный исторический архив Эстонской ССР, Тарту

ЦДИА — Централен държавен исторически архив, София
ЦНБ АН УССР — Центральная научная библиотека Академии наук Украинской ССР, Киев
ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Москва
Черниговск. ИМ — Черниговский государственный исторический музей
AČSAV — Archiv Československé akademie věd
AKPR — Archiv Kanceláře Prezidenta republiky, Praha
AMSp — Archiv Ministerstva spravedlnosti ČSR, Praha
AMVV — Archiv Ministerstva vnitřních veci, Praha
AMZ — Archiv Ministerstva zahraničních věcí ČSR, Praha
AMŠ — Archiv Ministerstva školství a národní osvěty, Praha
APAN — Archiwum Polskiej Akademii Nauk, Kraków
IBL — Instytut badań literackich Polskiej Akademii Nauk, Warszawa
LAPNP — Literární archiv Památniku Národního Pisemnictví, Praha
NSB — Nacionalna sveučilišna biblioteka, Zagreb
UJ — Uniwersytet Jagielloński, Kraków
UK — Univerzitá Karlová, Praha

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ ЖУРНАЛОВ И ДРУГИХ ИЗДАНИЙ

АД — Архивное дело
АИК — Анналы Института им. Н. П. Кондакова
АИЮС — Архив историко-юридических сведений, относящихся до России
АЮЗР — Акты Юго-Западной России
БВ — Богословский вестник
БДВ — Библиотека для воспитания
БЗ — Библиографические записки
БИ — Библиографические известия
БиржВед — Биржевые ведомости
БИС — Балканский исторический сборник
БЛ — Библиографическая летопись
БОЛРС — Беседы в Обществе любителей российской словесности
БСб — Библиологический сборник
БСЭ — Большая советская энциклопедия
БТ — Богословские труды
БългСб — Българска сбирка
ВАН — Вестник Академии наук
ВВ — Всемирный вестник
ВВр — Византийский временник
ВД — Варшавский дневник
ВДИ — Вестник древней истории
ВЕ — Вестник Европы
ВЕВ — Волынские епархиальные ведомости
ВестнЛ — Вестник литературы
ВечКиев — Вечерний Киев
ВЖ — Вестник жизни
ВИ — Вопросы истории
ВИЖ — Военно-исторический журнал
ВИл — Всемирная иллюстрация
ВилВ — Виленский вестник
ВИС — Вопросы истории славян
ВИСб — Военно-исторический сборник
ВИТЛ — Вопросы истории и теории литературы
ВКУФЖ — Вісник Київського університету. Серія філології та журналістики
ВЛенУ — Вестник Ленинградского университета
ВЛУ — Вісник Львівського державного університету
ВМУ — Вестник Московского университета
ВОВ — Вестник образования и воспитания
ВОИДР — Временник Московского общества истории и древностей российских
ВП — Вестник права
ВРЛ — Вопросы русской литературы
ВС — Военный сборник
ВСРЛЯ — Вопросы современного русского литературного языка
ВСЯ — Вопросы славянского языкознания

ВУИ — Варшавские университетские известия
ВФП — Вопросы философии и психологии
ВХУ — Вісник Харківського державного університету
ВЧ — Воскресное чтение
ВЯ — Вопросы языкознания
ГлСА — Глас Српске краљевске академије
ГМ — Голос минувшего
ГНЧ — Годишњица Николе Чупића
ГСА — Годишњак Српске краљевске академије
ДД — Дела и дни
ДНР — Древняя и новая Россия
Древности — Древности. Труды Славянской комиссии Московского археологического общества
ДСУУ — Доклады и сообщения Ужгородского университета
ЕТ — Ежегодник императорских театров
ЖД — Женское дело
ЖІС — Життє і слово
ЖМНП — Журнал министерства народного просвещения
ЖМП — Журнал Московской патриархии
ЖМЮ — Журнал министерства юстиции
ЖС — Живая старина
ЗАН — Записки Академии наук
ЗапКВ — Записки Коллегии востоковедов
ЗбІФУАН — Збірник Історично-філологічного відділу Української академії наук
ЗЗС — Зборник за славистику
ЗІФУАН — Записки Історично-філологічного відділу Української академії наук
ЗИФФСПб — Записки Историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета
ЗНТШ — Записки Наукового товариства ім. Шевченка
ЗНУ — Записки Новороссийского университета
ЗОИФП — Записки Общества истории, филологии и права при Варшавском университете
ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей
ЗОРГБЛ — Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина
ЗОРСА — Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества
ЗРАО — Записки Русского археологического общества
ЗРГО — Записки Русского географического общества
ЗРГООЭ — Записки Русского географического общества по отделению этнографиии
ЗРНИБ — Записки Русского научного института в Белграде
ЗРОИДП — Записки Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы
ЗСЕВУАН — Записки Соціяльно-економічного відділу Української академії наук
ЗСКО — Записки Северо-Кавказского краевого общества археологии, истории и этнографии
ЗХУ — Записки Харьковского университета
ИА — Исторический архив
ИАН — Известия Академии наук
ИАН — ИФ — Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии
ИАН — ООН — Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук
ИАН — ОРЯС — Известия Академии наук по Отделению русского языка и словесности
ИБИД — Известия на Българско историческо дружество
ИВ — Исторический вестник
ИВПИ — Известия Воронежского педагогического института
ИДА — Известия на Държавните архиви
ІДУРСР — Історіографічні дослідження в Українській РСР
ИЖ — Исторический журнал
ИЗ — Исторические записки
ИЗаписи — Историјски записи (Титоград)
ИИБЕ — Известия на Института за български език
ИИФИ — Известия Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине
ИКПИ — Известия Крымского педагогического института

ИМ — Историк-марксист
ИО — Историческое обозрение
ИОАИЭ — Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете
ИОБО — Известия Одесского библиографического общества
ИОИОГ — Известия Общества изучения Олонецкой губернии
ИОЛЕАЭ — Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии
ИОЛЯ — Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка
ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук
ИП — Исторически преглед
ИППИ — Известия Петроградского политехнического института
ИРГО — Известия Русского географического общества
ИРЯС — Известия по русскому языку и словесности Академии наук
ИСБО — Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества
ИСКУ — Известия Северо-Кавказского государственного университета
ИСОНИИ — Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института
ИСССР — История СССР.
ИССФ — Известия на семинара по славянска филология
ИТамбУАК — Известия Тамбовской ученой архивной комиссии
ИТОИАЭ — Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии
ИТСРПИ — Известия и труды сельскохозяйственного отделения Рижского политехнического института
ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии
ІФ — Јужнословенски филолог
КЕВ — Киевские епархиальные ведомости
КиС — Каторга и ссылка
КЛЭ — Краткая литературная энциклопедия
КрО — Критическое обозрение
КС — Киевская старина
КСИНА — Краткие сообщения Института народов Азии
КСИС — Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР
КУ — Коммунист Украины
КУИ — Университетские известия (Киев)
ЛБКД — Летопис на Българско книжовно дружество
ЛВестн — Литературный вестник
ЛИФО — Летопись Историко-филологического общества при Новороссийском университете
ЛМС — Летопис Матице Српске
ЛН — Литературное наследство
ЛНВ—Літературно-науковий вісник
ЛПРИ — Литературные прибавления к «Русскому инвалиду»
ЛРЛД — Летописи русской литературы и древностей
ЛСГРМ — Литературный сборник Галицко-Русской матицы
ЛСН — Литература славянских народов
ЛУкр — Літературна Україна
МВ — Московский вестник
МВед — Московские ведомости
МГ — Молодая гвардия
МЕ — Московский еженедельник
МИРД — Материалы и исследования по русской диалектологии. Новая серия
МС — Морской сборник
МТ — Московский телеграф
МузЖ — Музыкальная жизнь
МУИ — Московские университетские известия
МФ — Македонски фолклор
НБЛГУ — Научный бюллетень Ленинградского государственного университета
НДИН — Научные доклады высшей школы. Исторические науки
НДФН — Научные доклады высшей школы. Филологические науки
НЖ — Наука и жизнь
НЗДНТ — Наукові записки Дніпропетровського наукового при Всеукраїнській академії наук товариства
НЗІІ — Наукові записки Інституту історії Академії наук УРСР
НІБ — Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР
НИСмУ—Научные известия Смоленского государственного университета

НМ — Новый мир
ННИ — Новая и новейшая история
НовВр — Новое время
НовТел — Новороссийский телеграф
НСл — Научное слово
НТЕ — Народна творчість та етнографія
НТКСХИ — Научне труды Курского сельскохозяйственного института
НУ — Наука на Украине
НЭСБЕ — Новый энциклопедический словарь. Издатели: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон
ОВ — Одесский вестник
ОдЛ — Одесский листок
ОдНов — Одесские новости
ОЗ — Отечественные записки
ОТВРС — Опыт трудов Вольного российского собрания при Московском университете
ПВ — Правительственный вестник
ПВед — Петербургские ведомости
ПЕВ — Псковские епархиальные ведомости
ПІН СРСР — Питання історії народів СРСР
ПО — Православное обозрение
ПОЦНБ — Праці Одеської центральної наукової бібліотеки
ПП — Проблеми правознавства
ПрВолЕВ — Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям
ПС — Православный собеседник
ПСБКД — Периодическое списание на Българско книжовно дружество
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
ПТСвО — Прибавления к творениям святых отцов
РА — Русский архив
РадЛ — Радянське літературознавство
РБ — Русское богатство
РБеседа — Русская беседа
РБиблиофил — Русский библиофил
РБС — Русский биографический словарь
РВ — Русский вестник
РВед — Русские ведомости
РИ — Русский инвалид
РИЖ — Русский исторический журнал
РиП — Репертуар и пантеон
РИС — Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских
РД — Русский дневник
РЛ — Русская литература
РМ — Русская мысль
РО — Русское обозрение
РР — Русская речь
РС — Русская старина
РСлово — Русское слово
РусК — Русский курьер
РФ — Русский фольклор
РФВ — Русский филологический вестник
РШ — Русская школа
РЯР — Русский язык за рубежом
РЯШ — Русский язык в школе
СбБАН — Сборник на Българска академия на науките
СбИЛО — Сборник Историко-литературного общества при Юрьевском университете
СбОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук
СбРИО — Сборник императорского Русского исторического общества
СБибл-фия — Советская библиография
СбХИФО — Сборник Харьковского историко-филологического общества
СевА — Северный архив
СевВ — Северный вестник
СевП — Северная почта
СибЗ — Сибирские записки
СлВ — Славянский век
СлЕ — Славянский ежегодник
СлИ — Славянские известия
СлМ — Слов'янське мовознавство
СлМир — Славянский мир
СлО — Славянское обозрение
СлСб — Славянский сборник
СЛФ — Слов'янське літературознавство и фольклористика
СНУНК — Сборник за народни умотворения, наука и книжнина
СО — Сын отечества
СовМ — Советская музыка
СоврЛ — Современная летопись
СоврО — Современное обозрение
СовУ — Советская Украина
СП — Советская педагогика
СпБАН — Списание на Българска академия на науките
СПбВед — Санкт-Петербургские ведомости
СПС — Сочинения в прозе и стихах
ССл — Советское славяноведение

СФ — Советский фольклор
СФУ — Советское финноугроведение
СЭ — Советская этнография
ТБУ — Труды Белорусского государственного университета
ТВУ — Труды Воронежского государственного университета
ТГБЛ — Труды Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина
ТЗОИДР — Труды и записки Общества истории и древностей российских при Московском университете
ТИАИ — Труды Историко-археографического института
ТИС — Труды Института славяноведения Академии наук СССР
ТИЭ — Труды Института этнографии Академии наук СССР
ТКДА — Труды Киевской духовной академии
ТЛОИДР — Труды и летописи Общества истории и древностей российских при Московском университете
ТМИФЛИ — Труды Московского института истории, философии и литературы
ТМЭК — Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы Академии наук СССР
ТОЛРС — Труды Общества любителей российской словесности
ТОУ(СФФ) — Труды Одесского университета. Сборник филологического факультета
ТППО — Труды и протоколы Педагогического общества при Казанском университете
ТрПедОтд — Труды Педагогического отдела Харьковского историко-филологического общества
ТСГУ — Труды Самаркандского университета
ТТПИ — Труды Тбилисского педагогического института
ТЭО — Труды Этнографического отделения Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете
УВ — Украинский вестник
УЖурн — Украинский журнал
УЗАН, 2 отд.— Ученые записки Второго отделения Академии наук
УЗАндПИ — Ученые записки Андижанского педагогического института
УЗАрхПИ — Ученые записки Архангельского педагогического института
УЗГПИ — Ученые записки Глазовского педагогического института
УЗГУ — Ученые записки Горьковского университета
УЗИИ — Ученые записки Института истории РАНИОН
УЗИС — Ученые записки Института славяноведения Академии наук СССР
УЗКазПИ — Ученые записки Казанского педагогического института
УЗКоломПИ — Ученые записки Коломенского педагогического института
УЗКПИ — Ученые записки Куйбышевского педагогического института
УЗКУ — Ученые записки Казанского университета
УЗКурПИ — Ученые записки Курского педагогического института
УЗЛГПИ — Ученые записки Ленинградского педагогического института
УЗЛГУ — Ученые записки Ленинградского государственного университета
УЗМГПИ — Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина
УЗМГУ — Ученые записки Московского государственного университета
УЗМОПИ — Ученые записки Московского областного педагогического института
УЗНИИТМК — Ученые записки Научно-исследовательского института театра, музыки и кинематографии
УЗПГПИ — Ученые записки Пермского педагогического института
УЗПУ — Ученые записки Пермского государственного университета

УЗТГУ — Ученые записки Тартуского государственного университета
УЗУУ — Ученые записки Уральского государственного университета
УЗЮОПИ — Ученые записки Юго-Осетинского педагогического института
УЗЮУ — Ученые записки Юрьевского университета
УІЖ — Український історичний журнал
УЛ — Українське літературознавство
УМЛШ — Українська мова і література в школі
УМШ — Українська мова в школі
УС — Українське слов'янознавство
ФЗ — Филологические записки
ФС — Филологический сборник
ХГВ — Харьковские губернские ведомости
ХрЧ — Христианское чтение
ЦВ — Церковный вестник
ЦЕ — Центральная Европа
ЧГВ — Черниговские губернские ведомости
ЧИОНЛ — Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца
ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете
ЧОЛДП — Чтения в Обществе любителей духовного просвещения
ЧОЛРС — Чтения в Обществе любителей русской словесности в память А. С. Пушкина
ЭО — Этнографическое обозрение
ЭСБЕ — Энциклопедический словарь. Издатели: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон
ЮВ — Юридический вестник
ЮЗ — Юридические записки
ЯМ — Язык и мышление
AC — Archiv pro bádání o životě a díle Jana Amose Komenského (Acta Comeniana)
AČA — Almanach České akademie věd a umění
AL — Acta linguistica
ASJ — Acta societatis Jablonovianae
ASlPh — Archiv für slavische Philologie
AUCPH — Acta universitatis Carolina, Philosophie et histoire
AW — Ateneum Wileński
BPTJ — Biuletyn Polskiego towarzystwa językoznawczego
Bsl — Byzantynoslawica
ČČH — Český časopis historický
ČL — Česká literatura
ČMKČ — Časopis Musea Království Českého
CMRS — Cahiers du monde russe et soviétique
CSP — Canadian slavonic papers
DJ — Dorpater Jahrbücher
DL — Dziennik literacki
DW — Dziennik Wileński
FF — Forschungen und Fortschritte
GJ — Göttinger Jahrbuch
GPKH — Građa za povijest književnosti hrvatske
HČ — Historický časopis
IF — Indogermanische Forschungen
JP — Język polski
JS — Jazykovedné stúdie
JSH — Jihočeský sborník historický
KHist — Kwartalnik historyczny
KIPR — Kwartalnik Instytutu Polsko-Radzieckiego
KK — Keel ja kirjandus
KLw — Kurier lwowski
LJA — Ljetopis Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti
LR — Limba romînă
LS — Limba e stile
LV — Lužickosrbský věstnik
NZ — Naše zahraničí
PF — Prace filologiczne
PH — Przegląd historyczny
PHum — Przegląd humanistyczny
PJ — Poradnik językowy
RadJAZU — Rad Jugoslavenské akademije znanosti i umjetnosti
RČ — Ruský čech
RESl — Revue des études slawe
RR — Russian review
RSl — Rocznik slawistyczny
RSÚ — Ročenka Slovanského ústawu
SFFUŠ — Sborník filozoficke fakulty Univerzity P. I. Šafarika
SHS — Slovanské historické studie
SKBHS — Sprawozdanie Komisji do badania historyi sztuki w Polsce
SL — Slovenska literatura
SlP — Slovenské pohl'ady
SlPř — Slovanský přehled
SMDNP — Studia i materiały z dziejów nauki polskiej. Ser. A.
SMS — Sbornik Maticy Slovenskej
SNM — Sbornik Národního musea

SO — Slavia orientalis
SOc — Slavia occidentalis
TCLP — Travaux du Cercle linguistique du Prague
TD — Tarih dergisi
TŽ — Tauta ir žodis
WSJ — Wiener slawistisches Jahrbuch
ZPAS — Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft

ОСТАЛЬНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

абх. — абхазский
авг. — август
австр. — австрийский
автореф. — автореферат (библ-фия)
адм. — административный
акад. — академия, академик
англ. — английский
апр. — апрель
арм. — армянский
археогр. — археографический
археол. — археологический
балкан. — балканский
балт. — балтийский
библиогр. — библиографический
библ-фия — библиография
биогр. — биографический
б-ка — библиотека
болг. — болгарский
бывш. — бывший
валаш. — валашский
венг. — венгерский
визант. — византийский
внеш. — внешний
внутр. — внутренний
воен. — военный
вол. — волость
вост. — восточный
вып. — выпуск (библ-фия)
г. — год, город
газ. — газета
галиц. — галицкий
ген. — генеральный, генерал
ген.-л. — генерал-лейтенант
ген. -м. — генерал-майор
геогр. — географический
герм. — германский
гл. — главный; глава (библ-фия)
гл. обр. — главным образом
гос. — государственный
гос-во — государство
греч. — греческий
груз. — грузинский
губ. — губерния, губернский
далматин. — далматинский
действ. — действительный
дек. — декабрь
дер. — деревня
дис. — диссертация
док. — документ
докт. — докторский
доп. — дополнение
доц. — доцент
д-р — доктор
др. — другие
европ. — европейский
журн. — журнал
зав. — заведующий
загл. — заглавие
зап. — западный
засл. — заслуженный
и. д. — исправляющий должность
избр. — избранный (библ-фия)
изд. — издание
и пр. — и прочее
и т. д. — и так далее
им. — имени
имп. — императорский
иностр. — иностранный
ин-т — институт
ист. — исторический
историогр. — историографический
канд. — кандидат, кандидатский
каф. — кафедра
кн. — книга (библ-фия)
ком. — комитет
комис. — комиссия
кор. — корреспондент
к-рый — который
латин. — латинский
латыш. — латышский
лит. — литературный
литов. — литовский
лужиц. — лужицкий
м. — местечко
магистр. — магистерский
макед. — македонский
мед. — медицинский
мин-во — министерство
молд. — молдавский
муз. — музыкальный
нар. — народный
науч. — научный

науч.-исслед. — научно-исследовательский
нац. — национальный
нек-рый — некоторый
нем. — немецкий
обществ. — общественный
о-в — остров
о-во — общество
окт. — октябрь
опубл. — опубликованный
орд. — ординарный
осн. — основной
отд. — отдел
отд-ние — отделение
пед. — педагогический
пер. — перевод
п-ов — полуостров
подп. — подпись
полаб. — полабский
полит. — политический
полн. — полный (библ-фия)
польск. — польский
пом. — помощник
поморск. — поморский
пос. — поселок
посв. — посвященный
пр-во — правительство
пред. — председатель
предисл. — предисловие
прибалт. — прибалтийский
прив.-доц — приват-доцент
прил. — приложение
прим. — примечание
проф. — профессор, профессорский
прус. — прусский
псевд. — псевдоним
п/т — полутом
публ. — публикация
ред. — редактор; редакция
религ. — религиозный
рец. — рецензия
р-н — район (при географических названиях)
рос. — российский
рум. — румынский
рус. — русский
с. — село
сев. — северный
секр. — секретарь
сент. — сентябрь
сер. — серия (библ-фия)
серб. — сербский
славян. — славянский
славяно-рус. — славяно-русский
словац. — словацкий
словен. — словенский
собр. соч — собрание сочинений
сов. — советский
совм. — совместно (библ-фия)
совр. — современный
соч. — сочинение
т. — том (библ-фия)
т. е. — то есть
т. н. — так называемый
турец. — турецкий
тыс. — тысяча (при цифрах)
у. — уезд
укр. — украинский
ун-т — университет
унив. — университетский
учеб. — учебный
фак. — факультет
февр. — февраль
физ.-мат. — физико-математический
филол. — филологический
филос. — философский
франц. — французский
х. — хутор
хорв. — хорватский
церк. — церковный
ч. — часть (библ-фия)
чеш. — чешский
чл. — член
экон. — экономический
экстраорд. — экстраординарный
этногр. — этнографический
юж. — южный
юрид. — юридический
яз. — язык
янв. — январь

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ *

* В указателе не даются отсылки к фамилиям, входящим в заглавия печатных работ славистов. Указатель составлен В. М. Зайцевым.

СОДЕРЖАНИЕ

СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
РОССИИ

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Утверждено к печати
Институтом славяноведения и балканистики
Академии наук СССР

Редактор
А. М. Орехов

Редакторы издательства
Н. Г. Белей, Г. В. Шелудько

Художник
А. Г. Кобрин

Художественный редактор
И. В. Разина

Технический редактор
Ю. В. Серебрякова

Корректоры
Р. С. Алимова, Л. В. Письман

ИБ № 5240

Сдано в набор 25.09.78
Подписано к печати 09.01.79
Т-01410. Формат 60×84 1/16
Бумага № 2
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 25,2 Уч.-изд. л. 39,6
Тираж 10 000 экз. Тип. зак. 901
Цена 2 р. 20 к.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94а

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Столбец	Строка	Напечатано	Должно быть
75	пр.	4 св.	орђевић	Ђорђевић
77	пр.	4 св.	датский	детский
92	пр.	25 св.	[Автобиогр.	[Бычков А. Ф. Биогр.
103	лев.	21 сн.	1886	1866
214	пр.	16 св.	1866	1886
235	пр.	26 св.	Машкова М. А.	Машкова М. В.
249	пр.	15 сн.	ВАН	БАН
249	пр.	8 сн.	БАН	ВАН
262	лев.	16 св.	Нестеровой	Несторовой
270	пр.	5 св.	ДУРСР	ІДУРСР
290	пр.	10 св.	184	1842
303	лев.	15 св.	ВЗ	БЗ
308	пр.	23 сн.	1883	1833
387	лев.	2 сн.	ИК	UK)
391	пр.	16 сн.	Уляницкий В. А.	Ульянов Г. К.
391	пр.	4 сн.	1931	1933
423	ср.	17 св.	Степанов В. П.	Степанов В. Н.

Славяноведение в дореволюционной России

2 р. 20 к.

